УПРАВЛЕНИЕ АРХИВАМИ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АРХИВЫ УРАЛА

Ежегодный научно-популярный журнал
Издается с 1995 года

**Выпуск посвящен 105-летию
архивной службы Свердловской области**

№ 28 2024

УЧРЕДИТЕЛИ:

Управление архивами Свердловской области,
Государственный архив Свердловской области,
Центр документации общественных организаций Свердловской области,
Государственный архив административных органов Свердловской области

Председатель редакционного совета – Р. С. ТАРАБОРИН

Состав редакционного совета:
Л. В. Галченко, Ю. В. Дружинина, С. М. Иванов, Т. К. Конева, Л. Н. Мазур,
А. А. Нестеров, И. М. Останина, Н. В. Тойкина, И. З. Фаткуллин

Редакционная коллегия:
А. А. Гагарин, Е. А. Зудова, С. Н. Кукса, А. А. Константинова,
В. В. Каплюков, Ю. Е. Рыжкова (ответственный секретарь),
О. В. Селезнева, Е. П. Шигорина, Э. А. Богомолова

Редакционная коллегия журнала «Архивы Урала» благодарит рецензентов:

А.В. Ермоленко, историка, преподавателя ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», члена Общественного совета по сохранению и развитию культурного наследия Екатеринбурга при Главе города;

А.Н. Лымарева, заведующего отделом публикации и научного использования документов государственного учреждения «Объединенный государственный архив Челябинской области»

за сотрудничество с редакционной коллегией при подготовке выпуска.

© «Архивы Урала», 2024

РЕЦЕНЗИЯ
на журнал «Архивы Урала» № 28

Журнал продолжает масштабную публикацию документов, находящихся на хранении в архивных учреждениях Урала. Статьи авторов сборника по традиции отличаются высоким исследовательским мастерством и способны заинтересовать читателей.

Актуальность выбранных тем подчеркивается как общефедеральными трендами (сборник открывает глава, посвященная Году семьи), так и материалами, связанными со значимыми юбилеями 2024 года: 90-летие Свердловской области, 110-летие начала Первой мировой войны, 85 лет со дня начала Второй мировой войны, 105 лет архивной службе Свердловской области. Оставаясь в логике юбилейных тематик, хотелось бы порекомендовать авторам и редакции чаще выбирать и менее очевидные, но столь же яркие поводы, наподобие юбилеев выдающихся людей, чья жизнь была связана с Уралом. К примеру, в 2024 году мы отметили 100-летние юбилеи Булата Окуджавы, проведшего ранние годы в Нижнем Тагиле, и Бориса Васильева, проработавшего после войны несколько лет на Уралмашзаводе и начавшего свою писательскую карьеру на Урале.

Ценность статей, опубликованных в сборнике, не только в предоставленной возможности прикоснуться к новым документам и пролить свет на малоизвестные эпизоды истории Урала. Ряд материалов представляют собою своеобразный практикум для начинающего исследователя, дают алгоритмы архивного (в том числе – генеалогического) поиска, источниковедческого анализа, прививают навык популяризации истории.

Выпуск будет интересен и полезен не только историкам и архивистам, но и широкой аудитории читателей. Материалы можно уверенно рекомендовать вниманию средств массовой информации с целью популяризации истории Урала, особенно в свете 90-летнего юбилея Свердловской области, а также освещения значимых событий и биографий выдающихся деятелей, связанных с регионом.

А.В. Ермоленко,
историк, преподаватель УрФУ, член Общественного совета
по сохранению и развитию культурного наследия Екатеринбурга
при Главе города

РЕЦЕНЗИЯ
на журнал Управления архивами Свердловской области
«Архивы Урала» № 28

Вышел предъюбилейный номер журнала «Архивы Урала». В следующем году редакционный совет, редакционная коллегия, авторский коллектив и читатели отметят 30-летие с момента решения зонального научно-методического совета архивных учреждений Урала о создании специализированного издания. Все эти годы архивисты, историки, сотрудники музеев и краеведы подбирают наиболее интересную информацию и предоставляют возможность читателям познакомиться с документами государственных и муниципальных архивов по самым разным темам и направлениям.

В этом году, который по Указу Президента Российской Федерации В.В. Путина объявлен Годом семьи, отдельная рубрика в номере посвящена данной проблематике. Количество интересующихся вопросом прошлого своей семьи, историей предков и своей родословной растет год от года. Статистика посещений архивов показывает, что генеалоги являются одной из самых активных групп исследователей документального прошлого. Для них будут интересны все публикации этого раздела. Более подробно проблему раскрывают статьи научного сотрудника ГАСО В.О. Минеевой о метрических книгах Екатеринбурга и главного специалиста отдела издательской работы ГАОПИ Удмуртской Республики Е.А. Горбунова об изучении судьбы отдельной семьи в истории страны на основе документальной базы одного архива. Интерес читателей вызовет публикация документов, подготовленная сотрудником архива города Ирбита М.И. Ивановой, о буднях провинциального детского дома в 1920-е годы.

Большая часть номера содержит материалы, приуроченные к юбилеям текущего года. Несколько публикаций посвящены 90-летию административно-территориальной реформы на Урале, в результате которой на карте СССР появились три области: Обско-Иртышская, Свердловская и Челябинская. В статьях авторы раскрывают разнообразные проблемы исторического пути территорий, рассказывают о людях, сыгравших большую роль в развитии региона, и событиях, произошедших за эти годы. Публикация научного сотрудника Красноуфимского краеведческого музея Л.Е. Алексейчик открывает перед нами не совсем привычную сторону многогранной деятельности писателя П.П. Бажова, чье имя стало своеобразным символом Урала. В статье он предстает перед нами как депутат Верховного Совета СССР, решающий повседневные вопросы своих избирателей. Заместитель директора по научно-методической работе ЦДООСО В.В. Каплюков предлагает ознакомиться с документами целинной эпопеи 1950-х годов. Интересный материал о кооперации крупнейших предприятий Южного Урала содержится в статье ведущего археографа ОГАЧО С.А. Кускова.

Два раздела посвящены началу Первой и Второй мировых войн. Исследователи из Свердловской области, ХМАО, Башкирии и ряда других регионов публикуют документальные свидетельства, открывающие читателям новые страницы и новых героев сложных периодов отечественной истории.

К 105-летию архивной службы Свердловской области опубликованы материалы о деятельности Центра микрографии и реставрации архивных документов Свердловской

области по созданию электронного фонда пользования и улучшению физического состояния архивных документов периода Второй мировой войны. В этом же разделе свердловские коллеги еще раз возвращаются к личности своего знаменитого земляка П.П. Бажова, публикуя большой объем фотодокументов из фондов ГАСО.

В завершающей части номера ряд материалов под рубрикой «Архивная мозаика» и рассказ об истории создания, деятельности и руководителях архивного подразделения администрации г. Тавда, которому в текущем году исполняется 100 лет.

Подводя итог, стоит отметить, что публикуемые материалы очередного номера журнала «Архивы Урала» открывают читателям доступ к документам, позволяющим ярче раскрыть как новые, так и хорошо известные страницы прошлого нашего региона. Безусловно, они будут интересны архивистам, профессиональным историкам, краеведам и всем, кто интересуется историей родного края.

А.Н. Лымарев,
заведующий отделом публикации и научного использования
документов ОГАЧО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОД СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В. О. Минеева
Метрические книги как один из основных источников в изучении истории семьи 13

Е. А. Горбунов
Изучение исторических процессов через историю семьи (На примере семейного фонда Шибановых – по документам Филиала ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ) 19

Детские дома как форма борьбы с беспризорностью в городе Ирбите в первые годы советской власти
Публикацию подготовила М. И. Иванова 26

С. А. Санина
Несколько дат рождения, имен, детских домов в жизни моей мамы (По материалам архивов ГАСО, ЦДООСО, ГАПК, архивного отдела МО Серовского городского округа и личного архива) 40

90 ЛЕТ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Л. Е. Алексейчик
Писатель Павел Петрович Бажов – народный депутат 58

Полет «Солнечного зайчика». К юбилею артистки балета, солистки Свердловского театра оперы и балета, народной артистки СССР Нины Ивановны Меновщиковой
Публикацию подготовила А. Н. Злобина 66

Е. Б. Закорюкина
Рационализаторские предложения на предприятиях города Красноуфимска во второй половине XX века 77

Первые после Сталина: выборы в Верховный Совет СССР 14 марта 1954 года на участках города Свердловска
Публикацию подготовил Д. В. Ольшванг 85

Целинная эпопея в документах Центра документации общественных организаций Свердловской области (К 70-летию начала освоения целинных и залежных земель)
Публикацию подготовил В. В. Каплюков 93

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ РЕФОРМА 1934 ГОДА НА УРАЛЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

А. А. Кабуркин, Д. А. Кабуркина
Идеологическое и законодательное регулирование вопросов формирования судебной системы в Остяко-Вогульском национальном округе в начале 1930-х гг. 115

Автогрейдер для советских дорог: материалы следственного дела о послевоенной кооперации двух челябинских заводов
Публикацию подготовил С. А. Кусков 122

110 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 ГГ.)

Деятельность городской думы и городской управы Екатеринбурга в связи с началом Первой мировой войны (июль-декабрь 1914 г.)
Публикацию подготовила Л. И. Кузнецова 139

Л. М. Завьялова
О реализации краеведческого проекта «Первая мировая война в жизни югорчан» 151

И. З. Фаткуллин
Благотворительная деятельность в период Первой мировой войны (На примере Уфимской губернии) 159

Ю. Д. Коновалов
Деятельность Уральского областного ВПК в годы Первой мировой войны и организация труда военнопленных. 1915–1918 гг. 162

Письма русского солдата Первой мировой войны А.П. Шамрилова из германского плена
Публикацию подготовил И. А. Клюс 177

И. Н. Демаков
Георгиевские кавалеры Пантелеймон Дегтев и Григорий Потапов 207

85 ЛЕТ СО ДНЯ НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 ГГ.)

П. Ю. Федотова, Ж. В. Чумакова
Тюменская газета «Красное знамя» как источник информирования граждан о международной обстановке в 1939 году – июне 1941 года 226

З. И. Горбунова
Работа специализированных эвакогоспиталей травматологического профиля города Свердловска в 1939–1945 гг.: на примере эвакогоспиталя № 1705 233

О. М. Шиповалова
Тот самый длинный день в году… (Из воспоминаний участников войны и тружеников тыла) 244

В. И. Соколова, А. А. Кабуркин
Повседневный быт и трудовые будни советских людей в тылу: на примере жителей Ханты-Мансийского национального округа 249

Д. И. Акбердеева
Документы ГБУТО ГА в г. Тобольске о ленинградцах, эвакуированных в город Тобольск и Тобольский округ в годы Великой Отечественной войны 257

«Эвакуация. Как все начиналось…» Документы МКУ НГО «Городской архив» об эвакуации Государственного союзного завода № 261 из Москвы в город Берёзовск Свердловской области
Публикацию подготовила Е. В. Латушко 264

И. В. Коновалова
От рядового до генерала: к 100-летию Героя Советского Союза И. М. Сысолятина 289

105 ЛЕТ АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Писатель Павел Петрович Бажов
Публикацию подготовили О. С. Никоян, О. Ю. Сарафанов 298

В. А. Беленков, А. В. Кузнецова
Особенности реставрационно-переплетных работ и создания электронного фонда пользования архивных документов периода Второй мировой войны (1939–1945 гг.): из опыта работы ГБУСО «ЦМиРАД» 311

АРХИВНАЯ МОЗАИКА

Руководители города Перми, принимавшие участие в Первой мировой и Второй мировой войнах
Публикацию подготовил М. Ю. Килунин 320

А. А. Пысин
Социалисты во власти: деятельность комиссаров Временного правительства (По материалам Пермской губернии) 328

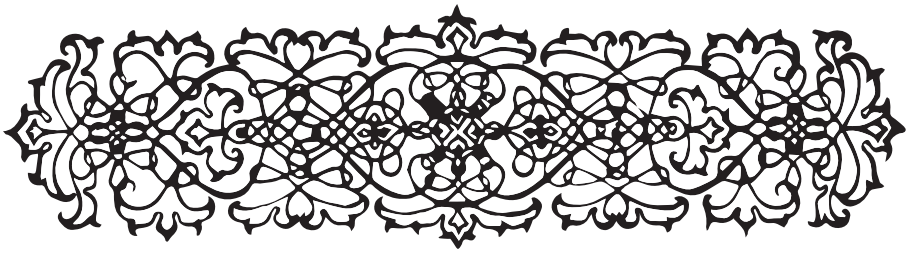
Из истории создания Домов национальных меньшинств на Ямальском Севере (По документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа)
Публикацию подготовила М. В. Кашмакова 339

«Лето 1960-го для разведочной геофизики на Ямале было пиковым» (О применении новых методов разведки месторождений углеводородов на Севере Западной Сибири в конце 1950-х – начале 1960-х гг.)
Публикацию подготовила Л. В. Соломина 359

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРХИВЫ

Из истории создания архивной службы в Тавдинском городском округе
Публикацию подготовила И. Г. Шерстобитова 399

ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

В. О. Минеева*

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СЕМЬИ

*Минеева Валентина Олеговна
Научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; mineeva@gaso-ural.ru

По указу Президента Российской Федерации 2024 год объявлен в России Годом семьи. Одними из основных документов по изучению истории семьи являются метрические книги. Для подготовки материала были изучены метрики крупного уездного города Екатеринбурга. В ходе исследования выявлены записи, отражающие исторические события, происходившие в стране на момент написания документа и оказавшие влияние на институт семьи. Вторая часть статьи посвящена метрическим записям, относящимся к семьям известных горожан.

Ключевые слова: метрические книги, Екатеринбург, история семьи.

Метрические книги являются незаменимым источником в генеалогических и исторических исследованиях. На хранении в Государственном архиве Свердловской области находятся более 14 тысяч метрических книг населенных пунктов, которые в административно-территориальном делении относятся к современным границам Свердловской области.

Для исследования был выбран Екатеринбург – город уездный, без преувеличения можно сказать, что в него съезжались люди не только из окрестных населенных пунктов, но и со всей страны, нередкими были и иностранные гости. Ввиду значительного количества церквей мы ограничились метриками Екатерининского собора, Вознесенской церкви, церкви Сошествия Святого Духа – самыми крупными в городе, а расположение в центре делало их доступными для широкого круга горожан; рассматриваемый период: 90-е гг. XIX века – 1918 год.

Выбранный для статьи временной промежуток характеризовался промышленным подъемом в стране, активным развитием торговли. Еще больше людей покидают родные деревни и села, устремляясь в поисках работы и лучшей жизни в города.

В просмотренных метрических книгах выявлены записи о выходцах из Шадринска, Тобольска, Вятской губернии, подданных Германии и даже Кореи и Японии.

В Екатеринбурге больше, чем в других населенных пунктах, встречаются записи о подкинутых и незаконнорожденных детях. Люди, переехавшие в города, оторванные от привычного окружения, зачастую вели себя несколько иначе. Некоторые женщины воспитывали своих детей, рожденных вне брака. Другие же, в силу различных жизненных обстоятельств,

принимали решение подкинуть ребенка к дому состоятельного горожанина: около 14 января 1912 года к дому инженера-технолога Эрнеста Робертовича Сан-Галли подкинули девочку, при крещении нареченную Ниной, родители девочки остались неизвестны[1].

Другой вариант – оставить ребенка в приюте (данный факт также отмечался в метрических книгах). Смертность среди таких детей особенно высока, некоторые были недоношенные либо имели тяжелые заболевания. В метрической книге церкви Сошествия Святого Духа за 1897 год можем найти подтверждение вышесказанного: «7 июля от слабости умерла младенец женского пола Ангелина, подкинутая к приюту С.А. Петрова, переданная на воспитание в “Богадельню младенцев”»[2].

Отметим, что особенно много записей о подброшенных младенцах встречается в метрических книгах периода Первой мировой войны. Нетрудно предположить, что подобная ситуация была связана со снижением уровня жизни людей, а также высокой смертностью среди мобилизованных мужчин. Для вдов, возможно, уже имевшим не одного ребенка, прокормить еще одного члена семьи было зачастую невозможно.

Говоря о необычных записях, выявленных в части «О родившихся», отметим, что в метриках Екатеринбурга чаще, чем в остальных населенных пунктах (по мнению автора статьи, которое может не совпадать с мнением более опытных исследователей), встречаются записи о переходе в православие иудеев. В 1897 году в записях метрической книги церкви Сошествия Святого Духа сохранились записи о «просвещении Св. крещением» из «еврейского вероисповедания» членов семьи Длугач. Вместе с главой семейства губернским секретарем Иосифом Ильичом (в крещении) новую веру приняли: его сын Александр, дочери Анна, Раиса и Любовь[3].

Теперь поговорим о браках. В рассматриваемый период значительно увеличилось количество браков с иностранцами, так, в просмотренных метрических книгах Вознесенской церкви Екатерининского собора найдены записи о вступлении в брак подданных Великобритании, Германии, Австро-Венгрии и Японии. В качестве примера приведем следующую запись: «3 августа Японский подданный, корейский уроженец Енсу-Кияги-Хан, в крещении Михаил Никтопомонов Шишев, 34 года, вступил в брак с обывательской девицей Николо-Павдинской волости и завода Хионией Константиновной Леонтьевой, 26 лет»[4].

В документах периода с 1913 по 1916 год неоднократно встречались пометы, сделанные от руки уже в советское время сотрудниками органов ЗАГС, о разводах, как правило, супруги расторгали брак по обоюдному согласию. Причиной увеличения количества разводов, возможно, послужил новый семейный кодекс 1918 года, который значительно упростил бракоразводный процесс, отменив судебный порядок развода, установив для всех случаев регистрационный способ развода в органах ЗАГС.

Следующая запись не является уникальной, но все же мы обратим на нее внимание. В метрической книге Вознесенской церкви за 1912 год, в разделе «О бракосочетавшихся» выявлена информация о венчании мещанина города Златоуста Садока Ивановича Подьячева и дочери чиновника Анны Ивановны Темниковой. Возраст жениха 63 года, возраст невесты

[1] ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 190. Л. 14об.
[2] Там же. Оп. 9. Д. 906. Л. 152об.
[3] Там же. Л. 72об, 73об, 74об.
[4] Там же. Оп. 13. Д. 235. Л. 115об.

37 лет, брак для супругов был первым[1]. Для современного человека нет ничего удивительного, в наши дни встречается и большая разница в возрасте молодоженов, но мы говорим о начале XX века. В XIX – начале XX вв., если человек умирал в возрасте после 50 лет, в графе «Причина смерти» могли указать «от старости» или «умер естественной смертью», а женщины в поздние тридцать имели уже не одного ребенка. В нашем случае у пары только начинался новый период в жизни.

Не меньший интерес для исследователей представляет третий раздел метрических книг «Об умерших».

С 90-х годов XIX века в графе «От чего умер» стали появляться более «осознанные» с медицинской точки зрения диагнозы: кровоизлияние в мозг, тиф, туберкулез, рак желудка[2] и др., что свидетельствует о развитии медицинской науки. Также, сделав выборку документов за несколько лет, можно проследить периоды активностей различных болезней, которые особенно проявились в периоды Первой мировой и Гражданской войн.

В заключение приведем метрические записи, относящиеся к известным в городе Екатеринбурге семьям.

7 ноября 1914 года в возрасте 53 лет от кровоизлияния в мозг скончалась Мария Евфимиева, жена потомственного почетного гражданина Алексея Анфиногеновича Железнова[3].

Жителям Екатеринбурга фамилия Железнов знакома прежде всего благодаря шикарной усадьбе, расположенной на улице Розы Люксембург (до 1919 г. – Златоустовская). И хоть Алексей Анфиногенович не являлся первым владельцем дома, он приобрел его в 1907 году, за местом закрепилась именно его фамилия. Супруга Алексея Анфиногеновича – Мария, увлекалась садоводством, благодаря ее стараниям в саду росли азалии, гиацинты, гвоздики и другие цветы. Про Марию Евфимовну ходили слухи, что она страдала клептоманией, была нелюдимой и очень любила театр. Смерть застигла жену Железнова во время просмотра оперы Шарля Гуно «Ромео и Джульетта»[4]. Во времена Гражданской войны Железнов с детьми покинули Екатеринбург, их следы теряются в Томске, а в городе, где некогда проживала семья, стала бытовать легенда, что в доме обитает призрак Марии, супруги Железнова.

В 1915 году в метрической книге церкви Сошествия Святого Духа выявлена запись, что 9 мая в семье швейцарского гражданина, доктора геологии Модеста Онисимовича Клера и его законной супруги Еллы (так в документе) Робертовны, урожденной Эрдман, родилась дочь Елена. Крещение новорожденной вместе с братом Модестом (родился 22 мая 1910 г.) состоялось 26 мая[5].

Напомним, что речь идет о внуках знаменитого Онисима Егоровича Клера (1845–1920) – основателя Уральского общества любителей естествознания, его вдохновителя и бессменного секретаря, организатора первого краеведческого музея и преподавателя Екатеринбургской мужской гимназии.

В метрической книге Вознесенской церкви за 1916 год под номером 41 имеется запись от 2 апреля о рождении Елизаветы в семье сына горного инженера Владимира Иосифовича

[1] ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 188. Л. 102об.
[2] Там же. Д. 361. Л. 80, 81.
[3] Там же. Оп. 13. Д. 235. Л. 172об-173.
[4] Усадьба Железнова. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. – С. 66.
[5] ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 265. Л. 30-30об.

Тибо-Бриньоль и его законной жены Анастасии Прохоровны[1]. Крестными родителями записаны Сергей Иосифович Тибо-Бриньоль и Елизавета Иосифовна Тибо-Бриньоль, дядя и тетя новорожденной.

Фамилия Тибо-Бриньоль стала широко известна из-за загадочной гибели группы туристов в феврале 1959 года в окрестностях горы Холатчахль. Одним из участников того рокового похода под руководством Игоря Дятлова был Николай Владимирович Тибо-Бриньоль, младший брат Елизаветы.

16 января 1916 года родилась Дорофея Эрнестовна фон Клевезаль. Ее крещение состоялось 5 ноября этого же года в Вознесенской церкви города Екатеринбурга. Родителями новорожденной указаны инженер путей сообщения, статский советник Эрнест Федорович фон Клевезаль лютеранского вероисповедания и его законная жена Александра Павловна православная. Восприемниками записаны старшие дети супругов Клевезаль – сын Максимилиан и дочь Вероника[2].

Эрнест Федорович, будучи выпускником Института инженеров путей сообщения, приехал на Урал в конце 90-х годов XIX века, где активно развивалось железнодорожное строительство. После подписания Николаем II указа о строительстве Пермь-Котласской железной дороги Эрнест Федорович был назначен производителем работ по постройке моста через реку Луза, далее руководил строительством Западно-Уральской железной дороги и нескольких железнодорожных станций, в том числе Дружинино.

Рассматривая метрические книги больше, чем документ, в котором имеются сведения об одном конкретном человеке, мы можем найти много интересной информации, благодаря которой прослеживаются изменения, происходившие в обществе, а также влияние исторических событий на судьбы людей. Особенно эти перемены заметны при работе с документами начала XX века. Иным стало отношение к браку и детям: от нежеланных детей избавляются, а брак мог быть заключен не на всю жизнь, супруги получили возможность расторгнуть не сложившийся союз. Смерть уже не являлась чем-то необъяснимым, у многих недугов появляются конкретные наименования и методы лечения, диагнозы: «умер от старости» или «от родимца» все реже встречаются в метрических книгах. Ну а после революции и Гражданской войны на смену метрикам придут книги государственной регистрации, сохранившие для исследователей не меньше ценной информации о повседневной жизни людей.

[1] ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 292. Л. 20об.
[2] Там же. Л. 58об-59.

Кафедральная площадь (площадь 1905 года). 1917 г. Репродукция

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 32а. Д. 1660)

Екатерининская церковь. Фото Л.Н. Сурина. 1928 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 32. Д. 738)

Метрическая запись о рождении Дорофеи Эрнестовны фон Клевезаль.

(ГАСО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 292. Л. 58об-59)

V. Mineeva

Researcher, Department of research and methodological work Sverdlovsk Region Archive, Ekaterinburg, Russian Federation; mineeva@gaso-ural.ru

PARISH BOOKS AS ONE OF THE MAIN SOURCES IN THE STUDY OF FAMILY HISTORY

By presidential decree, 2024 has been declared in Russia the year of the family. One of the main documents for the study of family history are metric books. For the article were studied metrics of the large district city of Yekaterinburg. During the study were found records which reflected historical events that took place in the country at the time of writing and had an impact on the family institute. The second part of the article is devoted to metric records related to the famous citizens.

Keywords: metric books, Ekaterinburg, history of family.

Е. А. Горбунов*

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЧЕРЕЗ ИСТОРИЮ СЕМЬИ (На примере семейного фонда Шибановых – по документам Филиала ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ)

* Евгений Андреевич Горбунов

Главный специалист отдела издательской работы Филиала государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив Удмуртской Республики» – Государственный архив общественно-политической истории, Удмуртская Республика, г. Ижевск, Российская Федерация; ev.angor2@mail.ru

Статья посвящена изучению истории семьи Шибановых на основании документов, находящихся на хранении в Филиале государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив Удмуртской Республики» – Государственном архиве общественно-политической истории. Для исследования использовались труды, связанные с радиовещанием, персональной историей. На основе документов показано влияние исторических событий на жизнь человека. Данная работа будет интересна исследователям, изучающим историю выдающихся людей Удмуртской Республики.

Ключевые слова: К. И. Шибанов, личный фонд, персональная история.

Как известно, Указом Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина 2024 год объявлен Годом семьи[1].

У каждой семьи есть своя история, наследие, традиции. Задача потомков – чтить предков, заложивших свой кирпичик в семейный дом. У каждого из них была своя судьба, свои ценности, убеждения. Это важно и ценно для живущих сегодня.

Московский историк Л.П. Репина[2] выделяет два направления в истории личности. Первое – *История в лицах*. Здесь представлены деятели, оставившие видный след в истории. Их идентификация производится по внешним признакам (результатам деятельности). Они составляют известную биографическую историю[3].

Второе – *История через личность*. Явление, когда в исторический процесс вплетается личность, представляющая ее той или иной тип. Это так называемая персональная история – направление, выросшее из биографической истории[4]. Именно это направление силь-

[1] Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html (дата обращения: 24.03.2024).

[2] История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М. : Квадрига. – 2010. – 720 с.

[3] Сидорцов В. Н. Межкафедральный круглый стол «Актуальные проблемы персональной истории» // Российские и славянские исследования. Научная жизнь. – Минск : БГУ. – 2013. – С. 293.

[4] Там же.

но развивается и популярно не только у историков и краеведов, но и «рядовых граждан». Чтобы начать исследование, обращаются к домашнему архиву, но если не сохранились документы о человеке, тогда в дело вступают государственные и муниципальные архивы.

Исследователи, обращаясь в Филиал ГКУ «Центральный Государственный архив Удмуртской Республики» – Государственный архив общественно-политической истории (далее – ГАОПИ), находят личные дела и сведения о своих предках, тем самым у них появляется возможность воссоздать историю своей семьи. На помощь могут прийти и личные, семейные фонды, по которым прослеживается история не только семьи, но и страны в целом.

Одним из таких фондов является личный фонд семьи ученых, педагогов, общественных деятелей Шибановых. В нем находятся на хранении документы, позволяющие проследить жизненный путь фондообразователей.

Самые ранние документы фонда связаны с именем **Корнила Ильича Шибанова** (2 июня 1909 г. – 13 августа 1989 г.). Он родился в деревне Коньки Бурановской волости Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне – Мало-Пургинский район Удмуртии) в семье крестьянина-середняка[1]. Окончив в 1924 году начальную школу, Корнил Ильич поступил в 1925 году в Бурановскую школу крестьянской молодежи и сделал блестящую карьеру в комсомоле. Будучи помощником агронома, в 1927 году он был избран заместителем секретаря, а в 1928 году – секретарем Бурановского волкома ВЛКСМ.

В ноябре 1928 года его отозвали в город Ижевск и назначили инструктором Ижевского уездного городского комитета ВЛКСМ. С марта 1929 года работал в Шарканском и Алнашском райкомах, Вотском обкоме ВЛКСМ. В октябре 1933 года был избран секретарем Вотского обкома ВЛКСМ. С 5 февраля 1938 года до апреля 1939 года занимал должность заведующего культурно-просветительским отделом Удмуртского обкома ВКП(б), после чего поступил на исторический факультет Удмуртского государственного педагогического института.

30 июля 1937 года НКВД СССР издал приказ № 00447, в котором сообщалось о немедленном репрессировании всех антисоветских элементов: бывших кулаков, белогвардейцев, участников антисоветских действий, антисоветских политических деятелей[2]. Последовавшая вслед за этим волна репрессий не обошла и К.И. Шибанова.

В 1939 году на XVI Удмуртской областной партийной конференции он был обвинен в сотрудничестве с «врагами народа» и участии в «контрреволюционной террористической молодежной организации». Но из протокола общего партийного собрания первичной парторганизации при обкоме ВКП(б) от 31 октября 1939 года следует, что обвинения, поступившие в его адрес, не подтвердились, и все обвинения с него были сняты. Таким образом, он продолжил свою работу в партийных органах.

В феврале 1945 года, закончив исторический факультет Московского государственного университета, получил диплом «научного работника в области истории, преподавателя ВУЗа, ВТУЗа, учителя средней школы». С этого момента начинается педагогическая деятельность Корнила Ильича.

В ноябре 1945 года его назначили директором Удмуртской областной двухгодичной партийной школы. 8 марта 1950 года он защитил диссертацию «Борьба за коллективизацию

[1] Филиал ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

[2] «Мемориал». URL: http://www.memo.ru/history/document/0447.htm (дата обращения 24.03.2024).

сельского хозяйства Удмуртии» на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 8 сентября 1956 года утвержден в ученом звании доцента кафедры марксизма-ленинизма.

С 4 ноября 1958 года его трудовая деятельность была связана с Ижевским сельскохозяйственным институтом, где до выхода на заслуженный отдых в 1986 году Корнил Ильич занимал должности проректора по учебной работе, старшего научного сотрудника, доцента кафедры марксизма-ленинизма, заведующего кафедрой истории КПСС и основ научного коммунизма, профессора кафедры истории КПСС и научного коммунизма[1].

В 1969 году в Пермском государственном университете защитил докторскую диссертацию «Социалистическое преобразование удмуртской деревни». 6 октября 1972 года Корнилу Ильичу была присвоена ученая степень доктора исторических наук Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

Творческое наследие К.И. Шибанова включает более 100 завершенных работ. Круг его интересов очень разнообразен. Это и экономика сельского хозяйства, и социальная сфера села, и воспитание подрастающего поколения, и забота о привитии чувства патриотизма, и многое другое[2].

С 26 мая 1953 года К.И. Шибанов тесно сотрудничал с Удмуртским отделением Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний «Знание». В личном фонде Шибановых находятся весомые работы для историков-краеведов. Например, монография «Социалистические преобразование удмуртской деревни» в виде рукописи. В ней Корнил Ильич анализирует советский период аграрного реформирования 1920-х – начала 1930-х годов. В 1968 году было проведено социологическое исследование среди сельского населения, в котором Корнил Иванович изучил изменения, произошедшие в жизни селян на бытовом и культурном уровне. Последней работой Корнила Ивановича был выпуск книги «Уроки жизни», в ней он вспоминает всех людей, которые встретились на его жизненном пути. Всю свою жизнь Корнил Иванович учился, накопив не малый опыт, он передавал его подрастающему поколению, в том числе прививал любовь к Родине. Своеобразным завещанием Корнила Ивановича было однажды им высказанное: «Чувство Родины – самое главное в человеческом сердце. Оно же – самое чуткое идейное средство в воспитательном процессе. Люди, проникнутые удивительным чувством патриотизма, и дело жизни выполняют особенно основательно»[3].

Супруга Корнила Ильича **Пелагея Ивановна Шибанова (Сорокина)** (13 августа 1911 г. – дата смерти не установлена) родилась в деревне Чебершур Можгинской волости Елабужского уезда Вятской губернии (ныне – Можгинский район Удмуртии)[4]. В 1927 году окончила Можгинскую школу II ступени и с 1 мая 1928 года работала машинисткой, делопроизводителем в Можгинском укоме ВКП(б), параллельно являлась пионервожатой при педагогическом техникуме. С 3 мая 1930 года решением бюро Можгинского райкома ВЛКСМ переведена в аппарат райкома комсомола на должность председателя районного бюро юных пионеров.

---

[1] Филиал ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14186. Л. 13.

[2] След на земле / сост. Р.П. Горбушина, Т.Н. Ефремова, Ю.В. Семенов, В.С. Сорокина, О.К. Шибанов; под общ. ред. О.К. Шибанова. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ. – 2009. – С. 16.

[3] Там же. С. 22.

[4] Филиал ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 273. Л. 4.

В 1931 году поступила на факультет языка и литературы Удмуртского государственного педагогического института (далее – УГПИ).

Решением бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ от 5 июля 1935 года Пелагея Ивановна была утверждена заместителем ответственного редактора «Егит Большевик», но мечтала продолжить педагогическую деятельность. За нее заступился директор педрабфака, обратившийся в сектор пединститутов НКП РСФСР. В итоге Пелагею Ивановну оставили работать на рабфаке, о чем ее известил телеграммой секретарь Вотского обкома ВЛКСМ К.И. Шибанов[1]. Так познакомились Пелагея Ивановна и Корнил Ильич, создав в последующем крепкий союз.

На рабфаке Пелагея Ивановна преподавала русский язык и литературу. В сентябре 1937 года ее перевели на кафедру русского языка УГПИ ассистентом.

В годы Великой Отечественной войны страна нуждалась в грамотных и профессиональных людях, которые смогли бы взять на себя руководство в тылу, в условиях военного времени поднимать и развивать свою страну. Вместе с мужем Пелагею Ивановну отправили в Тыловайский район, здесь она работала директором Тыловайской средней школы, а также преподавала русский язык и литературу. 30 мая 1944 года была приглашена на должность преподавателя кафедры русского языка на литературном факультете УГПИ[2], где проработала до выхода на заслуженный отдых.

Старший сын Корнила Ильича – Юрий Корнилович (15 февраля 1928 г. – 4 декабря 2004 г.) родился в деревне Нижний Козес Шарканского района Вотской автономной области.

Он окончил Дебесскую семилетнюю школу, а затем и Дебесское педагогическое училище. В 1945 году поступил на исторический факультет Удмуртского государственного педагогического института[3].

30 июня 1949 года Юрий Корнилович введен в аппарат Удмуртского обкома ВЛКСМ на должность инструктора отдела пропаганды и агитации. 30 июля 1951 года избран первым секретарем Дебесского райкома ВЛКСМ. На пленуме Удмуртского обкома ВЛКСМ 3 октября 1953 года избран секретарем по работе среди школьной молодежи и пионеров; 30 ноября 1955 года – вторым секретарем – заведующим отделом комсомольских организаций; 25 ноября 1957 года – первым секретарем обкома ВЛКСМ[4].

В 1954 году в СССР началось освоение целинных и залежных земель. Юрий Корнилович неоднократно выезжал на целину в Атбасарский район Акмолинской области Казахской ССР на уборку целинного урожая.

4 апреля 1959 года Ю.К. Шибанова назначили заместителем министра культуры Удмуртской АССР, а 17 октября 1959 года он обратился с просьбой в Удмуртский обком КПСС о направлении его на работу в колхоз имени Ленина Дебесского района. Уже 30 октября 1959 года его утвердили председателем колхоза.

С января 1965 года началась педагогическая деятельность Юрия Корниловича: его назначили директором Сюмсинской средней школы; в апреле 1974 года – директором Удмуртского республиканского института усовершенствования учителей, в ноябре 1975 года – пре-

[1] Филиал ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ. Ф. 381. Оп. 1. Д. 278. Л. 1, 3, 6.
[2] Там же. Д. 279. Л. 2.
[3] Там же. Ф. 92. Оп. 4. Д. 6098. Л. 4.
[4] Там же. Л. 5, 8, 27, 29, 31.

подавателем кафедры педагогики Удмуртского государственного университета[1]; в феврале 1976 года – директором школы рабочей молодежи № 14 Индустриального района города Ижевска при Исправительно-трудовой колонии № 1 МВД УАССР[2], где он проработал до 1988 года, вплоть до выхода на пенсию.

На заслуженном отдыхе Юрий Корнилович активно участвовал в ветеранском движении республики: с октября 1991 года по март 2000 года занимал должность первого заместителя председателя республиканского совета ветеранов.

Шибанов Олег Корнилович (16 декабря 1944 г. – 2 ноября 2018 г.) родился в городе Ижевске[3]. В 1962 году окончил среднюю школу № 22 с золотой медалью, поступил в Ижевский механический институт на факультет приборостроения. После его окончания остался работать ассистентом на кафедре «Математические приборы и устройства»[4].

Одновременно вел активную общественную деятельность в рядах ВЛКСМ. В 1964 году был избран членом Октябрьского райкома ВЛКСМ города Ижевска, в 1968 году – членом Удмуртского обкома ВЛКСМ. 30 марта 1969 года на XVI комсомольской конференции Ижевского механического института его избрали секретарем комитета ВЛКСМ института. 7 сентября 1971 года был избран вторым секретарем Ижевского горкома ВЛКСМ. 29 августа 1973 года избран вторым секретарем Удмуртского обкома ВЛКСМ[5].

В 1977–1982 годах работал старшим преподавателем, деканом факультета приборостроения Ижевского механического института. Одновременно в 1981 году окончил аспирантуру Высшей партийной школы при ЦК КПСС и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата философских наук.

6 октября 1982 года О.К. Шибанов назначен заведующим отделом пропаганды и агитации Удмуртского обкома КПСС. Одновременно работал по совместительству редактором журнала «Пропагандист и агитатор»[6].

17 июня 1986 года О.К. Шибанов был назначен председателем Государственного комитета УАССР по телевидению и радиовещанию. В июле-сентябре 1991 года он выступил одним из инициаторов создания на базе Госкомитета УАССР по телевидению и радиовещанию и его телерадиоцентра Государственной телерадиовещательной компании «Удмуртия», став ее первым генеральным директором. Этот пост он покинул 19 августа 1996 года[7].

В дальнейшем О.К. Шибанов связал свою жизнь с педагогической деятельностью и продолжил свой трудовой путь в должности проректора Международного Восточно-Европейского университета, с 8 января 1998 года – проректора по начальному и среднему профессиональному образованию Ижевского государственного технического университета (ИжГТУ)[8].

После создания 7 апреля 1998 года Института непрерывного профессионального образования (ИНПО) ИжГТУ О.К. Шибанов был назначен его проректором – директором[9].

---

[1] Филиал ГКУ «ЦГА УР» – ГАОПИ. Ф. 381. Оп. 2. Д. 19. Л. 1.
[2] Там же. Л. 4.
[3] Там же. Ф. 92. Оп. 4. Д. 6097. Л. 4.
[4] Там же. Л. 2об, 6, 27.
[5] Там же. Л. 7, 15, 20.
[6] Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13291. Л. 4, 7.
[7] Радиовещание Удмуртии. Страницы истории и современность. – Ижевск : Удмуртия. – 1997. – С. 109, 116.
[8] Институт непрерывного профессионального образования – первые шаги. – Ижевск : Удмуртия. – 2003. – С. 120.
[9] Там же. С. 7.

Таким образом, каждый из членов семьи Шибановых внес свою лепту в развитие общего среднего, специального и высшего образования республики. Корнил Ильич пережил политические чистки 1930-х годов, оставив свой след в науке и педагогике. Его жена Пелагея Ивановна была среди первых выпускников УГПИ и посвятила свою жизнь воспитанию педагогов-филологов. Юрий Корнилович и Олег Корнилович большую часть жизни работали в комсомольских и партийных органах, уделяя немалое значение воспитанию подрастающего поколения.

Дальнейшее изучение документов семейного фонда Шибановых позволит исследователям не только познакомиться с историей этой замечательной семьи, но и через призму судеб ее членов углубиться в исторические процессы нашей страны практически всего XX столетия.

Список использованных источников

Сайты

1. Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/82581.html (дата обращения: 24.03.2024).

2. «Мемориал». URL: http://www.memo.ru/history/document/0447.htm (дата обращения: 24.03.2024).

Архивные источники

Филиал Государственного казенного учреждения «Центрального государственного архива Удмуртской Республики» – Государственный архив общественно-политической истории

3. Ф. 381. Оп. 1. Д. 2. Автобиографии Шибанова Корнила Ильича.

4. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14186. Протоколы № 11, № 12 заседаний бюро обкома КПСС.

5. Ф. 381. Оп. 1. Д. 273. Автобиографии Шибановой Пелагеи Ивановны.

6. Ф. 381. Оп. 1. Д. 278. Документы по вопросу назначения преподавателя Удмуртского педагогического рабфака Сорокиной П.И. зам. редактора газеты «Егит большевик».

7. Ф. 381. Оп. 1. Д. 279. Письма, удостоверения Ижевского горкома ВКП(б), УГПИ Пелагеи Ивановны Сорокиной по направлению на работу.

8. Ф. 92. Оп. 4. Д. 6098. Личное дело Шибанова Юрия Корниловича.

9. Ф. 381. Оп. 2. Д. 19. Характеристики Шибанова Юрия Корниловича.

10. Ф. 92. Оп. 4. Д. 6097. Личное дело Шибанова Олега Корниловича.

11. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13291. Протоколы № 62, № 63 заседаний бюро обкома КПСС.

Литература

12. История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. 2е изд. М. : Квадрига. – 2010. – 720 с.

13. *Сидорцов, В. Н.* Межкафедральный круглый стол «Актуальные проблемы персональной истории» / В. Н. Сидорцов // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск : БГУ. – 2013. – С. 292-294.

14. След на земле / сост. Р.П. Горбушина, Т.Н. Ефремова, Ю.В. Семенов, В.С. Сорокина, О.К. Шибанов; под общ. ред. О.К. Шибанова. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ. – 2009. – 352 с. : ил. – (Гордость моя Удмуртия).

15. Радиовещание Удмуртии. Страницы истории и современность. – Ижевск : Удмуртия. – 1997. – 288 с. + вкл.

16. Институт непрерывного профессионального образования – первые шаги. – Ижевск : Удмуртия. – 2003. – 128 с. : ил.

E. Gorbunov

Chief specialist of the publishing department of the branch of the State State Institution «Central State Archive of the Udmurt Republic» – the State Archive of Socio-political History. Udmurt Republic, Izhevsk, Russian Federation; ev.angor2@mail.ru.

THE STUDY OF HISTORICAL PROCESSES THROUGH FAMILY HISTORY (Using the example of the Shibanov family Foundation – according to the documents of the Branch of the State Institution «CGA UR» – GAOPI)

The article is devoted to the study of the history of the Shibanov family, based on documents stored in the branch of the State State Institution «Central State Archive of the Udmurt Republic» – the State Archive of Socio-political History. Works related to radio broadcasting and personal history were used for the research. Based on the documents, the influence of historical events on human life is shown. This work will be of interest to researchers studying the history of prominent people of the Udmurt Republic.

Keywords: K. I. Shibanov, personal fund, personal history.

ДЕТСКИЕ ДОМА КАК ФОРМА БОРЬБЫ С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ГОРОДЕ ИРБИТЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

М. И. Иванова*

*Марина Ивановна Иванова

Государственный архив в городе Ирбите, Свердловская область, г. Ирбит, Российская Федерация; gosarhiv-irbit@bk.ru

В публикации рассматривается начальный этап становления и функционирования детских домов в городе Ирбите. Архивные документы позволяют охарактеризовать различные аспекты деятельности детских учреждений. Дают основание полагать, что на социально-бытовые условия жизни воспитанников большое влияние оказывали местные органы власти, общественность, а также сотрудники детских домов.

Ключевые слова: Ирбит, детские дома, детская беспризорность.

В современном мире вопрос защиты и поддержки детей, оставшихся без попечения родителей, остается ключевым. 2024 год, объявленный Годом семьи, дает возможность вновь актуализировать данный вопрос, привлечь внимание к детям, находящимся в детских домах. Обращение к теме беспризорности и функционированию детских домов в период становления Советского государства имеет свою значимость, поскольку позволяет учесть исторический опыт борьбы с беспризорностью, осмыслить условия жизни в детских домах, обозначить формы семейного воспитания, которые являются лучшими вариантами развития личности ребенка.

Неустойчивость социально-экономической и политической обстановки в стране являлась неизбежным условием подъема детской беспризорности. Первая мировая война, революция, Гражданская война, голод, раскулачивание и политические репрессии приводили к тому, что на улицах появлялись дети, лишенные дома, любви и тепла. Беспризорность приносила серьезные физические страдания, приводила к деформации морально-психического состояния ребенка. Эти мытарства вынуждали юных граждан вставать на путь преступности. Поэтому перед советским правительством возникли задачи охраны жизни и здоровья детей и искоренение преступности.

В городе Ирбите и Ирбитском уезде работу по охране детства и ликвидации беспризорности возглавляли отделы народного образования, социального обеспечения, здравоохранения, образованные в 1919 году при Ирбитском уездном исполнительном комитете.

Первоначально основной массив работы ложился на отдел социального обеспечения. В его ведении находились детские дома и вопросы охраны материнства и младенчества. В

декабре 1919 года началась передача детских домов в отдел народного образования[1], в связи с чем там образовался подотдел охраны детства. Его деятельность на первых порах осложнялась общей неорганизованностью, острой нехваткой кадрового состава[2]. Это напрямую влияло на функционирование детских учреждений. В сентябре 1920 года в подотделе появилась комиссия по делам несовершеннолетних, которая состояла из педагога-психолога, врача и судьи. В 1922 году в структуре отдела народного образования произошли изменения. Возник подотдел социального воспитания, который сосредоточил в себе управление школами, детскими садами и детскими домами. Постепенно выкристаллизовывались формы семейного воспитания беспризорных детей, находившиеся в сфере компетенции подотдела социально-правовой защиты несовершеннолетних детей.

Вопрос о численном составе воспитанников и количестве учреждений является достаточно запутанным. Дать точный ответ мешают различия в статистических данных, связанные со сроками отчетности, характером учета учреждений[3]. В 1920 году на территории города Ирбита и Ирбитского уезда насчитывалось 9 детских учреждений[4]. На 1 января 1922 года – 11 учреждений с 399 воспитанниками[5]. В 1923 году в Ирбите появилось два детских городка: имени Парижской коммуны и имени Карла Маркса, последний был сформирован из детей, прибывших из Екатеринбурга. Постоянная череда реорганизаций детских домов в 1920-х гг. не приносила разрешения проблем. Социально-бытовые условия оставались суровыми. Дети испытывали физический дискомфорт, их базовые потребности не удовлетворялись: не хватало кроватей, посуды, одежды, обуви, дров, продуктов, чистоты в помещениях. Скудное питание, антисанитарное состояние сказывались на здоровье воспитанников. Регистрировались случаи таких заболеваний, как чесотка, трахома, сыпной тиф.

Местная власть и общественность предпринимали попытки улучшить условия жизни детей. Создавались производственные мастерские, которые помогали снабжать воспитанников одеждой и обувью. Проводились недели, месячники помощи просвещению, беспризорному ребенку. На собранные средства закупались необходимые вещи.

В конце 1923 года произошли изменения в административно-территориальном делении. Город Ирбит стал центром Ирбитского округа. В его состав вошло 12 районов, как следствие, расширились территориальные рамки ликвидации детской беспризорности. Согласно статистическим данным на начало 1925 года в городе и округе начитывалось 10 детских учреждений с 750 воспитанниками[6].

Помещая ребенка в детский дом, государство в первую очередь преследовало цели спасения его жизни и предотвращения асоциального поведения. Примерный устав детского дома, рассылаемый на места народным комиссариатом просвещения, гласил, что детский

[1] Государственный архив в городе Ирбите (ГА в г. Ирбите). Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 783. Л. 10.

[2] Отчет подотдела охраны детства сообщает, что в 1920 г. заведующий отделом проработал всего 4 месяца. В остальное время должность была вакантной. Единственным сотрудником оставался инструктор-организатор и секретари «как временное явление». ГА в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 790. Л. 13.

[3] По всей видимости, в общую статистику детских учреждений включались: детские дома, приемник-распределитель, детская трудовая сельскохозяйственная колония «Прогресс».

[4] ГА в г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 790. Л. 14.

[5] Статистический сборник Екатеринбургской губернии за 1922 г. Екатеринбург, 1923. С. 51. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/12885 (дата обращения: 06.02.2024).

[6] Уральское хозяйство в цифрах, 1926 г. : краткий статистический справочник. Свердловск, 1926. С. 35. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/19060 (дата обращения: 06.02.2024).

дом «имеет своей целью дать детям правильное социальное и политическое воспитание, в тоже время снабжая их помещением, питанием и одеждой»[1]. Личности руководителя и педагогов были основополагающими в успешном функционировании учреждения как в материальном, так и нравственном аспекте. К тому же такой вид организации несовершеннолетних становился подходящим для формирования человека «нового мира»[2]. Однако на практике выполнить данную задачу не всегда было просто. Между сотрудниками и воспитанниками часто возникали напряженные взаимоотношения. В документах встречаются случаи грубости, халатности, физических наказаний в отношении воспитанников[3]. Все инциденты являлись совокупностью как неопытности сотрудников, так и трудновоспитуемостью детей.

Важно отметить, что, несмотря на вышеупомянутые проблемные ситуации, детский дом выполнял свою основную функцию – спасал детей от гибели и готовил к самостоятельной жизни. Стандартный распорядок дня воспитанника включал в себя завтрак, обед, ужин, школьные занятия, работу в мастерских и творческую деятельность. Особое внимание уделялось трудовому обучению. Дети приобретали навыки самообслуживания: мыли полы, стирали и чинили свое белье. Работали в различных мастерских: цветочной, рукодельной, чулочной, столярной, переплетной, сапожной. Занимались общественно полезной работой[4]. Впоследствии выпускники устраивались на работу в различные учреждения, поступали на учебу в техникумы, училища.

Для большинства юных граждан детский дом становился шансом для спасения. Однако встречались случаи, когда дети не принимали жизнь по правилам и, предпочитая строгому надзору свободу улицы, сбегали оттуда, вновь пополняя ряды беспризорников. Работу с ними, а также с нуждающимися детьми проводил подотдел социально-правовой защиты. В структуре подотдела находилась комиссия по делам несовершеннолетних, детский адресный стол, опека. Анализ архивных документов дает возможность сделать вывод о причинах попадания детей под надзор данного ведомства. Они могли быть круглыми сиротами, подвергаться жестокому обращению со стороны родственников, опекунов, воспитываться в малоимущей семье, находящейся на грани выживания. За каждым заявлением, просьбой, постановлением о выделении материальной помощи или размещении ребенка в детский дом, скрывалась ежедневная борьба за существование, трагедия отдельного человека и семьи.

Нехватка финансовых средств на содержание детских домов вынуждала местные органы власти искать способы уменьшения численности воспитанников. В 1925 году Президиум Ирбитского окружного исполнительного комитета принял постановление, которое предусматривало «разгрузку» детских домов за счет воспитанников, имеющих родителей. Также

[1] ГА в г. Ирбите. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 390. Л. 346.

[2] Это положение прекрасно иллюстрирует выдержка из проекта резолюции по докладу «Общественно-политического воспитания в детских домах»: «…подготовить из ребенка гражданина, который должен быть здоровым, энергичным, умеющим подчинять свои интересы интересам рабочего класса, жить и работать коллективно, воспитанным в духе ленинизма, организованным и активным участником социалистического строительства и борца за мировую революцию». ГА в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 76. Л. 31.

[3] Например, в акте обследования детского доме № 3 г. Ирбита упоминались работники, которые «обращаются с детьми грубо, применяют наказания, ставят в угол, сажают в карцер (изолятор Комонес) (комиссия по делам несовершеннолетних – *М.И.*) по своему усмотрению». В трудовой коммуне: «…завхоз бил ребят ключами и палкой, за что ребята прозвали его “палачом”». ГА в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 71. Л. 1об; Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 71. Л. 51.

[4] В частности, воспитанники пионерского детского дома № 2 участвовали в художественной самодеятельности, субботниках, выпускали «живую» газету, занимались в различных кружках, были задействованы в политических кампаниях, «проводимых партией и комсомолом». ГА в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 120. Л. 183-184.

рассматривались варианты размещения детей в «трудовые крестьянские семьи в качестве патронируемых, в семьи кустарей и ремесленников в качестве учеников»[1]. Иногда такие решения приводили к положительным результатам – детей усыновляли, принимали в семью. Иной раз встречались случаи, когда детей использовали в качестве бесплатной рабочей силы[2].

В Государственном архиве в городе Ирбите хранится существенный комплекс документов, посвященный детским домам. В рамках настоящей публикации охватить их в полном объеме невозможно, поэтому выборочно представлены документы из фондов Ирбитского уездного исполнительного комитета, Ирбитского окружного отдела народного образования.

Тексты документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением стилистических и грамматических особенностей подлинников. Восстановленные части слов в тексте документов воспроизведены в квадратных скобках. Все документы публикуются впервые.

Вступительную статью и материалы к публикации подготовила
главный архивист Государственного архива в городе Ирбите
М. И. ИВАНОВА

[1] ГА в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 65. Л. 58.

[2] Необходимо отметить, что тема семейных форм воспитания требует отдельного изучения. На наш взгляд, документы по опеке и усыновлению позволят составить коллективный портрет детей и принимающих их семей.

№ 1

Доклад делегата женского отдела А. Аникиной о результатах обследования детских домов

1920 г.

Доклад
Народного образования
Делегата от Жен[ского] отдела
в дошкольном подотделе
А. Аникиной[1]

При обследовании мною детских домов 15 и 16 марта с[его] г[ода][2] я нашла: В детском доме № 4 помещение сравнительно чисто, из слов воспитательницы видно, что пол такового моется каждый день. Воздух легкий, что доказывает проветривание всех комнат. При первом моем посещении дети находились в столовой, играли и часть взрослых занимались чинкою белья в зале. Одежда не очень чистая, что, по словам воспитательницы и заведующей хозяйством, причиной служит не имение мыла почти 2 месяца. Впечатление дети произвели на первый раз сравнительно среднее. Во второй раз я посетила 16 марта с[его] г[ода] во время завтрака детей, которым с кухни выдавалось каждому по 1 яйцу с хлебом, после чего дети пошли в театр на детский праздник. Некоторым из них пришлось остаться дома за неимением как обуви, так и верхней одежды. Детский дом № 3 16 марта я посетила в 12 часов дня. Помещение нашла в полной чистоте и порядке. Комнаты разграничены строго. Спальни на день закрываются, и дети находятся в зале и др[угих] комнатах. При мне дети завтракали. На завтрак был подан капустный пирог. Дети в порядке заняли свои места за столом. Того же дня я посетила детский дом № 2 в 2 часа и пробыла до 4 часов вечера. Это что-то совершенно противоречащее дому № 4. Грязь, пыль, хотя это не мудрено, так как завед[ующий] хозяйственной частью на вопрос моется ли у вас, сказала, что моется 2 раза в неделю, только, судя по воздуху, комнаты не проветриваются. Необходимо обратить серьезное внимание на воспитание детей, которые содержатся почти совершенно без присмотра. Одна воспитательница молодая, как видно, малоопытная, занималась шитьем детского платья с 2 девочками, а на остальных не обращала внимания. Тогда как последние бегали по всем комнатам, в том числе и спальне. Кровати, которые уже не были похожи на кровати, а было что-то вроде взрытого гнезда. А вторая воспитательница находилась в своей комнате и со своим ребенком. Обедали безо всякого порядка, баловство за столом на первом плане. Пример очень характерный. Один из них взял кусочек мяса и бросил другому в тарелку, и таким образом они перекинули это мясо раза по три один другому. Нравоучений со сторо-

[1] В правой верхней части листа присутствует резолюция: «Постановление 19/III-[19]20 г. настоящий доклад придать на обсуждение очередного собрания руководительниц детских домов» и делопроизводственная помета: Вх[одящий]. № 2753/56. Рассмотреть в колл[егии] 19 марта [19]20 г.
[2] Подразумевается 1920 г.

ны воспитательницы ни[каких] не поступило. Дети в полном смысле расстроены, судя по тому, что стены в комнате и даже 2 половицы в полу выворочены, по [опросу] завед[ующей] хозяйст[венной] частью выяснилось, что дети под полом что-то искали. 17 марта я посетила опять дом № 4 в 9 часов утра и пришлось дожидаться, пока пришла руководительница в половине 11-го, за все это время дети, не чувствуя над собою старшего, учинили [драку], один ударил другого по носу, у которого потекла кровь. Руководительница при мне начала одевать на детскую площадку. У детей кожаной обуви имеется не у всех, следовательно, мне думается, они могли бы воздержаться от прогулки в валенках, они ходили, и при вторичном моём посещении шли, конечно, все валенки у таковых мокрые, думаю, это невнимание к детям со стороны воспитательниц.

Делегат Аникина

Государственный архив г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 812. Л. 6. Подлинник. Рукопись.

№ 2

Из доклада Ирбитского отдела народного образования за период с 1 октября 1922 г. по 1 апреля 1923 г.

1923 г.

[…][1]

ДЕТ[СКИЕ] ДОМА. Детских домов в городе Ирбити и его уезде – 12, причем 5 из них объединены в «ДЕТСКИЙ ГОРОДОК»[2], открытый в день «ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ», именем которой он и назван. К 1-му октября 1923 г. состояло 426 ч[еловек] детей, к 1-му апреля с[его] г[ода] 532 ч[еловека] детей. Положение детских домов в период времени с 1-го октября [19]22 г. по 1-е января [19]23 года было незавидно, дет[ские] дома оборудованы были плохо, недоставало мебели, кроватей, постельных принадлежностей, дети спали по 2 и даже 3 чел[овека] на одной кровати. Чувствовался также большой недостаток в одежде, белье и обуви. За отсутствием белья, одежды и обуви дети не имели возможность посещать школу, приходилось заниматься с ними на дому, для чего дети делились на группы, и каждая воспитательница занималась со своей группой. Не было дров, дети сидели в холодных помещениях, топили не каждый день. Недостаток того и другого нервировал воспитателей и не давал им спокойно работать. Воспитательская работа сводилась на школьные занятия с непосещающими школу и отстающими от своих товарищей по школе. Эстетическое развитие достигалось постановкой вечеров и спектаклей. Введено было для развития в детях

[1] Опущены доклады других подотделов.

[2] Здесь и далее выделено в документе.

навыков общественности и чувства коллективизма самоуправление, самообслуживание. Организованы дет[ские] комиссии и комиссии санитарная, хозяйственная и культурно-просветительная.

Дети принимали участие во всех трудовых процессах, начиная с уборки комнат и кончая работой на кухне и дворе. Открыть мастерские из-за недостатка средств для воспитанников не пришлось. С 1-го января приблизительно материальное положение улучшилось, а вместе с этим и улучшилась воспитательская работа. На средства, полученные от «ШЕФСТВА» и от «Недели просвещения», была закуплена мануфактура в количестве 600 ар[шин], 200 пар кожаной обуви, что дало возможность обуть и одеть часть детей школьного возраста. Что касается дошкольников, то тем не выдавали ни белья, ни одежды, ни обуви. Невозможность дышать свежим воздухом, конечно, отразилась на их физическом развитии. Дошкольники выглядят худыми, больными, болезненными, и летом их необходимо отправить в колонию, где бы они могли на лоне природы физически окрепнуть, запастись здоровьем. Что касается питания в дет[ских] домах, то с осени [19]22 г. по 1-е апреля 1923 г. в количественном отношении оно было удовлетворительным. Качество же питания желало лучшего, не было жиров. Улучшилось питание с получением американского пайка в марте [19]23 года, особенно чувствовался недостаток овощей, санитарное состояние удовлетворительно. Что касается гигиенического состояния дет[ских] домов, то оно не вполне удовлетворительно. В помещении дет[ских] домов вмещается большее количество детей, чем это требуется гигиеной. С улучшением материального положения в дет[ских] домах за последнее время и воспитательная работа на более правильный путь. С 1-го января текущего года во всех дет[ских] домах введено политическое воспитание при активном участии представителей комсомола. Комсомольцами организованы при каждом дет[ском] доме школьного возраста коммунистические группы, руководители ведут беседы с детьми на политические темы; дети в возрасте от 14-ти лет состоят членами Р. К. С. М.[1] физическое развитие достигается ведением Сокольской гимнастики, эстетическое воспитание достигается постановкой спектаклей, вечеров, чтений, художественных произведений. Между дет[скими] домами самая тесная связь. В большие Советские праздники воспитанниками всех дет[ских] домов устраиваются вечера и спектакли, издается детский журнал «Искорки творчества». С улучшением материального положения дет[ских] домов имели возможность открыть и ряд мастерских. В настоящее время функционируют 3 маст[ерские]: швейная, переплетная и столярная. В швейной и переплетной обучается по 18 чел[овек] детей, в столярной только по 6, так как еще там материалов нет, ибо мастерская еще открылась недавно. Силами воспитательниц, работниц швейной мастерской, обшито – 148 ч[еловек] детей (сшито по 1 смене белья), дети по выходе из дет[ского] дома будут подготовлены к самостоятельной жизни.

Государственный архив г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 857. Л. 60об, 61. Копия. Машинопись.

[1] Российский коммунистический союз молодежи.

№ 3

Из отчета о деятельности Ирбитского отдела народного образования за время с 1 октября 1922 г. по 1 октября 1923 г.

1923 г.

[…][1]

КОМИССИЯ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ[2]. В течение отчетного периода поступило 193 дела. Разобрано 180 дел. На остатке значится 13 дел.

а) ПО СОСТАВУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ дела делятся: 1) по краже 144 д[ела] 2) подделке документов 1 д[ело] 3) спекуляции 2 д[ела] 4) мошенничество 3 д[ела] 5) драка и нанесение побоев 9 д[ел] 6) оскорбление и клевета 6 д[ел] 7) хулиганство 2 д[ела] 8) покушение на изнасилование 5 д[ел] 9) убийство через удушение 1 д[ело] 10) поджог 7 д[ел] 11) подделка ден[ежных] знаков 1 д[ело] 12) конокрадство 12 д[ел].

б) ПО ВОЗРАСТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ преступники делятся: 10 л[ет] – 21 ч[еловек], 11 л[ет] – 19 ч[еловек], 12 л[ет] – 18 ч[еловек], 13 л[ет] – 103 ч[еловека], 14 л[ет] – 102 ч[еловека], 15 л[ет] – 52 ч[еловека], 16 л[ет] – 40 ч[еловек], 17 л[ет] – 41 ч[еловек].

в) МЕРЫ МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА применялись следующие: беседы, замечания, внушения, отдача на воспитание родителей и родственников, отправка на родину, отдача на испытание, надзор и воспитание в приемнике.

ПРИЕМНИК оборудован за недостатком средств довольно слабо. Большая чувствуется нужда, кроме потребности в соответствующей обстановке, еще в постельных принадлежностях, а также в обуви и белье. На средства Уисполкома[3] приобретено материала на 7 матрасов и 6 подушечных наволочек. Кроме того, силами Ирбитского исправдома[4] была произведена летом 1923 г. побелка внутри помещения приемника. Приемник каждый месяц посещается комиссией, пом[ощником] прокурора. В августе м[еся]це в приемнике был пом[ощник] прокурора из губернии т[оварищ] Боянов.

Штат приемника состоит из 2 лиц воспитательского персонала, из которых один исполняет и обязанности заведующего.

КВАЛИФИКАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬСКОГО персонала. Воспитательский персонал, хотя и без специальной теоретической подготовки, однако практически он основательно усвоил все надлежащие приемы подхода к несовершеннолетним правонарушителям: один воспитатель кончил курс учительской семинарии, а 2-[я] воспитательница кончила 5 кл[ассов] женской гимназии.

Всего через приемник в течение года прошло 72 чел[овека], из них 60 чел[овек] мальчиков и 12 девочек, 18 чел[овек] находится в бегах.

Государственный архив г. Ирбите. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 857. Л. 216, 216об. Копия. Машинопись.

[1] Опущены отчеты других подотделов.
[2] Здесь и далее выделено в документе.
[3] Уездный исполнительный комитет.
[4] Исправительный дом.

№ 4

Сообщение инспектора Ирбитского окружного отдела здравоохранения о нормах и качестве питания в Ирбитской трудовой коммуне

1928 г.

В Труд[овую] коммуну

Подсчитав колоритность[1] суточного пайка, даваемого в настоящий момент в Труд[овой] коммуне:

Мяса 200 гр[амм]	– 258 кал[орий][2]
Хлеба 1000 гр[амм]	– 1934 кал[ории]
Сахару 30 гр[амм]	– 123 кал[ории]
Масла 15 гр[амм]	– 113 кал[орий]
Молока 63 гр[амма]	– 40 кал[орий]
Крупа 80 гр[амм]	– 275 кал[орий]
Картофель 480 гр[амм]	– 475 кал[орий]
Овощи 85 гр[амм]	– 24 кал[ории]
Итого	3242[3] кал[ории]

Такая колоритность, в общем, вполне достаточна, но совершенно неправильно то, что она составляется за счет больших цифр колоритности хлеба, картофеля и крупы (углеводы) в ущерб маслу, молоку и овощам.

Считаю таковую раскладку неправильной и предлагаю ее изменить в сторону уменьшения углеводов, хлеба до 800 гр[амм], крупы до 50 гр[амм] и картофеля до 400 гр[амм], увеличив количество масла до 30 гр[амм] и молока до 100 грамм, яиц и овощей до 200 гр[амм]. Такая раскладка даст приблизительно ту же колоритность, но будет больше рациональна с точки зрения гигиены питания.

Кроме того, считаю необходимым обратить внимание на качество мяса и других продуктов. Употребляемое в Труд[овой] коммуне мясо, покупаемое по цене 20 к[опеек] кило[грамм], между тем как среднее мясо в кооперативе стоит 38 коп[еек].

Мясо, употребляемое в Труд[овой] коммуне, несомненно, не дает той цифры колоритности, какая указана в №, и даваемые 200 грамм фактически вряд ли равняются 100 гр[аммам]. Считаю это недопустимым, и в целях улучшения качества супа (который неравный, нежирный, невкусный, мясо твердое и черное) предлагаю такое мясо изгнать из употребления, заменив его более лучшим сортом.

[1] Так в документе.
[2] Так в документе.
[3] По сумме указанных данных должна получиться цифра в 3342 калории. Возможно, допущена опечатка.

Тоже самое и относительно хлеба и других продуктов, хотя хлеб и годится в пищу, но все же он не весьма хорошего качества. Необходимо брать продукты хорошего качества.

Кроме того, считаю необходимым наиболее разнообразить меню обедов и ужинов (ежедневно суп и каша).

13/II Врач Подпись Абросимова
Печать

Верно секретарь Подпись

Государственный архив г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 71. Л. 40. Копия. Машинопись.

Фотография из личного дела воспитанника детского дома Л.С. Мышкина. 1927 г.

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1л. Д. 410. Л. 1)

УДАР 28 ФЕВРАЛЯ 17

Орган Бюро яч. ВЛКСМ Центральных мастерских и Совета вожатых Ирбитской трудкоммуны.

МЫ ВСЕ УЧИМСЯ ПОНЕМНОГУ... РЕБЯТА В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ!.. НАМ НУЖНО ЕЩЕ УЧИТЬСЯ!

Тов. Сталин сказал:

Перед нами стоит крепость. Называется она эта крепость, наука, с ее многочисленными отраслями знаний. Эту крепость мы должны взять, во что бы то ни стало. Эту крепость должна взять молодежь, если она хочет быть строителем новой жизни, если она хочет стать достойной сменой старой гвардии.

Овладеть наукой, вызвать новые кадры большевиков-специалистов, по всем отраслям знаний, учиться, учиться, учиться, упорнейшим образом — такова теперь задача.-

В ПОХОД ЗА ЗНАНИЯМИ.

В стране Советов растут "Гиганты" индустриальные, электрические, растут "Гиганты" машинной индустрии: тракторострой, Сельмашстрой, автозаводы и др. Растут гигантские зерновые фабрики.

В стране идет небывалая в истории, по темпам и размаху стройка.

Для этой стройки нужны не только строительные материалы-железо, кирпич, лес и др., а нужен и человеческий-людской материал.

В ближайшие годы нужен миллион новых квалифицированных пролетариев. Нужны сотни тысяч командиров производства.

Нужны кадры-и эти кадры готовятся. Растут школы ФЗУ, Техникумы, ВУЗ"ы-организуются целые предприятия-школы.

У нас, в Ирбите тоже строится завод-школа. Мы должны дать подготовленных ребят в завод-школу. Подготовленных не только в смысле квалификации, но и подкованных общими и политическими знаниями.

Стране Социализма нужны рабочие-хозяева производства-для этого нужно быть и технически и политически развитым. Неграмотный рабочий не сможет работать на наших фабриках и заводах. Нужно учиться.

Вот почему мы считаем, что сейчас задачей дня у нас является организация учебы всех ребят. Учителя должны все у нас учится очень много ребят. Звенья должны организовать учебу всех ребят.

Нам нужен поход за грамотой, за знаниями, в первую очередь вожатые звеньев должны быть организаторами похода ребят в школу. Нам нужно еще учиться.-

НЕ В БРОВЬ-А В ГЛАЗ.

Всем нашим в школе не гостковой было начали учиться многие из нас.

КУЛИН Гриша, Паша ГЛАДИН-о жарой причисалися не раз; а потом ходить, сидеть устали в школе, в классе надоело быть и пошли из школы всесилиться, кто-куда.

КРЮЧКОВ не терпит указаний старших в школе, и худо будет тем, что на пути стоят или сидят, летит чернила в ту сторону, где думает КРЮЧКОВ побольше досадить, а кому-ж убыток ты принес, спроси-ка сам себя, КРЮЧКОВ.

К этим учиться, хотим писать, как только видали тетради, ручки, писать не захотелось вдруг. Хотя-бы взять пример такой: АБРАМОВ и другие близкие его друзья поели много, в первый час занятий печенья, которое добрых АБРАМОВ, вынимая из-за пазухи своей руками грязными давал ребятам. Затем, не ради смеха для других и для себя, а для досады и обиды, облил чернилами девчат.-

---ооо---

---ооо---

[illegible] ПОПОВ-[illegible] грубияки.

АБРАМОВ, КУЗНЕЦОВ, ЖДАНОВ-нарушители всякого порядка и дисциплины в школе.

ЗВЕНЬЯ, ВОЗЬМИТЕ ИХ ПОД СВОЙ КОНТРОЛЬ И ЗАСТАВЬТЕ ИСПРАВИТЬСЯ.

---ооо---

МИТЯКО И ТРЕГУБОВА из первой группы "А" перевели во II гр. "В".

Педагог и коллектив уч-ся этой группы хотели им помочь и с таким расчетом, чтобы в нынешнем году, вместе с другими, их можно было-бы выпустить из школы.

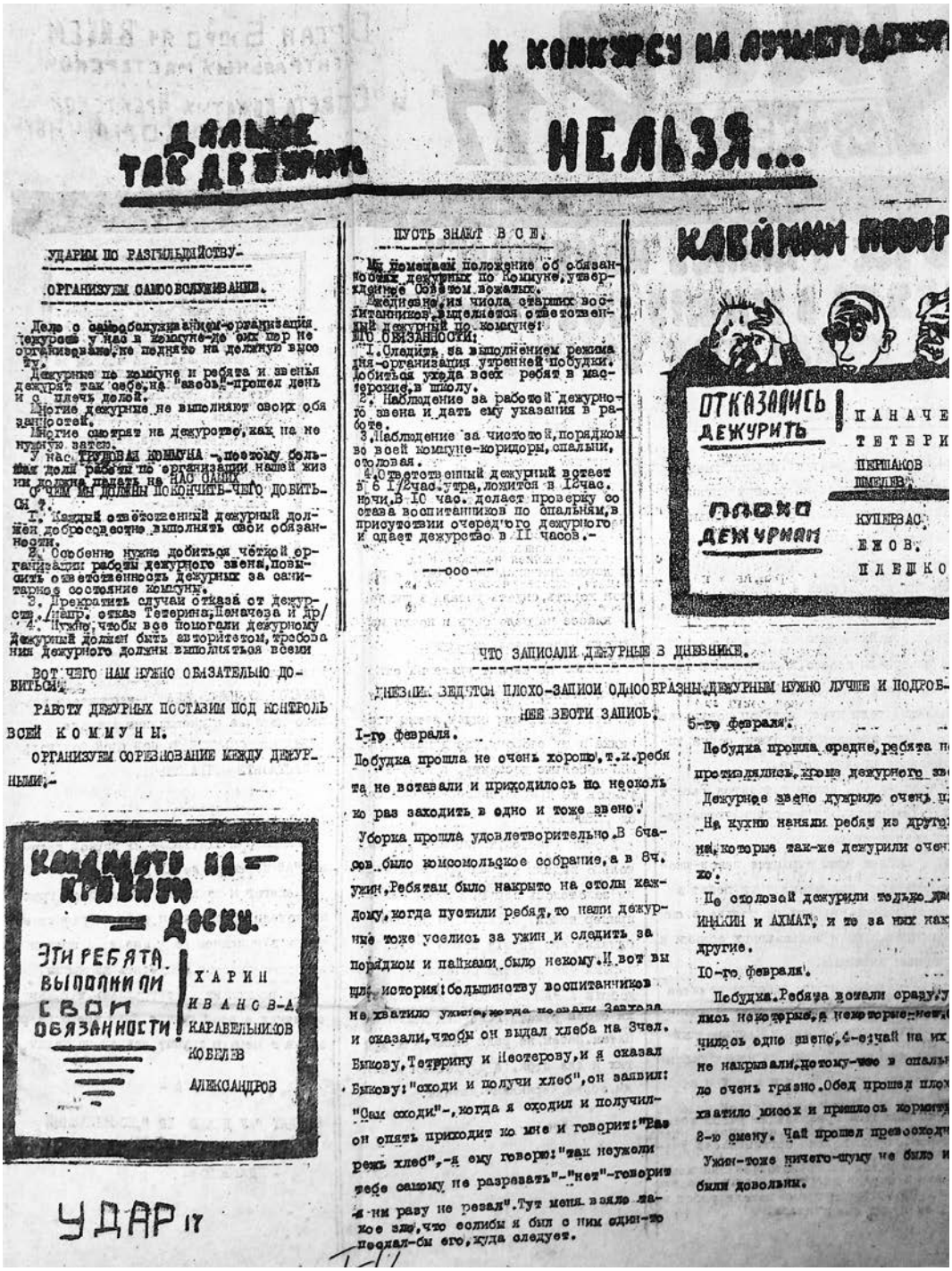
Они решили их не затруднять [illegible] на занятиях в этой группе были всего по разу, а в первую группу совсем не ходят.-

- З А В Т Р А -

ВЫЙДЕТ "У Д А Р №" ПОСВЯЩЕННЫЙ ИТОГАМ ФЕВРАЛЯ - УДАРНОГО -

Газета «Удар» – орган бюро ячейки ВЛКСМ центральных мастерских и Совета вожатых Ирбитской трудовой коммуны. 28 февраля 1930 г. № 17

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 90. Л. 51)

К КОНКУРСУ НА ЛУЧШЕГО ДЕЖУРНОГО

ДАЛЬШЕ ТАК ДЕЖУРИТЬ НЕЛЬЗЯ...

УДАРИМ ПО РАЗГИЛЬДЯЙСТВУ-

ОРГАНИЗУЕМ САМООБСЛУЖИВАНИЕ.

Дело о самообслуживании-организации дежурств у нас в Коммуне-до сих пор не организовано, не поднято на должную высоту.

Дежурные по Коммуне и ребята и звенья дежурят так себе, на "авось"-прошел день и с плеч долой.

Многие дежурные не выполняют своих обязанностей.

Многие смотрят на дежурство, как на не нужную затею.

У нас трудовая коммуна - поэтому большая доля работы по организации нашей жизни должна падать на НАС САМИХ.

О ЧЕМ МЫ ДОЛЖНЫ ПОКОНЧИТЬ-ЧЕГО ДОБИТЬСЯ?

1. Каждый ответственный дежурный должен добросовестно выполнять свои обязанности.

2. Особенно нужно добиться чёткой организации работы дежурного звена, повысить ответственность дежурных за санитарное состояние коммуны.

3. Прекратить случаи отказа от дежурств. (напр. отказ Тетерина, Паначева и др/

4. Нужно, чтобы все помогали дежурному. Дежурный должен быть авторитетом, требования дежурного должны выполняться всеми

ВОТ ЧЕГО НАМ НУЖНО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОБИТЬСЯ!

РАБОТУ ДЕЖУРНЫХ ПОСТАВИМ ПОД КОНТРОЛЬ ВСЕЙ КОММУНЫ.

ОРГАНИЗУЕМ СОРЕВНОВАНИЕ МЕЖДУ ДЕЖУРНЫМИ.-

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ВСЕ.

Мы помещаем положение об обязанностях дежурных по Коммуне, утвержденное Советом вожатых.

Ежедневно из числа старших воспитанников, выделяется ответственный дежурный по коммуне:

ЕГО ОБЯЗАННОСТИ:

1. Следить за выполнением режима дня-организация утренней побудки. Добиться ухода всех ребят в мастерские, в школу.

2. Наблюдение за работой дежурного звена и дать ему указания в работе.

3. Наблюдение за чистотой, порядком во всей коммуне-коридоры, спальни, столовая.

4. Ответственный дежурный встает в 6 1/2 час. утра, ложится в 12 час. ночи. В 10 час. делает проверку состава воспитанников по спальням, в присутствии очередного дежурного и сдает дежурство в 11 часов.-

---ооо---

КАЙМИНИ ПОЗОР

ОТКАЗАЛИСЬ ДЕЖУРИТЬ | ПАНАЧЕ ТЕТЕРИ ПЕРШАКОВ ЛЕВЕДЕВ

ПЛОХО ДЕЖУРИЛИ | КУПЕРВАС ЕНОВ. ПЛЕШКО

ЧТО ЗАПИСАЛИ ДЕЖУРНЫЕ В ДНЕВНИКИ.

ДНЕВНИК ЗВЕНА ПЛОХО-ЗАПИСИ ОДНООБРАЗНЫ. ДЕЖУРНЫМ НУЖНО ЛУЧШЕ И ПОДРОБНЕЕ ВЕСТИ ЗАПИСЬ.

1-го февраля.

Побудка прошла не очень хорошо, т.к. ребята не вставали и приходилось по несколько раз заходить в одно и тоже звено.

Уборка прошла удовлетворительно. В 6 часов было комсомольское собрание, а в 8 ч. ужин. Ребятам было накрыто на столы каждому, когда пустили ребят, то наши дежурные тоже уселись за ужин и следить за порядком и пайками было некому. И вот вышла история: большинству воспитанников не хватило ужина, когда позвали Завтрака и сказали, чтобы он выдал хлеба на 3чел. Быкову, Тетерину и Нестерову, и я сказал Быкову: "сходи и получи хлеб", он заявил: "Сам сходи"-, когда я сходил и получил он опять приходит ко мне и говорит: "Разрежь хлеб",-я ему говорю: "так неужели тебе самому не разрезать"-"нет"-говорит я-ни разу не резал". Тут меня взяло такое зло, что если бы я был с ним один-то послал-бы его, куда следует.

5-го февраля.

Побудка прошла средне, ребята не протягивались, кроме дежурного звена.

Дежурное звено дежурило очень плохо.

На кухню наняли ребят из других, которые так-же дежурили очень плохо.

По столовой дежурили только ДМИТРИН и АХМАТ, и те за них как другие.

10-го февраля.

Побудка. Ребята долго спали, у некоторых, а некоторые не чистили одно звено, 4-е чай на их не накрывали, потому-что в спальне очень грязно. Обед прошел плохо, хватило мисок и пришлось кормить 2-ю смену. Чай прошел превосходно. Ужин-тоже ничего-шумно не было и были довольны.

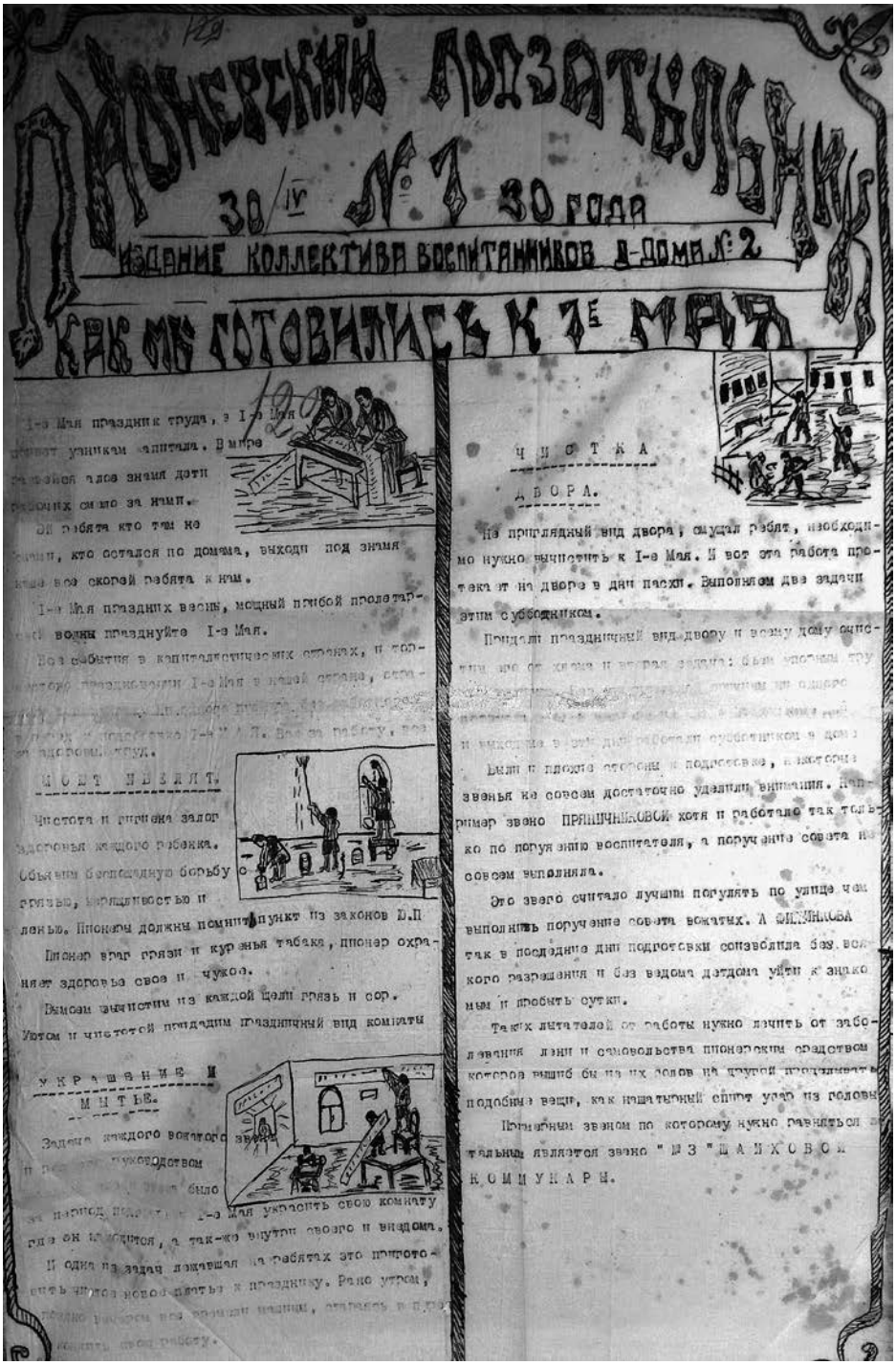
КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ДЕЖУРНЫЕ ДОСКИ.

ЭТИ РЕБЯТА ВЫПОЛНИЛИ СВОИ ОБЯЗАННОСТИ | ХАРИН ИВАНОВ-Д КАРАВЕЛЬНИКОВ ЛОБЕЛЕВ АЛЕКСАНДРОВ

УДАР 17

Газета «Удар» – орган бюро ячейки ВЛКСМ центральных мастерских и Совета вожатых Ирбитской трудовой коммуны. 28 февраля 1930 г. № 17

(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 90. Л. 51об)

Пионерский подзатыльник

30/IV № 1 30 года

Издание коллектива воспитанников Д-дома № 2

Как мы готовились к 1-е Мая

1-е Мая праздник труда, в 1-е Мая [illegible] угнетенных капитала. В мире [illegible] слов знали дети [illegible] смело за них.

Вставайте кто тем не [illegible], кто остался по домам, выходи под знамя [illegible] все скорей вставайте к нам.

1-е Мая праздник весны, мощный прибой пролетар[illegible] волны празднуйте 1-е Мая.

[illegible] события в капиталистических странах, и кото[illegible] праздновали 1-е Мая в нашей стране, [illegible] [illegible] [illegible]

Фотография из личного дела воспитанника детского дома С.М. Подвинцева. 1927 г.
(Государственный архив в г. Ирбите. Ф. Р-185. Оп. 1л. Д. 411. Л. 1)

M. Ivanova
The State archive in the city of Irbit, Sverdlovsk region, Irbit, Russian Federation; gosarhiv-irbit@bk.ru

ORPHANAGES AS A FORM OF STRUGGLE AGAINST HOMELESSNESS IN THE CITY OF IRBIT N THE EARLY YEARS OF SOVIET GOVERNMENT

The publication reviews the early stage of the formation and functioning of orphanages in Irbit. Archival documents allow us to describe various aspects of the activities of children's institutions. There is reason to assume that the social and living conditions of the children were greatly influenced by local governments, the public, as well as the staff of orphanages.

Keywords: Irbit, orphanages, child homelessness.

С. А. Санина*

НЕСКОЛЬКО ДАТ РОЖДЕНИЯ, ИМЕН, ДЕТСКИХ ДОМОВ В ЖИЗНИ МОЕЙ МАМЫ

(По материалам архивов ГАСО, ГАПК, ЦДООСО, архивного отдела Администрации Серовского городского округа и личного архива)

*Санина Светлана Аполлоновна

Член «Уральского генеалогического общества», пенсионер, г. Екатеринбург, Российская Федерация; sveta_sanina@mail.ru

Поисками родителей мамы я занимаюсь давно. Запросы, отправленные в архивы в 1989, 1997, 2014, 2017, 2020, 2021, 2023 годах принесли некоторые открытия, которые, возможно, заинтересуют людей, занимающихся поисками своих родных и близких.

Ключевые слова: поиск по архивам, генеалогия.

Моя мама, Бурмантова Фаина Александровна, бывшая воспитанница Оханского детского дома № 1 Пермской области. Еще в детстве я задумывалась, почему мама оказалась в детском доме и почему ее никто не ищет... Мои многолетние поиски путем отправки запросов в архивы начались в далеком 1989 году. Узнать судьбу родителей мамы, установить точную дату рождения мамы, где находится ее малая родина не удается до сих пор. В процессе моих исследований загадки только прибавляются, хотя есть и определенные открытия. Из автобиографии, собственноручно написанной мамой при поступлении в Молотовский государственный педагогический институт, я узнала, что родители умерли, когда ей было четыре года (Приложение № 1). По документам и справкам – у мамы шесть дат рождения и шесть имен, включая уменьшительные: Феша, Фаина Александровна, Фима, Феоктиста Алексеевна, Феактиста, Феоктиста Александровна. С 1936 по 1947 год мама была воспитанницей детского дома № 1 города Оханска; окончила семь классов Оханской средней школы Молотовской области (позднее переименована в Пермскую область, сейчас Пермский край) и закончила Оханское педагогическое училище. Отправной точкой для поисков стали справки от 1936 года, которые находились в личном архиве мамы (Приложения №№ 2, 3).

«Воспитанница д/дома Плотникова Феша прибыла в Оханский д/городок 19 июня 1936 г. из Палевского д/дома. Согласно постановления о расформировании Палевского д/дома».

«...находилась на излечении в Турьинском трахоматозном д/доме с 23/IV 36 по 25/VI 36 г. выписана по случаю выздоровления…»

Первые попытки получить дополнительную информацию о моей маме из архивов долгое время не увенчивались успехом. Мне даже не удавалось получить подтверждение, что она

числилась в детских домах Кабаковского района Свердловской области. Первый ответ из Государственного архива Свердловской области (ГАСО) от 02.01.1989 гласил, что «В просмотренных документах архивного фонда «Свердловский отдел народного образования» в списках воспитанников детских домов по Свердловской области за 1934–1944 годы Плотникова Феоктиста Александровна НЕ ЗНАЧИТСЯ». Я не останавливала попытки, прилагая копии подтверждающих документов, но еще три раза получала все тот же отрицательный ответ – «списков воспитанников Полевского детского дома за 1936 г. в архиве на хранении не имеется» (1997), «…списки воспитанников Туринского трахоматозного, Полевского, Кабаковского, Исовского, Сосьвинского детских домов за 1936 г. на хранение в архив не поступали» (2017), «Списки воспитанников Оханского, Сосьвинского детских домов и Турьинского трахоматозного детского дома на хранение в архив не передавались…» (2017).

В далеком двухтысячном году я купила в магазине «Книги» на проспекте Ленина (Екатеринбург) первый выпуск сборника «Сплетались времена, сплетались страны»[1]. И вот уже в октябре 2001 года я становлюсь членом Уральского генеалогического общества (далее – УГО), о котором хочу отдельно упомянуть. Именно там я получила дополнительный толчок моим усилиям и стала заниматься историей своей родословной более системно и осмысленно. В становлении моих исследований неоценимую помощь оказали сестры Эйхе – Наталья Сергеевна и Татьяна Сергеевна. В последующие годы Герман Витальевич Гассельблат (основатель УГО) поведал мне много занятных и полезных для поисков историй. И конечно, я всегда пользуюсь методическими рекомендациями Эмилии Алексеевны Калистратовой[2]. Очень им благодарна!

В 2014 году мне удалось получить первую документально подтвержденную информацию о моей маме. В ответе архивного отдела Администрации Серовского городского округа написано (Приложение № 4), что «В просмотренных документах имеется частичная информация о воспитанниках детских домов Кабаковского района, в одном из списков которых упоминается Плотникова Феша, 1929 года рождения».

К ответу прилагался сам список со следующей информацией:

«... 8. Плотникова Феша /год рожд. 1929/

Добросовестная, рассудительная, смелая, без малейшего каприза, аккуратная»[3].

Эта информация наконец-то официально подтвердила те документы, которые хранились в личном архиве мамы (Приложения №№ 5, 6, 7).

Также я обращалась в ЗАГСы трех городов. В августе 2014 года архив Управления ЗАГС Свердловской области сообщил (Приложение № 8) об отсутствии записи акта гражданского состояния о (об) рождении (проверка была проведена за временной период с 01.01.1928 по 31.12.1930 и была произведена по отделам ЗАГС города Полевского, города Серова и Туринского района. В ответе написано, что в свидетельстве о смерти Феоктисты Александровны Бурмантовой указано место рождения город Оханск Пермской области). На этом история с ЗАГСами не заканчивается. Об этом напишу чуть ниже.

---

[1] Сплетались времена, сплетались страны... : Сб. статей Уральского генеалогического общества. Выпуск первый. – 184 с., табл. – Екатеринбург, 1997.

[2] Как найти корни своего рода (Практическое пособие). – Э. А. Калистратова. Издательство «Млада». ИП Возякова Т.И. – г. Екатеринбург – 2010.

[3] Архивный отдел Администрации Серовского городского округа. Ф. № Р-4. Оп. 1. Д. 65. Л. 33.

Более развернутый ответ, который подтвердил данные из личного архива, мне удалось получить лишь в архивной справке от 22.03.2017 из ГКБУ «ГАПК», где указана следующая информация: «...в книгах движения воспитанников Оханского детского дома № 1 Молотовской (Пермской) области за 1936–1948 гг. и за 1945–1951 гг. значится ПЛОТНИКОВА ФЕОКТИСТА АЛЕКСАНДРОВНА, ПЛОТНИКОВА ФЕША, 10.01.1928 года рождения (так в документе). Национальность – русская. Кто имеется из родителей или близких родственников – никого. Дата приема в Оханский детский дом № 1 – 19.06.1936 г. (так в документе). Откуда поступила – из Туринского детского дома, из Полевского детского дома (так в документе). Дата выбытия из Оханского детского дома № 1 – 12.03.1948 г. Куда выбыла – в Молотовский пединститут учиться. Документ, на основании которого выпущена из детского дома, – приказ № 34 (так в документе)».

II класс начальной школы, отличники. 1937/1938.
Плотникова Феша лежит внизу
(Из личного архива Феоктисты Александровны Плотниковой)

Внимательный читатель заметит, что в указанных документах есть некие противоречия. Первое из них, что на основании документов непонятно откуда моя мама поступила в Оханский детский дом – из Полевского д/дома или же из Турьинского трахоматозного д/дома. Второй момент – название Турьинского трахоматозного д/дома, который в отдельных документах указывался без мягкого знака. Но это противоречие удалось прояснить. Дело в том, что ранее допускалось упускать мягкий знак в документах. Надеюсь, эта информация окажется полезной для тех, кто занимается архивными поисками.

Также мой поход в читальный зал ГАСО в декабре 2017 года позволил найти списки, в которых ЗНАЧИЛАСЬ моя мама! Эта находка дала возможность еще раз запросить данные от ГКУСО «ГАСО», на что 20.12.2017 мне был дан следующий ответ: «Согласно списка дви-

жения воспитанников детских домов за 1936 год, в котором значится Плотникова Фаина, 1929 г. р., она поступила в Оханский детдом № 1 – 29/VI-36 г. с Турьинского д/д.»[1].

Третьим направлением поисков стала работа с запросами в Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Свердловской области. На очередной мой запрос 22 июля 2020 года из отдела по работе с гражданами РФ УВМ ГУ МВД России по Свердловской области получена копия актовой записи о рождении. В сведении о ребенке написано: Плотникава Феактиста; место рождения прочерк; сведения об отце и матери прочерк. Иные сведения: воспитанник детского дома (Приложение № 9). То есть место рождения мамы доподлинно не известно. Хотя в копии свидетельства о рождении, которое мама получила лишь в 1964 году, указано, что место рождения город Оханск.

А теперь вернемся к истории с ЗАГСами. В декабре 2021 года (в ответ на мое обращение в отдел ЗАГС Кировского района города Екатеринбурга Свердловской области) Отдел ЗАГС города Серова предоставил справку о рождении № А-01683, которую составило Бюро ЗАГС города Кабаковска Свердловской области на Плотникову Феоктисту, 1928 года рождения. Место рождения прочерк; Родители: отец, мать – Ф.И.О., гражданство, дата рождения, национальность – поставлен прочерк. В особых отметках прописано, выдано свидетельство о рождении № 74684; фамилия, имя и адрес заявителя: Рудакова Мария Федоровна – зав. дет. дома Вагранское (Приложение № 10).

В списке детей Вагранского детского дома за 1936 год значится Плотникова Феоктиста 1930 года рождения. То есть выясняется, что она изначально – до поступления в Оханский детский дом № 1 и Турьинский трахоматозный д/дом – являлась воспитанницей Вагранского детского дома, а не Полевского детского дома (почему он указан в документах – непонятно). И судя по книге движения воспитанников Пермской области (Приложение № 11) у мамы при поступлении в Оханский детский дом № 1 были и справка, и свидетельство о рождении, которые, вероятно, были утеряны.

Согласно данным из книги Екатерины Васильевой «Солнечный круг», изданной к 100-летию Оханского детского дома:

«В 1936 году идет укрупнение Оханского детского городка, в который переводят Александровский, Полевский, Асбестовский детские дома (весь состав воспитанников и воспитателей)...

В связи с большим пополнением детей требуются новые помещения. Использованы здание бывшего общежития рабфака (детдом № 11 на 40 воспитанников), бывшее общежитие педтехникума, бывшее здание неполной средней школы и другие. Ставится вопрос об отправке детей на лето к родственникам. С этой целью заведующим детских домов рекомендовано провести работу по выявлению родственников, а также «списаться с органами НКВД для выявления точных адресов имеющихся родных... » Сколько, значит, было детей репрессированных!»[2]

В результате поиска в архивах мною установлено, что в Оханский детский городок Уральской области в 1935–1936 годах были отправлены дети также из Богословского, Бугринского (Алапаевский район), Вагранского, В-Салдинского, Кабаковского, Кушвинского, Надеждинского (ст. Сотрино), Н-Лялинского, Нижне-Исетского, Н-Тагильского, Талицкого,

[1] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233р. Оп. 6. Д. 9а. Л. 67об.
[2] Екатерина Васильева. Солнечный круг. С. 86.

Сосьвинских, Турьинского, Тюменского детских домов; а также из Свердловских детских приемников номер один и два. А дети из Кунгурского детского дома были переведены в Н-Тагильские и Ирбитский детские дома (Приложение № 12). В 1936 году были ликвидированы «карликовые» детдома, которые были расположены вдали от железных дорог; воспитанников было менее 100 человек.

На этом история поисков родителей моей мамы не заканчивается…

Материал, собранный в результате длительных поисков, также не получился бы без помощи сотрудников архивов: Государственного архива административных органов Свердловской области, Центра документации общественных организаций Свердловской области, Государственного архива Пермского края и архивного отдела Администрации Серовского городского округа. Отдельная им благодарность!

Библиографический список

1. Екатерина Алексеевна Васильева. Солнечный круг. К 100-летию Оханского детского дома // Заказчик – Оханский детский дом. – г. Оханск 2008. – 445 с. С. 86.

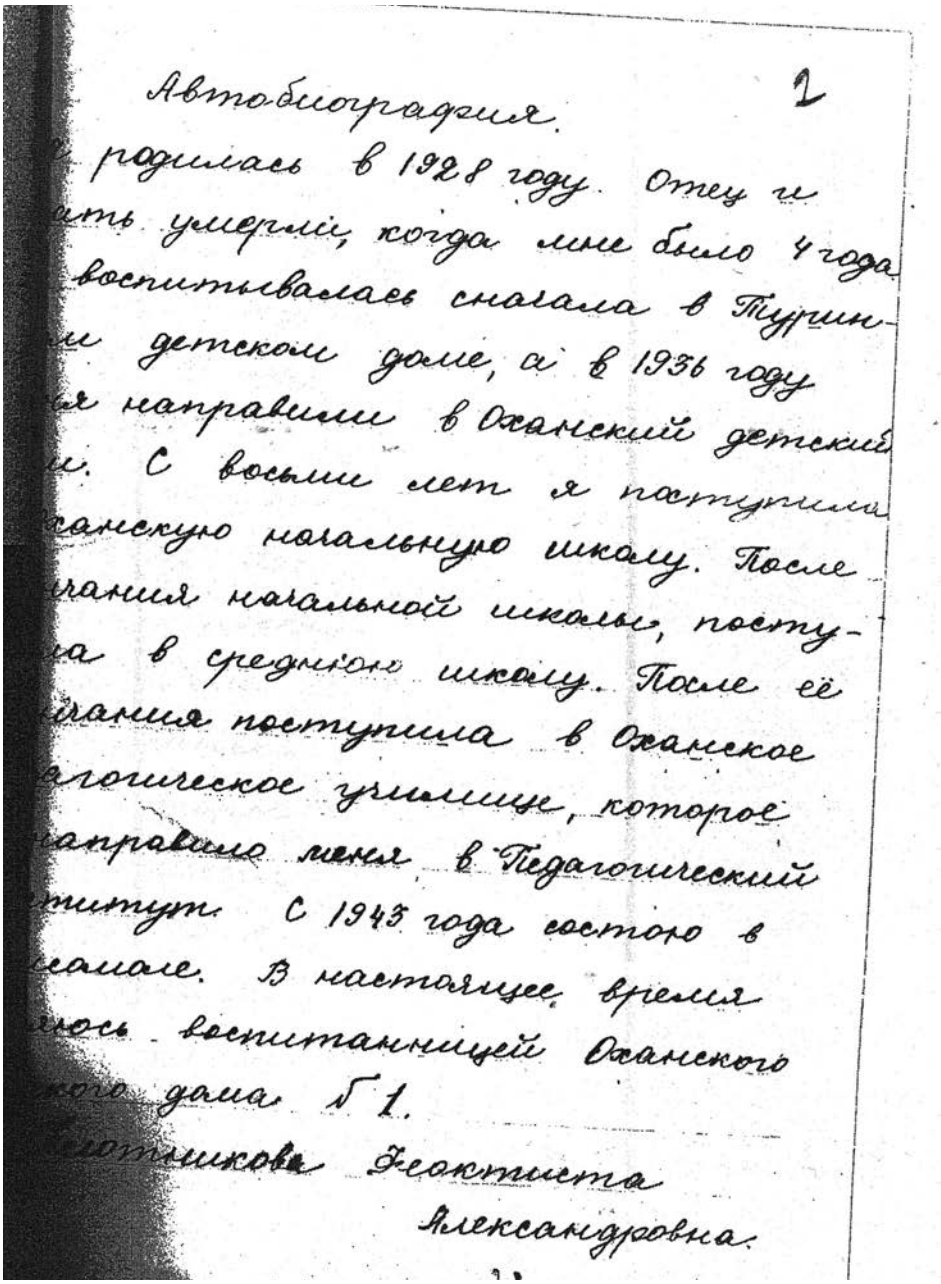
2. Сплетались времена, сплетались страны... : Сб. статей Уральского генеалогического общества. Выпуск первый. – 184 с., табл. – Екатеринбург, 1997.

3. Как найти корни своего рода (Практическое пособие). – Калистратова Эмилия Алексеевна. Издательство «Млада». ИП Возякова Т.И. – г. Екатеринбург – 2010.

Приложение № 1

Автобиография. Молотовский государственный педагогический институт

15 июля 1947 г.

Автобиография. 2

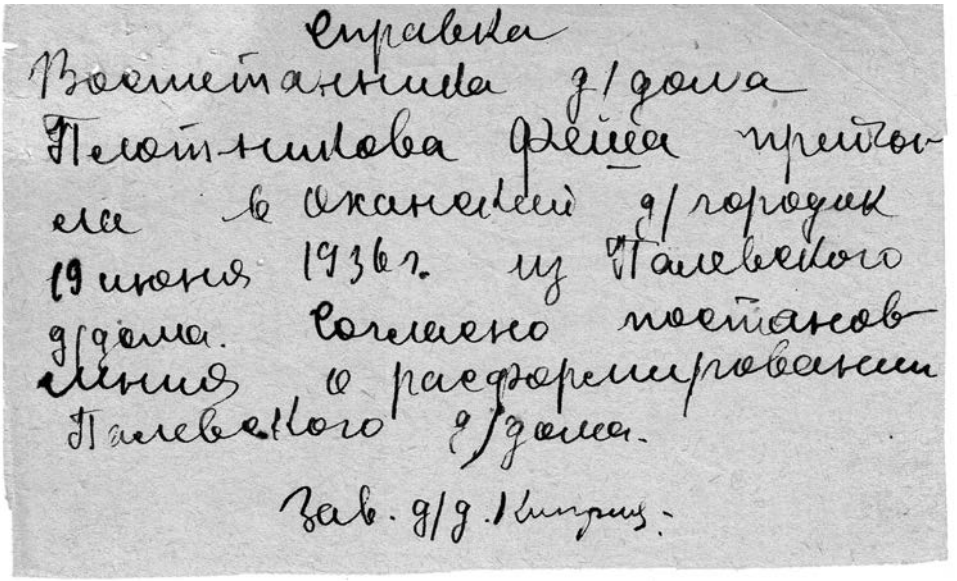
родилась в 1928 году. Отец и
мать умерли, когда мне было 4 года.
воспитывалась сначала в Турин-
ском детском доме, а в 1936 году
я направили в Оханский детский
дом. С восьми лет я поступила
в Оханскую начальную школу. После
окончания начальной школы, посту-
пила в среднюю школу. После её
окончания поступила в Оханское
педагогическое училище, которое
направило меня в Педагогический
институт. С 1943 года состою в
комсомоле. В настоящее время
являюсь воспитанницей Оханского
детского дома № 1.
Плотникова Феоктиста
Александровна.

Из личного дела студента Феоктисты Александровны Плотниковой.

Приложение № 2

Справка воспитанника д/дома (без номера)
о том, что Плотникова Феша прибыла в Оханский д/городок 19 июня 1936 года
из Палевского д/дома

1936 г.

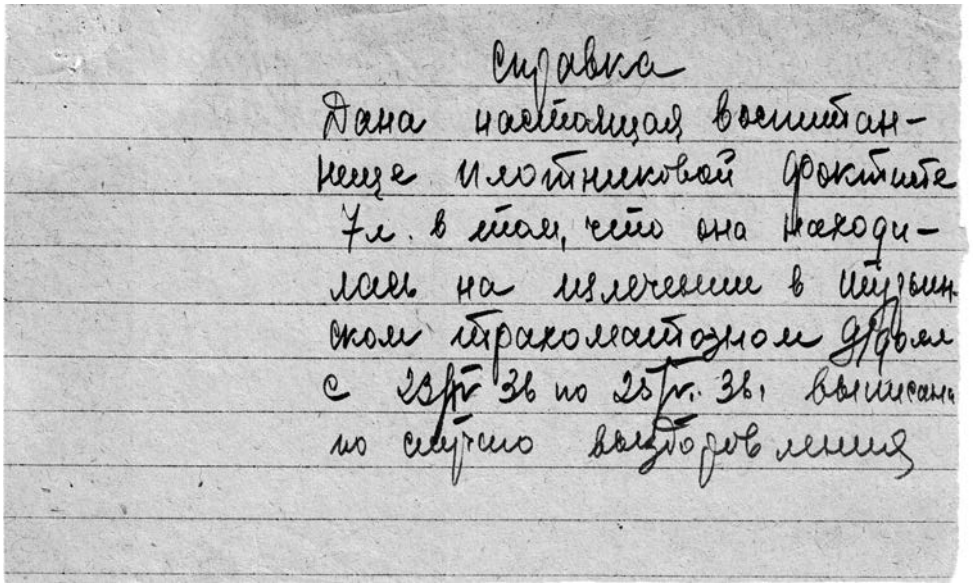
Справка
Воспитанника д/дома
Плотникова Феша прибы-
ла в Оханский д/городок
19 июня 1936 г. из Палевского
д/дома. Согласно постанов-
ления о расформировании
Палевского д/дома.
Зав. д/д. Киприч.

Из личного архива Феоктисты Александровны Плотниковой.

Приложение № 3

Справка без номера
о том, что воспитанница Плотникова Феоктиста находилась на излечении

1936 г.

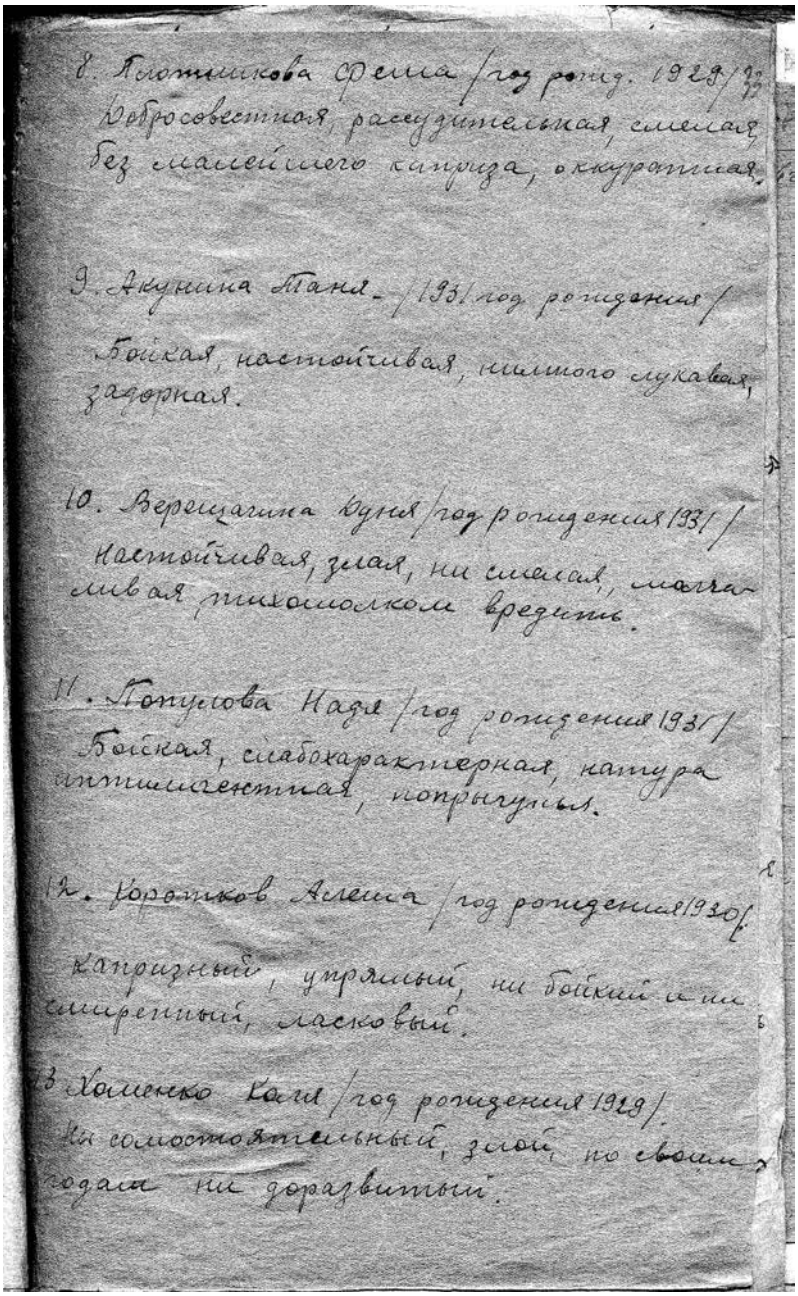
Справка
Дана настоящая воспитан-
нице Плотниковой Феоктисте
7 л. в том, что она находи-
лась на излечении в Шуйск-
ском туберкулезном дрдвле
с 29/IV 36 по 25/V. 36 г. выписана
по своему заявлению

Из личного архива Феоктисты Александровны Плотниковой.

Приложение № 4

Архивная справка от 17 декабря 2014 г. № 13-с/120

17 декабря 2014 г.

8. Плотникова Фрема /год рожд. 1929/
Добросовестная, рассудительная, смелая,
без лишнего каприза, аккуратная.

9. Акунина Таня - /193/ год рождения/
Бойкая, настойчивая, немного лукавая,
задорная.

10. Верещагина Дуня /год рождения 193/
Настойчивая, злая, не смелая, молча-
ливая, тихомолком вредить.

11. Попугова Надя /год рождения 193/
Бойкая, слабохарактерная, капура
антиинтересная, попрыгунья.

12. Коротков Алеша /год рождения 1930/
капризный, упрямый, не бойкий и не
смиренный, ласковый.

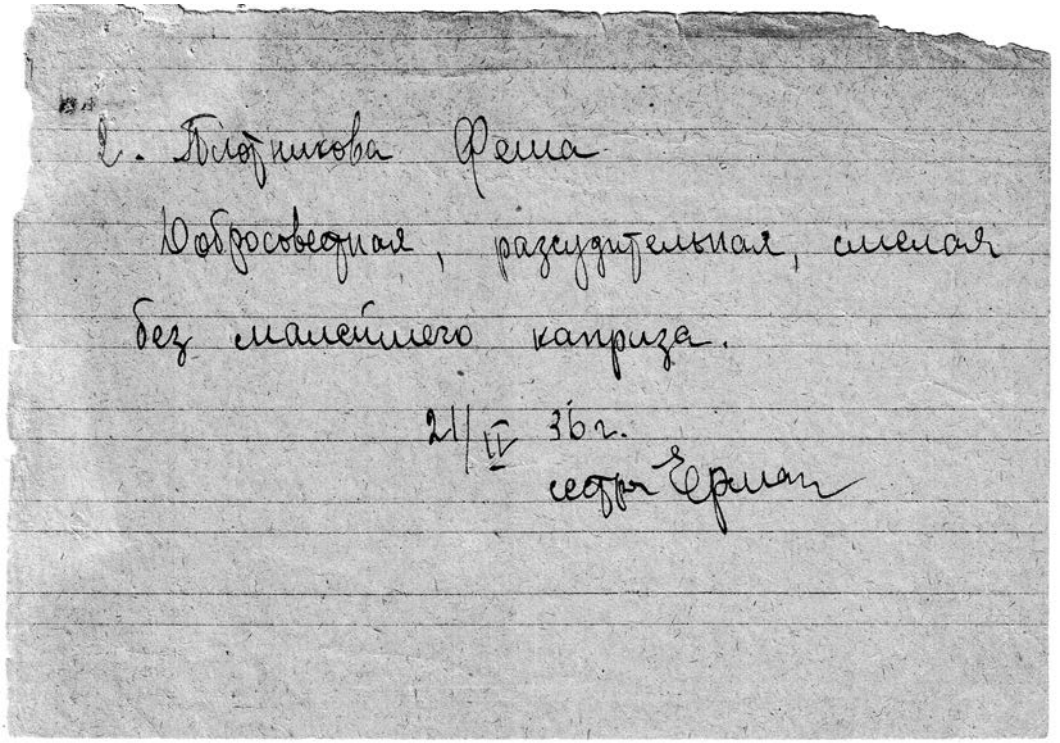
13 Хоменко Галя /год рождения 1929/
Не самостоятельный, злой, по своим
годам не доразвитый.

Архивный отдел Администрации Серовского городского округа. Ф. № Р-4. Оп. 1. Д. 65. Л. 33.

Приложение № 5

Характеристика Плотниковой Феши

1936 г.

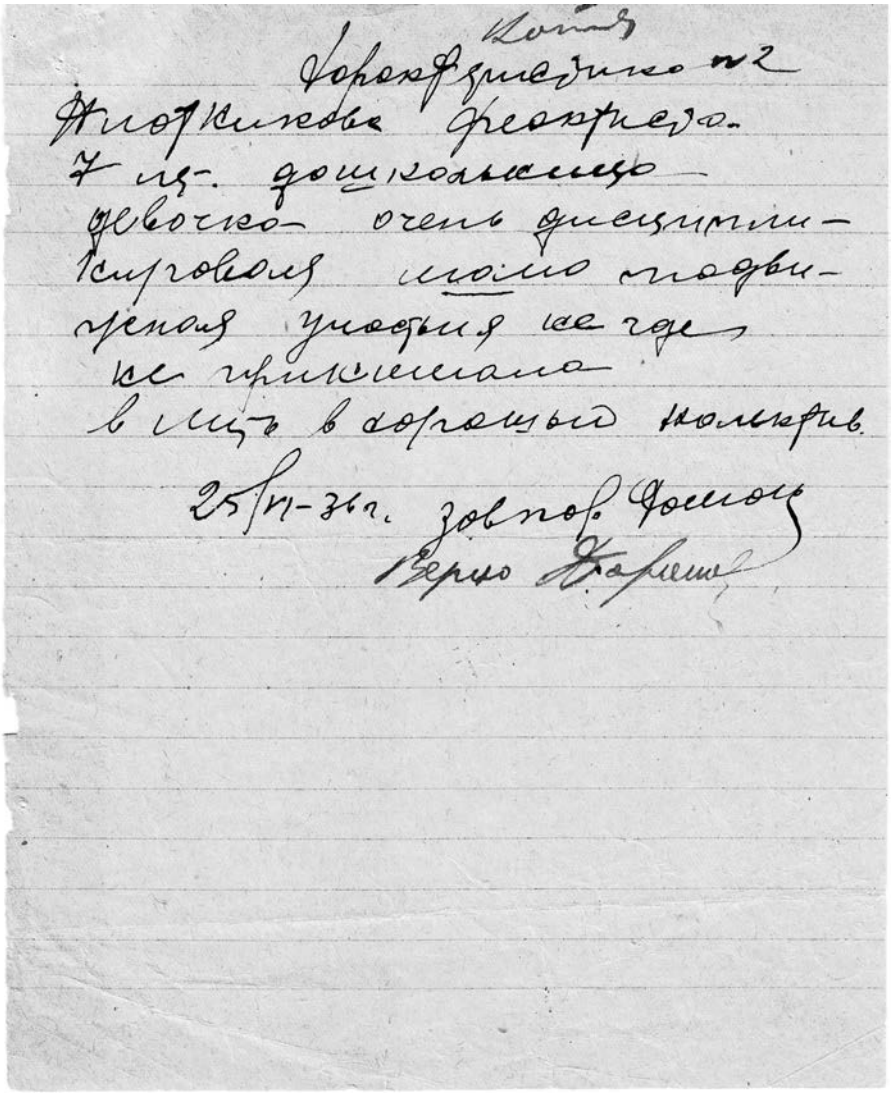

Из личного архива Феоктисты Александровны Плотниковой.

Приложение № 6

Характеристика Феоктисты Плотниковой

1936 г.

Копия

Хорей-фриедико № 2

Плотникова Феоктиста.

7 лет. дошкольница

девочка очень дисциплини-

рованная умная не по годам

не приспособлена

в школу в обычный поток.

25/VI-36 г. зав. пор. Фомин

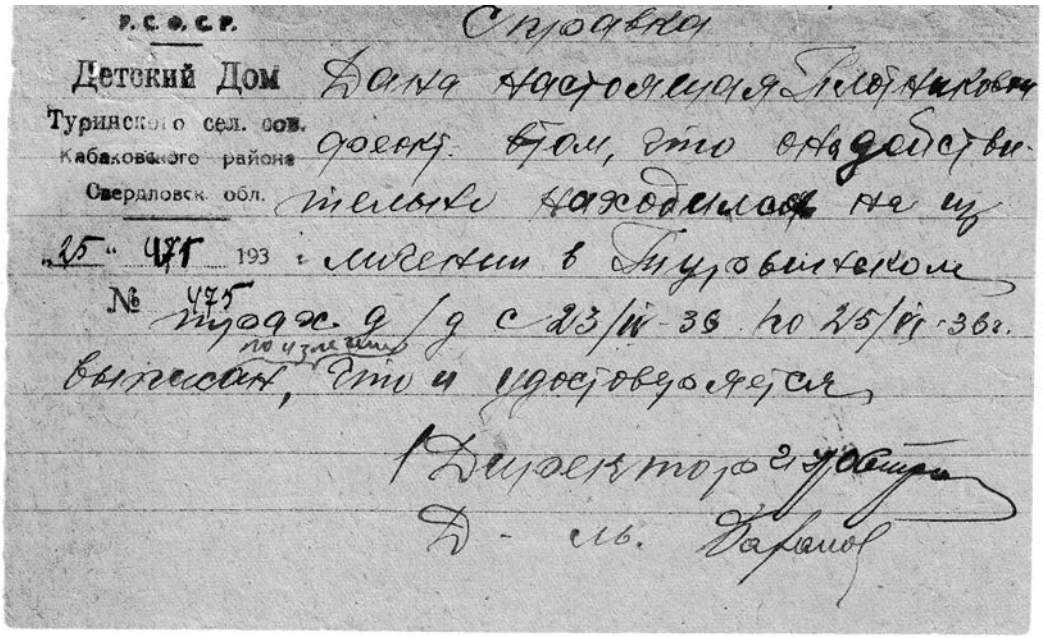
Верно Ларина

Из личного архива Феоктисты Александровны Плотниковой.

Приложение № 7

Справка с печатью (без номера)
выдана Плотниковой Феоктисте в том, что она находилась на излечении

1936 г.

Справка

Р. С. Ф. С. Р.

Детский Дом
Туринского сел. сов.
Кабаковского района
Свердловск. обл.

Дана настоящая Плотниковой Феоктисте в том, что она действительно находилась на излечении в Туринском Детдоме № 475 с 23/IV-36 по 25/IV-36 г. по излечении выписана, что и удостоверяется.

Директор Детдома
Д-ль Баранов

Из личного архива Феоктисты Александровны Плотниковой.

Приложение № 8

Извещение об отсутствии записи акта гражданского состояния от 12 августа 2014 года от архива Управления ЗАГС Свердловской области

12 августа 2014 г.

Форма № 35
Утверждена
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 31 октября 1998 г. № 1274

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОТСУТСТВИИ ЗАПИСИ АКТА ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

Запись акта о (об) рождении
наименование акта гражданского состояния
Плотниковой (Ботниковой) Феоктисты Александровны
фамилия, имя, отчество

фамилия, имя, отчество
в архиве Управления записи актов гражданского состояния Свердловской области
наименование органа ЗАГС
отсутствует.
Проверка произведена за временной период с 01.01.1928 г. по 31.12.1930 г.

Архивный фонд сохранен: за указанный период - не полностью
степень полноты архивного фонда
Проверка произведена по отделам ЗАГС г. Полевского, г. Серова, Туринского района Свердловской области

Дата выдачи 12 августа 2014 года

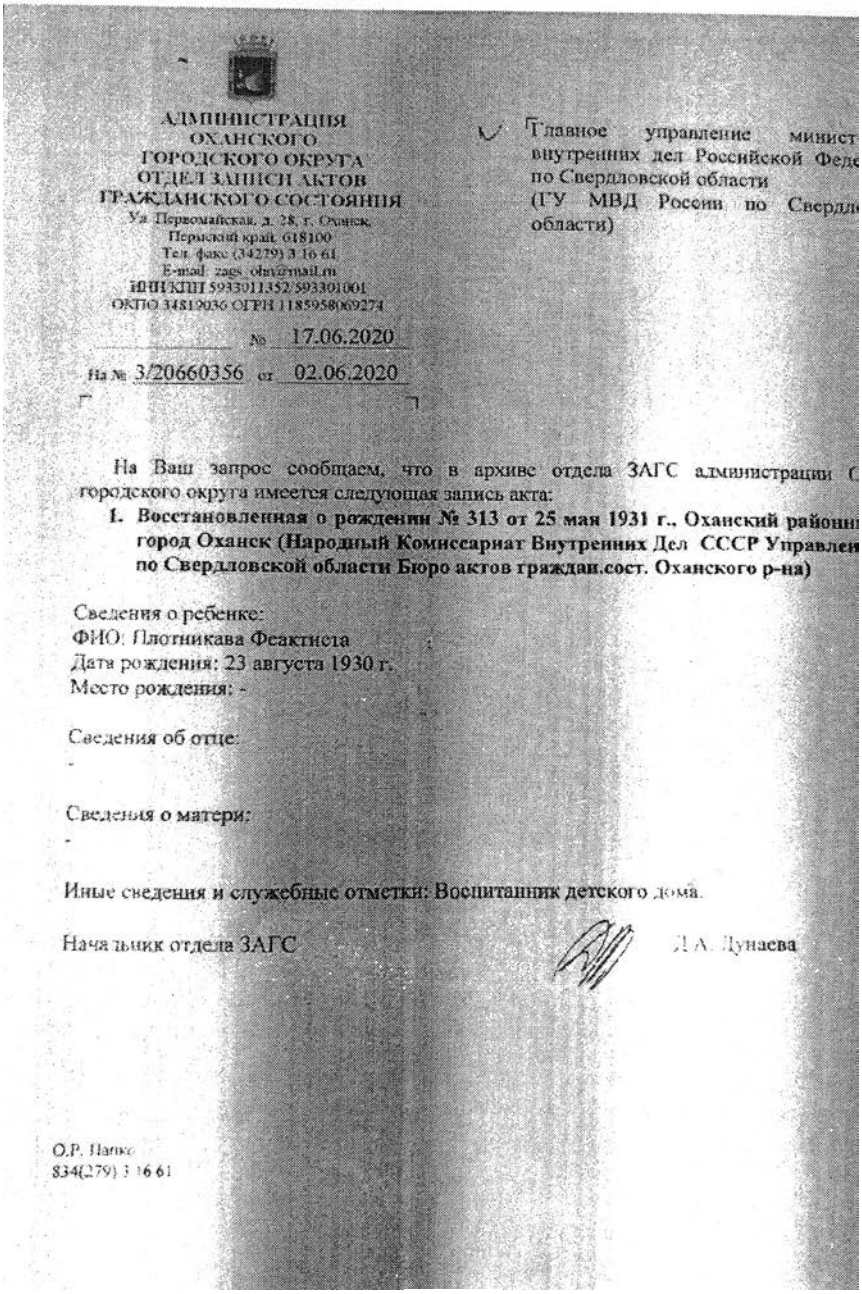
Начальник отдела Е.М. Редина

Обращаем Ваше внимание на то, что в свидетельстве о смерти Бурмантовой Феоктисты Александровны указано место рождения: г. Оханск, Пермская область. Запись акта о рождении могла быть восстановлена в отделе ЗАГС г. Оханска Пермской (до 03.11.1938 г. – Свердловской) области в связи с отсутствием первичной записи акта о рождении, а возраст и дата рождения установлены медицинской комиссией.

Приложение № 9

Копия актовой записи о рождении – ответ на мой запрос от ГУ МВД России по Свердловской области

2 июля 2020 г.

АДМИНИСТРАЦИЯ
ОХАНСКОГО
ГОРОДСКОГО ОКРУГА
ОТДЕЛ ЗАПИСИ АКТОВ
ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
Ул. Первомайская, д. 28, г. Оханск,
Пермский край, 618100
Тел. факс (34279) 3 16 61
E-mail: zags_okh@mail.ru
ИНН/КПП 5933011352/593301001
ОКПО 34819036 ОГРН 1185958069274

№ 17.06.2020

На № 3/20660356 от 02.06.2020

Главное управление минист
внутренних дел Российской Феде
по Свердловской области
(ГУ МВД России по Свердл
области)

На Ваш запрос сообщаем, что в архиве отдела ЗАГС администрации О
городского округа имеется следующая запись акта:

1. **Восстановленная о рождении № 313 от 25 мая 1931 г., Оханский районн
город Оханск (Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР Управлен
по Свердловской области Бюро актов гражданс.сост. Оханского р-на)**

Сведения о ребенке:
ФИО: Плотникава Феактиста
Дата рождения: 23 августа 1930 г.
Место рождения: -

Сведения об отце:
-

Сведения о матери:
-

Иные сведения и служебные отметки: Воспитанник детского дома.

Начальник отдела ЗАГС Л.А. Дунаева

О.Р. Панко
834(279) 3 16 61

Приложение № 10

Справка о рождении № А-01683, которую составило Бюро ЗАГС города Кабаковска Свердловской области

8 декабря 2021 г.

Отдел ЗАГС города Серова Управления
(наименование органа, предоставляющего государственную услугу)
записи актов гражданского состояния
Свердловской области

Форма № 4

СПРАВКА О РОЖДЕНИИ № А-01683

В Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния имеется запись акта о рождении № 54В от « 10 » января 1936 г.,
которую составил Бюро ЗАГС г. Кабаковска Свердловской области
(наименование органа, которым была произведена государственная регистрация рождения)

Ребенок Плотникова
(фамилия)
Феоктиста
(имя)
-
(отчество (при наличии)
« - » - 1928 г., -
(дата рождения) (место рождения)

Родители:
отец -
(фамилия)
-
(имя)
-
(отчество (при наличии)
-
(гражданство)
« - » - - г. -
(дата рождения) (национальность)
мать -
(фамилия)
-
(имя)
-
(отчество (при наличии)
-
(гражданство)
« - » - - г. -
(дата рождения) (национальность)

Иные сведения*:
Пол: женский; Особые отметки: выдано свидетельство о рождении №74684; Фамилия, имя и адрес заявителя: Рудакова Мария Федоровна - зав. дет. дома Вагранское.
Дата выдачи « 8 » декабря 2021 г.

Руководитель органа, предоставляющего государственную услугу (уполномоченный работник) _____ (подпись) Лыгина М.В. (расшифровка подписи)

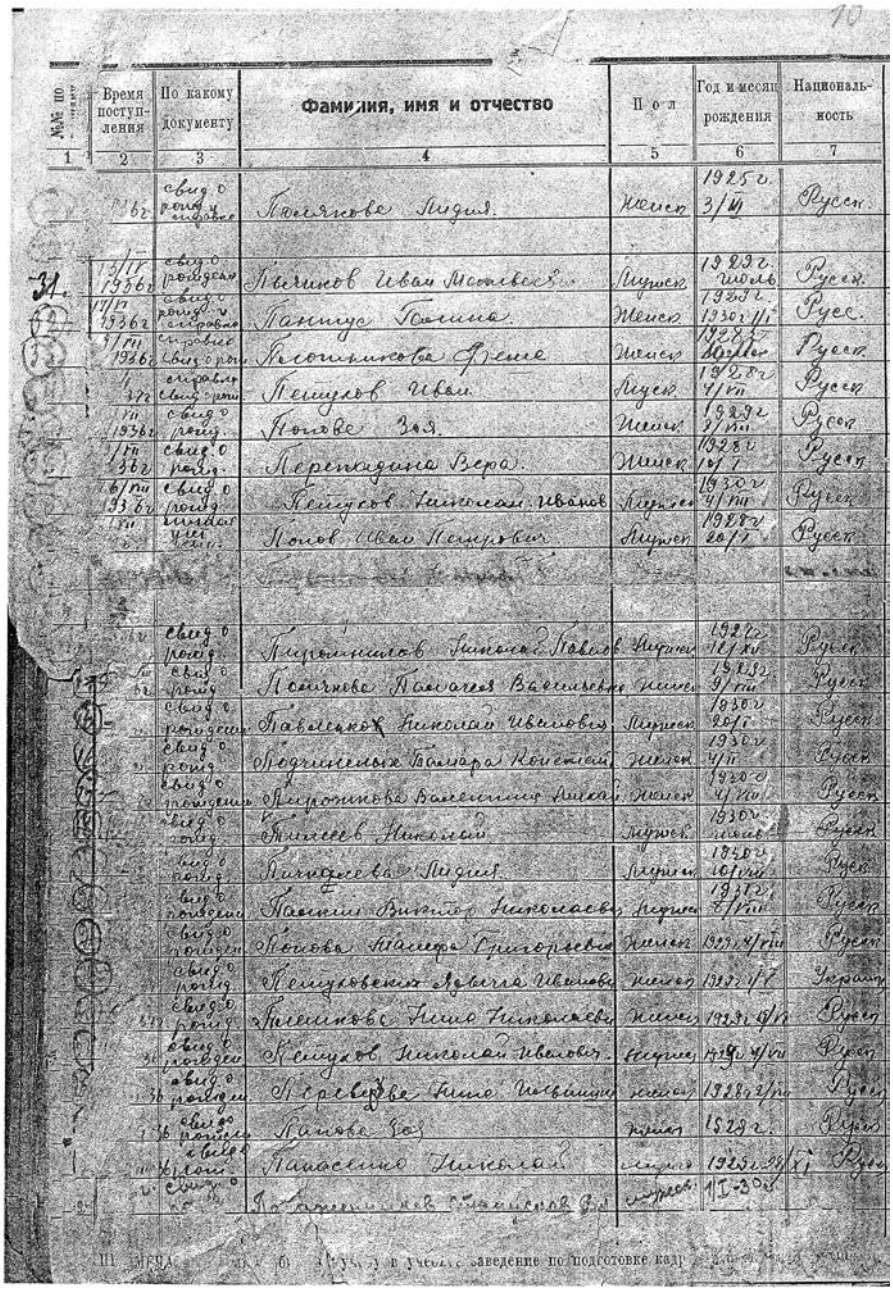
М.П.

*Указываются запрашиваемые сведения, содержащиеся в записи акта о рождении.

Приложение № 11

Книга движения воспитанников Пермской области

Б/д

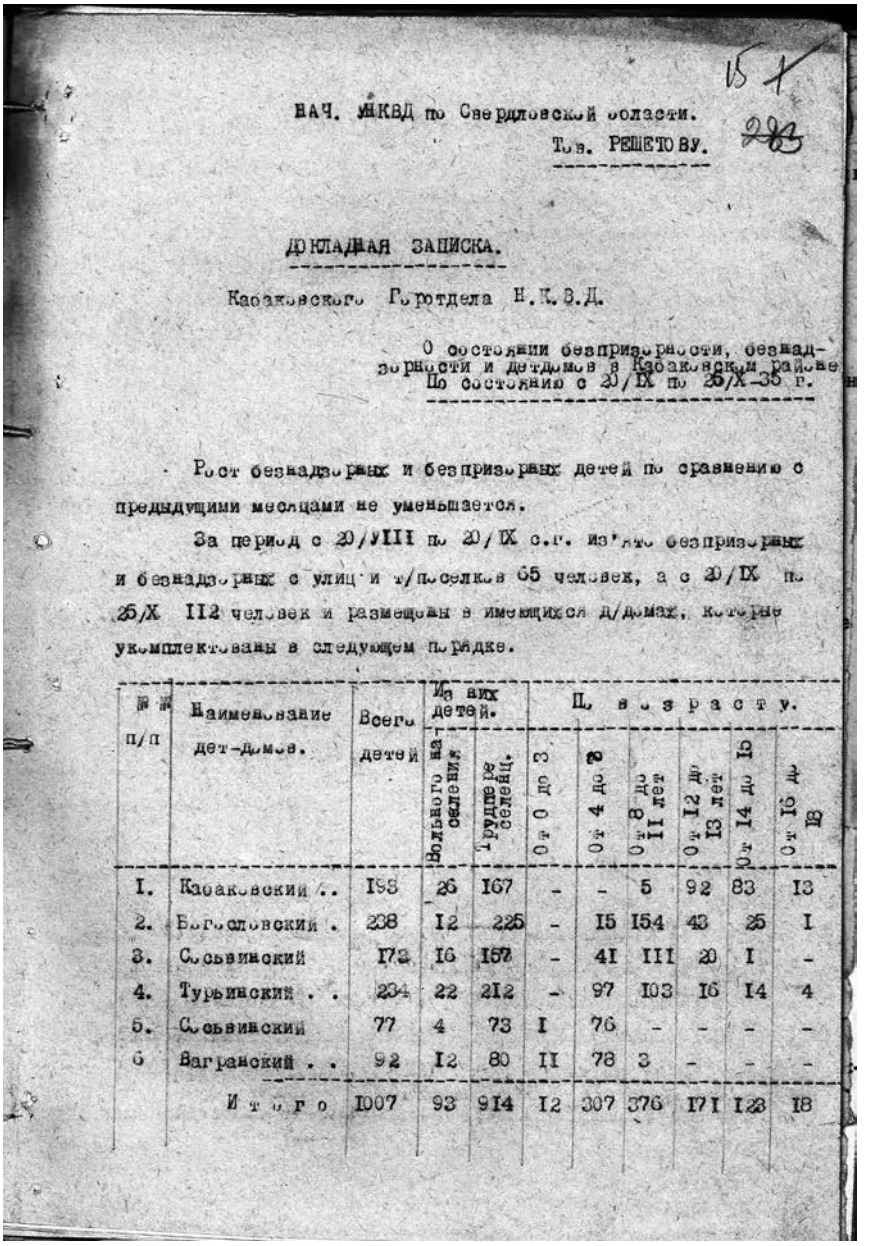

№ по порядку	Время поступления	По какому документу	Фамилия, имя и отчество	Пол	Год и месяц рождения	Национальность
1	2	3	4	5	6	7
	1936 г.	свид. о рожд. и справке	Поспелова Лидия.	женск.	1925 г. 3/IV	Русск.
31	13/IV 1936 г.	свид. о рождении	Лычников Иван Матвеевич	мужск.	1923 г. июль	Русск.
32	17/IV 1936 г.	свид. о рожд. и справка	Панкрус Галина.	женск.	1923 г. 1930 г. III	Русск.
	5/III 1936 г.	справка свид. о рож.	Лесошникова Фрося	женск.	1928 г. [illegible]	Русск.
	1936 г.	справка свид. о рож.	Кепцухов Иван.	мужск.	1928 г. 4/IV	Русск.
	1/III 1936 г.	свид. о рожд.	Попова Зоя.	женск.	1928 г. 3/III	Русск.
	1/IV 1936 г.	свид. о рожд.	Переходина Вера.	женск.	1928 г. 10/I	Русск.
	6/IV 1936 г.	свид. о рожд.	Кепцухов Николай Иванов	мужск.	1930 г. 4/IV	Русск.
	IV	свидет. учителя	Попов Иван Кепцухов.	мужск.	1928 г. 20/I	Русск.
			[illegible]			
		свид. о рожд.	Пермяшкин Николай Павлов	мужск.	1922 г. 12/XII	Русск.
		свид. о рожд.	Поспелова Прасковья Васильевна	женск.	1928 г. 9/III	Русск.
		свид. о рождении	Павленков Николай Иванович	мужск.	1930 г. 20/I	Русск.
		свид. о рожд.	Родыгинских Валентина Константин	женск.	1930 г. 4/II	Русск.
		свид. о рождении	Пермякова Валентина Алекс.	женск.	1920 г. 4/III	Русск.
		свид. о рожд.	Кириллов Николай	мужск.	1930 г. июль	Русск.
		свид. о рожд.	Кичигина Лидия	мужск.	1920 г. 10/VIII	Русск.
		свид. о рождении	Пасынки Виктор Николаевич	мужск.	1923 г. 7/VIII	Русск.
		свид. о рождении	Попова Валентина Григорьевна	женск.	1927 г. 4/VIII	Русск.
		свид. о рожд.	Кепцуховых Лидия Ивановна	женск.	1928 г. 1/I	Украин.
		свид. о рожд.	Кислинова Нина Николаевна	женск.	1923 г. 6/II	Русск.
		свид. о рождении	Кепцухов Николай Иванович	мужск.	1919 г. 4/VI	Русск.
		свид. о рождении	Переходина Нина Ивановна	женск.	1928 г. 2/III	Русск.
		свид. о рождении	Попова Зоя	женск.	1929 г.	Русск.
		свидет. учителя	Пермяшкин Николай	мужск.	1923 г. 28/IX	Русск.
		свид. о [illegible]	[illegible]	мужск.	1923-30 г.	

ГКБУ «ГАПК». Ф. Р-986. Оп. 1. Д. 4247. Л. 93.

Приложение № 12

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о состоянии беспризорности, безнадзорности и детдомов в Кабаковском районе.
По состоянию с 20/IX по 25/X–35 г.

НАЧ. УНКВД по Свердловской области.
Тов. РЕШЕТОВУ.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Кабаковского Горотдела Н.К.В.Д.

О состоянии беспризорности, безнадзорности и детдомов в Кабаковском районе
По состоянию с 20/IX по 25/X-35 г.

Рост безнадзорных и беспризорных детей по сравнению с предыдущими месяцами не уменьшается.

За период с 20/VIII по 20/IX с.г. изъято беспризорных и безнадзорных с улиц и т/поселка 65 человек, а с 20/IX по 25/X 112 человек и размещены в имеющихся д/домах, которые укомплектованы в следующем порядке.

№ п/п	Наименование дет-домов.	Всего детей	Из них детей.		По возрасту.					
			Вольного населения	Трудпоселенцы.	От 0 до 3	От 4 до 7	От 8 до 11 лет	От 12 до 13 лет	От 14 до 15	От 16 до 18
I.	Кабаковский ..	198	26	167	-	-	5	92	83	13
2.	Богословский .	238	12	225	-	15	154	43	25	I
3.	Сосьвинский	173	16	157	-	41	111	20	I	-
4.	Турьинский . .	234	22	212	-	97	103	16	14	4
5.	Сосьвинский	77	4	73	I	76	-	-	-	-
6	Загранский . .	92	12	80	II	78	3	-	-	-
	Итого	1007	93	914	12	307	376	171	123	18

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 13. Д. 437. Л. 15.

A. Sanina
Member of the Ural Genealogical Society, pensioner, Ekaterinburg, Russian Federation; sveta_sanina@mail.ru.

SEVERAL BIRTH DATES, NAMES, CHILDREN'S HOMES IN MY MOTHER'S LIFE
(Based on materials from the archives of GASO, GAPK, TsDOOSO, the archive department of the municipal formation Serovsky urban district and personal archive).

I have been searching for my mother's parents for a long time. Queries sent to the archives in 1989, 1997, 2014, 2017, 2020, 2021, 2023 have yielded some discoveries that may be of interest to people searching for loved ones.

Keywords: archive search, genealogy.

Л. Е. Алексейчик*

ПИСАТЕЛЬ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ БАЖОВ – НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ

*Любовь Евгеньевна Алексейчик
Старший научный сотрудник Красноуфимского краеведческого музея городского округа Красноуфимск, Свердловская область, г. Красноуфимск, Российская Федерация; suzevaluba@mail.ru

Бажов Павел Петрович – знаменитый уральский писатель, автор известной книги сказов «Малахитовая шкатулка», очерков о жизни людей Урала. Имя этого замечательного человека также связано и с Красноуфимским районом. П. П. Бажов избирался в депутаты Верховного Совета СССР по Красноуфимскому округу в 1946 и 1950 годах не только от жителей города Красноуфимска, но и от жителей Красноуфимского, Ачитского, Манчажского районов.

Об этом писали на страницах красноуфимской газеты «Ленинский путь» в 1946 и 1950 годах.

Данная статья будет интересна всем, кого интересует история Урала, а также жизнь, творчество, общественная деятельность уральского писателя П. П. Бажова.

Ключевые слова: П. П. Бажов, народный депутат, жители Красноуфимска и Красноуфимского района, газета «Ленинский путь», колхоз «Заря».

Имя известного писателя Павла Петровича Бажова связано и с Красноуфимским краем.

«9 января 1946 года состоялось заседание Красноуфимской окружной избирательной комиссии по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР.

Комиссия в присутствии представителей общественных организаций обсудила вопрос о регистрации кандидата в депутаты Совета Союза. Председатель комиссии товарищ Патраков устанавливает правомочность заседания и порядок его работы в соответствии с положением о выборах в Верховный Совет.

Секретарь комиссии товарищ Бобина знакомит заседание с имеющимися материалами. Она оглашает протоколы предвыборных собраний, на которых была выдвинута кандидатура товарища Бажова. Зачитывается телеграмма товарища Бажова об его согласии баллотироваться в Верховный Совет по Красноуфимскому избирательному округу.

Найдя все имеющиеся документы достаточными и правильно оформленными, комиссия единогласно постановляет: зарегистрировать, в соответствии с Положением о выборах в Верховный Совет СССР, кандидатуру товарища Бажова Павла Петровича для голосования по Красноуфимскому избирательному округу; внести имя товарища Бажова в избирательный бюллетень» [1].

«Красноуфимский избирательный округ, окружная избирательная комиссия зарегистрировала кандидата в депутаты Совета Союза Павла Петровича Бажова».

Из постановления окружной по выборам в Совет Союза избирательной комиссии:

«На основании ст. 63 «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» окружная избирательная комиссия постановила: зарегистрировать кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Павла Петровича Бажова, 1879 года рождения, члена ВКП(б), писателя, проживающего в гор. Свердловске, для баллотировки по Красноуфимскому избирательному округу № 271, выставленного общими собраниями рабочих, инженерно-технических работников и служащих Ревдинского метизно-металлургического завода, Северского металлургического завода, Нижне-Сергинского металлургического, Артинского косного завода, Бугалышской ордена «Знак Почета» МТС Сажинского района, Бисертского завода, колхозниками сельхозартели «Заря», Ачитского района, сельхозартели «Вперед», Красноуфимского района, сельхозартели «Увий», Манчажского района (председатель окружной избирательной комиссии Ф. Патраков, зам. председателя окружной избирательной комиссии Г. Егоров, секретарь окружной избирательной комиссии В. Бобина; члены комиссии: М. Акулова, Г. Зудов, А. Леканов, Н. Паначев, Н. Петрованов, В. Шахмин)» [2].

«Свердловский по выборам в Совет Национальностей избирательный округ, окружная избирательная комиссия зарегистрировала кандидатом в депутаты Совета Национальностей Николая Михайловича Шверника» [3].

23 января 1946 года состоялась встреча избирателей Красноуфимска с кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР П.П. Бажовым. Зал средней школы был переполнен. Сюда собралось более 500 человек – лучшие люди города, колхозов. Семь часов вечера. В ярко освещенном и украшенном зале появился Павел Петрович Бажов. Громкими аплодисментами встретили избиратели своего кандидата прославленного уральского писателя [4]. П.П. Бажов выступил с речью перед собравшимися избирателями, которая в дальнейшем была опубликована в газете «Ленинский путь» 26 января 1946 года.

Из выступления на собрании избирателей, посвященном встрече с П.П.Бажовым, преподавателя средней школы А.С. Алексеевой:

«…Я не могу говорить без волнения. Я встретилась с дорогим Павлом Петровичем. Товарища П.П. Бажова я знаю с 1908 года, когда он работал преподавателем в среднем учебном заведении в бывшем городе Екатеринбурге. Преподавал он тогда родной наш русский язык, и я училась у него. А каким он был учителем тогда! Никогда не забуду его ясные, задушевные беседы. Прекрасно помню его рассказы, вдохновляющие нас стать на путь педагогической деятельности. Помню его теплое простое отношение к нам. Павел Петрович любил и любит свое дело. Он беззаветно служил и служит народу, прославляя Сталинский Урал. Он нашел свое истинное призвание, которое заключается в том, чтобы страстно воспевать трудовой народ Урала, прославлять его борьбу за счастье его. Наконец он стал писателем. Его произведения читают не только в нашей стране, но и за границей, они воодушевляли доблестных воинов на фронте. Во всех его замечательных произведениях с мастерством показаны герои-гранильщики, кузнецы, камнерезы, углекопы, золотоискатели» [5].

Из воспоминаний Фёдорова:

«Февраль 1950 года. Скорый пассажирский поезд Свердловск – Москва доставил нас в Красноуфимск ранним утром. Из вагона мы увидели множество людей. На перроне шерен-

гой стояли пионеры со знамёнами, горном и барабанами. Павел Петрович разволновался: «Да я ведь не заслужил такого почёта…» Выслушав звонкую разноголосицу ребячьего приветствия, он снял шапку, со слезами на глазах поклонился собравшимся и пообещал непременно побывать у ребят в гостях. Свое обещание он выполнил».

Здесь у вокзала станции Красноуфимск проходила встреча с депутатом П.П. Бажовым.

26 февраля 1950 года в празднично убранном зале городского кинотеатра собрались более 700 представителей трудящихся колхозов Красноуфимского и Ачитского районов. Зал тепло встречал народного избранника П.П. Бажова.

Так как П.П. Бажов избирался в депутаты Верховного Совета СССР не только от жителей города Красноуфимска, но и от жителей Красноуфимского, Ачитского, Манчажского районов, то в качестве кандидата в депутаты он встречался с сельскими жителями этих районов.

К 100-летию со дня рождения П.П. Бажова в Артинской газете «Ленинский путь» 18 января 1979 года вышла статья Н.И. Захарова «Глаза мудреца» (сказ-пересказ), рассказывающая о встрече с кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР П.П. Бажовым.

Выделяя некоторые моменты, вот что писал автор от лица Александра Порфирьевича Тернова – председателя колхоза «Заря»:

«…Мы ждали Павла Петровича Бажова к себе… После выдвижения его кандидатом в депутаты Всесоюзного советского парламента прошли повсеместно в округе единодушные собрания по поддержанию кандидатуры будущего депутата, и наступила радостная пора сердечных встреч. Наконец пришла и наша – в два часа пополудни – встреча. Достославные минуты.

С самораннего утра наши прилежные конюхи с придиркой почистили вороных, поднадраили толченым кирпичом наборную сбрую. Ленты – в гривы. Кучера при кушаках, непременно яркого довоенного гаруса.

Готов в дорогу поезд… Да обязательно дело вот еще какое, чтобы теперешние поколения знали: в те поры мы – колхозы – довольствовались исключительно гужом. Безусловно, ни грузовиков, ни тем более шустрых легковушек – ничего такого у нас пока еще не было.

…Ну вот, готов в дорогу наш видный поезд. Последние напутствия кучерам:

– Вы там… бережнее.

А те одно свое:

– Ха-а, утят нырять не учат.

Не пошли слова наши в добрый прок – от стыда утрись. Ведь говорили же толком кучерам: не выделывайтесь. Так нет же: вытряхнули ведь дорогого гостя из кошевы, где-то на бойком снежном перекате. Стыдобушка! Ну, взыск будет!

А он, оказывается, ничего. Улыбается, да приговаривает:

– Лихо, ёмко. Артуть-кони!

Верно, вскорости широким наслухом до нас дошло: у подгорновских гамаюн и у манчажин, и у заносчивых ачитских поезжан, да, кажись, не лучше и у артян – нигде, оказывается, не обошлось без того, чтобы Павла Петровича из навалкой кошевы в сугроб не вытряхнули. Чисто притча… Ну притча же. И все же есть в ней что-то разгуляй молодецкое, что-то чисто русское, непременно удалое и наотлет веселое. И без этого мне Бажова даже невозможно себе представить. Артуть-кони! Здорово.

И вот – бубенцы. Едут!

«Заря» налицо всем составом – от старого до малого грудом!

Встреча была в школе. В ту пору клуб еще не был построен. Ну, конечно, домотканая ковер-дорожка под ноги народному кандидату. Хлеб-соль, поклоны…

…Наши активной души колхозницы напекли самолично домашних подовых караваев. И – на рушники!

…Собрание открыл доверенное лицо Иван Андрианович Долгодворов, наш ученый агроном, прославленный тимирязевец.

И тут пока он выступал, Павел Петрович (мы сидели рядом в президиуме) быстрехонько шепнул мне: «Давненько не видались-свиделись. Какое сличье!» То есть удивительный случай, значит. И теплую руку свою на мою кладет, этак… хорошо-о.

…По правде сказать, я спервоначалу чувствовал себя стеснительно, скованно – все же с необычным человеком и – рядом. Хотя мы раньше встречались… Было это в двадцать восьмом году.

…Между тем собрание разгоралось, как добрый артельный костерок. Начались выступления. И вот собраньице наше по ходу оформлялось вовсе не по заранее придуманному руслу-протоколу. Надо же!

Каждый, кто слово брал, в бажовской шкатулке искал свое, к себе примерял-приспосабливал бажовские-то изъяснения. Они были как помощь. А годы были какие – о! Уж известно: кто вовремя помог, тот дважды помог.

Вот говорит наша общая любимица Наташа Константинова, прямо-таки совсем юная, из молодых, да ранняя, звеньевая комсомольско-молодежного звена высокого урожая. Называет Павла Петровича и дорогим, и милым. И если бы это было принято, самодорогую ленту из косы своей бы выдернула и на грудь его приколола бантом. И каждое ее слово к нему от сердца – ей богу прослезись – от радости.

Она говорит, именно ему… что в тягчайшие годы минувшей войны ваши, Павел Петрович, замечательные сказы воодушевляли нас – моломень – трудиться и трудиться…

В этом году звено вырастило картофеля по 400 центнеров с гектара. Нам помогало все: и упорный труд, и применение передовой агротехники, и ваше доброе слово. Спасибо вам за то, что прививаете нам привычку – живинку в своем деле найти, да то – как его лучше выполнить… И мы, вся молодежь, благодарны вам за сказы-советы, за то, что посетили наш колхоз, за то, что дали согласие у нас баллотироваться. И как наступит радостный день выборов, мы все единодушно отдадим за вас наши молодые голоса… Спасибо, что внушаете нам добро, учите уму-разуму. Желаю вам хорошего здоровья и долгой-долгой, нам на радость долгой жизни! И тут она как подойдет, нет – подбежит к нему и обе руки к нему как протянет, то все мы разом и встали…

Наташу сменил на трибуне наш колхозный врач, непременный наш агитатор-международник Абрам Иванович Раскин. И помнится, объяснился он с кандидатом так:

– Есть люди, которых ценят и любят заочно. И к таким, я вам в глаза скажу, относитесь вы… Мы Бажова любим за прекрасные книги, которые с большим интересом читают люди всех возрастов. И это потому, что они учат жить.

…Потом получил слово председатель правления колхоза «Заря» Александр Порфирьевич Тернов, то есть я.

Была ли у меня заранее подбита речь? Честно – да. О чем я намеревался? Ну, конечно же, наперво обязан выложить самое важное о нашей экономике. А дальше уж нажму на сказы. По газетам за ними следил. Выходит, подготовился. В уме, конечно, без шпаргалок.

И вот начал. Что, мол, пришли мы сюда с голыми руками на шестом году советской власти. Артельно и честно трудились и создали колхоз – миллионер. Земли у нас семь тысяч гектаров. Всемерно помогали фронту. Для вывозки нашей продукции понадобилось свыше пяти железнодорожных эшелонов… По сравнению с довоенным временем колхоз сдал государству продуктов питания в семь раз больше: овощей в 25 раз, картофеля в 26 раз. На ряде участков он дал урожай с гектара до пятисот центнеров… И тут Павел Петрович очень деликатно прервал меня:

– Вы славите картофель. А чем объяснить?

Павел Петрович обладал довольно приятным голосом. Был он, верно, не из громких, но внятный. Тон располагающий, очень! И вот – глаза. В это время он смотрел только на меня, во всяком случае, мне так показалось… Людская зоркость: глаза умеют говорить, глаза умеют слушать. У него ко всему тому – глаза умели звать.

Отвечаю с ходу:

– Так ведь я живого Лорха видал!

– Это очень интересно, а когда?

– Осенью девятьсот тридцать восьмого года в Москве у него был.

– А зачем?

Тут я еще не сообразил, что Павел Петрович разлучил меня с моим неписанным конспектом. Гость настаивал, и я рассказал, как протискивался к профессору Александру Георгиевичу на прием, как выпросил два кило картофеля собственного его сорта «лорх». И понесло-о меня. …И как эти два кило в пазухе домой привез. На дворе-то стоял ноябрь – морозы. Как с нашими людьми весной выращивали-размножали. Потом полез объяснять наш «картофелеводческий декрет»…

А Бажов:

– Так-к, смекаю. Очень важно. Это все теперь мне будет вполне надо. Дальше!

Дальше, дак дальше. Выложился я – спохватился! Спустил, устукал свои ораторские минуты на агротехнику. В бажовские-то сказы ломиться у меня времени уже нету.

…Да вот ведь еще что: под видом наказа кандидату можно и того – просьбу! Ну какой председатель устоит перед соблазном: что-нибудь для колхоза не выпросить?!

– А Бажов:

– Как хорошо, как важно. Шибко. Сильно!

И по всем видам сам выступать собирается. Так и вышло: я еще не сел, а он встал. И колхозный люд поднялся, стоя своего избирателя поприветствовал.

Вначале Павел Петрович поблагодарил нас. И так у него вышло душевно, тепло, всевежливо, а потом полились такие слова.

– Я взволнован. Обо мне так много говорили хорошего. Как всякий советский человек, я всегда чувствовал себя слугой народа. И откровенно скажу, я смутился, когда узнал, что меня выдвигают кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. Ведь моя профессия – сказочник. И зачем, думаю, понадобились сказочники в советском парламенте?» [6]

В артинской газете «Ленинский путь» 18 декабря 1975 года Андрей Никанорович Мешавкин в своей статье «Манчажская страница» писал о встрече с писателем П.П. Бажовым в январе 1946 года учащихся манчажской школы.

«…На второй день мы с писателем пошли в манчажскую школу. Как только поднялись на второй этаж, в классах стали приоткрываться двери, зазвенели детские голоса:

– Бажов приехал!

– Писатель у нас в школе!

И тут прозвенел звонок: большая перемена. Павел Петрович побеседовал сначала с учителями, узнал, что и с учебниками в этот первый послевоенный учебный год плохо, и с тетрадями туго, многие учителя материально обеспечены плоховато. Высказали просьбы, чтобы «депутат» помог.

– Верю, мои дорогие, трудностей у вас много. Но я ведь еще не депутат, я только приехал на встречу с избирателями. Так что все будет зависеть от них. Может скажут: неподходящая кандидатура.

– Да что вы, Павел Петрович! Мы вот уже уполномочили Софью Александровну Потейкину агитировать на встрече за вас. Так что будем надеяться на помощь.

– Обещать я не мастер, хотя и знаю какую ношу вы несете на своих плечах. Сам когда-то учительствовал, тоже не мед пили в ту пору. Ну уж если доведется быть вашим депутатом, замолвлю о ваших школьных нуждах. И то сказать надо: обходить пока придется наделанные войной ухабы, которые нельзя перешагнуть.

Потом Бажов беседовал с учениками. Кто-то из тех, что побойчей, спросил.

– А писателем как можно стать?

Последовал короткий ясный ответ:

– Надо хорошо учиться.

И ещё вопрос:

– А что такое талант?

– Это когда писатель не жалеет штанов. Ну и талант – это как раз и есть учеба, повседневная, настойчивая.

– Живинка в каком деле обязательна?

– Во всяком. Без нее можно стать Илюшей Обломовым. Надеюсь, знакомы вы с таким типом на уроках литературы?

– Знакомы! А можно звать Обломовым за двойку?

– Зачем же звать. Пусть лучше учится, а вы сообща помогайте. Не бурсаки же вы, и школа у нас советская, оскорблять никого не полагается.

Ответив на вопросы, Павел Петрович по памяти прочитал сказ «Тараканье мыло».

Долго школа жила под впечатлением от встречи с Бажовым. Впоследствии от коллектива учителей и учащихся в Манчажский районный Совет поступило заявление. Они просили присвоить школе имя писателя. С той поры и стала она называться школой имени П.П.Бажова.

Волнующей была встреча Павла Петровича с избирателями.

Старенький, довоенный Дом культуры не мог вместить всех желающих увидеть своего кандидата, писателя, чьи произведения многим из них были уже знакомы по газете

«Уральский рабочий». Те, кому посчастливилось протиснуться хотя бы к стенке в помещении, перешептывались:

– А какой простецкий… Прямо будто нашенский старичок…

Речи, речи. Все тепло отзываются о творчестве Павла Петровича, называют героев его произведений, говорят, что они помогают понимать многое в жизни.

Директор единственного в районе Натальинского завода Томашевский в своем выступлении заметил, что многие мастера-стеклодувы, начитавшись бажовских сказов, сами стали откапывать свою главную жилу, на досуге выдумывают и делают такие вещи из стекла – фантазия да и только. То в графине, изготовленном ими, окажется Хозяйка медной горы, то полоз разноцветьем вьется.

– Спасибо Вам, Павел Петрович, за чудесные ваши сказы, – поблагодарил в заключение писателя директор, – приезжайте к нам на завод, будем очень рады, покажем рабочую живинку в деле.

– И вам спасибо, – возразил писатель, – спасибо за добрые ваши слова, за то, что не в помеху мои сказы. Не мешало бы побывать у вас на заводе да встретиться с вашими мастерами-выдувальщиками, поучиться у них кое-чему. Да только теперь нет такой возможности, как-нибудь в другой раз… [7]

Собрание продолжалось. Еще говорили ораторы, снова выступал кандидат…

– Очень жаль, что уже не придется побывать у вас, а как бы хотелось. – Подумав, добавил: – Побольше занимайтесь краеведением, рассказывайте в газете об интересных и достойных людях. Читатель будет доволен…» [8]

Список использованной литературы

1. Газета «Ленинский путь» за 10 января 1946 г. Государственный архив в городе Красноуфимске. Б/ф. Оп. 4. Д. 9. Л. 4.

2. Газета «Ленинский путь» за 13 января 1946 г. Государственный архив в городе Красноуфимске. Б/ф. Оп. 4. Д. 9. Л. 5.

3. Газета «Ленинский путь» за 13 января 1946 г. Государственный архив в городе Красноуфимске. Б/ф. Оп. 4. Д. 9. Л. 5.

4. Газета «Ленинский путь» за 13 января 1946 г. Государственный архив в городе Красноуфимске. Б/ф. Оп. 4. Д. 9. Л. 9.

5. Газета «Ленинский путь» за 13 января 1946 г. Государственный архив в городе Красноуфимске. Б/ф. Оп. 4. Д. 9. Л. 10.

6. Н. Захаров. «Глаза мудреца». Из артинской газеты «Ленинский путь» за 18 января 1979 г. Архив Красноуфимского краеведческого музея. Ф. 9. Оп. 9. Д. 8. Л. 18.

7. Андрей Мешавкин. «Манчажская страница». Из Артинской газеты «Ленинский путь» за 18 декабря 1975 г. Архив Красноуфимского краеведческого музея. Ф. 9. Оп. 9. Д. 8. Л. 57.

8. Андрей Мешавкин. «Манчажская страница». Из Артинской газеты «Ленинский путь» за 20 декабря 1975 г. Архив Красноуфимского краеведческого музея. Ф. 9. Оп. 9. Д. 8. Л. 58.

Встреча избирателей с депутатом П.П. Бажовым в зале средней школы города Красноуфимска. 1950 г.

(Из фондов Красноуфимского краеведческого музея)

L. Alekseychik

Senior researcher at the Krasnoufimsk Local Lore Museum of the Krasnoufimsk urban district, Sverdlovsk region, Krasnoufimsk, Russian Federation; suzevaluba@mail.ru

WRITER PAVEL PETROVICH BAZHOV – PEOPLE'S DEPUTY

Bazhov Pavel Petrovich is a famous Ural writer, author of the famous book of fairy tales «The Malachite Box», author of essays about the life of the people of the Urals. The name of this wonderful person is also associated with the Krasnoufimsky district. P. P. Bazhov was elected to the Supreme Soviet of the USSR for the Krasnoufimsky district in 1946 and 1950 not only from residents of the city of Krasnoufimsk, but also from residents of the Krasnoufimsky, Achitsky, Manchazhsky districts.

This was written about on the pages of the Krasnoufimsk newspaper «Leninsky Put» in 1946 and 1950.

This article will be of interest to everyone who is interested in the history of the Urals, as well as the life, creativity, and social activities of the Ural writer P. P. Bazhova.

Keywords: P. P. Bazhov, people's deputy, residents of Krasnoufimsk and Krasnoufimsky district, newspaper «Leninsky Put», collective farm «Zary».

ПОЛЕТ «СОЛНЕЧНОГО ЗАЙЧИКА»

К юбилею артистки балета, солистки Свердловского театра оперы и балета, народной артистки СССР Нины Ивановны Меновщиковой

А. Н. Злобина*

*Александра Николаевна Злобина

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; partarhiv@cdooso.ru

Впервые публикуются документы из личного фонда артистки балета, солистки Свердловского театра оперы и балета, народной артистки СССР Нины Ивановны Меновщиковой. Представленные документы и фотодокументы отражают биографию артистки, творческую, педагогическую и общественную деятельность.

Ключевые слова: Нина Ивановна Меновщикова, балерина, балет, искусство, Свердловский театр оперы и балета имени А. В. Луначарского, танец.

Лицом к лицу
Лица не увидать,
Большое видится на расстоянье.
С. Есенин

Нина Ивановна Меновщикова родилась в Свердловске 8 июня 1934 года в семье служащих. Училась в свердловской средней школе № 13. Занималась в балетном кружке при Дворце пионеров и школьников у преподавателя [О.Ф. Щадных], которая была эвакуирована из Ленинграда в годы войны. Именно занятия во Дворце пионеров привили Нине Меновщиковой любовь к танцу[1]. Эта любовь впоследствии стала делом всей жизни артистки.

В 1948 году Меновщикова поступает в Государственное хореографическое училище города Молотова (ныне – Перми). Меновщикова овладела традициями ленинградского, следовательно, русского балета через своего педагога – Екатерину Николаевну Гейденрих[2]. Окончив училище в 1953 году, Нина Меновщикова была принята артисткой балета в оперный театр имени Глинки города Перми.

В 1956 году Нину Ивановну приглашают солисткой балета в труппу Свердловского академического театра оперы и балета имени Луначарского. Дебютная роль Маши в балете «Щелкунчик» вызвала положительный отклик у театральных критиков. Спектакль с участием «солнечного зайчика», как назвал Меновщикову один из критиков, стал событием не только для уральской сцены, но и для страны.

[1] Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 1943. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.
[2] Там же. Д. 43. Л. 36.

Актерская искренность, сценическое обаяние, единство танцевального и драматического начал, умелое владение балетной техникой, обширный творческий диапазон сделали Нину Ивановну любимицей свердловской публики. На спектакли с участием Меновщиковой всегда было трудно попасть.

В Свердловском театре оперы и балета Меновщикова танцевала ведущие партии всего классического репертуара, а также первые партии в спектаклях советских композиторов. Творческий дуэт Нины Меновщиковой и Веанира Круглова служил визитной карточкой Свердловского театра оперы и балета[1].

Журнал «Театральная жизнь» писал о Меновщиковой: «Лебединое озеро» нужно было поставить в Свердловске хотя бы потому, что в труппе есть Н. Меновщикова. И она действительная и единственная героиня этого спектакля»[2].

«Меновщикова есть скульптурная завершенность, а в скульптурности поз – динамика порыва. Ее пластика чиста и классична, техника отработана и послушна, и сквозь этот уверенный профессионализм ясно просвечивает чёткий и продуманный замысел. Я бы сказал так: это очень умный Лебедь, такого мы давно не видели», – писали газеты о балете «Лебединое озеро» с участием Меновщиковой[3].

За годы работы на сцене Свердловского государственного академического театра оперы и балета исполнила около тридцати балетных партий. Наиболее известные партии Нины Ивановны Меновщиковой: Авроры («Спящая красавица» П.И. Чайковского), Барышни («Барышня и хулиган» Д.Д. Шостаковича), Жизели («Жизель» А. Адана), Золушки («Золушка» С.С. Прокофьева), Китри («Дон Кихот» Л. Минкуса), Маши («Щелкунчик» П.И. Чайковского), Никии («Баядерка» Л. Минкуса), Одетты, Одиллии («Лебединое озеро» П.И. Чайковского), Сванильды («Коппелия» Л. Делиба), Ширин (Легенда о любви» А.Д. Меликова), Эгины («Спартак» А.И. Хачатуряна) и др.

Нина Ивановна Меновщикова многократно представляла хореографическое искусство нашей страны за рубежом, выступала вместе со звездами Большого и Мариинского театров. Актриса выступала на сценах Польши, ГДР, Югославии, Финляндии, Ирландии, Японии, Австралии, Швеции, Норвегии, Дании, Исландии, Италии, Франции[4].

С 1975 по 1989 годы Нина Ивановна работала педагогом-репетитором.

Удостоена званий «Заслуженная артистка РСФСР» (1958), «Народная артистка РСФСР» (1967), «Народная артистка СССР» (1973). Награждена юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
научный сотрудник Центра документации
общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)
А. Н. ЗЛОБИНА

[1] ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 43. Л. 39.
[2] Там же. Д. 51. Л. 35.
[3] Там же. Л. 12.
[4] Там же. Д. 50. Л. 2.

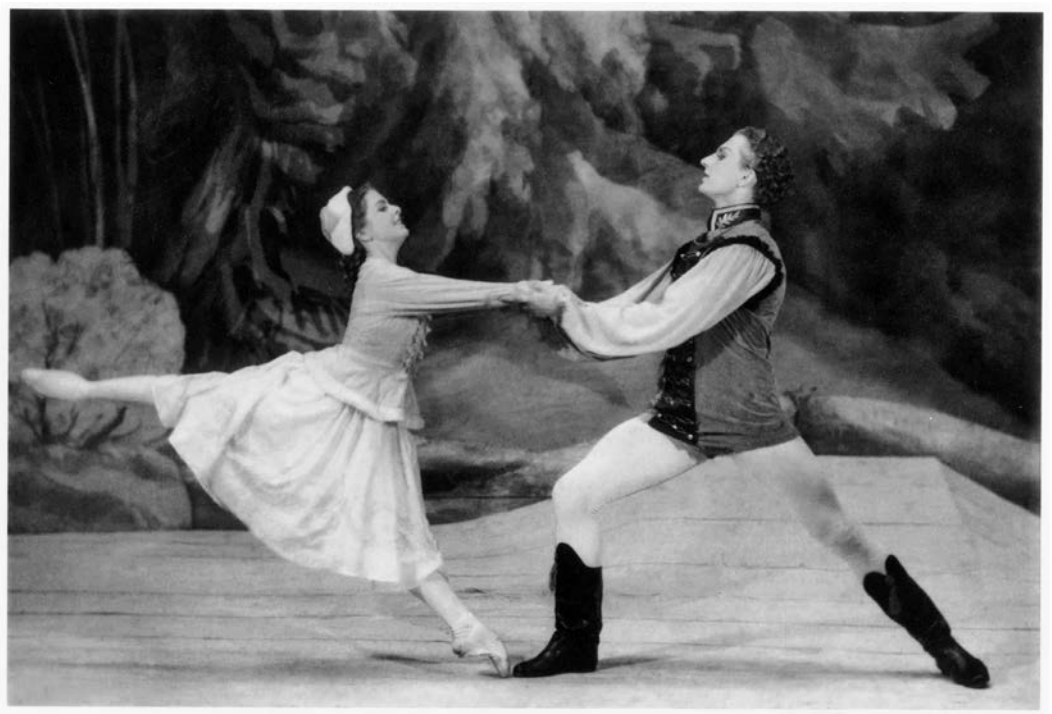
Н.И. Меновщикова.
Портрет.
Без даты.

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 1. Д. 16. Л. 4)

Артисты Свердловского государственного театра оперы и балета Н.И. Меновщикова и В.И. Круглов исполняют партии Маши и Принца в спектакле «Щелкунчик».
1957 г.

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 1)

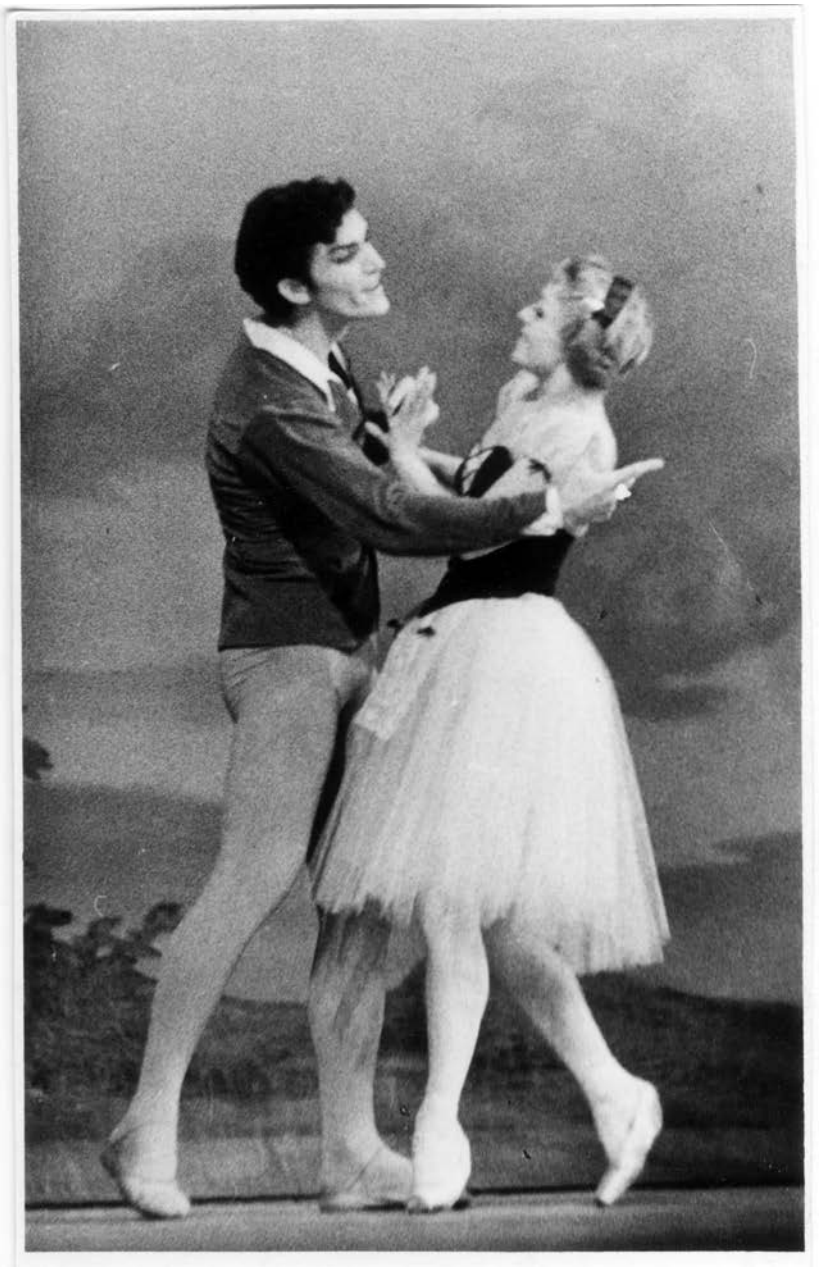
Н.И. Меновщикова исполняет партию Никии в спектакле «Баядерка». [1960 г.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 2)

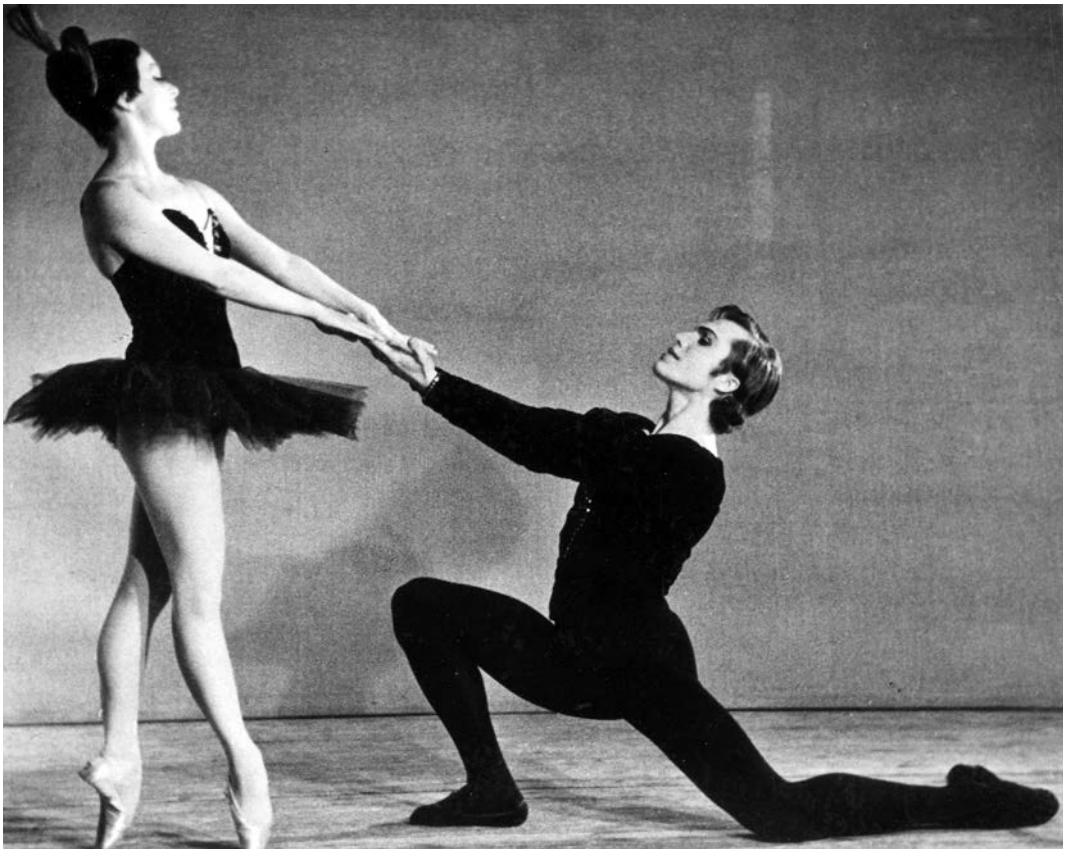
Выступление Н.И. Меновщиковой на концерте. 1950-е гг.

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 3)

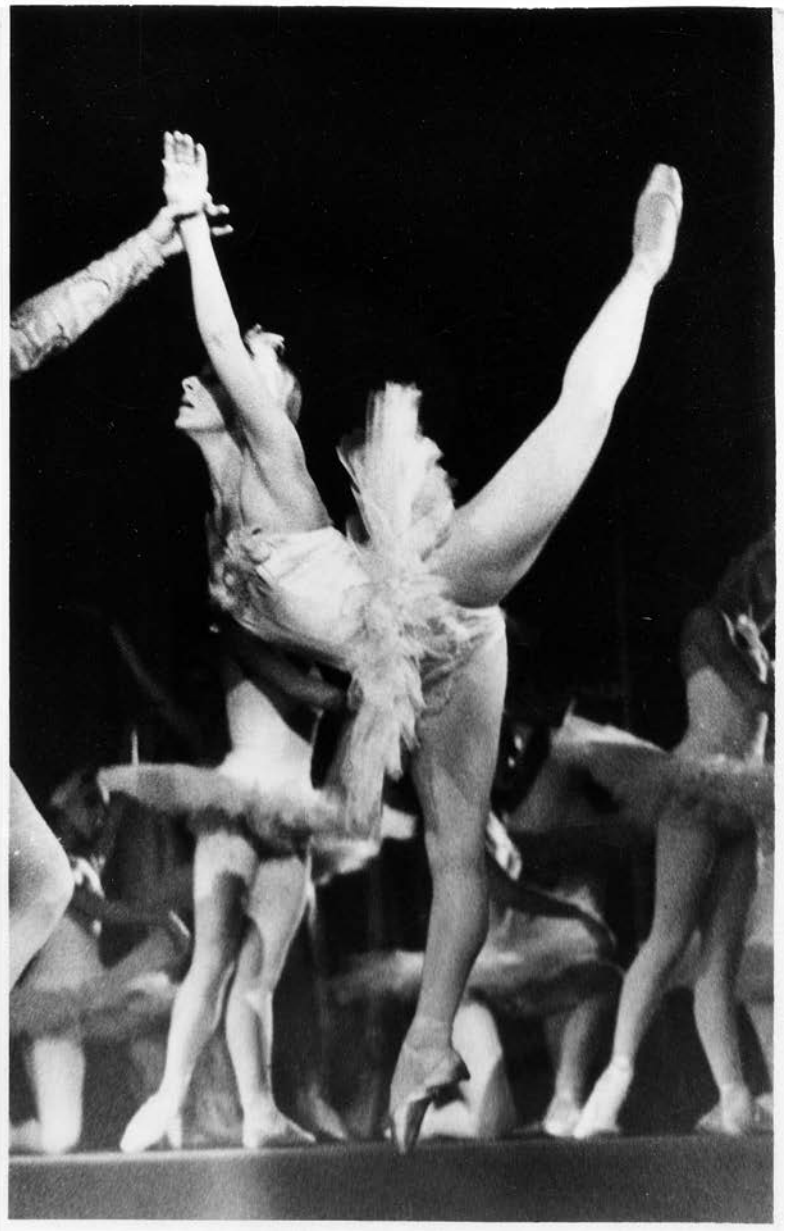
Н.И. Меновщикова исполняет партию Жизели в 1-м акте спектакля «Жизель». [1960-е гг.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 5)

Артисты Свердловского государственного академического театра оперы и балета Н.И. Меновщикова и Ю.И. Супрунов исполняют партии Одиллии и Зигфрида в спектакле «Лебединое озеро». [1960-е гг.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 8)

Н.И. Меновщикова исполняет партию Одетты в спектакле «Лебединое озеро». [1960-е гг.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 7)

Н.И. Меновщикова исполняет партию Барышни в спектакле «Барышня и хулиган». [1971 г.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 10)

Н.И. Меновщикова исполняет партию Золушки в спектакле «Золушка». [1970-е гг.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 22)

Н.И. Меновщикова исполняет прыжок. [1970-е гг.]

(ЦДООСО. Ф. 1943. Оп. 2. Д. 23)

A. Zlobina
Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russian Federation, partarhiv@cdooso.ru

THE FLIGHT OF THE «SUNNY BUNNY»
For the anniversary of ballet dancer, soloist of the Sverdlovsk Opera and Ballet Theater, People's Artist of the USSR Nina Ivanovna Menovchikova

For the first time, documents from the personal fund of ballet dancer, soloist of the Sverdlovsk Opera and Ballet Theater, People's Artist of the USSR Nina Ivanovna Menshikova are published. The submitted documents and photographs reflect the artist's biography, creative, pedagogical and social activities.

Keywords: Nina Ivanovna Menovchikova, ballerina, ballet, art, Sverdlovsk Opera and Ballet Theater named after A.V. Lunacharsky, dance.

Е. Б. Закорюкина*

РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГОРОДА КРАСНОУФИМСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

*Елена Борисовна Закорюкина
Государственный архив в городе Красноуфимске, Свердловская область, г. Красноуфимск, Российская Федерация; lz74@list.ru

В статье рассказывается о развитии изобретательства и рационализаторства на предприятиях города Красноуфимска во второй половине XX века. Автор на основе документов, хранящихся в Государственном архиве в городе Красноуфимске, описал особенности организации работы по развитию данного направления на предприятиях железнодорожного транспорта, деревообрабатывающей промышленности и ремонтно-механического завода в 1950–1980-е годы.

Ключевые слова: рационализаторское предложение, изобретение, Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, Красноуфимск, архивные документы.

В России 2022–2031 годы объявлены Десятилетием науки и технологий. Подписан Указ Президента от 25 апреля 2022 года № 231, разработаны планы его реализации, выделено финансирование на изобретения, инновации, модернизацию. Сформулированы основные задачи: привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны; повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации. А ведь если обратиться к истории и заглянуть в архивные документы, то окажется, что «все новое – это хорошо забытое старое». Совсем недавно, всего 50-70 лет назад, в нашей стране данному вопросу тоже уделялось очень большое внимание. Было создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов, а нововведения отыскивались и реализовывались не только в научно-исследовательских и проектных институтах, но и в рабочей среде. И называлось это явление «рационализаторство».

Рационализаторство – это внедрение технических, экономических и иных новинок, которые являются полезными для организации и дают экономию ресурсов или улучшение условий труда и экологии. Такие технические решения получили название рационализаторское предложение. Сейчас происходит возрождение рационализаторства, в особенности в производственных компаниях, которые заинтересованы в привлечении на работу сотрудников, способных прогнозировать, моделировать, мыслить более широко и нешаблонно.

О том, как обстояли дела с изобретательством и рационализаторством во второй половине XX века в городе Красноуфимске, попробуем узнать в документах, хранящиеся в Государственном архиве в городе Красноуфимске (далее – архив).

17 января 1958 года решением Президиума ВЦСПС было создано Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР). Естественно, все предприятия волей-неволей должны были поддержать то направление и давать каждый год, даже каждый месяц рацпредложения.

Была разработана система социальной защиты и материальной поддержки изобретателей; оказывалась консультационная и экспертная помощь предприятиям, организациям и гражданам; осуществлялся общественный контроль за соблюдением законодательства в области изобретательства и многое другое.

В архиве удалось найти документы локомотивного депо, Красноуфимского ремонтно-механического завода, Красноуфимской мебельной фабрики и Красноуфимского леспромхоза: «Журнал регистрации рационализаторских предложений», «Принятые изобретения и рационализаторские предложения, заключения, отзывы и предложения по ним», «Документы о внедренных изобретениях и рационализаторских предложениях», приказы, а так же статьи в газете «Вперед» о рационализаторах и их изобретениях.

Рассмотрим, как была организована данная работа на предприятиях железнодорожного транспорта на примере локомотивного депо.

Общество рационализаторов в локомотивном депо создано в 1956 году. Тогда в рядах Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов было всего 52 человека, в 1981 году их уже 293 человека[1]. В 70-е годы в локомотивном депо была лучшая организация изобретательской и рационализаторской работы[2].

Совет ВОИР в локомотивном депо избирался ежегодно на отчетно-выборном собрании. В начале года им разрабатывался темник «узких мест» с учетом поступающих предложений коллективов цехов, отдельных трудящихся. Темник красочно оформлялся и вывешивался на стенд «Изобретатель и рационализатор», который давал повод для творчества, будил мысли рационализаторов. Кроме совета ВОИР в депо создано научно-техническое общество (НТО), бригады, которым давались задания на разработку[3].

Локомотивные бригады, например, жаловались на плохое открытие и закрытие окон на пассажирских тепловозах. Когда об этой проблеме узнали из темника рационализаторы, то в скором времени поступило 5 предложений, внедрено было лучшее из них. Для разработки творческих тем устанавливалась определенная поощрительная премия, которая выплачивалась сверх авторского вознаграждения.

Созданная в депо референтная группа изучала техническую информацию, поступающую извне, и давала рекомендации о внедрении новшеств в производство.

Каждое поданное предложение рассматривалось в присутствии авторов на заседании технического совета, в который входили члены совета ВОИР, технологи, мастера. Предложение либо принималось, либо направлялось на доработку, либо отклонялось. По при-

[1] В тесном содружестве. Статья из газеты «Вперед» от 27.06.1981 № 100. Государственный архив в городе Красноуфимске (ГА в городе Красноуфимске). Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.

[2] На научную основу. Статья из газеты «Вперед» от 20.10.1978 № 167. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

[3] Цель одна. Статья из газеты «Вперед» от 20.10.1978. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

нятым рацпредложениям составлялись информационные карты, которыми могли воспользоваться коллеги из других депо. Это давало выгоду всей сети железных дорог.

В 1979 году рационализаторы локомотивного депо внедрили в производство 400 рацпредложений с экономическим эффектом 201,6 тысячи рублей[1].

Приведем лишь несколько примеров рацпредложений.

На тепловозах часто трескались корпуса турбокомпрессоров и нагнетателей второй ступени. Ю.П. Чебыкин, В.С. Огородов, В.М. Сысолятин разработали способ заварки трещин, давший экономию более 10 тысяч рублей. На дорожном конкурсе это предложение получило вторую премию[2].

Н.Ф. Ведиянцев в команде с Ю.С. Зуевым, Н.А. Мангилевым, Г.В. Родионовым разработали приспособления для разборки и сборки, для промывки, для сжатия полублоков пластин щелочных аккумуляторных батарей для тепловозов, тележку для транспортировки электровозных аккумуляторных батарей[3]. Это подтверждают удостоверения на рационализаторские предложения, хранящиеся в фондах архива.

В копилке изобретений Н.Ф. Ведиянцева есть «Фильтр для очистки масла от опила, воды, песка и грязи на очистных сооружениях канализационных сточных вод локомотивного депо», «Модернизация зарядно-разрядного устройства», «Применение воздушного компрессора для пескосушилки на экипировке песком электровозов», «Универсальная схема трубопроводов для отопления локомотивного депо»[4].

А на мебельной фабрике М.Г. Черепанов разработал в 1955 году пресс для изготовления матрацев пружинных, давший годовую экономию предприятию в сумме 6 375 рублей. А. Логинов в 1957 году предложил производить трелевки леса на расстояние до 100 м не лошадьми, а лебедкой, приводимой в движение мотором автомашины, дав ежегодную экономию 10 830 рублей. А.Н. Захаров в 1959 году дал экономию предприятию 31 200 рублей благодаря его рацпредложению упаковывать мебель для транспортировки не в кули со стружкой, а в бумагу и картон[5]. Встречаются и такие предложения: «новая технология изготовления клея», «изготовление паровых ванн для варки и подогрева клея непосредственно у рабочего места мастера», «транспортер для удаления отходов от пилорамы», «устройство принудительной циркуляции воздуха в сушильных камерах» и многое другое[6].

И Красноуфимский леспромхоз был богат изобретателями и рационализаторами.

В 1960 году больше всего экономии дали предложения В.С. Завьялова «Тракторный сучкоподборщик» (39 тысяч рублей экономии), Н.И. Наумкина «Комлевыравниватель хлыстов к трактору» (17,85 тысячи рублей экономии)[7]. Рационализаторское предложение

[1] Копилка бережливых. Статья из газеты «Вперед» от 01.01.1980. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 7; Пятилетка новаторов депо. Статья из газеты «Вперед» от 01.01.1980. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

[2] Пятилетка новаторов депо. Статья из газеты «Вперед» от 28.03.1980 № 50. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

[3] Удостоверения на рационализаторские предложения. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 3. Л. 12-16.

[4] Заявления на рационализаторские предложения. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 5, 6, 8, 9.

[5] Заявление А.Н. Захарова. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-254. Оп. 1. Д. 16. Л. 13.

[6] Журнал регистрации рационализаторских предложений Красноуфимской мебельной фабрики с 1955 по 1962 г. ГА в городе Красноуфимске. Ф. 254. Оп. 1. Д. 6. Л. 1об, 2, 3об, 4, 7об, 8.

[7] Книга учета рацпредложений по Красноуфимскому леспромхозу за 1960–1961 гг. ГА в городе Красноуфимске. Ф. 99. Оп. 1. Д. 32. Л. 3, 9.

С.А. Иванова от 07.04.1962 облегчало погрузку бочек и обеспечивало безопасность погрузки[1]. В протоколах часто звучат фамилии Г.А. Кондовин, В.Н. Ваулин, В.Д. Николаев, М.Ф. Пасхин. Например, ими предложены в 1986 году «Изготовление поддерживающей тележки при пильных рамах», «Изготовление новой конструкции рамы под основной двигатель», в 1987 году – «Приспособление для заточки ножей сучкорезной машины», позволяющее их затачивать не снимая[2]. Рационализаторы леспромхоза В. Ваулин и Р. Зиялетдинов в 1986 году на тягач и трактор приспособили установку «Фискор» и у них получились прекрасные погрузчики, производительность которых в 5 раз выше производительности башенного крана[3]. В организации ВОИР Красноуфимского леспромхоза в 1987 году состояло 84 человека. Экономический эффект от предложений в 1987 году составил 24,9 тысячи рублей.

Какой размер вознаграждения был за рацпредложения? Например, в документах Красноуфимского леспромхоза размер премии за рацпредложения в 1974 году составляет от 10 до 45 рублей. А в архивных документах ремонтно-механического завода написано «За внедрение рационализаторских предложений и внедрение их в производство премировать 3 человек по 50 руб., 2 человекам объявить благодарность»[4]. «За внесение рационализаторского предложения по упаковке двух плит в одно место, годовой экономический эффект с которого 10 248 руб. 84 коп., автору предложения выплатить денежное вознаграждение… 606 р. 22 к.»[5]. «Рабочий наладчик… внес техническое усовершенствование в технологический процесс обработки запасных деталей… что увеличивает производительность труда более чем в 10 раз»[6]. Изучив 5 приказов по заводу за 1951 год, определили, что размер денежного вознаграждения изобретателю составлял в среднем от 6 до 8 % от суммы экономии.

Во второй половине XX века (60–80-е гг.) ежегодно проводились слеты рационализаторов, которые объединяли опытных изобретателей из разных сфер деятельности, руководство города отмечало на этих слетах успехи красноуфимцев-изобретателей дипломами, благодарностями и грамотами[7].

Например, на слете рационализаторов и изобретателей города и района в 1977 году лидерами по изобретениям и рацпредложениям были локомотивное депо и СУ-3. Это подтверждает тот факт, что из 418 тысяч рублей экономии на внедрении рацпредложений в 1977 году больше половины дали два коллектива – локомотивное депо (160,1 тысячи рублей) и строительное управление № 3 (88,9 тысячи рублей)[8].

[1] Принятые изобретения и рацпредложения, заключения, отзывы и переписка по ним за 1962 год. ГА в городе Красноуфимске. Ф. 99. Оп.1. Д. 37. Л. 71, 71об.

[2] Отчет рационализации за 1985 год и 5 месяцев 1986 года по Красноуфимскому ЛПХ. ГА в городе Красноуфимске. Ф. 99. Оп. 1. Д. 552. Л. 66; Протокол собрания отчетно-перевыборного совета ВОИР Красноуфимского леспромхоза объединения «Свердлес» от 28.12.1987. ГА в городе Красноуфимске. Ф. 99. Оп. 1. Д. 552. Л. 24.

[3] Рационализаторы. Статья в газете «Вперед» от 19.02.1986 № 29. ГА в городе Красноуфимске. Б.ф. Д. 76. Л. 58.

[4] Приказ № 112 по Красноуфимскому ремонтно-механическому заводу от 11 апреля 1949 г. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 62. Л. 23.

[5] Приказ № 243 по Красноуфимскому ремонтно-механическому заводу от 16 июня 1951 г. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 72. Л. 44.

[6] Приказ № 234 по Красноуфимскому ремонтно-механическому заводу от 22 июня 1942 г. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 13. Л. 96.

[7] Творчеству широкую ногу. Статья в газете «Вперед» от 11.03.1977 № 39. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

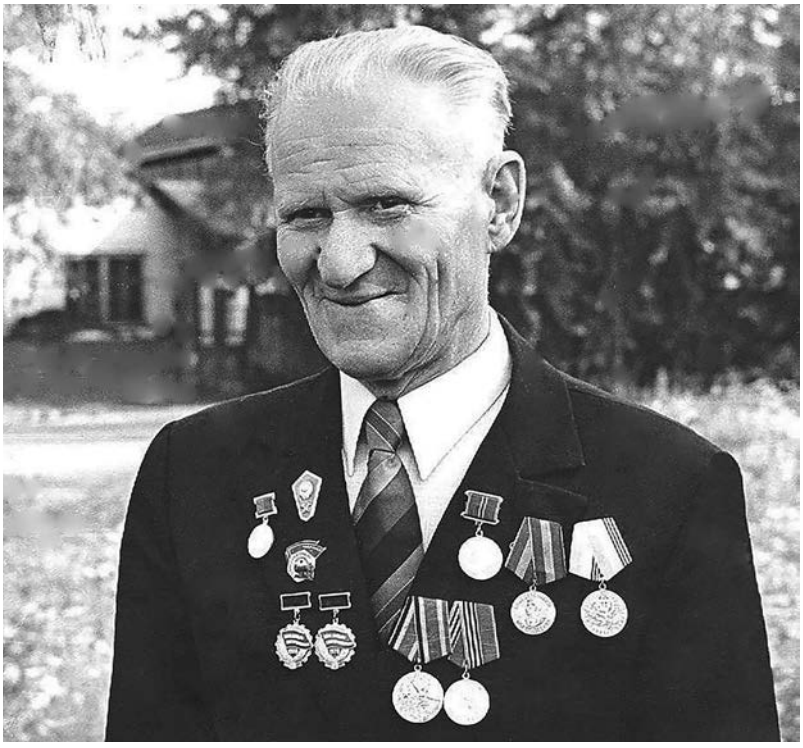
[8] Там же.

В локомотивном депо в 1981 году активно занимается творческой работой Н.Ф Ведиянцев, Н.К. Зайкова, Б.В. Кавешников, Ю.П. Чебыкин, в дистанции сигнализации и связи – Б.С. Мерзляков, в СУ-3 – В.А. Мезенцев, Л.В Дружинин, в МПМК – А.И. Лунегов, на швейной фабрике – В.Е. Голосова, Л.Г. Судницина, в районном узле связи – В.Э. Бебенин, Н.И. Мельцов, на опытно-экспериментальном заводе – Е.П. Пунегов, А.М. Мичурин, А.М. Брёхов, в вагонном депо – В.А. Рогожников и другие[1].

Большое количество информации есть в фонде краеведа и заслуженного рационализатора РСФСР Николая Фотеевича Ведиянцева[2]. Имя этого человека знали в 1960–1970-е годы все работники красноуфимских предприятий железнодорожного транспорта. Ведь он внедрил сотни рационализаторских предложений в локомотивном депо, которые давали ежегодно экономию, превышающую его годовой фонд оплаты труда.

Рационализаторы в Красноуфимске есть и сейчас. Они продолжают традиции и предлагают новые решения. Но это уже другая история.

С изобретениями красноуфимцев второй половины XX века можно познакомиться в читальном зале Государственного архива в городе Красноуфимске.

Рационализатор локомотивного депо Н.Ф. Ведиянцев.
Автор фото Сергей Лещев

[1] В поиск новаторы производства. Статья в газете «Вперед» от 27.06.1981. ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375. Оп. 1. Д. 5. Л. 10.

[2] ГА в городе Красноуфимске. Ф. Р-375 «Ведиянцев Николай Фотеевич – заслуженный рационализатор РСФСР, краевед».

Евгений Павлович Пунегов, начальник технологического бюро Красноуфимского опытно-экспериментального завода, рационализатор. Портрет. Копия.

(ГА в г. Красноуфимске. Ф. 519. Оп. 2. Д. 49)

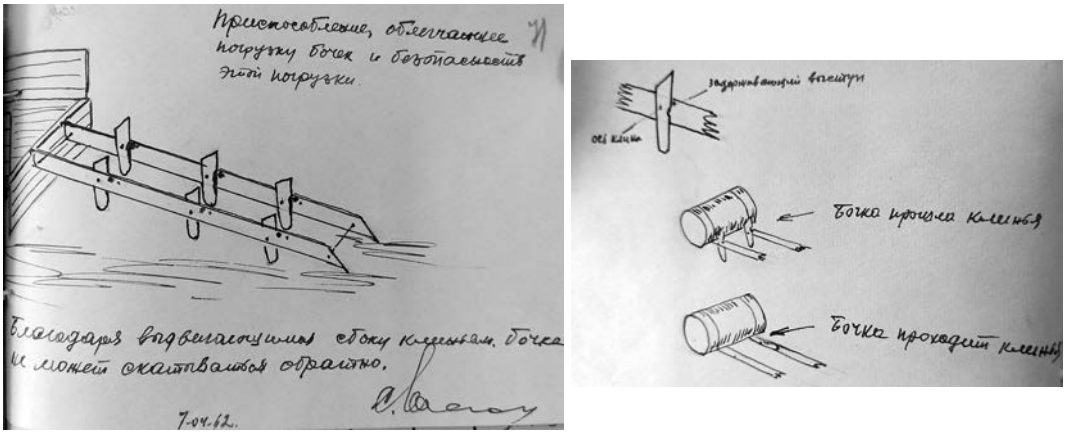
Рационализаторы нижнего склада Красноуфимского лесопромышленного комбината. Слева направо: слесарь по ремонту тракторов Расуль Мухаметович Зиялетдинов, старший механик Владимир Николаевич Ваулин. Копия.

(ГА в г. Красноуфимске. Ф. 519. Оп. 2. Д. 95)

Обсуждения очередного рационализаторского предложения рационализаторами Красноуфимского опытно-экспериментального завода инженером-технологом технологического отдела Георгием Владимировичем Кайгородовым и работником технологического отдела Евгением Павловичем Пунеговым. Копия.

(ГА в г. Красноуфимске. Ф. 519. Оп. 2. Д. 179)

Приспособление для погрузки бочек

(ГА в г. Красноуфимске. Ф. Р-99. Оп. 1. Д. 37. Л. 71, 71об)

E. Zakoryukina
State Archive in Krasnoufimsk, Sverdlovsk Region, Krasnoufimsk, Russian Federation; lz74@list.ru

RATIONALIZATION PROPOSALS AT ENTERPRISES OF THE TOWN OF KRASNOUFIMSK IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

The article describes the development of invention and innovation at enterprises in the town of Krasnoufimsk in the second half of the twentieth century. The author, based on documents stored in the State Archives in the city of Krasnoufimsk, described the features of the organization of work on the development of this area at railway transport enterprises, the woodworking industry and a mechanical repair plant in the 1950–1980s.

Keywords: rationalization proposal, invention, All-Union Society of Inventors and Innovators, Krasnoufimsk, archival documents.

ПЕРВЫЕ ПОСЛЕ СТАЛИНА: ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР 14 МАРТА 1954 ГОДА НА УЧАСТКАХ ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА

Д. В. Ольшванг*

*Дмитрий Валентинович Ольшванг

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; partarhiv@cdooso.ru

Публикация посвящена выборам в Верховный Совет СССР IV созыва, проходившим 14 марта 1954 года. При всей безусловной предсказуемости и безальтернативном характере те выборы стали первыми в постсталинский период советской истории. Они состоялись уже при новом руководстве страны – новых главах Советского правительства и Коммунистической партии Георгии Маленкове и Никите Хрущеве. Представленная в публикации информационная сводка Свердловского горкома за 1954 год описывает непосредственный ход голосования на участках по районам уральской столицы. Примечательный партийный документ доносит до нас прежде всего внешний антураж выборов – празднично украшенные участки с развернутыми на них торговлей и проводимыми культурно-увеселительными мероприятиями, направленными на достижение максимальной явки избирателей и демонстрацию полного одобрения ими политики правящей партии. Дополнительный интерес к описывающим выборный процесс и особенности голосования партийным документам подобного рода вызывает и то, что выборы в Верховный Совет СССР формально и по сути долгое время (с 1937 по 1990 гг.) являлись единственными в стране общенациональными выборами в советские органы государственной власти, в то время как выборы в советы всех остальных уровней проходили лишь в регионах. Последнее обстоятельство обусловливало приоритетность выборов в Верховный Совет СССР, предопределявшую создание на всех участках особой атмосферы праздничного подъема и народного энтузиазма.

Ключевые слова: СССР, выборы, Верховный Совет, голосование, явка, участок, предвыборная кампания, кандидаты.

В марте 2024 года исполнилось 70 лет со дня проведения выборов в Верховный Совет СССР IV созыва. В эти дни заканчивались полномочия союзного Верховного Совета III созыва, избранного еще при И.В. Сталине весной 1950 года. Со смертью вождя Советский Союз вступал в совершенно новый этап своей новейшей истории. На этом этапе новое руководство страной публично всячески подчеркивало свое намерение придерживаться политики «коллективного руководства», а непублично – постепенно меняло вектор развития страны. В период, когда должно было состояться голосование по выборам в Верховный Совет СССР IV созыва (со сроком полномочий до 1958 г.), первое место в иерархии советской номенклатуры формально занимал старый сталинский соратник Г.М. Маленков, получив-

ший пост Председателя Совета Министров Союза ССР. Ставший с осени 1953 года Первым секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущев, держась в тени Г.М. Маленкова, стремительно набирал аппаратный вес и в постсталинском «коллективном руководстве» страной считался пока что «номером вторым». Остальные советские вожди – виднейшие сталинские выдвиженцы прежних составов Президиума ЦК – также были хорошо известны стране и по традиции выдвигались в депутаты Верховного Совета, представляя единство партийного и советского руководства.

Единственные в СССР общегосударственные выборы в высший орган власти должны были пройти 14 марта 1954 года. Их ход регулировался «Положением о выборах в Верховный Совет СССР» от 9 января 1950 года, согласно которому проводились и предшествующие выборы. Президиумом Верховного Совета СССР еще в феврале 1954 года было принято решение о сохранении как прежних форм списков избирателей, так и удостоверений на право голосования, использованных на выборах 1950 года[1].

Весьма специфический советский избирательный процесс тех лет (т. н. советская демократия) должен был продлиться сравнительно недолго: лишь 30 января, всего за 1,5 месяца до самих выборов, началось выдвижение кандидатов в депутаты обеих палат Верховного Совета СССР[2]. Все советские вожди баллотировались от округов Москвы и Московской области, будучи выдвинутыми, согласно Положению о выборах 1950 года, трудовыми коллективами (рабочими и служащими) местных предприятий. Так, «преемник» Сталина Г.М. Маленков выдвинут был в Совет Союза по Ленинградскому избирательному округу столицы. Кандидатура Г.М. Маленкова была выдвинута также коллективами предприятий и учреждений Советского, Октябрьского, Ждановского, Свердловского, Киевского избирательных округов Москвы (Положение о выборах не ограничивало число округов, по которым могли быть выдвинуты кандидаты). Первый заместитель Маленкова по Совету Министров, многолетний министр иностранных дел СССР В.М. Молотов, как и ранее, выдвигался по Молотовскому же избирательному округу Москвы (кандидатура его была выдвинута на общем собрании трудящихся завода имени В.М. Молотова). Тогда же состоялось общее собрание рабочих завода «Фрезер» в Калининском избирательном округе столицы, на котором был выдвинут в Верховный Совет и Н.С. Хрущев (также его кандидатуру выставили в Советском, Октябрьском, Ждановском, Свердловском, Киевском избирательных округах Москвы). Формальный глава государства с 1953 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов был выдвинут от Советского избирательного округа Москвы. Свердловским избирательным округом был выставлен кандидатом член Бюро Президиума ЦК Л.М. Каганович, а Ждановским округом – министр торговли СССР А.И. Микоян[3].

[1] См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1954. № 2.

[2] Согласно «сталинской» Конституции СССР 1936 г., по которой продолжала жить страна в 1954 г., высший орган (советской) государственной власти Союза – Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат (ст. 37): Совета Союза и Совета Национальностей (ст. 33). Совет Союза избирался гражданами СССР по избирательным округам по норме: 1 депутат на 300 тыс. населения (ст. 34). Совет Национальностей избирался гражданами по союзным и автономным республикам, автономным областям и национальным округам по норме: по 25 депутатов от каждой союзной республики, по 11 депутатов от каждой автономной республики, по 5 депутатов от каждой автономной области и по 1 депутату от каждого национального округа (ст. 35). См. : Конституция СССР 1936 г. // *Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской конституции. М., 1987.

[3] Вчера началось выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР // Правда. 1954. 31 января. С. 1-2.

Новые вожди «страны Советов» стремились подчеркнуть на первых для них общесоюзных выборах, при соблюдении всех формальностей избирательной кампании, успехи страны при их пока еще недолгом руководстве. В газетах и агитационных материалах распространялся выпущенный ЦСУ при Совете Министров СССР доклад «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1953 году». Из официальных данных избиратели должны были узнать, что «советская страна добилась новых серьезных успехов в развитии экономики и повышении благосостояния трудящихся»: план 1953 года по производству промышленной продукции был выполнен на 101 %, что обеспечило рост валовой продукции промышленности на 12 % по сравнению с 1952 годом. «Таким образом, задание, предусмотренное пятым пятилетним планом по росту промышленной продукции, успешно выполняется», – говорилось в докладе.

Положительно оценивались успехи сельского хозяйства: посевные площади под урожай 1953 года увеличились по сравнению с 1952 годом на 1,4 млн гектаров; посевы наиболее ценной зерновой культуры – пшеницы – на 2 млн гектаров. Сообщалось также о росте внутренней и внешней торговли, увеличении численности рабочих и служащих в народном хозяйстве, «неуклонном повышении материального и культурного уровня жизни народа». Национальный доход СССР вырос в 1953 году по сравнению с 1952 годом на 8 %. Прямая выгода населения от снижения розничных цен в 1953 году только по линии государственной и кооперативной торговли составила в расчете на год свыше 50 млрд рублей»[1], – следовало из «предвыборного» доклада ЦСУ.

Выборы в Верховный Совет СССР IV созыва прошли так, как и положено было проходить безальтернативным выборам (так же, как это было в прошлом, начиная с первых выборов в Верховный Совет в декабре 1937 г., когда был сформирован так называемый нерушимый народный блок коммунистов и беспартийных). По итогам голосования 14 марта в Совет Союза было избрано 565 коммунистов и 143 беспартийных; в Совет Национальностей – 485 коммунистов и 154 беспартийных[2].

Данные об итогах выборов поступали от окружных избирательных комиссий в Центральную избирательную комиссию СССР три дня. 17 марта были опубликованы данные по явке: общее число избирателей по всем избирательным округам составило 120 750 816 человек; из них приняли участие в выборах депутатов Верховного Совета СССР 120 727 826 человек, или 99,9 %.

При этом в избирательных округах по выборам в Совет Союза за кандидатов «народного блока коммунистов и беспартийных» проголосовали 120 479 249 человек, что составило 99,7 % от общего числа участников голосования. Против кандидатов в депутаты Совета Союза голосовали 247 97 человек (0,3 %). На основании ст. 88 Положения о выборах были признаны недействительными по всей стране лишь 680 бюллетеней. В избирательных округах по выборам в Совет Национальностей за кандидатов «народного блока» проголосовали 120539,860 избирателей, или 99,8 %. Против кандидатов в депутаты Совета Национальностей проголосовали 187 357 человек (0,2 %), а недействительными оказались 609 бюллетеней[3].

[1] Великое единство советского народа // Правда. 1954. 31 января. С. 1.

[2] *Nohlen, D.; Stöver, P.* Elections in Europe: A data handbook. Oxford University Press, 2010. P. 1630-1654.

[3] Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР об итогах выборов 14 марта 1954 г. // Правда. 1954. 18 марта. С. 1.

По данным Свердловского обкома КПСС, в области в период проведения избирательной кампании работали 2,4 тысячи агитпунктов и 70 тысяч агитаторов. Активность голосования свердловчан 14 марта 1954 года оказалась значительно выше, нежели на выборах 12 марта 1950 года. Явка по области составила 1 622 864 избирателя (по г. Свердловску – 557 675 человек), всего – 2 180 539 человек, или 99,9 %, то есть столько же, сколько и по стране в целом; за кандидатов в Совет Союза было подано по региону 99,7 % голосов; а против – 8 532 голоса, или 0,3 %[1].

Примечательно, что от Свердловской области в Совет Союза в 1954 году были избраны такие крупные деятели всесоюзного масштаба, как маршал Г.К. Жуков (по Нижнетагильскому округу) и И.В. Курчатов (по Свердловскому – Ленинскому округу). Всего по области избирались в Совет Союза 13 кандидатов (первый секретарь Свердловского обкома КПСС А.М. Кутырев шел по Каменск-Уральскому округу; ректор УрГУ Г.И. Чуфаров – по Свердловскому – Сталинскому округу). В Совет Национальностей от Свердловского округа № 17 был избран бывший до недавнего времени Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н.М. Шверник[2].

Выборы 1954 года характеризовались, как и ранее, большим размахом и нарочитой праздничностью, ориентированными на обеспечение максимально высокой явки, что являлось неотъемлемым элементом государственной политики демонстрации всеобщей поддержки сформированного монопольно правившей в стране партией «народного блока коммунистов и беспартийных». Непосредственно о процессе голосования и работе избирательных участков в Положении о выборах в Верховный Совет СССР от 9 января 1950 года говорилось скупо и лишь в общих чертах[3]. Потому об обстановке на участках и характере выборов в Верховный Совет как «всенародного праздника» дают представление прежде всего партийные сводки о ходе голосования. В этой связи представляют, к примеру, интерес «выборные» документы Свердловского горкома КПСС, организационный отдел которого составлял в январе-марте 1954 года достаточно подробные отчеты обо всех этапах голосования по выборам в Верховный Совет СССР[4]. В приведенной ниже информации (Документ № 1) описана – с акцентом на явке и проведенных на участках агитационных мероприятиях (лекциях, докладах, выступлениях агитбригад и др.) – работа избирательных участков в районах города в день выборов 14 марта. Праздничность обстановки голосования обеспечивалась не только красочной предвыборной агитацией и работой конкретных агитаторов, но и широкой развлекательной программой непосредственно на участках (концертами, выступлениями музыкальных коллективов и даже киносеансами). Примечательны также указания на развернутую на участках розничную торговлю промышленными и продовольственными товарами, к примеру, фруктами, по сниженным ценам – явление, широко практиковавшееся в стране на выборах в Советы всех уровней.

[1] Информация Свердловского обкома в ЦК КПСС о проведении выборов в Верховный Совет СССР. 15 марта 1954 г. // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 112. Л. 44-45.

[2] Сообщение Центральной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР об итогах выборов 14 марта 1954 г. // Правда. 1954. 18 марта. С. 2-3.

[3] См. : Положение о выборах в Верховный Совет СССР от 9 января 1950 г. // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. – М., 1956. С. 126-138.

[4] Планы организационных мероприятий по проведению выборов в Верховный Совет СССР, информации и цифровые сводки об итогах выборов по г. Свердловску // ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 60. Л. 1-50.

Документ публикуется впервые, согласно правилам современного правописания и с сохранением стилистических особенностей. Выявленные в тексте ошибки и опечатки исправлены, недостающие части слов помещены в квадратные скобки, повторяющиеся абзацы не публикуются.

Вступительную статью и документ к публикации подготовил
главный архивист отдела использования и
публикации архивных документов Центра документации
общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)
Д. В. ОЛЬШВАНГ

№ 1

ИНФОРМАЦИЯ № 3
о ходе выборов в Верховный Совет СССР по г. Свердловску

[1954 г.]

Дружно идет голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных по городу Свердловску.

На 14 ч[асов] 30 минут трудящиеся Куйбышевского района первыми по городу закончили голосование.

Хорошо идет голосование в Кагановичском районе (97,6 %), на многих участках этого района осталось не голосовавших по 1-2 чел[овека].

Так же дружно идет голосование по Молотовскому району, хотя в сравнении с прошлыми выборами имеется некоторое отставание.

Хуже идет голосование в Кировском (занимает 9 место) и Ленинском (8 место) *районах*[1].

В день выборов для трудящихся на избирательных участках прочитано много лекций и докладов.

Чкаловский район – на участке № 79 поселка Вторчермет прочитана лекция о международном положении, на участках № 76, 74, 95 прочитаны доклады «Основные принципы внешней политики Советского Союза», «Германский вопрос и международная безопасность».

Всего в первой половине дня по району было прочитано 15 докладов.

На участке № 21 Молотовского района с большим вниманием выслушали слушатели лекции на темы «Забота о благе и процветании народа – высший закон деятельности КПСС и Советского правительства», «О моральном облике советского человека».

В *ряде*[2] участков Сталинского района проведены лекции «Настоящее и будущее Свердловска», «О воспитании детей». На многих избирательных участках выпускаются стенные газеты.

На участке № 54 Куйбышевского района (зав[едующий] агитпунктом тов[арищ] Комм) вышли два бюллетеня «Избиратель». В первом номере рассказывается о том, как организованно начался день выборов.

Во втором опубликованы результаты голосования на 10 час[ов] утра, успехи передовиков Турбомоторного завода.

На участке № 49 в стенгазете даны фотографии двух избирательниц: 107-летней старушки и 17-летней девушки-комсомолки – впервые участвующей в выборах[3].

Хорошо идет культурное обслуживание трудящихся.

---

[1] Вписано от руки.

[2] Вписано от руки.

[3] Последнее не совсем ясно, т. к. согласно ст. 135 Конституции СССР 1936 г. и Положению о выборах в Верховный Совет СССР 1950 г. все советские граждане имели активное избирательное право (право голосовать) лишь с 18 лет (ст. 2).

В Орджоникидзевском районе на обслуживании избирателей работает 14 бригад; к двум часам они дали 47 выступлений.

Большим успехом пользуется молодежный хор, которым руководит тов[арищ] Яшин; комсомольская самодеятельность, которой руководит тов[арищ] Борисов, и коллектив самодеятельности цеха № 101 (руководитель Ростовщиков).

В Октябрьском районе к 2 часам дня было дано 79 киносеансов и концертов художественной самодеятельности. Большим успехом пользуются выступления коллективов Лесотехнического института, завода п/я № 7.

На участке Компрессорного завода выступил театр кукол, на участке 45 – джаз кинотеатра Совкино.

В Ленинском районе к 12 часам проведен 41 концерт, продемонстрировано 9 кинофильмов.

Единодушное голосование обеспечено было хорошей работой агитаторов.

Избиратели, среди которых работали агитаторы парторганизации завода им. Калинина (Куйбышевский район), к 11 часам утра закончили голосование.

Еще раньше – к 10 часам 30 мин[утам] закончили голосовать избиратели, среди которых работали агитаторы завода 146 т[оварищи] Рахлин и Гасников.

Хорошо работали всю избирательную кампанию агитаторы, выделенные парторганизацией завода Уралэлектроаппарат, – т[оварищи] Денисов и Солодкин (участок № 54).

Большую работу провели среди населения агитаторы Орджоникидзевского района т[оварищи] Токарев, Гусев, Ефимин – участок № 33, т[оварищи] Прыгунов, Храмцов – участок 31 и другие.

Агитаторы Кировского района т[оварищи] Пепеляева, Чебанов, Бурухин, Кисарин (парторг Уралобувь) были тесно связаны со своими избирателями в течение всей кампании. Сегодня они испытывают большое моральное удовлетворение: их избиратели проголосовали к 10 часам утра.

Не на всех участках хорошо организовано обслуживание буфетами, а на участке № 35 (гостиница «Большой Урал») была попытка продавать мандарины с «нагрузкой»[1], что было своевременно пресечено.

На участке 58 (Кировского района) плохо оборудована комната отдыха, желающим остаться после голосования нечего почитать, нет настольных игр […]

На участке № 60 (Кировский район) уполномоченный райисполкома тов[арищ] Толстиков не явился вовремя на дежурство.

ЦДООСО. Ф. 161. Оп. 23. Д. 60. Л. 39-42. Подлинник. Машинопись.

[1] Т. е. не по специально установленной для дня голосования сниженной цене.

D. Olshvang
The Center for documentation of public organizations of Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; partarhiv@cdooso.ru

THE FIRST AFTER STALIN: ELECTIONS FOR THE SUPREME COUNCIL OF THE USSR ON MARCH 14, 1954 AT THE POLLING STATIONS IN SVERDLOVSK CITY

The publication is devoted to the elections for the USSR Supreme Council of the IV-th convocation, held on March 14, 1954. For all its unconditional predictability and uncontested nature, those elections were the first in the post-Stalinist period of the Soviet history. They took place under the new leadership of the country: the new head of the Soviet government, George Malenkov, and the new head of the Communist Party, Nikita Khrushchev. The information summary of the Sverdlovsk City Committee of 1954 – presented in the publication – describes the direct course of voting at polling stations in the districts in the capital of the Urals. A remarkable party document brings to us, first of all, the external entourage of the elections – festively decorated polling stations with trade and cultural and entertainment events deployed on them, aimed at achieving maximum turnout and demonstrating full approval by voters of the ruling party policy. Additional interest of this kind of party documents, describing the electoral process and voting features, is also aroused by the fact, that the elections for the Supreme Council of the USSR formally and factually for a long time (from 1937 to 1990) were the only national elections to the Soviet government bodies in the country, while elections to soviets of all other levels were held only in the regions. The latter circumstance made the elections for the Supreme Council of the USSR a priority, which explains the policy of creating an atmosphere of festive enthusiasm and popular enthusiasm in all areas.

Keywords: USSR, elections, Supreme Council, voting, turnout, polling station, campaign, candidates.

ЦЕЛИННАЯ ЭПОПЕЯ В ДОКУМЕНТАХ ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(К 70-летию начала освоения целинных и залежных земель)

В. В. Каплюков*

*Владимир Владимирович Каплюков

Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; partarhiv@cdooso.ru

Представлена часть выявленных в ЦДООСО документов об участии партийно-государственных, комсомольских и хозяйственных органов, трудовых коллективов Свердловской области в освоении целинных и залежных земель в 1950–1960-е годы.

Ключевые слова: Свердловская область, КПСС, ВЛКСМ, освоение целины, строительные и уборочные отряды.

В 1950 – первой половине 1960-х годов усилия партийных, советских, комсомольских и хозяйственных органов Свердловской области были в значительной степени сосредоточены на безусловном выполнении постановления ЦК КПСС от 2 марта 1954 года «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель».

Еще до одобрения 8 апреля 1954 года пленумом обкома КПСС состоявшегося постановления ЦК была развернута работа по подбору и направлению в районы освоения новых земель комсомольцев и молодежи, работников востребованных на целине специальностей (Документ № 1).

С середины 1950-х годов в центре внимания органов власти и управления, партийных и комсомольских органов находились вопросы организации работы по вводу в хозяйственный оборот неиспользуемых площадей в районах области (Документ № 2); направления в целинные районы рабочих и специалистов, руководящих работников (Документы №№ 3, 4, 5), их социально-бытового обустройства и культурного обслуживания; материально-технического сопровождения целинной эпопеи (Документ № 6). Важными направлениями работы стали мобилизации комсомольцев и молодежи на уборку целинных урожаев и для оказания помощи в сельском строительстве (Документ № 7); привлечение к работе на целине девушек-комсомолок (Документ № 8). Именно в этот период зародилась получившая впоследствии развитие практика направления на село вузовских строительных и уборочных отрядов, достойно представлявших на целине уральское студенчество (Документы №№ 9, 10).

Участие уральцев в целинной эпопее было по достоинству оценено органами власти и управления страны. Свердловская область стала одним из важных центров обобщения и внедрения передового целинного опыта (Документ № 11), а в 1959 году за успехи в развитии

общественного животноводства, увеличение производства и продажи государству хлеба и других сельскохозяйственных продуктов была награждена орденом Ленина.

Ограниченность объема настоящей публикации не позволяет представить в полной мере комплекс находящихся на хранении в ЦДООСО документов об участии органов власти и управления, партийных государственных, комсомольских и хозяйственных органов, предприятий, организаций и учреждений, трудовых коллективов, комсомольцев и молодежи Среднего Урала в освоении целины. Подробный перечень выявленных документов по теме размещен в рубрике «Аннотированные перечни» раздела «Научно-справочный аппарат» официального сайта ЦДООСО.

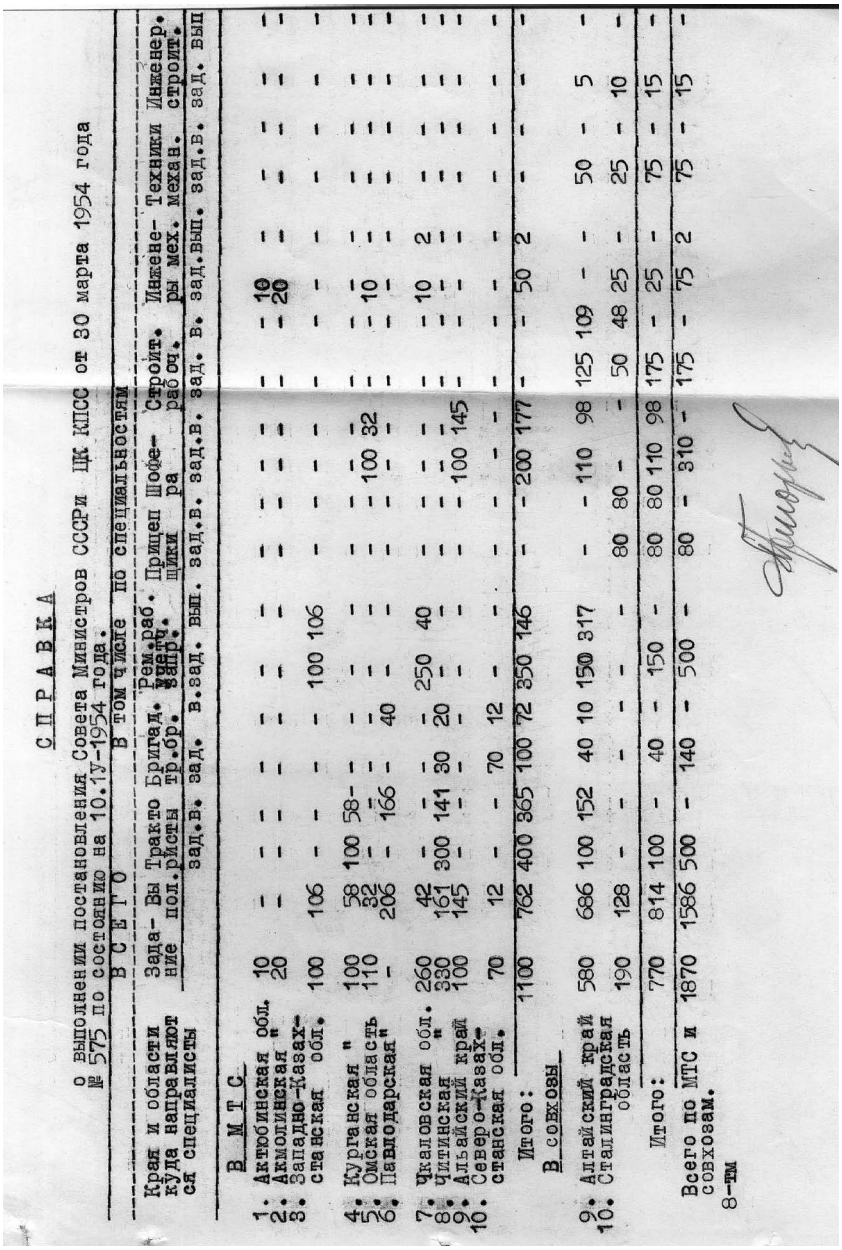
Настоящая подборка может быть использована в целях привлечения общественного внимания к 70-летию начала целинной эпопеи, возможно более широкого использования архивных документов в целях исторического просвещения, гражданского и патриотического воспитания молодежи.

Вступительную статью и документы к публикации подготовил
заместитель директора по научно-методической работе
Центра документации общественных организаций
Свердловской области (ЦДООСО)
В.В. КАПЛЮКОВ

№ 1

Справка Свердловского обкома КПСС от 10 апреля 1954 г. о выполнении Постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 30 марта 1954 г. «Об отборе и направлении в совхозы и МТС, осваивающие новые земли, работников, специалистов и квалифицированных рабочих»

10 апреля 1954 г.

СПРАВКА

о выполнении постановления Совета Министров СССРи ЦК КПСС от 30 марта 1954 года
№ 575 по состоянию на 10.IУ-1954 года.

Края и области куда направлялось специалисты	ВСЕГО	В том числе по специальностям																							
		Зада-ние	Вы полн.план	Трактористы	Бригад. тр.бр.	Рем.раб. мастер.	Прицеп щик	Шофер-	Строит. рабочие	Инженеры мех.	Техники механ.	Инженер. строит.	зад.в.	зад.	в.зад.	вып.	зад.в.	зад.в.	зад. в.	зад.вып.	зад.в.	зад. вып
В МТС																									
1. Актюбинская обл.	10	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2. Акмолинская "	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3. Западно-Казахстанская обл.	100	106	-	-	-	-	100	106	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4. Курганская "	100	58	100	58-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
5. Омская область	110	32	-	-	-	-	-	-	-	-	100	32	-	-	-	-	-	-	10	-	-	-	-	-	-
6. Павлодарская"	-	206	-	166	-	40	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7. Чкаловская обл.	260	42	-	-	-	-	250	40	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	10	2	-	-	-	-	-
8. Читинская "	330	161	300	141	30	20	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
9. Алтайский край	100	145	-	-	-	-	-	-	-	-	100	145	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10. Северо-Казахстанская обл.	70	12	-	-	70	12	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Итого:	1100	762	400	365	100	72	350	146	-	-	200	177	-	-	50	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
В совхозы																									
9. Алтайский край	580	686	100	152	40	10	150	317	-	-	110	98	125	109	-	-	50	-	5	-					
10. Сталинградская область	190	128	-	-	-	-	-	-	80	80	-	-	50	48	25	-	25	-	10	-					
Итого:	770	814	100	-	40	-	150	-	80	80	110	98	175	-	25	-	75	-	15	-					
Всего по МТС и совхозам.	1870	1586	500	-	140	-	500	-	80	-	310	-	175	-	75	2	75	-	15	-					

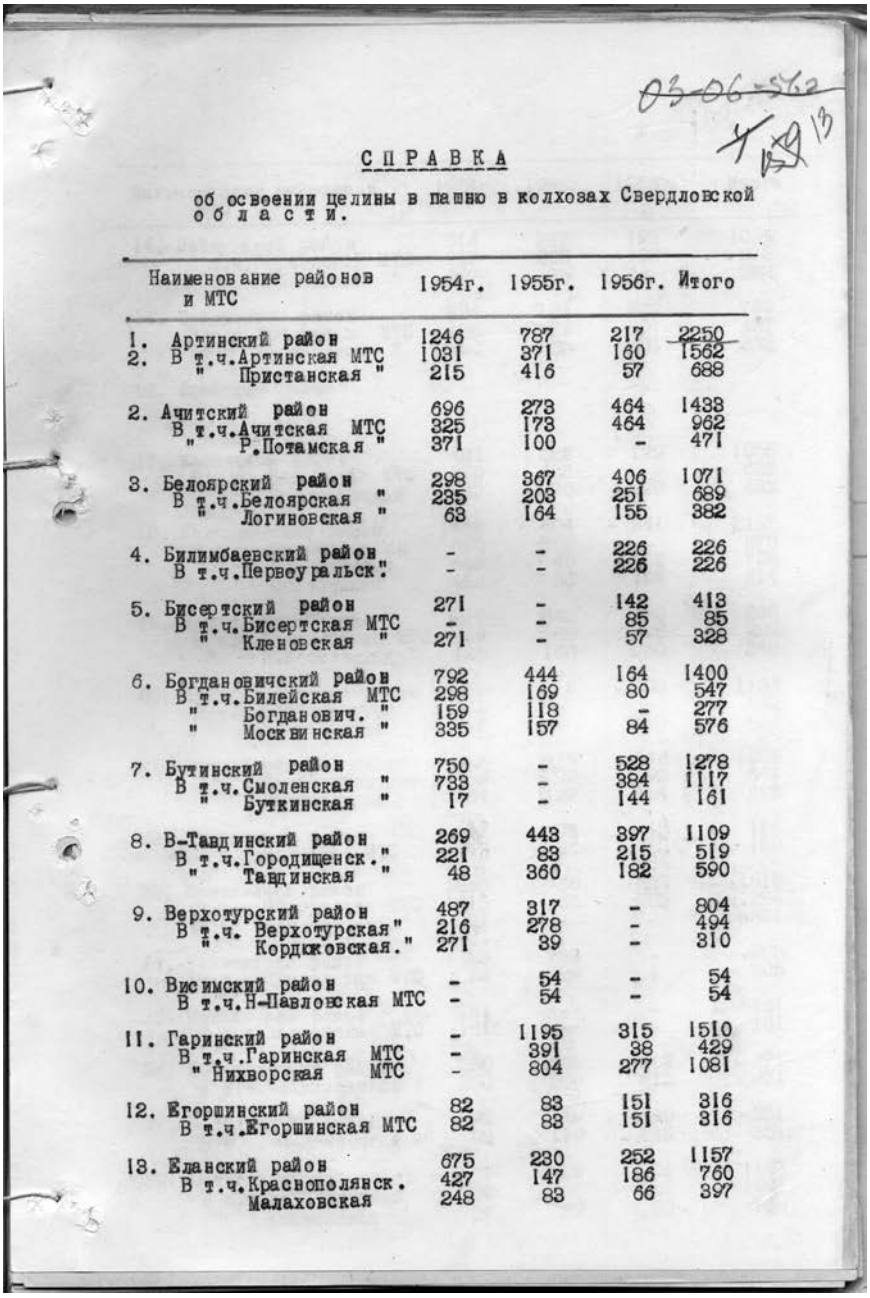
8-тм

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 36. Л. 28.

№ 2

Справка сельскохозяйственного отдела Свердловского обкома КПСС от 24 октября 1956 г. об освоении целины в пашню в колхозах области

24 октября 1956 г.

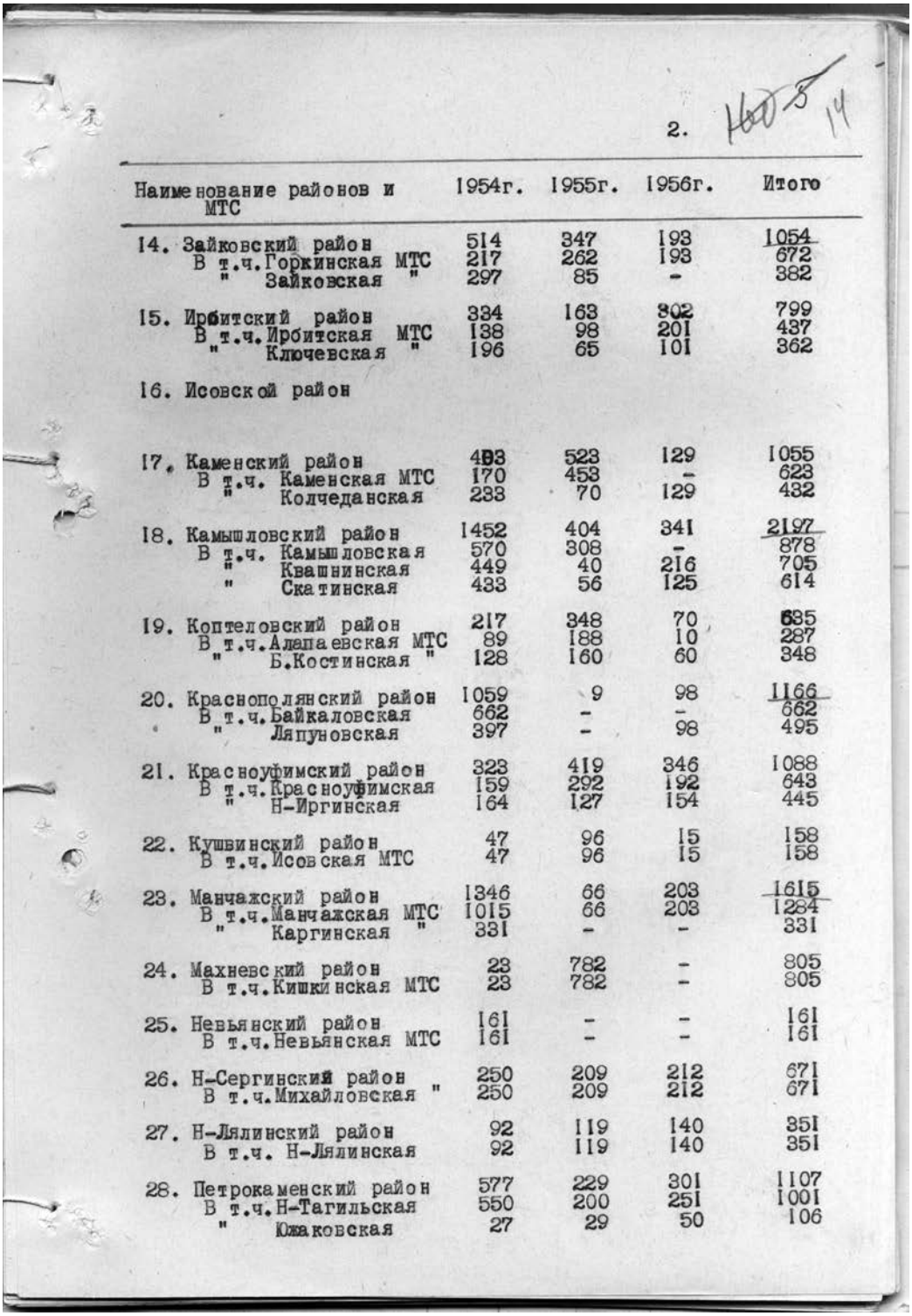
03-06-562
4 13

СПРАВКА

об освоении целины в пашню в колхозах Свердловской области.

Наименование районов и МТС	1954г.	1955г.	1956г.	Итого
1. Артинский район	1246	787	217	2250
2. В т.ч.Артинская МТС	1031	371	160	1562
" Пристанская "	215	416	57	688
2. Ачитский район	696	273	464	1433
В т.ч.Ачитская МТС	325	178	464	962
" Р.Потамская "	371	100	-	471
3. Белоярский район	298	367	406	1071
В т.ч.Белоярская "	235	208	251	689
" Логиновская "	63	164	155	382
4. Билимбаевский район	-	-	226	226
В т.ч.Первоуральск.	-	-	226	226
5. Бисертский район	271	-	142	413
В т.ч.Бисертская МТС	-	-	85	85
" Кленовская "	271	-	57	328
6. Богдановичский район	792	444	164	1400
В т.ч.Билейская МТС	298	169	80	547
" Богданович. "	159	118	-	277
" Москвинская "	335	157	84	576
7. Бутинский район	750	-	528	1278
В т.ч.Смоленская "	733	-	384	1117
" Буткинская "	17	-	144	161
8. В-Тавдинский район	269	443	397	1109
В т.ч.Городищенск."	221	83	215	519
" Тавдинская	48	360	182	590
9. Верхотурский район	487	317	-	804
В т.ч. Верхотурская"	216	278	-	494
" Кордюковская."	271	39	-	310
10. Висимский район	-	54	-	54
В т.ч.Н-Павловская МТС	-	54	-	54
11. Гаринский район	-	1195	315	1510
В т.ч.Гаринская МТС	-	391	38	429
" Нихворская МТС	-	804	277	1081
12. Егоршинский район	82	83	151	316
В т.ч.Егоршинская МТС	82	83	151	316
13. Еланский район	675	280	252	1157
В т.ч.Краснополянск.	427	147	186	760
Малаховская	248	83	66	397

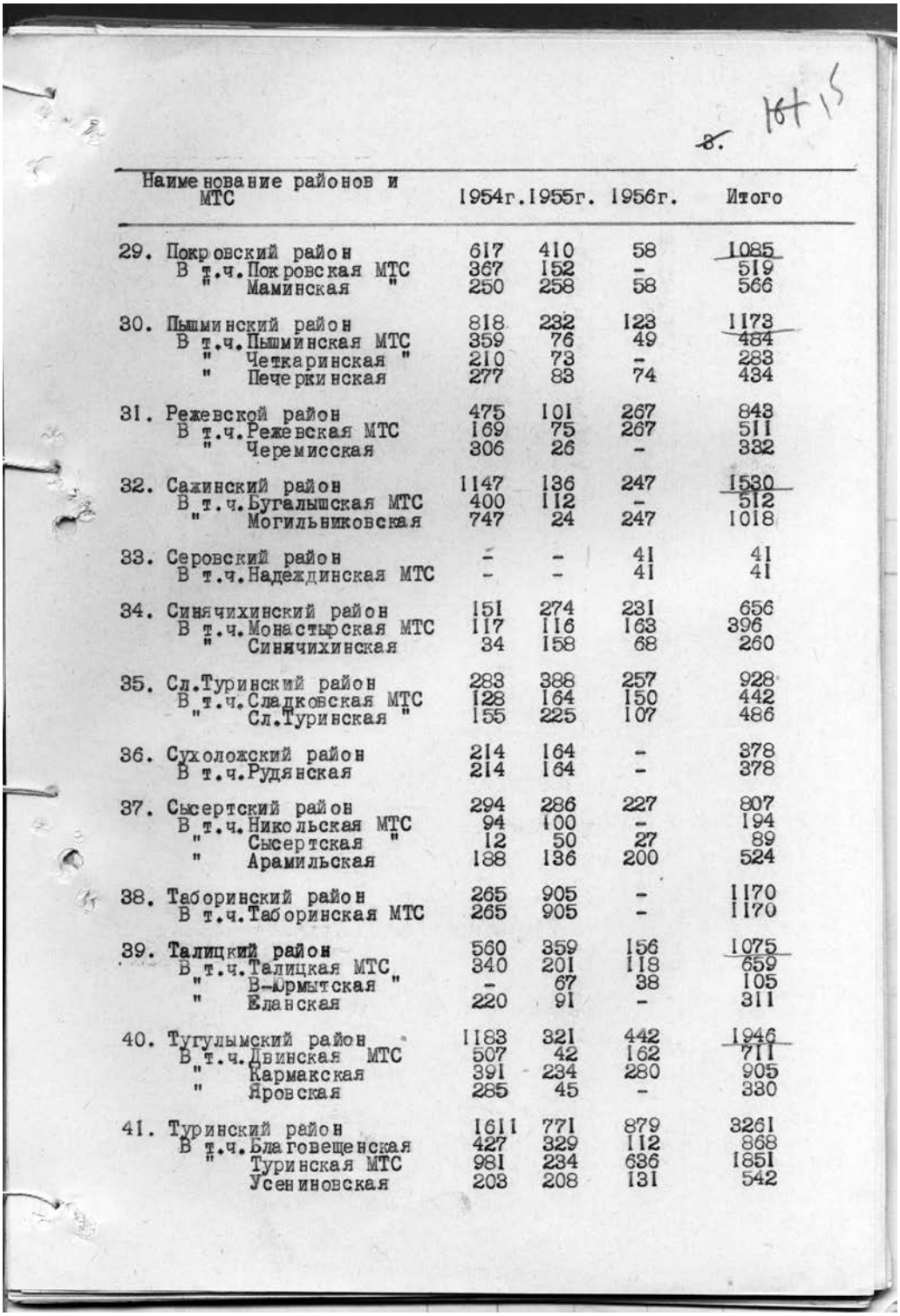
ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 175. Л. 13.

2.

Наименование районов и МТС	1954г.	1955г.	1956г.	Итого
14. Зайковский район	514	347	193	1054
В т.ч. Горкинская МТС	217	262	193	672
" Зайковская "	297	85	-	382
15. Ирбитский район	334	163	302	799
В т.ч. Ирбитская МТС	138	98	201	437
" Ключевская "	196	65	101	362
16. Исовской район				
17. Каменский район	403	523	129	1055
В т.ч. Каменская МТС	170	453	-	623
" Колчеданская	233	70	129	432
18. Камышловский район	1452	404	341	2197
В т.ч. Камышловская	570	308	-	878
" Квашнинская	449	40	216	705
" Скатинская	433	56	125	614
19. Коптеловский район	217	348	70	635
В т.ч. Алапаевская МТС	89	188	10	287
" Б.Костинская "	128	160	60	348
20. Краснополянский район	1059	9	98	1166
В т.ч. Байкаловская	662	-	-	662
" Ляпуновская	397	-	98	495
21. Красноуфимский район	323	419	346	1088
В т.ч. Красноуфимская	159	292	192	643
" Н-Иргинская	164	127	154	445
22. Кушвинский район	47	96	15	158
В т.ч. Исовская МТС	47	96	15	158
23. Манчажский район	1346	66	203	1615
В т.ч. Манчажская МТС	1015	66	203	1284
" Каргинская "	331	-	-	331
24. Махневский район	23	782	-	805
В т.ч. Кишкинская МТС	23	782	-	805
25. Невьянский район	161	-	-	161
В т.ч. Невьянская МТС	161	-	-	161
26. Н-Сергинский район	250	209	212	671
В т.ч. Михайловская "	250	209	212	671
27. Н-Лялинский район	92	119	140	351
В т.ч. Н-Лялинская	92	119	140	351
28. Петрокаменский район	577	229	301	1107
В т.ч. Н-Тагильская	550	200	251	1001
" Южаковская	27	29	50	106

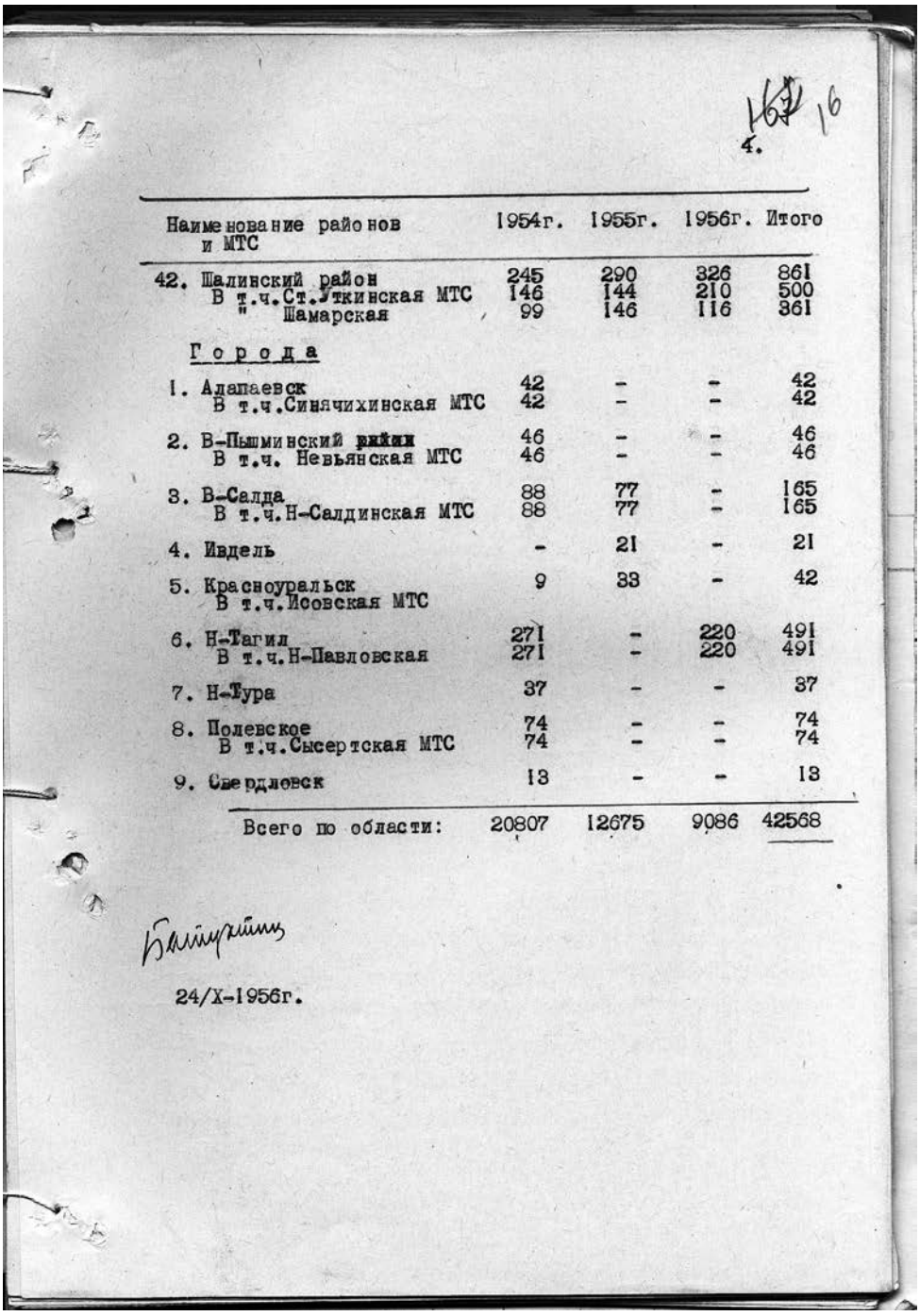
ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 175. Л. 14.

8. 16+15

Наименование районов и МТС	1954г.	1955г.	1956г.	Итого
29. Покровский район	617	410	58	1085
В т.ч. Покровская МТС	367	152	-	519
" Маминская "	250	258	58	566
30. Пышминский район	818	232	123	1173
В т.ч. Пышминская МТС	359	76	49	484
" Четкаринская "	210	73	-	283
" Печеркинская	277	83	74	434
31. Режевской район	475	101	267	843
В т.ч. Режевская МТС	169	75	267	511
" Черемисская	306	26	-	332
32. Сажинский район	1147	136	247	1530
В т.ч. Бугалышская МТС	400	112	-	512
" Могильниковская	747	24	247	1018
33. Серовский район	-	-	41	41
В т.ч. Надеждинская МТС	-	-	41	41
34. Синячихинский район	151	274	231	656
В т.ч. Монастырская МТС	117	116	163	396
" Синячихинская	34	158	68	260
35. Сл.Туринский район	283	388	257	928
В т.ч. Сладковская МТС	128	164	150	442
" Сл.Туринская "	155	225	107	486
36. Сухоложский район	214	164	-	378
В т.ч. Рудянская	214	164	-	378
37. Сысертский район	294	286	227	807
В т.ч. Никольская МТС	94	100	-	194
" Сысертская "	12	50	27	89
" Арамильская	188	136	200	524
38. Таборинский район	265	905	-	1170
В т.ч. Таборинская МТС	265	905	-	1170
39. Талицкий район	560	359	156	1075
В т.ч. Талицкая МТС	340	201	118	659
" Б-Юрмытская "	-	67	38	105
" Еланская	220	91	-	311
40. Тугулымский район	1183	321	442	1946
В т.ч. Двинская МТС	507	42	162	711
" Кармакская	391	234	280	905
" Яровская	285	45	-	330
41. Туринский район	1611	771	879	3261
В т.ч. Благовещенская	427	329	112	868
" Туринская МТС	981	234	636	1851
Усениновская	208	208	131	542

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 175. Л. 15.

167 16
4.

Наименование районов и МТС	1954г.	1955г.	1956г.	Итого
42. Шалинский район	245	290	326	861
В т.ч. Ст. Уткинская МТС	146	144	210	500
" Шамарская	99	146	116	361
Города				
1. Алапаевск	42	-	-	42
В т.ч. Синячихинская МТС	42	-	-	42
2. В-Пышминский район	46	-	-	46
В т.ч. Невьянская МТС	46	-	-	46
3. В-Салда	88	77	-	165
В т.ч. Н-Салдинская МТС	88	77	-	165
4. Ивдель	-	21	-	21
5. Красноуральск	9	33	-	42
В т.ч. Исовская МТС				
6. Н-Тагил	271	-	220	491
В т.ч. Н-Павловская	271	-	220	491
7. Н-Тура	37	-	-	37
8. Полевское	74	-	-	74
В т.ч. Сысертская МТС	74	-	-	74
9. Свердловск	13	-	-	13
Всего по области:	20807	12675	9086	42568

Балтурайтис

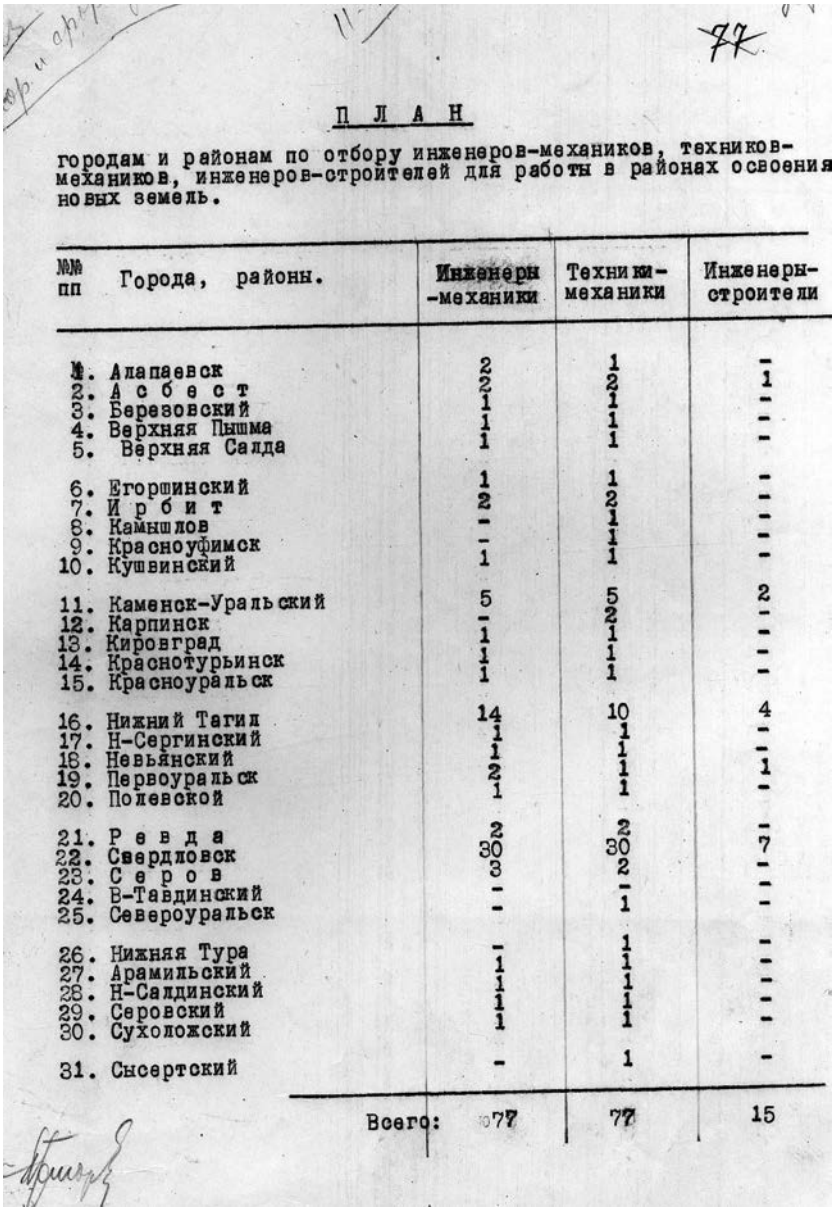
24/X-1956г.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 55. Д. 175. Л. 16.

№ 3

План по городам и районам Свердловской области по отбору инженеров-механиков, техников-механиков, инженеров-строителей для работы в районах освоения новых земель.
Приложение к постановлению бюро Свердловского обкома КПСС от 13 апреля 1954 г.

13 апреля 1954 г.

П Л А Н

городам и районам по отбору инженеров-механиков, техников-механиков, инженеров-строителей для работы в районах освоения новых земель.

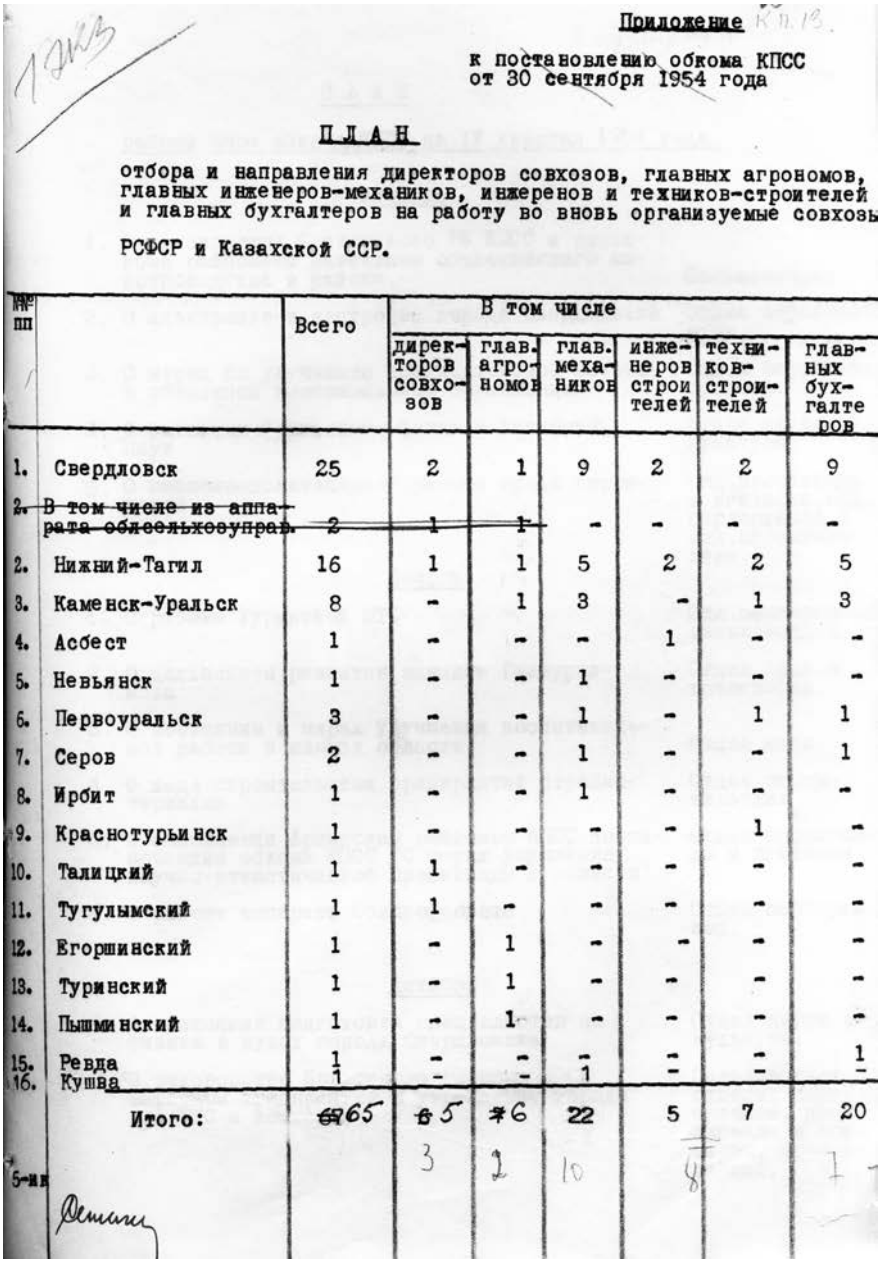
№№ пп	Города, районы.	Инженеры-механики	Техники-механики	Инженеры-строители
1.	Алапаевск	2	1	-
2.	А с б е с т	2	2	1
3.	Березовский	1	1	-
4.	Верхняя Пышма	1	1	-
5.	Верхняя Салда	1	1	-
6.	Егоршинский	1	1	-
7.	И р б и т	2	2	-
8.	Камышлов	-	1	-
9.	Красноуфимск	-	1	-
10.	Кушвинский	1	1	-
11.	Каменск-Уральский	5	5	2
12.	Карпинск	-	2	-
13.	Кировград	1	1	-
14.	Краснотурьинск	1	1	-
15.	Красноуральск	1	1	-
16.	Нижний Тагил	14	10	4
17.	Н-Сергинский	1	1	-
18.	Невьянский	1	1	-
19.	Первоуральск	2	1	1
20.	Полевской	1	1	-
21.	Р е в д а	2	2	-
22.	Свердловск	30	30	7
23.	С е р о в	3	2	-
24.	В-Тавдинский	-	-	-
25.	Североуральск	-	1	-
26.	Нижняя Тура	-	1	-
27.	Арамильский	1	1	-
28.	Н-Салдинский	1	1	-
29.	Серовский	1	1	-
30.	Сухоложский	1	1	-
31.	Сысертский	-	1	-
	Всего:	77	77	15

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 36. Л. 27.

№ 4

Приложение к Постановлению бюро Свердловского обкома КПСС от 5 октября 1954 г. «Об отборе и направлении руководящих кадров и специалистов для вновь организуемых зерновых совхозов РСФСР и Казахской ССР»

5 октября 1954 г.

Приложение

к постановлению обкома КПСС
от 30 сентября 1954 года

ПЛАН

отбора и направления директоров совхозов, главных агрономов, главных инженеров-механиков, инженеров и техников-строителей и главных бухгалтеров на работу во вновь организуемые совхозы РСФСР и Казахской ССР.

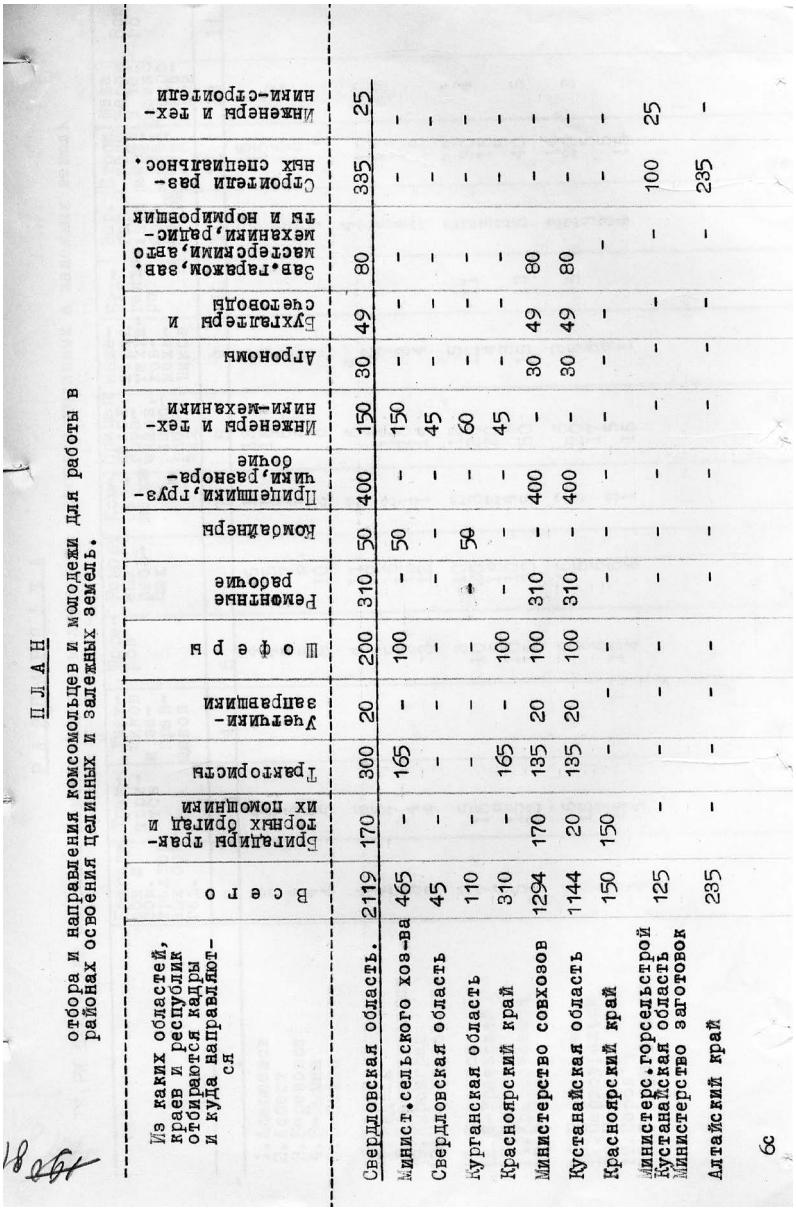
№ пп		Всего	В том числе					
			директоров совхозов	главн. агрономов	главн. механиков	инженеров строителей	техников-строителей	главных бухгалтеров
1.	Свердловск	25	2	1	9	2	2	9
2.	~~В том числе из аппарата облсельхозуправ.~~	~~2~~	~~1~~	~~1~~	-	-	-	-
2.	Нижний-Тагил	16	1	1	5	2	2	5
3.	Каменск-Уральск	8	-	1	3	-	1	3
4.	Асбест	1	-	-	-	1	-	-
5.	Невьянск	1	-	-	1	-	-	-
6.	Первоуральск	3	-	-	1	-	1	1
7.	Серов	2	-	-	1	-	-	1
8.	Ирбит	1	-	-	1	-	-	-
9.	Краснотурьинск	1	-	-	-	-	1	-
10.	Талицкий	1	1	-	-	-	-	-
11.	Тугулымский	1	1	-	-	-	-	-
12.	Егоршинский	1	-	1	-	-	-	-
13.	Туринский	1	-	1	-	-	-	-
14.	Пышминский	1	-	1	-	-	-	-
15.	Ревда	1	-	-	-	-	-	1
16.	Кушва	1	-	-	1	-	-	-
	Итого:	~~65~~	~~5~~	~~6~~	22	5	7	20
	5-ки		3	2	10	4		1

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 66. Л. 28.

№ 5

Приложение к Постановлению бюро Свердловского обкома КПСС от 15 марта 1955 г. «Об отборе и направлении рабочих, ИТР и служащих для работы в совхозах и МТС районов освоения целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР в 1955 году»

15 марта 1955 г.

ПЛАН

отбора и направления комсомольцев и молодежи для работы в районах освоения целинных и залежных земель.

Из каких областей, краев и республик отбираются кадры и куда направляются	Всего	Бригадиров тракторных бригад и их помощники	Трактористы	Участники-заправщики	Шоферы	Рекомендуемые рабочие	Комбайнеры	Прицепщики, рулевщики, разнорабочие	Инженеров и техников-механиков	Агрономы	Бухгалтеров и счетоводов	Зав.гаражом, зав. мастерскими, автомеханики, радиомастера и нормировщики	Строителя различных специальностей	Инженеров и техников-строителей
Свердловская область.	2119	170	300	20	200	310	50	400	150	30	49	80	385	25
Минист.сельского хоз-ва	465	-	165	-	100	-	50	-	150	-	-	-	-	-
Свердловская область	45	-	-	-	-	-	-	-	45	-	-	-	-	-
Курганская область	110	-	-	-	-	-	50	-	60	-	-	-	-	-
Красноярский край	310	-	165	-	100	-	-	-	45	-	-	-	-	-
Министерство совхозов	1294	170	135	20	100	310	-	400	-	30	49	80	-	-
Кустанайская область	1144	20	135	20	100	310	-	400	-	30	49	80	-	-
Красноярский край	150	150	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Министерс.горсельстрой Кустанайская область	125	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100	25
Министерство заготовок Алтайский край	235	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	235	-

6с

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 54. Д. 19. Л. 81.

№ 6

Приложения № 1, 3 к Постановлению бюро Свердловского обкома КПСС от 28 августа 1958 г. «О формировании строительного поезда для оказания помощи в строительстве элеваторов в Казахской ССР»

28 августа 1958 г.

Приложение № 1 35

Численный состав стройпоезда

1.	Начальник поезда - инженер-строитель	- 1 человек
2.	Зам.начальника поезда по полит-массовой работе	- 1 чел.
3.	Инженер по эксплуатации строймашин	- 1 чел.
4.	Комендант поезда	- 1 "
5.	Каменщики (5-6-7 разрядов)	- 40 "
6.	Штукатуры (5-6-7 разрядов)	- 30 "
7.	Бетонщики (3-4 разрядов)	- 20 "
8.	Плотники (5-6-7 разрядов)	- 40 "
9.	Электромонтеры (7 разряда).	- 1 "
10.	Асфальтировщики (6-7 разрядов)	- 5 "
11.	Машинист автокрана (7 разряда)	- 1 "
12.	Машинист бульдозера (7 разряда)	- 1 "
13.	Машинист электростанции (7 разряда)	- 1 "
14.	Шоферы	- 4 "
15.	Машинист автопогрузчика	- 1 "
16.	Рабочие по транспортировке (3 разряда)	- 51 "
17.	Медсестра	- 1 "
	ВСЕГО:	- 200 человек

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 87. Л. 35.

Приложение № 3

ВЕДОМОСТЬ

основного инструмента, инвентаря и спецодежды, необходимых для производства работ стройпоезда.

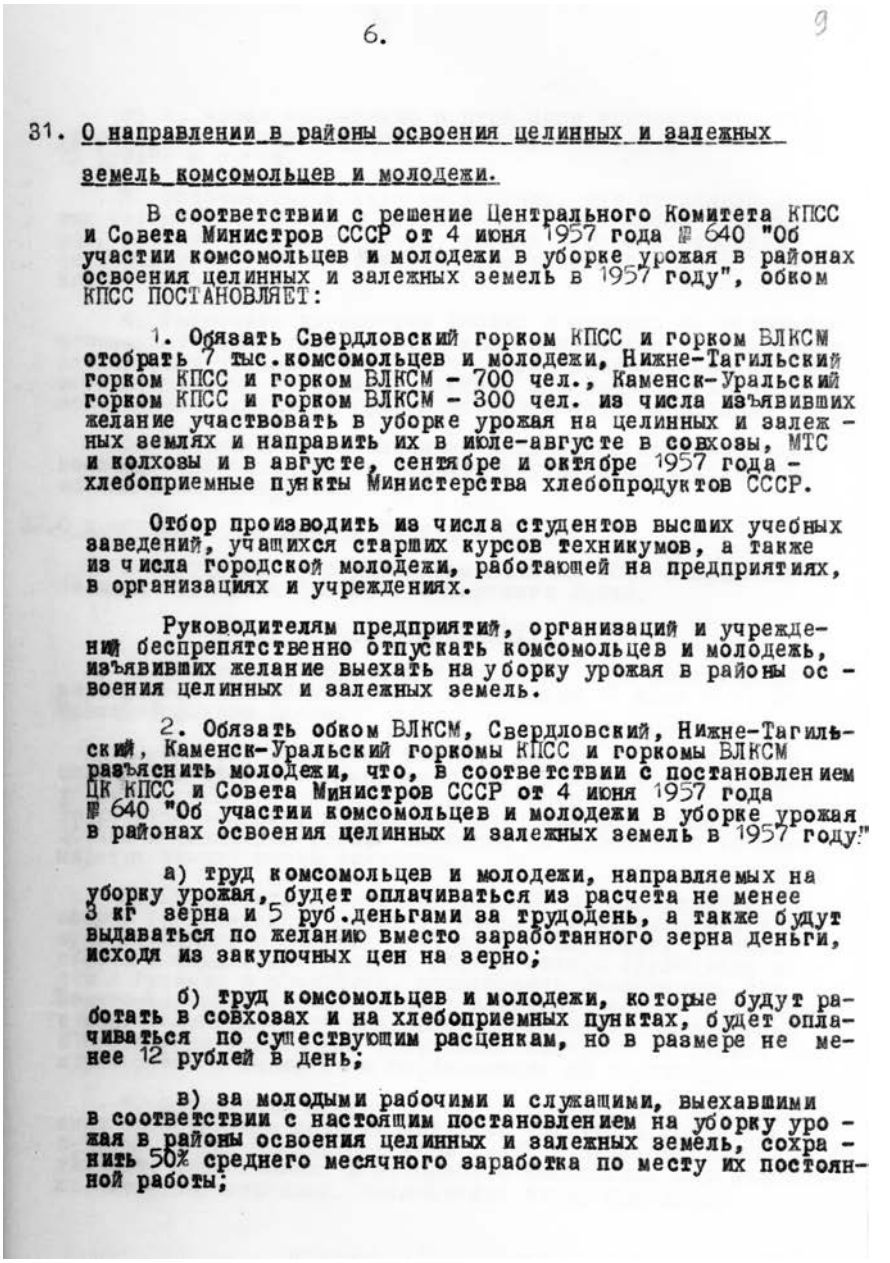
1. Топоры	- 50 шт.
2. Пилы поперечные	- 20 "
3. Пилы лучковые	- 20 "
4. Ножевки	- 40 "
5. Напильники	- 100"
6. Кельмы комбинированные	- 70 "
7. Молотки-кирочки	- 30 "
8. Лопаты штыковые с черенками	- 100"
9. Лопаты совковые с черенками	- 100"
10. Плоскогубцы электромонтажные	- 20 "
11. Кусачки	- 20 "
12. Комбинезоны	- 50 "
13. Фартуки брезентовые	- 50 "
14. Резиновые сапоги	-30 пар
15. Кирзовые сапоги	- 20 "
16. Рукавицы	- 400"
17. Аптечки дорожные	- 10 "
18. Постельные принадлежности	- 200 комплектов
19. Ватные костюмы (фуфайки и брюки)	- 200 "

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 87. Л. 37.

№ 7

Постановление бюро Свердловского обкома КПСС от 19 июня 1957 г. «О направлении в районы освоения целинных и залежных земель комсомольцев и молодежи»

19 июня 1957 г.

6. 9

31. О направлении в районы освоения целинных и залежных земель комсомольцев и молодежи.

В соответствии с решение Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 июня 1957 года № 640 "Об участии комсомольцев и молодежи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель в 1957 году", обком КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать Свердловский горком КПСС и горком ВЛКСМ отобрать 7 тыс.комсомольцев и молодежи, Нижне-Тагильский горком КПСС и горком ВЛКСМ - 700 чел., Каменск-Уральский горком КПСС и горком ВЛКСМ - 300 чел. из числа изъявивших желание участвовать в уборке урожая на целинных и залеж - ных землях и направить их в июле-августе в совхозы, МТС и колхозы и в августе, сентябре и октябре 1957 года - хлебоприемные пункты Министерства хлебопродуктов СССР.

Отбор производить из числа студентов высших учебных заведений, учащихся старших курсов техникумов, а также из числа городской молодежи, работающей на предприятиях, в организациях и учреждениях.

Руководителям предприятий, организаций и учрежде- ний беспрепятственно отпускать комсомольцев и молодежь, изъявивших желание выехать на уборку урожая в районы ос - воения целинных и залежных земель.

2. Обязать обком ВЛКСМ, Свердловский, Нижне-Тагиль- ский, Каменск-Уральский горкомы КПСС и горкомы ВЛКСМ разъяснить молодежи, что, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июня 1957 года № 640 "Об участии комсомольцев и молодежи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель в 1957 году!"

а) труд комсомольцев и молодежи, направляемых на уборку урожая, будет оплачиваться из расчета не менее 3 кг зерна и 5 руб.деньгами за трудодень, а также будут выдаваться по желанию вместо заработанного зерна деньги, исходя из закупочных цен на зерно;

б) труд комсомольцев и молодежи, которые будут ра- ботать в совхозах и на хлебоприемных пунктах, будет опла- чиваться по существующим расценкам, но в размере не ме- нее 12 рублей в день;

в) за молодыми рабочими и служащими, выехавшими в соответствии с настоящим постановлением на уборку уро - жая в районы освоения целинных и залежных земель, сохра - нить 50% среднего месячного заработка по месту их постоян- ной работы;

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 39. Л. 9.

г) за время нахождения в пути всем направленным на уборку урожая будут выплачиваться суточные в размере 15 рублей в сутки.

3. Установить, в виде исключения, для студентов высших учебных заведений и учащихся старших курсов техникумов, которые выедут на уборку урожая в районы освоения целинных и залежных земель, начало учебного года - 1 октября 1957 года.

4. Разрешить директорам высших и средних сельскохозяйственных учебных заведений, в виде исключения, засчитывать студентам и учащимся работу на уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель, как прохождение производственной практики, предусмотренной учебным планом.

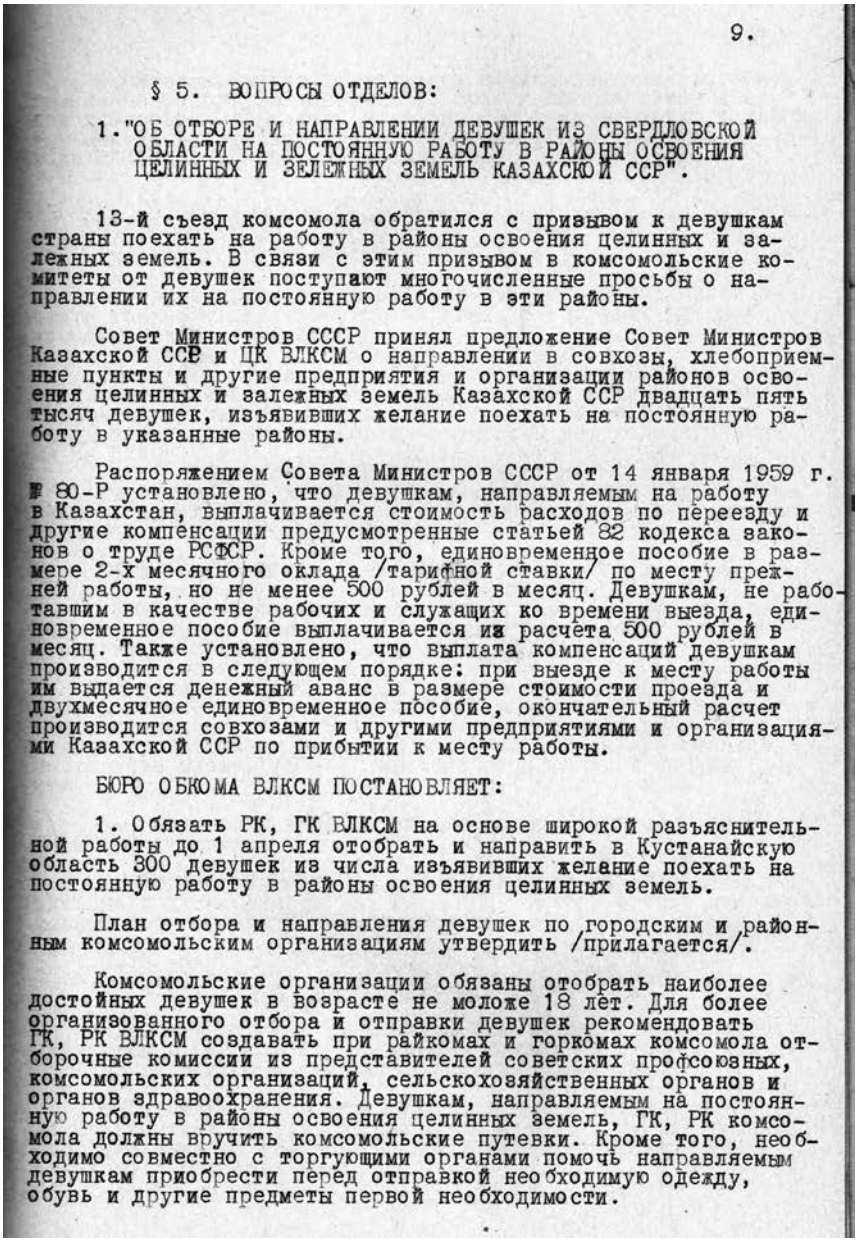
5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на заведующего отделом науки, школ и культуры обкома КПСС т.Сергеева М.А.

ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 39. Л. 10.

№ 8

Постановление бюро Свердловского обкома ВЛКСМ от 19 февраля 1959 г. «Об отборе и направлении девушек из Свердловской области на постоянную работу в районы освоения целинных и залежных земель Казахской ССР»

19 февраля 1959 г.

9.

§ 5. ВОПРОСЫ ОТДЕЛОВ:

1."ОБ ОТБОРЕ И НАПРАВЛЕНИИ ДЕВУШЕК ИЗ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОСТОЯННУЮ РАБОТУ В РАЙОНЫ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ И ЗЕЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ КАЗАХСКОЙ ССР".

18-й съезд комсомола обратился с призывом к девушкам страны поехать на работу в районы освоения целинных и залежных земель. В связи с этим призывом в комсомольские комитеты от девушек поступают многочисленные просьбы о направлении их на постоянную работу в эти районы.

Совет Министров СССР принял предложение Совет Министров Казахской ССР и ЦК ВЛКСМ о направлении в совхозы, хлебоприемные пункты и другие предприятия и организации районов освоения целинных и залежных земель Казахской ССР двадцать пять тысяч девушек, изъявивших желание поехать на постоянную работу в указанные районы.

Распоряжением Совета Министров СССР от 14 января 1959 г. № 80-Р установлено, что девушкам, направляемым на работу в Казахстан, выплачивается стоимость расходов по переезду и другие компенсации предусмотренные статьей 82 кодекса законов о труде РСФСР. Кроме того, единовременное пособие в размере 2-х месячного оклада /тарифной ставки/ по месту прежней работы, но не менее 500 рублей в месяц. Девушкам, не работавшим в качестве рабочих и служащих ко времени выезда, единовременное пособие выплачивается из расчета 500 рублей в месяц. Также установлено, что выплата компенсаций девушкам производится в следующем порядке: при выезде к месту работы им выдается денежный аванс в размере стоимости проезда и двухмесячное единовременное пособие, окончательный расчет производится совхозами и другими предприятиями и организациями Казахской ССР по прибытии к месту работы.

БЮРО ОБКОМА ВЛКСМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Обязать РК, ГК ВЛКСМ на основе широкой разъяснительной работы до 1 апреля отобрать и направить в Кустанайскую область 300 девушек из числа изъявивших желание поехать на постоянную работу в районы освоения целинных земель.

План отбора и направления девушек по городским и районным комсомольским организациям утвердить /прилагается/.

Комсомольские организации обязаны отобрать наиболее достойных девушек в возрасте не моложе 18 лет. Для более организованного отбора и отправки девушек рекомендовать ГК, РК ВЛКСМ создавать при райкомах и горкомах комсомола отборочные комиссии из представителей советских профсоюзных, комсомольских организаций, сельскохозяйственных органов и органов здравоохранения. Девушкам, направляемым на постоянную работу в районы освоения целинных земель, ГК, РК комсомола должны вручить комсомольские путевки. Кроме того, необходимо совместно с торгующими органами помочь направляемым девушкам приобрести перед отправкой необходимую одежду, обувь и другие предметы первой необходимости.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 52. Л. 53.

П Л А Н

отбора и направления девушек на постоянную работу в районы освоения целинных и залежных земель Казахской ССР.

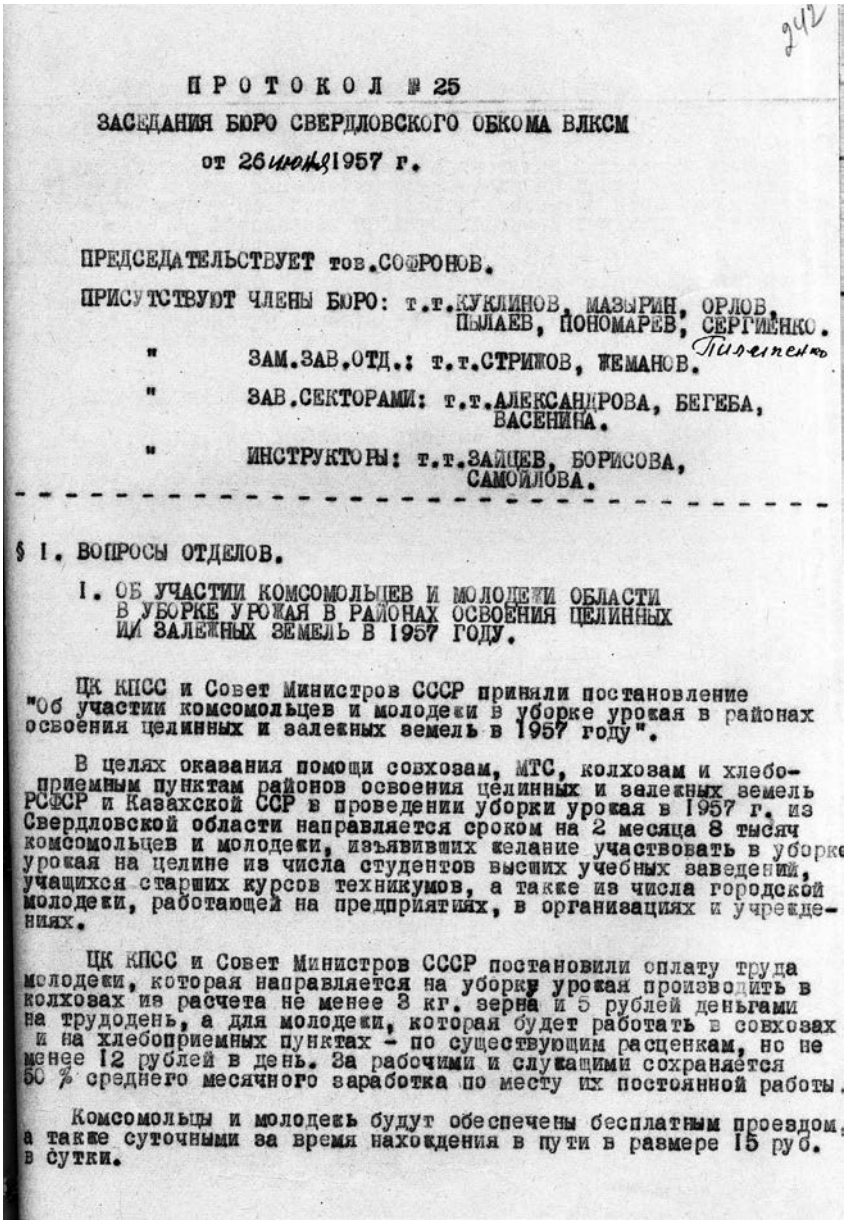
Наименование городов, районов из которых отбираются девушки и в какие области Казахской ССР они направляются.	Всего
Свердловск	130
Карпинск	15
Тагил	30
К-Уральский	20
Серов	10
Ирбит	10
Первоуральск	10
Североуральск	10
В-Салда	10
В-Пышма	10
Березовск	10
Асбест	10
Алапаевск	10
НЕвьянск	10
Ревда	5
И т о г о:	300

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 16. Д. 52. Л. 68.

№ 9

Из Постановления бюро Свердловского обкома ВЛКСМ от 26 июня 1957 г. «Об участии комсомольцев и молодежи области в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель в 1957 году»

26 июня 1957 г.

242

ПРОТОКОЛ № 25

ЗАСЕДАНИЯ БЮРО СВЕРДЛОВСКОГО ОБКОМА ВЛКСМ

от 26 июня 1957 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ тов.СОФРОНОВ.

ПРИСУТСТВУЮТ ЧЛЕНЫ БЮРО: т.т.КУКЛИНОВ, МАЗЫРИН, ОРЛОВ, ПЫЛАЕВ, ПОНОМАРЕВ, СЕРГИЕНКО.

" ЗАМ.ЗАВ.ОТД.: т.т.СТРИЖОВ, ТЕМАНОВ.

" ЗАВ.СЕКТОРАМИ: т.т.АЛЕКСАНДРОВА, БЕГЕБА, ВАСЕНИНА.

" ИНСТРУКТОРЫ: т.т.ЗАЙЦЕВ, БОРИСОВА, САМОЙЛОВА.

---

§ 1. ВОПРОСЫ ОТДЕЛОВ.

1. ОБ УЧАСТИИ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ ОБЛАСТИ В УБОРКЕ УРОЖАЯ В РАЙОНАХ ОСВОЕНИЯ ЦЕЛИННЫХ ИЛИ ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В 1957 ГОДУ.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление "Об участии комсомольцев и молодежи в уборке урожая в районах освоения целинных и залежных земель в 1957 году".

В целях оказания помощи совхозам, МТС, колхозам и хлебоприемным пунктам районов освоения целинных и залежных земель РСФСР и Казахской ССР в проведении уборки урожая в 1957 г. из Свердловской области направляется сроком на 2 месяца 8 тысяч комсомольцев и молодежи, изъявивших желание участвовать в уборке урожая на целине из числа студентов высших учебных заведений, учащихся старших курсов техникумов, а также из числа городской молодежи, работающей на предприятиях, в организациях и учреждениях.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановили оплату труда молодежи, которая направляется на уборку урожая производить в колхозах из расчета не менее 3 кг. зерна и 5 рублей деньгами на трудодень, а для молодежи, которая будет работать в совхозах и на хлебоприемных пунктах - по существующим расценкам, но не менее 12 рублей в день. За рабочими и служащими сохраняется 50 % среднего месячного заработка по месту их постоянной работы.

Комсомольцы и молодежь будут обеспечены бесплатным проездом, а также суточными за время нахождения в пути в размере 15 руб. в сутки.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 386. Л. 242.

Для студентов, привлекаемых на уборку урожая в районах освоения целинных и залежных земель, в виде исключения, установлено начало II учебного года с 1-го октября с.г.

Директорам высших и средних сельскохозяйственных учебных заведений, в виде исключения предоставлено право засчитывать студентам работу на уборке в районах освоения целинных и залежных земель как выполнение производственной практики, предусмотренной учебным планом.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР обязали руководителей предприятий, организаций и учреждений беспрепятственно отпускать молодежь, изъявившую желание выехать на уборку урожая в районы целинных и залежных земель.

БЮРО ОБКОМА ВЛКСМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Считать, что активное участие комсомольцев и молодежи области в уборке урожая на целинных и залежных землях в 1957 году является конкретным, боевым делом комсомольских организаций, всей молодежи.

2. Предложить Свердловскому, Н-Тагильскому и Каменск-Уральскому ГК ВЛКСМ обсудить Обращение ЦК ВЛКСМ на собраниях комсомольцев и молодежи. На основе проведения широкой разъяснительной и организаторской работы до 15 июля с.г. отобрать и в соответствии с заявками Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства хлебопродуктов СССР направить по комсомольским путевкам сроком на 2 месяца - 8 тысяч человек комсомольцев и молодежи из числа студентов высших учебных заведений, учащихся старших курсов техникумов, а также комсомольцев и молодежи, работающих на предприятиях, в организациях и учреждениях, изъявивших желание поехать на уборку урожая в районах освоения целинных земель.

План направления комсомольцев и молодежи на уборку урожая в совхозы, колхозы, МТС и на хлебоприемные пункты по комсомольским организациям городов: Свердловска, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского - утвердить.

3) Комсомольские организации с учетом опыта прошлого года обязаны с должным вниманием отнестись к отбору молодежи, обеспечить, чтобы на уборку урожая были направлены действительно достойные, волевые, физически здоровые юноши и девушки в возрасте не моложе 18 лет. Отбор молодежи для работы на хлебоприемных пунктах Министерства Хлебопродуктов следует производить только из числа рабочих и служащих, так как они могут быть, при необходимости, направлены несколько позже остальных.

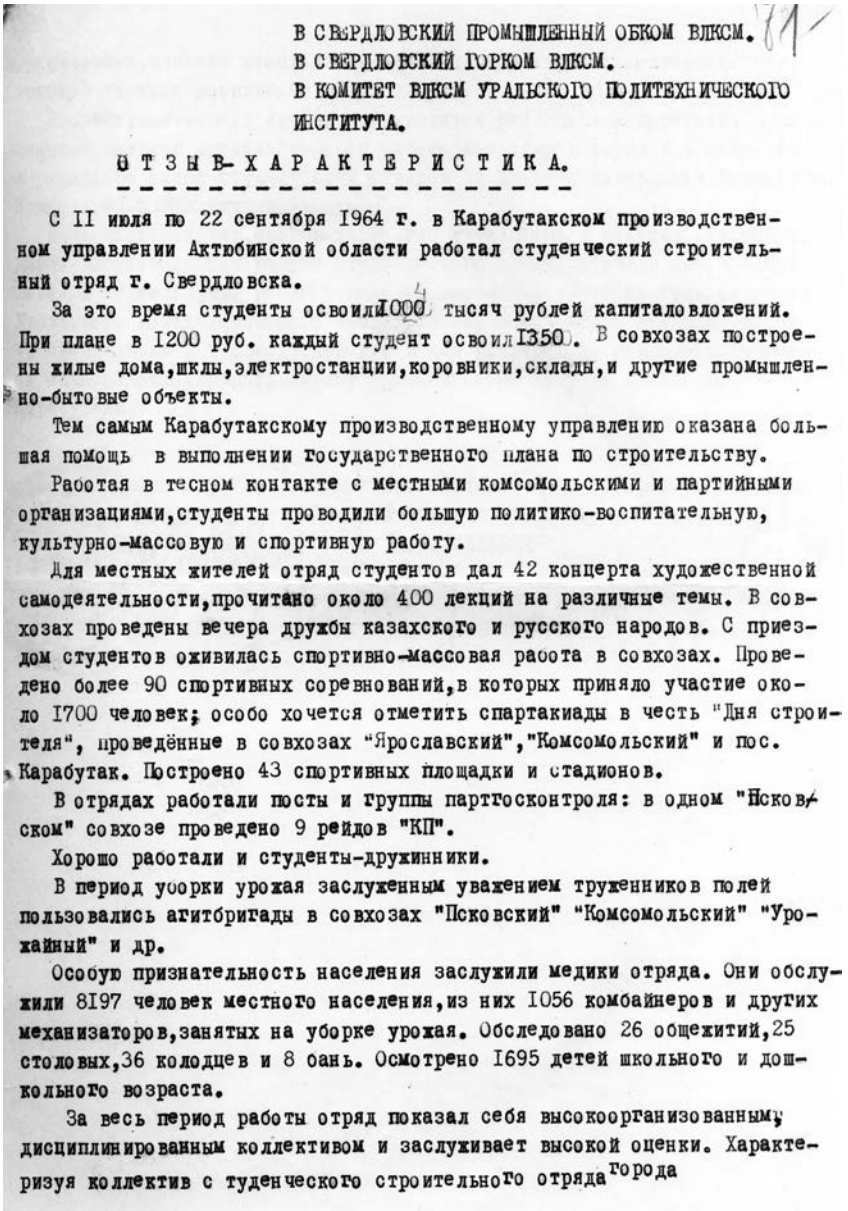
В целях более организованного отбора и направления молодежи на уборку урожая по согласованию с партийными комитетами следует создать при горкомах, райкомах комсомола отборочные комиссии. Комсомольцам и молодежи, направляемым на уборку урожая, горкомы и райкомы комсомола должны вручать комсомольскую путевку установленного ЦК ВЛКСМ образца.

ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 14. Д. 386. Л. 243.

№ 10

Отзыв-характеристика о работе в Актюбинской области в июле-сентябре 1964 г. студенческого строительного отряда УПИ Направлен в свердловские обком и горком ВЛКСМ, комитет ВЛКСМ УПИ им. С.М. Кирова

Без даты

В СВЕРДЛОВСКИЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБКОМ ВЛКСМ.
В СВЕРДЛОВСКИЙ ГОРКОМ ВЛКСМ.
В КОМИТЕТ ВЛКСМ УРАЛЬСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА.

ОТЗЫВ-ХАРАКТЕРИСТИКА.

С II июля по 22 сентября 1964 г. в Карабутакском производственном управлении Актюбинской области работал студенческий строительный отряд г. Свердловска.

За это время студенты освоили 1000 тысяч рублей капиталовложений. При плане в 1200 руб. каждый студент освоил 1350. В совхозах построены жилые дома, школы, электростанции, коровники, склады, и другие промышленно-бытовые объекты.

Тем самым Карабутакскому производственному управлению оказана большая помощь в выполнении государственного плана по строительству.

Работая в тесном контакте с местными комсомольскими и партийными организациями, студенты проводили большую политико-воспитательную, культурно-массовую и спортивную работу.

Для местных жителей отряд студентов дал 42 концерта художественной самодеятельности, прочитано около 400 лекций на различные темы. В совхозах проведены вечера дружбы казахского и русского народов. С приездом студентов оживилась спортивно-массовая работа в совхозах. Проведено более 90 спортивных соревнований, в которых приняло участие около 1700 человек; особо хочется отметить спартакиады в честь "Дня строителя", проведённые в совхозах "Ярославский", "Комсомольский" и пос. Карабутак. Построено 43 спортивных площадки и стадионов.

В отрядах работали посты и группы партгосконтроля: в одном "Псковском" совхозе проведено 9 рейдов "КП".

Хорошо работали и студенты-дружинники.

В период уборки урожая заслуженным уважением тружеников полей пользовались агитбригады в совхозах "Псковский" "Комсомольский" "Урожайный" и др.

Особую признательность населения заслужили медики отряда. Они обслужили 8197 человек местного населения, из них 1056 комбайнеров и других механизаторов, занятых на уборке урожая. Обследовано 26 общежитий, 25 столовых, 36 колодцев и 8 бань. Осмотрено 1695 детей школьного и дошкольного возраста.

За весь период работы отряд показал себя высокоорганизованным, дисциплинированным коллективом и заслуживает высокой оценки. Характеризуя коллектив студенческого строительного отряда города

ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 66. Л. 71.

Свердловска, считаем необходимым отметить трудовую самоотверженность, высокое идейное воспитание и выдержку.

Достигнутые успехи явились результатом умелого и конкретного руководства, большой организаторской работы командиров отрядов в совхозах и районного штаба студенческих отрядов во главе с товарищами Анатолием Кдановичем.

Партийный комитет, производственное управление и комитет комсомола, давая высокую оценку работе студенческого отряда, вручили ему Красное Знамя и надеются, что после успешного окончания учебного года студенты Уральского политехнического института им. С.М. Кирова и других ВУЗов г. Свердловска в 1965 году приедут в наш район, чтобы продолжать успешно начатое дело, крепить дружбу промышленного Урала и целинного Карабутака.

Начальник производ- ственного управления: Д.Д. БОРЗИХ

Секретарь парткома КП Казахстана: А.Т. МАРКЕВИЧ

Секретарь комитета ЛКСМК: В.Г. НЮ

ЦДООСО. Ф. 198. Оп. 5. Д. 66. Л. 72.

№ 11

Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев на совещании передовиков сельского хозяйства Урала. Свердловск, 1 марта 1961 г.

1 марта 1961 г.

ЦДООСО. Ф. 1600. Оп. 1. Д. 167. Л. 1.

V. Kaplyukov
Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; partarhiv@cdooso.ru

THE VIRGIN EPIC IN THE DOCUMENTS OF THE DOCUMENTATION CENTER OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION
(On the 70th anniversary of the beginning of the development of virgin and fallow lands)

A part of the documents identified in the Central Economic Commission on the participation of party-state, Komsomol and economic bodies, labor collectives of the Sverdlovsk region in the development of virgin and fallow lands in the 1950s – 1960s is presented.

Keywords: Sverdlovsk region, CPSU, Komsomol, development of virgin lands, construction and harvesting teams.

А. А. Кабуркин*, Д. А. Кабуркина**

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

*Александр Александрович Кабуркин

Пенсионер Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции в отставке, Ханты-Мансийск, Российская Федерация; kaa21.777@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4597-7996;

**Диана Александровна Кабуркина

Студентка 1-го курса очного отделения факультета «Экономика и менеджмент» Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ханты-Мансийск, Российская Федерация; kaburkinadiana@yandex.ru

В статье приведена информация об образовании в 1930 году в составе Уральской области Остяко-Вогульского национального округа, а также отражены сведения о формировании судебных органов в начале 1930-х гг. в данном регионе. Основное внимание в статье обращено на значение политики Советского государства и идеологии Коммунистической партии при становлении и последующем функционировании судебной системы округа. Отмечена актуальность заявленной темы. Сделан вывод о существенном вкладе работников судов округа в его общем развитии.

Ключевые слова: Остяко-Вогульский национальный округ, Уральская область, судебные, советские, партийные органы, Окружной, народный суд, идеология, Коммунистическая партия, политика, Советское государство, Югра.

Суды играют существенную роль во внутренних процессах современных государств, имеют немаловажное значение в правовом обществе. Это, безусловно, относится и к Российскому государству, в котором система судов осуществляет отправление правосудия, выполняет функции фактической действенной защиты прав и свобод граждан.

Актуальность исследования истории образования, развития судов Остяко-Вогульского (впоследствии – Ханты-Мансийского) национального округа (далее также – Югра, округ) в начале 1930-х гг. определена тем, что процесс реформирования судебных органов в нашей стране еще не завершен, а исторические знания позволят более объективно подойти к вопросу построения легитимного механизма судопроизводства. Бесспорно, принципы, практика и особенности советской судебной системы экстраполируются на ныне существующие судебные органы в стране. Исторический опыт функционирования советского

судопроизводства в Югре, издавна являвшейся национальной окраиной России, а ныне развитым в социально-экономическом плане субъектом, представляет особый интерес как малоисследованная проблема. Учитывая, что в советское время главенствующей идеологией были призывы и лозунги Коммунистической партии, а система советских органов фактически формировалась под пристальным вниманием органов партийной системы, вопросы построения судебной системы на региональном уровне в ракурсе нормотворческой политики Советского государства и роли в этом процессе господствующей идеологии являются привлекательными как с юридической, так и с исторической точек зрения.

Цель исследования – рассмотрение исторического опыта становления и функционирования судебной системы в Советском государстве на региональном уровне, то есть в Югре в начале 1930-х гг. под влиянием политики Советского государства и идеологии Коммунистической партии.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи: описание и анализ административно-территориальных преобразований в аспекте их влияния на судебную систему в регионе; изучение структуры органов правосудия в Остяко-Вогульском национальном округе в изучаемый период; исследование особенностей влияния на суды коммунистической идеологии и политики Советского государства.

Хронологические рамки исследования распространяются на начало 1930-х гг. Выбор нижней границы обусловлен созданием на политической карте страны национального округа. Хронологическим завершением исследуемого периода является выход округа из состава Уральской области.

Территориальные рамки исследования охватывают национальный округ в административном делении начала 1930-х гг. Данная территория исторически входила в Сибирский край, затем была в составе Уральской, в последующем Обско-Иртышской, Омской и, наконец, Тюменской областей. Округ имел четко обозначенную структуру, включавшую несколько районов, что позволяет обозначать исследуемую территорию как Югра.

В настоящее время регион входит в состав Уральского федерального округа, образованного Указом Президента Российской Федерации 13 мая 2000 года, административным центром которого является один из древнейших, а также важнейших в экономическом плане городов России – город Екатеринбург, история которого насчитывает 300 лет успешного процветания.

Анализ исследовательской литературы по проблеме позволяет выделить два этапа в историографическом разрезе: 1) советский – с 1917 года до конца 1991 года; 2) постсоветский – с конца 1991 года по настоящее время. Оба этапа отличаются отсутствием комплексных исследований как в целом судебной системы Югры, так и ее взаимодействия с иными органами советской власти и Коммунистической партии. Имеющиеся научные труды не освещают указанную тему, предоставляя лишь фрагментарные сведения. Наиболее полно информацию об органах юстиции Югры возможно получить из работ А.А. Кабуркина, А.Я. Кодинцева, В.И. Соколовой, Д.Н. Шкаревского [1-4; 9].

Учитывая вышеизложенное, поставленная проблематика представляет несомненный научный интерес. Это подчеркивает ценность и необходимость изучения судебной системы в историческом, юридическом аспектах, доказывает злободневность проблемы.

Для подготовки статьи привлекались документы архивов нескольких учреждений, расположенных в разных субъектах России, а именно материалы государственных архивов Югры, Омской, Свердловской, Тюменской областей. В обязательном порядке для полноты и объективности исследования привлечены законодательные и подзаконные акты советского периода.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в отсутствии аналогичных специальных трудов по истории судебной системы региона, обусловлена применением значительного количества ранее не использовавшихся архивных документов, в том числе рассекреченных в ряде архивов страны буквально в 2020–2022 гг.[1]

Обращаясь непосредственно к поставленной проблеме, необходимо подчеркнуть, что официальные политика и идеология Советского государства в области судоустройства через законодательно-нормотворческие процессы, агитационно-пропагандистские методы и средства связаны с легитимной деятельностью государственных и партийных органов, которые посредством издаваемых правовых актов, созданных институтов и учреждений совместно с господствующей Коммунистической партией оказывали непосредственное влияние на суды округа, направляя их деятельность, включая карательную.

Остяко-Вогульский национальный округ был создан 10 декабря 1930 года Постановлением Президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера»[2] [8, 1931. № 8. Ст. 98]. В округ вошли шесть районов. В связи с разукрупнением Уральской области 17 января 1934 года появилась Обско-Иртышская область с центром в городе Тюмени, в которую вошел национальный округ. В составе Обско-Иртышской области округ находился до 1 января 1935 года, после чего перешел в Омскую область, образованную постановлением Президиума ВЦИК от 7 декабря 1934 года. В период Великой Отечественной войны 14 августа 1944 года была создана Тюменская область, и Указом Президиума Верховного Совета СССР №118/83 Ханты-Мансийский национальный округ вошел в ее состав[3] [8, 1934. № 5. Ст. 35; 1935. № 5. Ст. 56].

К моменту образования Остяко-Вогульского национального округа на территории СССР уже были созданы определенные и вполне устоявшиеся юридическо-правовые и законодательные основы для функционирования полноценной советской судебной системы, механизмы и структурные элементы которой были способны обеспечивать выполнение стоявших перед ней задач. Судоустройство огромной страны обрело к 1930 году фундамент из нормативных правовых актов, регулирующих и обеспечивающих ее деятельность. При этом судебная власть в Союзе ССР, к 1930 году ставшая неотъемлемым институтом и органом советской власти, служила для претворения в жизнь идеологии Коммунистической партии и политики Советского государства. Как указывал И.В. Сталин, основными задачами Советского государства в период от Октябрьской революции и до ликвидации

[1] Государственный архив Омской области. Ф. Р-437. Оп. 3. Д. 155; Ф. Р-1088. Оп. 4. Д. 8, 12, 21; Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 535, 541, 614; Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-456. Оп. 4. Д. 1, 5, 7, 11, 14, 16; Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 1, 7; Ф. Р-406. Оп. 1. Д. 2, 4, 9-15.

[2] Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 718а. Л. 1-30; Ф. Э1. Оп. 11. Д. 106. Л. 1-31.

[3] Государственный архив Омской области. Ф. Р-437. Оп. 2. Д. 18. Л. 35, 59; Д. 20. Л. 4, 7; Оп. 9. Д. 28. Л. 4-23; Д. 32. Л. 197; Д. 129. Л. 173-183; Д. 1074. Л. 1; Оп. 21. Д. 130. Л. 1-94; Государственный архив Тюменской области. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 16. Л. 27-28; Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 212а. Л. 1-2.

«эксплоататорских классов» в первой фазе его исторического развития являлись: подавление сопротивления свергнутых классов, подготовка условий для ликвидации капиталистических элементов, организация обороны страны, восстановление промышленности и сельского хозяйства [7, с. 645].

Если с момента прихода советской власти в стране основными правовыми актами являлись декреты, то к 1930 году уже действовали на территории страны общесоюзная и республиканская конституции. Становление нормативно-правовой базы судебной системы СССР началось с принятия Конституции СССР от 31 января 1924 года, которая регламентировала создание и зафиксировала на высшем уровне структуру и компетенцию высших органов страны, в том числе Верховного Суда СССР, и Постановления ЦИК СССР «Основы судоустройства Союза ССР и союзных республик» от 29 октября 1924 года, в котором нашло отражение детальное закрепление положений о судебной системе, указывались задачи суда, закреплялась система судебных органов, предусматривались избираемость судей, единство судебной политики и т. д. [5; 6, 1924. № 23. Ст. 203]. Основной единицей судебной системы провозглашался народный суд. Независимость судебной власти, однако, в полном объеме отсутствовала, так как на НКЮ возлагалось общее руководство, организация, ревизия, инструктирование всех судебных органов на соответствующей территории. Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 18 февраля 1924 года образован Уральский областной суд, деятельность которого распространялась на территорию будущего Остяко-Вогульского национального округа [8, 1924. № 20. Ст. 194].

Очередной вехой в развитии судебной системы стало принятое 19 ноября 1926 года Постановление ВЦИК «Об утверждении Положения о судоустройстве РСФСР» (далее – Положение 1926 г.) [8, 1926. № 85. Ст. 624]. Оно действовало в течение всего рассматриваемого периода и утратило силу лишь после 1959 года, что показывает, насколько оно соответствовало реалиям того времени, было актуальным и имело важное практическое значение в качестве основополагающего правового акта о судоустройстве. Положение предусматривало, кроме надзора со стороны органов юстиции за судебными органами, наличие коллегий защитников, судебных исполнителей, нотариальных контор. Сформировалась практически слаженная судебная система, основные черты которой характерны и для современной концепции судоустройства в Российской Федерации.

Таким образом, к 1930 году, т. е. к моменту образования Остяко-Вогульского национального округа, на территории Советского государства сформировалась устойчивая легитимная система судебных органов, имеющая в своем основании уже целый ряд нормативных правовых актов, а также идеологический фундамент, закрепленный политикой правящей Коммунистической партии.

Касаясь вопроса создания судов на территории округа, стоит отметить, что Постановлением Уральского областного исполнительного комитета № 482 от 20 мая 1931 года принято решение о проведении практической работы по организации туземных округов на Севере, постановлением образован Окружной суд, установлены ставки зарплаты для судебно-следственных учреждений[1]. В регионе изначально образовано четыре районных суда: Самаровский, Сургутский, Березовский, Шурышкарский.

[1] Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-88. Оп. 5. Д. 26. Л. 34; Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 2. Л. 41.

Первые официальные и установленные в ходе настоящего исследования сведения о работе Окружного суда, в том числе о его структуре, содержатся в отчетном докладе Оргбюро о работе Остяко-Вогульского национального Окружного исполкома Уральской области за период с 13 июня 1931 года по 1 декабря 1932 года[1]. В докладе указано, что с момента организации округа в нем функционировали один Окружной суд и четыре народных суда, на 1 декабря 1932 года имелось уже шесть укомплектованных народных судов. Такая структура судов сохранилась в течение последующих двух десятилетий и даже до середины 1950-х гг., за исключением одного суда (Шурышкарского) и образованием другого (Микояновского)[2].

Идеологию и политику Советского государства применительно непосредственно к округу отличает ряд специфических черт: географические, национальные особенности, а также своеобразие исторического развития. Так, строительство советского «общежития» в округе осуществлялось одновременно по разным направлениям и при этом ударными темпами, это касалось и создания новых органов власти. Характерной особенностью являлось своеобразное и неоднозначное влияние областных центров на суды округа, так как, с одной стороны, областные центры служили кассационной инстанцией, давали определенные указания и распоряжения, обязательные для исполнения; однако, с другой стороны, в силу ненадлежащего транспортного сообщения, удаленности округа территориально, отсутствия связи областные суды не могли оказать того существенного воздействия, которое ими оказывалось на суды, находившиеся к ним ближе в территориальном отношении. В первые годы существования судебной системы округа на нее, конечно же, влиял Уральский областной суд, который посредством издания правовых актов, рассылки писем, а также направления циркуляров играл немаловажную роль в отправлении правосудия и оказывал существенное влияние на организацию судопроизводства в подчиненных судах.

В частности, первым с момента организации округа был секретный циркуляр Уральского областного суда от 22 февраля 1931 года № 1-с[3]. Циркуляры областных судов и областных управлений юстиции дублировали аналогичные, присылаемые для исполнения Наркомюстом РСФСР и Наркомюстом СССР, содержали различные указания: о порядке расследования уголовных дел в отношении директоров предприятий, членов ВКП(б) и др.[4]

Одновременно по линии партии принимались секретные резолюции, рассылались директивы, в частности, о необходимости контроля органов юстиции в сфере привлечения ими к уголовной ответственности чуждых социальных элементов, неуклонного претворения в жизнь партийных установок, необходимости руководства судами[5].

Резюмируя влияние идеологии и политики в судебной сфере на региональном уровне, следует отметить, что уже в первые годы после создания округа и советского строительства на его территории советские государственные и партийные органы ориентировали судебные

[1] Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-47.
[2] Государственный архив Омской области. Ф. Р-437. Оп. 9. Д. 659. Л. 29-31.
[3] Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 409. Л. 1.
[4] Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9492. Оп. 1а. Д. 1, 62, 616; Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 409. Л. 3-31; Д. 535. Л. 1-16; Оп. 3. Д. 1. Л. 8.
[5] Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 535. Л. 45-48.

органы на проведение решительной борьбы с классовыми врагами, воспитание у населения уважения к советским законам. На заседаниях Президиума Окрисполкома Окружному суду предлагалось решительно поддерживать линию советской власти (например, в протоколе заседания Президиума Окрисполкома от 16 июля 1932 года отмечено невыполнение планов рыбозаготовок, Окружному суду предложено обеспечить немедленное рассмотрение дел, связанных с рыбозаготовками, безответственностью в проведении путины, невыполнении твердых заданий кулаками и т. д.)[1].

Кроме того, несмотря на все тяготы, проблемы повседневной судебно-трудовой работы, суды округа вложили свой вклад в развитии народного хозяйства округа, что в последующем сыграло также определенную роль в победе в Великой Отечественной войне.

Источники и литература

1. *Кабуркин А.А.* Кадровый состав судебных органов Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа в 1930-е – первой половине 1950-х годов // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 4. С. 17-36.

2. *Кабуркин А.А., Соколова В.И.* Проблемные моменты судебных органов Ханты-Мансийского автономного округа в 1930–1950-х годах на отдельных примерах народного суда Самаровского района // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 29-44.

3. *Кабуркин А.А.* Структура судебных органов Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) национального округа и их ресурсное обеспечение в период 1930–1940-х годов // Вестник Чувашского университета. 2022. № 4. С. 47-65.

4. *Кодинцев А.Я.* Организация органов правосудия в Остяко-Вогульском национальном округе в 1930-е гг. // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. Т. 17. № 4. С. 16-24.

5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : с приложением важнейших узаконений об организации и деятельности центральных органов Союза ССР. 2-е изд. М., 1925. 298 с.

6. СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.

7. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. 11 изд. М., 1952. 652 с.

8. СУ РСФСР.

9. *Шкаревский Д.Н.* Деятельность народных судов Ханты-Мансийского округа по рассмотрению уголовных дел в 1945–1950-е гг. // Право: история и современность. 2020. № 2 (11). С. 22-38.

[1] Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 32. Л. 79-82.

A. Kaburkin

Retired Investigative Committee of the Russian Federation, retired Lieutenant Colonel of Justice, Khanty-Mansiysk, Russian Federation; kaa21.777@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4597-7996;

D. Kaburkina

1st year full-time student of the Faculty of Economics and Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Khanty-Mansiysk, Russian Federation; kaburkinadiana@yandex.ru

IDEOLOGICAL AND LEGISLATIVE REGULATION OF THE FORMATION OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE OSTYAKO-VOGUL NATIONAL DISTRICT IN THE EARLY 1930S.

The article provides information about the formation of the Ostyako-Vogul National District in 1930 as part of the Ural region, and also reflects information about the formation of judicial bodies in the early 1930s in this region. The article focuses on the importance of the policy of the Soviet state and the ideology of the Communist Party in the formation and subsequent functioning of the judicial system of the district. The relevance of the stated topic is noted. The conclusion is made about the significant contribution of employees of the district courts in its overall development.

Keywords: Ostyako-Vogulsky National District, Ural region, judicial, Soviet, party bodies, District, People's Court, ideology, Communist Party, politics, Soviet state, Ugra.

АВТОГРЕЙДЕР ДЛЯ СОВЕТСКИХ ДОРОГ: МАТЕРИАЛЫ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЛА О ПОСЛЕВОЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ДВУХ ЧЕЛЯБИНСКИХ ЗАВОДОВ

С. А. Кусков*

*Сергей Александрович Кусков

Кандидат исторических наук, главный археограф Объединенного государственного архива Челябинской области, Челябинская область, г. Челябинск, Российская Федерация; temzapros@archive74.ru

Публикация посвящена малоизвестной теме производственной кооперации двух крупнейших в Челябинской области машиностроительных заводов в 1947–1948 годы. В период следствия по делу о контрактах между этими предприятиями был собран комплекс управленческой, бухгалтерской, технической документации, рассказывающей об этом явлении.

Ключевые слова: Челябинский тракторный завод, Челябинский завод дорожных машин имени Д. В. Колющенко, производственная кооперация, court cases, Челябинский областной суд.

90 лет назад были образованы новые регионы нашей страны: Челябинская и Свердловская области, что катализировало их промышленное развитие. Юбилей Челябинской области – повод обратиться к слабо изученным аспектам истории наших ключевых предприятий. О героическом вкладе крупнейших трудовых коллективов Челябинска в победу в период Великой Отечественной войны свидетельствует статус «Город трудовой доблести», присвоенный в 2020 году[1]. Послевоенный пятилетний план «восстановления и развития народного хозяйства СССР», рассчитанный на 1946–1950 годы, требовал от машиностроительных предприятий быстро освоить производство новой строительной, дорожной и сельскохозяйственной техники.

Поэтому в 1948 году запуск производства автогрейдера Д-144 стал значимым успехом коллектива Челябинского завода дорожных машин имени Д.В. Колющенко [2, с. 16]. Новая машина, разработанная и освоенная рабочими и инженерами, превосходила модели дорожных машин как по мощности, так и по сложности выполняемых с ее помощью работ [4, с. 90-91]. Особенностью машин завода имени Д.В. Колющенко была ее совместимость с техникой Челябинского Кировского завода [1, с. 24]. Оттого, столкнувшись с невозможностью развернуть производство нескольких десятков деталей для автогрейдера, руководство завода имени Д.В. Колющенко постаралось заказать их у соседей[2].

[1] Статус «Город трудовой доблести» также присвоен Магнитогорску и Златоусту.

[2] Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 48. Л. 6.

О практике размещения заказов заводов друг у друга, сложившейся в 1940-е годы, мы узнаем из материалов следственного дела в фонде Челябинского областного суда[1]. Получив от своего главка согласие «провести изготовление необходимых деталей по безлюдному фонду и за счет экономии фонда зарплаты»[2], представители завода имени Д.В. Колющенко провели удачные переговоры с начальником производства Челябинского Кировского завода Георгием Пантелеймоновичем Войтецким. В результате 16 февраля 1948 года между начальником производства завода имени Колющенко Иваном Семеновичем Морашко и начальником цеха шасси Кировского завода Львом Соломоновичем Довжиком было заключено трудовое соглашение, что рабочие цеха обработают четыре наименования деталей для автогрейдера Д-144[3]. Позднее между теми же договаривающимися сторонами было заключено еще несколько похожих договоров, что значительно расширило номенклатуру поставляемых комплектующих для автогрейдера[4].

Проблемой оказалось, что если на заводе имени Д.В. Колющенко оформление всех необходимых бумаг проводилось в полной мере, то у второй стороны соглашений работ – только в бухгалтерии цеха шасси. При этом договоренности с руководством, по-видимому, имели неформальный характер. На территорию Кировского завода беспрепятственно ввозилось сырье, а затем отправлялись готовые детали и узлы, на счет предприятия перечислялась не только зарплата рабочих, но и накладные расходы. В июне 1948 года в своем письме в Министерство строительных и дорожных машин директор завода имени Колющенко Георгий Николаевич Конопасов посетовал, что «вопрос кооперирования по изготовлению деталей автогрейдера с другими заводами также не решен и не подкреплен правительственными распоряжениями»[5]. Спустя пять месяцев это обстоятельство сыграло дурную роль для двенадцать работников цеха шасси Кировского завода.

Директора заводов Георгий Конопасов и Исаак Зальцман никак не были затронуты следствием. Заместители И.М. Зальцмана В.Ф. Шевелев, Г.П. Войтецкий и другие сотрудники заводоуправления отделались административным взысканием. В ходе следствия Челябинской городской прокуратуры главными виновными были указаны руководители цеха шасси Челябинского Кировского завода Л.С. Довжик и В.С. Казаков.

На момент заключения первого соглашения начальником цеха шасси работал Лев Соломонович Довжик. Однако в марте 1948 года он был обвинен в срыве производственной программы цеха и переведен на другую работу «с понижением в должности»[6]. Впавшего в немилость руководителя дирекция назначила начальником бюро механизации завода[7]. Это был грамотный и авторитетный на заводе сорокачетырехлетний специалист; он имел высшее техническое образование и работал на Харьковском тракторном заводе с 1934 года. В 1936 году после исключения из большевистской партии (за то, что не проголосовал за резолюцию, осуждающую партийную оппозицию) помощник главного инженера ХТЗ Довжик был переведен в Челябинск. На Челябинском тракторном заводе он возглавлял разные цеха,

[1] ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 45. Л. 1-980; Д. 46. Л. 1-123; Д. 47. Л. 1-232; Д. 48. Л. 1-400; Д. 49. Л. 1-327; Д. 50. Л. 1-233.
[2] Там же. Д. 46. Л. 117.
[3] Там же. Д. 48. Л. 29.
[4] Там же. Л. 32, 39.
[5] Там же. Л. 239.
[6] Там же. Д. 45. Л. 187.
[7] Там же. Д. 47. Л. 199.

за трудовые успехи в период Великой Отечественной войны Лев Соломонович был награжден орденом Красной Звезды (1942), орденом Трудового Красного Знамени (дважды: в 1943 и 1944), орденом Отечественной войны II степени (1945)[1].

С 25 марта до момента возбуждения уголовного дела (ноябрь 1948 г.) цех шасси возглавлял Владимир Семенович Казаков. За подписью Владимира Семеновича было заключено еще два соглашения с заводом имени Д.В. Колющенко. В обвинительном заключении следователя Челябинской областной прокуратуры указывалось, что Владимир Семенович привлек к выполнению заказа и другие цеха своего завода.

На суде виновным инкриминировались статьи «Злоупотребление властью или служебным положением», «Нарушение законов об охране труда». В Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года это были сравнительно легкие статьи. Поэтому, что бы утяжелить наказание по статье 133, следователь настойчиво интересовался статистикой производственного травматизма в цехе. За систематическое нарушение правил охраны труда грозило виновным до 2-х лет лишения свободы. Сам подбор этих статей своим содержанием опровергает мнение А.В. Сушкова о наличии «крупных махинаций», как «выполнение заказов для завода имени Д.В. Колющенко» [3, с. 273].

Из имеющихся материалов судебного дела следует, что вопреки решению областного суда обвиняемые вины не признали и добивались апелляции. Возможно, что по причине рассмотрения их ходатайств в суде высшей инстанции в деле отсутствуют решение суда и некоторые другие документы, свидетельствующие о дальнейшей судьбе осужденных. В ходе подготовки этой публикации удалось связаться с родственниками ныне покойного Льва Семеновича Довжика, которые подтвердили, что со временем обвинительное заключение суда было отменено. Осужденные по «делу Довжика» полагали, что оно было попыткой следствия заранее подготовить дело против Зальцмана. Однако на основании материалов судебного дела против работников цеха шасси не получается сделать такой вывод. На наш взгляд, связь с «делом Зальцмана» заключалась в общих неурядицах производства на заводе в послевоенные годы, попытках найти виновных в невыполнении заводом годовых планов сначала на уровне начальников цехов, а позднее – директора [5, с. 347-350].

В период Великой Отечественной войны одним из важных факторов успехов советской промышленности являлось освобождение инициативы руководителей заводов, их возможность совместно решать производственные проблемы. Уголовное дело против работников цеха шасси Челябинского Кировского завода стало сигналом, возможно, и далеко не единственным, что военный опыт производственной кооперации и сотрудничества между предприятиями неприменим в новых условиях.

Судебно-следственное дело против сотрудников цеха шасси состоит из 6 томов общим объемом более 2 тысяч листов. Основной массив документов представляют протоколы допросов многих десятков свидетелей, в том числе жен работников цеха шасси, ведомости оплаты работы труда, чертежи заказанных деталей. Учитывая ограниченные возможности публикации столь пространного комплекса документов, для воспроизведения были отобраны 5 наиболее информативных документов, повествующих об основных обстоятельствах дела и формах производственной кооперации двух заводов. Содержание наиболее про-

[1] ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 3. Д. 252. Л. 6-7об.

странного документа: обвинительного заключения Челябинской городской прокуратуры – приведено в виде выдержек. Публикуемые документы систематизированы по хронологическому принципу, охватывают период с 1 декабря 1947 года по 25 января 1949 года, а значит, не подпадают под ограничительные нормы ст. 25 Федерального закона № 125 «Об архивном деле в Российской Федерации».

Протоколы допросов начальников цеха шасси Л.С. Довжика и В.С. Казакова (Документы № 2 и № 3) являются рукописями с неразборчивым подчерком. Остальные приведенные документы – машинописные. В письме начальника главка Министерства строительного и дорожного машиностроения СССР Легейды (Документ № 1) имеются рукописные резолюции начальника производства Челябинского Кировского завода Г.П. Войтецкого, свидетельствующие о его личной вовлеченности в дело размещения заказов завода имени Д.В. Колющенко. Подчеркивания в оригинальных документах передаются аналогичными подчеркиваниями в передаваемом тексте.

Вступительную статью и документы к публикации
подготовил кандидат исторических наук, главный археограф
отдела публикации и научного использования документов
Объединенного государственного архива Челябинской области
С. А. КУСКОВ

№ 1

Письмо начальника Главного управления дорожного машиностроения Министерства строительного и дорожного машиностроения СССР Легейды главному инженеру Главного управления Танкового производства Минтрансмаша СССР генерал-майору Н.В. Барыкову о необходимости привлечь Челябинский Кировский завод к изготовлению деталей для автогрейдера Д-144

1 декабря 1947 г.

Челябинский завод им[ени] Колющенко Министерства строительного и дорожного машиностроения приступает к изготовлению автогрейдеров Д-144. Однако завод лишен возможности изготовить некоторые детали из-за отсутствия необходимого оборудования и инструмента.

Ряд деталей автогрейдера Д-144 запроектированы однотипными с деталями тракторов С-80, изготовляемыми Челябинским заводом им[ени] Кирова.

Прошу Вашего распоряжения Кировскому заводу г. Челябинска изготовить в декабре 1947 г. для Челябинского завода им[ени] Колющенко 10 комплектов деталей автогрейдера Д-144 и по одному комплекту узлов трактора, согласно прилагаемой спецификации.

Начальник Главного управления дорожного машиностроения
Минстройдормаша *Легейда*

Резолюции:

1. «т. Духову Н.Л., Войтецкому надо помочь заводу и дать указание подготовить эти детали Н. Барыков [0]1.12.[19]47».

2. «Оформлен заказ цеху шасси позиция 4, 16, 17, 18, 28, 30, 32 Войтецкий 17.01.[19]48».

ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 48. Л. 6. Подлинник.

№ 2

Протокол допроса Льва Соломоновича Довжика старшим следователем Челябинской городской прокуратуры Смолевым

10 ноября 1948 г.

По существу предъявленного мне обвинения показываю: В предъявленном мне обвинении я виновным себя не признаю. По существу предъявленного мне обвинения по ст. 133 УК

поясняю: количество травм по цеху не превышает среднего уровня по всему заводу и не является завышенным. Я прошу приложить справку, которая подтвердит соотношение травм[1].

Вопрос: А разве это ваши заслуга, если количество травм не снижается, или стабильностью, ведь ваши задачи добиться такого положения, чтобы совершенно цех не имел травм, а вы говорите себе в заслугу, если % травм равен[2] среднему % травм на заводе. Ведь это неправильно.

Ответ: Я говорю себе в оправдание. Я не признаю, что большинство станков было без ограничений. Имело место, что часть станков ограждений не имели, % 15 к общему парку установленного оборудования цеха, что объясняется тем, что в цеху в 1947 году в связи с непрерывным набором мощностей происходила частая реконструкция цеха, вызывавшая ряда линий и участков цеха, при этом происходили поломки ограждений станков, однако они непрерывно восстанавливались. В отношении неприятия мер: мною привлекались к административной ответственности ряд мастеров за нарушение правил техники безопасности, их действия не злостные, и [я] считал, что административного воздействия для них было достаточным. Целый ряд приказов подтверждает, что я меры принимал.

Обвинения в неудовлетворительной освещенности цеха я не признаю. Цех спроектирован и построен, в том числе и освещение спроектировано, государственными проектными организациями и является вполне удовлетворительным. Я, как начальник цеха, никаких изменений в количестве световых точек, размещение их не вносил[3].

Сверхурочные часы мною применялись не по личной инициативе, а по указанию дирекции завода. Никаких приказов сверхурочных часов не могло быть, а если и имели место, то это результат небрежности аппарата, не оформившего сверхурочные часы, в чем отказа нам не было ни со стороны завода, [н]и завкома. Это применение чрезмерных[4] сверхурочных работ характерно для всего завода, а не только для цеха шасси и не может быть поставлено в обвинение мне как начальнику цеха. При отказе с моей стороны применять сверхурочные работы я получал внушительные замечания со стороны дирекции завода.

Принудительного применения сверхурочных работ не производилось, ежемесячно вопросы о сверхурочных работах обсуждались на участковых собраниях рабочих, и рабочие в массе своей сами выносили это мероприятие как обеспечивающее выполнение программы. Отдельные нарушения со стороны мастеров имели место, но они мною пресекались. Вывод сделан в протоколе обвинения о демобилизации рабочих на этой основе и невыполнении плана по этой причине совершенно неправильный. План не выполнен большинством цехов завода, и причины этого совершенно иные, т. е. поздняя реконструкция завода, слабая подготовка завода – производства, отсутствие рабочей силы и большое применение на станочных работах спецконтингента[5].

[1] Статья 133 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. «Нарушение нанимателем, как частными лицами, так и соответствующими лицами государственных или общественных учреждений и предприятий, законов, регулирующих применение труда, а равно законов об охране труда и социальном страховании». Согласно этой статье наиболее тяжелое наказание предусматривалось за нарушения, связанные с повышением травматизма работников на производстве.

[2] В документе вписан знак: =

[3] Далее пропущено написанное неразборчиво предложение с рассуждением о размерах ламп на заводе.

[4] Слово написано неразборчиво.

[5] Далее опущено сообщение допрашиваемого Л.С. Довжика о производственной травме рабочего Колпакова.

Предъявленное обвинение по статье 109 УК я не признаю[1].

В обвинении указано, что исполнение заказа шло в ущерб выполнения программы. Этого я не признаю, т. к. январь, февраль и март, на протяжении которых мы исполняли заказы завода Колющенко, план-программа цехом и заводом выполнены.

Совершенно не признаю, что я в целях наживы составил фиктивную калькуляцию, я совершенно не был в этом человеком заинтересованным, и завод Колющенко не был в этом заинтересован, корысти я не признаю. В самом составлении калькуляции участия не принимал и не подписывал. Я утверждаю, что работа по исполнению заказа выполнялась в сверхурочное время, если имели место отдельные нарушения, то я их не разрешал и о них ничего не знаю.

Вопрос: Жаринов[2] и Мальцев[3] – ваши мастера вместе утверждают, что работа выполнялась в урочное время, почему вы не контролировали, и признаете ли вы свою вину в этом?

Ответ: Я утверждаю, что работы проводились в неурочное время. Я считаю неправильным обвинение в том, что заказ не был санкционирован, руководство не знало, что вся работа выполняется по трудовому соглашению помимо заказа, и руководство нашего завода не знало, что рабочие цеха получают деньги на заводе Колющенко. Я не поставил об этом в известность руководство завода, потому что не считал это необходимым им. На исполнение деталей был оформлен заказ, и деньги по трудовому соглашению предназначались для того, чтобы обеспечить выполнение заказа, не нарушая программу цеха.

Вопрос: Кто это санкционировал, чтобы деньги переводились помимо бухгалтерии Кировского з[аво]да, т. к. расчетом рабочих своего завода должна рассчитывать бухгалтерия Кировского завода. Ответьте, кто санкционировал это?

Ответ: На Кировском заводе никто этого не санкционировал. В целом это самостоятельный расчет не обязательно должен был производиться через бухгалтерию Кировского завода, т. к. это случайная работа, не включенная в государственный план завода, и расчеты производились за необычную сверхурочную работу бухгалтером завода Колющенко, и такие случаи практикуются. Денег по исполнению деталей я получил не 9000 рублей, а 7 [000] с лишним рублей. Ко второму заказу я отношения не имею, это делалось без моего ведома.

Вопрос: Какую стоимость детали вы брали при исчислении калькуляции стоимости по трудовому соглашению?

Ответ: Стоимость рабочей силы за исполнение деталей исчислялись в зависимости от сложности подготовки и самого процесса обработки детали.

---

[1] Статья 133 Уголовного Кодекса РСФСР 1926 г. «Злоупотребление властью или служебным положением, т. е. такие действия должностного лица, которые оно могло совершить единственно благодаря своему служебному положению и которые, не вызываясь соображениями служебной необходимости, имели своим последствием явное нарушение правильной работы учреждения или предприятия или причинили ему имущественный ущерб, или повлекли за собой нарушения общественного порядка или охраняемых законами прав и интересов отдельных граждан, если эти действия совершались должностным лицом систематически или из соображений корыстных, или иной личной заинтересованности, или хотя бы и не повлекли, но заведомо для должностного лица могли повлечь за собой тяжелые последствия».

[2] Борис Михайлович Жаринов – механик цеха шасси Челябинского Кировского завода. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 47. Л. 204-205.

[3] Николай Иванович Мальцев – начальник отдела в цехе шасси Челябинского Кировского завода. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 47. Л. 203-204.

Вопрос: Почему вы лично за деталь брали до суммы 900 рублей за 1 шт., а в калькуляции стоимость детали определяется в 2 рубля. Ответьте.

Ответ: Эта сумма, т. е. 2 рубля, выведены по аналогии со сходными тракторными деталями, а в трудовом соглашении учитывалось, что для обработки этих деталей в связи с отсутствием оснастки и инструмента и технологии потребуется большая подготовительная работа по наладке обработки деталей технологов инструментальщиков. Это в основном и определило высокую стоимость обработки деталей.

Я считал свои действия законными, т. к. главный бухгалтер з-да Колющенко подписали соглашение. При выполнении работы в цеху мы ни от кого не опасались.

Протокол изложен правильно. Лично прочитал. *Л. Довжик*

Ст[арший] следователь *Смолев*

ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 45. Л. 316-320об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Протокол допроса Казакова Владимира Семеновича следователем Челябинской городской прокуратуры Смолевым

22 декабря 1948 г.

По существу предъявленного мне обвинения показываю: В предъявленном мне обвинении я себя виновным не признаю и поясняю: С моего согласия было заключено с заводом Колющенко 2 соглашения это июльское на 146 000 рублей и самое первое соглашение на 8 000 или 9 000 рублей. Заключение этих трудовых соглашений я считал законным путем, потому что я знал о практике трудовых соглашений. По докладу Николаенко[1] я знал, что руководство завода в лице Шевелева[2] и Войтецкого санкционировали открытие заказов на исполнение деталей для завода имени Колющенко, [они] знали, что исполнение деталей производится путем заключения трудовых соглашений. Николаенко, по сути дела, мне принес уже готовую программу действий по вопросу изготовления деталей. В то время я считал, что это все протекает законным путем, и к цеху шасси на изготовление деталей открывали официальный заказ, который требовался для того, чтобы детали сдавались через отдел сбыта, чтобы Кировский завод взыскал все расходы, связанные с изготовлением деталей. Вот поэтому я считаю, что все это протекает вполне законно. В нормальных условиях, т. е. без особой платы, заставить рабсилу работать в неурочное время было трудно, и в этом

[1] Александр Васильевич Николаенко – заместитель начальника цеха шасси Челябинского Кировского завода. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 47. Л. 202-203.

[2] Василий Федорович Шевелев – коммерческий директор Челябинского Кировского завода.

случае рабочие чувствуют, что они могут заработать дополнительную плату, оставались работать сверхурочно. Вся работа по исполнению деталей по этим 2-м соглашениям протекала [во] внеурочное время на всех участках работы. Если эта работа протекала в урочное время, то за это ответственны Мальцев и Николаенко, кроме них[1] я ни[2] с кого о[б] этой работе не спрашивал. Всем работам по исполнению соглашений руководили Николаенко и Мальцев. Я лично осуществлял вопросы технической консультации. Распределением денег, составлением списков на получение денег руководили Николаенко и Мальцев, я в это не вникал. Ко мне не поступало никаких жалоб со стороны исполнителей. Ко мне не поступили[3] никаких заявлений.

Вопрос: Ну, хорошо, если вы считаете, что все это было законным путем, то поясните мне, почему Мальцев под фамилиями посторонних лиц получил 16 000 рублей, и кто за должен нести ответственность. Почему Николаенко, и в том числе вы, под другими фамилиями получили деньги, почему вы не записали все эти суммы на свое имя. Признаете ли вы по данному вопросу, что вы виновны в этом, вы не обеспечили контроль за правильным распределением сумм, вследствие чего деньги разбазаривались?

Ответ: Я денег под другими фамилиями не получал. Беренбаум мне отдал долг, который у меня брал Мальцев. Я знал, что эти деньги будут получены на заводе Колющенко. За распределением сумм я не контролировал и не обязан был контролировать. Я дал согласие на исполнение заказа на условиях, которые были предложены. Что касается незаконного назначения денег под другими фамилиями, то за это ответственны Мальцев, Жаринов и Николаенко. Непосредственно с термоцехом договаривались Николаенко и Мальцев, я в то время не знал. Я знал, что нам ассигнована сумма денег для механической обработки деталей и термообработки, поэтому распределение этих денег я поручил Мальцеву и Николаенко. А как они договорились о[4] и термообработке я не знал. Каким путем состоялась калькуляция на изготовление деталей для планового отдела, я не знал. Составлением этих документов ведали Мальцев и Николаенко, с вопросами калькуляции ко мне никто не обращался. Были ли эти калькуляции составленными правильными[5] – я не знал и не знаю.

Кроме этих двух соглашений я больше согласие на изготовление деталей не давал. Соглашение на 32 000 руб. было зачислено Николаенко без моего ведома, и если еще были соглашения, то они так же зачислены без моего ведома. Я лично получил 3 000 рублей по трудовому соглашению от июля м[ося]ца и по 1-му соглашению 1 000 рублей. Беренбаум[6] мне отдал 1 870 рублей мне долг.

Вопрос: Но рабочие утверждают, что работы по изготовлению деталей протекали в урочное время?

Ответ: Я ничего не подтверждаю. Не знал.

Вопрос: Кто составлял расценки на детали и согласовывались ли они?

Ответ: Со мною расценки не согласовывались, очевидно, они взяты с данных, по которым вырабатывались эти детали мои предшественники.

[1] В документе: их.
[2] В документе: не.
[3] Так в документе.
[4] Далее слово написано неразборчиво.
[5] Так в документе.
[6] В ведомости на выдачу зарплаты временным рабочим цеха №4 за август 1948 г. под номером 32 значится М.М. Беренбаум с заработком в 2 964 рубля. ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 48. Л. 62об.

Вопрос: Следствием установлено, что расценки на детали были явно завышенными, признаете вы это и считаете ли вы себя виновным в этом?

Ответ: О том, что расценки на детали были завышенными, я не знал и виновным себя в этом не признаю. И на сегодня я не знаю, занижены эти расценки или завышены.

Вопрос: Чем вы дополните ваши показания.

Ответ: Все мною данные показания я полностью подтверждаю, больше дополнить ничего не могу.

Показанной дате «22 декабря» верить.

Протокол прочтен верно мною, прочтено – *Казаков*

Ст[арший] следователь *Смолев*

ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 45. Л. 301-304. Подлинник. Рукопись.

№ 4

Постановление Челябинской городской прокуратуры о привлечении к дисциплинарной ответственности руководства Челябинского Кировского завода за незаконное соглашение об изготовлении деталей для автогрейдера Д-144

20 декабря 1948 г.

Старший следователь Смолев, рассмотрев уголовное дело по обвинению работников Кировского завода[1],

н а ш е л:

На Кировском заводе в цехе шасси широко практиковалась практика выполнения работ на сторону, по незаконно-заключенным трудовым соглашениям заводу Колющенко выполнено деталей на сумму 235 000 руб.

Указанную сумму завод Колющенко выплатил непосредственно рабочим.

Наряду с трудовым соглашением в ПЭО[2] Кировского завода открывались заказы на исполнение этих же деталей. Вследствие безответственного отношения к работе со стороны начальника производства Кировского завода Войтецкого, коммерческого директора Шевелева, в[ременно] и[сполняющего] о[бязанности] коммерческого директора Конель, нач[альни]ка планового отдела Коплан, которые бесконтрольно санкционировали открытие заказов, в цехе шасси Кировского завода в широких размерах практиковалась частная работа на

[1] В верхнем левом углу листа напечатано: «Утверждаю» прокурор гор. Челябинска государственный советник юстиции 3 класса (Сучков).

[2] ПЭО – Планово-экономический отдел Челябинского Кировского завода.

сторону за особую плату в ущерб выполнения основной программы. Нач[альни]к планового отдела Коплан не обеспечил надлежащее руководством плановым отделом, от цеха шасси принимал калькуляции, в которых расценки за исполнение деталей были заниженными, в результате завод не мог возместить все расходы, связанные с изготовлением деталей, что подтверждено экспертизой.

По соглашениям завод Колющенко непосредственно исполнителям уплатил 235 935 руб., в то время как детали по их нормальной стоимости стоят 94 064 руб., указанную сумму Кировский завод и должен был получить с завода Колющенко. Однако вследствие безответственности работников планового отдела заводу Колющенко были предъявлены счета всего на сумму 10 931 руб. 80 коп. Таким путем Кировский завод потерпел убытки на сумму 83 133 руб. Имея в виду, что основные виновники по делу привлечены к уголовной ответственности, а действия выше указанных руководящих работников подпадают под дисциплинарную ответственность, поэтому, руководствуясь ст. 112. ч. II прим. 1, –

п о с т а н о в и л:

Привлечь к дисциплинарной ответственности по линии подчиненности:

1. Шевелева Василия Федоровича.
2. Коплан Григория Борисовича.
3. Войтецкого Георгия В.[1]
4. Канель Семена Матвеевича.

Копию постановления направить для исполнения[2]. В министерство транспорта.

Ст[арший] следователь: *Смолев*

ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 45. Л. 353-354. Подлинник.

№ 5

Выдержки из обвинительного заключения Прокуратуры г. Челябинска по уголовному делу против 13 работников цеха шасси Челябинского Кировского завода

Не позднее 25 января 1949 г.

В Прокуратуру гор. Челябинска в октябре 1948 г. поступил сигнал о том, что руководители цеха шасси Кировского завода систематически не выполняют производственной программы вследствие того, что производят работы на сторону для других заводов.

После проверки и подтверждения полученного сигнала было возбуждено уголовное дело.

[1] Так в документе.
[2] Далее вписано от руки синими чернилами.

Произведенным расследованием по делу установлено следующее:

На Кировском заводе в цехах: шасси, термическом, кузнице № 3, сборки моторов, в целях личной наживы широко практиковалась руководителями цехов антигосударственная практика по выполнению работ по частно-заключенным трудовым соглашениям в ущерб выполнения основного задания по выпуску тракторов.

Непосредственными и активными участниками этой практики являлись: б[ывший] нач[альник] цеха шасси Довжик, зам[еститель] нач[альни]ка цеха шасси Будман, нач[альник] производства цеха шасси Штильфус[1], нач[альник] цеха шасси Казаков, его заместитель Николаенко, нач[альник] отдела цеха шасси Мальцев, механик цеха шасси Жаринов, бухгалтер цеха шасси Архангельский[2], нач[альни]к цеха сборки моторов Ткач[3], его заместитель Иванов[4], главный бухгалтер завода Колющенко Телешев[5] и др[угие].

Антигосударственная практика со стороны названных лиц конкретно выражена в следующем:

В конце 1947 г. завод им[ени] Колющенко гор. Челябинска приступил к изготовлению вновь освоенной модели автогрейдера – Д-144.

В силу того, что на заводе им[ени] Колющенко необходимого оборудования для изготовления ряда деталей не было, то руководство завода Колющенко обратилось к нач[альни]ку производства Кировского завода Войтецкому с письменной просьбой изготовить ряд деталей на Кировском заводе, так как указанные детали имеют сходство с деталями трактора С-80, выпускаемого Кировским заводом, о чем Войтецкому было представлено письмо за подписью нач[альни]ка главка Трансмашснаба Легейдя[6] (см. л. д. 6 т. IV).

С указанным письмом к Войтецкому для переговоров приехал инженер завода Колющенко Капелиович (л. д. 33, 36 т. II).

При разговоре с Капелиовичем, Войтецкий в принятии заказов на исполнение деталей для завода Колющенко отказал по мотивам загруженности цехов по выполнению основной работы выпуска тракторов (л. д. 33-36 т. II).

После этого 16 января 1948 г. руководство завода имени Колющенко по указанию директора Конопасова решило договориться об изготовлении деталей непосредственно с работниками цеха шасси, не поставив в известность руководство Кировского завода.

Непосредственно с руководителями цеха шасси договаривался об изготовлении деталей нач[альни]к производственного отдела завода Колющенко Морашко.

Нач[альни]к цеха шасси Довжик, его заместитель Будман, нач[альни]к производства Штильфус, не поставив в известность руководство завода и не получив санкции от руководства завода о заключении трудовых соглашений, согласились выполнять заказ завода Колющенко – изготовить 33 наименования деталей по 5-6 комплектов каждого наименования.

За указанную работу Довжик, Штильфус и Будман лично сами назначили стоимость работы, определив ее производительно в сумме 67 628 руб.

---

[1] Яков Григорьевич Штильфус.
[2] Николай Александрович Архангельский.
[3] Анатолий Васильевич Ткач.
[4] Георгий Карпович Иванов.
[5] Сергей Гурьевич Телешев.
[6] Так в документе.

Этого же числа было подписано трудовое соглашение на изготовление деталей. От имени поставщика Кировского завода это соглашение подписал Довжик, от имени заказчика – завода Колющенко подписал соглашение Морашко. Указанное соглашение было завизировано главным бухгалтером завода Колющенко Телешовым и и[сполняющим] о[бязанности] директора завода Колющенко Семеновым (л. д. 8 т. IV).

Начальник ПЭО Коплан, вопреки существующему[1] положению на заводе, не отдал заказ на расцеховку главному технологу завода.

Получив заказной лист, Довжик через Штильфуса и Будмана организовал по частно-заключенным соглашениям изготовление деталей в цехе шасси, на оборудовании Кировского завода, с помощью специалистов цеха, в ущерб основной программе.

Таким путем было изготовлено вместо 8 наименований деталей все 33 наименования деталей, предусмотренные трудовым соглашением.

Исполнителей работ подбирали непосредственно Довжик, Штильфус и Будман, обещая им оплатить более высокую ставку.

На производство работ никаких документов и нарядов не велось, работа не нормировалась.

Сбыт 8 наименований деталей производился через отдел сбыта, а 16 наименований деталей производился помимо отдела сбыта, так как заказа на них оформлено не было.

Поскольку 8 наименований деталей сбывались через отдел сбыта, то цех обязан был составить калькуляцию, в которой указать накладные расходы, амортизацию оборудования, дополнительную заработную плату и т. д. Все это должно исходить применительно стоимости работы, силы, потраченной на изготовление деталей.

Калькуляция цехом шасси в ПЭО была представлена вымышленная, т. к. стоимость рабочей силы, потраченная на изготовление деталей, рассчитанной не была. Калькуляцию по указанию Будмана составлял нормировщик Авербах, который расценки передал бухгалтеру Архангельскому, последний, переписав эти расценки в калькуляцию, сдал ее в ПЭО (л. д. 173 т. IV). […]

[…] Таким образом, Кировский завод по предъявленной калькуляции в ПЭО не мог взыскать с завода Колющенко полную сумму накладных расходов, которые на Кировском заводе к сумме заработной платы составляют до 200%. […]

[…] 16 февраля 1948 г. с согласия Довжика Штильфус заключает с заводом Колющенко аналогичное трудовое соглашение на сумму 5000 руб. Это соглашение от имени Кировского завода подписывает Штильфус, от завода Колющенко – Морашко, утверждается трудовое соглашение главным бухгалтером Телешевым, директором завода Колющенко Конопасовым (л. д. 29 т. IV).

19 февраля на имя инженера Духова[2] дирекцией завода Колющенко пишется письмо, в котором завод просит изготовить детали, указанные в трудовом соглашении, на что просит открыть официальный заказ (л. д. 28 т. IV). Указанное выше письмо передается Штильфусу, который идет с ним к Войтецкому и ходатайствует об открытии заказа. Войтецкий санкцио-

[1] В документе: существующего

[2] Николай Леонидович Духов, советский конструктор бронетехники и ядерного оружия, в 1948 г. переехал в г. Саров.

нирует открытие заказа, после чего Штильфус идет к коммерческому директору Кировского завода Шевелеву, последний так же санкционировал открытие заказа […]

[…] Довжик, злоупотребляя, из месяца в месяц применял у себя в цехе без разрешения профорганизации сверхурочные часы. К рабочим, которые отказывались работать сверхурочное время, Довжик применял противозаконные принудительные меры, т. е. после окончания рабочей смены отбирал у рабочих пропуска, которые выдавал по окончании отработанных сверхурочных часов. Противозаконная практика работы Довжика подрывала трудовую дисциплину в цехе, вносила нездоровое настроение в массу рабочих, что могло привлечь тяжелые последствия […]

[…] Вновь назначенный нач[альни]к цеха шасси Казаков, его заместитель Николаенко, пользуясь связями со Штильфусом, через нач[альни]ка отдела цеха шасси Мальцева продолжили антигосударственную практику по выполнению работ на сторону по незаконно заключенным трудовым соглашениям […]

[…] Для того чтобы на заводе Колющенко формально оправдать выданные суммы по трудовым соглашениям, по указанию Телешева все лица, участвующие в исполнении деталей, были зачислены в штат временных рабочих завода Колющенко. На всех этих рабочих на заводе Колющенко, по указанию главного бухгалтера Телешева, велся фиктивный табель посещаемости работ, а так же велись фиктивные наряды на исполнение работы в цехе № 4 завода Колющенко, тогда как работа велась на Кировском заводе (л. д. 97, 138, 151, 155 т. IV).

Казаков, Николаенко и Мальцев, ведая распределением денег в целях изготовления деталей заводу Колющенко, заинтересовывали деньгами других руководителей цехов Кировского завода, разлагая этим трудовую дисциплину на заводе […]

[…] В декабре м[еся]це 1947 г. на заводе Колющенко были размерожены 9 дизель-моторов, которые стояли на тракторах.

Поскольку капитальный ремонт указанных дизель-моторов завод Колющенко своими силами произвести не мог, то директор завода с официальным письмом обратился к директору Кировского завода тов. Зальцман с просьбой принять заказ на ремонт 9 дизель-моторов.

В письме указывалось, что оплата за ремонт будет[1] произведена[2] по предъявлению счета (л. д. 80 т. III).

Директор Кировского завода дает письменное распоряжение оформить срочный заказ цеху сборки моторов и устанавливает срок исполнения 20 декабря (л. д. 78-79 т. III).

Нач[альни]к цеха СБМ[3] Ткач[4], умышленно затягивая ремонт дизель-моторов, заявил представителям завода Колющенко, что можно этот ремонт ускорить, т. е. выполнить в неурочное время, если завод Колющенко оплатит за работу[5] дополнительную сумму помимо бухгалтерии Кировского завода[6].

После этого руководство завода Колющенко решается на совершение преступной махинации, т. е. по указанию дирекции на Кировский завод посылается представитель – нач[аль-

[1] Далее зачеркнуто: предъявлена.
[2] Слово карандашом вписано над строкой.
[3] Т. е. сборки моторов.
[4] Ткач Анатолий Васильевич.
[5] Словосочетание: «за работу» вписано карандашом над строкой.
[6] Далее зачеркнуто: за работу.

ни]к транспортного цеха Иванов И.И., который заключает трудовое соглашение на ремонт 9 дизель-моторов […]

[…] Ремонт указанных 9 дизелей производился в цехе сборки моторов, согласно официального срочного заказа, по распоряжению директора завода, в рабочее время. Вся работа имела отражение в нарядах. За произведенный ремонт рабочие получали от бухгалтерии Кировского завода заработную плату. Завод Колющенко по официальному счету перечислил за ремонт 9 моторов 51 557 руб., в том числе и заработную плату (л. д. 5, 6, 7 т. III) […]

[…] В бухгалтерии завода Колющенко за подписью Иванова Г. была представлена ведомость на получение заработной платы рабочими цеха СБМ, в указанной ведомости были занесены подставные лица, не работающие в СБМ, как-то: Сивков, Лузан, Воскобойников, Карнавский, за которых деньги получили Ткач и Иванов, а в получении денег в ведомости сфабриковали подписи (л. д. 18 т. III).

Главный бухгалтер Телешев незаконно санкционировал оплату 13 500 руб. по данному трудовому соглашению.

После этого на заводе Колющенко появляется десятый неисправный мотор. Руководство завода Колющенко, не обращаясь к руководству Кировского завода, вышеуказанным преступным путем заключает трудовое соглашение на ремонт этого дизеля […]

ОГАЧО. Ф. Р-916. Оп. 17. Д. 47. Л. 183-214. Подлинник.

Экспериментальный цех Челябинского завода дорожных машин имени Д.В. Колющенко. 1945–1948 гг.

(ОГАЧО. Ф. Р-2012. Оп. 2. Д. 553. Л. 1)

Сборка новых тракторов на главном конвейере Челябинского Кировского завода. 19 июля 1946 г.

(ОГАЧО. Ф. Р-2012. Оп. 3. Д. 22. Л. 1)

Библиографический список

1. Автогрейдеры. Устройство, основы расчета: учеб. пособие под общ. ред. Г.В. Кустарева. М. : МАДИ, 2014. – 144 с.

2. *Сельницын С.Ф.* Завод имени Колющенко. Челябинск : Челябинское кн. изд-во, 1963. 76 с.

3. *Сушков А.В.* Дело «танкового короля» Исаака Зальцмана. Екатеринбург : УрО РАН, 2016. 300 с.

4. *Тарасов С.М., Мещеряков Б.М., Наровлянская С.Б.* Создатели стальных богатырей. Челябинск : Южно-Уральское кн. изд-во, 1988. 160 с.

5. *Федоров А.Н.* «Дело Зальцмана» в контексте эпохи позднего сталинизма // Гороховские чтения: Материалы седьмой региональной музейной конференции, Челябинск : ОГБУК «Государственный исторический музей Южного Урала», 2016. С. 347-350.

S.A. Kuskov

Sergey Alexandrovich Kuskov, Candidate of Historical Sciences, Chief Archaeographer of the United State Archive of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation, temzapros@archive74.ru

GRADER FOR SOVIET ROADS: MATERIALS OF THE INVESTIGATIVE CASE ABOUT THE POST-WAR COOPERATION OF TWO CHELYABINSK FACTORIES

Motor grader for Soviet roads: what the investigation revealed about the industrial cooperation of two Chelyabinsk factories in the second half of the 1940s.

The publication is devoted to the little-known topic of industrial cooperation between the two largest machine-building plants in the Chelyabinsk region in 1947–1948. During the investigation into the case of contracts between these enterprises, many management, accounting and technical documents were collected that tell about this phenomenon.

Keywords: Chelyabinsk Tractor Plant, Chelyabinsk Road Machine Plant named after Kolyushchenko, Industrial Cooperation, Chelyabinsk Regional Court.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ И ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЕКАТЕРИНБУРГА В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 1914 Г.)

Л. И. Кузнецова*

*Любовь Игоревна Кузнецова
Государственный архив Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; v17@gaso-ural.ru

В публикации представлены архивные документы, иллюстрирующие деятельность Екатеринбургской городской думы и городской управы в связи с военными обстоятельствами в июле-декабре 1914 года.

Ключевые слова: Первая мировая война, Екатеринбургская городская дума, Екатеринбургская городская управа, лазарет, Союз городов, Оровайский полк.

С началом Первой мировой войны органы самоуправления в Российской империи активно занялись решением вопросов социальной поддержки тех категорий граждан, которые оказались наиболее уязвимы в условиях военного времени. Предлагаем вниманию читателей публикацию архивных документов, отражающих работу Екатеринбургской городской думы[1] и Екатеринбургской городской управы[2] по обозначенному направлению в начальный период Первой мировой войны (июль-декабрь 1914 г.). Ограничение роста цен на продукты и топливо, призрение семей воинов, призванных на войну, организация лазаретов для раненых, размещение войск на постой и организация столовых для призывников, сбор подарков для воинов – основные направления деятельности органов самоуправления Екатеринбурга во второй половине 1914 года, связанные с войной.

21 июля[3] гласные Екатеринбургской городской думы собрались на экстренное заседание, на котором утвердили текст телеграммы на имя пермского губернатора с выражением верноподданнических чувств императору и Отечеству[4].

23 июля дума приняла постановления: о чествовании отбывающих из Екатеринбурга на войну Анапского и Оровайского полков, об учреждении попечительного комитета по призрению семейств нижних воинских чинов, об открытии в Екатеринбурге двух столовых на время призыва запасных и ратников Государственного ополчения[5] (Документ № 1).

[1] Городская дума – орган городского самоуправления в Российской империи, занимавшийся вопросами здравоохранения, образования, общественного призрения, благоустройства и др.
[2] Городская управа – исполнительный орган городского самоуправления в Российской империи; избиралась городской думой.
[3] Здесь и далее даты приводятся по старому стилю.
[4] ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 518. Л. 15.
[5] Государственное ополчение 1914–1918 гг. – войсковой резерв из лиц, не состоявших на военной службе или вышедших по возрасту из запаса. В «Высочайше утвержденном положении Военного совета о государственном ополчении» определялись общие для всей страны задачи, положения, принципы, места формирования и др. Призывной контингент ополчения состоял из офицеров, классных и военных чиновников и нижних чинов (ратников).

27 июля пермский губернатор распорядился телеграммой в адрес екатеринбургского городского головы «немедленно установить таксы на предметы первой необходимости», что и было исполнено на заседании Екатеринбургской городской думы 31 июля: установлены максимальные цены на мясо и печеный хлеб, а также решено избрать особую исполнительно-наблюдательную комиссию для установления факта искусственного повышения цен на предметы первой необходимости. Кроме того, дума постановила организовать при городской больнице лазарет на 50 кроватей для эвакуированных раненых; открыть при городской управе сбор пожертвований деньгами и предметами на санитарные нужды армии и флота и на иные надобности, связанные с войной; предложить гражданам Екатеринбурга организовать и оборудовать в собственных домах лазареты для эвакуированных раненых; решить вопрос о приобретении городом перевязочного автомобиля для пожертвования его на санитарные нужды действующей армии[1].

3 августа заседание Екатеринбургской городской думы вновь было посвящено вопросам, связанным с военным временем: постановили увеличить число членов попечительного комитета помощи семьям призванных на войну за счет представителей благотворительных организаций; обратиться к губернатору с просьбой об установлении таксы на продажу дров в Екатеринбурге; дать разрешение на расходование запасного городского капитала на нужды, «связанные с мобилизацией и военными надобностями»[2].

25 августа городская дума постановила предложить домовладельцам города Екатеринбурга делать денежные взносы за освобождение от натуральной квартирной повинности[3]; был обсужден вопрос об участии Екатеринбурга в Союзе городов (Документ № 2); было разрешено управе израсходовать до 14 тысяч рублей на наем и приспособление помещений для размещения городских школ в связи с размещением в зданиях школ воинских подразделений. К последнему вопросу, как и многим другим по военной теме, дума возвращалась неоднократно в течение первых месяцев войны.

27 августа городской думой было постановлено предоставить новое школьное здание на Вознесенском проспекте под лазарет объединенных общественных организаций бесплатно и на все время войны; выдавать жалованье семейным служащим городского управления, призванным на войну, вплоть до их демобилизации, холостым – половинный оклад[4].

На заседании 2 сентября обсуждались вопросы об участии Екатеринбургского городского общества в расходах по посылке полевого губернского лазарета на театр военных действий, об учреждении приюта-яслей для детей призванных на войну нижних воинских чинов, о присоединении Екатеринбурга к Союзу русских городов (Документ № 3).

В дальнейшем в течение осени 1914 года Екатеринбургская городская дума постановила: ассигновать в фонд Всероссийского союза городов 10 тысяч рублей и направить делегатом на первый съезд Союза городского голову А.Е. Обухова; ассигновать на подарки для Оровайского полка, находящегося на театре военных действий, 1 000 рублей и провести сбор пожертвований для этой цели, при этом гласные думы пожертвовали 2 286 рублей. Также

[1] ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 269об-271.
[2] Там же. Л. 276об-278об.
[3] На собранные взносы городское самоуправление нанимало и оборудовало помещения для постоя войск в частных и общественных зданиях.
[4] ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 307-308об, 309-309об.

обсуждались вопросы об обеспечении дровами семей запасных и ратников, об отводе места под братское кладбище, о пересмотре таксы на хлеб и мясо, о размещении прибывающих в Екатеринбург войск[1].

В конце декабря 1914 года было подсчитано, что на военные нужды городским управлением израсходовано свыше 113 тысяч рублей, большая часть которых ассигнована городской думой, в т. ч. из заемных средств (Документ № 4).

Публикация подготовлена в соответствии с Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде (Росархив, ВНИИДАД. 2022).

Документы для публикации отобраны в фондах ГАСО № 8 «Екатеринбургская городская дума» и № 62 «Екатеринбургская городская управа». Видовая принадлежность публикуемых документов: циркуляр и журнал заседания. Текст документов передается по современным правилам орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей, в частности, окончаний «-аго», «-яго», «-ыя». Общепринятые сокращения не расшифровываются, к публикации составлен список сокращенных слов. Особенности оформления документов оговариваются в текстуальных примечаниях. Журналы заседаний городской думы приведены в извлечении, опущенные части обозначаются отточиями в квадратных скобках, их содержание не оговаривается. Подлинные подписи (автографы) набраны курсивом.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
главный археограф отдела публикации и использования архивных
документов Государственного архива Свердловской области
Л. И. КУЗНЕЦОВА

[1] ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 322-326, 349, 351об, 406, 474, 479.

№ 1

Из журнала № 20 экстренного заседания Екатеринбургской городской думы о чествовании отбывающих из Екатеринбурга на войну Анапского и Оровайского полков и об организации двух столовых для призывников

23 июля 1914 г.

[…] Объявив заседание думы открытым, председатель собрания городской голова А.Е. Обухов[1] предложил вначале обсудить третий вопрос, внесенный на повестку сегодняшняго дня – о чествовании отбывающих из Екатеринбурга на войну полков – Анапскаго и Оровайскаго.

После недолгаго обмена мнениями по этому вопросу дума п о с т а н о в и л а:

1) Поручить составу управы приобрести две иконы и поднести каждому из отбывающих вышеназванных полков.

2) Приобрести необходимое количество чаю, сахару, табаку, бумаги, спичек для раздачи отбывающим нижним чинам, по 6 золотников чая, ¼ ф. сахару, 1/8 п. табаку (махорки), 1 листу бумаги и по 1 коробке спичек.

3) Если управа не успеет все заготовить, а это возможно, т. к. время отбытия полков не может быть известным, если всего перечисленнаго нельзя приобрести в потребном количестве, раздать каждому из нижних чинов деньги, в сумме, равной стоимости падающих на каждаго в отдельности предметов. Поручить управе самой определить способ подношения, а также и чествования офицеров этих полков. […]

В дальнейшем своем заседании городская дума […] п о с т а н о в и л а: открыть в самом непродолжительном времени в г. Екатеринбурге на время призыва запасных нижних чинов и ратников Государственнаго ополчения в двух местах, при сборном пункте на Водочной улице, у канцелярии г. воинскаго начальника, и на Сенной площади, у казарм, по столовой, где бы возможно было призываемым получать чай, а также хлеб тем, кто из призываемых нуждается, поручив городской управе организацию этого дела на условиях, какия городская управа признает возможным установить.

Председатель городской думы, Екатеринбургский городской голова	*Обухов*
Член управы	*С. Казицин*
Гласные думы	*[...]*[2]
За секретаря думы	*В. Корляков*

ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 264, 265-265об. Подлинник. Машинопись.

[1] Александр Евлампиевич Обухов – городской голова г. Екатеринбурга в 1908–1917 гг. Был директором Екатеринбургского тюремного отделения, членом уездного распорядительного комитета по расквартированию войск, гласным уездного земства и почетным мировым судьей.

[2] Следуют 20 подписей гласных думы.

№ 2

Из журнала № 25 экстренного заседания Екатеринбургской городской думы о внесении домовладельцами г. Екатеринбурга взносов за освобождение от натуральной квартирной повинности, об участии во Всероссийском союзе городов по призрению раненых и организации лазаретов[1]

25 августа 1914 г.

[…]

I. Г. городской голова, согласно телеграфного разрешения г. управляющего губернией, объявил заседание думы открытым и предложил рассмотреть прежде всего вопрос № 2 повестки «отбывание домовладельцами квартирной воинской повинности натурой и замена ея деньгами».

Ввиду того, что данный вопрос связан с мобилизацией войск, г. городской голова закрыл двери заседания думы. Посторонняя публика из зала заседания удалена.

[…]

Городская дума по баллотировке постановила. 1. Предложить домовладельцам города Екатеринбурга войти в добровольное соглашение с городским самоуправлением и взамен отправления натуральной квартирной для постоя войск повинности в месячный со дня объявления сего постановления срок внести в городскую кассу определенные денежные взносы по расчету 3 руб. за каждаго, предназначеннаго к постою нижняго чина, согласно утвержденному уже думой росписанию для каждой квартиры и помещения. 2. В случае если соглашение это состоится, то при разверстке солдат для постоя и сбора между отдельными плательщиками принять во внимание и внести в имеющийся уже перечень жилых помещений и вновь возведенныя в городе здания и квартиры. 3. Домовладельцы, внесшие уже в 1913 и 1914 годах причитающиеся с них взносы за освобождение от натуральной квартирной повинности по состоявшимся ранее между ними и городом соглашениям, не избавляются от общей обязанности по квартирному довольствию войск в виду чрезвычайных обстоятельств военнаго времени, и поэтому они также приглашаются войти в соглашение с городом по новым установленным нормам; сделанные же ими взносы в 1913 и 1914 годах будут зачтены им по окончании войны.

[…]

IV. Далее дума перешла к обсуждению вопроса повестки № 5 – об участии в общегородском Всероссийском Союзе по призрению раненых. Доложена телеграмма г. пермскаго городского головы следующаго содержания: «Согласно постановления общегородского Всероссийскаго Союза, Пермь назначен[2] окружным пунктом распределения раненых между городами округа; для организации связи между городами округа и выяснения участия го-

[1] Союз городов (Всероссийский союз городов помощи больным и раненым воинам) – крупная общественная организация, оказывавшая содействие правительству Российской империи в вопросах организации медицинской помощи и устройстве беженцев в ходе Первой мировой войны.

[2] Назначен – так в документе; наличие в конце слова буквы «еръ» (ъ) подтверждает намеренное употребление слова в мужском роде.

родов в устройстве госпиталей, заготовке одежды, белья, отпуске денежных ассигнований разрешен в Перми съезд городских голов 28 августа. Благоволите пожаловать, заручившись хотя принципиальным полномочием своей думы на размер или вид помощи; городам, вступившим в Союз, может быть возмещаемо содержание раненых.»

В связи с только что оглашенной телеграммой доложено отношение совета Екатеринбургской городской больницы от 24 августа сего года за № 2054 со сметой расходов на оборудование лазарета в 50 кроватей для раненых нижних чинов.

Совет больницы, обсудив обращение к нему городской управы в заседании 19 сего августа, постановил – предоставить под лазарет новый холерный барак и каменный корпус для душевнобольных. […] А всего с единовременной затратой на оборудование организация лазарета потребует 14 930 руб. 50 коп., причем, хотя г.г. врачи больницы изъявили готовность работать безвозмездно, то так как имеющееся в настоящее время количество врачей признается попечительным советом совершенно недостаточным на 176 кроватей, совет, ввиду ожидаемаго осенью общаго увеличения заболеваемости жителей, находит необходимым иметь для лазарета отдельнаго врача, и потому совет просит городскую управу немедленно озаботиться подысканием служебнаго персонала, а также приобретением необходимых медикаментов для лазарета.

Сметная комиссия, рассмотрев представленную советом смету по оборудованию и содержанию лазарета на 50 кроватей, постановила – за невозможностью сделать какия бы то ни было сокращения по городской смете рекомендовать думе дать управе полномочие на производство займа с целью изыскания средств на организацию лазарета и выразила пожелание о том, чтобы при оборудовании лазарета целиком были использованы все материалы, оставшиеся от заготовок в Русско-Японскую войну[1].

Г. городской голова доложил, что смета, представленная советом, управой принимается, причем управа высказывает лишь пожелание в целях уменьшения расходов по оборудованию лазарета, не будет ли признано возможным заменить предположенные 5 руб. мочальные матрацы – соломенными мешками, как это практикуется в Красном Кресте[2]; затем, в отношении белья управа предлагает воспользоваться комплектами такового, оставшимися от Японской войны; кровати так же имеются, заготовленные ранее для экскурсантов.

Затем г. городской голова доложил, что в настоящее время, помимо городского лазарета на 50 кроватей, имеется уже несколько предложений об организации лазаретов или о предоставлении для этого помещений от частных лиц. Так, г.г. Телегин и Вяткин предполагают организовать у себя лазарет, первый – на 10 кроватей, а второй – на 8 коек; помещение для раненых предоставляет Торговый дом «Бр[атья] Макаровы», Березовское золотопромышленное товарищество, лазареты организуют мукомолы и биржевое купечество.

Всем означенным лицам и организациям г. городской голова предложил выразить благодарность вставанием. Дума единогласно приняла предложение и вставанием выразила благодарность означенным лицам.

---

[1] Русско-японская война (27 января (9 февраля) 1904 г. – 23 августа (5 сентября) 1905 г.) – война между Российской и Японской империями за контроль над Маньчжурией, Кореей и Желтым морем.

[2] Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца – международное гуманитарное движение, основанное в 1863 г. Российское отделение действует с 1867 г. Во время Первой мировой войны на службе РОКК состояло 2 500 врачей, 20 000 сестер милосердия, свыше 50 000 санитаров (по состоянию на 1 января 1917 г.). При РОКК функционировало Центральное справочное бюро о военнопленных. РОКК отвечало за снабжение учреждений помощи беженцам, занималось упорядочением их передвижения.

Гласный Трубинов, поддерживая представленную советом смету, высказывает пожелание об объединении всех городских организаций, намеревающихся открыть госпитали для раненых, с целью совместного найма персонала и заготовки медикаментов; объединение это значительно сократит расходы по организации отдельных лазаретов.

Гласный Падучев указывает на неотложность разрешения вопроса об открытии лазарета, так как раненые на днях уже будут привезены; трудность задачи организации лазарета заключается не в помещении, а в снабжении лазарета всем необходимым и, главное, перевязочными припасами. Разумная экономия при этом, конечно, желательна, но соломенными, например, мешками нельзя ограничиться, так как они не выдерживают дезинфекции; белье, оставшееся от Японской войны, конечно, можно принять, если только оно уже не истрепалось; кровати же, предлагаемыя от экскурсантов, маломерны и для солдатскаго роста не годны. Прежде всего, необходимо запастись для лазарета служебным персоналом и перевязочными материалами. Для этого на первое же время необходимо ассигновать 3 тысячи рублей на оборудование и 2 тысячи рублей на заготовку перевязочных средств.

[…]

По заключении прений и баллотировке представленная попечительным советом больницы смета по оборудованию и содержанию лазарета на 50 кроватей в сумме 14 930 руб. 50 коп. думой утверждается. Затем дума уполномочила городского голову на участие в совещании городских голов в Перми 28 августа и на заявление от имени города о сделанных ассигнованиях на организацию помощи раненым и поручила управе созвать совещание представителей организаций по устройству лазаретов и частных благотворителей для обсуждения вопроса об одном госпитале для эвакуируемых больных.

[…]

Екатеринбургский городской голова *Обухов*

Члены управы *И. Анфиногенов*
С. Казицин

Гласные *[...]*[1]

Городской секретарь *[...]*[2]

ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 297-298об, 299об, 300об-302об. Подлинник. Машинопись.

[1] Следуют 22 подписи гласных думы.
[2] Подпись неразборчива.

№ 3

Из журнала № 27 заседания Екатеринбургской городской думы об участии Екатеринбургского городского общества в расходах по посылке полевого губернского лазарета на театр военных действий, об учреждении приюта-яслей для детей призванных на войну нижних воинских чинов, о присоединении к Союзу русских городов

2 сентября 1914 г.

[…]

V. Городская дума по предложению г. председателя перешла к обсуждению вопроса 2 повестки заседания «об участии Екатеринбургского городского общества в расходах по посылке полевого губернскаго лазарета на театр военных действий».

Г. городской голова доложил, что в заседании Съезда городских голов Пермской губ., состоявшагося 28 августа с. г. в Перми, возникла мысль об организации на средства городов губернии и о посылке на театр военных действий полевого лазарета, причем оборудование такового взял на себя Пермский комитет Краснаго Креста, обладающий уже и нужными для сего средствами. Екатеринбургский комитет Краснаго Креста тоже проектирует организацию сборнаго этапнаго лазарета, и его обращение по этому поводу уже было заслушано думой.

Городской думе надлежит решить, примет ли она участие наравне с другими городами губернии в организации полевого лазарета или же она остановится на мысли, выдвинутой Екатеринбургским комитетом Краснаго Креста, и ассигнует средства последнему. Содержание каждой койки полевого лазарета исчислено в 100 руб. в месяц и этапнаго в 75 руб.

[…]

Городская дума большинством голосов высказалась за немедленное разрешение вопроса и затем, после небольших прений, п о с т а н о в и л а: выразить принципиальное согласие на принятие участия в расходах по содержанию и отсылке на театр военных действий полевого лазарета. По вопросу о размере участия возникают прения.

[…]

Городская дума по баллотировке п о с т а н о в и л а: 1) принять участие в расходах по содержанию и отсылке полевого лазарета на театр военных действий в размере 2 000 рублей в месяц, считая с момента отъезда лазарета и до окончания войны; 2) поручить управе уведомить о состоявшемся решении думы местный комитет Краснаго Креста; 3) если местный комитет Краснаго Креста к 10 сентября не уведомит управу об учреждении полевого лазарета, то ассигнованныя суммы перевести в распоряжение Пермскаго комитета Краснаго Креста.

VI. Рассматривается вопрос, дополнительно внесенный на повестку: «о желании попечительнаго совета Александровской богадельни учредить на время войны приют-ясли для детей призванных на войну нижних воинских чинов».

Оглашено заявление попечительнаго совета, в котором последний, имея при богадельне свободное помещение, а также средства, необходимыя для содержания яслей на 20 человек в продолжение года, просит разрешения как на открытие яслей, так и на расходование денег на их содержание из свободных остатков прежних лет.

Городская управа поддерживает ходатайство совета.

Городская дума без прений, по баллотировке единогласно разрешила попечительному совету Александровской богадельни осуществить проектируемое мероприятие и произвести на этот предмет расход в потребной сумме.

[…]

Х. Г. городской голова доложил, что в заседании 31 июля думой было заслушано обращение г. московского городского головы от 25 июля сего года за № 11067 по вопросу об объединении городов в деле помощи семьям призванных, а также и раненым воинам, и было решено – присоединиться к организуемому Союзу русских городов[1], созданному для вышесказанных целей. Однако в журнале заседания думы такого постановления не оказалось, и г. городской голова просит думу подтвердить означенное решение, о чем и отметить в журнале.

Городская дума без прений постановила: войти в общегородскую организацию по оказанию помощи раненым и семьям призванных воинов; вопрос об ассигновании какого-либо взноса в означенную организацию оставить пока открытым.

Екатеринбургский городской голова *Обухов*

Члены управы *И. Анфиногенов*
Н. Чечеткин

Гласные *[...]*[2]

И. д. секретаря думы *[...]*[3]

ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 314, 316об-318, 319об. Подлинник. Машинопись.

[1] Слово *Союзу* написано чернилами над зачеркнутым *съезду*.
[2] Следуют 27 подписей гласных думы.
[3] Подпись неразборчива.

№ 4

Из журнала № 37 экстренного заседания Екатеринбургской городской думы о расходах, произведенных городским управлением в связи с военными нуждами

30 декабря 1914 г.

[…]

При этом сообщена следующая справка о расходах, произведенных городским управлением в связи с военными нуждами.

Ассигновано думою:

1) На расходы по содержанию и отсылке этапнаго лазарета на театр военных действий (постановления думы 2 и 9 сентября 1914 г.) . . . . . 20 000 р.

2) Пожертвование от города в фонд Всероссийскаго Союза городов по оказанию помощи больным и раненым воинам (постановление думы 9 сентября 1914 г.). . . . . 10 000 р.

3) На выдачу пособия семьям запасных служащих городского управления (постановление думы 27 августа) . . . . . 3 211 р. 65 к.

4) На расходы по оборудованию и содержанию при городской больнице лазарета на 50 кроватей (постановление думы 25 августа) . . . . . 12 730 р. 50 к.

5) На наем помещений для начальных училищ за расквартированием в школьных зданиях мобилизованных воинских чинов (постановление думы 25 августа) . . . . . 14 000 р.

6) На помощь жителям Царства Польскаго, пострадавшим от войны (постановление думы за 27 октября) . . . . . 1 000 р.

7) Комитету по оказанию помощи русским подданным, возвращающимся из-за границы (постановление думы за 27 октября), отосланы по назначению . . . . . 200 р.

8) На покупку теплой одежды для воинских чинов квартировавшаго в городе Оровайскаго полка (постановление думы за 29 сентября 1914 г.) . . . . . 1 000 р.

62 142 р. 15 к.

[…]

Собраны среди гласных и граждан города на покупку теплой одежды для воинских чинов квартировавшаго в городе Оровайскаго полка (вещи в г. Львове в сопровождении чиновника Васильева, разыскивающаго 195 Оровайский полк) . . . . . 4 720 р.

Израсходовано: (ассигновано 32 660 р.) на приспособление помещений для расквартирования мобилизованных воинских чинов и на расквартирование их по 18 декабря . . . . . 42 315 р. 18 к.

На содержание городского комитета по обеспечению семей лиц, призванных на военную службу, по 18 декабря . . . . . 2 592 р. 07 к.

На устройство чайных для мобилизованных и их семей, покупка для них чаю, сахару и другие расходы по 18 декабря . . . . . 2 134 р. 41 к.

47 041 р. 66 к.

Итого . . . . . 113 903 р. 81 к.

[…]

Городской голова *Обухов*

Члены управы *И. Анфиногенов*
Н. Чечеткин
С. Казицин

Гласные *[...]*[1]

Секретарь городской думы *С. Удинцев*

ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1990. Л. 479-481, 486об. Подлинник. Машинопись.

Список сокращенных слов

г. – год, город, господин
гг. – годы, господа
гор. – город
губ. – губерния
кв. – квадратная, квадратных
коп. – копейка
п. – пачка, пачки
руб. – рубль
с. г. – сего года
саж. – сажень
ф. – фунт, фунты

[1] Следует 21 подпись гласных думы.

L. Kuznetsova
State Archive of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russian Federation; v17@gaso-ural.ru

ACTIVITIES OF THE TOWN DUMA AND THE TOWN COUNCIL OF YEKATERINBURG IN CONNECTION WITH THE OUTBREAK OF THE WORLD WARI (JULY-DECEMBER 1914)

The publication presents archival documents illustrating the activities of the Town Duma and the Town Council of Yekaterinburg in connection with military situation in July-December 1914.

Keywords: World War I, Yekaterinburg Town Duma, Yekaterinburg Town Council, hospital, Union of Cities, Orovo Regiment.

Л. М. Завьялова*

О РЕАЛИЗАЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ПРОЕКТА «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ЖИЗНИ ЮГОРЧАН»

*Лидия Михайловна Завьялова
Государственный архив Югры, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация; lidiya_86@mail.ru.

В статье рассказывается об участии жителей Югры в Первой мировой войне 1914–1918 гг.
Ключевые слова: Первая мировая война, 1914–1918 гг., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Ее называли «Второй Отечественной», «Великой Отечественной», «Большой войной» и «Великой войной», в простонародье – «германской», «империалистической». И лишь только после Второй мировой войны в историографии появилось современное название – Первая мировая война (28 июля 1914 г. – 11 ноября 1918 г.). 38 из 57 независимых стран мира были вовлечены в один из самых масштабных военных конфликтов XX века.

Согласно Федеральному закону № 285-ФЗ от 30 декабря 2012 года «О внесении изменений в статью 1.1. Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» начало войны – 1 августа – объявлено Днем памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 гг.

Война не обошла стороной и жителей югорской земли. Не одна сотня новобранцев ушла на фронт Великой войны, в волостях уездов остались семьи без кормильцев.

Неоценим вклад населения Тобольского, Сургутского, Березовского уездов Тобольской губернии (ныне – территория Ханты-Мансийского автономного округа – Югры) в помощь русским фронтам.

В рамках подготовки к 100-летию начала войны Государственный архив Югры в конце 2012 года начал реализацию проекта «Первая мировая война в жизни югорчан». Идея проекта принадлежит местному краеведу, жителю города Ханты-Мансийска Владимиру Филипповичу Струсю, начавшему работать над этой темой в 2007 году. Преследуя основную цель – отдать дань памяти героическим предкам, перед разработчиками проекта были поставлены задачи:

– воссоздание истории региона в период Первой мировой войны 1914–1918 гг.;

– углубление исторических знаний жителей автономного округа, повышение их интереса к истории родного края.

Проект предполагал многоуровневое партнерство. В связи с этим к участию в проекте были приглашены сотрудники муниципальных архивов, музеев, библиотек, местные крае-

веды, историки, учителя и учащиеся школ, колледжей, ВУЗов, потомки участников Первой мировой войны и просто жители, неравнодушные к истории югорского края. С целью информирования и привлечения жителей округа к проекту «Первая мировая война в жизни югорчан» была дана развернутая информация в средства массовой информации регионального и местного уровня.

Государственный архив Югры сравнительно молод: началом его истории послужило создание 1 октября 1934 года Окружного архивного бюро при Остяко-Вогульском (с 1940 г. – Ханты-Мансийском) окрисполкоме. Фонды архива хронологически охвачены рамками с 1919 года по настоящее время и не располагают выделенными единицами хранения по истории Первой мировой войны. Но в процессе поиска информации в личных делах, опросных листах, анкетах, автобиографиях, списках по кадрам периода 1920–1950-х гг. частично сведения об участниках войны были выявлены.

Большой пласт документов об участии жителей округа в Первой мировой войне был выявлен в Государственном архиве города Тобольска: призывные списки, списки военнообязанных, поставленных на учет в Самаровском[1], Сургутском, Обдорском[2] военных столах РИКа, списки пришедших из германского плена, списки унтер-офицеров; а также в Государственном архиве Новосибирской области.

Активное участие в проекте приняли и некоторые из муниципальных архивов и музеев, предоставившие фотографии и воспоминания родственников о своих предках, участвовавших в этой войне.

На призыв откликнулись библиотеки Ханты-Мансийского района, с территории которого была призвана большая часть мужского населения на фронты Первой мировой. Десятки запросов были оформлены и отправлены в Российский государственный исторический архив, научную библиотеку Тобольского музея-заповедника, музей имени Дунина-Горкавича в городе Тобольске, в архив ФСБ, ЗАГСы округа и другие учреждения, в которых, предположительно, могли отложиться документы по данной теме.

Плодотворной была индивидуальная работа с потомками участников Первой мировой войны. Диапазон поиска потомков широк, начиная с маленького населенного пункта округа и заканчивая городами Тюмень, Санкт-Петербург, Новосибирск. Выявлены архивные сведения о представителях известных старожильческих фамилий – Ершовых, Корепановых, Карандашевых, Сивковых, Пуртовых и других. Большую роль, безусловно, сыграло знание истории края В.Ф. Струсем и сотрудниками архива, их личные связи с краеведами и с жителями округа.

Сегодня до нашего современника эхо Первой мировой войны доносится посредством литературы, искусства. Составной частью этого являются фотографии. В рамках проекта собрано свыше 500 фотографических карточек, посвященных периоду Первой мировой войны, отражающих как военную службу наших земляков, так и жизнь населения на территории нынешнего округа. Большая часть фотографий попала в руки организаторов из семейных архивов и частных коллекций.

[1] Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 сентября 1964 г. переименован в Ханты-Мансийский.

[2] До преобразования административно-территориального деления в 1923 г. входил в состав Березовского уезда Тобольской губернии как Обдорская волость. Постановлением ВЦИК от 10 декабря 1930 г. район упразднен. Территория вошла в состав Ямало-Ненецкого национального (с 1977 г. – автономного) округа.

Первым этапом реализации проекта стала презентация фотовыставки «Солдаты забытой войны», подготовленная совместными усилиями автора-составителя В. Струся, Службы по делам архивов ХМАО – Югры и казенного учреждения «Государственный архив Югры».

На выставке была представлена самая малая часть фотоснимков (всего 32). Запечатленный на фотоснимках внешний облик людей, окружающие их вещи, аксессуары и предметы быта составляют представление о России времен Великой войны. Потомки участников Первой мировой войны, жители города Ханты-Мансийска: О.П. Ермолина, Л.А. Жуковская, В.В. Казанцева, предоставившие на выставку фотографии своих дедов и отцов, стали участниками выставки и дополнили рассказ ведущей своими воспоминаниями. К нашему (архивистов-исследователей) сожалению, оригиналы фотоснимков жителями округа не передавались в архив, но, с другой стороны, отрадно, что потомки участников Первой мировой войны так бережно и свято хранят память о своих предках.

Сбор материалов об участии югорчан в войне предполагал издание книги «Первая мировая война в жизни югорчан». Сегодня, благодаря финансовой помощи Правительства Тюменской области, депутату Тюменской областной Думы С.С. Козлову, мы имеем возможность видеть в книге малую толику того, что было выявлено Владимиром Струсем.

В данный том[1] вошли призывные списки 1890–1916 гг. Именно призывники, мобилизованные в этот период, были непосредственными участниками военных событий. Список включает в себя около 2 000 призывников, в основном представителей старожильческих фамилий Югры и части Уватского района, входившей до 1925 года в состав Филинской волости Тобольского уезда. Списки призывников дополнили лица Самаровской, Филинской, Кондинской, Меньше-Кондинской волостей, родившиеся в 1898 году и подлежащие, согласно Указу от 24 октября 1916 года, отбыванию воинской повинности в досрочный призыв 1917 года, а также лица, подвергавшиеся в сентябре 1917 года поверочному освидетельствованию как ранее неспособные к военной службе.

Несомненный интерес вызывают частично выявленные сведения о раненых и больных Тобольского уезда в годы Первой мировой войны в выпусках «Именные списки раненых и больных воинов, находящихся в госпиталях и лазаретах» периода 1914–1915 гг., хранившиеся в фондах Российской и Национальной государственных библиотек (Москва, Санкт-Петербург). Сведения из тобольской губернской газеты «Сибирский листок», «Вестника помощи призванным на войну», выходившего в Омске, документы из Государственного архива Новосибирской области позволят читателю зримо представить боевые события на фронтах Первой мировой войны в главе «Известия с театра военных действий».

Ценным источником для раскрытия темы явились письма, фотографические открытки – свидетели человеческой жизни – с надписями на обороте. В предисловии к главе «Может, Господь спасет меня…» составитель пишет: «Солдатские письма с театра военных действий времен Первой мировой войны, на наш взгляд, мало чем отличаются от «треугольников» Великой Отечественной войны. Разве только тем, что к началу второй «германской» новобранцы были чуть-чуть пограмотней крестьян первой «германской». Все тот же патриотизм в письмах: «За Отечество! За Царя! – «За Родину! За Сталина!»

[1] Первая мировая война в жизни югорчан: Историко-краеведческое издание. Т. II / ред.-сост. В. Струсь. – Тюмень, 2014. – 258 с.

В книгу вошли также воспоминания участников Первой мировой войны Г.А. Созонова, М.В. Хорохорина, Н.С. Черемнова, И.Л. Худякова, хранящиеся в Музее Природы и Человека (г. Ханты-Мансийск), и несколько газетных статей об участии югорчан в военных событиях.

Публикуемые отрывки из воспоминаний участников Первой мировой войны были записаны в 1957 году – в год 40-летия Великой Октябрьской революции, за исключением воспоминаний М.В. Хорохорина. Составленные в революционном настрое, пропитанные духом торжества советской власти, с негативным взглядом на царскую власть и на Русскую императорскую армию в целом воспоминания из первых уст передают противоречивый настрой, царящий в армии в период 1914–1918 гг.

С необычайной теплотой пишут о своих предках – участниках Первой мировой войны – потомки, воспоминания которых помещены в одной из самых содержательных глав «О ратных людях, Отечеству служивших…» В главу вошли также очерки Владимира Струся из рукописного материала «Летопись села Зенково и окрестных деревень», рассказывающие об участниках Первой мировой сквозь призму биографий жителей данных сел.

Во многих семьях потомки вспоминают только факт – «воевал в Первую мировую». Соответственно, и все воспоминания потомков раскрывают в большинстве своем периоды жизни участников Первой мировой войны после их возвращения с фронта. И тем не менее они в какой-то мере полнее раскрывают черты характеров героев воспоминаний.

Нельзя не отметить уже ставший библиографической редкостью следующий том проекта «Первая мировая война в жизни югорчан. За Веру, Царя и Отечество» В. Струся, подготовленный благодаря выявленным фотодокументам из семейных архивов, а также в архивах страны, в т. ч. и в Государственном архиве Югры[1]. Издание содержит богатейший иллюстративный материал, многое из которого нигде ранее не публиковалось. Это первая попытка издания сохранившихся фотографий и документов, отражающих воинскую службу наших земляков в рядах Русской армии и флота периода 1758–1918 гг. С целью большего осмысления преемственности поколений автор расширил хронологические рамки. Кроме уроженцев Югры, а также тех, кто после демобилизации из рядов царской армии по воле судьбы оказался на югорской земле, в данный том вошли и фотографии военнослужащих Русской армии, потомки которых связали свою судьбу с нашим краем. Вкупе все эти звенья одной цепочки помогают полнее раскрыть заявленную тему – за Веру, Царя и Отечество.

Оба издания снабжены справочным аппаратом: именным указателем призывавшихся к отбыванию воинской повинности, списком сокращений, пояснением по административно-территориальному делению Тобольской губернии.

В настоящее время исследователь-краевед данной темы работает над подготовкой I и IV томов, что позволит выстроить тома в логической последовательности.

Подводя итоги, хочу подчеркнуть, что Владимир Струсь – один из первых краеведов округа, который поднял тему об участии югорчан в Первой мировой войне, и важность этой темы очевидна, она, прежде всего, является неотъемлемой частью вопроса о месте войны в жизни наших земляков, оставшихся в памяти потомков.

[1] Первая мировая война в жизни югорчан. За Веру, Царя и Отечество: Историко-краеведческое издание. Т. III / ред.-сост. В. Струсь. – Томск, 2017. – 406 с.

Военнослужащие Русской императорской армии. Слева – Трофим Васильевич Захаров, 1894 г. р., уроженец д. Верхне-Романовка Тобольского уезда. Участник трех войн – Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной. Умер от боевых ранений 24 марта 1943 г. Место съемки неизвестно. [Не ранее 1915 г. – не позднее 1916 г.]

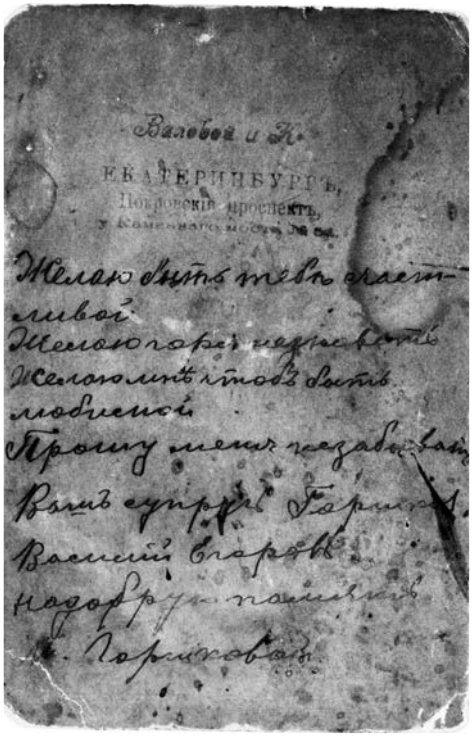
(Из семейного архива дочери – Н.Т. Новоселовой. п. Бобровский Ханты-Мансийского района. ХМАО – Югра)

**Ополченцы Русской императорской армии.
Слева – нижний чин
Василий Егорович Горшков,
1890 г.р.,
уроженец с. Селияровского
Самаровской волости
Тобольского уезда.**

**г. Екатеринбург.
[Не ранее 1914 г. – не позднее 1917 г.].**

(Из семейного архива дочери –
В.В. Казанцевой г. Ханты-Мансийск)

**Фотоателье Валовой и К⁰
Екатеринбург,
Покровский проспект,
у Каменного моста**

***«Желаю быть тебе счастливой.
Желаю горя не знавать.
Желаю мне, чтоб быть любимым.
Прошу меня не забывать.
Ваш супруг Горшков Василий
Егорович.
На добрую память
М. Горшковой»***

Оборотная сторона фотографии
В. Е. Горшкова

Сотрудница государственного архива Югры Л.М. Завьялова (справа) во время беседы с потомком участника Первой мировой войны Марка Федоровича Копотилова – внучкой Л.А. Жуковской. 2012 г.

Первая мировая война в жизни югорчан. Историко-краеведческое издание.
И Диплом победителя в номинации «Лучшая краеведческая книга», врученный Государственному архиву Ханты-Мансийского атономного округа – Югры

L. Zavyalova
State Archive of YugraKhanty-Mansiysk, Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Russian Federation; lidiya_86@mail.ru.

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE LOCAL HISTORY PROJECT «THE FIRST WORLD WAR IN THE LIFE OF UGRA RESIDENTS»

The article describes the participation of Ugra residents in the First World War of 1914–1918.
Keywords: World War I, 1914–1918, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra.

И. З. Фаткуллин*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(На примере Уфимской губернии)

*Ильгам Зуфарович Фаткуллин,
Кандидат исторических наук, Управление по делам архивов Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация; Fatkullin.I@bashkortostan.ru

Статья посвящена рассмотрению благотворительной и милосердной деятельности различных обществ в годы Первой мировой войны на примере Уфимской губернии. В этот период в губернии активизируются имеющиеся и возникают новые организации, в которые объединяются все сочувствующие общему делу помощи пострадавшим от войны. На основе архивных источников, периодической печати рассмотрены всевозможные аспекты благотворительной работы различных обществ. Материал позволяет сделать вывод, что деятельность в годы Первой мировой войны в этом направлении была различной в оказании помощи всем категориям пострадавшего населения.

Ключевые слова: благотворительность, милосердие, пожертвование.

Для российского общества особой темой является благотворительность и милосердие. Все благородство нашего народа проявляется в дни тяжелых испытаний. Первая мировая война 1914–1918 гг. принесла большие бедствия и трудности во многие семьи, особенно на прифронтовой территории, а также участникам военных действий. Нуждались в помощи и семьи воинов, вдовы, сироты. С целью оказания благотворительной помощи, согласно указу от 11 августа 1914 года «Об образовании Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов», был создан высший государственный орган для помощи семьям фронтовиков, который возглавила императрица Александра Федоровна.

В губерниях началась работа по сбору пожертвований, по оказанию благотворительной помощи нуждающимся. В газетах публиковались призывы к оказанию благотворительной помощи. Так, в газете «Уфимские губернские ведомости» за 15 октября 1914 года был опубликован призыв к пожертвованиям для семей призванных на войну, а также раненых и павших воинов. Отмечалось, что «Верховный совет по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов… приглашает всех вносить посильную лепту на обеспечение семей доблестных защитников царя и Родины. Поступающие в распоряжение Верховного совета денежные средства будут им распределяться между учреждениями, ведающими дело[м] призрения семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов»[1].

[1] Уфимские губернские ведомости. 1914. 15 октября.

В прессе публиковалась информация о характере и размере пожертвований. Так, «Уфимские губернские ведомости» в номере за 25 февраля 1915 года опубликовали благодарность от царя Николая II Рязановскому, Николаевскому, Бегеняш-Абукановскому, Ильчик-Тимировскому и Аллагуватовскому сходам, пожертвовавшим на нужды войны 4 000 рублей[1].

Большая помощь нуждающимся оказывалась со стороны прихожан религиозных заведений всех конфессий. Из отчета о деятельности попечительского совета при Александро-Невской церкви г. Уфы с августа 1914 года до 1 января 1916 года мы видим, что за указанный период израсходовано 2 529 руб. 12 коп. Денежные средства потрачены на поддержку семей, оставшихся без кормильца в связи с призывом на фронт главы семьи, а также для беженцев[2]. Мусульманское духовенство также активно участвовало в сборе пожертвований для оказания помощи воинам и их семьям. В фонде Оренбургского магометанского духовного собрания, находящегося на хранении в Национальном архиве Республике Башкортостан, имеется тому немало подтверждений. Так, 5 апреля 1915 года ахунам и хатыбам было направлено обращение муфтия М. Султанова произвести сбор пожертвований в одну из пятниц[3]. В документе «Рапорт имама соборной мечети д. Кугуль Новоселовской волости Уфимской губернии и уезда Мухаметшарыпова» о сборе пожертвований в фонд помощи раненым воинам указано, что собранные деньги в сумме 8 руб. 86 коп. переведены в Уфимское казначейство для дальнейшего перевода на текущий счет Российского общества Красного Креста. При этом прилагается квитанция и список прихожан – пожертвователей[4] . Подобные рапорты, по всей видимости, регулярно направлялись в муфтият Оренбургского магометанского духовного собрания. В фонде имеются рапорты имамов многих приходов с указанием сумм собранных пожертвований.

Учрежденный в 1916 году Георгиевский комитет неоднократно обращался ко всем конфессиям с просьбой о проведении кружечного сбора пожертвований. При этом, как отмечается в обращении от 20 июня 1917 года, такого рода сбор являлся очень действенным способом пополнения казны благотворительного учреждения. Далее в обращении указывается, что «комитет имеет целью помогать пострадавшим героям, награжденным орденом Св. Георгия, Георгиевским оружием, крестом и медалью, безотносительно их национальности и вероисповедания», и предлагается произвести кружечные сборы «в церквах и молитвенных домах инославных исповеданий» в дни торжественных религиозных праздников[5].

Кроме сбора денежных пожертвований население городов и сельских местностей Уфимской губернии собирало на фронт предметы первой необходимости: белье, носки, валенки. В местной прессе постоянно публиковались воззвания, объявления о сборе вещей[6] .

Следует отметить, что благотворительная деятельность в годы Первой мировой войны была общественно значимым явлением. Патриотические чувства граждан Российской империи, в том числе населения Уфимской губернии, проявлялись и в благотворительной деятельности. Феномен российской благотворительности этого периода прослеживается при изучении архивных документов.

[1] Уфимские губернские ведомости. 1915. 25 февраля.
[2] Уфимские епархиальные ведомости. 1916. 15 января.
[3] Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 11. Д. 40.
[4] Там же. Д. 945. Л. 253.
[5] Там же. Д. 973. Л. 183.
[6] Уфимские губернские ведомости. 1915. 13, 27 мая.

Список использованной литературы

Башкирия в годы Первой мировой войны. 1914–1918 : Сборник документов и материалов / сост. Р. Н. Рахимов, Ф. Г. Гареева, З. Г. Гатиятуллин, Л. Ф. Григоренко, Г. В. Мордвинцев. Уфа : Китап, 2014.

I. Fatkullin
Candidate of Historical Sciences, Department of Archives of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russian Federation; Fatkullin.I@bashkortostan.ru

CHARITABLE ACTIVITIES DURING THE FIRST WORLD WAR (ON THE EXAMPLE OF UFA PROVINCE)

The article is devoted to the consideration of charity and philanthropic activities of various societies during the First World War on the example of Ufa province. During this period the existing local organizations were actively involved and new ones emerged. All those sympathetic to the common cause of helping the war victims were united in these efforts. Diverse aspects of charitable work done by various societies are considered on the basis of archives and periodicals. The materials enable us to conclude that the activity in this field in the years of the First World War was manifold in order to provide assistance to all categories of the affected population.

Keywords: charity, benevolence, donation.

Ю. Д. Коновалов*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОГО ОБЛАСТНОГО ВПК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ. 1915–1918 ГГ.

*Юрий Дмитриевич Коновалов
Научный сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы Государственного архива Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; v17@gaso-ural.ru

В данной статье рассматривается проблема организации труда пленных в годы Первой мировой войны, захваченных армией Российской империи и перевезенных на Урал. Анализируются вопросы качества жизни, условий труда, этнического происхождения военнопленных и их процентного соотношения в Уральском регионе. Рассматривается влияние, оказываемое Уральским ВПК на данные параметры.

Ключевые слова: Первая мировая война, военнопленные, Урал, Уральский областной военно-промышленный комитет, оборонное производство.

Необходимость создания военно-промышленных комитетов (далее – ВПК) во многом была продиктована неудачами, постигшими Русскую армию в 1915 году, а также осознанием того, что ресурсов, имевшихся в распоряжении Русской армии на момент начала Первой мировой войны, не хватает для доведения войны до победного конца. В обществе, на фронте и в тылу все чаще звучали такие понятия, как «снарядный голод», «патронный голод» и т. д. По этим причинам в конце весны 1915 года началось формирование военно-промышленных комитетов с целью мобилизации промышленности страны для военных нужд [9, с. 23-24].

Вопрос о создании военно-промышленных комитетов был поставлен в Петрограде на повестку дня в ходе IX Съезда представителей промышленности и торговли 30 мая 1915 года. По итогам работы Съезд принял постановление «об организации всех производительных сил России к организованной работе на военные нужды», отдав распоряжение «всем торговым организациям образовать районные комитеты, объединяющие местную промышленность и торговлю». Для координации работы региональных комитетов было решено создать Центральный военно-промышленный комитет, располагавшийся в Петрограде [11, с. 25]. Первое организационное заседание Центрального ВПК было проведено 4 июня 1915 года, а его первым председателем до конца июня 1915 года стал крупный горнопромышленник Н.С. Авдаков [9, с. 25].

Непосредственно Уральский областной военно-промышленный комитет (УрО ВПК) был создан 30 июня 1915 года. Председателем комитета был выбран предприниматель и общественный деятель П.В. Иванов [9, с. 45]. Однако еще до создания УрО ВПК первым по

хронологии появился Уральский горнозаводской комитет, учрежденный в Петрограде (в то время как штаб-квартира УрО ВПК располагалась в Екатеринбурге) 4 июня 1915 года. Данной организации, в сущности, предназначалось выполнять схожие с УрО ВПК функции [9, с. 35-36].

Главной задачей УрО ВПК провозглашалось содействие армии и флоту посредством снабжения снаряжением, продовольствием и всем необходимым. В период 1915–1918 гг. список заводов, фабрик, кустарных мастерских, работавших для нужд Государственной обороны и выполнявших военные заказы, достигал 151 промышленного предприятия[1]. УрО ВПК объединял и направлял деятельность местных ВПК: Глазовского, Камышловского, Сарапульского, Троицкого, Тюменского, Шадринского, Айдырлинского, Верхнеуральского, Пермского [8, с. 596]. Следует отметить, что позднее часть местных ВПК вышли из ведомости Уральского комитета (Пермский, Верхнеуральский, Глазовский и Тюменский) [9, с. 72]. В начале своей работы УрО ВПК выделял три ключевые секции: горнозаводскую (председатель Б.А. Рулёв), кустарную (А.И. Фадеев) и общей промышленности (А.М. Симонов)[2].

Помимо выполнения военных заказов, обеспечения перевозок снарядов, топлива и вооружения для фронта, а также других видов деятельности, в задачи УрО ВПК входили распределение и организация военнопленных для использования их в работе на оборонительных предприятиях страны.

На заседании УрО ВПК 9 сентября 1915 года один из руководителей комитета Л.А. Кроль обратился в военное министерство с ходатайством о том, чтобы военнопленные отпускались в первую очередь в те предприятия, которые работают на оборону страны и выполняют военные заказы. Он также предложил, чтобы распределение военнопленных по предприятиям производилось воинскими начальниками при участии ВПК[3].

Необходимость использования труда военнопленных была вызвана не только обилием и масштабами заказов, получаемых работающими на оборону предприятиями, но и дефицитом квалифицированных рабочих, которые могли быть мобилизованы и отправлены на фронт еще до учреждения комитетов по предоставлению военнообязанным отсрочек[4]. Так, с нехваткой рабочих рук столкнулся Екатеринбургский машиностроительный и чугунно-литейный завод товарищества «Братья Береновы», работающий на нужды обороны. До войны на нем трудилось 100-120 человек, а на момент 1917 года, с учетом труда 45 военнопленных и подростков, количество работников едва достигало 75 человек. Особенно востребован был труд военнопленных-специалистов, например, кузнецов, слесарей, плотников, литейщиков[5]. В случае необходимости предприятия готовы были отдавать чернорабочих, чтобы получить взамен квалифицированных специалистов из числа военнопленных[6].

Захваченные в плен солдаты воющих с Россией держав запрашивались для работ не только в тяжелой и оружейной промышленности, но и для лесных работ и работ в сфере сельского хозяйства[7]. В связи с тем, что военнопленные были заняты в сельских работах,

[1] Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 123. Оп. 1. Д. 110. Л. 1-6об.
[2] В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 8 июля. № 151. С. 3.
[3] В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 13 сентября. № 205. С. 3.
[4] ГАСО. Ф. 123. Оп 1. Д. 73. Л. 62.
[5] Там же. Д. 8. Л. 44, 50-54,70, 1; Д. 9. Л. 115.
[6] Там же. Д. 73. Л. 63.
[7] Там же. Д. 73. Л. 1; Д. 9. Л. 29.

Казанский военный округ (в который входила Пермская губерния) периодически отказывался передавать УрО ВПК пленных работников для промышленных предприятий[1]. 10 октября 1916 года Центральный ВПК, рассматривая возможность предоставить в пользование промышленных предприятий военнопленных, освободившихся от сельскохозяйственных работ, выпустил циркуляр, в котором заявил о необходимости областным ВПК (в том числе и Уральскому) сообщить: 1) количество русских рабочих мужчин, женщин, подростков и отдельно военнопленных, занятых на местных оборонительных предприятиях; 2) количество новых военнопленных, которые необходимы предприятиям, обозначенным в предыдущем пункте[2]. На начало ноября 1916 года, в соответствии с полученной от ответивших на циркуляр Уральских предприятий информацией, сложилась следующая картина: общее число военнопленных, занятых в работе Уральских оборонительных предприятий, составило около 9 400 чел. Количество новых военнопленных, необходимых предприятиям, при этом составило приблизительно 4 700 чел.[3]

Несмотря на то что Урал известен своей тяжелой промышленностью, труд военнопленных в годы Первой мировой войны оставался востребован и в Уральской легкой промышленности, в частности, в текстильном и кожевенном производстве[4]. Как правило, на подобные предприятия запрашивались пленные, владеющие тем или иным из востребованных ремесел. Известен случай, когда хозяин суконной фабрики В.П. Злоказов вернул назад переданных ему военнопленных, т. к. никто из них не разбирался в текстильном деле[5].

Стоит отметить, что владельцы уральских заводов, фабрик и рудников запрашивали военнопленных, основываясь не только на их профессиональных качествах, но и учитывая этническую принадлежность. О процентном соотношении военнопленных из германской и австрийской армии по этническому признаку пишет исследователь Н.В. Суржикова, опираясь на подсчеты советских ученых и приводя следующие данные: «По их подсчетам, в наиболее многочисленной группе военнопленных габсбургской армии австрийцы и немцы составляли примерно 20-22 % (порядка 400-500 тыс. чел.), венгры – 24-25 % (500-550 тыс.), румыны 7-8 % (120-150 тыс.), итальянцы 1-2 % (20-40 тыс.). На долю представителей славянских народов приходилось 40-47 %, т. е. едва ли не половина общего числа пленных. В эту долю входили чехи и словаки (13-18 %, 250-350 тыс.), сербы, хорваты и словенцы (11-12 %, 200-250 тыс.), поляки (8-9 %, 150-200 тыс.) и украинцы (8 %, 150-160 тыс.). В составе пленных германской армии (170-180 тыс. чел.) находились, кроме немцев, поляки из западных польских областей и французы-эльзасцы, а в рядах пленных из армии Турции (50-60 тыс. чел.), кроме турок, были арабы, курды и армяне» [13, с. 57]. Если рассматривать непосредственно Уральский регион, то можно ориентироваться на данные, приводимые Н.В. Суржиковой по Пермской губернии на момент начала 1916 года: «Так, в Пермской губернии по состоянию на начало 1916 г. из 8 496 военнопленных из состава австро-венгерской армии австрийцев и венгров было 6 057, румын – 743, итальянцев – 68, славян – 1 628» [14, с. 322].

[1] ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8. Л. 6-8; Д. 73. Л. 1.
[2] Там же. Д. 8. Л. 48.
[3] Там же. Л. 56-86.
[4] Там же. Д. 9. Л. 78-79.
[5] Там же. Л. 98.

Исходя из приведенных данных, тремя наиболее крупными группами военнопленных являлись славяне, венгры и немцы. В ряде случаев заинтересованные в получении военнопленных хозяева промышленных предприятий желали видеть в рядах новоприобретенных рабочих славян[1]. Причем в некоторых ситуациях это было непременным условием[2]. Основываясь на общем количестве изученных мной запросов уральских промышленников и предпринимателей, наиболее востребованы были славяне, далее шли венгры, и наименее востребованными являлись немцы[3]. Вероятно, подобные пожелания (а в некоторых случаях и требования), выдвигаемые владельцами промышленных предприятий, можно связать с несколькими факторами: 1) славяне могли знать русский язык еще до попадания в плен (или в силу специфики родства славянских языков быстрее изучить его), что значительно упрощало процесс коммуникации в ходе работ. Также они были культурно ближе к населению Российской империи, что способствовало их более быстрой интеграции в общество заводских или фабричных рабочих. Наконец, славяне из числа противника (например, чехи, сербы, словаки, хорваты и т. д.) на территории Австро-Венгерской империи могли видеть в русских солдатах освободителей, что, в свою очередь, способствовало большей мотивации работать на оборонительных предприятиях Российской империи. В дополнение к этому стоит отметить, что военнопленные по желанию имели возможность записаться добровольцами в российскую армию[4]; 2) венгры, вероятно, рассматривались как народ менее близкий, чем австро-венгерские славяне, но более понятный жителю России, нежели немцы, т.к. они наравне со славянами могли испытывать дискриминацию, проживая на территории Австро-Венгерской империи, где господствовали преимущественно немцы [5, с. 113-114]. К тому же венгры в связи с проживанием со славянами в непосредственной близости, тоже могли быстрее усваивать русский язык. Более снисходительное отношение к военнопленным-венграм могло быть обусловлено и тем фактом, что, по мнению специалиста по военной истории России XX века Е.С. Сенявской, русские солдаты считали их более слабым противником, нежели немцев [12, с. 116]; 3) немцы являлись самыми невостребованными военнопленными по той причине, что Германия воспринималась главным противником России в Первой мировой войне. Как пишет Е.С. Сенявская: «…в отношении Германии русские готовы были, по словам современников, сражаться «против заклятых врагов Царя, России и славянства – ненавистных немцев»…» [12, с. 114]. На мой взгляд, ситуация осложнялась и существенными культурными различиями, из-за чего владельцы промышленных предприятий, руководствуясь личными патриотическими соображениями или опасаясь трудностей в коммуникации между «коренными» рабочими и немецкими военнопленными, которые могли привести в лучшем случае к непониманию, а в худшем к насильственным конфликтам в ходе производства, отказывались от пленных немцев.

Тем не менее имели место быть и такие ситуации, когда этническая принадлежность военнопленных не играла роли для заинтересованных в использовании их труда лиц. В подтверждение данного тезиса можно привести несколько примеров, когда заказчик подчеркивал отсутствие важности национальности военнопленных: запрос на получение во-

[1] ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9. Л. 55, 64, 71, 78-79.
[2] Там же. Л. 34-37, 107.
[3] Там же. Л. 29, 92, 108.
[4] Там же. Д. 8. Л. 58.

еннопленных, оставленный владельцем Вознесенских асбестовых рудников статским советником В.И. Жирардом[1]; запрос от Оренбургского кожевенного завода, в котором хоть и отмечалось пожелание получить военнопленных-славян, но в связи со спецификой производства востребованы оказались рабочие любой национальности[2]; торговый дом «Наследники Калашникова» в своем запросе установил акцент на знание пленными русского, английского или немецкого языка, а не их этническое происхождение[3].

Несмотря на существование некоторой степени напряженности в вопросе отношения к военнопленным, существуют примеры того, как государство старалось сделать условия труда и жизни военнопленных, занятых в работе на российских (в том числе и Уральских) оборонительных промышленных предприятиях, в меру комфортными. Во-первых, предприятия, использовавшие военнопленных, должны были обеспечивать их жильем и денежной оплатой труда. В пользу этого утверждения можно привести факт, когда расположенный в Кунгуре паровой кожевенный завод торгового дома «Степан Семовских и сыновья» отправил в УрО ВПК запрос на получение военнопленных, при этом обозначив, что не собирается обеспечивать их «ни квартирой, ни содержанием» и не станет оплачивать их труд на одном уровне с постоянными местными работниками[4]. Позднее, ознакомившись с правилами содержания военнопленных, завод отказался от их услуг вовсе[5]. Во-вторых, при обнаружении психически больных военнопленных, которых не принимали местные больницы, надлежало возвращать их военному штабу, и он в дальнейшем обеспечивал перевод пленных в соответствующие лечебные заведения[6]. Имели место быть случаи, когда предприятие могло отказаться от труда военнопленных за неимением, к примеру, зимнего обмундирования[7].

С другой стороны, по вопросу условий труда и проживания военнопленных альтернативной точки зрения придерживается историк В.П. Мотревич. В своей статье, посвященной уровню смертности и захоронению военнопленных на Урале в годы Первой мировой войны, ученый пишет о том, что лагеря военнопленных зачастую испытывали нехватку медикаментов, продовольствия, переполненность лагерей, неблагоприятную эпидемиологическую обстановку, суровые климатические условия [10, с. 123-124]. Об аномально высоком уровне смертности военнопленных на Урале из-за различных заболеваний пишет и Н.В. Суржикова [13, с. 57].

Однако В.П. Мотревич в своем исследовании выделяет и позитивные примеры положения военнопленных на Урале. Он приводит в пример сохранившийся рапорт военного цензора А.С. Тюльпанова, направленный Тобольскому губернатору. В данном рапорте рассказывается о посещении датской делегацией (в состав которой входили в том числе представители Красного Креста) лагерей для военнопленных, расположенных в Тобольске и поселке

[1] ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9. Л. 115.
[2] Там же. Л. 78-79.
[3] Там же. Л. 75-76.
[4] Там же. Л. 67.
[5] Там же. Л. 92.
[6] Там же. Д. 75. Л. 3.
[7] Там же. Д. 8. Л. 58.

неподалеку от него. Делегация отметила чистоту и благоустроенность бараков, оценила организованный военнопленными сад, стадион и даже наличие у них в хозяйстве свиней, которых военнопленные откармливали. Офицеры в лагере проживали по два человека в отдельных домах среди соснового бора. Сами пленные единогласно отметили оперативную доставку почты [10, с. 123]. Н.В. Суржикова в своей работе о положении военнопленных на Урале отмечает частые случаи сожительства пленных солдат с уральскими женщинами. Браки между ними были запрещены на законодательном уровне [13, с. 61-62], но сам факт существования подобных прецедентов, по моему мнению, уже говорит о том, что военнопленные обладали определенным уровнем свобод.

В целом Уральские предприятия, выполнявшие заказы для нужд обороны страны, довольно активно использовали труд военнопленных, стараясь решить вопрос нехватки специалистов и рабочих рук. УрО ВПК содействовал им в этом деле, стараясь по возможности удовлетворять получаемые от фабрик, заводов и иных промышленных предприятий ходатайства на получение военнопленных и распределение их труда. Так же, несмотря на выделяемый отечественными специалистами высокий уровень смертности военнопленных на Урале, определенные шаги по улучшению условий их труда все же предпринимались.

Библиографический список

Список источников

Неопубликованные

1. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8.
2. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАСО. Ф. 123. Оп 1. Д. 73.
4. ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 75.
5. ГАСО. Ф. 123. Оп 1. Д. 110.

Опубликованные

6. В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 8 июля. № 151. С. 3.

7. В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 13 сентября. № 205. С. 3.

Список литературы

8. *Кучак Л.Л.* Уральский областной военно-промышленный комитет (УрО ВПК) // Екатеринбург Энциклопедия / гл. ред. В.В. Маслаков. – Екатеринбург : Издательство Академкнига, 2002. – 728 с.

9. *Микитюк В.П., Рукосуев Е. Ю.* Уральский областной военно-промышленный комитет: дела и люди. Екатеринбург. УрО РАН, 2019. – 228 с.

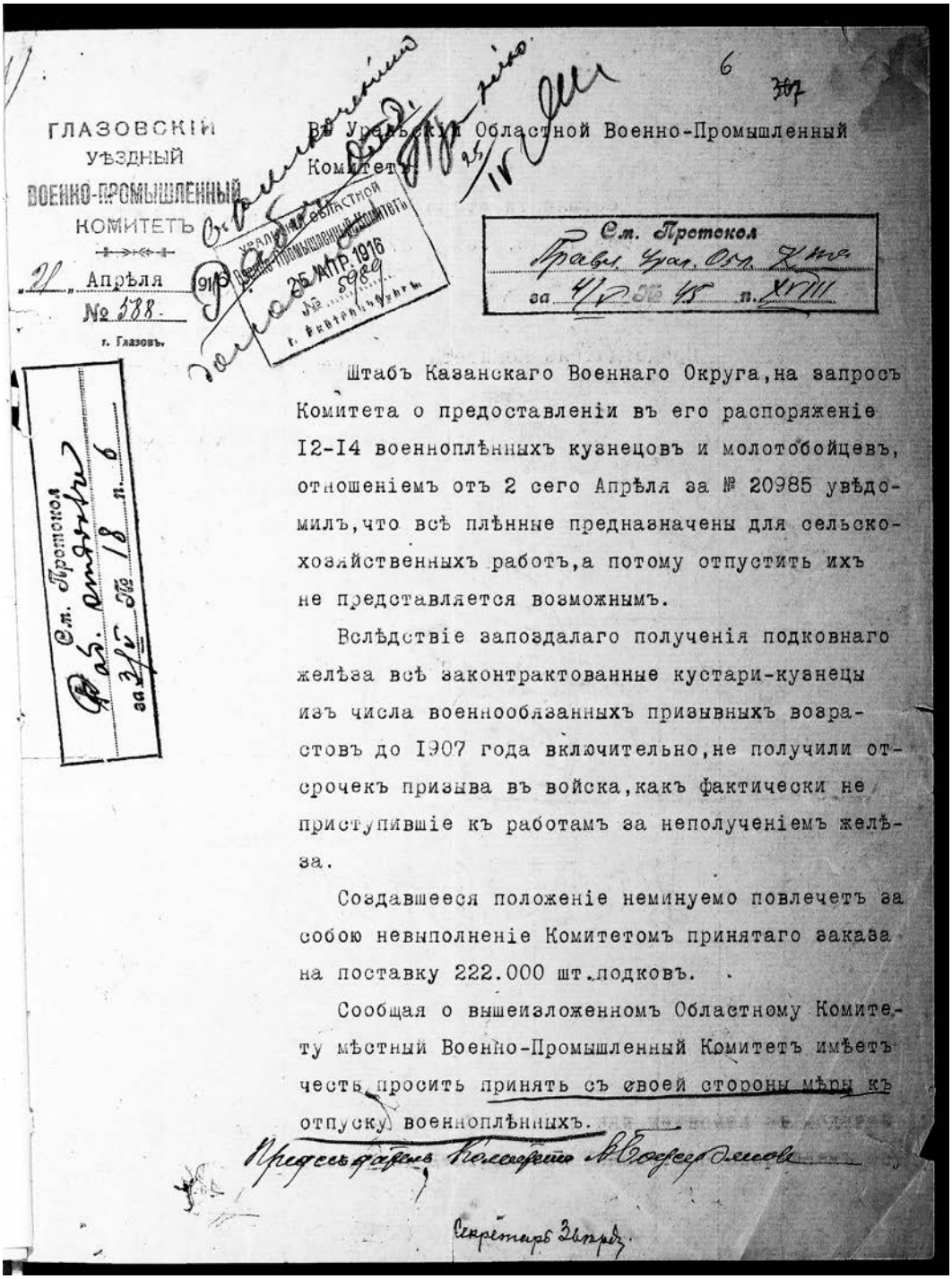
10. *Мотревич В. П.* Иностранные военнопленные Первой мировой войны на Урале: смертность и современное состояние захоронений / В. П. Мотревич // Великая война 1914–1918: Альманах Российской ассоциации историков первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. – Вып. 5. – М. : Квадрига, 2016. – С. 122-126.

11. *Погребинский А.П.* Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. М., 1941. № 11. С. 25.

12. *Сенявская Е. С.* Народы Австро-Венгрии в Первой мировой войне глазами русского противника // Вестник РУДН. История России. 2009. № 4. С. 111-128.

13. *Суржикова Н.В.* Военнопленные Первой мировой войны на Урале. К реконструкции коллективного портрета // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2011. № 3 (17). С. 57-64.

14. *Суржикова Н.В.* Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М. : Росспэн, 2014. С. 322.

ГЛАЗОВСКІЙ
УѢЗДНЫЙ
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ
КОМИТЕТЪ

21 Апрѣля 1916
№ 388
г. Глазовъ.

Въ Уральскій Областной Военно-Промышленный Комитетъ.

Ст. Протокол Прав. Ура. Обл. Ком-та за 4/25 г. п. XVIII

Уральский областной Военно-промышленный комитет
25 АПР 1916
№ 3966
г. Екатеринбургъ

Ст. Протокол Раб. отдѣла за 1917 г. № 18 п. 6

Штабъ Казанскаго Военнаго Округа, на запросъ Комитета о предоставленіи въ его распоряженіе 12-14 военноплѣнныхъ кузнецовъ и молотобойцевъ, отношеніемъ отъ 2 сего Апрѣля за № 20985 увѣдомилъ, что всѣ плѣнные предназначены для сельскохозяйственныхъ работъ, а потому отпустить ихъ не представляется возможнымъ.

Вслѣдствіе запоздалаго полученія подковнаго желѣза всѣ законтрактованные кустари-кузнецы изъ числа военнообязанныхъ призывныхъ возрастовъ до 1907 года включительно, не получили отсрочекъ призыва въ войска, какъ фактически не приступившіе къ работамъ за неполученіемъ желѣза.

Создавшееся положеніе неминуемо повлечетъ за собою невыполненіе Комитетомъ принятаго заказа на поставку 222.000 шт. подковъ.

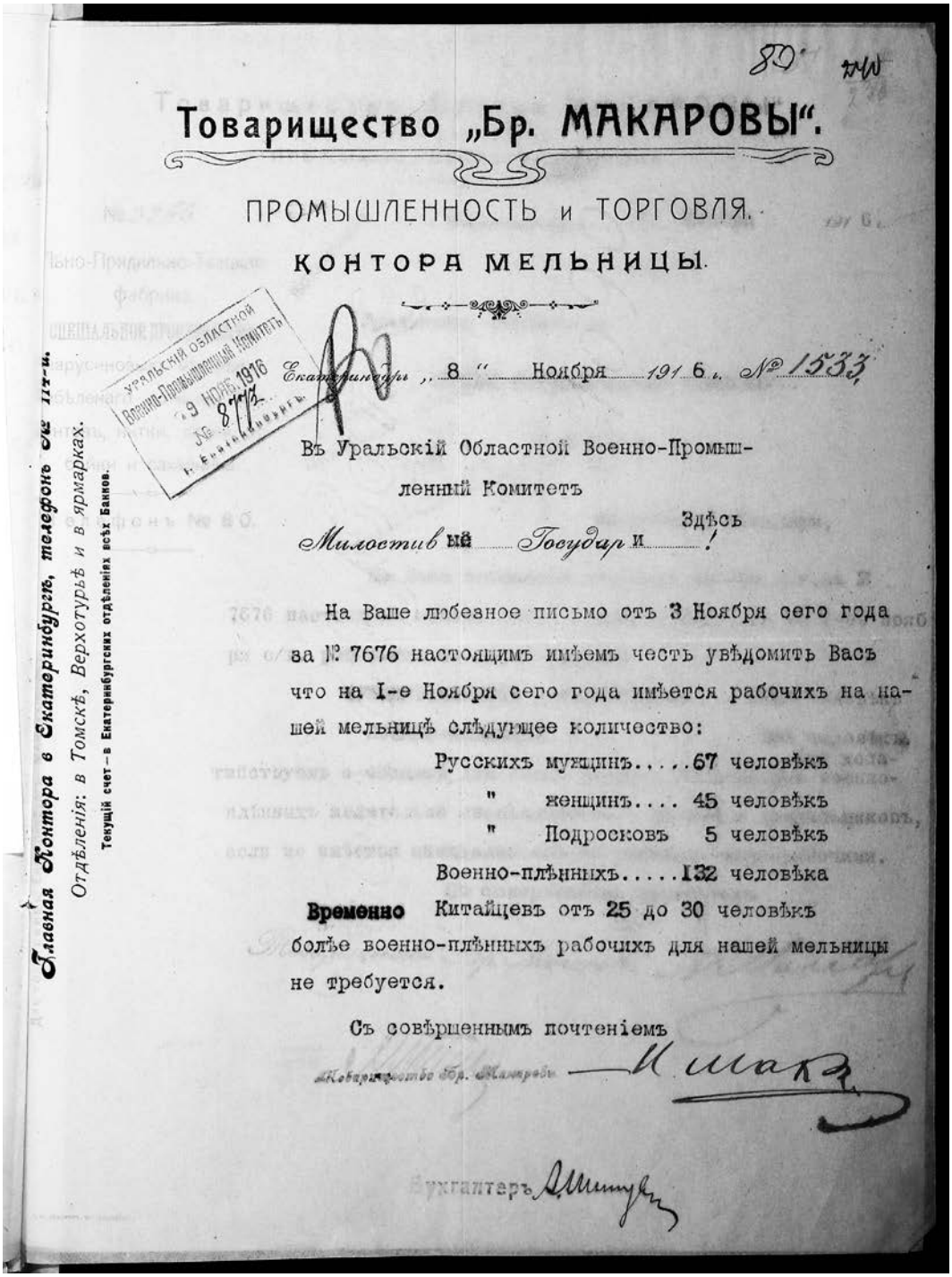
Сообщая о вышеизложенномъ Областному Комитету мѣстный Военно-Промышленный Комитетъ имѣетъ честь просить принять съ своей стороны мѣры къ отпуску военноплѣнныхъ.

Председатель Комитета [illegible]

Секретарь [illegible]

Ответное письмо из Глазовского уездного ВПК в Уральский областной ВПК. 21 апреля 1916 г.

(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8)

Товарищество „Бр. МАКАРОВЫ".

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и ТОРГОВЛЯ.

КОНТОРА МЕЛЬНИЦЫ.

Главная Контора в Екатеринбургѣ, телефонъ № 117-и.
Отдѣленія: в Томскѣ, Верхотурьѣ и в ярмарках.
Текущій счет – в Екатеринбургских отдѣленіях всѣх Банков.

Уральский Областной Военно-Промышленный Комитетъ
9 НОЯБ 1916
№ 8773
г. Екатеринбургъ

Екатеринбургъ „8" Ноября 1916 г. № 1533

Въ Уральскій Областной Военно-Промышленный Комитетъ

Здѣсь

Милостивый Государи!

На Ваше любезное письмо отъ 3 Ноября сего года за № 7676 настоящимъ имѣемъ честь увѣдомить Васъ что на 1-е Ноября сего года имѣется рабочихъ на нашей мельницѣ слѣдующее количество:

Русскихъ мужчинъ.....67 человѣкъ
" женщинъ.... 45 человѣкъ
" Подростковъ 5 человѣкъ
Военно-плѣнныхъ.....132 человѣка

Временно Китайцевъ отъ 25 до 30 человѣкъ болѣе военно-плѣнныхъ рабочихъ для нашей мельницы не требуется.

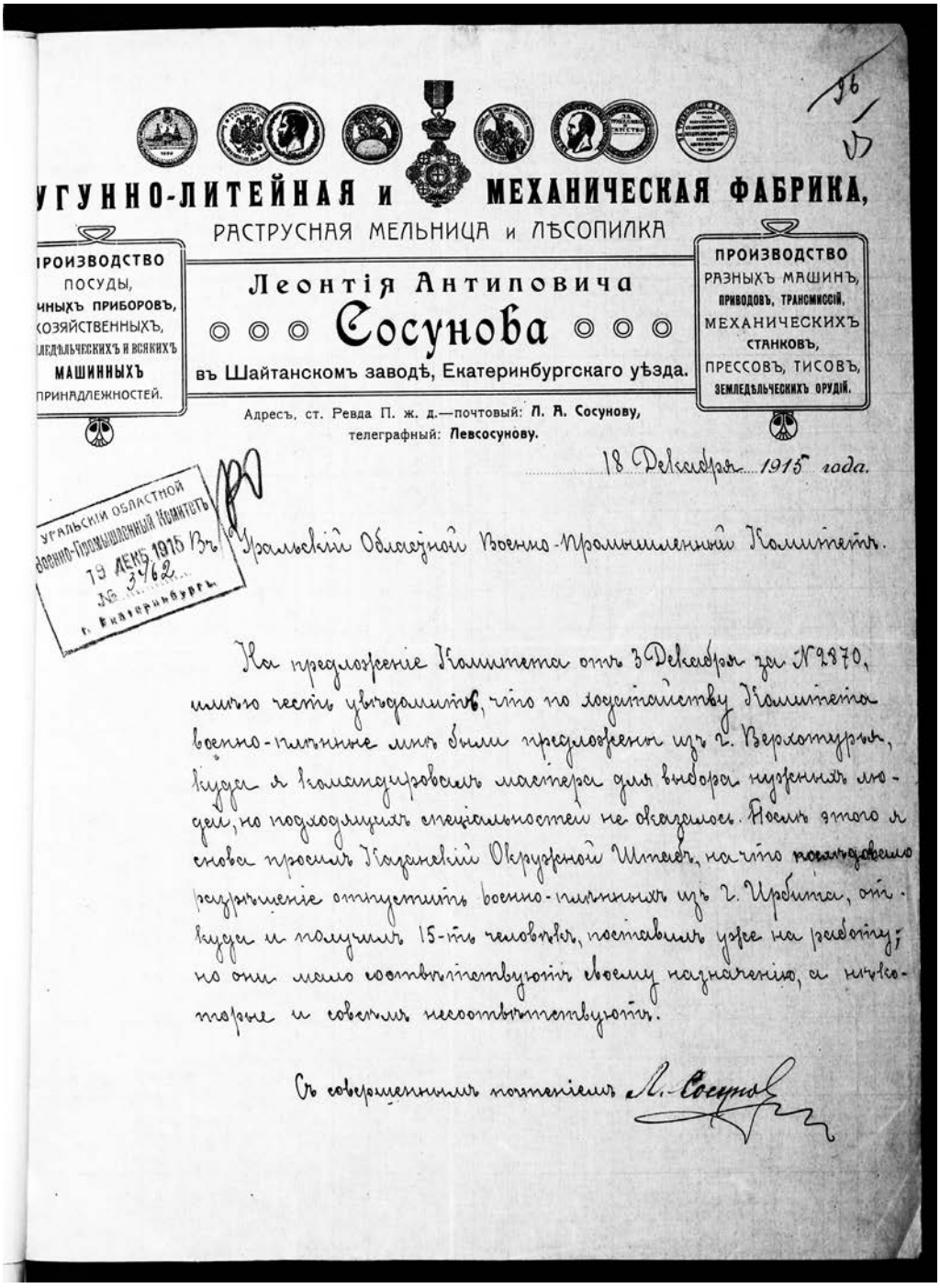
Съ совѣршеннымъ почтеніемъ

Товарищество бр. Макаровъ

Бухгалтеръ

Ответное письмо из товарищества «Бр. Макаровы» в Уральский областной ВПК. 8 ноября 1916 г.

(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 8)

УГУННО-ЛИТЕЙНАЯ и МЕХАНИЧЕСКАЯ ФАБРИКА,
РАСТРУСНАЯ МЕЛЬНИЦА и ЛѢСОПИЛКА
Леонтія Антиповича
Сосунова
въ Шайтанскомъ заводѣ, Екатеринбургскаго уѣзда.
ПРОИЗВОДСТВО ПОСУДЫ, ...ныхъ ПРИБОРОВЪ, ...ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ, ...ЛѢДѢЛЬЧЕСКИХЪ И ВСЯКИХЪ МАШИННЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.
ПРОИЗВОДСТВО РАЗНЫХЪ МАШИНЪ, ПРИВОДОВЪ, ТРАНСМИССІЙ, МЕХАНИЧЕСКИХЪ СТАНКОВЪ, ПРЕССОВЪ, ТИСОВЪ, ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ ОРУДІЙ.
Адресъ, ст. Ревда П. ж. д.—почтовый: Л. А. Сосунову, телеграфный: Левсосунову.

18 Декабря 1915 года.

УРАЛЬСКІЙ ОБЛАСТНОЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТЪ 19 ДЕК 1915 Въ № 3762 г. Екатеринбургъ.

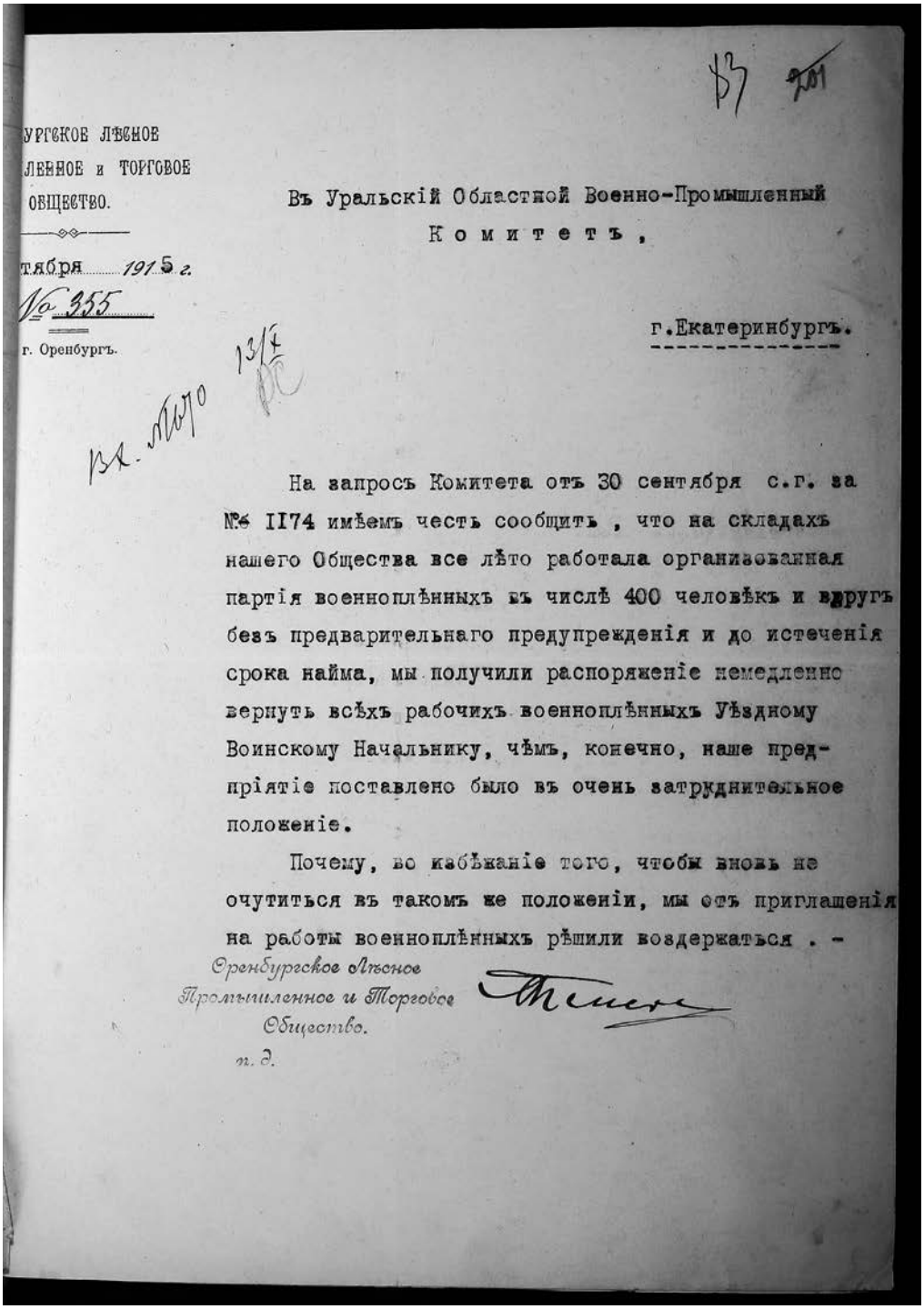
Уральскій Областной Военно-Промышленный Комитетъ.

На предложеніе Комитета отъ 3 Декабря за №2870, имѣю честь увѣдомить, что по заготовленію Комитета военно-пильные пилы были предложены изъ г. Верхотурья, куда я командировалъ мастера для выбора нужныхъ людей, но подходящихъ спеціальности не оказалось. Послѣ этого я снова просилъ Уральскій Окружной Штабъ, на что послѣдовало разрѣшеніе отпустить военно-пильныхъ изъ г. Ирбита, откуда и получилъ 15-ть человѣкъ, поставилъ ихъ на работу, но они мало соотвѣтствующіе своему назначенію, а нѣкоторые и совсѣмъ несоотвѣтствующіе.

Съ совершенномъ почтеніемъ Л. Сосуновъ

Ответное письмо из чугунно-литейной механической фабрики Леонтия Антиповича Сосунова в Шайтанский завод Екатеринбургского уезда. 18 декабря 1915 г.

(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9)

УРГСКОЕ ЛѢСНОЕ
ЛЕННОЕ и ТОРГОВОЕ
ОБЩЕСТВО.

тября 1915 г.
№ 955
г. Оренбургъ.

Въ Уральскій Областной Военно-Промышленный
Комитетъ,

г.Екатеринбургъ.

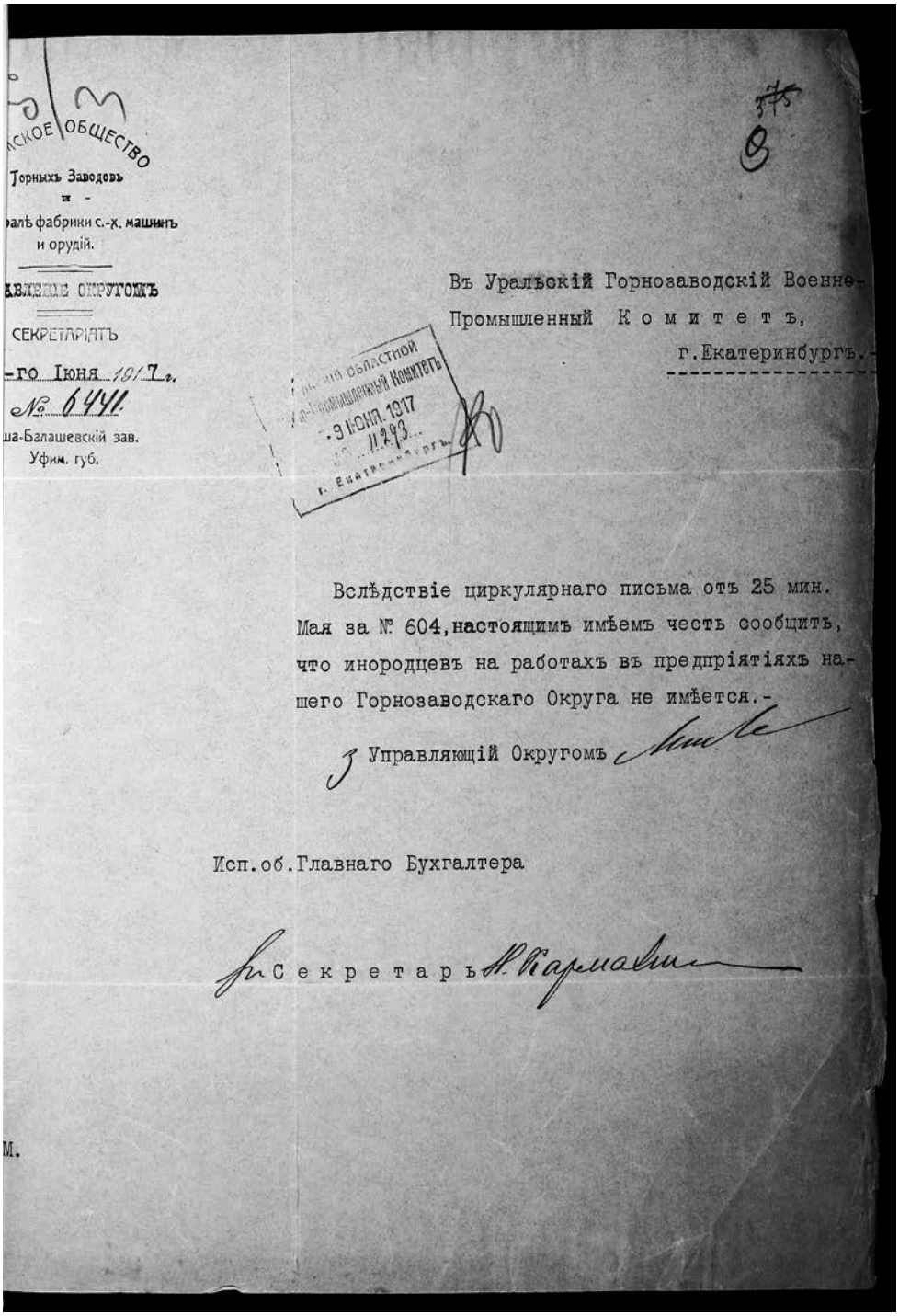
На запросъ Комитета отъ 30 сентября с.г. за №6 1174 имѣемъ честь сообщить, что на складахъ нашего Общества все лѣто работала организованная партія военноплѣнныхъ въ числѣ 400 человѣкъ и вдругъ безъ предварительнаго предупрежденія и до истеченія срока найма, мы получили распоряженіе немедленно вернуть всѣхъ рабочихъ военноплѣнныхъ Уѣздному Воинскому Начальнику, чѣмъ, конечно, наше предпріятіе поставлено было въ очень затруднительное положеніе.

Почему, во избѣжаніе того, чтобы вновь не очутиться въ такомъ же положеніи, мы отъ приглашенія на работы военноплѣнныхъ рѣшили воздержаться. -

Оренбургское Лѣсное
Промышленное и Торговое
Общество.
п. д.

Ответное письмо из Оренбургского промышленного и торгового общества в Уральский областной ВПК. 1915 г.

(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 9)

ское Общество
Горныхъ Заводовъ
и
ралѣ фабрики с.-х. машинъ
и орудій.

авленіе Округомъ
СЕКРЕТАРІАТЪ
-го Іюня 1917 г.
№ 6441
ша-Балашевскій зав.
Уфим. губ.

375
8

Въ Уральскій Горнозаводскій Военно-
Промышленный К о м и т е т ъ,
г.Екатеринбургъ.

Уральскій Областной
Военно-Промышленный Комитетъ
9 ИЮЛ. 1917
11293
г. Екатеринбургъ.

Вслѣдствіе циркулярнаго письма отъ 25 мин.
Мая за № 604, настоящимъ имѣемъ честь сообщить,
что инородцевъ на работахъ въ предпріятіяхъ на-
шего Горнозаводскаго Округа не имѣется.-

Управляющій Округомъ

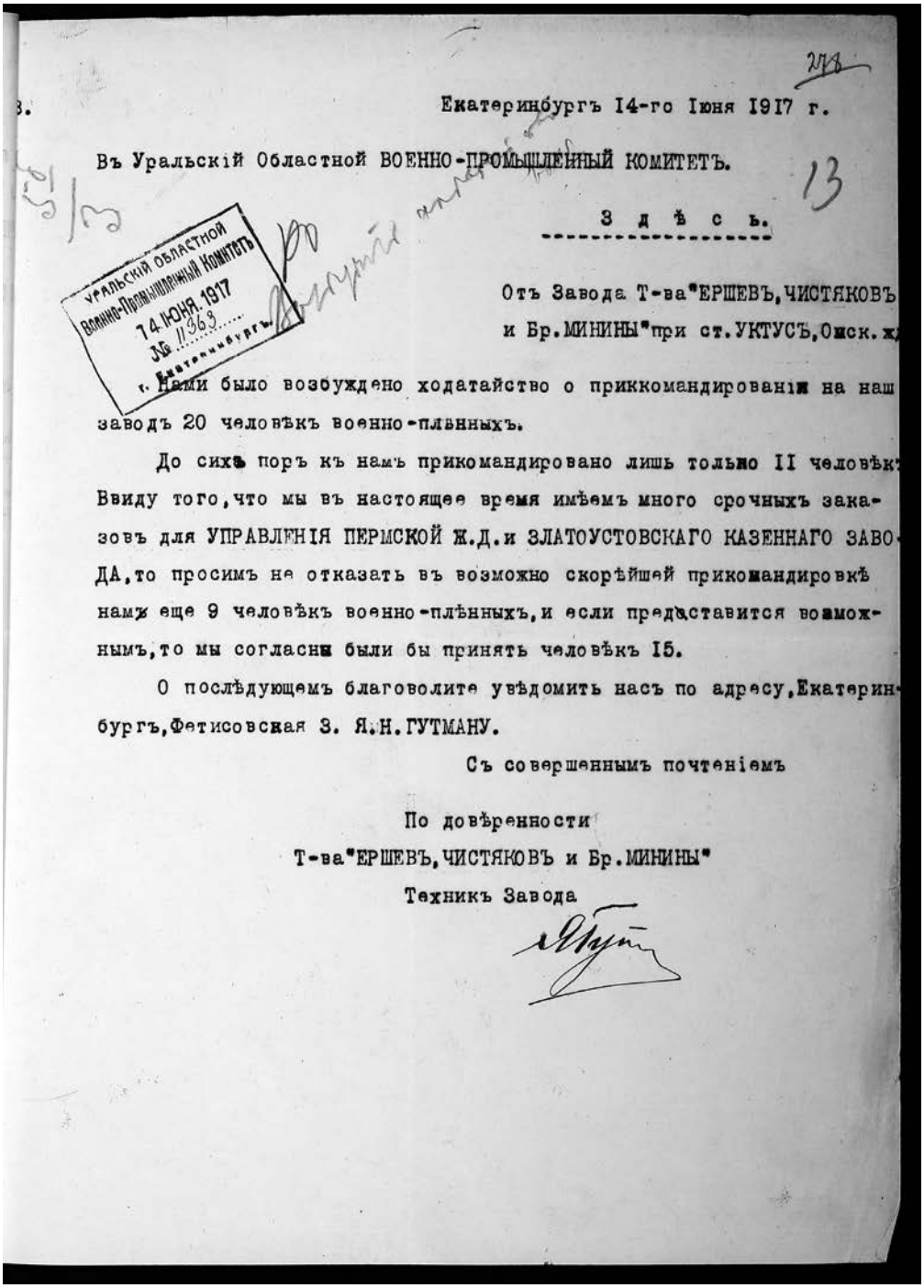
Исп.об.Главнаго Бухгалтера

Секретарь

М.

Ответное письмо из Российского общества горных заводов в Уральский Горнозаводской ВПК. 1917 г.

(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 73)

Екатеринбургъ 14-го Іюня 1917 г.

Въ Уральскій Областной ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

З д ѣ с ь.

Уральский областной Военно-Промышленный Комитет 14 ИЮНЯ 1917 № 11363 г. Екатеринбургъ

Отъ Завода Т-ва "ЕРШЕВЪ, ЧИСТЯКОВЪ и Бр. МИНИНЫ" при ст. УКТУСЪ, Омск. ж.

Нами было возбуждено ходатайство о приккомандированіи на наш заводъ 20 человѣкъ военно-плѣнныхъ.

До сихъ поръ къ намъ прикомандировано лишь только II человѣкъ. Ввиду того, что мы въ настоящее время имѣемъ много срочныхъ заказовъ для УПРАВЛЕНІЯ ПЕРМСКОЙ Ж.Д. и ЗЛАТОУСТОВСКАГО КАЗЕННАГО ЗАВОДА, то просимъ не отказать въ возможно скорѣйшей прикомандировкѣ намъ еще 9 человѣкъ военно-плѣнныхъ, и если предоставится возможнымъ, то мы согласны были бы принять человѣкъ 15.

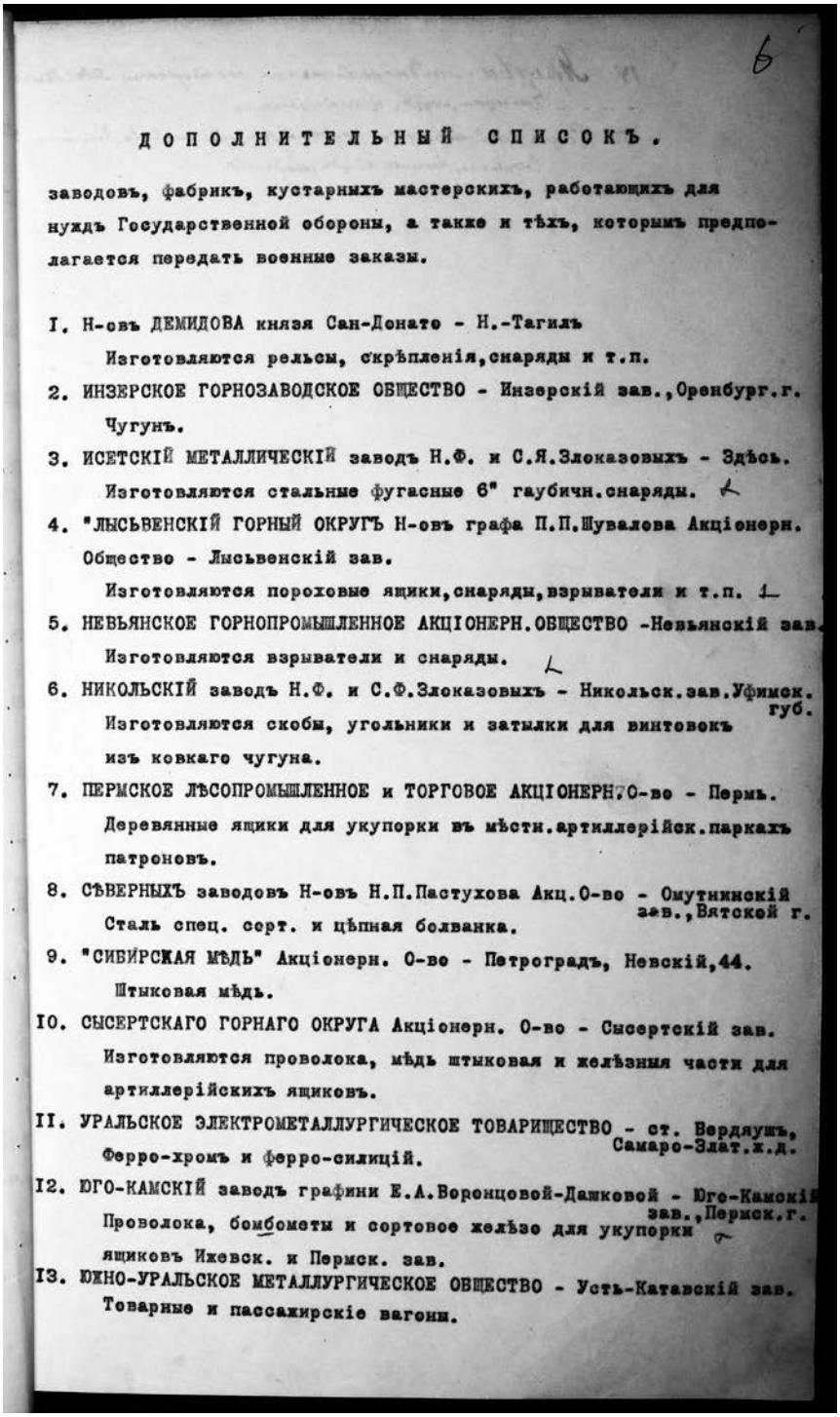
О послѣдующемъ благоволите увѣдомить насъ по адресу, Екатеринбургъ, Фетисовская 3. Я.Н. ГУТМАНУ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

По довѣренности
Т-ва "ЕРШЕВЪ, ЧИСТЯКОВЪ и Бр. МИНИНЫ"
Техникъ Завода

Ходатайство из товарищества «Ершев, Чистяков и братья Минины» в Уральский областной ВПК.
14 июня 1917 г.

(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 73)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ СПИСОКЪ.

заводовъ, фабрикъ, кустарныхъ мастерскихъ, работающихъ для нуждъ Государственной обороны, а также и тѣхъ, которымъ предполагается передать военные заказы.

I. Н-овъ ДЕМИДОВА князя Сан-Донато - Н.-Тагилъ
Изготовляются рельсы, скрѣпленія, снаряды и т.п.

2. ИНЗЕРСКОЕ ГОРНОЗАВОДСКОЕ ОБЩЕСТВО - Инзерскій зав., Оренбург.г.
Чугунъ.

3. ИСЕТСКІЙ МЕТАЛЛИЧЕСКІЙ заводъ Н.Ф. и С.Я.Злоказовыхъ - Здѣсь.
Изготовляются стальные фугасные 6" гаубичн. снаряды.

4. "ЛЫСЬВЕНСКІЙ ГОРНЫЙ ОКРУГЪ Н-овъ графа П.П.Шувалова Акціонерн. Общество - Лысьвенскій зав.
Изготовляются пороховые ящики, снаряды, взрыватели и т.п.

5. НЕВЬЯНСКОЕ ГОРНОПРОМЫШЛЕННОЕ АКЦІОНЕРН. ОБЩЕСТВО - Невьянскій зав.
Изготовляются взрыватели и снаряды.

6. НИКОЛЬСКІЙ заводъ Н.Ф. и С.Ф.Злоказовыхъ - Никольск. зав. Уфимск. губ.
Изготовляются скобы, угольники и затылки для винтовокъ изъ ковкаго чугуна.

7. ПЕРМСКОЕ ЛѢСОПРОМЫШЛЕННОЕ и ТОРГОВОЕ АКЦІОНЕРН. О-во - Пермь.
Деревянные ящики для укупорки въ мѣстн. артиллерійск. паркахъ патроновъ.

8. СѢВЕРНЫХЪ заводовъ Н-овъ Н.П.Пастухова Акц. О-во - Омутнинскій зав., Вятской г.
Сталь спец. серт. и цѣпная болванка.

9. "СИБИРСКАЯ МѢДЬ" Акціонерн. О-во - Петроградъ, Невскій, 44.
Штыковая мѣдь.

I0. СЫСЕРТСКАГО ГОРНАГО ОКРУГА Акціонерн. О-во - Сысертскій зав.
Изготовляются проволока, мѣдь штыковая и желѣзныя части для артиллерійскихъ ящиковъ.

II. УРАЛЬСКОЕ ЭЛЕКТРОМЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО - ст. Вердяушъ, Самаро-Злат. ж.д.
Ферро-хромъ и ферро-силицій.

I2. ЮГО-КАМСКІЙ заводъ графини Е.А.Воронцовой-Дашковой - Юго-Камскій зав., Пермск.г.
Проволока, бомбометы и сортовое желѣзо для укупорки ящиковъ Ижевск. и Пермск. зав.

I3. ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО - Усть-Катавскій зав.
Товарные и пассажирскіе вагоны.

Дополнительный список предприятий, работающих для нужд Государственной обороны, и предприятий, которым предполагается передать военные заказы
(ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 110)

Y. Konovalov

Researcher, Department of research and methodological work Sverdlovsk Region Archive, Ekaterinburg, Russian Federation; v17@gaso-ural.ru

THE ACTIVITIES OF THE URAL REGIONAL WAR INDUSTRY COMMITTEE DURING THE FIRST WORLD WAR AND THE ORGANIZATION OF PRISONERS LABOR. 1915–1918.

The article devoted to the organization of labor of prisoners of war during the First World War, captured by the army of the Russian Empire and transported to the Urals. The article exposes such themes as quality of life, working conditions, ethnic origin of prisoners of war and their percentage in the Ural region. The impact caused by the Ural War Industry Committee on mentioned objects is also analyzed in this paper.

Keywords: The First World War, prisoners of war, the Urals, The Ural Regional War Industry Committee, defense production.

ПИСЬМА РУССКОГО СОЛДАТА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ А.П. ШАМРИЛОВА ИЗ ГЕРМАНСКОГО ПЛЕНА

И. А. Клюс*

*Иван Александрович Клюс

Государственный архив административных органов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; i.klyus@egov66.ru

В публикации архивных документов представлен комплекс писем из германского плена периода Первой мировой войны рядового солдата Русской императорской армии. Публикация приурочена к 110-летию начала Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, плен, Германская империя, Российская империя, источники личного происхождения, переписка.

Эпистолярный жанр возникает в Европе в раннее Новое время, когда происходит эмансипация личности и человек начинает осмысливать не только мир вокруг, но и мир в себе. Делится своими чувствами и мыслями с близкими. Со временем письмо как способ общения уходит в массы, и в конце Нового времени комплексы переписки складываются не только в семьях представителей привилегированных сословий и буржуазии. Рядовые жители городов и даже деревень также начинают регулярно прибегать к личным письменным сообщениям.

Особый интерес для исследователей представляют письма, написанные на переломе эпох, во время глобальных потрясений. Причем в последнее время большее внимание уделяется эпистоляриям рядовых участников крупных исторических событий. Это объясняется возрастающим интересом к повседневности ушедших исторических эпох. Понимание повседневности – один из важнейших ключей к пониманию логики изменений общества в целом от прошлого к настоящему[1].

В данной публикации, приуроченной к 110-летию с начала Первой мировой войны, представлены письма простого участника событий. Александр Петрович Шамрилов родился в 1886 году в Варшаве, которая была в то время центром Царства Польского, входившего в состав Российской империи. Родители-крестьяне умерли, когда Александру Петровичу было семь лет, но он получил среднее образование. В 1908–1911 гг. А.П. Шамрилов проходил срочную службу в лейб-гвардии Литовском полку. После службы работал в Варшавской контрольной палате[2]. С началом Первой мировой войны был мобилизован. Проходил

[1] Паликова Т.В., Бурлакова Д.В. Письма как исторический источник по повседневной жизни гимназистки начала XX в. (на примере эпистолярного наследия Е.А. Танской) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2023. Вып. 4. С. 24–25. URL: https://journals.bsu.ru/content/articles/3891.pdf

[2] Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22020. Л. 11, 14, 14об.

службу в 30-м пехотном Полтавском полку в звании ефрейтора[1] и попал в плен в самом начале боевых действий[2]. В лагерях Александр Петрович находился на протяжении всей войны. По ее окончании, в январе 1919 года он приехал в Москву и вскоре был мобилизован в Красную армию[3], где прослужил до декабря 1921 года. Последняя должность – инспектор Рабоче-крестьянской инспекции при УрВО. После остался на Урале, работал на должностях зоотехника и технолога различных сельхозпредприятий Свердловска и Свердловской области до 1936 года[4]. Затем состоял на должности управдома ремонтно-жилищной конторы станции Свердловск-Пассажирский, откуда уволился в ноябре 1940 года и устроился на должность управдома в Домоуправление № 9 Верх-Исетского завода. У Александра Петровича Шамрилова было три родных сестры: Мария, Елена и Ольга, а также брат Сергей[5]. После Гражданской войны Александр Петрович женился, но детьми семья так и не обзавелась.

20 февраля 1941 года в отношении Александра Шамрилова органами НКВД было открыто дело по обвинению в распространении антисоветской пропаганды. Следствие и суд закончились в начале апреля 1941 года. Окончательное наказание по статье 58-10 УК РСФСР А.П. Шамрилову было назначено в виде лишения свободы сроком на восемь лет с поражением в избирательных правах на три года[6]. Дальнейшая судьба осужденного неизвестна.

В настоящее время архивно-следственное дело Александра Шамрилова хранится в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) в фонде Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области». Материалы, составляющие данный фонд, возникли в период с 1919 года по конец 1980-х гг. в результате работы местных органов государственной безопасности. Первые документы фонда поступили в ГААОСО в 1992 году[7].

В качестве вещественного доказательства к делу А.П. Шамрилова прилагается комплект из 29 открыток с письмами из немецкого лагеря военнопленных в Россию[8]. В этих относительно коротких сообщениях прослеживается судьба семьи, расколотой Первой мировой войной, раскрывается характер Александра Шамрилова и некоторые подробности его жизни в плену, а также бытовые детали жизни его родных и друзей в России.

Такая переписка была возможна благодаря международной конвенции «О законах и обычаях сухопутной войны», принятой в Гааге в 1899 году. В 1906–1912 гг. нормы содержания пленных были уточнены на очередной Гаагской, Женевской и Вашингтонской конференциях. Сразу после начала Первой мировой войны начался обмен списками военнопленных между странами, участвующими в конфликте. 16 января 1915 года Главным управлением российского Красного Креста был учрежден «Особый комитет помощи военнопленным»[9].

[1] По другим материалам дела – после призыва по мобилизации оставался рядовым.
[2] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 91, 91об.
[3] Там же. Д. 22020. Л. 26.
[4] Там же. Д. 22021. Л. 33-40.
[5] Там же. Д. 22020. Л. 15.
[6] Там же. Л. 1, 77-79об.
[7] Путеводитель по фондам Государственного архива административных органов Свердловской области. Екатеринбург : 2005. С. 14, 19.
[8] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 92-126.
[9] Соколова В.А. Российское общество Красного Креста: 1867–1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург : 2014. С. 204-210.

В ходе войны национальные общества Красного Креста взаимодействовали между собой в рамках вопросов, которые находились в компетенции организации. По результатам проверки немецких лагерей представителями Российского общества Красного Креста, в частности, было установлено: «При каждом лагере военнопленных работала почтовая контора, пленным разрешалось посылать четыре открытых и два закрытых письма в месяц. Пленные получали и посылки, которые выдавались им не ранее, чем через месяц после их отправки из России. Это делалось из санитарных соображений»[1].

Письма из плена, представленные в данной публикации, были написаны А.П. Шамриловым в период с 11 октября 1915 года по 11 апреля 1918 год. Все представленные письма являются открытыми.

Открытки с письмами военнопленного Русской армии Александра Шамрилова представляют собой кусок плотной темной бумаги прямоугольной формы размером 9,5 х 14,5 см. Бланки открыток отпечатаны типографским способом. На лицевой стороне на немецком, русском или французском языке указано, что открытка отправлена в Россию лицом, содержащимся в лагере для военнопленных. Тут же расположено поле для внесения адреса и имени получателя. Также на лицевой стороне присутствуют прямоугольный штамп цензуры администрации лагеря для военнопленных, круглый почтовый штемпель комендатуры лагеря, два-три круглых почтовых штемпеля почтовых отделений на территории Германской и Российской империй, прямоугольный штамп военной цензуры города Петрограда или Петроградского военного округа. На оборотной стороне открытки поле обратного адреса на немецком, французском или русском языке и поле для текста письма, отпечатанное типографским способом. В адресе отправителя указывалось: имя военнопленного, название лагеря и месторасположение лагеря, личный номер военнопленного, номер отряда (роты), батальона[2] и лагерного блока (группы).

По данным адреса отправителя можно проследить перемещения Александра Шамрилова в плену. Так, письма от 11 октября 1915 года по 18 июня 1916 года он отправлял из II Лагеря военнопленных города Минден[3], где содержался во 2-м блоке. Следующая серия – с письма от 25 июня 1916 года по письмо от 28 июля 1917 года отправлялась из Лагеря военнопленных города Минден. Возможно, это связано с тем, что организационно несколько местных лагерей были объединены и деление исчезло. В тот период Александр Шамрилов содержался в разное время во 2-м и 4-м блоках. Во всех этих письмах, кроме первого (от 11 октября 1915 г.), указан номер военнопленного, принадлежавший А.П. Шамрилову, – 272. В письме от 9 марта 1918 года адрес отправителя не указан, на отрывной части открытки дан адрес получателя «В Германию, военнопленному Александру Петровичу Шамрилову, I Лагерь для военнопленных в гор. Мюнстере, рота № 195, команда № 110»[4]. Отрывная сторона также является открыткой тех же размеров, но предназначена для ответного письма пленному. На лицевой стороне конверта стоит круглый почтовый штемпель гор. Мюнстер[5].

[1] Соколова В.А. Российское общество Красного Креста: 1867–1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург : 2014. С. 218.

[2] Номер лагерного батальона указан только в письме от 11.10.1915 вместо личного номера военнопленного.

[3] Ныне расположен на северо-востоке земли Северный Рейн – Вестфалия, ФРГ.

[4] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 124, 124об.

[5] Ныне административный центр земли Северный Рейн – Вестфалия, ФРГ.

Так же из I Лагеря военнопленных в городе Мюнстер были отправлены письма от 17 марта и 11 апреля 1918 года.

Получателем почти всех посланий Александра Петровича Шамрилова был Алексей Александрович Феофанов. Судя по текстам писем – чиновник среднего уровня. По всей видимости, автор и корреспондент находились в отношениях близкого родства. В письмах от 29 декабря 1915 года – 3 марта 1916 года указан точный адрес А.А. Феофанова: город Москва, улица Сущевская, Банный переулок, д. 9 (иногда номера дома не указывается). После А.П. Шамрилов отправлял свои письма корреспонденту до востребования на Московский почтамт (в некоторых письмах – «Московский почтамт, 6 экспедиция»). Судя по содержанию последующих писем, семья А.А. Феофанова переехала на другую квартиру в Москве, и переписка продолжилась через почтамт.

Первое из публикуемых писем от 11 октября 1915 года было отправлено на имя родной сестры Александра Шамрилова Ольги, в замужестве Бергер. Можно утверждать, что Ольга и ее семья в этот период времени проживали в одном доме с А.А. Феофановым и его семьей. Это видно из адреса получателя. Письмо Ольге Бергер отправлено в город Москву, улица Сущевская, Банный переулок, д. 9.

Таким образом, сложился публикуемый комплекс переписки, выявленный в фондах ГААОСО. В руки Александра Шамрилова эти письма могли попасть в январе-феврале 1919 года, когда он вернулся в Россию из плена и несколько дней проживал в Москве у родственников[1]. Либо письма попали в его руки позже. После окончания Гражданской войны. Отсутствие в деле ответов от А.А. Феофанова и других родственников, направленных А.П. Шамрилову в Германию, вполне объясняется тем, что при возвращении из плена эти послания могли быть легко утеряны.

Важно отметить, что канал связи А.П. Шамрилова с А.А. Феофановым и сестрой О.П. Бергер посредством публикуемой переписки был не единственным. Муж Ольги Бергер Роберт Васильевич Бергер во время войны смог уехать в Германию, где к началу Первой мировой проживали старшие дети четы. Р.В. Бергер навещал А.П. Шамрилова в плену и поддерживал с ним письменную связь[2]. Через него Александр Шамрилов узнавал семейные новости. Делился этими новостями с А.А. Феофановым. Кроме этого, Александр Петрович переписывался с другими знакомыми и родственниками.

Обращает на себя внимание тот факт, что в 1916 году А.П. Шамрилов отправил А.А. Феофанову больше всего писем. Из текстов посланий за этот период известно о письмах Александра Шамрилова другим лицам. Возможно, увеличение количества писем из плена связано с тем, что примерно в конце 1915 года и в 1916 году он работал в почтовом отделении при лагере[3].

Круг вопросов, который поднимается в письмах А.П. Шамрилова из плена, носит достаточно ограниченный характер. Во-первых, это объясняется небольшим объемом открытого письма. Во-вторых, цензурой. Однако второго такого комплекса писем простого солдата Русской армии, попавшего в немецкую неволю, неизвестно. Именно такие комплексы

[1] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22020. Л. 26.
[2] Там же. Л. 22-24, 24 об, 27.
[3] Там же. Л. 16-17.

писем, когда можно отследить изменения личности и обстоятельств жизни автора, представляют для науки особый интерес[1].

В письмах А.П. Шамрилов в основном обсуждает семейные дела. Лейтмотивом идет просьба к А.А. Феофанову, чтоб тот побудил к переписке родного брата Александра Шамрилова Сергея. По какой причине последний не проявлял активности в обмене корреспонденциями с военнопленным братом, доподлинно не известно. Особенно ценны для исследователя те совсем небольшие фрагменты, в которых дается характеристика внешним по отношению к автору событиям. Например, упоминание о неких фотокарточках-открытках с изображением памятника, установленного на общей могиле французских и русских солдат. Видимо, речь идет о захоронении военнослужащих союзных армий, умерших в немецком плену. Другие моменты переписки коротко описывают такие стороны большой истории, как атмосферу на московских улицах в конце лета 1916 года, подписание мирного соглашения в Брест-Литовске и продовольственные проблемы 1917–1918 гг.

Несомненно, публикуемые письма из плена будут интересны историкам, краеведам и людям, интересующимся событиями Первой мировой и Гражданской войн.

В основном письма написаны простым карандашом. В случае если используется химический карандаш или чернила, это оговаривается в подстрочных сносках. Письма публикуются в хронологическом порядке. Там, где дата составления письма отсутствовала, она устанавливалась по описываемым событиям. Все даты в заголовках даны по новому стилю.

Текст публикуемых документов передается в соответствии с современными правилами орфографии, с сохранением стилистических и фонетических особенностей подлинника. В соответствии с современной орфографией и пунктуацией в документах проведено деление текста на абзацы и предложения, проставлены необходимые по смыслу знаки препинания.

Неточности, имеющие смысловое значение, сохранены. Их предполагаемый смысл оговаривается в подстрочной сноске, там же дается правильное написание.

Пропущенные в тексте писем и восстановленные составителями слова и части слов заключены в квадратные скобки. Сокращенно написанные слова, если они не являются общепринятыми, воспроизводятся полностью. При этом восстановленные части слов заключаются в квадратные скобки. Утраченный или не прочтенный из-за повреждения документа, а также неразборчивый текст отмечается отточием в квадратных скобках. В подстрочных сносках оговаривается причина пропуска.

Все представленные письма являются подлинниками и публикуются впервые. Текст каждого документа сопровождается легендой с указанием названия архива, номера фонда, описи, дела, листа, подлинности документа.

Вступительную статью и документы к публикации подготовил
главный археограф отдела научно-справочного аппарата,
использования и публикации архивных документов
Государственного архива административных органов
Свердловской области
И. А. КЛЮС

[1] Кобак И.В. Письма как исторический источник: задачи и приемы изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 2. С. 142-143.

А.П. Шамрилов в фуражке государственного служащего, г. Варшава. 1912–1914 гг.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 128)

Сокращения:

н. ст. – новый стиль;
с. г. – сего года;
ст. ст. – старый стиль.

№ 1

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя О. Бергер[1]

гор. Минден, Германия *11 октября 1915 г.*

Дорогие Оля и Роберт Васильевич с [детками][2]

В настоящее время трудно мне определить, где находятся Феофановы[3], по выезде их из Варшавы. И Соня с мамочкой. Получил два письма от вас и Мани[4], тот час же ответил на них четырнадцатого августа с. г. Если возможно, то прошу мне прислать какую-нибудь сухую посылку, в особенности сухарей. Прошу писать, не ожидать от меня никакого ответа. [Большой][5] поклон Мевесам, Леихмусали и [другим][6].

Помета 1[7]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][8]
Помета 2[9]: 28.09.1915 г.
Помета 3[10]: Минден 28.09

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 92, 92об. Подлинник. Рукопись.

№ 2

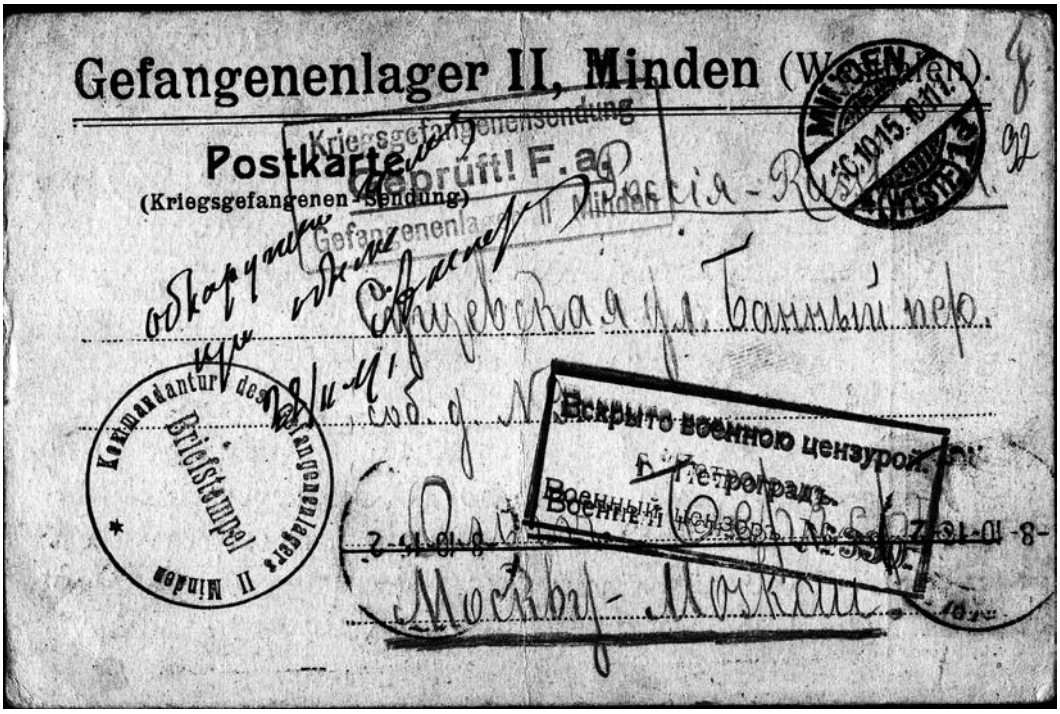
Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[11]

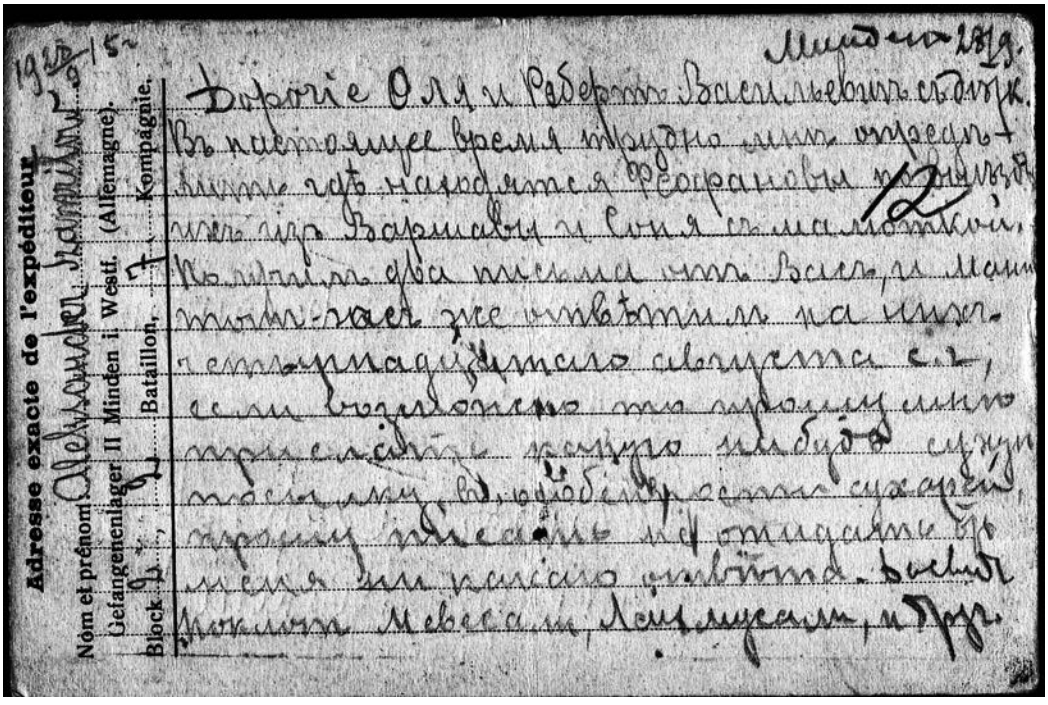
гор. Минден, Германия *29 декабря 1915 г.*

Здравствуйте!

Поздравляю с наступающим праздником Рождества Христова и желаю провести эти дни как можно веселей. Почему не получаю Вашего ни одного письма? Последнее письмо от

[1] Сестра А.П. Шамрилова Ольга, в замужестве Бергер.
[2] Восстановлено по смыслу.
[3] Родственники Шамриловых, степень родства не установлена.
[4] Сестра А.П. Шамрилова Мария.
[5] Восстановлено по смыслу.
[6] Восстановлено по смыслу.
[7] Расположена в левой части лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[8] Далее подпись неразборчиво.
[9] Расположена в левом верхнем углу оборотной стороны открытки.
[10] Расположена в правом верхнем углу оборотной стороны открытки.
[11] По всей видимости, сестра А.П. Шамрилова О. Бергер с семьей в какое-то время проживали в одной квартире с родственником А.А. Феофановым.

Письмо А.П. Шамрилова сестре О.П. Бергер от 11 октября 1915 г.
(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 92, 92 об)

Оли, писанное девятого сентября, получил двадцать седьмого сентября, прошу ответить, где Сергей и Соня с малюткой[1].

Шура[2]

Помета 1[3]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][4]
Помета 2[5]: 16.12.1915 г.
Помета 3[6]: Поварская, 18.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 95, 95об. Подлинник. Рукопись.

№ 3

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *12 января 1916 г.*

Здравствуйте!

Поздравляю всех с Новым годом и новым счастьем. Получил от папы письмо праздничное. Напишите от меня, что бы не ожидали никакого ответа и продолжали мне писать. Просил неоднократно отписать, где Сергей и Соня с мальчиком и почему не пишет больше двух месяцев. Прошу дать Сергею мой адрес и пусть пишет, письма с фронта доходят.

Помета 1[7]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][8]
Помета 2[9]: 30.12.1915 г.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 96, 96об. Подлинник. Рукопись.

[1] Здесь и далее имеются в виду Сергей Петрович Шамрилов – брат Александра, жена Сергея Софья и их сын Владимир.
[2] Здесь и далее подчеркнуто в тексте.
[3] Расположена в центре оборотной стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[4] Далее подпись неразборчиво.
[5] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.
[6] Расположена в низу вдоль правого края оборотной стороны открытки.
[7] Расположена в центре оборотной стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[8] Далее подпись неразборчиво.
[9] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.

№ 4

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *3 марта 1916 г.*

Здравствуйте!

Поздравляю с наступающей масленицей и желаю провести как можно веселей. Удивляюсь, почему не пишите, только от Вас получил за весь плен три письма. Оля писала, что Феофановы «со мною тебе напишут», но по настоящее время не видно с новой квартиры письма. Прошу писать, не ожидая от меня ответа. Удивляюсь Сергею и Соне, что им трудно написать, что с ним и Соней делается. Роберт работает на фабрике, Вися[1] тоже, Маня – сестрой милосердия при раненых. Где Хеля[2]?

Помета 1[3]: Марта 3 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 99, 99об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *10 марта 1916 г.*

Могу Вас только поблагодарить за память, что не забываете обо мне в такое трудное время, хотя пишите редко, но каждое письмо составляет для меня большое удовольствие прочитать. Что у Вас нового и хорошего? Просил Сергея и Соню писать, но по настоящее время не получаю. Поэтому прошу Вас ответить мне, где он и что делает? Никогда не думал, что им трудно начеркнуть несколько слов. Поклон Хелен.

Шурка

Помета 1[4]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][5]

[1] По всей видимости, старший сын Ольги Петровны и Роберта Васильевича Бергеров. Возможно, в момент написания письма Роберт Бергер и его сын Василий уже находились на территории Германии.
[2] Предположительно имеется в виду сестра А.П. Шамрилова Елена (Хелен).
[3] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.
[4] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[5] Далее подпись неразборчиво.

Помета 2[1]: Марта 10 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 100, 100об. Подлинник. Рукопись.

№ 6

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[2]

гор. Минден, Германия *16 марта 1916 г.*

Как видно из письма, что Вы переехали на другую квартиру, ближе к почтамту, но почему не получаю письма? Довольно для меня удивительно. Послал Вам и Оле по одной открытке, где погребены тела [русско-французские][3], с памятником общей работы и с надписью [«Kammarade»][4]. О получении сей открытки прошу уведомить. Отпишитесь, где Хеля и почему ничего мне не пишет, а также и про своих детей.

Шурка

Помета 1[5]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][6]
Помета 2[7]: Марта 16 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 102, 102об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[8]

гор. Минден, Германия *21 марта 1916 г.*

Поздравляю с Днем ангела и желаю провести [его][9] как можно веселее.

[1] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.
[2] Письмо написано химическим карандашом.
[3] Так в тексте. По всей видимости, имеется в виду тела русских и французских военнопленных, умерших в лагерях гор. Миндена.
[4] Так в тексте. По всей видимости, имеется в виду «Kameraden» (нем.) – «Товарищи», «Товарищам».
[5] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[6] Далее подпись неразборчиво.
[7] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.
[8] Письмо написано химическим карандашом.
[9] В тексте слово пропущено.

Прошу [неоднократно][1] раз ответить, почему от Вас и Оли не получаю никакого на мои письма ответа, в особенности с большими перерывами, приблизительно по одному и более месяцу. Получаю от Роберта[2] ответы, все, слава Богу, живы и здоровы, передает Вам поклон. Прошу писать, целую.

Шурка

Помета 1[3]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][4]
Помета 2[5]: Марта 21 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 103, 103об. Подлинник. Рукопись.

№ 8

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[6]

гор. Минден, Германия *24 марта 1916 г.*

Христос Воскресе!

Поздравляю с наступающими праздниками святого Христова Воскресения, желаю вам всем доброго здоровья и, даст Бог, встретится по-прежнему вместе в скором времени. Получил Ваше письмо от 30.11.15 г. 9.03.16 г., меня очень интересует, что Сергей на какой-то должности зауряд-военного чиновника[7]. Прошу отписать более подробно. Посылку вторую сполна получил, белья имею достаточно. Прошу кланяться всем, целую крепко.

Шурка

Помета 1[8]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][9]
Помета 2[10]: Марта 11-го дня 1916 г. ст. ст.
Помета 3[11]: 23.03.1916 г.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 101, 101об. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в тексте. По всей видимости, имеется в виду «несколько».
[2] На момент написания письма муж жены А.П. Шамрилова Роберт Бергер с детьми находился в Германии и имел общение с А.П. Шамриловым.
[3] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[4] Далее подпись неразборчиво.
[5] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.
[6] Письмо написано химическим карандашом.
[7] Зауряд-чиновник военного ведомства – лицо, призванное по мобилизации и замещающее вакантные должности военных чиновников на административной работе в частях, штабах и управлениях.
[8] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[9] Далее подпись неразборчиво.
[10] Расположена вверху в центре оборотной стороны открытки.
[11] Расположена внизу по левому краю оборотной стороны открытки. Выполнена карандашом.

№ 9

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[1]

гор. Минден, Германия *19 апреля 1916 г.*

Воистину Воскресе!

Получил от Роберта открытку, не особо приятную, ему делали операцию. Образовался нарыв в кишечнике. В настоящее время все хорошо. Получил Вашу пасхальную открытку. Как видно из письма, что Сергей и Соня жертвуют на мою долю к празднику посылку, но по настоящее время не получал. Прошу Вас и Олю, чтобы сохранили несколько важных газет и журналов с театра военных действий. Отпишите, получали ли письма, адресованные на главный почтамт, новый адрес квартиры?

Шура

Помета 1[2]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][3]
Помета 2[4]: 19.04.1916 н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 104, 104об. Подлинник. Рукопись.

№ 10

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[5]

гор. Минден, Германия *26 апреля 1916 г.*

От Вас получаю мало писем и не знаю, что писать. От Оли на Страстной неделе получил семь писем, и [она][6] очень скучает после отъезда Роберта. Относительно просьбы ко мне написать в Варшаву письмо[7], это я сделал. Цебуле, Бруковская № 5; Нелли Трабовской, Новый Свер № 46; Лихоцкому Вспу[…][8] № 19; Беккеру и Шанцеру[9]. Прошу отписать, где старики

[1] Письмо написано химическим карандашом.
[2] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[3] Далее подпись неразборчиво.
[4] Расположена в правом верхнем углу на оборотной стороне открытки.
[5] Письмо написано химическим карандашом.
[6] В тексте слово пропущено.
[7] Варшава была оставлена Русской армией в начале августа 1915 г. в ходе «Великого отступления». На момент написания письма А.П. Шамриловым она находилась под оккупацией Германской империи.
[8] Далее название улицы неразборчиво.
[9] Лица не установлены, степень их родства или дружеских отношений неизвестна.

Ивановы и дети. Вышла ли замуж Катя, где сыновья Коля, Костя? Познакомился и передает Мане поклон г. Пиатровский, который работает у Броковского, брюнет высокого роста с усами. Снялся и пришлю фотографию.

Шурка

Помета 1[1] : Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][2]
Помета 2[3]: Апреля 26 дня 1916 г. н. ст.
Помета 3[4]: Группа 4

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 105, 105об. Подлинник. Рукопись.

№ 11

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[5]

гор. Минден, Германия *4 мая 1916 г.*

Письма не получаю больше месяца, поэтому не знаю, что ответить. Просили меня уведомить гг. Цыбулю, [Грабовской][6] о Вашем здоровье, это я исполнил в конце апреля месяца. Сергея жертвенную посылку по настоящее время не получал. Почему не пишут Соня и Сергей? Что у них хорошего, что получилось после операции Вовы, где Хелен? Пусть она мне пишет. Прошу, не ожидая от меня никакого ответа, писать. Поклон всем.

Шурка

Помета 1[7]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][8]
Помета 2[9]: Мая [4][10] дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 108, 108об. Подлинник. Рукопись.

[1] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[2] Далее подпись неразборчиво.
[3] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[4] Расположена в слева вверху на оборотной стороне открытки. Выполнена карандашом.
[5] Письмо написано химическим карандашом.
[6] По всей видимости, следует читать «Грабовскую».
[7] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[8] Далее подпись неразборчиво.
[9] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[10] В тексте цифра 6 исправлена на 4 простым карандашом.

№ 12

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[1]

гор. Минден, Германия *11 мая 1916 г.*

Письмо получил от 21.04-24.04 н. ст. На этой неделе получил от Оли три письма, а от Вас только четыре за все время моего плена: 30.11.1915, 15.01.1916, 14.03.1916, 21.04.1916 гг. В последнем просите узнать, если у нас г. [Филипов][2]. Это я узнать скоро не могу, нужно навести справку в Берлинском бюро пленных. Из Варшавы от Нелли и Цыбули ответа не получал. Сергея посылки тоже нет. Открытка всех присутствующих с расписками сделали[3] для меня большое удивление. В особенности расписки Новаческих, старики Ивановы. За что сердечно благодарю, за добрую память всех. Прошу описать, где и что делают Ивановы, Новаческие, их дочь. Пришлите свою фотографию, а также пишите (не ленитесь) чаще.

Целую, Шура

Помета 1[4]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][5]
Помета 2[6]: Мая 11 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 109, 109об. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[7]

гор. Минден, Германия *18 мая 1916 г.*

На этой неделе получил от Вас две открытки, за что сердечно благодарен. Вашу просьбу относительно уведомлений исполнил, но ответа по настоящее время от г.г. Цыбули, Нелли не получал. В одном письме удивляетесь, что Вы много мне пишите, поэтому я их не получаю, но с моей стороны наоборот? Прошу больше писать.

Шура

[1] Письмо написано химическим карандашом.
[2] Так в тексте.
[3] Имеется в виду фотокарточка с подписями знакомых, друзей и родственников.
[4] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[5] Далее подпись неразборчиво.
[6] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[7] Письмо написано химическим карандашом.

Помета 1[1]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][2]
Помета 2[3]: Мая 18 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 110, 110об. Подлинник. Рукопись.

№ 14

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[4]

гор. Минден, Германия *4 июня 1916 г.*

Наконец, после долгого перерыва, можно дождаться коротенького и скромного, в несколько строк, письма. Теперь могу уведомить относительно гг. Цибули[5], Нелии, Сарычевых. Все живы и здоровы; г. Леон возвратился обратно домой. Неля[6] прожив[ает][7] 11-Св.[8] № 16, подробностей нет. Сарычевы уехали в Россию, просят обо всем подробно написать, что делаете. С получением моего письма остались все довольны и сердечно благодарят за память. Сергея посылку не получили?

Помета 1[9]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][10]
Помета 2[11]: Июня 4 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 111, 111об. Подлинник. Рукопись.

[1] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[2] Далее подпись неразборчиво.
[3] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[4] Письмо написано химическим карандашом.
[5] Ранее в письмах А.П. Шамрилов указывал фамилию «Цыбуля».
[6] Ранее в письмах А.П. Шамрилов указывал имя «Нелли».
[7] Добавлено по смыслу.
[8] Так в тексте.
[9] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[10] Далее подпись неразборчиво.
[11] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.

№ 15

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[1]

гор. Минден, Германия *18 июня 1916 г.*

Почему Вам не охота ко мне писать, а если пишите, то с большим перерывом. Каждое полученное от Вас письмо меня радует. Получил второе письмо от Цыбули, интересуется узнать о Вашем положении и ее детей и просит подробно ей написать. Относительно Нелли тоже не могу писать, потому что не получил от нее еще ответа, только через них поклон. Относительно себя, то я страдаю ногами, в особенности колени. Всем поклон.

Помета 1[2]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][3]
Помета 2[4]: Июня 18 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 112, 112об. Подлинник. Рукопись.

№ 16

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[5]

гор. Минден, Германия *25 июня 1916 г.*

Получил третьего дня две открытки за номерами с продолжением, по моему мнению, если Вам мало одной, то можете писать закрытое в конверте без марки[6]. По настоящее время получил два письма от г. Цибули и беспокоится о детях: что делают и живы ли все? Как видно, должны вернутся на старое место служения приблизительно два [месяца][7]. Прошу передать Оле, если будет присылать гостинцы – только из мучного, сушек.

[1] Письмо написано химическим карандашом.
[2] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[3] Далее подпись неразборчиво.
[4] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[5] Письмо написано химическим карандашом.
[6] Имеется в виду, что можно писать большое письмо на нескольких листах и класть в конверт. Марка не требуется, поскольку с корреспонденции для военнопленных платежи не взимались.
[7] Восстановлено по смыслу.

Помета 1[1]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][2]
Помета 2[3]: Июня 25 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 113, 113об. Подлинник. Рукопись.

№ 17

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[4]

гор. Минден, Германия *4 июля 1916 г.*

Не получаю от Вас более трех недель письма, удивляюсь, почему? От Оли сегодня получил два письма в одном. Следует ее поздравить с новорожденным. Прошу Оле передать, что Роберт уже почти здоров, пусть она не нервничает, на ее большие годы может подействовать. [Тоже][5] сегодня получил от Роберта письмо и отвечаю ему подробно в запечатанном виде о прибыли в семействе. Жалуется Маня, что ей очень трудно, но от них ничего не получаю, кроме Роберта[6]. Поклон всем.

Помета 1[7]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][8]
Помета 2[9]: Июля 4 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 114, 114об. Подлинник. Рукопись.

[1] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[2] Далее подпись неразборчиво.
[3] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[4] Письмо написано химическим карандашом.
[5] Так в тексте. «Тоже» употребляется в значении «также».
[6] По всей видимости, новости о сестре Марии на момент написания письма А.П. Шамрилов получал через Роберта Бергера.
[7] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[8] Далее подпись неразборчиво.
[9] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.

№ 18

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[1]

гор. Минден, Германия *25 июля 1916 г.*

Получил открытку от 20.06.1916 н. ст., думал, что и вторая фотография не будет получена, но наконец получил ответ. Приятно, что хоть Маня, Соня и другие могут пользоваться некоторой свободой, как на балу. Как видно из письма, что у Сергея имеет прибавиться? Вы довольно весело проводите время, ходите по ресторанам. Почему не желаете ко мне писать? Прошу кланяться.

Шура

Помета 1[2]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][3]
Помета 2[4]: 24.07.16
Помета 3[5]: № 272
Помета 4[6]: Июля 25 дня

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 114, 114об. Подлинник. Рукопись.

№ 19

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[7]

гор. Минден, Германия *6 августа 1916 г.*

Уже большое, продолжительное время не имел счастья получить от Вас письма. Получил от Оли извещение, что скончался Новочевский после долгой продолжительно болезни чахотки. Хотя, слава Богу, что их дети довольно взрослые. Передай от меня просьбу Елене[8], чтобы она и ее дети ко мне напишут [письмо][9], хоть одно [на][10] это продолжительное время.

[1] Письмо написано химическим карандашом.
[2] Расположена в центре лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[3] Далее подпись неразборчиво.
[4] Расположена на лицевой стороне открытки слева вверху, выполнена карандашом.
[5] Расположена на лицевой стороне открытки справа вверху, выполнена карандашом.
[6] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[7] Письмо написано химическим карандашом.
[8] Родная сестра А.П. Шамрилова.
[9] Добавлено по смыслу.
[10] Так в тексте.

Как Маня провела День своего ангела, и кто у Вас был? Пишите, что делается у Сони и Сергея, слова мои не помогают.

Шура

Помета 1[1]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][2]
Помета 2[3]: 7.08.16
Помета 3[4]: Августа 6 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 116, 116об. Подлинник. Рукопись.

№ 20

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *18 сентября 1916 г.*

Три дня назад получил Ваше письмо, где указываете, что не получаете моих писем. Приятно читать, что Сергею карьера открыта на прямую дорогу. Прошу, если возможно, прислать мне мою какую-нибудь фотографию, а также Вашу, [попросите][5] от меня Сергея и Соню, пусть снимутся и пришлют как можно скорей, потому не знаю, придется ли всех вас еще когда-нибудь увидеть. Передай Оле, что от Роберта получил письмо и [он][6] не получает 11 месяцев никакого ответа, а также и на посланную им телеграмму. Проинформируйте писать больше, а в особенности [обширную][7]. Поклон всем.

Целую, Шура[8]

Помета 1[9]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][10]
Помета 2[11]: 18.09.16
Помета 3[12]: № 272
Помета 4[13]: Сентября [18][14] дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 117, 117об. Подлинник. Рукопись.

[1] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[2] Далее подпись неразборчиво.
[3] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[4] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[5] Слово стерто. Восстановлено по смыслу.
[6] Добавлено по смыслу.
[7] Видимо надо понимать, что просьба Роберта Бергера к жене заключается в том, чтобы письма ее были подробными.
[8] В тексте тройное подчеркивание.
[9] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[10] Далее подпись неразборчиво.
[11] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[12] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[13] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[14] Цифра 8 дописана химическим карандашом поверх цифры 3.

№ 21

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *10 октября 1916 г.*

Наконец получил от Вас закрытое письмо, где прочитал несколько раз, писано подробно. Относительно просьбы по адресу [Гожая][1] улица, то сегодня я же напишу. Вторую еще ожидаю просьбу, пришлите мне свою фотографическую карточку, обязательно [вместе][2]. Прошу передать от меня Сергею и Соне, если им не трудно написать несколько слов к пленному, как им живется. И пусть не делаются гордыми и не забывают обо мне, тоже и фотографию. Пишите побольше и закрытые письма.

Поклон всем, Шура

Помета 1[3]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][4]
Помета 2[5]: 8.10.16
Помета 3[6]: № 272
Помета 4[7]: Октября 10 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 118, 118об. Подлинник. Рукопись.

№ 22

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[8]

гор. Минден, Германия *26 ноября 1916 г.*

Получил Ваше письмо, в котором довольно обширно старались подробно прописать, даже вспомнили бульварную жизнь, что так хорошо проводите время, слушаете вечерами музыку. Сегодня имел счастье видеть Маню[9]! От Роберта имею очень мало подробностей

[1] Так в тексте.
[2] Восстановлено по смыслу.
[3] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[4] Далее подпись неразборчиво.
[5] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[6] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[7] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[8] Письмо написано химическим карандашом.
[9] По всей видимости, имеется в виду дочь Роберта Бергера Мария.

для передаче Оле. Почему не пишет Соня? Если нет дома Сергея, не знаю, чем это все объяснить, что наша родня стала забывать, что я нахожусь в настоящее время [на][1] очень далеком расстоянии. Не знаю, придется ли вас когда-нибудь увидеть, прошу писать.

Шура

Помета 1[2]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][3]
Помета 2[4]: 7.12.16
Помета 3[5]: № 272
Помета 4[6]: 2/3
Помета 5[7]: Ноября 26 дня 1916 года н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 118, 118об. Подлинник. Рукопись.

№ 23

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *21 декабря 1916 г.*

Поздравляю Вас с наступающими праздниками Рождества Христова и желаю провести эти дни как можно лучше и, собравшись в один из этих дней, и вспомнить, как вся наша семья в настоящее время проводит печальные дни. Удивляюсь, что с каждым днем прекращаете со мною корреспонденцию! Прошу мне прописать, что делает Сергей, Соня и его все семейство. И почему они за эту бытность ни оного письма не написали? Пишите, не забывайте про меня.

Целую, Шура

Помета 1[8]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][9]
Помета 2[10]: Декабря 21 дня 1916 г.
Помета 3[11]: № 272
Помета 4[12]: Декабря 21 дня 1916 г. н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 120, 120об. Подлинник. Рукопись.

[1] Вставлено по смыслу.
[2] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[3] Далее подпись неразборчиво.
[4] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[5] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[6] Расположена у правого края в середине лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[7] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[8] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[9] Далее подпись неразборчиво.
[10] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[11] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[12] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.

№ 24

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[1]

гор. Минден, Германия *Апрель 1917 г.*

Христос Воскресе![2]

Поздравляю вас всех с праздником светлого Христова Воскресения, дай нам Бог этой скорой минуты дождаться, как бывало когда-то сидели и не думали, что нас когда-нибудь могут разлучить на такое долгое время. Просил уже не раз в письме, чтобы мне ответили, что делаете и почему не пишет Сергей или его семейство? Как видно, Сергея халатность, то у него нет больше братьев? Две недели тому назад болел головной болью от сильного насморка, даже не пришлось работать, два дня не ходить к хозяину. Затем прошу всех не забывать и прислать Сергея адрес. Если я не пишу, то есть на то причины.

Шура

Помета 1[3]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][4]
Помета 2[5]: Апреля […][6] дня 1916 г.
Помета 3[7]: № 272

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 121, 121об. Подлинник. Рукопись.

№ 25

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *28 апреля 1917 г.*

Как видно из посылаемых ваших писем, что находит страшная лень писать несколько строчек. Последнюю открытку получил от 27.12.[1916][8] года, 31.03.1917 г. Почему Вы не

[1] Письмо написано химическим карандашом.
[2] Пасха в 1917 г. приходилась на 15 апреля по н. ст.
[3] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[4] Далее подпись неразборчиво.
[5] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[6] Дата в тексте пропущена.
[7] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена карандашом.
[8] Цифра 7 исправлена на 6 химическим карандашом.

хотите писать, что получили надворного советника[1] повышением по службе, а также и не можете заставить Сергея или Соню написать несколько строчек? Если после этой просьбы ничего не подействует, то постараюсь раз навсегда их забыть. Пусть с этой открытки не думают, что я хочу что-нибудь от них, но только пускай не забывает, что у него находится в живых родной брат. Каждое письмо прочитанное, как с вами разговариваю.

Шура

Помета 1[2]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][3]
Помета 2[4]: 7.05.1917
Помета 3[5]: № 272
Помета 4[6]: Апреля 28 дня 1917 года н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 122, 122об. Подлинник. Рукопись.

№ 26

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова

гор. Минден, Германия *28 июля 1917 г.*

Получил от Вас письмо, писанное от 1.05 н. ст., 28.06 н. ст. 1917 г. Письма получаю, но очень малое количество, чем это объяснить, то для меня, откровенно сказать, одна лень к письму руку приложить. С Маней[7] произошла катастрофа, попала в промежуток двух электрических трамваев, но в настоящее время все зажило. Прислали [красного] арбуза и семя. На долгое время прошу не [откладывать], если придется разговаривать с Сергеем или Соней, [дол]жны[8] заставить их[9] написать письмо ко мне. Поклон от Роберта и детей.

Шура

Помета 1[10]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][11]

[1] Гражданский чин седьмого класса (Табель о рангах Российской империи), соответствовал званию полковника в армии и давал право на личное дворянство.
[2] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[3] Далее подпись неразборчиво.
[4] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[5] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[6] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[7] По всей видимости, имеется в виду дочь Роберта и Ольги Бергеров.
[8] Часть слова восстановлена по смыслу.
[9] Подчеркнуто черными чернилами.
[10] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[11] Далее подпись неразборчиво.

Помета 2[1]: 7.08.1917
Помета 3[2]: № 272
Помета 4[3]: Июля 28 дня 1917 года н. ст.

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 123, 123об. Подлинник. Рукопись.

№ 27

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[4]

гор. Мюнстер, Германия *9 марта 1918 г.*

Февраля 25 дня 1918 г. ст. ст.

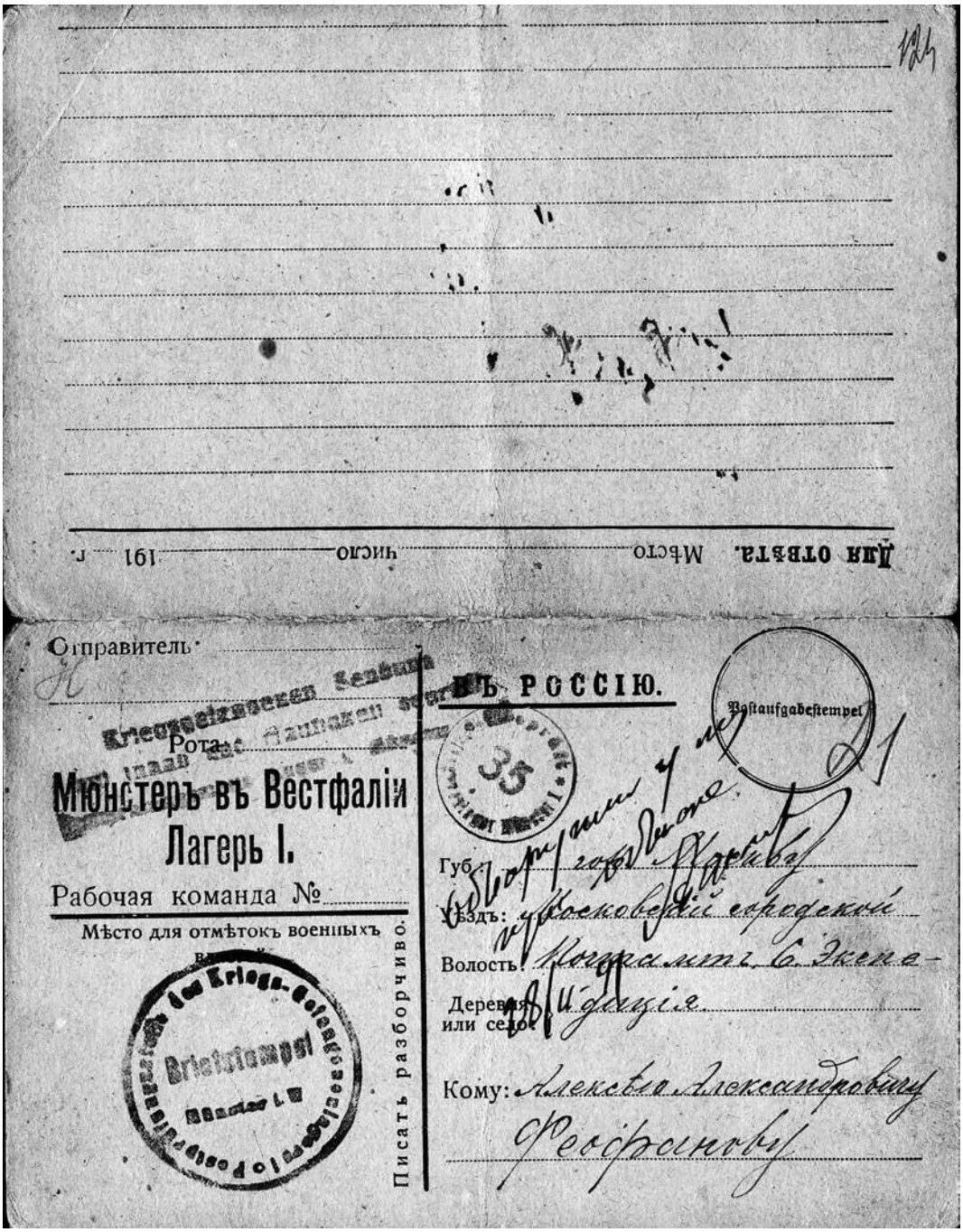
Поздравляю вас всех с [Миром][5], и дай нас Бог в скором времени встретится, как бывало когда-то: гуляли и дышали свежим воздухом[6]. Надеюсь вас увидеть всех не раньше, как на Пасхе и провести эти праздники всем вместе. Получил Ваше закрытое письмо, в котором жалуетесь на дорогую жизнь, но хотя хорошо, что можно получить на какую-либо цену неограниченную, но вдоволь. Что самое главное, что не бываете голодными! Поклон Соне, Сергею, Хеле[7]. Почему они ничего не пишут, если приеду [до][8] разделаюсь.

Шура

Помета 1[9]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][10]

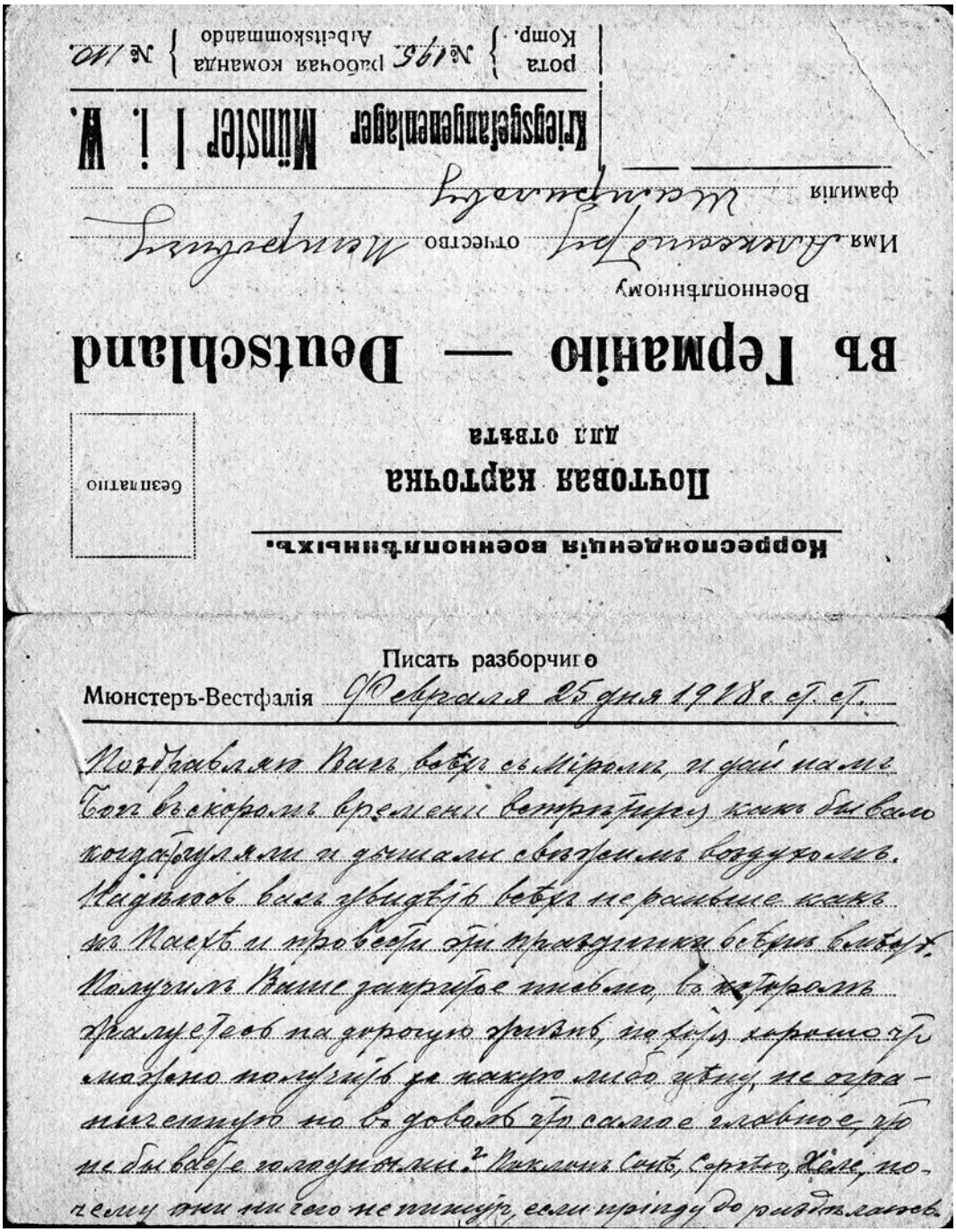
ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 124, 124об. Подлинник. Рукопись.

[1] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[2] Расположена в правом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена химическим карандашом.
[3] Расположена в центре вверху на оборотной стороне открытки.
[4] Письмо написано черными чернилами.
[5] В тексте с большой буквы.
[6] 3 марта 1918 г. в г. Брест-Литовске (ныне Брест, Белоруссия) был подписан Мирный договор между странами Четверного союза и Советской Россией, по результатам которого Россия вышла из Первой мировой войны.
[7] Хеля — Елена (Хелен), сестра А.П. Шамрилова.
[8] Так в тексте.
[9] Расположена в правой части лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[10] Далее подпись неразборчиво.

Письмо А.П. Шамрилова А.А. Феофанову от 9 марта 1918 г.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 124)

Письмо А.П. Шамрилова А.А. Феофанову от 9 марта 1918 г.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 124 об)

№ 28

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[1]

гор. Мюнстер, Германия *17 марта 1918 г.*

Марта 4 дня 1918 г. ст. ст.

Наконец пришлось получить Ваше закрытое письмо, которое пропадало где-то более восьми месяцев, но хотя за это Вам очень благодарен, что не забываете меня в эту тяжелую для нас минуту. И не знаю, придется ли нам когда-нибудь быть вместе и посидеть за общим столом, поговорить, что было и еще будет? Почему Сергей или Соня про себя не дают никакого известия, где находятся в настоящую минуту? Получил открытку от Э.К. [...]енин[2] 13.03 н.ст., в которой упоминает о какой-то посылке.

Шура

Помета 1[3]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][4]

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 125, 125об. Подлинник. Рукопись.

№ 29

Письмо А.П. Шамрилова из немецкого лагеря военнопленных в Россию на имя А.А. Феофанова[5]

гор. Мюнстер, Германия *11 апреля 1918 г.*

Марта 29 дня 1918 г. ст. ст.

Христос Воскресе!

Поздравляю вас всех с праздником светлого Христова Воскресения и желаю провести эти дни как можно лучше, и должны вспомнить себе, что не приходится нам провести уже

[1] Письмо написано черными чернилами.
[2] Первая буква неразборчива.
[3] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[4] Далее подпись неразборчиво.
[5] Письмо написано черными чернилами.

третью широкую Пасху. Почему не получаю от вас писем целых два года, но по каким причинам не получаю ваших последних, а только все с большим опозданием, приблизительно на полгода. Поклон от Роберта с детьми. Что слышно у Сергея с Соней? Скоро повидаемся.

Шура

Помета 1[1]: Обнаружено у меня при обыске. 28.02.1941 Ашамр[...][2]

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 126, 126об. Подлинник. Рукопись.

Группа пленных военнослужащих Русской армии в лагере гор. Минден, Германия. 1914–1917 гг.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 22021. Л. 138)

[1] Расположена в левом верхнем углу лицевой стороны открытки, выполнена синими чернилами.
[2] Далее подпись неразборчиво.

I. Klyus
State archive of the administrative authorities of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; i.klyus@egov66.ru

LETTERS OF THE RUSSIAN SOLDIER OF THE FIRST WORLD WAR A.P. SHAMRILOV FROM GERMAN WAR PRISONERS CAMP

The publication of documents presents a set of letters from the German war prison of the First World War period of an ordinary soldier of the Russian Imperial Army. The publication is dedicated to the 110th anniversary of the First World War beginning.

Keywords: World War I, prisoners of war, the German Empire, the Russian Empire, sources of personal origin, personal correspondence.

И. Н. Демаков*

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ ПАНТЕЛЕЙМОН ДЕГТЕВ И ГРИГОРИЙ ПОТАПОВ

*Илья Николаевич Демаков
Государственный архив административных органов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; i.demakov@egov66.ru.

В статье на основе архивных документов Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) рассказывается о Георгиевских кавалерах, участниках Первой мировой войны (1914–1918 гг.), проживавших после окончания Гражданской войны в России в Маньчжурии (Китай).

Ключевые слова: Георгиевские кавалеры, Гражданская война, казаки, Китай, Маньчжурия, Оренбургские казаки, Первая мировая война, репрессии, Свердловская область, Урал.

В 2024 году исполнилось 110 лет со дня начала Первой мировой войны, одной из самых кровопролитных в истории человечества.

Первая мировая война длилась с 28 июля 1914 года по 11 ноября 1918 года, то есть четыре года, три месяца и десять дней, охватив 38 стран с населением свыше 1,5 миллиарда человек. Всего было мобилизовано около 45 миллионов человек, в странах Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) – 25 миллионов человек. Убито и умерло от ран 9,5 миллиона человек, 20 миллионов человек ранено (3,5 млн человек остались инвалидами). За годы войны Россия мобилизовала 15,5 миллиона человек. Из них погибло и умерло от ран 2,25 миллиона человек, ранено 3,74 миллиона человек, попало в плен 3,34 миллиона человек [9, с. 80, 82-83, 95].

30 декабря 2012 года Президент России Владимир Владимирович Путин подписал Федеральный закон № 285-ФЗ «О внесении изменений в статью 1.1. Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». Согласно тексту закона, с 2013 года 1 августа в Российской Федерации отмечается День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов. Дата установлена в память погибших в годы Первой мировой войны солдат Русской армии.

В фонде Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» Государственного архива административных органов Свердловской области находятся на хранении архивно-следственные дела в отношении жителей Среднего Урала, осужденных по политическим мотивам в 1918–1953 гг. В указанных делах имеются сведения об участии в Первой мировой войне и награждении Георгиевскими крестами жителей Урала.

В своей статье я хотел бы обратиться к биографиям оренбургского казака Григория Васильевича Потапова и жителя Верхотурья Пантелеймона Арефовича Дегтева.

По данным историков, численность российских эмигрантов в Маньчжурии на протяжении 1920-х – начала 1940-х гг. колебалась в пределах от 70 тысяч до 200 тысяч человек. Российская эмиграция была неоднородной, состояла из строителей и работников КВЖД, участников Первой мировой войны и Гражданской войны в России, беженцев, крестьян, бежавших от раскулачивания в Советском Союзе, и иных категорий граждан.

Российские эмигранты в Маньчжурии объединялись в различные общественные организации. Самой известной и распространенной структурой было БРЭМ (Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи).

Созданное 28 декабря 1934 года указом правительства Маньчжоу-Диго (марионеточного государства в Северо-Восточном Китае) Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии в начале 1935 года состояло из канцелярии и пяти отделов, к концу этого года при нем было зарегистрировано 163 эмигрантских организации. Помимо выполнения поставленных японцами основных задач – административно-организационных и воспитательно-идеологических, бюро занималось массой практических дел: трудоустройством эмигрантов, цензурой русской печати, устройством школ и высших учебных заведений для «белых русских» в Маньчжоу-Диго, руководством молодежными и женскими организациями, контролем за деятельностью религиозных учреждений, переселением эмигрантов, оформлением перехода из советского гражданства. В 1944 году помимо Главного бюро (Харбин) существовало еще 5 бюро (Дайрен, Мукден, Синьцзин, Цзямусы, Сахалян), 3 районных бюро, 4 отделения и 32 представительства [1, с. 35-38].

Членом БРЭМ состоял и Георгиевский кавалер, участник Первой мировой войны П.А. Дегтев.

Пантелеймон Арефович Дегтев родился 22 июля 1894 года в городе Вязники Владимирской губернии, после Гражданской войны проживал в Маньчжурии. На момент задержания 15 августа 1945 года П.А. Дегтев работал преподавателем Харбинской школы русского языка для японцев. Содержался в Востураллаге МВД города Тавда Свердловской области. 9 сентября 1946 года за участие в контрреволюционной организации и службу в японской полиции в отношении П.А. Дегтева было заведено уголовное дело по ст. 58-4 УК РСФСР. 15 февраля 1947 года П.А. Дегтев был осужден Особым Совещанием МГБ СССР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и направлен для отбытия наказания в Востураллаг МВД[1].

В архивно-следственном деле П.А. Дегтева имеются вещественные доказательства: Вид на жительство в Маньчжурии 1944 года с фотографией, копия Приказа БРЭМ № 161 от 30 ноября 1938 года о назначении помощником и заместителем начальника 3-го отдела Бюро, подписка об ознакомлении с правилами поведения служащих 3-го отдела БРЭМ от 2 декабря 1938 года[2].

Дело № СД-2 32275 из 46 листов состоит из копии анкеты от 7 марта 1935 года, биографических сведений 3-го отдела БРЭМ из 77 пунктов от 2 декабря 1938 года. Среди иных документов – доклады, донесения, удостоверения, копии приказов и приказаний БРЭМ, ан-

[1] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 62323 (41875). Л. 87-88.
[2] Там же. Л. 84.

кеты и автобиографические сведения. Самым информативным и интересным документом является Анкета члена Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи П.А. Дегтева[1].

Анкета члена Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи П.А. Дегтева[2]

Копия[3].

БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ[4]
в Маньчжурской Империи.

Место для фотографической карточки[5]	Фамилия, имя, отчество *ДЕГТЕВ Пантелеимон Арефович*[6]. № паспорта 35687	*№ ПГР. 276*

I. Общие сведения.

1. Время и место рождения *1894 г. Июля 22 дня г. Вязники Владимирской губ.*
2. Вероисповедание *православный.*
3. Подданство и национальность *русский эмигрант.*
4. Общее образование низшее среднее *домашнее.* высшее

Примечание: указать, когда, где и какое учебное заведение окончил:

5. Настоящая профессия и специальность *Служащий Пограничного Полиц. Отряда М-Ти-Го*[7]
6. Место настоящей службы *ст. Пограничная, Смжд*[8].
7. Получаемый оклад содержания или заработок (подробно) *гоби 58.50 в месяц.*
8. Точный адрес *ст. Пограничная, Смжд, Крепостная ул. № 65.*
9. Когда и откуда прибыл в Маньчжурию *1922 г. Октября 18 дня, из Приморья.*
10. Семейное положение (жена, дети и кто состоит на иждивении) *холост, одинокий.*

[1] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64324 (41875кнд). Л. 20.
[2] Документ выполнен типографским способом с использованием шрифтов русской дореформенной орфографии.
[3] Здесь и далее подчеркивание в тексте документа.
[4] Здесь и далее выделение в тексте документа.
[5] Фотография отсутствует.
[6] Курсивом выделен впечатанный машинописный текст.
[7] М-Ти-Го – Маньчжоу-го (Даманьчжоу-диго) «Великая Маньчжурская империя» – государство, созданное Японией на оккупированной территории Маньчжурии (Китай). Существовало с 1932 г. по 1945 г.
[8] Смжд – Северо-Маньчжурская железная дорога. После оккупации Японией Маньчжурии – новое название КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога).

11. Знание иностранных языков (какой и в какой степени) –
12. Имеется ли какое-либо имущество –
13. Бытность под судом или следствием (подробно) *нет.*

II. Общественно-политические сведения.

14. Политические убеждения *Монархист.*
15. Что делал и где служил до 1914 г. *жил в семье матери. До 1917 г. Находился в рядах Российской Императорской Армии. До 1922 г. С ноября 1917 г. проживал на Урале, занимаясь разн. работами до Сентября 1918 г., когда поступил в антибольшевистскую армию адм. Колчака.*
16. Что делал и где служил до настоящее времени *С октября 1922 г. по Декабрь 1926 г. проживал на ст. Имяньпо[1] Смжд, занимаясь частн. работами; с Декабря 1926 г. по Октябрь 1932 г. жил на ст. Ханьдаохэцзы[2] Смжд – служил конторщиком в фирме Ковальского[3]; с Октября 1932 г. по Октябрь 1933 г. жил в Харбине, служил конторщиком у Файницкого[4] и с Октября 1933 г. служу в Отряде.*

Примечание: пар. пар. 15, 16 указать самым подробным образом.

17. В каких политических организациях состояли и состоите *нет.*
18. В каких общественных, благотв. религиозных и др. организациях состояли и состоите *в Р.О.В.С.[5] и в Р.Н.О.[6] на ст. Пограничная.*

Примечание: к пар. 17 и 18 Переименовать подробно организации и указать даты пребывания в них.

19. Не имели ли советский паспорт и не подавали ли заявления о желании вступить в сов.подданство *нет.*

III. Военные сведения.

20. Год поступления на военную службу и род войск *1915 г.*
21. Военное образование: учебная команда *3 Сводно-Гвардейского Зап. Б-на и К-да Вольноопределяющихся Л. Гв. Семеновского Рез. п.*

[1] Имяньпо – ныне поселок городского уезда Шанчжи в Харбине провинции Хэйлунцзян (КНР).
[2] Ханьдаохэцзы – железнодорожная станция на территории современного городского уезда Хайлинь (КНР).
[3] Владислав Федорович Ковальский (1871–1940) – владелец лесной концессии в Маньчжурии. Сын – Владислав Владиславович Ковальский продолжал дело отца.
[4] Фирма «В.К. Файницкий» – оптовая торговля французскими и итальянскими винами в Харбине.
[5] Р.О.В.С. – Русский обще-воинский союз.
[6] Р.Н.О. – Русское национальное общество.

военное училище или школа прапорщиков *2-я Московская школа.*
специальн. офиц. школы –
военные академии –
военные курсы за рубежом –
Примечание: указать наименование уч. зав. и год окончания.
22. Военно-служебный стаж (строевой, штабной и военно-админ. стаж – подробно, последний чин)
3-й Сводно-Гвардейский Зап. Б-н с марта по Сентябрь 1915 г.; Лейб-Гвардии Семеновский полк с Сентября 1915 г. по Сентябрь 1916 г.; Лейб-Гвардии Семеновский Резервный полк с Ноября 1916 г. по Июнь 1917 г.; 2-я Московская Школа прапорщиков с Июня по Ноябрь 1917 г. 16-й Ишимский Сиб. Стрелковый полк с Сентября 1918 г. по 1921 г. Сводный Стрелков. Омский полк с 1921 г. по 1922 г. 18/X. Подпоручик.
23. Участие в кампаниях и походах *Русско-Германская война и Гражданская война.*
24. Ордена и знаки отличия *Георгиевский крест 4 ст. за № 1004805 за отличие в бою 7-го Сентября 1916 г. под м. Свинюхи, Юго-зап. фронта.*
25. Ранения или контузии (указать степени их в смысле пригодности к военной службе)
сквозное пулевое ранение предплечия левой руки и ранение осколком снаряда в спину, с пробитием левой лопатки – в Германскую войну; слепое пулевое ранение в левый бок и сквозное пулевое ранение[1] *локтевого сустава правой руки – в Гражданскую войну.*

IV. Гражданский и общественный стаж.

[26][2] Какие занимал должности, в какое ведомстве, где и когда –
27. Какие занимал выборные должности, где и когда –
28. Выбирался ли в законодат. учр., где когда и от какой группы[3]
29. Ученые степени и ученые труды –
30. –

Настоящим подтверждаю, что все вышеприведенные сведения даны мною точно и правдиво и за правильность таковых я несу полную ответственность.

Подпись *П. Дегтев.*

«*7*» *Марта* 1935 г.
Харбин

[1] В документе – решение.
[2] Номер в бланке пропущен.
[3] Ответ не указан.

Примечание: Если не хватает места для заполнения сведений по тому или иному пункту, можно писать на 4 странице, ОТМЕТКА № пункта, который дополняется.

С подлинным верно:
За ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЯ
Регистр. и Статист.
Подотдела Подпись
(С. Огарев).

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64324 (41875кнд). Л. 20. Документ 1-2. Подлинник. Типографский бланк с машинописным текстом.

В анкете Пантелеймон Дегтев упоминает, что он был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за № 1004805 за отличие в бою 7 сентября 1916 года под местечком Свинюхи Юго-Западного фронта. С помощью многотомного справочника с данными о более 900 000 награжденных Георгиевскими крестами за 1914–1922 гг., составленного Сергеем Борисовичем Патрикеевым, по номеру награды была найдена следующая информация:

«1004805 ДЕГТЕВ Пантелей Артемьевич – Л.гв. Семеновский полк, 4 рота, рядовой. За отличие в бою 7.9.1916 у мест. Свинюхи, когда, несмотря на опасное ранение, полученное при резке первого ряда проволочных заграждений противника, остался в строю, дошел до второго ряда и продолжил резку проволоки до второго ранения и до потери сознания. Знак отличия «За Великий Сибирский поход» 1 ст.» [7, с. 39].

В данном справочнике у Пантелеймона Дегтева значатся иные имя и отчество – Пантелей, а не Пантелеймон, Артемьевич, а не Арефович.

Писатель Всеволод Витальевич Вишневский вспоминает о боях под Свинюхами следующим образом: «Истребление Гвардии! Атаки 3 и 7 сентября! Никакой артиллерийской подготовки не было. Перед нами густые ряды немецких проволочных заграждений, сквозь которые немыслимо пройти. На проволоке повисли сотни трупов егерей. Под ураганным орудийным и пулеметным огнем мы несколько раз выходили из окопов и с криком «ура» бросались на проволоку. Падали убитые и раненые. Утопая в жидкой осенней грязи… Более жестокой, более бессмысленной битвы я не видел ни до, ни после боев у Свинюх. Что может быть ужаснее армии без руководства!» Однако великий князь Павел Александрович так и остался на посту командира 1-го гвардейского корпуса [2, с. 747].

Несколько лет назад Министерством обороны России при поддержке Федерального архивного агентства и Российского исторического общества был создан Портал «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов». Режим доступа: https://gwar.mil.ru.

Информационный ресурс является первым официальным банком документов об участниках и событиях Первой мировой войны и предоставляет пользователям уникальный инструментарий для поиска и восстановления судеб тех, кто служил в Русской армии в период с 1914 по 1918 год.

На данном портале были найдены следующие сведения в отношении П.А. Дегтева.

«Дегтев (Дехтев) Пантелей Арефович[1] ранен/контужен, Выбыл: 28.08.1916, Место рождения: Пермская губ., Верхотурский уезд, Верхне-Туринская вол., Место службы: Лейб-гвардии Семеновский полк, ефрейтор лейб-гвардии, Дата события: 18.10.1916 Картотека потерь»[2].

Дополнительные сведения о биографии П.А. Дегтева можно получить из других документов архивно-следственного дела.

Выписка из Протокола допроса П.А. Дегтева

1945 г. октября 3 дня. Город Ворошилов[3]

<...>

Вопрос: Расскажите о своей деятельности до эмиграции в Маньчжурию.

Ответ: Родился я в семье торгового служащего в 1894 г. Отец мой большую часть деятельности работал приказчиком[4] в магазине и только в 1911 г. перешел работать регистратором в городскую управу города Верхотурье бывшей Пермской губернии.

Сам я до восемнадцати лет жил на иждивении родителей и в 1912 г. поступил служащим в Верхотурское уездное казначейство, откуда в январе месяце 1915 г. был призван в царскую армию и зачислен в третий сводно-гвардейский запасный батальон, дислоцировавшийся в городе Стрельна Ленинградской области[5], в котором прошел курс военного обучения в учебной команде. В августе месяце 1915 г. меня направили на фронт и зачислили в пятую роту лейб-гвардии Семеновского полка ефрейтором. В 1916 г. на Владимир-Волынском направлении я был ранен и находился на излечении три месяца. В это время за храбрость, проявленную в бою, меня наградили Георгиевским крестом четвертой степени. После выздоровления я прибыл в Ленинград[6] в запасной гвардейский полк, откуда в июне месяце 1917 г. был направлен в Москву во вторую пехотную школу и окончил ее в октябре месяце этого же года, получив чин прапорщика. Во время революционного переворота 7 ноября 1917 г. наша школа была направлена против рабочих отрядов, но вскоре нас разоружили и я, боясь возможного ареста за свое участие в попытке подавить революционное движение в Москве, уехал на Урал в город Верхотурье и поступил счетоводом в уездное казначейство.

В октябре месяце 1918 г. меня мобилизовали в белую армию и назначили в 16 Сибирский стрелковый полк 4 сибирской пехотной дивизии рядовым.

<...>

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64323 (41875). Л. 8-10. Подлинник. Рукопись.

[1] Фамилия, имя, отчество как в документе.
[2] https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_gospital1056174 (дата обращения: 14.04.2024).
[3] Город Ворошилов в 1935–1957 гг. С 1957 г. – город Уссурийск Приморского края.
[4] В документе – прикащиком.
[5] Так в документе. Правильно Петроградской губернии (1914–1924 гг.).
[6] Так в документе. Правильно Петроград.

Фотография П.А. Дегтева из Вида на жительство в Маньчжурии. 1944 г.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 64323 (41875). Л. 84)

Полным Георгиевским кавалером в годы Первой мировой войны стал оренбургский казак Григорий Васильевич Потапов.

6 мая 2024 года в день святого великомученика Георгия Победоносца Оренбургское казачье войско отметило 450-летие со дня своего создания.

Оренбургское казачье войско было учреждено в середине XVIII века с целью колонизации Закамского края. После покорения Казани в 1574 году воеводой Иваном Назимом было устроено Уфимское укрепление. Оренбургское казачье войско занимало площадь в 93 тысячи квадратных километра, что составляло 44 % территории Оренбургской губернии. На войсковой территории находились 61 казачья станица, 446 казачьих поселков и 553 казачьих хутора. Численность оренбургских казаков составляла 533 тысячи человек (в том числе приписанных к казачеству 37,3 тыс. чел. башкир, татар, калмыков) [9, с. 551-553].

По другим данным, к началу 1917 года численность казачьего сословия на территории современных Оренбургской и Челябинской областей, южной части Башкортостана достигала 572 тысяч человек [12, с. 179].

В период Первой мировой войны в армию было призвано 36 674 оренбургских казака, из числа которых было сформировано 18 конных полков (8 из которых были сведены в 1-ю и 2-ю Оренбургские казачьи дивизии), 1 отдельный конный дивизион, 8 артиллерийских батарей, 39 отдельных особых сотен, 1 гвардейская конная сотня (входившая в состав лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка), 9 конвоев полусотенного состава, 3 запасных конных полка, 1 запасная пешая сотня, 1 запасная гвардейская полусотня и 1 запасная артиллерийская батарея [9, с. 561].

На начало декабря 1916 года из числа оренбургских казаков 35 офицеров были награждены орденами Святого Георгия и 39 – Георгиевским оружием. Георгиевских крестов удостоились 6 607 оренбургских казаков, 5 680 получили Георгиевские медали «За храбрость» [12, с. 181-182].

Оренбургские казаки основывали крепости на Южном Урале, охраняли государственную границу, стояли на защите нашего Отечества, в том числе принимали участие в войнах XVI–XX веков.

Архивно-следственное дело казака Г.В. Потапова содержит сведения о боевых подвигах в годы Первой мировой войны, об участии в Гражданской войне и мирной деятельности в годы эмиграции в Маньчжурии.

Григорий[1] Васильевич Потапов родился в 1887 году в Оренбургской губернии (Челябинский уезд, станица Еткульская, поселок Потаповский), из крестьян-казаков, житель горда Харбина. Отец – Василий Потапов был казаком Еткульской станицы. С 1909 года Григорий Потапов служил в 3-м Оренбургском казачьем полку рядовым казаком. В 1912 году с действительной службы вышел в чине старшего урядника. В 1914 году был мобилизован в 11-й Оренбургский казачий полк. В 1915 году за трудовую разведку получил первую награду – Георгиевский крест IV степени. В том же году был ранен. В 1915 году получил

[1] О Г.В. Потапове автор статьи уже писал. Но в текст предыдущей публикации вкрались опечатки в имени Потапова и месте рождения. Георгий Потапов вместо Григория Потапова, станция вместо станица. См. Уроженцы Челябинской области на Среднем Урале в 1920–1940-е годы (по документам фонда Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» ГКУСО «ГААОСО») // «Архив в социуме – социум в архиве»: материалы второй региональной научно-практической конференции. Челябинск. 2019. С. 208-211.

еще два Георгиевских креста – III и II степени, а также две медали «За храбрость». До 1916 года участвовал в боях и получил Георгиевский крест I степени и еще одну медаль «За храбрость». При аресте у Г.В. Потапова были изъяты две фотографии, Вид на жительство в Маньчжурии и Личная книжка члена Бюро по делам Российских эмигрантов в Маньчжурской империи от 20 июля 1935 г.[1] Фотографии ранее были уже опубликованы в фотоальбоме, посвященном Первой мировой войне [5, с. 80-81].

Казак 3-го Оренбургского казачьего полка Русской армии Григорий Васильевич Потапов. Фотография. [Не ранее 1909 г. – не позднее 1914 г.]

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53485. Л. 30. Документ 15)

[1] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53484. Л. 95а-95б.

На Портале «Памяти героев Великой войны 1914–1918 годов» имеются сведения о получении ранений в 1915–1916 гг. старшим урядником 11-го Оренбургского полка Г.В. Потаповым.

Григорий Васильевич Потапов, был ранен (контужен) 4 июля 1915 года под деревнями Городловице и Печигоры[1]. Спустя год, 15 июля 1916 года, Г.В. Потапов был ранен (контужен) в бою под деревней Липево (Бубнов). Проходил лечение в перевязочном пункте 1-го подвижного Бессарабского хирургического отряда[2].

В именном справочнике оренбургских казаков, награжденных государственными наградами Российской империи, имеются следующие сведения о награждении Григория Потапова:

«Потапов Григорий – 11 ОКП, ГК 2 ст. № 22232; ГК 3ст.; ГК 4 ст. № 311097; ГМ 3 ст. № 62987; ГМ 4 ст.» [4, с. 60].

По номеру Георгиевского креста 4 степени удалось найти запись о награждении Григория Потапова за подвиг, совершенный зимой 1915 года.

«311097 ПОТАПОВ Григорий (стан. Еткульская) – 11 Оренбургский каз. полк, ст. урядник. За то, что в бою 15.02.1915, будучи разведчиком, с явной опасностью для жизни добыл важные сведения о противнике» [6, с. 118].

В справочнике офицерского корпуса Оренбургского казачьего войска приведена следующая информация о Г.В. Потапове:

«Потапов Григорий Васильевич (1896 – не ранее 1945) – прап. В 6 ОКП. Уч. Сиб. Ледяного похода. В эмиграции – в Маньчжурии. В ОК объединении (Харбин, на 23.12.1936). В ОК им. атамана А.И. Дутова ст. (Харбин). Служащий частной япон. фирмы (1938). Арестован в Харбине (09.1945), осужден на 10 лет лишения свободы. Награды: Георг. крест 1-й ст., 2-й ст., 3-й ст., 4-й ст.; 3 Георг. медали, Знак отл. Воен. ордена «За Вел. Сиб. поход». Супруга Матрена Андреевна (ок. 1892)» [3, с. 470].

В 1918 году по приказу Колчака Г.В. Потапов был мобилизован в 6-й Оренбургский казачий полк и в 1919 году ему присвоено звание вахмистра пулеметной команды. В 1920 году за Сибирский поход получил звание прапорщика и орден I степени «За Великий Сибирский поход». В 1922 году перешел в Маньчжурию и с 1922 года проживал в городе Харбине. С 1926 года работал шофером. В 1932 году в Линейном поселке города Харбина построил собственный дом.

Казаки, оказавшиеся в эмиграции в Маньчжурии, активно участвовали в общественно-политической деятельности.

Казачьи организации образовали в 1923 году в Харбине на основе хуторов и станиц «Восточный казачий союз», куда вошли представители Оренбургского (Г.В. Енборисов), Сибирского (Е.П. Березовский), Амурского (Е.Г. Сычёв) и Енисейского (К.И. Лаврентьев) казачеств. Затем возник «Союз казаков на Дальнем Востоке и бывших чинов Дальневосточной армии» (3 казачьих войска – Забайкальское, Амурское и Уссурийское и несколько разрозненных групп оренбургских, сибирских, енисейских и иркутских казаков). Высшее руководство в «Союзе казаков» принадлежало походному атаману казачьих войск Урала, Сибири и Дальнего Востока Г.М. Семёнову.

[1] https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie15752142 (дата обращения: 14.04.2024).
[2] https://gwar.mil.ru/heroes/chelovek_donesenie15763608 (дата обращения: 14.04.2024).

В Харбине существовало 9 войсковых казачьих станиц: Кубано-Терская, Оренбургская, Сибирская, Забайкальская, Амурская, Уссурийская, Енисейская, Иркутская и «Молодая сводная имени атамана Семёнова». На Западной линии КВЖД, где казаков проживало больше всего, появился специальный отдел (штаб в г. Хайларе) [10, с. 69-74].

По инициативе японских военных властей в ноябре 1933 года был создан «Союз казаков на Дальнем Востоке», объединивший около 20 тысяч членов. Руководство им осуществлялось японской военной миссией через своего давнего партнера атамана Семёнова, а на местах – через станичных атаманов и станичные правления. К декабрю 1938 года союз объединял 27 казачьих станиц, три из которых находились в Северном Китае, 24 – в Маньчжоу-Диго. В августе 1935 года по указанию японской военной миссии был создан «Дальневосточный союз военных», объединивший всех русских военных беженцев. «Союз казаков» потерял свою самостоятельность и вошел составной частью во вновь созданное объединение [1, с. 35-38].

С 1934 по 1937 год Григорий Потапов был участником организации в Маньчжурии «Объединение оренбургских казаков», а с 1937 по 1945 год – «Союза казаков на Дальнем Востоке».

Завет казаков[1]

«Завет.

Пусть никогда не забудем мы, доколе мы живы, завета борьбы за правду…[2]

Пусть наши мысли сохраняют ясность, дабы направить стопы наши по пути правды. Когда же пробьет час воли Божией, и мы погибнем, пусть ангел скорби осенит своим крылом наши могилы и поведает о нас нашим детям и детям врагов наших, чтобы и наша смерть служила правому делу.»

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53485. Л. 31. Документ 1. Подлинник. Рукопись.

Г.В. Потапов принимал активное участие в жизни оренбуржских казаков в Харбине, об этом нам может поведать текст следующего его выступления.

Текст выступления Г.В. Потапова
«Из жизни Оренбуржцев в Маньчжурской империи»
1934 г.

В то время как на Западе Китая казаки потеряли своего вождя ат. Дутова, здесь, на Востоке, казаки искали себе опору, вокруг кого бы могли сгруппироваться. Делали попытки путем выбора атамана объединить всех здесь живущих казаков-оренбуржцев. Но и этого ничего не вышло, так как казаки хорошо усвоили поговорку: «плохой тот казак, кто не хочет быть атаманом». Ну, конечно, плохим казаком никто быть не желал, и поэтому появилось большое количество атаманов. Но это не дало казакам желанных результатов. Так продол-

[1] Название автора статьи. Автор текст неизвестен. Возможно, Г.В. Потапов.
[2] Отточие документа.

жалось до 1934 года, да продолжалось бы и до сих пор, если бы законный представитель войсковой власти полк. Ильиных Г.А.[1] не положил предел такому положению. В 1934 г. в мае месяце он собрал казаков, живущих в Харбине, и предложил оставить на время принципы деления на станицы, а составить одно целое из всех станиц – объединение. Во главе объединения встает сам, как осколок прежней войсковой власти, так как он был в войске избран помощником атамана округа по военному отделу. Войсковое положение по самоуправлению в войске гласило: что если погибнет войсковой атаман, а также и члены войскового правительства, то власть в войске переходит к одному из окружных атаманов впредь до созыва войскового круга. Итак, по праву войскового положения он возглавил здесь казаков, где в помощь ему было выбрано правление. Эта мера намечалась как временная, дабы в будущем, когда страсти улягутся, после объединение переименовать в станицу с выборным атаманом. Курс был взят правильный, и к настоящему моменту все казаки представляют одну семью. Заслуга в этом принадлежит только Войсковому представителю пол. Ильиных. Да здравствует Войсковой представитель пол. Ильиных! Да здравствует Оренбуржское казачество!

Прапорщик Потапов

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53485. Л. 31. Документ 21-22об. Подлинник. Рукопись.

Среди документов оренбургских казаков, проживавших в Харбине, имеются: Заявление Василия Федоровича Анфимова (Харбин Нахаловка Владимировская 67, к. 5) о зачислении в Объединение оренбургских казаков, написанное в марте 1934 г.[2], Акт комиссии проверки денежных сумм объединения Оренбургских казаков в городе Харбине 17 марта 1935 г.[3] и Письмо атамана Оренбургской станицы имени атамана Дутова прапорщику Потапову от 24 сентября 1937 года о назначении флагоносцем колонны «Союза казаков на Дальнем Востоке» на параде 26 сентября 1937 года[4].

Казачьи организации издавали свои печатные издания, периодические или единовременные. В числе такой литературы были журналы «Дальневосточный казак», «Оренбургский казак», «Луч Азии» и другие. Подробнее этот вопрос рассматривается в статье А.А. Хисамутдинова [11, с. 77-83].

«Объединение оренбургских казаков» как таковое просуществовало до 1937 года, а затем вошло в «Союз казаков на Дальнем Востоке». В связи с переводом объединение утратило свое прежнее название и стало называться «Оренбургской станицей». В 1942 году в числе других участников «Союза казаков» Г.В. Потапов был представлен к награждению нагрудным знаком «За усердие».

[1] Григорий Александрович Ильиных, полковник, род. в 1885 г. См. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 18166, 18171.
[2] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53485. Л. 31. Документ 3.
[3] Там же. Документ 13.
[4] Там же. Документ 4.

Обложка журнала «Зарубежный казак», дата издания 23 сентября 1940 г. Редактор-издатель Н.А. Юдин. Издательство БРЭМ в г. Хайлар.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 46073 (32807кнд). Л. 21)

Извещение представительства Союза казаков Восточной Азии
28 марта 1942 г.

«Потапову Г.В. Заместитель начальника Союза казаков приглашает Вас пожаловать в помещение пред-ва Союза казаков 30 сего марта к 11 час. 30 мин. дня на предмет награждения Вас начальником Гл. Бюро генералом от кавалерии Кислицыным знаком «За усердие» за Вашу выскополезную[1] общественную работу.

28 марта 1942 г. Начальник канцелярии
Г. Харбин. Пред-ва Союза казаков,
Генерал-майор
В. Кручинин.

На обороте. Потапову Г.В. Линейный пос., 65»

ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53484. Л. 95. Документ 2. Подлинник. Машинопись.

Помимо участия в «Союзе казаков на Дальнем Востоке» Г.В. Потапов еще состоял в так называемом «Обществе соседской взаимопомощи» – организации общественного характера. В обязанности Г.В. Потапова как десятидворного входил также учет всех лиц, проживавших на его участке, распределение среди жителей участка продуктов питания и промтоваров, обеспечение топливом и сбор с каждой семьи ежемесячных членских взносов. С 1935 по 1945 год Г.В. Потапов являлся участником организации «Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии» (БРЭМ).

В сентябре 1945 года Г.В. Потапов был задержан. В 1947 году осужден по ст. 58-4 и 58-11 УК РСФСР за участие в контрреволюционной организации и приговорен к 10 годам ИТЛ.

Семья Г.В. Потапова. Согласно информации из Анкеты арестованного 26 февраля 1947 года, первая жена Елизавета Афанасьевна Потапова в 1919 году осталась в станице Еткульской, сведения о ней отсутствуют. Сын Константин Потапов остался с первой женой. Вторая жена Матрена Андреевна Потапова проживала в Харбине. Братья Иван, Василий и Степан Потаповы остались в СССР, место проживания неизвестно[2].

В Маньчжурии в 1921 году был основан «Союз Георгиевских кавалеров Российской восточной окраины», состоявший из Георгиевских кавалеров, проживавших в эмиграции в Китае, и лиц, поддерживавших данную категорию граждан.

[1] Так в документе. Очевидно – высокополезную.
[2] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53484. Л. 6-7.

8

ЧЛЕНСКІЙ БИЛЕТЪ № 41

Данъ сей отъ Главнаго Правленія СОЮЗА ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ РОССІЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ

Г-ну Щелокову Ивану Тихоновичу

въ томъ, что онъ дѣйствительно состоитъ членомъ соревнователемъ СОЮЗА ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ РОССІЙСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ, что подписями и печатью СОЮЗА удостовѣряется.

Председатель
Генералъ-маіоръ

Вице председатель
Генеральнаго Штаба
Генералъ-маіоръ

Секретарь
Подполковникъ

Союза Георгіев. Кавалер. Российской Вост. Окр.

Года «2» дня 1921 г.
г. Харбинъ.

Членский билет члена-соревнователя «Союза Георгиевских кавалеров Российской восточной окраины» И.Т. Щелокова. 2 июня 1921 г.

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 50531. Л. 152. Документ 8)

Георгиевские кавалеры Первой мировой войны (слева в первом ряду полный Георгиевский кавалер Григорий Васильевич Потапов). Фотография. [Не ранее 1922 г. – не позднее 1945 г.]. Место съемки: г. Харбин

(ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53485. Л. 30. Документ 23)

Григорий Васильевич Потапов в 1947 году осужден по ст. 58-4 и 58-11 УК РСФСР за участие в контрреволюционной организации и приговорен к 10 годам ИТЛ. Наказание отбывал в Востураллаге МВД СССР. Умер 2 февраля 1948 года[1].

ПАМЯТНИК ГЕОРГИЕВСКИМ КАВАЛЕРАМ

Среди могил, где дремлет тишина,
Где Божий дух царит средь погребенных,
Где пролилась уж не одна слеза,
За русских воинов – героев убиенных,

Здесь далеко, вдали родных полей,
Воздвигнут памятник... В какой-то год старинный,
Когда витала смерть над Русскою Землей,
Императрицей правящей Екатериной

Был создан орден всем героям боевым,
Кого благословил и вёл Орел Двуглавый,
Теперь уже давно солдатам неземным
Свое оружие покрывшим вечной славой!

... Он темный, мраморный, вверху сверкает крест,
Георгия Победоносца образ в раме.
Он был дарован тем, кто видел Божий Перст,
За подвиги свои в сражениях с врагами.

Пусть каждый, кто придет, свой остановит взор
И вспомнит нашу Русь во славе тех сражений,
Забудет хоть на миг недавний наш позор,
Когда метались мы в порывах заблуждений.

А тот, кто ощутит в груди немую боль
В воспоминаниях потерь, в переживаньях
Взглянув на памятник, взяв сердце под контроль,
Огромной славою зальёт воспоминанья.

И гордость за героев в дни войны,
Кто носит крест на ленте жёлто-чёрной,
Покинув памятник, в глуши чужой страны,
Вспомянет Родину во славе озарённой.

Александр А. СОКОЛОВ[2].

[1] ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 1. ОЦ. Д. 53484. Л. 95. Документ 1-1об.
[2] А.А. Соколов. Памятник Георгиевским кавалерам https://dordopolo.ru/product240.html (дата обращения: 19.04.2024).

В фондах Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) имеются сведения об участниках Первой мировой войны 1914–1918 гг., жителях Среднего Урала, реэмигрантах из Китая, об участниках Великой Отечественной войны, советских военнопленных и другие сведения.

Прием запросов в ГААОСО осуществляется через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства и Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), Портал государственных услуг, посредством почтовой связи и при личном приеме граждан: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 34.

Электронная почта ГКУСО «ГААОСО»: info@gaaoso.ru

Сайт ГААОСО: https://гааосо.рф

Телефоны для справок: (343) 371-10-32; (343) 371-58-98

Читальный зал архива: (343) 371-58-98

Государственная услуга «Организация исполнения государственными архивами субъектов Российской Федерации запросов на получение архивных справок, архивных выписок и архивных копий, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации» возможна в электронной форме на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) и через отделения Многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

Для получения государственной услуги на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) необходимо:

– перейти по ссылке: https://www.gosuslugi.ru/600149/1/form;

– на любой странице Портала госуслуг ввести запрос в окно поиска (с помощью «Робота Макса»)

Архивные учреждения Свердловской области ждут пользователей архивной информации.

Библиографический список

1. Аблова Н. РОВС, БРЭМ И «ХЛАМ» Российские изгнанники в Поднебесной // Родина. 2009. № 4. С. 35-38.

2. Вишневский В. В. Собр. соч. В 5 т. – М., 1954. Т. 2. С. 747. http://www.proza.ru/2013/09/13/400 (дата обращения: 12.04.2024).

3. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг. М. : Русский путь, 2007. 676 с.

4. В. И. Завершинский, В. Г. Семенов, А.В. Шалагин. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (третий военный отдел). Издание первое. – Магнитогорск, ООО ПКФ «Статус», 2011. – 224 с.

5. Лица Великой Европейской войны : Альбом / Сост. И.Н. Демаков, Н.Н. Ершова, Е.В. Пентегова и др.; под общ. ред. А.А. Капустина; авт. вступ. ст. Е.Ю. Селихова, А.В. Полетаев; Управление архивами Свердловской области, ГААОСО. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2008. – 100 с. ил. С. 80-81.

6. Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№ 300 001–400 000. М., «Духовная Нива», 2013. – 1004 с. С. 118. https://www.numismat.ru/gkcatalogs.shtml (дата обращения: 12.04.2024).

7. Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. IV степень. №№1000 001–1299 150. М., «Духовная Нива», 2014. – 1148 с. С. 39. https://www.numismat.ru/gkcatalogs.shtml (дата обращения: 12.04.2024).

8. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др. М. 2010.

9. Трут В.П. Военная энциклопедия казачества / Владимир Трут, Геннадий Курков. – М. : Яуза : Эксмо, 2009. – 704 с. – (Казачья энциклопедия).

10. Хисамутдинов А.А. Многие ушли в изгнание, имея шинель и нехитрые пожитки: Бывшие фронтовики Первой мировой войны в Китае // Военно-исторический журнал. 2013. № 10 (642). С. 69-74.

11. Хисамутдинов А. А. Русские казачьи издания в Китае (первая половина XX века) // Библиосфера. 2021. № 2. С. 77-83. https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-2-77-83.

12. Шишов А.В. Казачьи войска России /А.В. Шишов. – М. : Вече, 2007. – 336 с.

I. Demakov

State archive of the administrative authorities of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; i.demakov@egov66.ru

ST. GEORGE CAVALIERS PANTELEIMON DEGTEV AND GRIGORY POTAPOV

The article, based on archival documents of the State archive of the administrative authorities of the Sverdlovsk region (GAAOSO), tells about the St. George Cavaliers, participants of the First World War (1914–1918), who lived in Manchuria (China) after the end of the Russian Civil War.

Keywords: St. George cavaliers, Civil war, cossacks, China, Manchuria, Orenburg cossacks, World war I, repression, Sverdlovsk region, Urals.

П. Ю. Федотова, Ж. В. Чумакова*

ТЮМЕНСКАЯ ГАЗЕТА «КРАСНОЕ ЗНАМЯ» КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАН О МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ В 1939 ГОДУ – ИЮНЕ 1941 ГОДА

*Полина Юрьевна Федотова, Жанна Вадимовна Чумакова
Государственный архив Тюменской области, г. Тюмень, Российская Федерация, бакалавры; Chumakova1812@bk.ru, polchafedotova15@gmail.com.

В статье рассмотрены некоторые политические, экономические и военные события в период с 1939 года по июнь 1941 года, представленные в тюменской газете «Красное знамя», а также положение СССР в контексте развития данных событий. Представлена позиция советского правительства по отношению к некоторым международным событиям через призму советской печати, в частности тюменской, на основе местной газеты «Красное знамя».

Ключевые слова: тюменская газета «Красное знамя», международные события с 1939 по июнь 1941 гг., СССР в 1939 – июне 1941 гг., СМИ.

В рассматриваемый период периодическая печать имела важнейшее значение в сфере передачи населению информации о событиях, происходивших как в стране, так и за ее пределами. В значительной степени благодаря печати транслировалось официальное отношение советской власти к международным событиям и процессам. Тюменская газета «Красное знамя», не являясь исключением, дает возможность проследить вышеперечисленные функции печатных изданий, что и будет продемонстрированно в статье.

Газета «Красное знамя» учреждена Тюменским горкомом ВКП(б) и городским Советом депутатов трудящихся, первый ее номер был издан 1 декабря 1926 года[1]. Являясь городской и районной газетой, она выходила ежедневно. Выпуск обычно состоял из 2-4 страниц. Помимо информации местного масштаба, газета также освещала международную ситуацию и транслировала официальную точку зрения органов советской власти по важнейшим событиям страны и мира, первоначально отраженных в центральном печатном органе коммунистической партии и советского правительства – газете «Правда».

Период 1939 год – июнь 1941 года является довольно трудным для краткого анализа происходивших многочисленных событий на международной арене. Это время крайней нестабильности международных отношений, стремительных и кардинальных изменений в политике различных стран, всевозможных противоречивых слухов в официальной печати

[1] СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 1 от 01.12.1926. С. 1.

государств. Идеология в государствах, в том числе в СССР, в тот период являлась одним из важных компонентов, определяя направление развития политической, экономической и социальной сфер общественной жизни, что находило свое отражение на страницах средств массовой информации.

На основе публикаций газеты «Красное знамя» можно сказать, что в июле 1939 года в СССР довольно ясно прослеживается враждебное отношение советской власти к большинству политических режимов Западной Европы. Термины «фашизм», «фашистский», носящие явно негативную окраску, употребляются в отношении Германии, Японии, Италии. В № 174 газеты «Красное знамя» от 01.08.1939, в день празднования Международного антивоенного дня, в передовице появляются строчки: «Фашизм – это война. Фашистские заправилы агрессивных государств – Германии, Италии, Японии, разожгли вторую империалистическую войну, добиваясь передела мира»[1]. Риторика по отношению к этим трем государствам начинает меняться со срывом переговоров с Англией и Францией о союзе для отражения германской агрессии [29, с.19].

В августе-сентябре 1939 года в газете публикуется подписание важнейших договоров этого периода: 1) торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией (19 августа 1939 г.), 2) пакт о ненападении (23 августа 1939 г.), 3) германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией (28 сентября 1939 г.). Предложение о сотрудничестве со стороны Германии для Советского Союза было неожиданным хотя бы потому, что советская печать не подготавливала аудиторию заранее к налаживанию отношений с Германией. Это произошло довольно резко, и печать перестраивалась под новую риторику о странах германского блока и о странах-союзницах Англии и Франции около 10-15 дней. В своем интервью об англо-франко-советских переговорах, опубликованном в № 197 от 28.08.1939 газеты «Красное знамя», народный комиссар обороны СССР К.Е. Ворошилов прямо заявляет: «Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате того, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик»[2]. Отклонение со стороны СССР германского предложения подвергло бы страну более значительному риску [26, с. 283]. В последний раз термин «фашистский» в газете был употреблен по отношению к Германии в заметке «Отклики на советско-германский договор о ненападении» от 1 сентября 1939 года[3]. В дальнейшем подобного высказывания по отношению к Германии в «Красном знамени» не будет даже в речах Чемберлена, Черчилля и прочих политических лидеров вплоть до 22 июня 1941 года.

Пожалуй, самые «теплые» отношения между Германией и СССР наступили как раз в сентябре 1939 года, когда секретные договоренности о разделении сфер влияния начали воплощаться в жизнь с разделом Польши [25, с. 321]. «Речь по радио Представителя Совета Народных комиссаров СССР товарища В.М. Молотова 17 сентября 1939 года» ознаменовала отторжение от Польши территорий Западной Беларуси и Западной Украины под предлогом того, что Польша «стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР»[4]. Спустя два дня после речи В.М. Молотова в колонке

[1] СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 174 от 01.08.1939. С. 1.
[2] Там же. Красное знамя. № 197 от 28.08.1939. С. 1.
[3] Там же. Красное знамя. № 200 от 01.09.1939. С. 3.
[4] Там же. Красное знамя. № 215 от 18.09.1939. С. 1.

«Иностранная печать о мероприятиях советского правительства» германская сторона выразила, что «безгранично приветствует решения Москвы»[1].

Заключение в 1939 году пакта о ненападении между СССР и Германией изменило судьбу стран Прибалтики [24, с. 33]. Эстония, Латвия, а после 28 сентября 1939 года и Литва вошли в сферу влияния СССР [28, с. 608]. В газете «Красное знамя» в 1939 году уделялось внимание освещению советско-латвийских отношений. В № 233 от 10.10.1939 в рубрике «За рубежом», обычно публиковавшейся на четвертой странице выпуска, со ссылкой на газету «Латвияс карейвис» опубликован пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонией от 28 сентября 1939 года, который оценивается как «показатель новой стабилизации мира и безопасности»[2]. Несколько позднее, 11 октября, СССР и Латвия обменялись ратификационными грамотами о пакте взаимопомощи. Как писала газета «Красное знамя» обе стороны выразили уверенность в том, что пакт о взаимопомощи «укрепит мирные, добрососедские отношения между СССР и Латвией»[3].

В первом полугодии 1940 года Германия в основном была занята противостоянием с Англией и Францией на территории нейтральных стран – Норвегии, Дании, Голландии, Бельгии, Люксембурга, Греции. Газета «Красное знамя» подробно освещала эти события в рубриках «За рубежом» и «Война на Западном фронте», периодически делая большие обзоры международной ситуации.

Когда Франция, согласно Компьенскому перемирию от 22 июня 1940 года, капитулировала перед Германией [27, с. 469], а советской и германской стороне уже нечего было делить, началось постепенное охлаждение отношений. Особую осторожность по отношению к Германии в информационном пространстве советская сторона начала занимать в то время, когда германское руководство собирало союзников возле новой советско-германской границы, о чем в № 227 газеты от 29.09.1940 в передовице опубликована заметка под названием «Заключение пакта между Германией, Италией и Японией»[4]. К пакту последовательно присоединились Болгария (1 марта 1940 г.), Венгрия (20 ноября 1940 г.), Румыния (23 ноября 1940 г.), Словакия (24 ноября 1940 г.) [30, с. 65]. В этот же период в «Красном знамени» публиковались статьи с обозрением тактических подходов и передового вооружения, например, «Минная война» в № 299 от 26.12.1940[5], «Истребительная авиация» в № 6 от 08.01.1941[6] и пр.

В целом газета «Красное знамя» информирует о незначительном количестве взаимодействий СССР с другими странами в период с января до начала июня 1941 года. Преимущественно начало 1941 года для Советского Союза характеризуется заключением политических или экономических соглашений с иностранными государствами, в частности с Германией. Так, 10 января 1941 года в Москве состоялось подписание договора о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря. Также 10 января 1941 года было подписано советско-германское соглашение, предназначенное регулировать товарооборот между странами до 1 августа 1942 года. Соглашения опубликованы в передовице «Красного зна-

[1] СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 217 от 21.09.1939. С. 4.
[2] Там же. Красное знамя. № 233 от 10.10.1939. С. 4.
[3] Там же. Красное знамя. № 237 от 15.10.1939. С. 4.
[4] Там же. Красное знамя. № 227 от 29.09.1940. С. 1.
[5] Там же. Красное знамя. № 299 от 26.12.1940. С. 2.
[6] Там же. Красное знамя. № 6 от 08.01.1941. С. 3.

мени» № 10 от 12.01.1941[1]. 20 января 1941 года было подписано советско-японское соглашение по рыболовному вопросу[2], а 24 февраля – соглашение о товарообороте между СССР и Швейцарией[3]. 5 апреля 1941 года СССР заключил договор о дружбе и ненападении с Югославией, представленный в передовице выпуска газеты № 83 от 09.04.1941[4].

Слухи о близости войны, доносящиеся из-за рубежа, были характерны для весны – начала лета 1941 года. Примечательно, что в майских выпусках «Красного знамени» 1941 года какие-либо сообщения опровергающего характера отсутствуют. Только в № 139 от 15.06.1941 в передовице опубликовано сообщение ТАСС – телеграфного агентства Советского Союза при Совете народных комиссаров СССР, имевшего исключительное право распространения по всей стране и за рубежом общественной и иностранной информации[5], согласно которому, по данным СССР, «Германия неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта, а проводимые летние сборы Красной Армии имеют своей целью обучение запасных, осуществляемое каждый год»[6].

В первом полугодии 1941 года в «Красном знамени» участились «Сообщения ТАСС», обычно публиковавшиеся в передовице газеты, в которых содержались сведения о том, что иностранная печать различными слухами провоцировала конфликт то с Германией, то с Англией. Однако в одном из таких «сообщений о слухах» перед 22 июня 1941 года в иностранной прессе появились сведения о том, что «Германия стала сосредотачивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР», на что советская сторона ответила: «…происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям»[7]. Это была последняя попытка выяснить дальнейшие отношения с Германией в прессе, по данным газеты «Красное знамя».

Новости о зарубежных военных конфликтах в годы начала Второй мировой войны, в частности о военных действиях между Англией и Германией в первой половине 1941 года, в «Красном знамени» публиковались в отдельной колонке под названием «Англо-германская война». Примечательно, что в некоторых случаях данная новостная сводка могла помещаться в передовицу газеты, как, например, краткая новостная статья ТАСС о бомбардировке Лондона, при которой во время налета германской авиации 30 декабря 1940 года возник ряд крупных пожаров[8]. Однако активное воздушное наступление гитлеровского командования на Англию разворачивалось еще в 1940 году и сопровождалось бомбардировкой с участием 300-400 самолетов [27, с. 133].

В газете «Красное знамя» в 1941 году участились публикации в таких рубриках, как «Иностранная хроника», в которой публиковались сведения об экономических и внутриполитических событиях за рубежом[9], «Коммюнике» – официальные правительственные

[1] СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 10 от 12.01.1941. С. 1.
[2] Там же. Красное знамя. № 18 от 22.01.1941. С. 1.
[3] Там же. Красное знамя. № 47 от 26.02.1941. С. 1.
[4] Там же. Красное знамя. № 83 от 09.04.1941. С. 1.
[5] Итар-ТАСС/Словарь/Большая Российская энциклопедия 2004–2017 [Электронный ресурс] // Сайт. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3033261 (дата обращения: 21.03.2024).
[6] СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 139 от 15.06.1941. С. 1.
[7] Там же. Красное знамя. № 147 от 24.06.1941. С. 1.
[8] Там же. Красное знамя. № 1 от 01.01.1941. С. 1.
[9] Там же.

сообщения по вопросам международного значения[1] (в частности, например, «коммюнике о заключении советско-германских соглашений об урегулировании взаимных имущественных претензий по Литве, Латвии и Эстонии» в январе 1941 г.)[2]. Речи глав иностранных государств также публиковались в отдельной рубрике: «Речь Гитлера» в № 26 от 01.02.1941[3] «Речь Черчилля» – в № 35 от 12.02.1941[4].

С началом Великой Отечественной войны в июне 1941 года контекст повествования в газете «Красное знамя» значительно меняется как со стороны обозреваемых событий, так и со стороны фраз, используемых по отношению к Германии. В № 147 от 24.06.1941 на первой странице представлены указы Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 о мобилизации военнообязанных по различным военным округам, об утверждении Положения о военных трибуналах и о военном положении[5]. Обязательной являлась сводка главного командования Рабоче-крестьянской Красной армии. Так, в сводке главного командования Рабоче-крестьянской Красной армии на 22 июня 1941 года говорится о нанесении отпора германским войскам, в частности, в ожесточенных боях в Гродненском и Кристынопольском направлениях[6]. Впервые с сентября 1939 года по отношению к германскому правительству и армии в газете употребляется термин «фашистское гнездо»[7], «фашистские варвары»[8], «фашистская гадина»[9]. Освещение деятельности советского тыла, в том числе заводов, фабрик, колхозов, приводится с акцентом на помощь советской армии, а сопутствующими статьям лозунгами были: «Еще лучше работать», «Еще выше поднять производительность труда», «Мы победим»[10]. Подобный контекст повествования в газете «Красное знамя» сохранялся вплоть до окончания Великой Отечественной войны в мае 1945 года.

В годы Великой Отечественной войны газета «Красное знамя» являлась единственным информационным источником в городе Тюмени, оповещавшим граждан в тылу о том, что происходило в мире и на фронте.

[1] Коммюнике/Словарь/Картаслов.ру. [Электронный ресурс] // Сайт.URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/коммюнике (дата обращения: 21.03.2024).
[2] СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 10 от 12.01.1941. С. 1.
[3] Там же. Красное знамя. № 26 от 01.02.1941. С. 4.
[4] Там же. Красное знамя. № 35 от 12.02.1941. С. 4.
[5] Там же. Красное знамя. № 147 от 24.06.1941. С. 1.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же. Красное знамя. № 148 от 25.06.1941. С. 1.
[9] Там же. С. 2.
[10] Там же. Красное знамя. № 147 от 24.06.1941. С. 4.

Библиографический список

Источники

Материалы периодической печати

1. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 1 от 01.12.1926. С. 1.
2. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 174 от 01.08.1939. С. 1.
3. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 197 от 28.08.1939. С. 1.
4. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 200 от 01.09.1939. С. 3.
5. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 215 от 18.09.1939. С. 1.
6. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 217 от 21.09.1939. С. 4.
7. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 233 от 10.10.1939. С. 4.
8. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 237 от 15.10.1939. С. 4.
9. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 293 от 24.12.1939. С. 4.
10. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 299 от 26.12.1940. С. 2.
11. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 227 от 29.09.1940. С. 1.
12. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 1 от 01.01.1941. С. 1.
13. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 2 от 03.01.1941. С. 4.
14. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 6 от 08.01.1941. С. 3.
15. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 10 от 12.01.1941. С.1.
16. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 18 от 22.01.1941. С. 1.
17. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 26 от 01.02.1941. С. 4.
18. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 35 от 12.02.1941. С. 4.
19. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 47 от 26.02.1941. С. 1.
20. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 83 от 09.04.1941. С. 1.
21. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 139 от 15.06.1941. С. 1.
22. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 147 от 24.06.1941. С. 1, 4.
23. СИФ ГБУТО ГАТО. Красное знамя. № 148 от 25.06.1941. С. 1-2.

Литература

24. *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. – М. : Алисторус, 1966. – С. 1051. – ISBN 978-5-00180-913-5.

25. Год кризиса, 1938–1939: документы и материалы / Бондаренко А.П. и [и др.]. – М. : Политиздат, 1990. – С. 431.

26. История Второй мировой войны, 1939–1945 / А.А. Гречко [и др.]. – М. : Военное издательство Минобороны СССР, 1974. – С. 479. СИФ ГБУТО ГАТО. Инв. № 5360.

27. История Второй мировой войны, 1939–1945 / А.А. Гречко [и др.]. – М. : Военное издательство Минобороны СССР, 1974. – С. 585. СИФ ГБУТО ГАТО. Инв. № 5361.

28. *Кацва Л.А.* История Отечества. Справочник для школьников и поступающих в вузы. Курс подготовки к ГИА, ЕГЭ и дополнительным вступ. испытаниям в вузы. – М. : АСТ-ПРЕСС, 2015.–С. 848. – ISBN 978-5-462-01266-2.

29. *Нарочницкая Н.А., Фалин В.М.* Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? – М. : Вече, 2009. – С. 416. – ISBN978-5-9533-4298-8.

30. Полная хроника Второй мировой войны. Справочное пособие / сост. С.Н.Ткаченко. – М. : РИО-НИЦ, 2022. – С. 400.

Электронные ресурсы

31. Большая Российская энциклопедия: электрон.ресурс/Словарь/Итар ТАСС/[сайт], 2004–2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3033261 (дата обращения: 21.03.2024)

32. Картаслов.ру: электрон. ресурс/Словарь/Коммюнике/[сайт]. URL: https://kartaslov.ru/значение-слова/коммюнике (дата обращения: 21.03.2024)

Zh. Chumakova, P. Fedotova

State archive of the Tyumen region, Tyumen, Russian Federation; Chumakova1812@bk.ru, polchafedotova15@gmail.com.

TYUMEN NEWSPAPER «KRASNOE ZNAMYA» AS INFORMATION SOURCE FOR CITIZENS ABOUT INTERNATIONAL SITUATION IN 1939 – JUNE 1941

The article considers certain political, economic and military events during the period from 1939 till June 1941, submitted in Tyumen newspaper «Krasnoe znamya», and the state of the USSR in the context of the development of those events. The position of Soviet government towards certain international events is submitted through a prism of Soviet press, particularly – Tyumen press, on basis of local newspaper «Krasnoe znamya».

Keywords: Tyumen newspaper «Krasnoe znamya», international events from 1939 till June 1941, the USSR in the period of 1939 – June 1941, the mass media.

З. И. Горбунова*

РАБОТА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ ТРАВМАТОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ГОРОДА СВЕРДЛОВСКА В 1939–1945 ГГ.: НА ПРИМЕРЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 1705

* Зинаида Ивановна Горбунова

Кандидат медицинских наук, Уральский государственный медицинский университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация; gorbunovazinaida2@gmail.com

В статье на основании архивных документов представлены сведения о формировании эвакогоспиталей глубокого тыла в Свердловске в 1939–1945 годы. Для примера представлены данные об эвакогоспитале № 1705: биографии начальников и сведения о личном составе госпиталя. Впервые рассмотрены материалы повседневной жизни эвакогоспиталя № 1705 в период Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): лечебной, политико-воспитательной, бытового обслуживания раненых и сотрудников эвакогоспиталя.

Ключевые слова: эвакогоспитали травматологического профиля, биографии, повседневная жизнь эвакогоспиталя № 1705.

Изучение архивных документов 1939–1940 годов и сопоставление имеющихся сведений по эвакогоспиталям (далее – ЭГ) периода 1941–1945 годов позволяет заключить, что формирование мощной тыловой базы в Свердловске в этот период стало возможным благодаря наличию Свердловского государственного медицинского института, шести научно-исследовательских институтов, в т. ч. Уральского научного института травматологии и ортопедии, обеспечивающих кадрами ЭГ, а также подготовку и переподготовку врачей и среднего медицинского персонала по профилю госпиталей. Подробно приведены данные об ЭГ № 1705, в одном из зданий которого с 1944 года располагается Институт восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии (ВОСХИТО), о чем свидетельствует мемориальная доска, установленная в 1985 году.

В Свердловске в 1939–1940 годы в подчинении местного эвакопункта № 52 были развернуты шесть ЭГ травматологического профиля[1] (№№ 1326, 1705, 1706, 1707, 1708, 1710) и функционировал окружной военный госпиталь [1].

На материале научного архива Уральского НИИ травматологии и ортопедии (УНИИТО) удалось установить, что в ЭГ травматологического профиля были мобилизованы шесть ведущих хирургов института. Так, военврач 3-го ранга Н.Н. Никольский работал ординатором в ЭГ № 1705. Начальником травматологического отделения ЭГ № 1707 работал Г.И. Улицкий, который обобщил опыт лечения огнестрельных переломов плеча. Кандидат

[1] Архив военно-медицинских документов Военно-медицинского музея Министерства обороны РФ (Архив ВМД МО РФ). Ф. 7674. Оп. 67928. Д. 1.

медицинских наук А.М. Наравцевич разворачивал и сдавал в эксплуатацию ЭГ № 1710. Кандидат медицинских наук А.М. Фамелис работал в этом же госпитале, где впервые применил операции при огнестрельных повреждениях периферических нервов. Врач-травматолог Г.Г. Спиридонов после окончания аспирантуры работал в ЭГ (номер не известен). Он обобщил опыт лечения огнестрельных повреждений кисти и пальцев. Кандидат медицинских наук И.Я. Штернберг, хирург-протезист, консультировал и оперировал во всех ЭГ. Он обобщил опыт реконструкции ампутационных культей верхних, нижних конечностей и их протезирование, издал монографии.

Директор института профессор В.Д. Чаклин и доктор медицинских наук Ф.Р. Богданов, кроме работы в институте, возглавляли, соответственно, кафедры травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии и общей хирургии Свердловского государственного медицинского института (СГМИ). Они проводили занятия по травматологии, участвовали в проведении госпитальных и межгоспитальных конференций, руководили выполнением научных работ в ЭГ. После окончания Советско-финской войны санитарным отделом УрВО в 1941 году была проведена научно-практическая конференция, издан сборник НИР по лечению огнестрельных ранений и отморожений в госпиталях глубокого тыла [3]. В этом сборнике, по данным сводной статистики, признаны годными к службе в РККА 82,3 %, трудоспособными – 95,8 %, а смертность составила 0,07 %.

Для примера представлены сведения по эвакогоспиталю № 1705. В период Финской кампании ЭГ был развернут в двух зданиях: по улице Вайнера, 4 (бывшее здание областного финотдела) и в переулке Банковском, 7 (бывшее здание Ярмаркома). ЭГ развернул свою работу с 1.01.1940. В момент открытия в нем состояло военнообязанных – 79 человек, вольнонаемных – 246 человек. Начальником ЭГ был военврач 2-го ранга В.М. Оплетин; начальником административной медицинской части – военврач 3-го ранга А.Г. Пентин. Политруки: А.С. Голубев, П.П. Титов, заместитель начальника госпиталя по политической части Чесноков.

Коллектив эвакогоспиталя № 1705. 1940 г.
Сидят: четвертая слева Н.Ф. Кабакова; первый ряд: четвертая слева В.Я.Тарковская, седьмой – В.М. Оплетин

(Из семейного архива Ю.Ф. Богданова)

Профили хирургических отделений, начальники отделений и ординаторы представлены в таблице[1].

Таблица

Профили хирургических отделений и кадровый состав ЭГ № 1705 (01.01.1940)

Хирургические отделения	Названия	Начальники отделений и специальность	Ординаторы
1-е	Раненые в живот и в грудную клетку	А.Е. Норенберг	Е.И. Бланк
2-е	Раненые с повреждением бедра, таза, позвоночника, головы	В.Я. Тарковская – военврач, хирург-травматолог	В. В. Никольский – военврач Н.Ф. Кабакова – военврач
3-е	Раненые с повреждением костей голени, стопы и плеча	А.Н. Никулина – военврач, хирург	Ф.В. Гладкова
4-е	Раненые с повреждением предплечья, кисти, мягких тканей	В.И. Никулин – военврач	И.И. Туревский
5-е (смешанное хирургическое)	Для больных – раненых глазных, ушных, ранение мягких тканей	В.Б. Бродовский	А.Н. Тихачек, О.А. Кольцова

Кроме того, в ЭГ работали начальники: рентгеновского кабинета – Н.Н. Девятов, аптеки – Е.И. Баранцев, лаборатории – Р.Д. Заяц, патологоанатомического кабинета – Л.И. Чернышева.

***Владимир Михайлович Оплетин**, 1903 г. р., родился в Нижне-Уфалейском заводе Челябинской области, окончил Омский мединститут в 1926 году, врач-гинеколог. С 30.12.1939 по 06.1940. он работает в должности начальника ЭГ, затем становится помощником начальника госпиталя по медицинской части 354 военного госпиталя. По воспоминаниям кандидата медицинских наук В.Я. Тарковской, Владимир Михайлович был хорошим руководителем, строгим, «болеющим» за свое дело. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Владимир Михайлович был на фронте в должности руководителя санитарно-медицинской службы армии, а после войны был назначен директором одного из санаториев в Пятигорске.*

[1] Архив ВМД МО РФ. Ф. 7674. Оп. 67928. Д. 1.

Владимир Михайлович Оплетин

Согласно имеющимся биографическим данным, начальники отделений ЭГ имели большой стаж, опыт работы в военных условиях, трое были кандидатами медицинских наук (А.Е. Норенберг, В.Я. Тарковская, Н.Н. Девятов). В сборнике научных работ 1941 года 12,5% статей – это научные работы начальников отделений и ординаторов ЭГ № 1705. Научным руководителем этих работ был профессор А.Т. Лидский. В статьях представлены различные аспекты лечения огнестрельных ранений, устранения контрактур конечностей, применение сыворотки академика А.А. Богомольца (А.Г. Пентин), а также рентгенодиагностика инородных тел глаза и симптомы секвестрации кости при огнестрельных остеомиелитах.

С началом Великой Отечественной войны местный эвакопункт № 52 приступил к работе 07.07.1941, а областным отделом здравоохранения уже были сформированы все госпитали основного плана, которые 10.07.1941 были переданы местному эвакопункту и стали ЭГ. Интересно отметить, что номера госпиталей периода 1939–1940 годов и в дальнейшем, в 1941–1945 годы, были идентичными и располагались в тех же зданиях, как, например, ЭГ № 1705. Из 40 ЭГ, развернутых в Свердловске, 12 были травматологического профиля; дополнительно к ЭГ, развернутым в Финскую войну, были сформированы ВГ № 414, ЭГ №№ 1071, 1709, 3750, 3864, 3865. Большинство ЭГ было рассчитано на 300-400 коек и только некоторые на 500-800 коек [4].

Среди всех раненых повреждения опорно-двигательного аппарата составили 78,58 %, ранения груди – 6,98 %, лица – 3,57 %, глаза – 3,36 %, черепа – 2,9 %. Были созданы специализированные ЭГ: челюстно-лицевой, нейрохирургический, восстановительный, глазной и ряд крупных травматологических госпиталей с высококвалифицированными кадрами. Решались задачи по переквалификации врачей других специальностей по хирургии, освоению хирургических методов лечения, учреждению института главных специалистов, консультантов ЭГ, работе Госпитальных Советов, созданию хирургических групп усиления и другие.

В ЭГ наблюдался рост хирургической активности от 20,8 до 49,9 % [2].

В период Великой Отечественной войны ЭГ № 1705 Наркомздрава размещался в этих же зданиях с 04.07.1941 по 21.07.1943[1], мощность ЭГ колебалась от 400 до 675 коек. ЭГ № 1705 был единственным офицерским госпиталем. В начале формирования в госпитале насчиты-

[1] Архив ВМД МО РФ. Ф. 6253. Оп. 47039. Д. 1.

валось 100 хирургических, 150 полостных, 100 глазных и 100 нейрохирургических коек. Начальниками ЭГ в разные годы были военврач 2-го ранга отоларинголог Б.В. Серебровский и майор медицинской службы терапевт М.Л. Троицкий[1].

Борис Владимирович Серебровский

Борис Владимирович Серебровский *(1989–1968), уроженец райцентра Большое Мурашкино Горьковской области, окончил медицинский факультет Московского университета в 1918 году, врач-отоларинголог. Приказом НКО № 2070/3 от 1938 года Б.В. Серебровскому присвоено воинское звание военврач 2 ранга; приказом НКО СССР № 02784 ст. 151 от 27.04.1943 – майор медицинской службы. Место службы и должности: 1915–1917 гг. – служба в старой армии; 1917–1918 гг. – окончание образования в университете; 1918–1924 гг. – служба в Красной армии; 1924–1935 гг. – зав. отделением 3 клиники мединститута г. Свердловска; 1936–1938 гг. – зам. главного врача 3-й клинической больницы г. Свердловска; 1939 г. – зав. ушным отделением 3-й клинической больницы г. Свердловска. С 06.02.1941. – врач ухо, горло, носа 3-й больницы г. Свердловска. Начальник ЭГ 1705 – приказ № 072 ГВСУ и НКО от 25.03.1942; Свердловский полк начсост. – старший врач резерва – приказ УРВО от 05.08.43.*

Михаил Львович Троицкий*, 1887 г. р. уроженец горда Киева, окончил медицинский факультет в 1914 году, специальность – терапевт, военврач 2 ранга. Приказом НКО СССР № 02787 ст. 168 от 24.04.1943 М.Л. Троицкому присвоено воинское звание – майор медицинской службы, в РККА – с 1919–1922 гг., 1929–1931гг. и с 1941 г; начальник эвакогоспиталя МВО 1066 – приказ № 072 ГВСУ и НКЗ от 25.03.1942. До 1942 года сведения о службе не указаны.*

Список личного состава ЭГ № 1705 представлен в таблице[2].

[1] Архив ВМД МО РФ. Ф. 6253. Оп. 47041. Д. 2.
[2] Там же. Оп. 57642. Д. 1.

Таблица

Список личного состава ЭГ № 1705 (по состоянию на 07.1943)

Должность	ФИО	Сведения о специальности
Зам. начальника госпиталя по медицинской части	Тарковская Ванда Яновна	Канд. мед наук, врач-травматолог с 03.07.1941
Начальник 1 отделения	Платонова Клавдия Дмитриевна	Врач-хирург с 02.07.1941
Ординатор 1 отделения	Гридина Клавдия Ивановна	
Начальник 2 отделения	Минаков Алексей Михайлович	Врач-терапевт, освоивший принципы хирургического лечения больных с 02.07.1941
Ординатор 2 отделения	Эрделевская Эсфирь Вениаминовна	с 02.11.1941
Начальник 3 отделения	Кабакова Нина Федоровна	Врач-хирург с 02.07.41
Начальник 3 отделения	Гильберт Галина Петровна	с 02.06.1943
Ординаторы 3 отделения	Андреева Лидия Ивановна Майзельс Лея Лейбовна	с 01.02.1943 с 21.06.1943
Начальник 4 отделения	Магазаник Сюита Самойловна	Врач-невропатолог
	Коваленко Мария Ивановна	с 02.07.1941
Ординатор 4 отделения	Батлина Вера Борисовна	с 26.04.1943
Рентгенолог	Гринберг Фани Мееровна	с 02.07.1941
Врач ЛФК	Одинцова Нина Владимировна	с 02.07.1941

Так, ЭГ № 1705 функционировал с 04.07.1941 по 21.07.1943, затем был переформирован в больницу для инвалидов Отечественной войны (ИОВ)[1]. Позже приказом Наркомздрава от 12.08.1943 УНИТО был объединен с больницей для ИОВ, и на этой базе был создан Свердловский НИИ восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии – ВОСХИТО. После реорганизации ЭГ три врача были переведены для работы в ВОСХИТО: Н.Ф. Кабакова (1908–2001), Г.П. Гильберт (1910–1979), М.И. Коваленко (1905–?). Двое из них защитили кандидатские диссертации, одна диссертация выполнена на материале лечения раненых и инвалидов Великой Отечественной войны.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 1705 В 1941–1943 ГГ.: АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Впервые представлены различные аспекты работы единственного офицерского ЭГ № 1705 по материалам Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Обслуживающий персонал ЭГ № 1705 состоял из военнообязанных и вольнонаемных. Военную присягу приняли 160 человек[2]. Из них командный состав был в количестве 50 человек, личные подписи стояли на именных бланках. Даты присяги 01.08. и 20.08.1941 для примера: начальник госпиталя, батальонный комиссар, политрук, врачи, инструкторы физкультуры, старшая медсестра, техник-интендант, а также начальники: финчасти, КЭЧ, бухгалтера и другие.

По спискам на специальных бланках присягу приняли: команда бойцов (12 чел.): санитары, шофера, заведующий складом, кладовщик, авто- и киномеханики и другие; медсестры и санитарки с 1 по 5 отделений в количестве 85 человек; сержанты и рядовые (13 чел.). Торжественное и клятвенное обязательство принимали вольнонаемные медсестры и санитарки отделений (по списку 47 чел.). Личным составом ЭГ, активистами-общественницами проделана большая работа по приему бойцов и командиров Красной армии. Отделения были обеспечены всем необходимым для создания уюта, чистоты и порядка в палатах, коридорах, местах общего пользования. Подготовлен блок питания к приему больных.

Медицинское обеспечение: по материалам докладов начальника ЭГ и начальника медицинской части[3]

Из доклада начальника госпиталя Б.В. Серебровского: *«...коллектив обеспечил на хорошем уровне медицинское и бытовое обслуживание. Однако есть нарушения воинской дисциплины среди обслуживающего персонала и находящихся на лечении...»* (25.08.1941).

Из доклада начальника госпиталя Б.В. Серебровского «О работе и ближайших задачах ЭГ»: *«Госпиталь находится в системе Наркомздрава, обслуживающий персонал как врачи, так и медсестры мобилизован по линии Санитарного управления РККа»* (01.12.1941).

«Врачебный персонал квалифицированный, есть врачи всех специальностей: хирурги, отоларингологи, невропатологи и др. Госпиталь располагает достаточным инструмента-

[1] Архив ВМД МО РФ. Ф. 6253. Оп. 57642. Д. 2.
[2] ЦДООСО. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-62.
[3] Там же. Д. 3. Л. 1-45.

рием и не нуждается в посторонней помощи, есть физиотерапевтический и физкультурный кабинеты, грязелечение. После лечения в госпитале 69-70 % ранбольных отправляют на фронт и только 1 % снимают с учета. Врачи ведут борьбу не только за спасение жизни больных, но и принимают все меры во избежание ампутации; за это время в госпитале была одна ампутация и одна смерть раненого.

На базе эвакогоспиталя 52 врача прошли практику и 120 медсестер подготовлены для работы в других ЭГ. Врачами сделано 15 докладов, один доклад подготовлен в печать. Задачей на будущее является дальнейшее развитие достигнутых успехов по лечению и обслуживанию больных. Для этого необходимо привлекать к этой работе шефов, общественников. Особо следует уделять внимание к привлечению больных к различным формам самообслуживания: саннпосты, дежурства, шефство над тяжелоранеными. Весь состав госпиталя должен вести работу по профилактике эпидзаболеваний. Также стоит задача как можно лучше обслужить больных командиров, не допускать случаев подачи холодной пищи. Необходимо укреплять режим госпиталя, внутренний распорядок должен быть законом госпиталя, не допускать случаев нарушения дисциплины».

Итоги работы ЭГ за истекший год

Начальник медицинской части, ведущий хирург В.Я. Тарковская: *«...имеются достижения в лечении ранбольных, а именно применение таких эффективных процедур, как грязе-солнцелечение. Госпиталь хорошо оснащен аппаратурой. Врачи овладели хирургическими методами лечения, медсестры также выросли (пример – медсестра Шишменцева). Коллектив госпиталя дружный, нарушения дисциплины связаны с тем, что госпиталь командирский...»*

Начальник госпиталя Б.В. Серебровский: *«...выявлена недостаточная координация между медицинской и материальной частями госпиталя. Для этого один раз в месяц предлагалось проводить производственные совещания общегоспитального масштаба, организовать научную конференцию для медицинского персонала...»* (31.07.1942)

Политико-воспитательная работа[1]

Эта работа проводилась согласно директиве 189 главного политуправления Красной армии «О партийно-политической работе в госпиталях». Для проведения агитационно-массовой работы подобраны 67 агитаторов, сделаны доклады для ранбольных «Тактика современного боя», «Боевой путь 3-й гвардии» и другие. Основное внимание в агитационной работе: борьба за укрепление дисциплины, режима дня; вопросы, связанные с борьбой за ускорение лечения.

Для примера: в III отделении 194 больных. Из них 80 коммунистов и 15 комсомольцев, работают два агитатора. Правильная расстановка партийных сил, привлечение к участию в агитационно-массовой и пропагандисткой работе коммунистов и комсомольцев из ранбольных обеспечили широкий размах и повышение качества политико-воспитательной работы. Воспитание у личного состава государственного подхода к работе, соблюдению дисциплины и сохранению врачебной тайны, пресекая проявление недисциплинированности, малодушия, паникерства.

[1] ЦДООСО. Ф. 1567. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-53.

В ЭГ проводился прием в члены ВКП(б) (4 чел.) и кандидатов в члены ВКП(б) (2 чел.).

Регулярно проводились политинформации, лекции, обмен боевым опытом фронтовиков. Использовались различные формы культурно-воспитательной работы: совещание с пропагандистами, проведение семинаров, выступления ранбольных с лекциями и беседами, проводилось посещение концертов и демонстрация кинокартин. Систематически проводились занятия с вольнонаемными, была организована связь с промышленными предприятиями, медицинскими организациями, шефами госпиталя – универмаг, академия имени Жуковского, Облторг, педагогический институт.

Стенгазеты эвакогоспиталя отражали особенности жизни отделений, освещали вопросы партийной и комсомольской работы, мобилизовали всех работников отделений на образцовое обслуживание ранбольных, точное и быстрое выполнение приказов командования и строгое соблюдение режима госпиталя; освещали работу с шефами, передовиками соцсоревнований, донорами. Выпуск стенгазет проводился три раза в месяц во всех отделениях эвакогоспиталя.

Проведение общих мероприятий госпиталя

Подготовка подписанных листов по вопросам займов (9.07.1941, 01.04.1942), денежной лотерее (07.1942), сбор средств на танковую колонну «Свердловский комсомолец» (за 5 часов от ранбольных и обслуживающего персонала поступило 30 тыс. руб.), проведение компаний по сбору теплых вещей для Красной армии (директива политуправления УрВО 08.09.1941), сбор подарков для Красной армии (09.02.1942, 29.06.1942).

Овладение военно-техническими знаниями

В ЭГ проводилась стрелковая и строевая подготовка ПВХО, изучение военного дела, сдача зачетов и норм по ПВХО, организация кружка по изучению материальной части винтовки, гранаты, ручного и станкового пулеметов.

Организация и налаживание работы добровольных обществ МОПРа, ОСОАВИАХИМа

Для МОПРа – 120 рублей членский взнос в пользу детей, пострадавших от фашизма. Собрано 19 тысяч рублей.

О готовности к зиме

Зима 1941 года была холодной. Учитывая эту ситуацию, были приняты срочные меры по ликвидации недостатков подготовки госпиталя к зиме: создана техническая комиссия для проверки отопительной системы, проведено выявление и устранение всех дефектов. Для этого были проведены – смена вентилятора (здание Ярмаркома), увеличение диаметра труб змеевиков в бойлерных; утеплены все здания – изолированы трубы на чердаке, отремонтированы вентиляционные короба, утеплены овощехранилище и склад пищеблока; чердак засыпан шлаком; заделаны подоконники, промазаны рамы; также приняты меры по экономии топлива и хозяйственного содержания помещений. Кроме того, шефские организации участвовали в заготовке и распиловке дров.

В 1942 году вопросами подготовки к зиме начали заниматься в июле месяце: замазка и остекление окон, починка крыши, проверка водопровода и отопительной системы и другое.

Материально-бытовое обслуживание сотрудников госпиталя включало:

– обеспечение контроля за работой столовой, ларька, правильностью цен и веса отпускаемых продуктов, качеством приготовления обедов;

– создание подсобного хозяйства при совхозе;

– бытовое обслуживание: в общежитии поселено 18 медсестер, которые были обеспечены мылом и питанием в столовой (одно блюдо), один раз в сутки питались мобилизованные;

– обеспечение сотрудников госпиталя постоянного состава дровами, овощами, картофелем; кроме того, планировалась организация в госпитале сапожной и пошивочной мастерских.

Таким образом, в период 1939–1945 годов эвакогоспитали травматологического профиля, в том числе ЭГ № 1705, оказывали высококвалифицированную помощь в лечении раненых с повреждениями опорно-двигательного аппарата. Большое значение оказала четко организованная преемственность в оказании помощи раненым в период Великой Отечественной войны с учетом ранее приобретенного опыта Советско-финской войны. Современная оценка и значение опыта организации и работы ЭГ глубокого тыла в Свердловске по оказанию помощи раненым травматологического профиля определяет их вклад в военно-полевую хирургию.

Литература

1. Горбунова З.И. Эвакогоспитали глубокого тыла в период Финской компании в Свердловске // 2 съезд врачей неотложной медицины: материалы съезда. – М. : НИИ скорой помощи им. Н.В. Склифосовского, 2013. – С. 29.

2. Гюльназарова С.В. Роль Уральских травматологов в лечении раненых и инвалидов Великой Отечественной войны // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова. – 2005. – № 2. – С. 93-95.

3. Сборник научных работ по лечению огнестрельных ранений и отморожений в госпиталях глубокого тыла. – Свердловск, 1941.– 357 с.

4. Свердловская область. Т. 17. – Екатеринбург : ГИПП Уральский рабочий, 2001. – С. 483-493.

Z. Gorbunova
Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russian Federation, Candidate of Medical Sciences; gorbunovazinaida2@gmail.com

WORK OF SPECIALIZED EVACUATION HOSPITAL FOR TRAUMATOLOGICAL PROFILE THE CITY OF SVERDLOVSK, 1939–1945 ON THE EXAMPLE OF EVACUATION HOSPITAL N^{O} 1705

The article, based on archival documents, presents information about the formation of evacuation hospitals in the deep rear in Sverdlovsk in 1939–1945. As an example, data on evacuation hospital No. 1705 is presented: biographies of the chiefs and information about the personnel of the hospital. For the first time, materials from the daily life of evacuation hospital No. 1705 during the Great Patriotic War (1941–1943) are reviewed: medical, political and educational, consumer services for the wounded and employees of the evacuation hospital.

Keywords: trauma evacuation hospitals, biographies, daily life of evacuation hospital No. 1705.

О. М. Шиповалова*

ТОТ САМЫЙ ДЛИННЫЙ ДЕНЬ В ГОДУ…
(Из воспоминаний участников войны и тружеников тыла)

* Ольга Михайловна Шиповалова

Заведующий архивным отделом администрации Березовского района, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, пгт. Березово, Российская Федерация; arhotdel@berezovo.ru

В основу статьи положены воспоминания о первых дня и месяцах Великой Отечественной войны жителей Югры.

Ключевые слова: воспоминания, начало Великой Отечественной войны.

В 2024 году исполняется 83 года со дня начала Великой Отечественной войны, ставшей для нашего народа национальной трагедией. Тот, теперь уже далекий 1941 год был самым трагическим, самым черным временем в нашей истории.

22 июня 1941 года в 4 часа утра без объявления войны фашистская Германия и ее союзники напали на Советский Союз. Части Красной армии были атакованы немецкими войсками на всем протяжении границы. Бомбардировкам подверглись Рига, Виндава, Либава, Шауляй, Каунас, Вильнюс, Гродно, Брест, Барановичи, Бобруйск, Житомир, Киев, Севастополь и многие другие города, железнодорожные узлы, аэродромы, военно-морские базы СССР, осуществлялся артиллерийский обстрел пограничных укреплений и районов дислокации советских войск вблизи границы от Балтийского моря до Карпат. Началась Великая Отечественная война.

Первые заседания комиссии по призыву в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии при Березовском районном совете депутатов трудящихся прошли уже 23 июня 1941 года. Только по приказу Березовского районного отдела народного образования с 23 июня по 30 сентября 1941 года мобилизованы 17 педагогов и директоров школ района.

Война нарушила мирные планы людей, изменила полностью их жизнь. В Березовском районном архиве сохранились воспоминания участников войны, детей войны и тружеников тыла о первых днях и неделях лета 1941 года.

«…Свадьба как свадьба вряд ли чем отличалась от других подобных. Гости, подарки, бесконечные тосты с требованием «горько», сплюснутые в окнах мальчишечьи носы, развеселые наигрыши гармони и пляски до глубокой ночи. …Первое утро и солнце, встреченное вдвоем. Счастье-то какое! Радости-то сколько! И откуда мне было знать, что назавтра, 22 июня, он услышит слово «война»…» – так на страницах районной газеты «Жизнь Югры» вспоминает Николай Кудрявцев тот памятный день. «…Да, так началась для меня Великая Отечественная война. Трудно забыть это. Невозможно. Плач женщин, боевые марши

по радио, и тут же рядом речушка с заросшими берегами, трели соловья, синева неба. Не верилось, что опять для меня началась военная жизнь…

Почему опять? Финскую кампанию прошел я. Всю – от начала до конца.

…До 54 градусов доходили морозы. Шкалики с водкой, что давали перед боем, замерзали. Трудно нам, танкистам, приходилось. Не развернуться по-настоящему, не разогнаться. Не поле боя, а сплошные зачеты на технику вождения. А про укрепления и говорить не приходилось – стены трехметровой толщины…

Но прорвала Красная Армия знаменитую линию Маннергейма. С кровью и большими потерями. И вот теперь, во второй раз, мне снова пришлось садиться за рычаги грозной машины…» [1]

Из воспоминаний участника Великой Отечественной войны Исаева Геннадия Михайловича: «…О войне нельзя вспоминать спокойно, для меня период войны навсегда останется как период массового несчастья, период большой крови и смертей, период миллионов сломанных судеб, период массового горя и несбывшихся надежд, период тяжелейшего труда.

22 июня 1941 года я слышал часть речи тогдашнего наркома Молотова, где он сообщал о нападении фашистской Германии на нашу страну.

Было мне в то время неполных 16 лет. К тому времени я по несколько раз посмотрел кинофильмы «Если завтра война», «Эскадрилья № 5», «Чапаев», «Александр Пархоменко», «Щорс» и патриотизма у меня и моих сверстников хватало…» [1]

Рябинин Андрей Сидорович был призван в армию накануне Великой Отечественной войны в 1939 году. Служил на западной границе в Белоруссии, где его застала война. Его скупые, но такие пронзительные воспоминания о том страшном дне: «…22 июня 1941 года получил первое боевое крещение…» [2]

Из воспоминаний участника войны Завьялова Михаила Афанасьевича: «…22 июня 1941 года, когда началась война, всех взрослых мужчин призвали в Красную Армию с отправкой на фронт. Жил я в то время в д. Старый Погост Вагайского района Омской области в колхозе «Красный путь»… Из родных оказались на фронте два родных и три двоюродных брата, зять, два дяди.

Остались в деревне старики, женщины и мы, подростки, но нужно было жить и работать, обеспечивать армию и города хлебом, овощами. Большинство подростков бросили школу, т. к. нужно было пахать, сеять, заготавливать сено, убирать и молотить хлеб, сдавать его государству.

Тракторов и комбайнов не было, хороших лошадей также мобилизовали для армии. В колхозе остались «нестроевые» лошади. И вот на этих, попросту говоря, клячах приходилось выполнять в колхозе всю работу, ну и дополнительно привлекали – запрягали дойных коров колхозников, а иногда и запрягались в помощь сами…» [1]

Но не бывает фронта без тыла, а без крепкого тыла – нет победы. Ковали «меч победы», обеспечивая продовольствием армию, жители населенных пунктов Березовского района Ханты-Мансийского национального округа Омской области.

Нина Ивановна Силина в годы войны работала учителем, преподавала биологию, математику, физику, химию и черчение, исполняла обязанности директора Няксимвольской школы. Из воспоминаний Силиной (Брылиной) Нины Ивановны, труженицы тыла в годы

Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: «…С 1936 по 1941 год я училась в Березовской средней школе. В 1936 году только образовался восьмой класс, до этого школа была семилетней. Первый выпуск 10-го класса был в 1939 году, выпуск нашего класса пришелся на 1941 год.

20 июня 1941 года – выпускной вечер в Березовской средней школе. Директор школы – Борис Владимирович Некрасов, завуч – Владимир Ильич Протопопов, любимый математик – Иван Дмитриевич Распопин и другие учителя прощались с нами очень трогательно. Много было приятных пожеланий, среди которых – быть такими самостоятельными, какими были последние два года (мы были без классного руководителя, со всеми школьными делами справлялись сами). Класс был очень дружный. Многие из нас поделились своей мечтой, кем хотят быть. Мало кто хотел стать учителем.

21-го июня собирались в школе, танцевали, разговаривали, смеялись, вспоминали интересные истории. Никому не хотелось расходиться. Те, кто приехал учиться с периферии, должны были ехать домой...

И вот 22 июня! Война! Приехала я домой в Устрем, поселок был затоплен водой, у окон в некоторых бараках стояли лодки. Весь скот был увезен в Теги, несколько коров топталось на незатопленных бугорках. Спали на нарах под потолком, на кухне сидели куры. Мама работала на обработке рыбы, Павлик закончил 8 классов, папа, Галя, Вася работали на рыбоучастке. Стали решать, что мне делать дальше. Об учебе дальше думать нечего, надо работать. Решили, что я поеду в Березово и посоветуюсь с учителями, чтобы не пропали 10 лет учебы. Вот я и поехала в июле 1941 года за специальностью в Березово…» [3]

Капитолине Тимофеевне Лызловой в 1941 году исполнилось 12 лет. Жила в то время с мамой в деревне Патрасуй Березовского района. Много трудностей выпало на ее долю. В 1934 году отца раскулачили, а в 1937 году он был репрессирован. Приговор вынесла окружная «тройка» и на пятый день после приговора отца расстреляли. Мать трагически погиба в 1944 году. Из воспоминаний Капитолины Тимофеевны, труженицы тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: «…В июне 1941 года началась война. Всех мужчин забрали на фронт, в деревне остались два старика по 80 и 90 лет, один глухонемой и один больной 45 лет. Забрали и всех рабочих лошадей, остались только одни клячи. Для нас, подростков, началась самостоятельная трудовая жизнь. Работали за тех, кто ушел на фронт. С нас требовали, как со взрослых, выполнение нормы…» [2]

«…Когда началась война, мне было три года. Я не помню того дня, но родители рассказывали, что весть о начале войны ошеломила сельчан. Но как бы ни было трудно, у каждого была одна цель – выстоять, люди не поддавались голоду и лишениям. Все старались – подставляли плечо друг другу, подымались на рассвете, завтракали на скорую руку, шли на работу; кто в поле, кто в лес, кто на рыбалку, кто на охоту. И каждая ступенька в преодолении трудностей была для них надеждой на победу!

…Когда началась война, в деревню приезжал военный и собирал со всех дворов лошадей, собак и продукты питания: рыбу, мясо, масло. И мои родители отдали фронту лошадь и упряжных собак…» [2] Это воспоминания Марины Михайловны Сергушиной (Мелентьевой).

Стальда Борисовна Наварская дочь Бориса Африкановича Степанова, секретаря Березовского районного комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (1934–1937), в своих воспоминаниях так описывает это тревожное время: «…И вот мы в Свердловске, полные надежд на новую счастливую жизнь. В Свердловске отец устроился работать на Уралмашзавод слесарем и готовился поступать в вечерний институт, мама изучала историю – собиралась поступать в Университет на исторический факультет. Но новая жизнь нам не улыбалась. Отец получал маленькую зарплату, мама устроиться на работу не могла. Вкусные яства, которые лежали на прилавках магазинов, были нам недоступны, жили мы почти впроголодь.

Начало войны встретили в лесочке, где сейчас станция метро «Уралмаш». Я лежала на коврике и завидовала владельцам гамаков. Отец с мамой ушли в киоск за пивом, а я услышала от проходящих мимо взволнованных мужчин слово «война!». Это слово не произвело на меня никакого впечатления: только что была Финская война и никакого влияния на нашу судьбу не оказала. К моей невыразимой досаде, мы с мамой, свернув коврик, отправились домой, а отец, встревоженный и суровый, немедленно пошел в военкомат.

В первые дни войны с Уралмаша как с оборонного завода рабочих на фронт не брали, но отец, проведя несколько дней у порога военкомата, добился своего, его взяли на переподготовку в военные лагеря. Я была счастлива, мой отец – военный! Он один раз приезжал ко мне в пионерский лагерь на станцию Хрустальная в форме, и я не могла с гордостью налюбоваться на него. На нем были поскрипывающие душистые кожаные ремни и какие-то ромбики на воротнике. В то время погоны еще не были введены.

И вот в один осенний день прибежал к нам парнишка с запиской, из которой мы узнали, что сегодня воинская часть отца отправляется на фронт.

Мы бежали к старому вокзалу, переполненному военными, ранеными, беженцами. У железного переходного моста стояла охрана и на платформы никого не пускала. Я до сих пор удивляюсь, как удалось маме вызвать отца для прощания. Она сказала охране, что он командир, и она принесла ему забытые часы (она предварительно сняла их с руки).

И вот он обнимает нас последний раз – уже далекий, чужой, отрешенный от нашего мира. Так и сохранился у меня в памяти его образ – рослый, стройный светловолосый военный торопливо целует нас и стремительно бежит от нас к своему поезду, навстречу смерти…» [1]

Тамара Григорьевна Андриевских (Нохрина), дочь репрессированных уральских крестьян, высланных на Север в Березовский район. Жила с родителями и другими высланными «социально опасными по классовому признаку элементами» в поселке для спецпереселенцев Устрем, который своими руками и строили. Из воспоминаний Тамары Григорьевны: «…В 1940 году нашу семью сняли с учета и исключили из списков трудпоселенцев. С учета сняли, но мы оставались по-прежнему на особом положении. Исполнилось мне 20 лет в 1941 году в мае. Очень хорошо помню, как справили мне первый раз в жизни день рождения. Соседка-учительница подарила мне шелковую сорочку. Как я была рада! Папа меня всегда оберегал и жалел. До 20 лет замуж меня не отдавал, говорил: «Тебе, Тамара, окрепнуть надо!». С мая 1941 года ходили на рыбалку в деревню Пугоры. Вода в тот год была большая, шла быстро. Наш Устрем затопило, по поселку ездили на лодках, бараки затопило по окна. Вода стояла до сентября, поэтому мы жили в школе. В очередной раз, когда мы взяли

вещи, кое-какую еду и собрались идти рыбачить, по громкоговорителю колхозной конторы объявили о войне. Тут же состоялся митинг, на котором сказали, что работать надо еще лучше…» [2]

22 июня 1941 года одна из самых печальных дат и самая великая страница в истории нашей страны. В исторической памяти народа она сохранилась как символ горя и бедствий, мужества и Победы, доставшейся нам ценой огромных потерь. Она явилась не только величайшей трагедией советского народа, но и взлетом человеческого духа, огромного патриотизма.

Библиографический список

1. Фронтовая летопись 1941–1945 гг. Березовский район. Сборник документов / Сост. : Т.П. Олейник, И.Ю. Константинова. Тюмень : ЗАО «Сибирский издательский дом», 2010, – 276 с.

2. Архивный отдел администрации Березовского района. Ф. 66. Оп. 14. Д. 3, 9.

3. История школы в истории судеб: Сборник документов / Сост. : Е.М. Брагина, Л.В. Набокова. – Екатеринбург : «ИД «СОКРАТ», 2004. – 336 с.

O. Shipovalova

Archival Department of the Berezovsky District Administration, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Berezovo, Russian Federation; arhotdel@berezovo.ru

THE LONGEST DAY OF THE YEAR...
(From the memories of war participants and home front workers)

The article is based on memories of the first days and months of the Great Patriotic War of the residents of Ugra.

Keywords: memories, beginning of the Great Patriotic War.

В. И. Соколова*, А. А. Кабуркин**

ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ И ТРУДОВЫЕ БУДНИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ: НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

*Валентина Ивановна Соколова

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, Российская Федерация;

**Александр Александрович Кабуркин

Пенсионер Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции в отставке, г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация; kaa21.777@yandex.ru.

В статье кратко отражены особенности формирования административно-территориального устройства Остяко-Вогульского в последующем Ханты-Мансийского национального округа накануне и в годы Великой Отечественной войны, представлены сведения об экономическом состоянии округа и его народном хозяйстве, описано состояние просвещения и культуры в округе в военный период, показаны повседневный быт и трудовые будни жителей округа во время войны.

Ключевые слова: Ханты-Мансийский национальный округ, Великая Отечественная война, фронт, население, тыл, трудовые будни.

Великая Отечественная война вписала свою трагическую страницу в жизнь Ханты-Мансийского автономного округа. Исследователи отмечают: «Несмотря на то что округ располагался в глубоком тылу, его жители, как и все советские люди, в полной мере испытали на себе тяготы военного времени: горечь утрат, связанных с гибелью родных и друзей на фронте, недоедание, труд на пределе человеческих сил, изматывающее ожидание известий с передовой. Но ханты-мансийцы, как и весь советский народ, не теряли надежду, верили в справедливость своей борьбы и отдавали все силы, чтобы приблизить победу» [8, с. 133; 10, с. 198-199].

Ханты-Мансийский национальный (ныне автономный) округ был образован 10 декабря 1930 года в составе Тюменской области РСФСР (до 1940 г. назывался Остяко-Вогульским национальным округом) [1, с. 59-61]. Округ полностью расположен в азиатской части России. В настоящее время этот субъект занимает в географическом отношении центральную часть Западно-Сибирской равнины. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра является экономически самодостаточным регионом-донором в составе Тюменской области Российской Федерации, основным нефтегазоносным районом страны и одним из крупнейших

нефтедобывающих регионов мира, занимая 3-е место в рейтинге социально-экономического развития территорий России. Наименование округа связано с самоназванием двух основных народов – хантов и манси. Однако здесь проживают также некоторые группы других малочисленных народов Крайнего Севера и Среднего Приобья [17, с. 2-3].

Надо отметить, что осуществленные до начала Великой Отечественной войны реформы административно-территориального устройства Севера обеспечили его включение в единую централизованную систему советской государственности, стимулировали определенный рост правосознания, политической активности, социального творчества граждан коренных этносов как субъектов общественного самоуправления. На территории округа накануне Великой Отечественной войны была отлажена система почты, телеграфной, телефонной и радиосвязи. 16 июня 1931 года на территории округа была создана Остяко-Вогульская окружная контора связи [3, с. 27]. Жители округа 22 июня 1941 года узнали о вторжении немецко-фашистских войск на территорию СССР, а в 14 часов дня новость была объявлена по местному радио [9, с. 10]. Реакция на это событие отдельных жителей Ханты-Мансийского национального округа, а также трудовых коллективов пронизана патриотизмом, любовью к Родине, при этом население округа однозначно воспринимало себя частью огромной страны.

Действия жителей округа, трудившихся в тылу (не говоря о тех, кто ушел на фронт) в период Великой Отечественной войны, отмечены руководством страны. К примеру, в 1944 году Верховный главнокомандующий И.В. Сталин направил в адрес секретаря Самаровского райкома партии и председателя райисполкома телеграмму следующего содержания: «Передайте трудящимся Самаровского района, собравшим 1 153 350 рублей на строительство эскадрильи боевых самолетов «Самаровский колхозник», мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» [3, с. 85; 18, с. 98].

К началу 1940 года на территории Остяко-Вогульского национального округа проживало около 95 тысяч человек, из которых городское население составляло 8 тысяч человек, или 8,4 %, сельское население – 87 тысяч человек, или 91,6 % [12, с. 198; 13, с. 47].

До войны значительную часть населения составляли спецпереселенцы, но с началом Великой Отечественной войны в населенных пунктах Ханты-Мансийского национального округа стали появляться не только спецпереселенцы, но и эвакуированные, беженцы. В тяжелых условиях начального периода войны государство осуществляло перебазирование большого количества заводов и фабрик из прифронтовых районов в восточные регионы страны.

Вот как, например, жители округа характеризуют процесс переселения на Север в своих воспоминаниях. Ветеран труда А.И. Выучейская отмечает: «...В нашем поселке и в других было много сосланных, а в военные годы на баржах по реке, зимой на обозах прибывали эвакуированные... Не было ни одной семьи, которая бы не приютила беженцев...» [4, с. 24]. Уже в период боевых действий в округ стали направлять пленных немецких солдат, которые работали на строительстве домов, на рубке леса, на лесосплавах.

Ветеран трудового фронта Т.М. Панюкова вспоминает: «...На лесосплаве (переработке леса) работали пленные немцы, которые жили в другом конце города, и каждый день они в колонне в сопровождении охраны проходили по улице. Они были полураздетые, на ногах

намотаны какие-то тряпки. Жалко было на них смотреть, особой злобы не было, но и еду им не выносили, потому что часто нечего было кушать самим» [4, с. 132].

Возвращаясь вновь к быту и трудовым будням населения округа, следует отметить, что уже 22 июня 1941 года рабочие и служащие Самаровского рыбоконсервного завода взяли на себя обязательство выработать не менее 45 тысяч банок консервов за смену [10, с. 199; 19, с. 89]. Работники окружной конторы связи направили в редакцию газеты письмо, в котором обещали работать в тылу, не щадя сил, и драться с врагом на фронте до последнего дыхания [10, с. 201]. Собрание рабочих и служащих села Батово Самаровского района 11 июля 1941 года приняло решение отчислять ежемесячно двухдневный заработок в Фонд обороны страны, организовать из рабочих и служащих бригаду для ловли рыбы, оказывать помощь семьям красноармейцев [16, с. 37].

С началом войны ресурсы округа начали работать на оборону [8, с. 133; 19, с. 88]. Постановлением бюро Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) от 6 августа 1941 года было принято решение о зачислении в Фонд обороны всей суммы, предназначенной для розыгрыша в XV лотерее Осоавиахима [14, с. 45]. В селе Реполово на собрании 27 июля 1941 года рабочие и служащие решили ежедневно после труда на основном производстве выезжать на лов рыбы и до 1 октября сдать государству 35 центнеров рыбы сверх нормы [14, с. 17]. Подобные патриотические действия наблюдались повсеместно.

Всесторонняя помощь фронту выражалась не только в производительном труде жителей, но и в сборе теплой одежды и обуви, отправках посылок и подарков для бойцов, подписке на военный заем, сборе денег на строительство танков и самолетов и т. д. Так, за годы войны население Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов собрало около 21 миллиона рублей в Фонд обороны, а вместе с Тюменской областью на оборону страны было передано 100 миллионов рублей [16, с. 13, 195; 11, с. 237].

Решением собрания жителей села Самарово от 18 января 1942 года были приняты обязательства еще лучше работать на производстве, выполнять и перевыполнять суточные и месячные производственные задания, а учитывая, что на собрании были в основном женщины, они также приняли обязательство всемерно помогать борьбе против фашистов и отнести в сельский Совет теплые вещи: валенки, фуфайки, брюки, носки, рукавицы и другие предметы для отправки их на фронт в действующую Красную Армию [16, с. 79].

Первым взносом детей Ханты-Мансийска в Фонд победы можно обозначить сбор 5 тонн лома самаровскими пионерами [2, с. 53]. Дети Ханты-Мансийска к началу первого военного учебного года сдали в Фонд обороны на 5 000 рублей облигаций [2, с. 54]. Летом 1942 года пионеры и школьники работали на колхозных полях и лугах. 160 учащихся Ханты-Мансийской средней школы выезжали в поля на уборку урожая и заготовку кормов. Тюлинские школьники ежедневно выходили на поля, пропололи более 50 га зерновых. Ребята из Елизаровской школы в течение 20 дней собирали опавшие колоски, из которых было намолочено 75 пудов зерна [2, с. 62].

Параллельно проводилась работа по оседанию кочевого и полукочевого населения, строились дома как для коренных жителей, так и для вновь прибывающих беженцев, эвакуированных, а также для спецпереселенцев. Развернулась работа по обучению грамоте, для граждан проводились политзанятия. Вот как описывает повседневный быт населения газета «Сталинская трибуна» в одном из номеров под заголовком «Работа в тундре бьет

ключом»: «В Казыме, Хуллоре... появились десятки вновь выстроенных чистых светлых домов. Проведена коллективизация, и артельная работа бьет ключом. В Нумто охотники и рыбаки досрочно выполнили полугодовой план по добыче пушнины и рыбы... Не отстает культурно-воспитательная работа. В настоящее время каждая артель имеет свою избу-читальню с библиотекой, патефоном, географическими картами. Избачи и ликвидаторы неграмотности – самые популярные люди в артелях. Каждый день они проводят беседы об Отечественной войне советского народа против германских фашистов, об укреплении тыла и организуют социалистическое соревнование среди членов артелей...» [16, с. 46].

В связи с оккупацией значительной территории европейской части страны на восточные районы легла существенная и основная нагрузка по обеспечению потребностей действующей армии. Сибирь, наряду с Уралом и Поволжьем, превратилась в одну из основных составляющих военно-промышленного и продовольственного арсенала страны. В невероятно сложных условиях проходило перепрофилирование производства.

Так, Кондинский и Ханты-Мансийский леспромхозы стали вырабатывать специальную высокосортную древесину, использовавшуюся в производстве авиационной фанеры, лыж и оружейных прикладов [12, с. 191-192]. В феврале 1944 года Ханты-Мансийский леспромхоз занял первое место в системе Союзнаркомлеса и дважды получил переходящее Красное знамя ВЦСПС и Наркомлеса [14, с. 55]. Всего за годы войны Обский Север дал фронту: ружейных болванок – 900 тыс. шт., авиационной фанеры – 25 тыс. куб. м, авиационной сосны – 7 тыс. куб. м, кедра – 17 тыс. куб. м, иных разных материалов – 234,4 тыс. куб. м [14, с. 56].

В Ханты-Мансийском национальном округе открылись станции и опорные пункты Ленинградского института полярного земледелия и животноводства [12, с. 193]. В Сургуте заработала консервная фабрика, оснащенная оборудованием перебазированной Одесской фабрики имени В.И. Ленина.

На военное производство работало Саранпаульское месторождение оптического кварца в Березовском районе округа. После временной утраты Волынского месторождения на Украине Саранпауль стал важнейшим и единственным поставщиком ценного материала для электротехнической и оптической промышленности страны [12, с. 7; 14, с. 57].

Начиная с 1943 года на некоторых участках – Додо, Центральная Народа, Малый Патек – добыча велась и в зимнее время в подземных горных выработках. Условия труда были исключительно тяжелые. Горные работы проводились вручную, без механизации и с ограниченным количеством взрывчатки. При этом до 40 % рабочей силы составляли женщины и подростки, а треть работников, как указывалось в отчетах, абсолютно были непригодными для выполнения горных работ и состояли из заведомых симулянтов, «деклассированных и опустившихся элементов» [14, с. 57].

Лишь после принятия кардинальных мер в данной отрасли в 1944 году план по добыче кварца был выполнен на 144 %, что произошло в результате создания семи поисково-разведочных партий, открытия двух новых месторождений, проведения геолого-топографических работ. За четыре года войны из недр Северо-Восточного Урала для нужд оборонной промышленности было добыто 750 килограмм моноблоков оптического кварца [14, с. 58].

Во многих источниках указывается самоотверженность коренных малочисленных народов Севера. В качестве примера можно отметить тружеников рыболовецкого колхоза

«Сталинская трибуна» (хантыйские юрты Чучелины), где инвалид войны Кузьма Чучелин руководил звеном юных рыбаков, куда входили Ушаевы Ирма (13 лет) и Лида (11 лет), Чучелины Ваня (10 лет) и Ирма (12 лет). Каждый член звена выловил и сдал государству в 1943 году по 200 килограмм рыбы [12, с. 195; 17, с. 148].

Также в колхозе имени Смидовича Ханты-Мансийского округа под руководством жены фронтовика Кузнецовой было создано рыболовецкое звено, которое выполнило в 1943 году задание по добыче рыбы на 391 %. Звено рассматривалось как обычный трудовой коллектив, и для него было установлено плановое задание. Школьники не только его выполнили, но и сдали 54 центнера рыбы сверх плана [12, с. 196; 16, с. 148]. Всего за 1941 год рыбаками и жителями округа было добыто 156 118,8 центнера рыбы [14, с. 19].

Перевыполнение планов по вылову рыбы отмечалось на протяжении всех военных лет. Отдельные рыбаки особенно отличались своими успехами. Так, рыбак колхоза имени Сталина юрты Хулюр Микояновского района Г.З. Толмазов в 1943 году сдал 2 352 пуда рыбы, бригадир лова колхоза имени Войкова Ларьякского района И.И. Соромин – 780 пудов [14, с. 31; 5, л. 53].

С началом войны повышенные обязательства взяли на себя местные охотники. В октябре 1941 года бригада Самаровского сельпо (А. Кулаков, Б. Колколесов, К. Кулакова) обратилась к охотникам округа с призывом сдать за зимний сезон государству на 2 500 рублей цветной пушнины, а 10 % средств от сдаваемой пушнины они обязались перечислить в народный Фонд обороны Родины [14, с. 63]. На этот призыв откликнулись многие охотники-промысловики округа. В 1942 году округ дал стране «мягкого золота» на 121 478 рублей [14, с. 67, 29].

Значительных успехов в военное время достигло сельское хозяйство округа. Можно отметить, что до войны, в 1941 году в округ государство завозило для продажи населению около 1 миллионов пудов хлеба. Однако второй пленум Ханты-Мансийского окружного комитета ВКП(б) и вторая сессия Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся поставили задачу: «Превратить округ из потребляющего в производящий все сельскохозяйственные продукты» [14, с. 72].

Развитие сельского хозяйства характеризовалось ростом посевных площадей, повышением урожайности сельскохозяйственных культур и увеличением валовой продукции полеводства. Если в 1940 году посевные площади в округе занимали 11 542 га, в том числе под зерновыми культурами – 6 773,5 га, то в 1945 году – соответственно 15 943,8 и 7 898 га [14, с. 73; 6, л. 21-23]. В 1943 году по сравнению с довоенным 1940 годом сбор зерновых культур увеличился в 1,5 раза, картофеля – в 1,7 раза [14, с. 73; 15, с. 4, 5]. Многие колхозы округа в 1942 и 1943 годах полностью обеспечили поголовье лошадей фуражом (до этого в округ завозили на фураж овес и ячмень). Начиная с 1942 года большинство сельхозартелей были сняты с государственного снабжения хлебом [14, с. 74; 16, с. 5].

За годы войны огромный шаг в развитии сделало также животноводство. Наряду с ростом количества животноводческих ферм увеличивалось поголовье скота в колхозах. На конец 1944 года имелось 17 892 головы крупного рогатого скота, лошадей – 9 637, овец – 7 008, свиней – 1 607 голов [14, с. 81].

В то же время само население округа, несмотря на значительные успехи экономического характера, повышение количественных и качественных показателей во многих отраслях

народного хозяйства, испытывало большие трудности в своей повседневной жизни: не хватало самых нужных вещей – еды, одежды, обуви, мыла, спичек, гвоздей, топлива, стройматериалов.

Так, существенно уменьшились возможности и качество оказываемой населению квалифицированной медицинской помощи. Это было связано с уходом опытных медицинских работников на фронт, отвлечением средств на нужды вооруженных сил, огромными нагрузками в трудовой деятельности. Появление эвакуированных, беженцев, спецпереселенцев увеличило угрозу распространения эпидемических заболеваний, чему способствовало и то обстоятельство, что вновь прибывшее население не было приспособлено для проживания в суровых условиях Севера.

В каждом из шести районов округа действовали райздравотделы, которые возглавлялись лишь средним медицинским персоналом, что уже указывает не только на нехватку, но и на отсутствие врачей. Недоставало и самих учреждений здравоохранения.

Отдел здравоохранения округа, окружком ВКП(б) неоднократно в своих документах отмечали недостаточность лечебной помощи, оказываемой населению через больницы и амбулатории, ее неудовлетворительное качество [14, с. 85]. Лишь в 1943 году ситуация стала выправляться, когда вновь было открыто 18 фельдшерских и акушерских пунктов, 3 женских и детских консультации, 1 трахоматозный пункт, 4 молочные кухни. На 1 января 1944 года в округе действовало 206 лечебно-профилактических учреждений (в 1941 г. было 138), то есть рост составил 49 % [14, с. 86]. К марту 1944 года открылось еще 18 медицинских учреждений, в которых очень нуждались инвалиды Великой Отечественной войны [14, с. 87].

Вышеприведенные материалы свидетельствуют о том, как тяжел и суров был военный быт. Однако Советский Союз оставался единственным воюющим государством, в котором даже в экстремальных условиях войны продолжала осуществляться большая социальная программа по облегчению жизни всех слоев населения. Великая Отечественная война 1941–1945 годов вошла в историю страны и мира как великий подвиг советского народа, благодаря которому была достигнута общая победа стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. При этом победа принадлежит не только фронтовикам, но и той части населения страны, которая находилась в тылу. Именно героический трудовой подвиг советского населения обеспечил армию, флот всем необходимым для противостояния с сильным врагом. Население Ханты-Мансийского автономного округа, находившееся в тылу, своей трудовой деятельностью внесло значительный вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы

1. Большая советская энциклопедия. М. : Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия». 1957. Т. 46. 667 с.

2. Великий подвиг народа: Четвертые военно-исторические чтения, посвященные 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: Доклады и сообщения 3-5 мая 2010 г. / отв. ред. О.И. Приступа. Ханты-Мансийск : ООО «Типография Югра-Принт», 2013. 280 с.

3. «В прошедших днях такая точность...» : Югорские хроники (1996–2000) / сост. Э.П. Сургутскова. Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 2001. 472 с.

4. *Гаврилова О.Н.* Детство, опаленное войной. Ханты-Мансийск : ООО «Принт-класс», 2012. 252 с.

5. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 2. Оп. 1. Д. 237.

6. Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Ф. 184. Оп. 5. Д. 64.

7. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. I / ред. кол. Я.Г. Солодкин, Ю.В. Титов, Н.П. Смирнов. Нижневартовск : Нижневартовский гос. пед. ин-т, 1998. 188 с.

8. Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. XIII / ред. кол. Я.Г. Солодкин, Ю.Г. Бочкова, И.С. Кабанова. Нижневартовск : Нижневартовский гос. ун-т, 2015. 408 с.

9. И помнит мир спасенный. Война и победа на страницах газеты «Новости Югры». Ханты-Мансийск : редакция газеты «Новости Югры», 2005. 208 с.

10. История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до конца XX века : хрестоматия / сост. Н.Н. Баранов, В.К. Белобородов, С.В. Горшков. Екатеринбург : Волот, 1999. 304 с.

11. Очерки истории партийной организации Тюменской области. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. 348 с.

12. Очерки истории Тюменской области / отв. ред. В.М. Кружинов. Тюмень : Изд.-полиграф. предприятие «Тюмень», 1994. 272 с.

13. *Прибыльский Ю.П., Загороднюк Н.И.* Война и Север: Российский Север в 1941–1945 гг. Тобольск : ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2005. 272 с.

14. *Серазетдинов Б.У.* Югра в годы войны. 1941–1945. Екатеринбург : Изд. дом «Пакрус», 2005. 224 с.

15. Тюменский областной центр документации новейшей истории. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1132.

16. Тюменцы – фронту: сб. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. 200 с.

17. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра [Электронный ресурс]. URL: https: // ru.wiki pedia.org/wiki (дата обращения: 25.03.2020).

18. Югра : Ханты-Мансийский автономный округ. 75 ступеней вверх / ред.-сост. Ю.А. Дорохов. Екатеринбург : Изд. дом «Пакрус», 2005. 336 с.

V. Sokolova
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of National History of the Chuvash State University named after I.N. Ulyanova, Russian Federation;
A. Kaburkin,
Pensioner of the Investigative Committee of the Russian Federation, retired lieutenant colonel of justice, Khanty-Mansiysk, Russian Federation; kaa21.777@yandex.ru

EVERYDAY LIFE AND WORKING DAYS OF THE SOVIET PEOPLE IN THE REAR: THE EXAMPLE OF THE RESIDENTS OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL DISTRICT

The article briefly reflects the features of the formation of the administrative-territorial structure of the Ostyako-Vogul, and later Khanty-Mansiysk National District, on the eve and during the Great Patriotic War, provides information about the economic state of the district and its national economy, describes the state of education and culture in the district during the war period, shows the daily life and working days of the residents of the district during the war.

Keywords: Khanty-Mansi National District, Great Patriotic War, front, population, rear, working days.

Д. И. Акбердеева*

ДОКУМЕНТЫ ГБУТО ГА В Г. ТОБОЛЬСКЕ О ЛЕНИНГРАДЦАХ, ЭВАКУИРОВАННЫХ В ГОРОД ТОБОЛЬСК И ТОБОЛЬСКИЙ ОКРУГ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Динара Ильгизаровна Акбердеева
Государственный архив в городе Тобольске, Тюменская область, г. Тобольск, Российская Федерация; TobArchive@obl72.ru

В статье характеризуется пласт документов Государственного архива в городе Тобольске о предприятиях и жителях Ленинграда и Ленинградской области, эвакуированных в город Тобольск и Тобольский округ в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается содержание документов о размещении, обустройстве эвакуированных лиц, организации помощи семьям эвакуированных. Особое внимание уделяется спискам эвакуированных граждан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, эвакуация ленинградцев, Государственный архив в г. Тобольске.

27 января 2024 года исполнилось 80 лет со дня полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады. Судьба блокадного Ленинграда и его жителей – одна из самых трагических и героических страниц Второй мировой войны.

Эвакуация жителей Ленинграда началась уже в первые месяцы войны. Одним из основных районов, куда были эвакуированы промышленные предприятия, научно-исследовательские и культурные учреждения, учебные заведения, детские дома и население Ленинграда и Ленинградской области, стала Западная Сибирь.

На территорию современной Тюменской области, которая до 14 августа 1944 года входила в состав Омской области, из прифронтовых районов СССР были эвакуированы более двадцати предприятий и учреждений, в том числе из Ленинграда и области [1, с. 5].

В фондах Р-462 «Тобольский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет», Р-281 «Тобольский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» Государственного архива в городе Тобольске имеется ряд постановлений, решений, распоряжений не только Тобольского городского и районного исполкомов советов народных депутатов, но и Омского облисполкома, касающихся вопросов приема и размещения эвакуированных предприятий и жителей Ленинграда.

17 августа 1941 года в Тобольск из Ленинграда был вывезен Всесоюзный научно-исследовательский институт озерного и рыбного хозяйства (ВНИОРХ)[1]. 18 августа 1942 года на заседании исполкома Тобольского горсовета было принято решение предоставить институту

[1] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-402. Оп. 1. Д. 199а. Л. 5.

здание Обьгосрыбтреста[1], расположенного по улице Сталина, в доме № 3, а также подготовить «не менее 17 квартир для научно-профессорского персонала института» и «не менее 40 квартир для работников института»[2].

Ученые-профессора эвакуированного института В.В. Петров, А.Ф. Подлесый, М.К. Тихий совместно с сотрудниками Обь-Тазовского отделения института занимались «изучением кормовой базы, заморных явлений, способов и сроков лова на Иртыше и Тоболе» [3, с. 96].

В конце 1944 года ВНИОРХ был реэвакуирован в Ленинград.

В 1942 году из блокадного города в город Тобольск была переведена 6-я специальная артиллерийская школа.

29 июля 1942 года исполкомом Тобольского городского совета депутатов трудящихся было решено «передать на условиях аренды по договору для размещения 6-й спец. артиллерийской школы помещение по Красной площади № 4 (3-этажное здание)». Начальнику городского жилуправления было дано указание «подыскать в районе расположения школы подсобные помещения, необходимые для скота, хранения сена и дров», «к 10 августа предоставить 27 квартир … для размещения командно-преподавательского состава школы»[3].

На заседании исполкома Тобольского горсовета 1 октября 1942 года был заслушан доклад директора школы о состоянии и подготовке 6-й спецартшколы к зиме 1942–1943 учебного года[4]. Выяснилось, что школа к занятиям не подготовлена, ремонт не окончен, топлива недостаточно.

Исполкомом было принято решение обязать предприятия и учреждения города помочь школе с продуктами питания, одеждой и обувью, дровами, сеном, стиркой белья. Так, например, Тобольскому городскому отделу торговли было поручено выделить 20 тонн картофеля и пять тонн овощей для командно-преподавательского состава школы, Тобольскому Многопромсоюзу[5] – помочь школе с пошивом новой обуви и одежды[6].

В августе 1945 года в соответствии с распоряжением СНК СССР от 26 июля 1945 года № 11327 6-я Ленинградская артиллерийская спецшкола была расформирована. Ученики, преподаватели и служащие были реэвакуированы в Ленинград. Имущество и оборудование школы подлежали переводу в 10-ю спецартшколу, находившуюся в городе Прокопьевске Кемеровской области. Имевшийся в распоряжении школы автомобиль, а также лошадей решено было передать учебным заведениям города Тобольска, «шесть тысяч метров хлопчатобумажных тканей» – детским домам города Тобольска[7].

На основании постановления №174-132/сс Исполкома Омского облсовета депутатов трудящихся и бюро обкома ВКП(б) от 16 июля 1941 года был утвержден следующий план расселения по районам Тобольского округа эвакуированных советских граждан из Ленинграда и прифронтовой полосы: «Байкаловский район – 400 семей, Вагайский – 350, Дубровный – 100, Тобольский – 300, Уватский – 100, Ярковский – 250»[8].

[1] Обской государственный рыбопромышленный трест.
[2] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 243. Л. 60-60об.
[3] Там же. Д. 248. Л. 103об.
[4] Там же. Л. 132-132об.
[5] Тобольский районный многопромысловый союз.
[6] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 248. Л. 132об-133.
[7] Там же. Д. 263. Л. 368.
[8] Там же. Ф. Р-281. Оп. 1. Д. 1183. Л. 29.

Исполком Тобольского окрсовета обязал председателей исполкомов Тобольского горсовета и райсоветов «в 3-дневный срок разработать и доложить окружной комиссии конкретный план уплотнения учреждений, организаций и общежитий учебных заведений и закрепить высвобождающуюся площадь за комиссией для размещения семей эвакуированных граждан»[1]. Председатели должны были «организовать прием с пароходов, санитарную обработку и медицинское обслуживание прибывающих», а также провести среди местного населения «широкую разъяснительную беседу о создании чуткого и внимательного отношения к эвакуированным гражданам»[2].

На основании постановления СНК СССР в целях правильного использования жилплощади в городе Тобольске на период военного времени была установлена норма жилой площади на 1 человека – 4 кв. метра. Разрешалось заселять проходные комнаты и неиспользуемые кухни, а также вселять в одну комнату две семьи «при условии разделения комнаты ширмой или перегородкой»[3].

В эвакопунктах организовывалось бесплатное двухразовое питание (обед и ужин). Стоимость питания не должна была превышать шести рублей на человека в день[4].

В архивных делах содержатся списки на выдачу эвакуированным лицам хлебных талонов, муки, крупы, капусты, картофеля, рыбы. Детям до 12 лет выдавались шоколад (150 г.), «кондитерские изделия» (150 г.), крендели (200 г.)[5]. Также имеются прошения эвакуированных о выдаче им денежных пособий, топлива, валенок, сменного белья, мыла и других предметов первой необходимости.

Большую ценность для сохранения исторической памяти о жертвах блокады представляют документы ГБУТО ГА в г. Тобольске, содержащие персональные данные ленинградцев, – списки эвакуированных семей, хранящиеся в фондах местных органов власти. В документах указаны ФИО, год рождения эвакуированного лица, место проживания, место работы/учебы, должность/профессия до эвакуации и в эвакуации и другая информация.

В одном из дел архивного фонда Р-462 «Тобольский городской Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» имеется два документа под названием «Список регистрации эвакуированных граждан, проживающих в г. Тобольске» за 1946 год[6]. Из 66 человек, значащихся в списках, 47 являются уроженцами Ленинграда и Ленинградской области (г. Тихвин, г. Луга, г. Череповец и др.).

В делах фонда Р-281 «Тобольский районный Совет народных депутатов и его исполнительный комитет» за 1945–1946 годы имеются данные о 510 ленинградцах, проживавших в Тобольском зверосовхозе, населенных пунктах Абалакского, Бизинского, Блинниковского, Бронниковского, Верхне-Аремзянского, Верхне-Филатовского, Ермаковского, Ивановского, Карачинского, Каштакского, Комарицкого, Масловского, Медведчиковского, Нижне-Аремзянского, Нижне-Филатовского, Овсянниковского, Полуяновского, Савинского, Субаревского, Чукманского сельсоветов Тобольского района[7].

[1] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-281. Оп. 1. Д. 1183. Л. 20.
[2] Там же. Ф. Р-462. Оп. 3. Д. 11. Л. 17-18.
[3] Там же. Оп. 1. Д. 248. Л. 151.
[4] Там же. Ф. Р-281. Оп. 1. Д. 1183. Л. 19.
[5] Там же. Ф. Р-963. Оп. 1. Д. 119. Л. 151.
[6] Там же. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 281. Л. 68-72.
[7] Там же. Ф. Р-281. Оп. 1. Д. 1254, 1275.

Среди эвакуированных граждан числятся как представители рабочих профессий (слесарь, доярка, конюх и т. д.), так и счетоводы, медицинские работники, воспитатели, учителя, художники. Некоторым ленинградцам пришлось кардинально поменять сферу своей деятельности. Так, например, Николай Николаевич Алов, художник ленинградского кинотеатра, устроился работать военруком в Карачинскую неполную среднюю школу[1].

В фонде Р-451 «Байкаловский районный исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся» имеется два дела за 1942 и 1943 годы, содержащих списки эвакуированных граждан, проживавших на территории Байкаловского, Бачелинского, Бехтеревского, Булашевского, Кутарбитского, Сорокинского, Тоболтуринского сельских советов Байкаловского района[2]. В списках значатся 330 выходцев из Ленинграда и Ленинградской области. Подавляющее большинство из них являлись членами семей железнодорожных рабочих станции Малая Вишера Октябрьской железной дороги.

В деле «Материалы исполкома Дубровинского райсовета об эвакуированном населении в Дубровинском районе» за 1941–1943 годы архивного фонда Р-963 «Дубровинский районный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» имеются сведения о 162 уроженцах Ленинграда и Ленинградской области, проживавших в населенных пунктах Бегишевского, Березовского, Быковского, Второсалинского, Дубровного, Загваздинского, Супринского, Экстезерского сельсоветов Дубровинского района[3]. Списки, составленные исполкомом Дубровинского района, отличаются от других списков тем, что в них указаны не только область и район, откуда прибыл эвакуированный, но и название населенного пункта (например, Ленинградская область, Волотовский район, с. Дерглец).

В фондах Р-1042 «Ярковский районный исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и Р-1142 «Ярковский сельский совет Ярковского района» хранятся два дела за 1943–1947 годы, содержащих списки семейств, эвакуированных в Ярковский район[4]. Выявлена информация о 41 ленинградце, проживавшем в колхозах Агальинского, Покровского и Ярковского сельсоветов.

Особую заботу в годы войны требовали дети, оставшиеся без попечения родителей. В городе Тобольске и Тобольском округе нашли приют воспитанники детских домов из Ленинграда, Москвы, Запорожья, Новочеркасска. В отчете инспектора по детским домам по городу Тобольску за I квартал 1943 года отмечено, что в городе Тобольске имеется 10 детских домов, из них семь эвакуированы из Москвы в июле 1941 года. Почти все детские дома «не соответствуют по размерам количеству детей, отмечается большая скученность»[5].

Летом 1942 года в село Булашево Байкаловского района Омской области прибыли дети из Ленинградских детских домов № 42 и № 82, которых объединили в Булашевский детский дом № 43.

В фонде Р-538 «Отдел народного образования исполнительного комитета Байкаловского Совета депутатов трудящихся» имеется дело «Списки детей, эвакуированных из Ленинграда» за 1942 год. В списки внесены данные о 117 детях[6].

[1] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-281. Оп. 1. Д. 1275. Л. 274-277об.
[2] Там же. Ф. Р-451. Оп. 1. Д. 215а, 246а.
[3] Там же. Ф. Р-963. Оп. 1. Д. 119.
[4] Там же. Ф. Р-1042. Оп. 1. Д. 215; Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 15.
[5] Там же. Ф. Р-881. Оп. 1. Д. 33. Л. 5.
[6] Там же. Ф. Р-538. Оп. 2. Д. 450.

В фонде Р-1194 «Булашевский детский дом № 43 Байкаловского районного отдела народного образования» хранится отчет о работе детского дома № 43 за 1943 год. Детдом занимал три здания: школы, сельсовета и яслей колхоза. Из-за нехватки мест детям приходилось спать по двое на одной кровати. Отмечено, что «в детдоме дело обстоит очень скверно с освещением – недостаток керосина», «столовой и кухонной посудой детдом обеспечен очень плохо, сельским инвентарем никак не обеспечен». Не хватало одежды и обуви, т. к. «воспитанники д/дома собраны в момент эвакуации наспех, вывезены в той одежде, в которой они были взяты от умерших и больных матерей»[1].

Хорошим подспорьем для улучшения материально-бытовых условий жизни воспитанников интернатов и детских домов были подсобные хозяйства при детских учреждениях. Из подсобного хозяйства Булашевского детского дома в 1943 году было получено: «картофеля – 17 т, гороху – 7 ц, овса – 13 ц, пшеницы – 2 ц, 40 кг, капусты – 400 кг, … турнепсу – 20 ц»[2]. Воспитанники ухаживали за коровами, свиньями, лошадьми, которые были размещены в колхозных дворах.

Врачом детского дома отмечено, что все ленинградские дети во время блокады «перенесли дистрофию», поэтому «предрасположены к простудным заболеваниям: ухо, горло, глаза, ангины, блефарит, грипп, фурункулез и т. д.»[3].

В фонде сохранились личные дела воспитанников Ленинградского детского дома за 1942–1944 годы – Дины Викторовны Павловой, Евгения Петровича Петрова и Марии Трофимовны Четверяковой[4]. У шестилетнего Жени отец был эвакуирован в Челябинскую область, мать находилась при смерти. У семилетней Маши отец погиб на фронте, а мать эвакуировалась в другой город.

В личном деле Дины Павловой содержатся ужасающие подробности ее жизни в блокадном городе. Девочка была подобрана в 1942 году на улице в шестилетнем возрасте, «с синяками под глазами, с разбитой головкой, очень грязная, голодная и заброшенная», с признаками дистрофии. Отец Дины воевал на фронте, двое братьев умерли, один из них «настолько долго лежал в кухне, что его съели крысы». После смерти матери, со слов девочки, соседи избили ее, забрали продуктовые карточки, заперли дом и «вышвырнули ее на улицу»[5].

Через два года пребывания в Булашевском детском доме на воспитанницу была составлена характеристика: «развитие физическое нормальное, девочка крепкая, сильная. Несмотря на пережитое в прошлом, веселая, любит бегать, прыгать, любит коллективные игры, любит животных»[6].

В бывший дом отдыха ЦК профсоюза работников рыбной промышленности, расположенный в поселке Жуковка Ивановского сельсовета, были переведены дети из пионерского лагеря, эвакуированного из Ленинградской области [2, с. 218]. В журналах и книгах учета движения воспитанников Ивановского детского дома за 1941–1949 годы, хранящихся в фонде Р-1745 «Детские дома Тобольского района Тюменской области», имеются сведения о 24 детях из Ленинграда и области[7].

[1] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-1194. Оп. 1. Д. 2. Л.2об.
[2] Там же. Л. 1-3об.
[3] Там же. Л. 5.
[4] Там же. Оп. 1л. Д. 16, 17, 19.
[5] Там же. Д. 17. Л. 3.
[6] Там же. Л. 9.
[7] Там же. Ф. Р-1745. Оп. 2. Д. 7, 8, 9, 13, 14.

В книге учета и движения воспитанников Верхне-Филатовского детдома № 46 за 1945–1946 годы выявлена информация об одном ребенке из Ленинградской области[1].

После снятия блокады Ленинграда в 1944 году постепенно дети стали возвращаться на свою малую родину. В соответствии с распоряжением СНК СССР от 26 апреля 1945 года № 927-р все ленинградские детские учреждения реэвакуировались в Ленинград[2] .

Документы, сохранившиеся в Государственном архиве в городе Тобольске, свидетельствуют о большой работе местных органов власти по приему и размещению эвакуированных из прифронтовой полосы промышленных предприятий, различных организаций и учреждений, а также населения. Работники детских домов и интернатов Тобольского округа успешно справились с возложенной на них задачей по сохранению жизни и здоровья детей. Дети вернулись домой окрепшими и вполне здоровыми.

В 2020–2021 годах ГБУТО ГА в г. Тобольске в рамках реализации п. 4. Перечня поручений Президента Российской Федерации Пр-433от 04.03.2020 оказывал содействие в предоставлении интернет-порталу «Книга памяти блокадного Ленинграда» информации о жителях, эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области в Тюменскую (до 1944 г. – Омскую) область в 1941–1945 годах. Выявленные в документах архива персональные данные 1 232 ленинградцев были включены в две информационные таблицы. В таблицу, содержащую информацию об эвакуированном взрослом населении и семьях с детьми, внесено 1 090 персоналий (из них детей – 361). В таблицу, содержащую сведения о детях, эвакуированных в детские дома Тобольского округа, внесены 142 персоналии.

Библиографический список

1. Ермаков И.И. Тюмень тыловая. Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1995. 128 с.

2. Копылов Д.И., Прибыльский Ю.П. Тобольск. Тюмень : Вектор-Бук, 2007. 374 с.

3. Прибыльский Ю.П. Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX веке. Москва : Наука, 2008.235 с.

[1] ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. Р-1745. Оп. 2. Д. 75.

[2] Там же. Ф. Р-462. Оп. 1. Д. 263. Л. 234.

D. Akberdeeva
State Archive in Tobolsk, Tyumen region, Tobolsk, Russian Federation; TobArchive@obl72.ru.

DOCUMENTS OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION OF THE TYUMEN REGION THE STATE ARCHIVE IN TOBOLSK ABOUT LENINGRADERS EVACUATED TO TOBOLSK AND TOBOLSK DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyses a layer of documents from the State Archive in Tobolsk about enterprises and residents of Leningrad and the Leningrad region evacuated to Tobolsk and Tobolsk district during the Great Patriotic War. The content of documents deals the description of accommodations and settling of evacuees, organization of assistance to families of evacuees. Special attention is paid to the lists of evacuated citizens.

Keywords: The Great Patriotic War, the siege of Leningrad, the evacuation of Leningraders, the State Archive in Tobolsk.

«ЭВАКУАЦИЯ. КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ…»
Документы МКУ НГО «Городской архив» об эвакуации Государственного союзного завода № 261 из Москвы в город Берёзовск Свердловской области

Е. В. Латушко*

*Елена Владимировна Латушко
МКУ НГО «Городской архив», Свердловская область, г. Новоуральск, Российская Федерация; arhiv_nu@mail.ru

В публикации представлены документы муниципального казенного учреждения Новоуральского городского округа «Городской архив» об эвакуации Государственного союзного завода № 261 Народного комиссариата авиационной промышленности СССР в годы Великой Отечественной войны на Урал. Данная публикация содержит также отдельные сведения о порядке эвакуации заводов системы НКАП СССР на Урал.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, город Берёзовск, Свердловская область, Урал, завод № 261, Наркомат авиационной промышленности, эвакуация.

Представленная публикация посвящена памяти Великой Отечественной войны, подвигу советских людей, которые, оказавшись в тяжелейших условиях эвакуации, смогли восстановить производство и наладить выпуск оборонной продукции, так необходимой фронту.

22 июня 1941 года – одна из самых печальных дат в истории России – День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны. В этот день Германия без предупреждения атаковала советскую границу, положив начало одной из самых кровопролитных войн в истории. Военная агрессия Германии поставила под угрозу жизнь миллионов мирных людей, нарушила их мирное существование, кардинально изменила планы такого огромного государства, как СССР.

Одной из самых важных стратегических операций Великой Отечественной войны было спасение населения, промышленных предприятий, колхозов и совхозов, культурных и научных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других ценностей от наступающего врага. Эвакуация была вынужденной и важной мерой, вызванной трагической ситуацией, сложившейся в самом начале войны.

В годы Великой Отечественной войны на территорию Урала было эвакуировано 657 промышленных предприятий, более 200 из них были размещены на территории Свердловской области[1]. В числе предприятий, эвакуированных на территорию Свердловской области, был

[1] Сперанский А. В. Средний Урал в Великой Отечественной войне: вклад в победу / А. В. Сперанский // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27-28 апреля 2007 г. – Екатеринбург : АМБ, 2007. – Т. 2. – С. 243.

и Государственный союзный завод № 261 Народного комиссариата авиационной промышленности СССР. Документы названного завода были переданы на постоянное хранение в МКУ НГО «Городской архив» в 2003 году из Муниципального архива социально-правовых актов города Нижний Тагил и Отдела по делам архивов Администрации города Нижний Тагил. В соответствии с имеющимися на хранении документами завод был основан в 1886 году в Москве. До войны предприятие несколько раз меняло профиль выпускаемой продукции. В 1940 году на заводе было налажено крупносерийное производство аэродромных машин для механической заправки самолетов и танков, а также производство отдельных частей самолетов ЛИ-2 и ЯК-1. В номенклатуру изделий было включено производство ампулометов и химического вооружения – универсальных химических приборов.

В архивном фонде имеются распорядительные документы и указания Народного комиссариата авиационной промышленности СССР и директора завода № 261 НКАП СССР об организации и применении мер безопасности в первые дни Великой Отечественной войны на заводах авиационной промышленности.

Так, например, на основании телефонограммы начальника управления ПВО и охраны НКАП от 22.06.1941 № 1 на заводе № 261 был издан приказ от июня 1941 года № 12, по которому весь личный состав ВВО и ППК был переведен на казарменное положение, ответственным лицам было дано указание проверить исправность и надежность системы сигнализации и телефонной связи с постами ППК, ВВО и устранить неисправность связи в случае ее обнаружения[1] (Документ № 1).

Приказы Народного комиссара авиационной промышленности, доведенные до сведения директоров заводов системы НКАП, свидетельствуют о воздушных налетах на территорию Москвы в июле, августе 1941 года, в результате чего от зажигательных бомб моментально воспламенялись деревянные постройки, что создавало угрозу для производства и жизни людей[2] (Документ № 2). Вследствие этого был усилен режим противопожарной безопасности на заводах НКАП, а на заводе № 261 создаются условия для обеспечения бесперебойной работы предприятия в случае воздушных налетов и разрушений – подготовка и проверка резервных трансформаторов, обеспечение второго источник питания электроэнергией, создание аварийного запаса кабеля, труб, прокладок задвижек и т. п.[3] (Документ № 3). Изменились и планы капитального строительства – законсервировано строительство не приоритетных объектов, запланированы работы по укреплению перекрытий старых корпусов, принято решение о форсировании строительных работ по объектам МПВО – бомбоубежищ и землянок[4].

Первые налеты на Москву побудили руководство страны и города принять решение о применении маскировки. Эта мера должна была спасти ключевые объекты города от немецких бомб. Постановлением Государственного комитета обороны от 09 июля 1941 года при Московском Совете была создана служба маскировки, на которую возлагалась обязанность обеспечить маскировку таких объектов, как оборонные заводы, водопроводные станции, Кремль, Центральный телеграф, нефтехранилища и городские мосты. Организация маски-

[1] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 117.
[2] Там же. Л. 158.
[3] Там же. Л. 168.
[4] Там же. Д. 27. Л. 134, 186.

ровки оборонных заводов и ее материальное обеспечение было возложено на руководство заводов НКАП. На маскировку разрешалось тратить средства общих капиталовложений предприятий[1] (Документ № 4).

Все эти мероприятия в какой-то мере снижали и минимизировали риски разрушений или полного уничтожения населения, важнейших объектов страны и материальных ценностей, но более эффективной мерой по их сохранению была своевременно предпринятая эвакуация.

Постановлением Государственного комитета обороны от 11 июля 1941 года № 99сс был утвержден план эвакуации промышленных предприятий. Согласно данному документу предприятия эвакуировались в города, расположенные в Поволжье, на Урале и Западной Сибири[2].

Заводы системы Наркомавиапрома эвакуировались в соответствии с приказами и под руководством Народного комиссара авиационной промышленности СССР. Так, в соответствии с приказом от 08.10.1941 № 1050сс «Об эвакуации предприятий из Москвы и Московской области»[3] были эвакуированы заводы Второго Главного управления НКАП, в число которых входил Государственный союзный завод № 261 и завод № 120[4] (Документ № 5). Руководство Комиссариата предписывало немедленную эвакуацию, определяло пункты, очередность, последовательность перемещения имущества и оборудования, обязательность перемещения рабочих, ИТР и служащих. На секретарей областных комитетов ВКП(б) возлагалась личная ответственность за размещение рабочих, ИТР и служащих с их семьями «за счет уплотнения местных жителей, занятия клубов, …сокращения площадей и в случае необходимости разгрузки городов за счет переселения жителей в районы». Предприятие было эвакуировано в город Берёзовск Свердловской области, а в 1944 году перебазировано в Верх-Нейвинск, на площадку завода № 484[5].

Эвакуация рабочих, ИТР эвакуируемых предприятий и их семей так же регламентировалась документами Наркоматов. Директорам московских заводов было дано указание при эвакуации предприятий из Москвы направлять в места эвакуации в первую очередь женщин-работниц с детьми[6] (Документ № 6).

По имеющимся в фонде спискам работников завода № 261 и их семей, эвакуированных из Москвы в город Березовск в 1941 году, рабочие уезжали вместе с семьями, но в несколько этапов в период с 15 октября по 18 декабря 1941 года – всего 786 человек. В первую очередь были отправлены ИТР и рабочие, которые могли быть заняты на монтаже оборудования, а также семьи с маленькими детьми до трех лет и многодетные семьи[7].

Не маловажной деталью при эвакуации, когда не знаешь, на какое время уезжаешь и какие условия тебя ждут, является возможность взять максимальное количество необходимых вещей. Перевозку багажа и выплату подъемного пособия перемещаемому рабочему планировалось производить за счет оборотных средств предприятия. При этом вес багажа

[1] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 136.
[2] РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.
[3] РГАЭ. Ф. 8044. Оп. 1. Д. 590. Л. 61-63
[4] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 198.
[5] Там же. Оп. 1л. Д. 3906.
[6] Там же. Оп. 6. Д. 24. Л. 169.
[7] Там же. Оп. 1л. Д. 3867б. Л. 11-38, 44-50.

ограничивался 100 килограммами на главу семьи и 40 килограммами на каждого члена семьи. Выплаты подъемного пособия работнику планировалось выдавать по прибытии на новое место в размере среднемесячного оклада за последние три месяца, его жене 1/4 оклада и по 1/8 оклада каждому неработающему члену семьи[1] (Документ № 7).

Одновременно с личным составом завода эвакуировались работники и учащиеся ремесленного училища № 52 Москвы. По спискам учащимися были юноши 1923–1926 годов рождения – жители других областей страны (Тульской, Тамбовской, Курской, Орловской, Полтавской, Ярославской областей), всего 107 человек.

При подготовке к эвакуации оборудования у руководства промышленных предприятий возникало много вопросов о необходимости демонтажа вспомогательного оборудования – котлов, насосов, трубопроводов, радиаторов и другого оборудования. Никто из руководителей эвакуируемых предприятий не мог предполагать, какие трудности могут возникнуть при организации производства на новом месте, но приказы требовали «полной» эвакуации[2].

Эвакуация заводского оборудования происходила по ранее установленным правилам, с подробным описанием демонтажа и действий, обеспечивающих сохранность оборудования при железнодорожных и водных перевозках (засалка, смазка, упаковка, укрытие, погрузка, разгрузка и др.)[3] (Документ № 8). Несмотря на подробные инструкции и описание действий, обеспечивающих сохранность оборудования, случаи порчи станков и оборудования все-таки происходили. Этому способствовала нехватка рабочих рук, погрузочно-разгрузочных машин, железнодорожные пробки, сжатые сроки эвакуации[4].

Руководство страны и Наркомавиапрома планировали наладить выпуск боевых самолетов и авиамоторов уже к концу декабря 1941 года, а для этого необходимо было завершить эвакуацию самолетных, агрегатных, авиамоторных и прокатных заводов в безопасную зону, а также восстановить производство. Эвакуация авиационных заводов проходила под строгим контролем Совнаркома СССР. В соответствии с приказом НКАП СССР от 11 ноября 1941 года № 1106а/сс директорам эвакуированных заводов было предписано начиная с 10 ноября 1941 года через каждые пять дней предоставлять полную отчетность о ходе восстановления заводов[5].

В документах фонда имеются сведения о ходе эвакуации завода № 261 в город Берёзовск Свердловской области и размещении его на предоставленных площадях. В отчетной информации, направленной в авиационный отдел Свердловского обкома ВКП(б), по состоянию на 20 ноября 1941 года в Свердловскую область прибыло 2 эшелона. Первый прибыл 2 ноября 1941 года в город Свердловск и только 6 ноября переведен в город Берёзовск. То есть, первый эшелон был трое суток в простое в городе Свердловске. Второй эшелон прибыл на место 8 ноября. С эшелонами прибыло 226 единиц различного крупногабаритного и малогабаритного заводского оборудования, по окончании эвакуации всего ожидалось ввести в эксплуатацию 300 единиц оборудования[6]. Темпы разгрузки и монтажа станков по причине

[1] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 131.
[2] Там же. Д. 27. Л. 193.
[3] Там же. Д. 24. Л. 133-134.
[4] Там же. Л. 203.
[5] Там же. Л. 200.
[6] Там же. Д. 23. Л. 114-115.

недостатка разгрузочных механизмов и транспорта были низкими. Заводской транспорт пока ожидал своей отправки в Москве.

В письме руководство констатировало, что заводу первоначально для производственных целей было предоставлено 1 230 кв. м и клуб комбината «Берёзовзолото» площадью в 1 100 кв. м, который на момент прибытия был занят Союзникельоловопроектом. Предоставленные здания, естественно, не были приспособлены для эксплуатации, требовалась их реконструкция и проведение ремонтно-строительных работ. Кроме того, здания располагались в радиусе 4-5 км, что было крайне затратно и трудемко для производства.

Для пуска первой очереди заводу требовалось 7 000 кв. м, а для дальнейшего разворота – еще 15 000 кв. м. Позднее в 30 квартале зеленой зоны города Свердловска для строительства заводу было выделено 17 га площади[1] (Документ № 9), которая по многим причинам так и не была освоена.

Личный состав с семьями прибыл частично в количестве 721 человека. Прибывшие постепенно размещались в домах частного сектора. Все рабочие были заняты на разгрузке и установке оборудования и станков.

Сведения о ходе эвакуации завода и освоения на новом месте по состоянию на 26 декабря 1941 года говорят о том, что эвакуация прошла благополучно – ожидалось прибытие недостающего оборудования, в пути были прессы и молоты, а также сопровождающие данный груз люди. На момент подачи отчетности можно отметить, что заводское оборудование не только разгружалось, но и монтировалось и уже вводилось в эксплуатацию. Одна часть рабочих была занята на монтаже оборудования, другая приступила к изготовлению заводских изделий. Руководство планировало, что на выделенных площадях завод начнет работать с 1 января 1942 года[2] (Документ № 10).

При этом планировалось и капитальное строительство объектов завода на новом месте. В фонде имеется протокол рассмотрения и утверждения титульного списка завода № 261 на 1942 год, утвержденный начальником 2-го Главного управления НКАП СССР[3] (Документ № 11). В соответствии с указанным титульным списком в 1942 году планировалось строительство производственных цехов № 7, 3, 9, компрессорной, трансформаторной, котельной, административного корпуса, ОКБ, складов, столовой, детского сада, общежития и комплекса жилых домов для рабочих. Для этих целей застройщику Стройтресту № 4 необходимо было выделить строительные материалы, лошадей, фураж по нормам и расселить 1 500 бойцов Стройбатальона в городе Берёзовске. Все это планировалось возложить на комбинат «Берёзовзолото» и Берёзовские районные организации. В указанном протоколе это сформулировано так: «Для проведения всех мероприятий, обеспечивающих выполнение намеченного плана работ, уполномоченным НКАП… поставить перед областным комитетом партии вопрос о вынесении решения, обязывающего: 1. Управляющего комбинатом «Берёзовзолото» и Березовские районные организации расселить…». К сожалению, таких организаций и предприятий, эвакуированных в военный период на территорию Свердловской области, было очень много, и всех прибывших нужно было обеспечить жильем,

[1] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 23. Л. 45.
[2] Там же. Л. 49.
[3] Там же. Д. 27. Л. 203, 203об.

ресурсами, материалами, продовольствием и другим необходимым. Конечно, сделать это в полном объеме было просто не реально.

В краткой пояснительной записке к производственно-техническому паспорту завода № 261 по состоянию на 1 апреля 1943 года имеется информация о результатах размещения эвакуированного предприятия и итогах капитального строительства[1] (Документ № 12). Из документа: «В первый период эвакуации завод был размещен во временно отведенных, существующих в г. Берёзовске зданиях, наскоро приспособленных под заводские помещения, в радиусе 2-6 км. Склады завода размещены в 5 точках города в радиусе 3-6 км. Некоторые из них имеют подъезд исключительно по узкоколейной железной дороге, замощенных подъездов не имеют… Из общей отведенной основной территории для завода в 26 га в настоящее время освоено 4 га». Из документа видно, что план по капстроительству и фактические данные за 1943 год очень отличаются, далеко не все удалось построить и расположить производство там, где было намечено. Приходилось исходить из выделенных средств, кадров, материалов и механизмов. Всего этого катастрофически не хватало.

Вновь было построено здание для заготовительного цеха № 10, автомастерские, трансформаторная подстанция, столовая и овощехранилище. Все остальные промышленные складские, коммунально-бытовые и жилые площади принадлежали различным организациям города Берёзовска. Например, сборочный цех № 5 размещался на территории Хлебозавода в бывшем кондитерском цехе. Во всех без исключения арендованных зданиях заводом произведены ремонты, дострой и перепланировки применительно к характеру назначения каждого размещенного объекта. Исходя из пояснительной записки, своей жилой площади завод не имел, рабочие размещались в домах частного сектора. То есть жилищное строительство так и не было начато.

Здания цехов, находящиеся в городской черте, имели ответвления к городскому водопроводу; электроэнергией и паровым отоплением завод был обеспечен. Но в силу общего режима экономии в стране, отопительный сезон в 1943 году на заводе начался с 21 октября, и температура различных цехах устанавливалась от +8 градусов до +14 градусов, чуть выше температура допускалась в конструкторском бюро до +16 градусов. Планировалось к середине ноября установить в производственных помещениях завода кирпичные печи, а временно, до установки кирпичных, разрешено было использовать временные печи[2] (Документ № 13). После установки печей для отопления использовались дрова, уголь, торф[3].

Несмотря на все возникшие трудности, завод начал функционировать на новом месте и выдавать продукцию для производства боевых машин, так необходимых фронту, в указанный срок. Безусловно, все эти далеко не идеальные условия и другие объективные причины, возникающие в военное время, не могли не повлиять на выполнение производственной программы и планов завода, но многочисленные заводские приказы свидетельствуют о самоотверженном труде рабочих, многие из которых выполняли месячную норму выработки на 200 и более процентов.

В период эвакуации с апреля 1942 года по март 1943 года завод функционировал как филиал завода № 120, но позднее был восстановлен в самостоятельную хозяйственную

[1] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 64. Л. 28.
[2] Там же. Оп. 1л. Д. 3885. Л. 76.
[3] Там же. Л. 6.

единицу и продолжил функционировать как Союзный завод № 261 НКАП СССР. Для стабильного выполнения производственной программы предприятию нужны были оптимальные производственные и бытовые условия, которые в режиме военного времени создать было очень сложно, а зачастую просто не возможно. В 1943 году во исполнение постановления Государственного комитета обороны от 8 октября 1943 года № 4290 в целях создания лучших производственных и бытовых условий для работы завода НКАП СССР принял решение о его переводе из города Берёзовска Свердловской области в поселок Верх-Нейвинск Свердловской области на площадку завода № 484[1] (Документ № 14). Это было еще одно перемещение и очередная попытка освоиться и запустить производство на новом месте. По имеющимся документам, перемещение было хорошо организовано, поэтому прошло благополучно, производство было запущено. Впервые за период эвакуации в 1944 году завод достиг максимальных показателей в выполнении плана и производственной программы.

Документы завода № 261 и других заводов системы НКАП СССР, находящиеся в архивном фонде указанного предприятия, свидетельствуют о том, что эвакуация промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны из угрожаемых территорий в безопасные районы страны, такие как Урал и Сибирь, позволила спасти миллионы советских граждан и значительные производственные ресурсы для военной экономики СССР, которые немедленно включались в производство оборонной продукции для фронта, тем самым приближая долгожданную Победу.

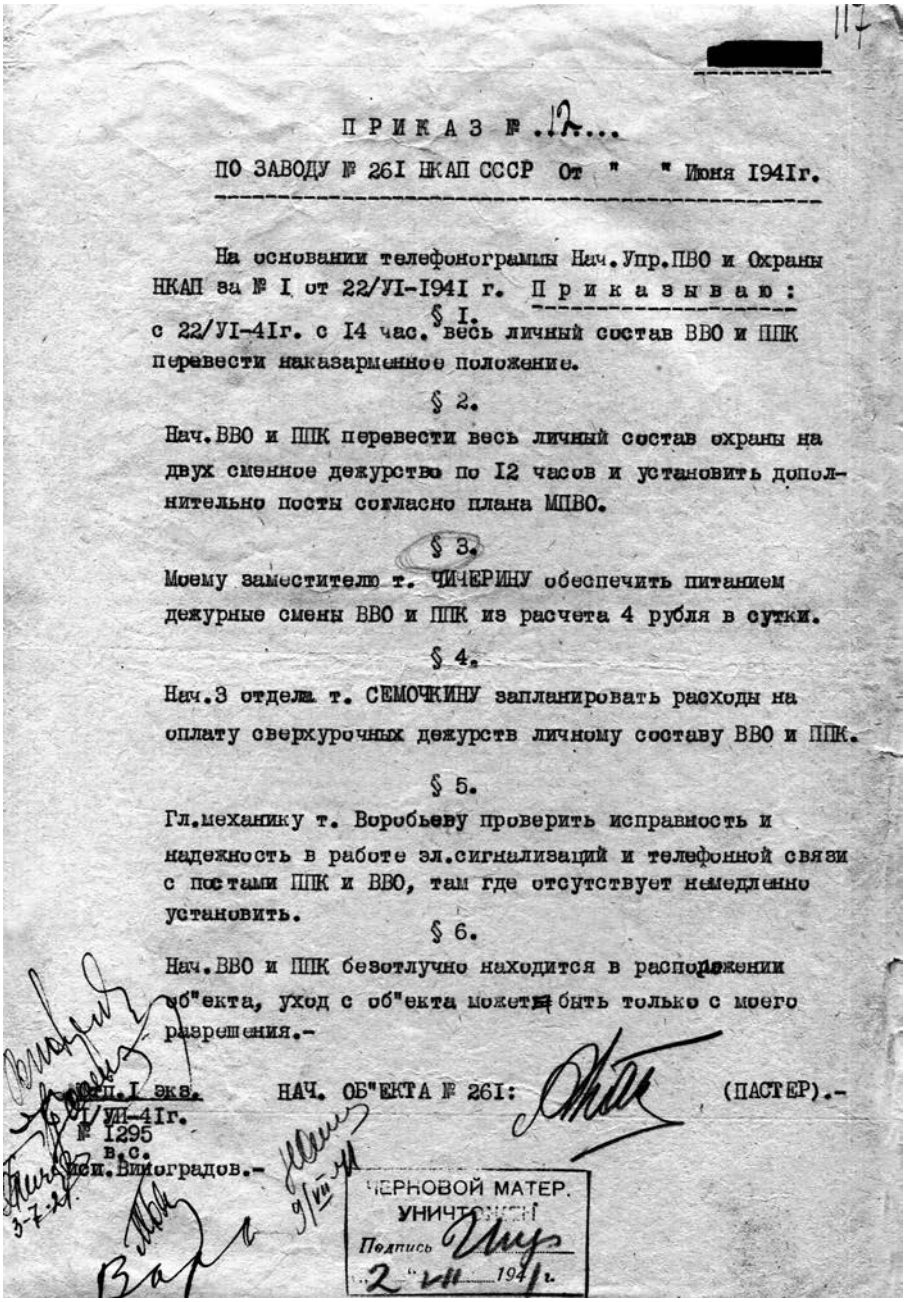
Статью и документы к публикации подготовила
заведующий отделом архивной информации исполнения запросов
муниципального казенного учреждения
Новоуральского городского округа «Городской архив»
Е. В. ЛАТУШКО

[1] МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 1л. Д. 3906. Л. 17.

№ 1

Приказ по заводу № 261 НКАП СССР № 12
о переводе личного состава охраны завода на казарменное положение

Июнь 1941 г.

117

[redacted]

ПРИКАЗ № 12...

ПО ЗАВОДУ № 261 НКАП СССР От " " Июня 1941г.

На основании телефонограммы Нач.Упр.ПВО и Охраны НКАП за № I от 22/VI-1941 г. П р и к а з ы в а ю :

§ I.

с 22/VI-41г. с I4 час. весь личный состав ВВО и ППК перевести наказарменное положение.

§ 2.

Нач.ВВО и ППК перевести весь личный состав охраны на двух сменное дежурство по I2 часов и установить дополнительно посты согласно плана МПВО.

§ 3.

Моему заместителю т. ЧИЧЕРИНУ обеспечить питанием дежурные смены ВВО и ППК из расчета 4 рубля в сутки.

§ 4.

Нач.3 отдела т. СЕМОЧКИНУ запланировать расходы на оплату сверхурочных дежурств личному составу ВВО и ППК.

§ 5.

Гл.механику т. Воробьеву проверить исправность и надежность в работе эл.сигнализаций и телефонной связи с постами ППК и ВВО, там где отсутствует немедленно установить.

§ 6.

Нач.ВВО и ППК безотлучно находится в распоряжении об"екта, уход с об"екта может быть только с моего разрешения.-

Исп.I экз. НАЧ. ОБ"ЕКТА № 261: (ПАСТЕР).-
I/VII-41г.
№ I295
В.С.
Рассыл.Виноградов.-

ЧЕРНОВОЙ МАТЕР. УНИЧТОЖЕН
Подпись
2 "VII 1941 г.

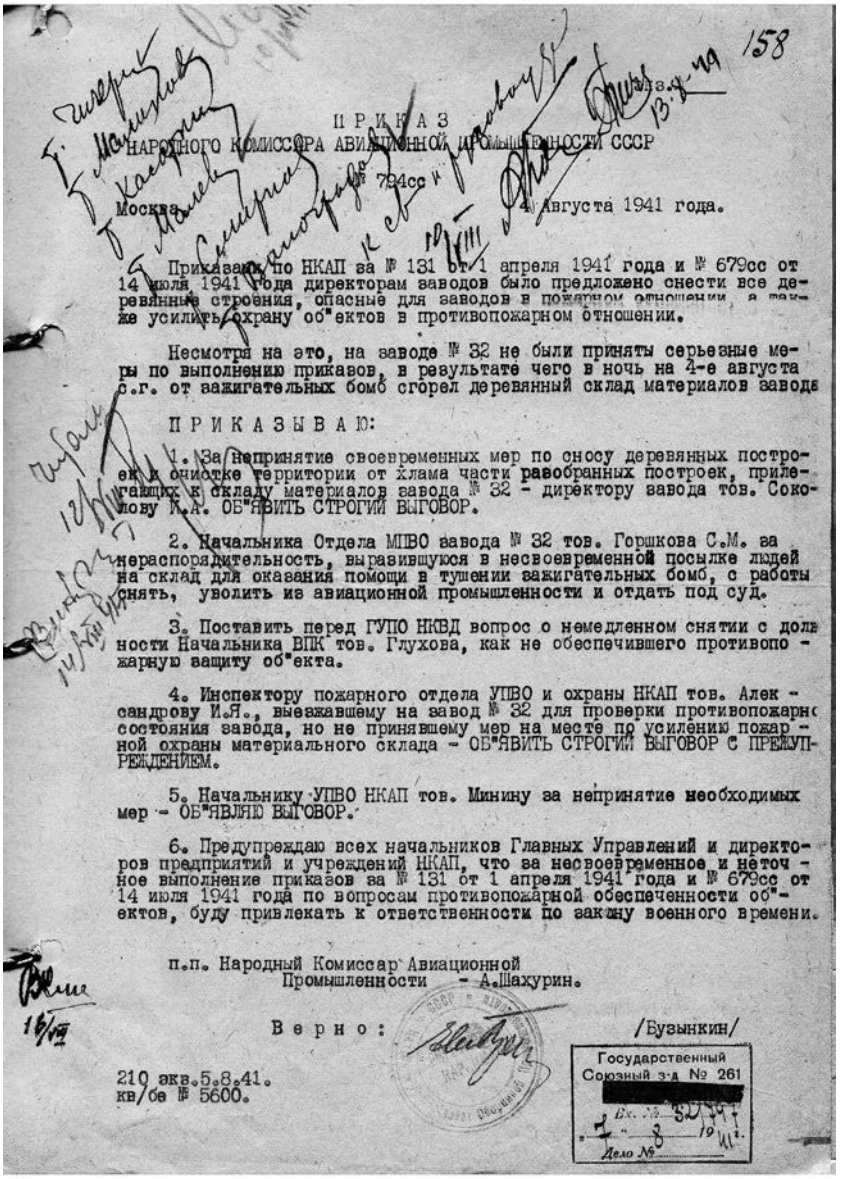
МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 117. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Приказ Народного комиссара авиационной промышленности СССР № 794сс о вынесении выговора директору завода № 32 за несоблюдении правил противопожарной безопасности

4 августа 1941 г.

В документе имеется информация о том, что в ночь на 4 августа 1941 года произошла бомбардировка Москвы и на заводе № 32 НКАП сгорел склад.

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
№ 794сс

Москва. 4 августа 1941 года.

Приказами по НКАП за № 131 от 1 апреля 1941 года и № 679сс от 14 июля 1941 года директорам заводов было предложено снести все деревянные строения, опасные для заводов в пожарном отношении, а также усилить охрану об"ектов в противопожарном отношении.

Несмотря на это, на заводе № 32 не были приняты серьезные меры по выполнению приказов, в результате чего в ночь на 4-е августа с.г. от зажигательных бомб сгорел деревянный склад материалов завода

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. За непринятие своевременных мер по сносу деревянных построек и очистке территории от хлама части разобранных построек, прилегающих к складу материалов завода № 32 - директору завода тов. Соколову К.А. ОБ"ЯВИТЬ СТРОГИЙ ВЫГОВОР.

2. Начальника Отдела МПВО завода № 32 тов. Горшкова С.М. за нераспорядительность, выразившуюся в несвоевременной посылке людей на склад для оказания помощи в тушении зажигательных бомб, с работы снять, уволить из авиационной промышленности и отдать под суд.

3. Поставить перед ГУПО НКВД вопрос о немедленном снятии с должности Начальника ВПК тов. Глухова, как не обеспечившего противопожарную защиту об"екта.

4. Инспектору пожарного отдела УПВО и охраны НКАП тов. Александрову И.Я., выезжавшему на завод № 32 для проверки противопожарного состояния завода, но не принявшему мер на месте по усилению пожарной охраны материального склада - ОБ"ЯВИТЬ СТРОГИЙ ВЫГОВОР С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕМ.

5. Начальнику УПВО НКАП тов. Минину за непринятие необходимых мер - ОБ"ЯВЛЯЮ ВЫГОВОР.

6. Предупреждаю всех начальников Главных Управлений и директоров предприятий и учреждений НКАП, что за несвоевременное и неточное выполнение приказов за № 131 от 1 апреля 1941 года и № 679сс от 14 июля 1941 года по вопросам противопожарной обеспеченности об"ектов, буду привлекать к ответственности по закону военного времени.

п.п. Народный Комиссар Авиационной
Промышленности - А.Шахурин.

Верно: /Бузынкин/

210 экз.5.8.41.
кв/бе № 5600.

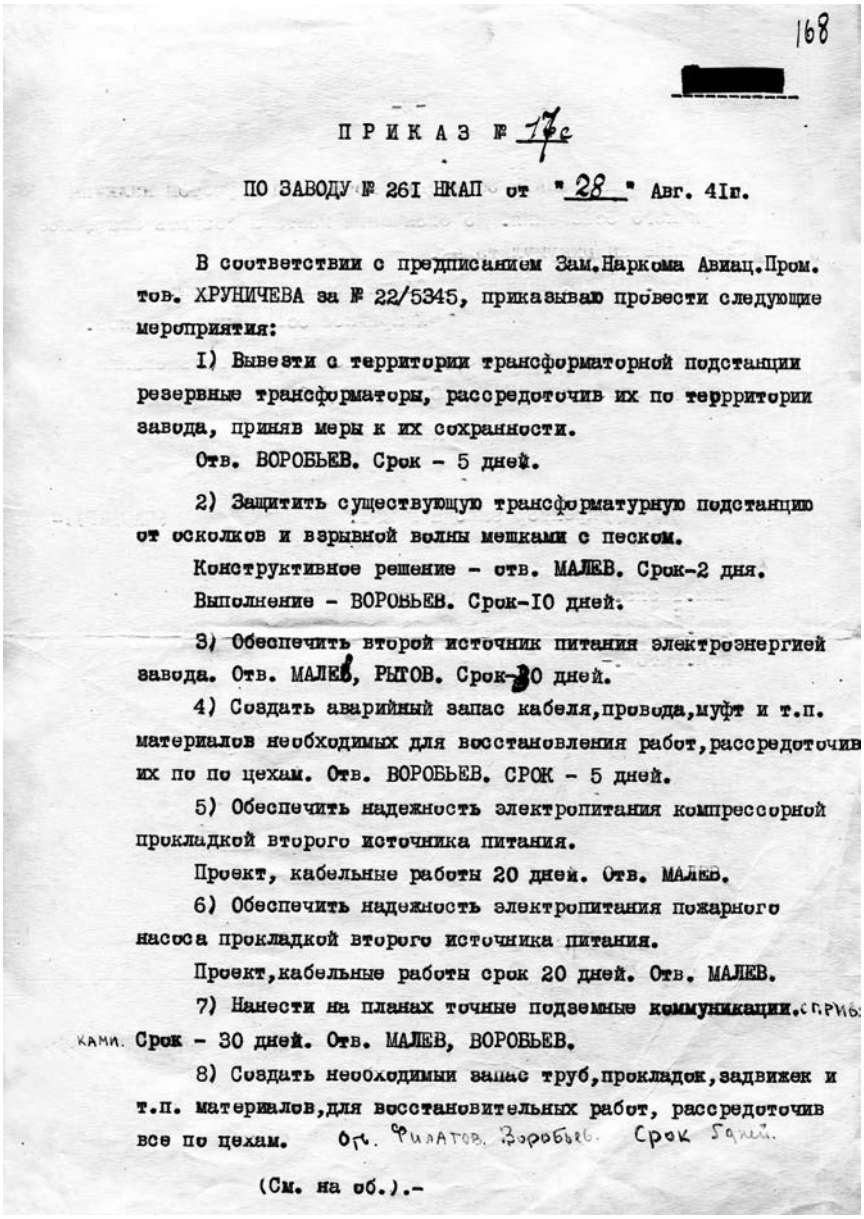
Государственный
Союзный з-д № 261
Дело №

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 158. Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Приказ по заводу № 261 НКАП СССР № 17с
о принятии мер противовоздушной обороны и создании аварийного запаса оборудования и материалов для обеспечения бесперебойной работы завода в случае бомбардировок**

28 августа 1941 г.

168

[redacted]

ПРИКАЗ № 17с

ПО ЗАВОДУ № 261 НКАП от "28" Авг. 41г.

В соответствии с предписанием Зам.Наркома Авиац.Пром. тов. ХРУНИЧЕВА за № 22/5345, приказываю провести следующие мероприятия:

I) Вывезти с территории трансформаторной подстанции резервные трансформаторы, рассредоточив их по террриториии завода, приняв меры к их сохранности.

Отв. ВОРОБЬЕВ. Срок – 5 дней.

2) Защитить существующую трансформатурную подстанцию от осколков и взрывной волны мешками с песком.

Конструктивное решение – отв. МАЛЕВ. Срок-2 дня.

Выполнение – ВОРОБЬЕВ. Срок-I0 дней.

3) Обеспечить второй источник питания электроэнергией завода. Отв. МАЛЕВ, РЫГОВ. Срок-30 дней.

4) Создать аварийный запас кабеля,провода,муфт и т.п. материалов необходимых для восстановления работ,рассредоточив их по по цехам. Отв. ВОРОБЬЕВ. СРОК – 5 дней.

5) Обеспечить надежность электропитания компрессорной прокладкой второго источника питания.

Проект, кабельные работы 20 дней. Отв. МАЛЕВ.

6) Обеспечить надежность электропитания пожарного насоса прокладкой второго источника питания.

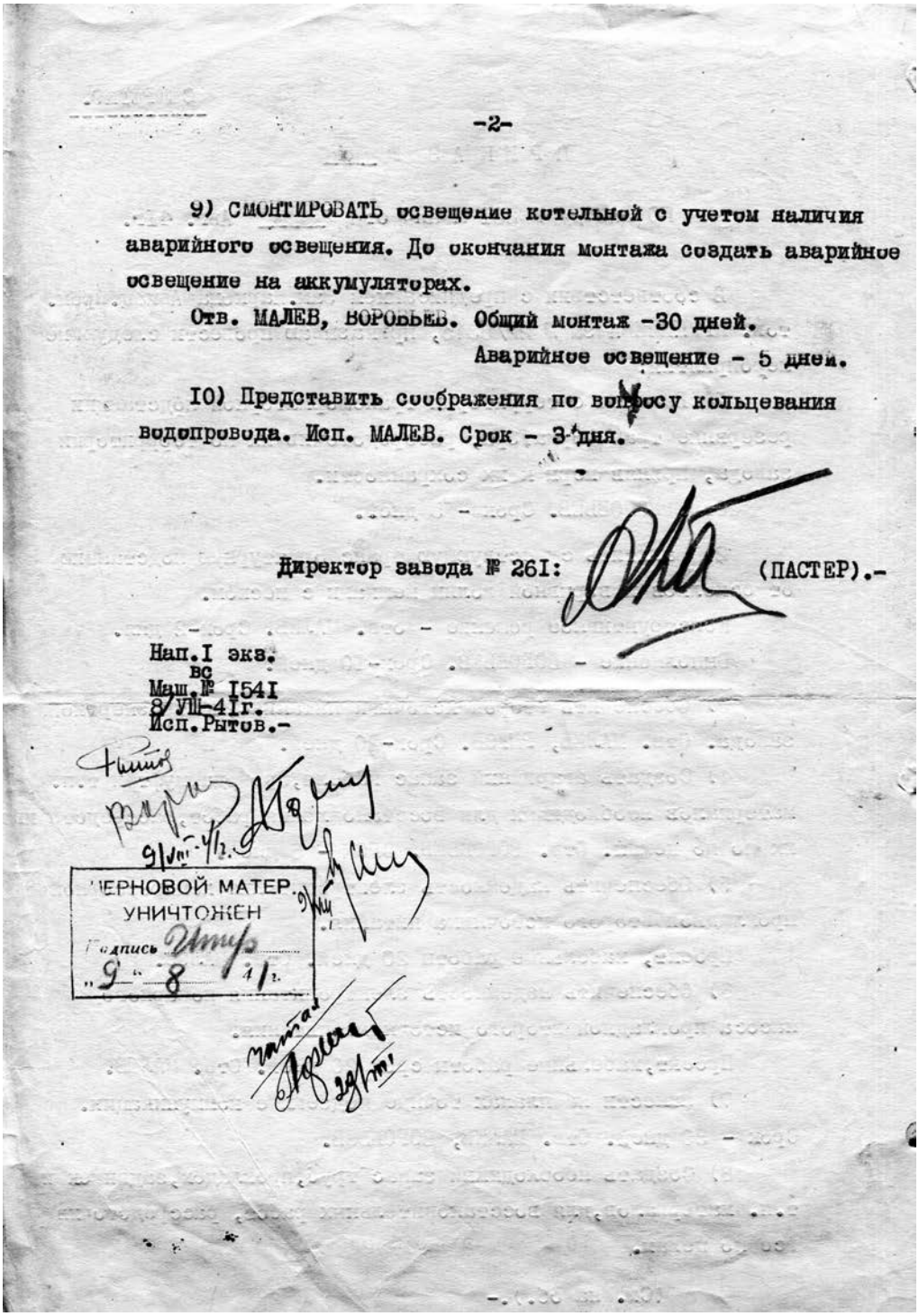
Проект,кабельные работы срок 20 дней. Отв. МАЛЕВ.

7) Нанести на планах точные подземные коммуникации. СПРИБОРАМИ. Срок – 30 дней. Отв. МАЛЕВ, ВОРОБЬЕВ.

8) Создать необходимый запас труб,прокладок,задвижек и т.п. материалов,для восстановительных работ, рассредоточив все по цехам. Отв. Филатов. Воробьев. Срок 5 дней.

(См. на об.).-

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 168. Подлинник. Машинопись.

-2-

9) СМОНТИРОВАТЬ освещение котельной с учетом наличия аварийного освещения. До окончания монтажа создать аварийное освещение на аккумуляторах.

Отв. МАЛЕВ, ВОРОНЬЕВ. Общий монтаж -30 дней.

Аварийное освещение - 5 дней.

I0) Представить соображения по вопросу кольцевания водопровода. Исп. МАЛЕВ. Срок - 3 дня.

Директор завода № 261: (ПАСТЕР).-

Нап.I экз.
вс
Маш.№ I54I
8/VII-41г.
Исп.Рытов.-

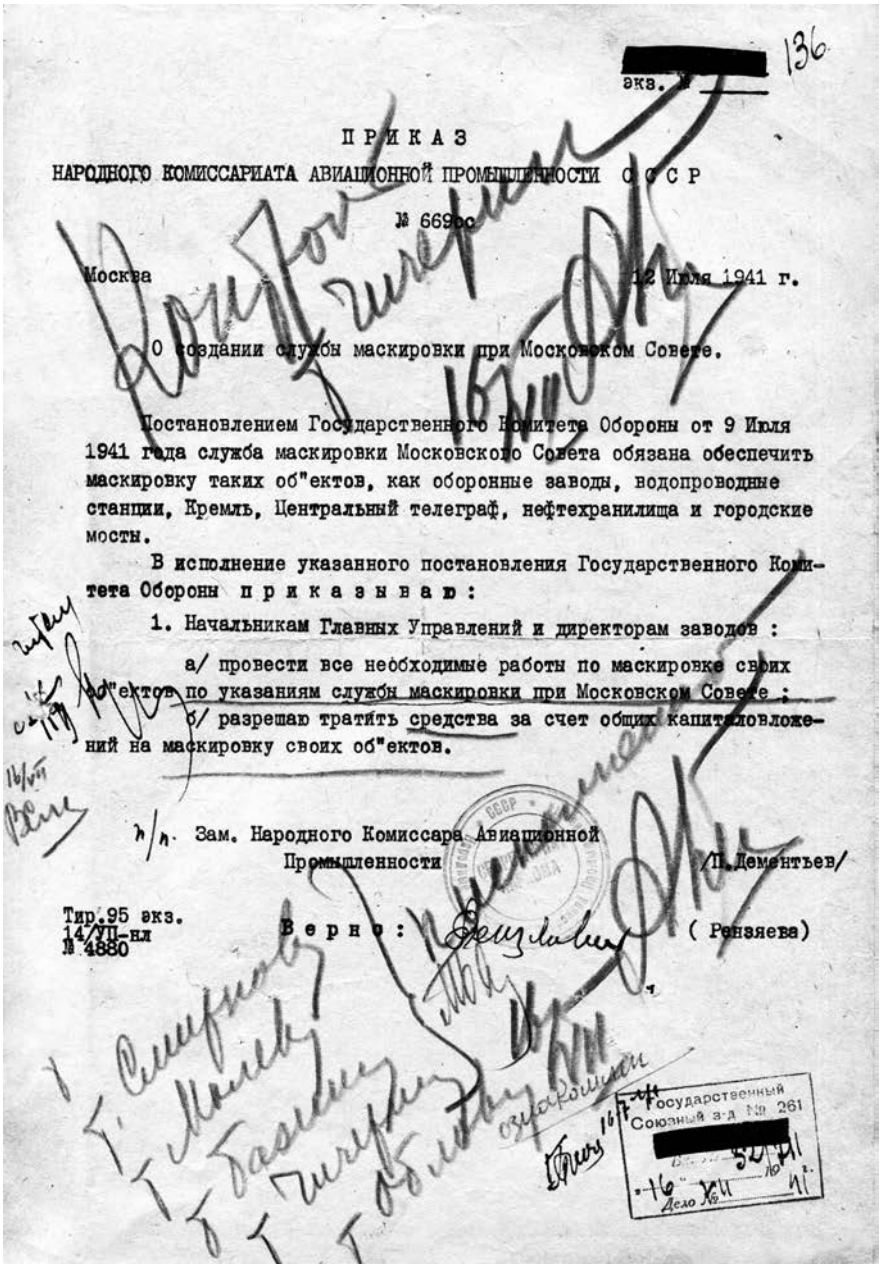
ЧЕРНОВОЙ МАТЕР.
УНИЧТОЖЕН
Подпись
"9" 8 41г.

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 168об. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Приказ Народного комиссара авиационной промышленности СССР № 669сс «О создании службы маскировки при Московском Совете и обеспечении маскировки оборонных заводов»

12 июня 1941 г.

экз. № [redacted] 136

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ С С С Р

№ 669сс

Москва 12 Июня 1941 г.

О создании службы маскировки при Московском Совете.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 9 Июля 1941 года служба маскировки Московского Совета обязана обеспечить маскировку таких об"ектов, как оборонные заводы, водопроводные станции, Кремль, Центральный телеграф, нефтехранилища и городские мосты.

В исполнение указанного постановления Государственного Комитета Обороны п р и к а з ы в а ю :

1. Начальникам Главных Управлений и директорам заводов :

а/ провести все необходимые работы по маскировке своих об"ектов по указаниям службы маскировки при Московском Совете ;

б/ разрешаю тратить средства за счет общих капиталовложений на маскировку своих об"ектов.

Зам. Народного Комиссара Авиационной Промышленности /П.Дементьев/

Тир.95 экз.
14/УП-нл
№ 4880

В е р н о : (Рензяева)

Государственный Союзный з-д № 261 [redacted]

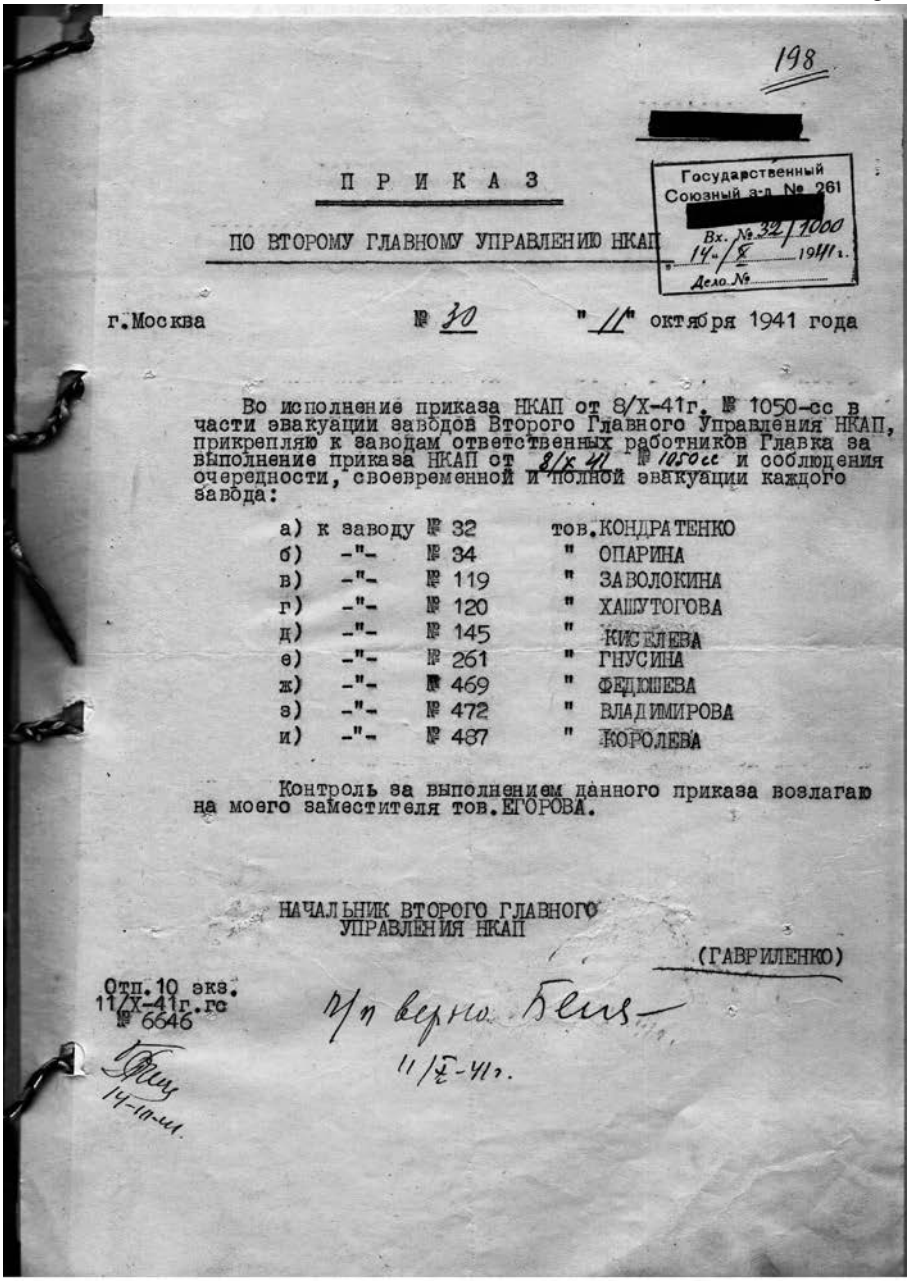
Дело №

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 136. Подлинник. Машинопись.

№ 5

**Приказ по Второму Главному управлению НКАП № 30
о назначении лиц, ответственных за эвакуацию заводов
Второго Главного управления НКАП, в число которых входили заводы № 120 и 261**

11 октября 1941 г.

198

[redacted]

Государственный Союзный з-д № 261 [redacted]
Вх. № 32/1000
14/X 1941 г.
Дело №

П Р И К А З

ПО ВТОРОМУ ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ НКАП

г. Москва № 30 "11" октября 1941 года

Во исполнение приказа НКАП от 8/X-41г. № 1050-сс в части эвакуации заводов Второго Главного Управления НКАП, прикрепляю к заводам ответственных работников Главка за выполнение приказа НКАП от 8/X-41 № 1050сс и соблюдения очередности, своевременной и полной эвакуации каждого завода:

а) к заводу № 32 тов. КОНДРАТЕНКО
б) -"- № 34 " ОПАРИНА
в) -"- № 119 " ЗАВОЛОКИНА
г) -"- № 120 " ХАШУТОГОВА
д) -"- № 145 " КИСЕЛЕВА
е) -"- № 261 " ГНУСИНА
ж) -"- № 469 " ФЕДЮШЕВА
з) -"- № 472 " ВЛАДИМИРОВА
и) -"- № 487 " КОРОЛЕВА

Контроль за выполнением данного приказа возлагаю на моего заместителя тов. ЕГОРОВА.

НАЧАЛЬНИК ВТОРОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НКАП (ГАВРИЛЕНКО)

Отп. 10 экз.
11/X-41г. гс
№ 6646

Уп верно Белк
11/X-41г.

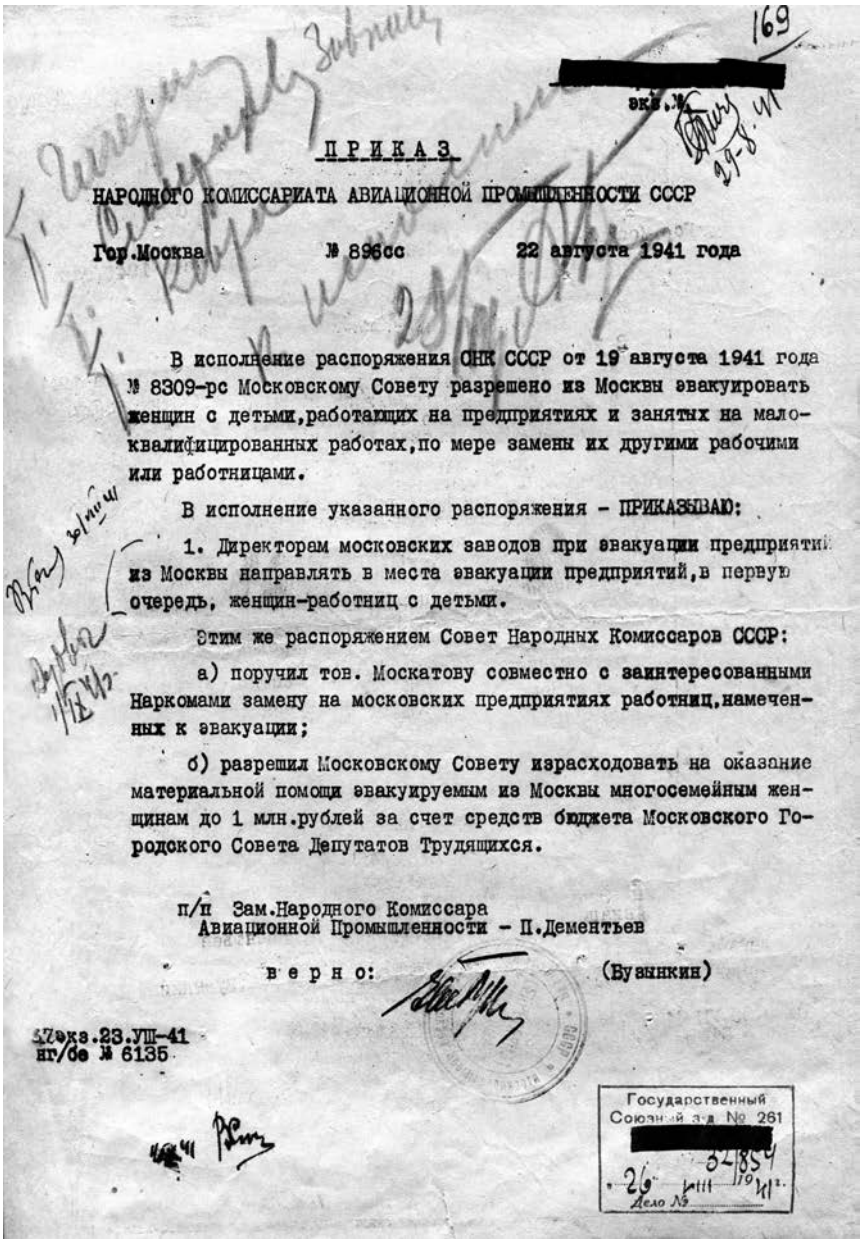
14-10-41

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 198. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Приказ Народного комиссара авиационной промышленности СССР № 896сс о разрешении при эвакуации предприятий эвакуировать в первую очередь женщин-работниц с детьми

22 августа 1941 г.

ПРИКАЗ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Гор.Москва № 896сс 22 августа 1941 года

В исполнение распоряжения СНК СССР от 19 августа 1941 года № 8309-рс Московскому Совету разрешено из Москвы эвакуировать женщин с детьми, работающих на предприятиях и занятых на малоквалифицированных работах, по мере замены их другими рабочими или работницами.

В исполнение указанного распоряжения – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директорам московских заводов при эвакуации предприятий из Москвы направлять в места эвакуации предприятий, в первую очередь, женщин-работниц с детьми.

Этим же распоряжением Совет Народных Комиссаров СССР:

а) поручил тов. Москатову совместно с заинтересованными Наркомами замену на московских предприятиях работниц, намеченных к эвакуации;

б) разрешил Московскому Совету израсходовать на оказание материальной помощи эвакуируемым из Москвы многосемейным женщинам до 1 млн.рублей за счет средств бюджета Московского Городского Совета Депутатов Трудящихся.

п/п Зам.Народного Комиссара
Авиационной Промышленности – П.Дементьев

в е р н о: (Бузынкин)

Отэхз.23.УШ-41
нг/бе № 6135

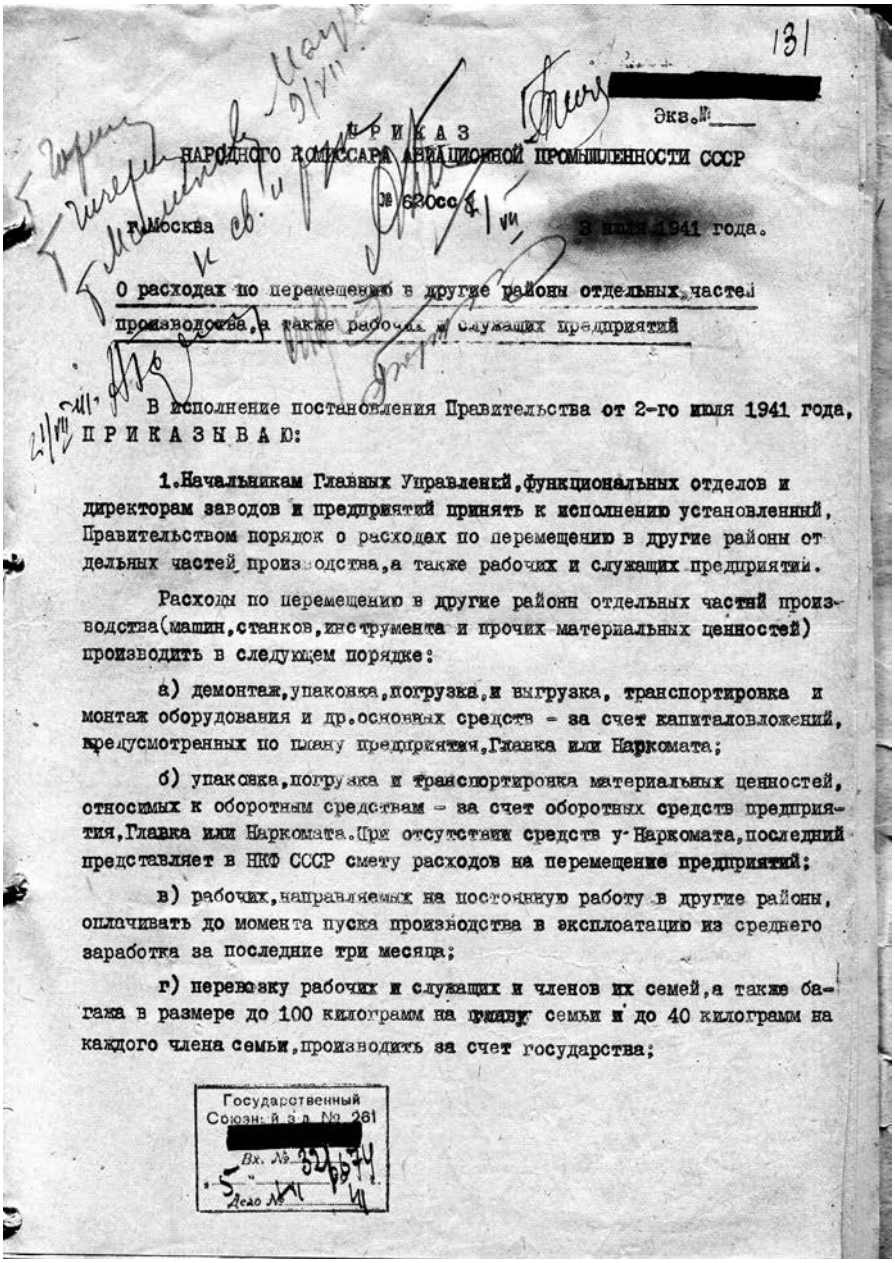
Государственный
Союзный з-д № 261
[redacted]
32854
Дело №

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 169. Подлинник. Машинопись.

№ 7

Приказ Народного комиссара авиационной промышленности СССР № 620сс «О расходах по перемещению в другие районы отдельных частей производства, а также рабочих и служащих предприятий»

3 июля 1941 г.

131

Экз.№ [redacted]

П Р И К А З
НАРОДНОГО КОМИССАРА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

г.Москва № 620сс 3 июля 1941 года.

О расходах по перемещению в другие районы отдельных частей производства, а также рабочих и служащих предприятий

В исполнение постановления Правительства от 2-го июля 1941 года,

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Начальникам Главных Управлений, функциональных отделов и директорам заводов и предприятий принять к исполнению установленный Правительством порядок о расходах по перемещению в другие районы отдельных частей производства, а также рабочих и служащих предприятий.

Расходы по перемещению в другие районы отдельных частей производства (машин, станков, инструмента и прочих материальных ценностей) производить в следующем порядке:

а) демонтаж, упаковка, погрузка, и выгрузка, транспортировка и монтаж оборудования и др. основных средств - за счет капиталовложений, предусмотренных по плану предприятия, Главка или Наркомата;

б) упаковка, погрузка и транспортировка материальных ценностей, относимых к оборотным средствам - за счет оборотных средств предприятия, Главка или Наркомата. При отсутствии средств у Наркомата, последний представляет в НКФ СССР смету расходов на перемещение предприятий;

в) рабочих, направляемых на постоянную работу в другие районы, оплачивать до момента пуска производства в эксплоатацию из среднего заработка за последние три месяца;

г) перевозку рабочих и служащих и членов их семей, а также багажа в размере до 100 килограмм на главу семьи и до 40 килограмм на каждого члена семьи, производить за счет государства;

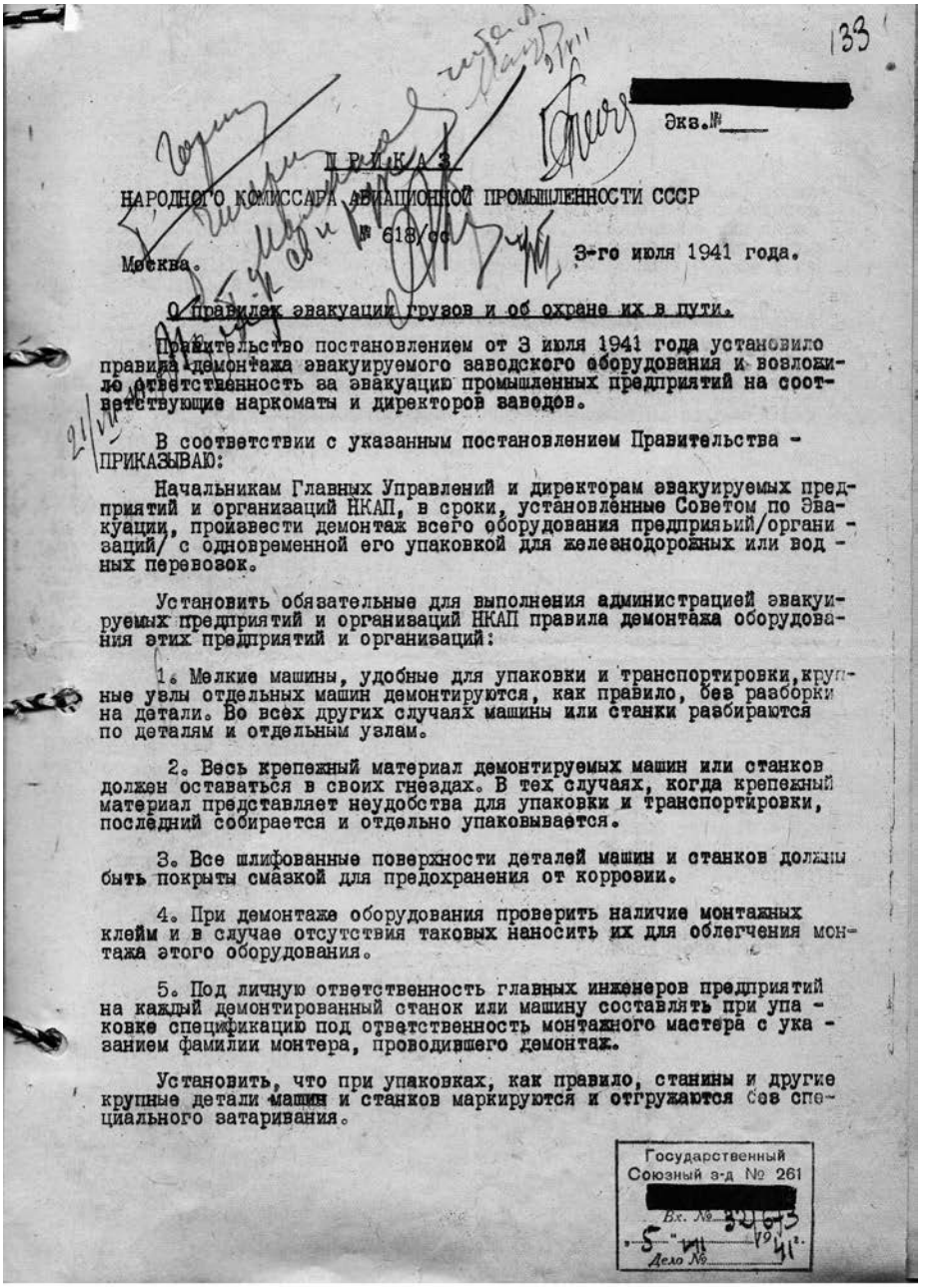
Государственный Союзный з-д № 281 [redacted]
Вх. № 32574
Дело № [redacted]

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 131. Подлинник. Машинопись.

№ 8

Приказ Народного комиссара авиационной промышленности СССР № 618сс «О правилах эвакуации грузов и об охране их в пути»

3 июля 1941 г.

133

Экв.№ ____

П Р И К А З

НАРОДНОГО КОМИССАРА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

№ 618/сс

Москва. 3-го июля 1941 года.

О правилах эвакуации грузов и об охране их в пути.

Правительство постановлением от 3 июля 1941 года установило правила демонтажа эвакуируемого заводского оборудования и возложило ответственность за эвакуацию промышленных предприятий на соответствующие наркоматы и директоров заводов.

В соответствии с указанным постановлением Правительства - ПРИКАЗЫВАЮ:

Начальникам Главных Управлений и директорам эвакуируемых предприятий и организаций НКАП, в сроки, установленные Советом по Эвакуации, произвести демонтаж всего оборудования предприятий/организаций/ с одновременной его упаковкой для железнодорожных или водных перевозок.

Установить обязательные для выполнения администрацией эвакуируемых предприятий и организаций НКАП правила демонтажа оборудования этих предприятий и организаций:

1. Мелкие машины, удобные для упаковки и транспортировки, крупные узлы отдельных машин демонтируются, как правило, без разборки на детали. Во всех других случаях машины или станки разбираются по деталям и отдельным узлам.

2. Весь крепежный материал демонтируемых машин или станков должен оставаться в своих гнездах. В тех случаях, когда крепежный материал представляет неудобства для упаковки и транспортировки, последний собирается и отдельно упаковывается.

3. Все шлифованные поверхности деталей машин и станков должны быть покрыты смазкой для предохранения от коррозии.

4. При демонтаже оборудования проверить наличие монтажных клейм и в случае отсутствия таковых наносить их для облегчения монтажа этого оборудования.

5. Под личную ответственность главных инженеров предприятий на каждый демонтированный станок или машину составлять при упаковке спецификацию под ответственность монтажного мастера с указанием фамилии монтера, проводившего демонтаж.

Установить, что при упаковках, как правило, станины и другие крупные детали машин и станков маркируются и отгружаются без специального затаривания.

Государственный Союзный з-д № 261
[redacted]
Вх. № 30013
"5" VII 1941 г.
Дело №

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 133. Подлинник. Машинопись.

134

2.

Детали и части, требующие затаривания при домантаже, упаковываются в ящики или деревянные клетки. Чугунные детали станков и машин, а также строго выверенные части, шлифованные или строганные в поверхностях, жестяные тонкостенные детали и т.д.должны иметь при упаковке мягкую прокладку или специальные гнезда в зависимости от требования.

Погрузка и отгрузка станков и машин - должна производиться с соблюдением условий, обеспечивающих сохранность оборудования и комплектование вагонов по номерам мест, согласно спецификации, с занесением в специальную книгу за подписью начальника маршрута.

При погрузке демонтированного оборудования на открытый подвижной состав должны соблюдаться полностью технические условия кладки и крепления, установленные НКПС.

Отправка оборудования с эвакуируемых предприятий /организаций/ должна производиться маршрутами или группами вагонов в составе поездов.

При перевозке оборудование должно сопровождаться до места назначения проводниками отправителя /предприятия, организации/, в составе которых должны находиться монтеры эвакуируемого предприятия /организации/. В качестве проводников маршрутов и групп вагонов допускаются только постоянные, надежные и политически проверенные работники данного предприятия.

При отправлении оборудования группой от 20 вагонов и больше, в зависимости от численности сопровождающих, в состав поезда включается один классный вагон для проводников. Проводники должны снабжаться начальником станции отправления удостоверением на право проезда по установленной НКПС форме с указанием номера паспорта и командировочного удостоверения каждого проводника.

В случаях технической неисправности отдельных вагонов в пути из группы или маршрута с эвакуируемым оборудованием и невозможности их следовать с данным поездом, груз должен быть комплектно отправлен с ближайшим поездом к месту назначения.

п.п.
Народный Комиссар Авиационной
Промышленности А.ШАХУРИН.

Верно:

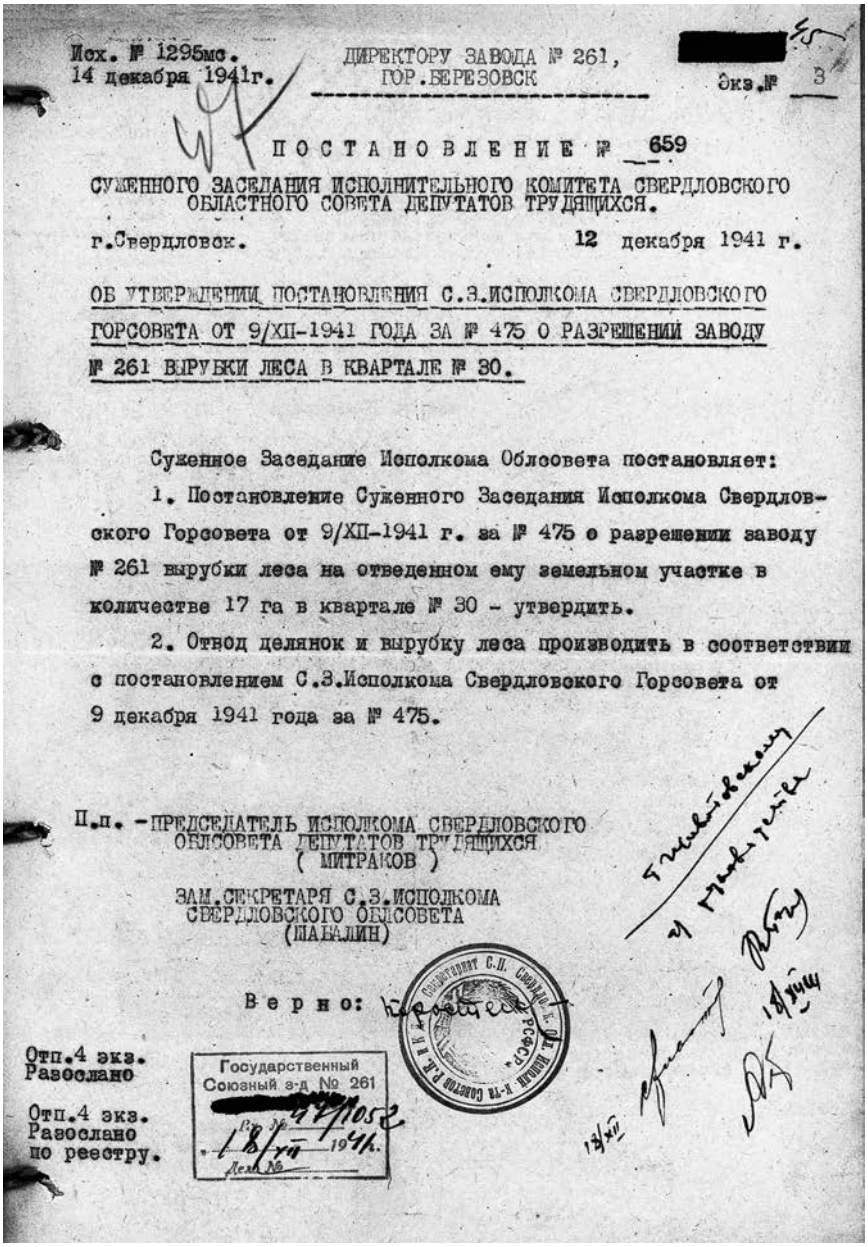
125акв.5.7.41.
кв/бе № 4579

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 24. Л. 134. Подлинник. Машинопись.

№ 9

Постановление суженного заседания исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся № 659 «Об утверждении постановления суженного заседания Исполкома Свердловского Горсовета от 09.12.1941 № 475 о разрешении заводу № 261 вырубки леса в квартале № 30» зеленой зоны г. Свердловска

12 декабря 1941 г.

Исх. № 1295мс.
14 декабря 1941г.

ДИРЕКТОРУ ЗАВОДА № 261,
ГОР. БЕРЕЗОВСК

[redacted]

Экз. № 3

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 659

СУЖЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

г. Свердловск. 12 декабря 1941 г.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ С.З.ИСПОЛКОМА СВЕРДЛОВСКОГО ГОРСОВЕТА ОТ 9/XII-1941 ГОДА ЗА № 475 О РАЗРЕШЕНИИ ЗАВОДУ № 261 ВЫРУБКИ ЛЕСА В КВАРТАЛЕ № 30.

Суженное Заседание Исполкома Облсовета постановляет:

1. Постановление Суженного Заседания Исполкома Свердловского Горсовета от 9/XII-1941 г. за № 475 о разрешении заводу № 261 вырубки леса на отведенном ему земельном участке в количестве 17 га в квартале № 30 – утвердить.

2. Отвод делянок и вырубку леса производить в соответствии с постановлением С.З.Исполкома Свердловского Горсовета от 9 декабря 1941 года за № 475.

П.п. – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
(МИТРАКОВ)

ЗАМ. СЕКРЕТАРЯ С.З.ИСПОЛКОМА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛСОВЕТА
(МАБАЛИН)

Верно:

Отп.4 экз.
Разослано

Отп.4 экз.
Разослано
по реестру.

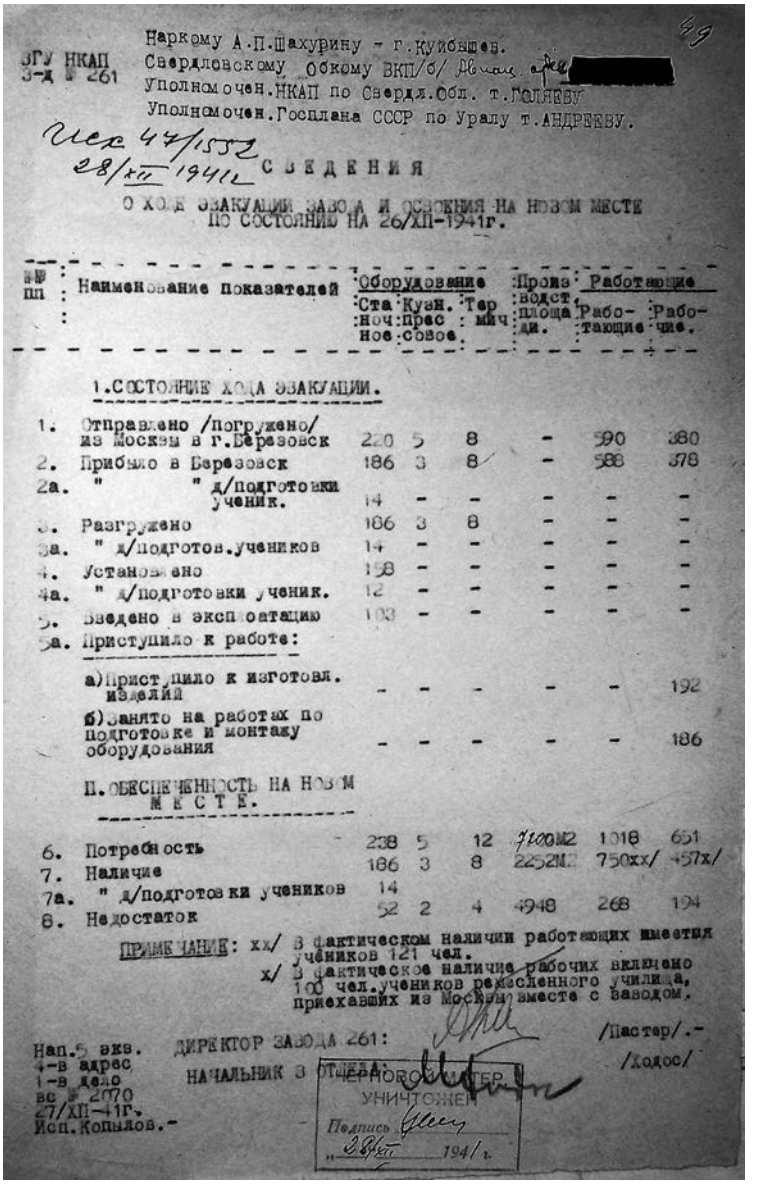
Государственный Союзный з-д № 261
[redacted]
18/XII 1941.

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 23. Л. 45. Подлинник. Машинопись.

№ 10

Наркому А.П. Шахурину – г. Куйбышев
Свердловскому Обкому ВКП(б)
Уполномоченному НКАП по Свердловской области т. Голяеву
Уполномоченному Госплана СССР по Уралу т. Андрееву
Сведения о ходе эвакуации завода и освоения на новом месте по состоянию на 26.12.1941

26 декабря 1941 г.

ЗГУ НКАП
З-д № 261

Наркому А.П.Шахурину - г.Куйбышев.
Свердловскому Обкому ВКП/б/ [redacted]
Уполномочен.НКАП по Свердл.Обл. т.ГОЛЯЕВУ
Уполномочен.Госплана СССР по Уралу т.АНДРЕЕВУ.

Исх 47/1552
28/XII 1941г

СВЕДЕНИЯ

О ХОДЕ ЭВАКУАЦИИ ЗАВОДА И ОСВОЕНИЯ НА НОВОМ МЕСТЕ ПО СОСТОЯНИЮ НА 26/XII-1941г.

№№ пп	Наименование показателей	Оборудование: Станочное	Кузн.-прес.-совое	Термич.	Произв. площади.	Работающие: Работающие	Работающие: Чие.
	1.СОСТОЯНИЕ ХОДА ЭВАКУАЦИИ.						
1.	Отправлено /погружено/ из Москвы в г.Березовск	220	5	8	-	590	380
2.	Прибыло в Березовск	186	3	8	-	588	378
2а.	" " д/подготовки ученик.	14	-	-	-	-	-
3.	Разгружено	186	3	8	-	-	-
3а.	" д/подготов.учеников	14	-	-	-	-	-
4.	Установлено	198	-	-	-	-	-
4а.	" д/подготовки ученик.	12	-	-	-	-	-
5.	Введено в эксплоатацию	103	-	-	-	-	-
5а.	Приступило к работе:						
	а)Приступило к изготовл. изделий	-	-	-	-	-	192
	б)Занято на работах по подготовке и монтажу оборудования	-	-	-	-	-	186
	П.ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НА НОВОМ МЕСТЕ.						
6.	Потребность	238	5	12	7100м2	1018	651
7.	Наличие	186	3	8	2252м2	750хх/	457х/
7а.	" д/подготовки учеников	14					
8.	Недостаток	52	2	4	4948	268	194

ПРИМЕЧАНИЕ: хх/ В фактическом наличии работающих имеется учеников 121 чел.
х/ В фактическое наличие рабочих включено 100 чел.учеников ремесленного училища, приехавших из Москвы вместе с заводом.

ДИРЕКТОР ЗАВОДА 261: /Пастер/.-
НАЧАЛЬНИК 3 ОТДЕЛА: /Ходос/

УНИЧТОЖЕН
Подпись
"28" XII 1941 г.

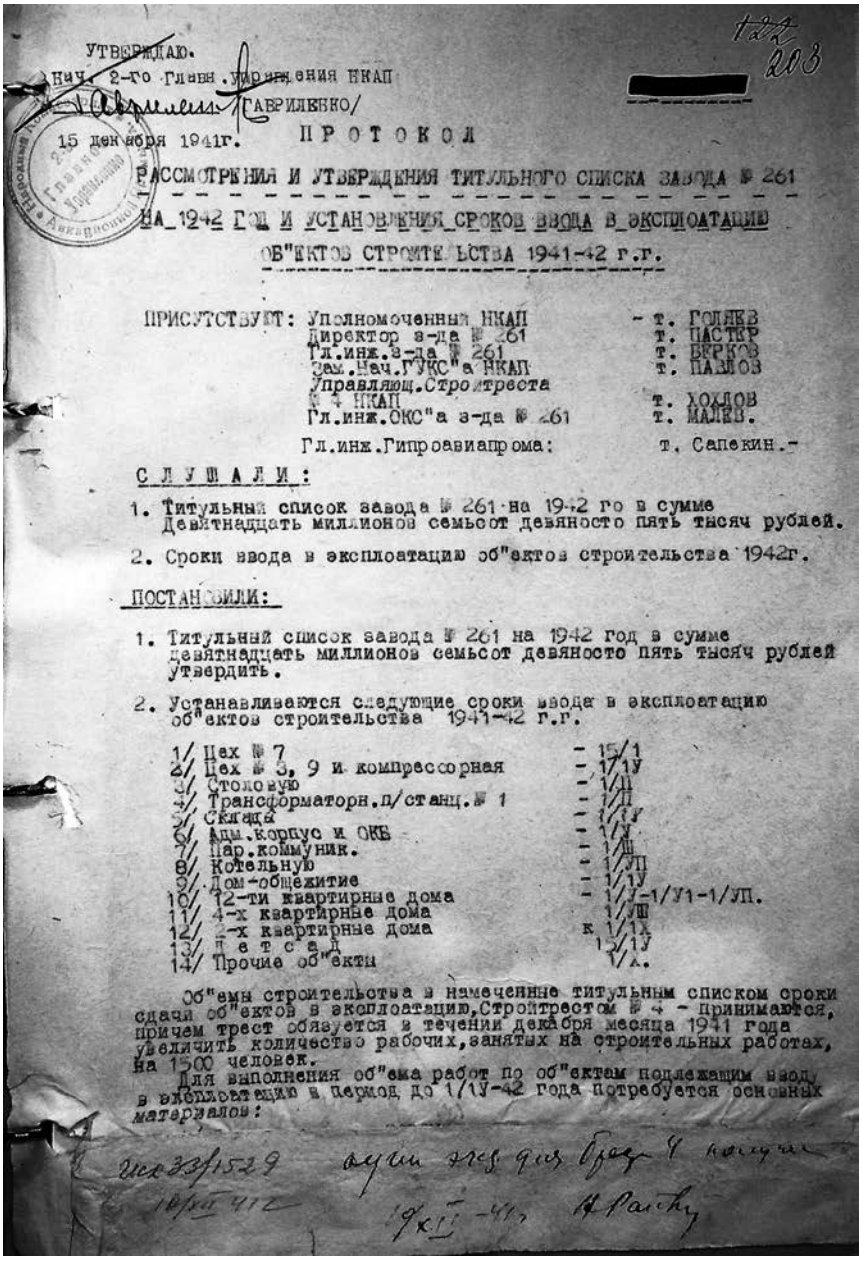
Нап.5 экз.
4-в адрес
1-в дело
вс № 2070
27/XII-41г.
Исп.Копылов.-

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 23. Л. 49. Подлинник. Машинопись.

№ 11

Протокол утверждения и рассмотрения титульного списка завода № 261 на 1942 год и установление сроков ввода в эксплуатацию объектов строительства на 1942 год

Утвержден начальником Второго Главного управления НКАП 15 декбря 1941 г.

УТВЕРЖДАЮ.
Нач. 2-го Главн. Управления НКАП
/ГАВРИЛЕНКО/
15 декабря 1941г.

ПРОТОКОЛ

РАССМОТРЕНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ТИТУЛЬНОГО СПИСКА ЗАВОДА № 261
НА 1942 ГОД И УСТАНОВЛЕНИЯ СРОКОВ ВВОДА В ЭКСПЛОАТАЦИЮ
ОБ"ЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА 1941-42 г.г.

ПРИСУТСТВУЮТ: Уполномоченный НКАП – т. ГОЛИКВ
Директор з-да № 261 – т. ПАСТКР
Гл.инж.з-да № 261 – т. ВЕРКОВ
Зам.Нач.ГУКС"а НКАП – т. ПАЛИОВ
Управляющ.Строитреста № 4 НКАП – т. ХОХЛОВ
Гл.инж.ОКС"а з-да № 261 – т. МАЛКВ.
Гл.инж.Гипроавиапрома: – т. Сапекин.-

СЛУШАЛИ:

1. Титульный список завода № 261 на 19-2 го в сумме Девятнадцать миллионов семьсот девяносто пять тысяч рублей.
2. Сроки ввода в эксплоатацию об"ектов строительства 1942г.

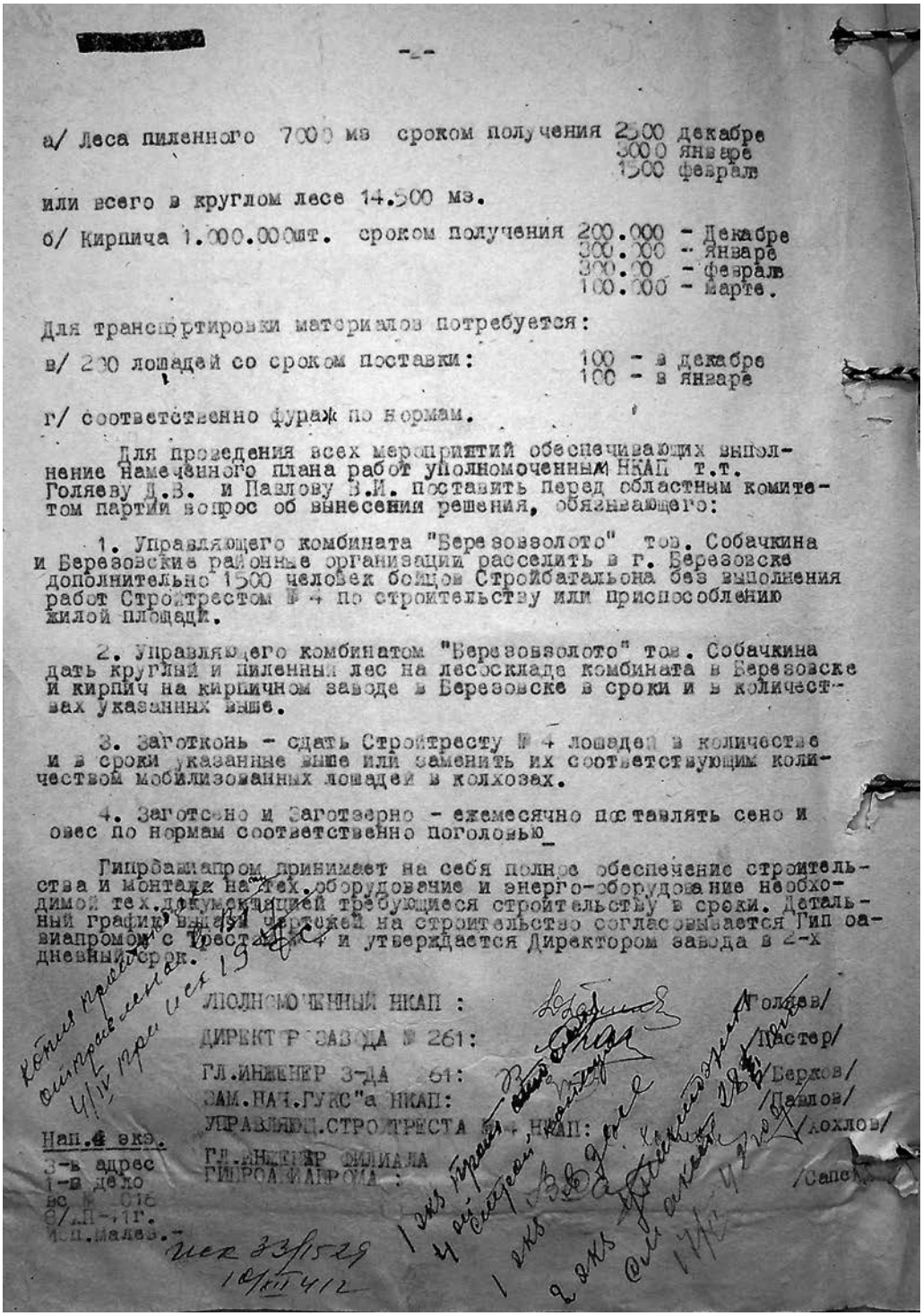
ПОСТАНОВИЛИ:

1. Титульный список завода № 261 на 1942 год в сумме девятнадцать миллионов семьсот девяносто пять тысяч рублей утвердить.
2. Устанавливаются следующие сроки ввода в эксплоатацию об"ектов строительства 1941-42 г.г.

1/ Цех № 7 – 1/1
2/ Цех № 8, 9 и компрессорная – 1/1У
3/ Столовую – 1/Ш
4/ Трансформаторн.п/станц.№ 1 – 1/П
5/ Склады – 1/1У
6/ Адм.корпус и ОКБ – 1/У
7/ Пар.коммуник. – 1/Ш
8/ Котельную – 1/УП
9/ Дом-общежитие – 1/1У
10/ 12-ти квартирные дома – 1/У-1/У1-1/УП.
11/ 4-х квартирные дома – 1/УШ
12/ 2-х квартирные дома к 1/1Х
13/ Детсад 1/1У
14/ Прочие об"екти – 1/Х.

Об"емы строительства в намеченные титульным списком сроки сдачи об"ектов в эксплоатацию, Стройтрестом № 4 – принимаются, причем трест обязуется в течении декабря месяца 1941 года увеличить количество рабочих, занятых на строительных работах, на 1500 человек.
Для выполнения об"ема работ по об"ектам подлежащим вводу в эксплоатацию в период до 1/1У-42 года потребуется основных материалов:

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 27. Л. 203. Подлинник. Машинопись.

а/ Леса пиленного 7000 мз сроком получения 2500 декабре
3000 январе
1500 февраль

или всего в круглом лесе 14.500 мз.

б/ Кирпича 1.000.000шт. сроком получения 200.000 - Декабре
300.000 - январе
300.00 - февраль
100.000 - марте.

Для транспортировки материалов потребуется:

в/ 200 лошадей со сроком поставки: 100 - в декабре
100 - в январе

г/ соответственно фураж по нормам.

Для проведения всех мероприятий обеспечивающих выполнение намеченного плана работ уполномоченным НКАП т.т. Голяеву Д.В. и Павлову В.И. поставить перед областным комитетом партии вопрос об вынесении решения, обязывающего:

1. Управляющего комбината "Березовзолото" тов. Собачкина и Березовские районные организации расселить в г. Березовске дополнительно 1500 человек бойцов Стройбатальона без выполнения работ Стройтрестом № 4 по строительству или приносообщению жилой площади.

2. Управляющего комбинатом "Березовзолото" тов. Собачкина дать круглый и пиленный лес на лесосклада комбината в Березовске и кирпич на кирпичном заводе в Березовске в сроки и в количествах указанных выше.

3. Заготконь - сдать Стройтресту № 4 лошадей в количестве и в сроки указанные выше или заменить их соответствующим количеством мобилизованных лошадей в колхозах.

4. Заготсено и Заготзерно - ежемесячно поставлять сено и овес по нормам соответственно поголовью.

Гипрбавиапром принимает на себя полное обеспечение строительства и монтажа на тех.оборудование и энерго-оборудование необходимой тех.документацией требующиеся строительству в сроки. Детальный график выдачи чертежей на строительство согласовывается Гип авиапромом с Трестом № 4 и утверждается Директором завода в 2-х дневный срок.

ЛОЛНОМОЧНЫЙ НКАП : /Голяев/

ДИРЕКТОР ЗАВОДА № 261: /Пастер/

ГЛ.ИНЖЕНЕР З-ДА 261: /Берков/

ЗАМ.НАЧ.ГУКС"а НКАП: /Павлов/

УПРАВЛЯЮЩ.СТРОЙТРЕСТА № 4 НКАП: /Лохлов/

ГЛ.ИНЖЕНЕР ФИЛИАЛА ГИПРОАВИАПРОМА : /Сапс

Нап.4 экз.
3-ь адрес
1-я дехо
вс № 016
8/А-41г.
Исп.Малев.-

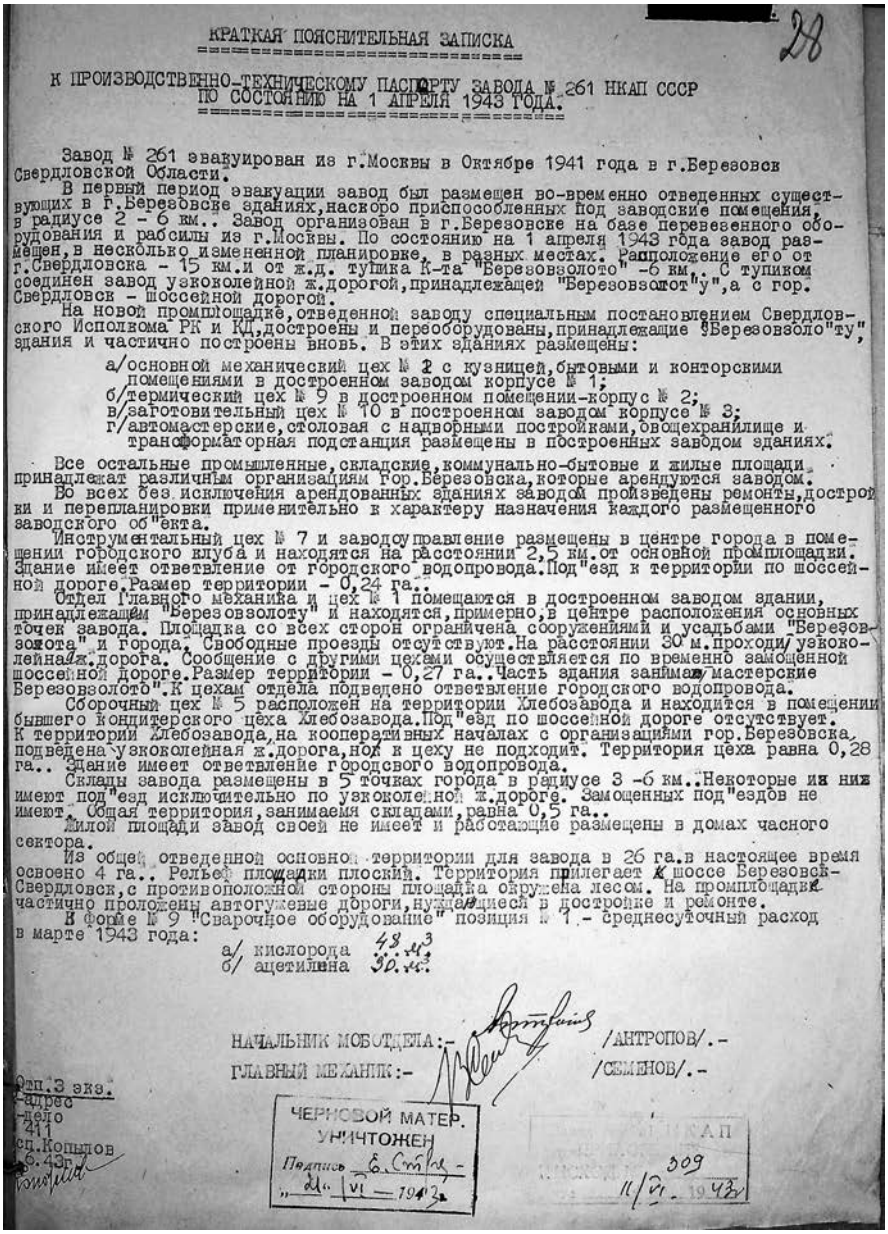
Копия правильна
Отпрасслано
4/IV 1941 г.

1 экз Прав
4 экз Секр
1 экз
2 экз

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 27. Л. 203об. Подлинник. Машинопись.

№ 12

Краткая пояснительная записка к производственно-техническому паспорту завода № 261 КАП СССР по состоянию на 01.04.1943 о размещении завода № 261 на предоставленных в г. Берёзовске площадях, наличии коммуникаций, подъездных путей, наличии жилой площади, а также реализации планов капитально строительства

КРАТКАЯ ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

К ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ПАСПОРТУ ЗАВОДА № 261 НКАП СССР ПО СОСТОЯНИЮ НА 1 АПРЕЛЯ 1943 ГОДА.

28

Завод № 261 эвакуирован из г.Москвы в Октябре 1941 года в г.Березовск Свердловской Области.

В первый период эвакуации завод был размещен во-временно отведенных существующих в г.Березовске зданиях, наскоро приспособленных под заводские помещения, в радиусе 2 - 6 км.. Завод организован в г.Березовске на базе перевезенного оборудования и рабсилы из г.Москвы. По состоянию на 1 апреля 1943 года завод размещен, в несколько измененной планировке, в разных местах. Расположение его от г.Свердловска - 15 км.и от ж.д. тупика К-та "Березовзолото" -6 км., с тупиком соединен завод узкоколейной ж.дорогой, принадлежащей "Березовзолоту", а с гор. Свердловск - шоссейной дорогой.

На новой промплощадке, отведенной заводу специальным постановлением Свердловского Исполкома РК и КД, достроены и переоборудованы, принадлежащие "Березовзолоту" здания и частично построены вновь. В этих зданиях размещены:

а/основной механический цех № 2 с кузницей, бытовыми и конторскими помещениями в достроенном заводом корпусе № 1;
б/термический цех № 9 в достроенном помещении-корпус № 2;
в/заготовительный цех № 10 в построенном заводом корпусе № 3;
г/автомастерские, столовая с надворными постройками, овощехранилище и трансформаторная подстанция размещены в построенных заводом зданиях.

Все остальные промышленные, складские, коммунально-бытовые и жилые площади принадлежат различным организациям гор.Березовска, которые арендуются заводом.

Во всех без исключения арендованных зданиях заводом произведены ремонты, достройки и перепланировки применительно к характеру назначения каждого размещенного заводского об"екта.

Инструментальный цех № 7 и заводоуправление размещены в центре города в помещении городского клуба и находятся на расстоянии 2,5 км.от основной промплощадки. Здание имеет ответвление от городского водопровода. Под"езд к территории по шоссейной дороге. Размер территории - 0,24 га..

Отдел Главного механика и цех № 1 помещаются в достроенном заводом здании, принадлежащем "Березовзолоту" и находятся, примерно, в центре расположения основных точек завода. Площадка со всех сторон ограничена сооружениями и усадьбами "Березовзолота" и города. Свободные проезды отсутствуют. На расстоянии 30 м. проходит узкоколейная ж.дорога. Сообщение с другими цехами осуществляется по временно замощенной шоссейной дороге. Размер территории - 0,27 га.. Часть здания занимают мастерские Березовзолото". К цехам отдела подведено ответвление городского водопровода.

Сборочный цех № 5 расположен на территории Хлебозавода и находится в помещении бывшего кондитерского цеха Хлебозавода. Под"езд по шоссейной дороге отсутствует. К территории Хлебозавода, на кооперативных началах с организациями гор.Березовска, подведена узкоколейная ж.дорога, но к цеху не подходит. Территория цеха равна 0,28 га.. Здание имеет ответвление городского водопровода.

Склады завода размещены в 5 точках города в радиусе 3 -6 км.. Некоторые из них имеют под"езд исключительно по узкоколейной ж.дороге. Замощенных под"ездов не имеют. Общая территория, занимаемая складами, равна 0,5 га..

Жилой площади завод своей не имеет и работающие размещены в домах часного сектора.

Из общей отведенной основной территории для завода в 26 га. в настоящее время освоено 4 га.. Рельеф площадки плоский. Территория прилегает к шоссе Березовск-Свердловск, с противоположной стороны площадка окружена лесом. На промплощадке частично проложены автогужевые дороги, нуждающиеся в достройке и ремонте.

В форме № 9 "Сварочное оборудование" позиция № 1 - среднесуточный расход в марте 1943 года:

а/ кислорода 48 м³
б/ ацетилена 30 м³

НАЧАЛЬНИК МОБОТДЕЛА:- /АНТРОПОВ/.-

ГЛАВНЫЙ МЕХАНИК:- /СЕМИНОВ/.-

Отп.3 экз.
Адрес
дело
411
исп.Копылов
6.43г.

ЧЕРНОВОЙ МАТЕР. УНИЧТОЖЕН
Подпись
„ 24 " VI — 1943

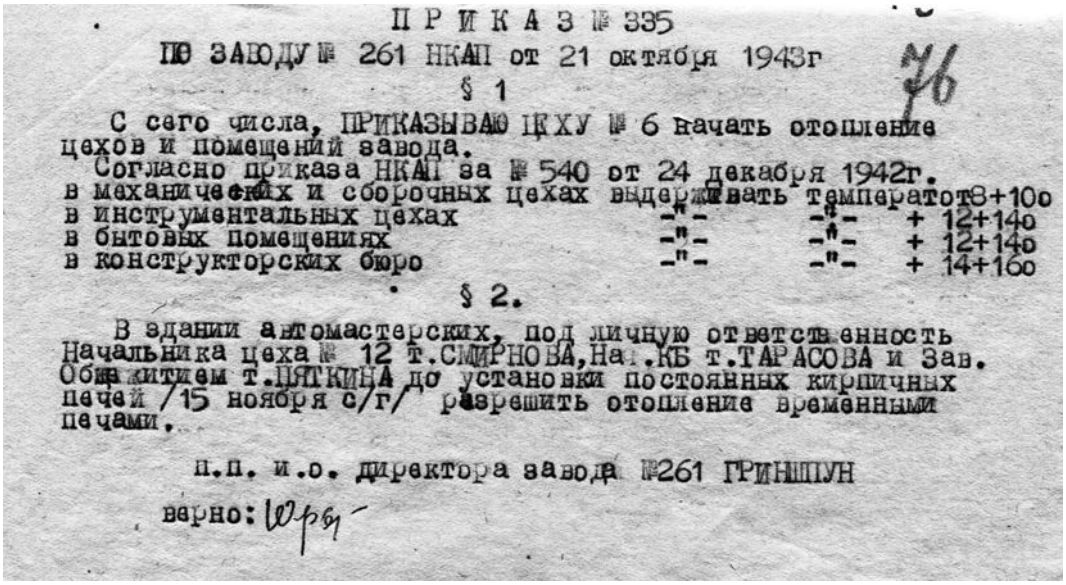
КАП
509
11/VI. 1943

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 6. Д. 64. Л. 28. Подлинник. Машинопись.

№ 13

**Приказ по заводу № 261 НКАП № 335
об отоплении производственных и бытовых помещений завода с 21.10.1943 года, поддержании допустимых температур. О разрешении на период строительства кирпичных печей пользоваться временными печами**

21 октября 1943 г.

ПРИКАЗ № 335

ПО ЗАВОДУ № 261 НКАП от 21 октября 1943г

76

§ 1

С сего числа, ПРИКАЗЫВАЮ ЦХУ № 6 начать отопление цехов и помещений завода.

Согласно приказа НКАП за № 540 от 24 декабря 1942г. в механических и сборочных цехах выдерживать температуру 8+10о
в инструментальных цехах -"- -"- + 12+14о
в бытовых помещениях -"- -"- + 12+14о
в конструкторских бюро -"- -"- + 14+16о

§ 2.

В здании автомастерских, под личную ответственность Начальника цеха № 12 т.СМИРНОВА, Нач.КБ т.ТАРАСОВА и Зав. Общежитием т.ПЯТКИНА до установки постоянных кирпичных печей /15 ноября с/г/ разрешить отопление временными печами.

п.п. и.о. директора завода №261 ГРИНШПУН

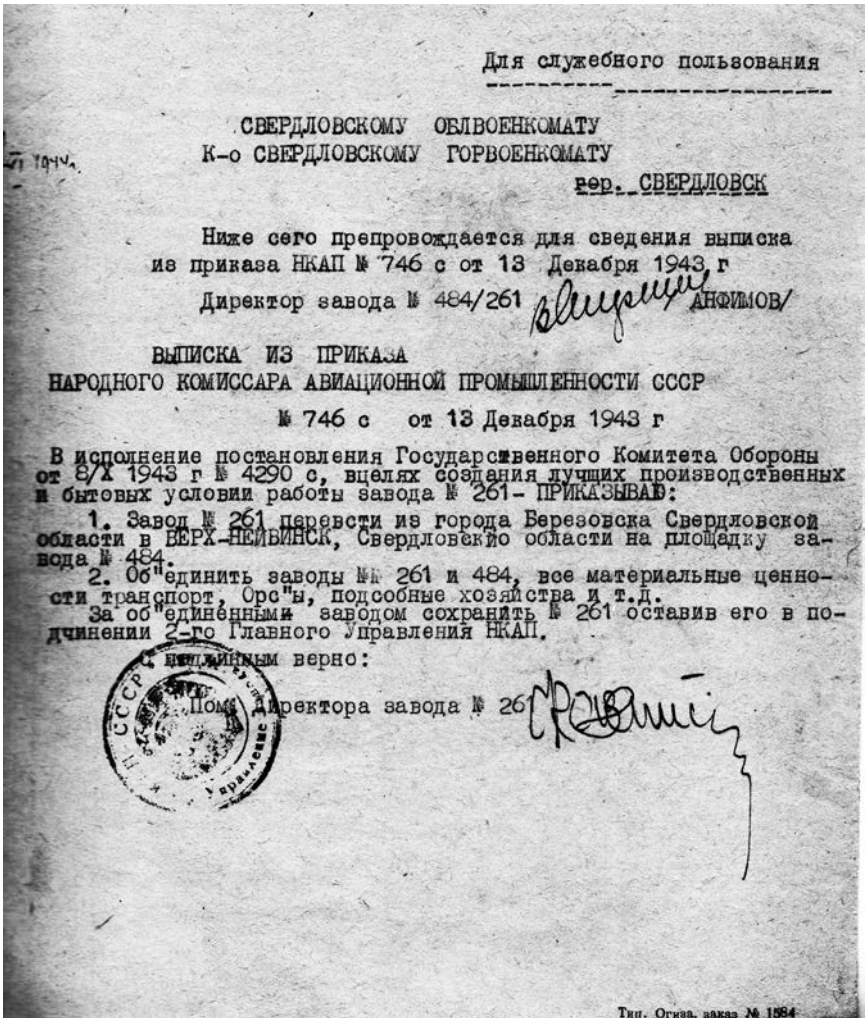
верно: Юрб

МКУ НГО «Городской архив». Ф. 20. Оп. 1л. Д. 3885. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

№ 14

Выписка из приказа Народного комиссара авиационной промышленности СССР № 746 о переводе завода № 261 из г. Берёзовска Свердловской области в поселок Верх-Нейвинск Свердловской области на площадку завода № 484

13 декабря 1943 г.

Для служебного пользования

СВЕРДЛОВСКОМУ ОБЛВОЕНКОМАТУ
К-о СВЕРДЛОВСКОМУ ГОРВОЕНКОМАТУ
гор. СВЕРДЛОВСК

Ниже сего препровождается для сведения выписка из приказа НКАП № 746 с от 13 Декабря 1943 г

Директор завода № 484/261 АНФИМОВ/

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
НАРОДНОГО КОМИССАРА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР
№ 746 с от 13 Декабря 1943 г

В исполнение постановления Государственного Комитета Обороны от 8/X 1943 г № 4290 с, вцелях создания лучших производственных и бытовых условии работы завода № 261- ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Завод № 261 перевести из города Березовска Свердловской области в ВЕРХ-НЕЙВИНСК, Свердловской области на площадку завода № 484.
2. Об"единить заводы №№ 261 и 484, все материальные ценности транспорт, Орс"ы, подсобные хозяйства и т.д.

За об"единенными заводом сохранить № 261 оставив его в подчинении 2-го Главного Управления НКАП.

С подлинным верно:
Пом. Директора завода № 26

Тип. Огиза, заказ № 1584

МКУ НГО «Городской архив». Ф. № 20. Оп. № 1л. Д. № 3906. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

E. Latushko
Head of the Department of Archival Information and Fulfillment of Requests of the Municipal State Institution of the Novouralsk City District «City Archives», Sverdlovsk region, Novouralsk, Russian Federation; arhiv_nu@mail.ru

«EVACUATION. HOW IT ALL BEGAN..»

The publication presents documents from the Municipal State Institution of the Novouralsk City District «City Archive» on the evacuation of the State Union Plant No. 261 of the People's Commissariat of the Aviation Industry of the USSR during the Great Patriotic War to the Urals. This publication also contains separate information on the procedure for evacuating factories of the USSR NKAP system to the Urals.

Keywords: Great Patriotic War, city of Berezovsk, Sverdlovsk region, Ural, plant No. 261, People's Commissariat of the Aviation Industry, evacuation.

И. В. Коновалова*

ОТ РЯДОВОГО ДО ГЕНЕРАЛА: К 100-ЛЕТИЮ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И. М. СЫСОЛЯТИНА

*Ирина Валерьевна Коновалова
Директор муниципального казенного учреждения «Архив городского округа Сухой Лог», Свердловская область, г. Сухой Лог, Российская Федерация; archivgoslog@yandex.ru

В статье рассказывается о нашем земляке – участнике Великой Отечественной войны, Герое Советского Союза Иване Сысолятине, 100-летний юбилей которого отмечался в 2023 году.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Герой Советского Союза, село Таушканское, подвиг, геройство, мужество.

Великая Отечественная война закончилась 79 лет назад. Эта война изменила ход мировой истории, судьбы людей и карту мира. Наши люди противостояли мощному натиску высокоорганизованного и хорошо вооруженного противника – нацистской Германии и ее союзников. Они выстояли и победили.

Наша задача – сохранить память о подвиге народа, который своим единством и сплоченностью, трудолюбием и самоотверженностью, невероятной любовью к Родине обеспечил нам мир, свободу и независимость.

Учащимся 8 класса МАОУ СОШ № 4 села Курьи Сухоложского района Свердловской области Еноком Сарибекян под руководством педагогов Ольги Николаевны Чусовитиной и Марины Вячеславовны Клементьевой была проведена исследовательская работа о нашем земляке – участнике войны, Герое Советского Союза Иване Сысолятине, 100-летний юбилей которого отмечался в 2023 году.

В архивных и музейных фондах, в личных архивах краеведов, школьной и районной библиотеках были найдены уникальные документы о жизни героя. Исследование найденных материалов помогло установить новые подробности боевого и трудового пути земляка и даже сделать ряд настоящих открытий! Мы помним свою историю и гордимся ею и продолжаем собирать факты, которые будут интересны поколениям!

Открытия, претендующие на сенсацию

Иван Сысолятин вырос в крестьянской семье, где кроме него росли еще три брата – Степан, Александр и Николай.

Долгое время считалось, что Иван родился 24 декабря 1923 года. Эта дата фигурирует во всех официальных и личных документах. Во всех, кроме свидетельства о рождении.

Метрику обнаружили в архивах. Выцветшая от времени бумага сообщает, что свидетельство о рождении выдано 4 (!) декабря 1923 года Таушканским сельским советом.

Противоречие трактуем в пользу официального документа и заявляем, что точная дата рождения – 4 декабря 1923 года. На каком этапе в документы вкралась дополнительная двойка, остается секретом, но, как показывает практика, случаи с путаницей в датах для делопроизводства тех лет не редкость.

В свидетельстве написано, что Иван родился в семье Сысолятина Матвея Аверьяновича и Матрены Сергеевны в селе Таушкан. Родные утверждают, что на свет он появился в деревне Талице, которая находится в девяти километрах от Таушкана. Однако административно Талица относилась к Таушканскому сельскому совету, и в администрации села, предположим, не стали разбираться в тонкостях места рождения и записали: «Сухоложский район Свердловской области, селение Таушкан».

Эти факты позволяют сделать еще один вывод: Иван Сысолятин – уроженец деревни Талицы. Как и еще один наш известный земляк – Герой Советского Союза Степан Неустроев.

Род, достойный десятка книг

Родившиеся в одной деревне герои, помимо всего прочего, были родственниками. О родственной связи свидетельствует метрическая книга Дмитриевской церкви Таушканского прихода. Запись от 7 февраля 1911 года засвидетельствовала венчание, где женихом был «села Таушканского крестьянина Аверкия Александрова Сысолятина сын Матвей Аверкиев Сысолятин, православный, первым браком – 17 с половиной лет» и невестой «деревни Талицы крестьянина Сергея Дмитриева Неустроева дочь Матрена Сергеевна Неустроева, православная, первым браком – 18 лет».

Брат Матрены Сергеевны Яков был женат на родной тетке Героя Советского Союза Степана Андреевича Неустроева. Таким образом, Иван Матвеевич состоял с ним в весьма близком родстве.

Интересно происхождение фамилии Сысолятиных. По семейной легенде, фамилию получил их предок, переселившийся в конце XVII века на Урал, по его родине – реке Сысоле, правому притоку Северной Двины.

Дети, выросшие в крестьянской семье, с ранних лет приучались к деревенской жизни. Дисциплина в доме была жесткой. Каждый знал, за какую работу отвечает: кому – на огороде, кому с отцом заготовить дрова на зиму, кому на покос поехать. Знали, что за лень родители спросят сурово. Ответственность, трудолюбие, дисциплинированность проявились у Ивана уже в школьные годы.

Кроме отца, примером трудолюбия стал старший брат Ивана – Александр, который не только вошел в плеяду уральских умельцев, но и на всю Россию прославился уникальным мастерством. Это о нем, названном уральским Левшой, писал в документальной повести «Сказ о навыдуманном левше» писатель Яков Резник.

Характер, воспитанный в золотых местах

Когда пришло время пойти Ивану в школу, семья Сысолятиных переехала в деревню Елкино, что около поселка Алтыная. «Алтына» с тюркского переводится как «золотая луна». В этих краях добывали золото и каменный уголь.

Спустя годы одноклассницы Ивана Сысолятина – Таисия Максимовна Полкова и Мария Макаровна Генрихсон – так вспоминали о нем:

«Мы учились с Иваном Сысолятиным вместе с 5 класса в алтынайской семилетней школе, окончили ее в 1938 году. Ваня был прилежным учеником. Хорошо учился, был активным, любознательным, участвовал в художественной самодеятельности, занимался в стрелковом и физкультурном кружках. В классе всегда был активистом: то старостой, то председателем совета пионерского отряда. Он был хорошим товарищем».

В 1938 году после окончания семилетки Иван Сысолятин, мечтая о профессии учителя, поступил в Ирбитское педагогическое училище. В 1941 году вернулся в Алтынай с красным дипломом. Но 17-летнего парня на работу в школу не взяли, а предложили временно должность комсорга в Черемшанско-Ключевском шахтоуправлении поселка Алтыная на шахте «Ключи».

Ученик 6 Б класса И. Сысолятин (второй слева)
(Музей МАОУ СОШ № 4, с. Курьи)

Новость, потрясшая миллионы

Известие о начале войны Иван принял в поселке. В этот день как секретарь комсомольской организации он дежурил по поселковому совету. Роковое сообщение Иван передал руководству и побежал в клуб, где шел кинофильм «Трактористы». Попросил киномеханика остановить сеанс, вошел в зал и сообщил односельчанам о начале войны. Смотреть кино уже никто не стал: алтынайцы вышли на улицу, начался митинг.

Общая беда сплотила людей, мобилизовала их силы на ударный труд. Директор шахты попросил Ивана организовать комсомольцев на помощь шахтерам. После основной работы комсомольцы спускали в шахту крепежный материал, разносили его по забоям, чистили забои от породы. Работали под лозунгом «Всё для фронта! Всё для Победы!».

10 ноября 1941 года Сухоложский райком комсомола собрал на совещание активистов. Секретарь райкома обратился с призывом добровольно подать заявление об отправке на фронт. В тот же день из комсомольцев района была сформирована маршевая рота, в ее состав вошел и Иван Сысолятин.

Провожая сына на комсомольское собрание, мать дала ему 5 рублей и сказала: «Хватит». А на следующий день из военкомата сообщили, что Иван призван в армию. Сообщение потрясло родных: «Не простились по-людски. А вдруг навсегда?». К этому времени уже погиб под Москвой старший сын Степан, на Дальнем Востоке служил средний Николай. Выпросив в шахтоуправлении лошадь, собрав кое-какие продукты, ложку, кружку, отец примчался проститься с сыном. Прощались на перроне станции около уходящего на фронт эшелона. Следующая встреча отца с сыном состоялась лишь в 1945 году. Матвей Сысолятин тоже был призван на службу, но по состоянию здоровья определен в трудовую армию.

Связист, назначенный комсоргом

Маршевая рота, в состав которой попал Иван Сысолятин, прибыла к месту формирования новой воинской части в январе 1942 года. Иван был назначен в роту связи 520-го Дрогобычского стрелкового полка 167-й Сумско-Киевской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии. И с этим полком связана вся фронтовая биография Ивана Матвеевича.

Он был связистом, телефонистом, радистом, конным посыльным, осуществлял связь между штабами полка и дивизиями. Долгие годы вспоминал верную лошадку Машку, которая не раз спасала ему жизнь. При обстрелах она ложилась так, чтобы прикрыть собой от пуль молоденького связиста. Первые горькие слезы на войне – когда под Иваном убили любимую лошадь: достала-таки вражеская пуля. До самой части он нес на себе ее седло.

А вскоре еще один удар: на Суворовских высотах под Воронежем погиб лучший друг – сержант Вениамин Потапов. Иван нашел его после боя лежавшим у самой кромки поля среди многих погибших. Как мог, похоронил друга там же, выкопав могилу саперной лопаткой. Об этой лопатке он позднее рассказывал, что если ранило в бою, лежа копал под собой углубление, чтобы скатиться туда и спрятаться от пуль. А если пули не миновать, то и остаться в этой «могилке».

Летом 1942 года Ивана избрали секретарем комсомольской организации. В марте 1943 года он стал членом ВКП(б). Коммунист не имел права сказать «нет» ни в какой ситуации, и все время должен был быть наготове. Впоследствии это стало поворотным пунктом в судьбе: сделанный выбор открыл путь в политработу, хотя ранее такой цели Иван Матвеевич для себя не ставил.

В том памятном 1942 году грудь младшего сержанта Сысолятина украсила медаль «За боевые заслуги». Выполняя приказ командира полка подполковника П.Г. Акулова, Иван вместе с однополчанином Иваном Сташовым после успешной разведки сумел добыть и доставить ценного языка. С первой наградой пришло и первое ранение.

Вторую награду Иван получил в 1943 году. Тогда у города Ромны вдвоем с другом они прорвались на возвышенность, за которой была территория под прицелом немцев. Установив пулемет в здании табачной фабрики, бойцы держали высоту до тех пор, пока не подошли наши солдаты. Домой матери летело письмо: «Дорогие родители и земляки! Настал

мой черед бить фашистов. На рассвете идем в бой. Буду мстить за брата, за всех наших. Ждите с победой! Ваш Ваня».

Подвиг, заслуживающий Звезды

Наступил сентябрь 1943 года. Наши войска готовились форсировать Днепр. Иван Сысолятин вошел в знаменитые передовые отряды, которым в масштабной операции отводилась особая роль: отвлечь на себя внимание противника. Война уже кое-чему научила. Опыт этот был добыт своей кровью и потерей товарищей. Поэтому и действовали уже более отчаянно, дерзко, непредсказуемо для противника. Каждый понимал: если оплошает, то погубит и себя, и других.

«Я тогда был младшим сержантом, группу возглавил капитан Полинский, – пишет в воспоминаниях Иван Сысолятин. – Как мы тащили волоком на себе «подручные плавсредства», плоты с установленными пулеметами и прочим оружием, как на мелких участках тормозила продвижение казавшаяся вязкой вода, сейчас уже не передать. Продвигались перед рассветом в полной тишине, надо было успеть до того, как противник проснется, заметит нас в первых лучах солнца. Мы не смогли сразу пересечь Днепр. Сначала помешал остров, там мы без сна провели ночь, чтобы с рассветом уставшими от страшного напряжения вновь окунуться в воду и попасть под шквальный огонь. Немцы с высокого берега Днепра (недаром там стоит город Вышгород) расстреливали нас в упор. Вода стояла дыбом от взрывов – просто стена песка и воды, мимо нас неслись по Днепру уже пустые «плавсредства», пилотки погибших солдат – потери были очень большие. И тем немногим, кому удалось добраться до берега, предстояло закрепиться и отстоять плацдарм».

И.М. Сысолятин. 1944 г.
(Музей МАОУ СОШ № 4, с. Курьи)

С тяжелыми боями, то наступая, то обороняясь, приближались наши войска к столице Украины – Киеву. Третьего-пятого ноября прошли кровопролитные бои у поселка Пуща Водица и села Святошина. Цель

была совсем близка. Наступающие поклялись к 26-й годовщине Великого Октября освободить Киев и клятву сдержали. Шестого ноября к шести утра город был полностью освобожден от гитлеровцев.

В день 20-летия Ивану Матвеевичу присвоили звание младшего лейтенанта, а в январе 1944 года в числе других воинов, участвовавших в форсировании Днепра, лейтенант Сысолятин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года «за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом геройство и мужество» был удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

И.М. Сысолятин в кругу семьи:
с родителями Матвеем Аверьяновичем и Матреной Сергеевной. 1944 г.
(Музей МАОУ СОШ № 4, с. Курьи)

Путь, ведущий к чину генерала

В январе 1945 года война для Ивана Сысолятина закончилась. Он был отозван в Политуправление фронта и получил направление на высшие военно-политические курсы при Главном политическом управлении: вооруженным силам в будущем нужны были профессиональные кадры с фронтовым опытом.

В 1947 году Иван Матвеевич окончил курсы и поступил в Военно-политическую академию имени М.В. Фрунзе. Итогом пятилетнего обучения стал красный диплом и золотая медаль с изображением Сталина.

Сразу по окончании академии Ивана Сысолятина назначили помощником начальника политотдела корпуса по комсомолу в Группе советских войск в Германии.

В 1958 году наш земляк вернулся в Советский Союз и до 1961 года служил заместителем начальника политотдела корпуса, а с 1961 по 1967 год, получив повышение по службе, – на-

чальником политотдела двух дивизий Ленинградского военного округа. За это время Иван Матвеевич дважды по долгу службы бывал в Вышгороде, почетным гражданином которого его назвали еще в годы войны.

С 1967 по 1970 год Иван Сысолятин – начальник политотдела 30-го стрелкового корпуса. В этот период он окончил курсы при академии Генерального штаба, получил звание генерал-лейтенанта и до 1974 года прослужил членом военного совета 6-й армии. В 1974 году возглавил политотдел Военного института физкультуры. Спустя два года стал заместителем начальника Военной академии связи имени С.М. Буденного по политчасти. Здесь и закончился его трудовой путь.

Год за годом… Сухие цифры, перечисляющие звания, должности, города… Но за ними – жизнь, полная битв, труда, горестей и радостей, за ними – путь от рядового до генерал-лейтенанта, от никому не известного парня из уральского села до прославленного воина – Героя Советского Союза.

И.М. Сысолятин

(Музей МАОУ СОШ № 4, с. Курьи)

Память, живущая на родной земле

Чтит и помнит земля уральская своих Героев. В центре Сухого Лога в честь празднования 60-летия Великой Победы открыт мемориал Славы, где на граните выбиты имена знаменитых земляков Степана Неустроева и Ивана Сысолятина. В музее курьинской школы много лет существует экспозиция, посвященная им.

Долг перед памятью Героев требовал активных действий. Так, в 2002 году в школе родилась идея совершить марш-бросок на родину Ивана Сысолятина. Это 18-километровый маршрут до стелы Героя, установленной около села Таушканского. И если в первый раз ребят пришлось убеждать попробовать свои силы, то в последующие годы желающих было

столько, что пришлось проводить тщательный отбор. Сейчас это стало традицией. Каждый год 23 февраля, в День защитника Отечества, отряд добровольцев из 20 человек, невзирая на мороз, отправляется от школы, чтобы с коротким привалом «отмахать» 18 километров. В марше участвуют и девочки. И еще ни разу никто не попросился в автобус сопровождения. У стелы Героя – почетный караул, военком сухоложского комиссариата принимает рапорт о прибытии отряда. Проводится торжественный митинг, который заканчивается возложением живой гирлянды.

27 января 2023 года в школе состоялась торжественная линейка, давшая старт Вахте Памяти и году 100-летнего юбилея Ивана Сысолятина. В деревне Талице 14 февраля 2023 года учащиеся школы встретились с земляками Неустроева и Сысолятина и рассказали о работе, которая проводится в школе по сохранению их памяти.

24 декабря 2023 года в селах Талица и Таушканское состоялись торжественные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Ивана Матвеевича Сысолятина. Камень Памяти в честь Ивана Матвеевича был торжественно открыт на его малой родине, в селе Таушканское.

Великая Отечественная война явилась трагическим событием и страшным испытанием для нашей страны, но в памяти и сердцах навсегда останутся имена и подвиги нашего земляка – Героя Советского Союза Ивана Матвеевича Сысолятина, как пример небывалого мужества, храбрости, самоотверженности и преданности Отчизне!

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные при этом геройство и мужество Иван Матвеевич Сысолятин удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2453) и присвоением воинского звания младший лейтенант.

На сайте международного патриотического интернет-проекта «Герои страны» есть мемуары Героя Советского Союза Ивана Михайловича Сысолятина (1923–2006). Они так и озаглавлены – «Иван Сысолятин. Выбор» – и повествуют о выборе, вставшем перед уральцем в годы Великой Отечественной войны.

Открытие Камня Памяти в честь И.М. Сысолятина, с. Таушканское. 24 декабря 2023 г.

Библиографический список

1. Афанасьев А., Быков С., Черданцев И., Сутырин В., Новиков А. Врачующий пояс Рифея: Культурно-исторические очерки / Колл.авт. – Екатеринбург : Издательство «Сократ», 2004. – 352 с. : ил.

2. Сухоложье. История, люди, судьбы. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2010. – 383 с. : ил. (сер. «Города и веси Урала»).

3. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик : газета. – 1944. – 19 января (№ 3 (263)). – С. 1.

4. Большевистское знамя : газета. – 1944. – 8 ноября (№ 44 (3220)).

I. Konovalova

Director of the municipal state institution «Archive of the Sukhoi Log city District», Sverdlovsk region, Sukhoi Log city, Russian Federation; archivgoslog@yandex.ru

FROM PRIVATE TO GENERAL: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE HERO OF THE SOVIET UNION I. M. SYSOLYATIN

The article tells about our fellow countryman, a participant in the Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union Ivan Sysolyatin, whose 100th anniversary was celebrated in 2023.

Keywords: Great Patriotic War, Hero of the Soviet Union, village of Taushkanskoye, feat, heroism, courage.

ПИСАТЕЛЬ ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ БАЖОВ

О. С. Никоян*
О. Ю. Сарафанов*

*Ольга Сергеевна Никоян, Олег Юрьевич Сарафанов
Государственный архив Свердловской области, Екатеринбург, Российская Федерация; v17@gaso-ural.ru

В публикации представлены фотодокументы о творческой и общественной деятельности уральского писателя Павла Петровича Бажова.

Ключевые слова: фотодокументы, Бажов, уральский писатель, сказы.

Личность Павла Петровича Бажова уникальна и многогранна – автор сборника сказов «Малахитовая шкатулка», председатель Свердловского отделения Союза советских писателей, депутат Верховного Совета СССР. Значительной вехой в его творческой жизни была журналистика.

П.П. Бажов родился 15 (27) февраля 1879 года в поселке Сысертского завода, он окончил Екатеринбургское духовное училище, а затем Пермскую духовную семинарию. В 1907–1913 годах преподавал русский язык в Екатеринбургском епархиальном женском училище. В июле 1911 года в Николаевской церкви села Кашина венчался со своей ученицей Валентиной Александровной Иваницкой. В этом же году он начал строить дом в Екатеринбурге, где сейчас располагается его музей.

В 1914 году, с началом Первой мировой войны, семья Бажовых перебралась в Камышлов, Бажов устроился преподавателем в местное духовное училище. Во время летних каникул путешествовал по Уралу, собирал фольклор. 23 августа 1917 года Бажов был избран городским головой Камышлова и оставался в должности вплоть до Октябрьского переворота. В то же время занимался журналистикой – в октябре 1917 года в газете «Заря народоправства» опубликована статья П.П. Бажова «Опомнитесь» под псевдонимом Деревенский, а затем другие статьи, посвященные вопросам народного образования, религии и др. В Гражданскую войну будущий писатель стал политработником и редактором газеты формировавшейся в Камышлове 29-й дивизии. В армии официально вступил в РКП(б).

После окончания Гражданской войны П.П. Бажов продолжил журналистскую и литературную деятельность, писал книги по истории Урала, собирал фольклорные записи. Первая книга его очерков «Уральские были» вышла в 1924 году.

В 1923–1931 годах Павел Петрович Бажов работал в областной «Крестьянской газете» заведующим отделом писем. В жанровом отношении Бажов отдавал предпочтение очер-

ку. М. Бахтин характеризовал манеру очеркового письма Бажова как «искусное включение стилистического материала, тщательно подобранного, поданного броско и убедительно. Экскурсы в прошлое края. Документы современности. Яркие картинки общественной жизни, быта крестьян. Интересные портретные и пейзажные зарисовки». Годы работы в «Крестьянской газете» были годами созревания литературного мастерства Бажова, сформировавшими навыки сказовой речи, приемы и черты сказового стиля».

В 1930 году Павел Петрович Бажов стал старшими инспектором Уралоблита, а в 1932 году назначен политредактором Уралгиза и заведующим сектором сельскохозяйственной литературы. В 1936 году в 11-м номере журнала «Красная новь» был опубликован первый из уральских сказов «Девка Азовка».

В 1939 году вышло первое издание уральских сказов «Малахитовая шкатулка». Эта книга при жизни автора неоднократно пополнялась новыми сказами. Сказы Бажова имеют неоспоримую ценность в деле популяризации уральского фольклора, который прежде был известен только в узких кругах краеведов.

С 1940 года писатель возглавил Свердловскую писательскую организацию. С 1941 по 1950 год П.П. Бажов работал ответственным редактором альманаха «Уральский рабочий», он уделял особое внимание тому, чтобы «альманах возможно шире освещал многостороннюю жизнь Урала». Откликаясь на события Великой Отечественной войны, писатель подготовил очерк «Широкое звучание против фашистского воя», участвовал в антифашистских митингах, творческих вечерах, сборы от которых шли на помощь фронту. В 1942 году в газете «Боевая красноармейская» было напечатано приветствие П.П. Бажова «Героям-победителям».

Творчество Павла Петровича Бажова во многом соответствовало общему подъему патриотизма в годы войны, позволило включить в уральский фольклор широкий культурный контекст, сделать его понятным широкому кругу читателей. Популярность уральских сказов Бажова способствовала дальнейшему формированию уральской идентичности. Его творчество оказалось созвучно идеологическим потребностям государства военного времени. В 1943 году книга уральских сказов «Малахитовая шкатулка была удостоена Сталинской премии второй степени.

В 1946–1950 гг. Бажов был избран депутатом Верховного совета СССР II и III созывов (представлял Красноуфимский избирательный округ).

П.П. Бажов скончался 3 декабря 1950 года в Москве от рака легких. Гроб с телом писателя был перевезен из Москвы в Свердловск. 10 декабря 1950 года в Свердловской филармонии прошла церемония прощания с Павлом Петровичем Бажовым и похороны на Ивановском кладбище.

В 1930–1940-е гг. уральский писатель Павел Петрович Бажов вел активную творческую и общественную жизнь. Его деятельность привлекла внимание журналистов и репортажных фотографов, что проявилось в создании коллекции фотографий и жизнеописания последних лет признанного уральского писателя. На них запечатлены его встречи с сотрудниками уральских газет, писателями Сергеем Михалковым, Константином Симоновым, Александром Серафимовичем, Анатолием Климовым и Борисом Полевым, моменты жизни Бажова за работой и в кругу семьи, политическая деятельность и фотохроника его похорон.

В публикации представлены фотодокументы, хранящиеся в фонде Ф-1 «Фотофонд» Государственного архива Свердловской области и фонде Р-2800 «Коровин Аркадий Федорович, историк».

Публикация подготовлена в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022).

Вступительную статью и документы к публикации подготовили:
заведующий отделом публикации и использования
архивных документов Государственного архива
Свердловской области (ГАСО)
О. С. НИКОЯН;
главный архивист отдела публикации и использования
архивных документов ГАСО
О. Ю. САРАФАНОВ

Очередной выпуск епархиального женского училища. Справа в третьем ряду – П.П. Бажов и ученица Валентина Иваницкая (будущая жена). [1910 г.]

(ГАСО. Ф. Р-2800. Оп. 1. Д. 217. Л. 14)

П.П. Бажов в годы преподавания русского языка в Екатеринбургском епархиальном женском училище. 1911 г.

(ГАСО. Ф. Р-2800. Оп. 1. Д. 217. Л. 6)

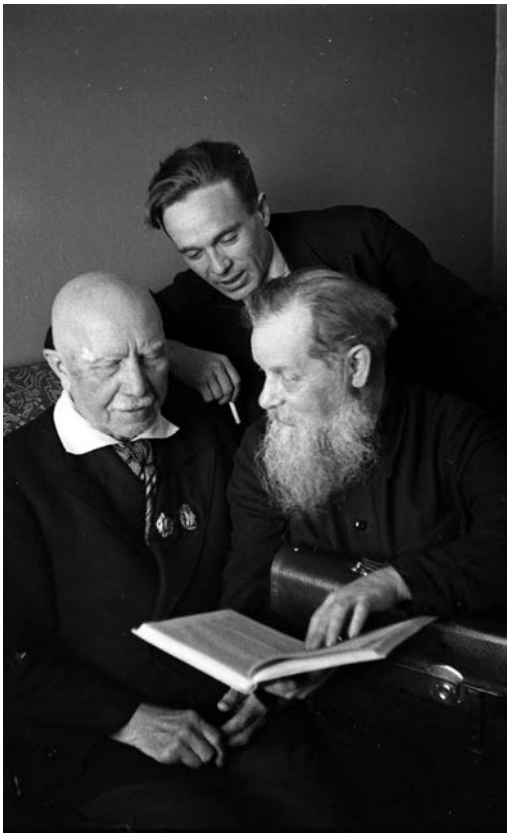
П.П. Бажов с сотрудниками газеты «Тагильский рабочий» К.Н. Сазоновым (слева) и Соловьевым в редакции газеты. 1938 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 4. Д. 3283)

Писатели С.В. Михалков, П.П. Бажов, К.М. Симонов и критик А.И. Роскин. 1939 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5758б)

П.П. Бажов с писателями А.С. Серафимовичем и А.М. Климовым. 2 апреля 1941 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5790а)

П.П. Бажов в комнате сказов Дворца пионеров. 1946 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 32. Д. 596)

П.П. Бажов дома.
1948 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 37. Д. 6558)

П.П. Бажов беседует с начинающими писателями. 1948 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5737)

П.П. Бажов среди отдыхающих на курорте Новый Афон. 1948 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5771б)

П.П. Бажов в группе уральских писателей. Декабрь 1948 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5768)

Подарок П.П. Бажову от пионеров Челябинской области. 1949 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5767)

П.П. Бажов и Маршал СССР Г.К. Жуков на трибуне во время первомайской демонстрации в Свердловске. 1 мая 1950 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5796)

П.П. Бажов с секретарем Полевского горкома КПСС Бурлаковым (2-й слева) и членом обкома КПСС Федотовым (справа) в окрестностях Свердловска. Март 1950 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5756а)

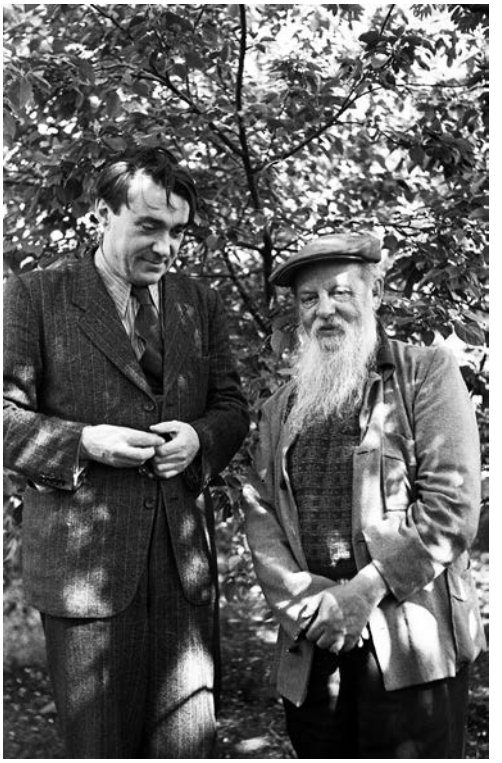
П.П. Бажов с дочерью Ариадной и внуком Никитой на площади 1905 года во время парада. Май 1950 г.

(ГАСО. Ф. Р-2800. Оп. 1. Д. 217. Л. 25)

Скульптор М. Крамской за работой над бюстом П.П. Бажова с натуры. Май 1950 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5764а)

П.П. Бажов с писателем Б. Полевым. Июнь 1950 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5798)

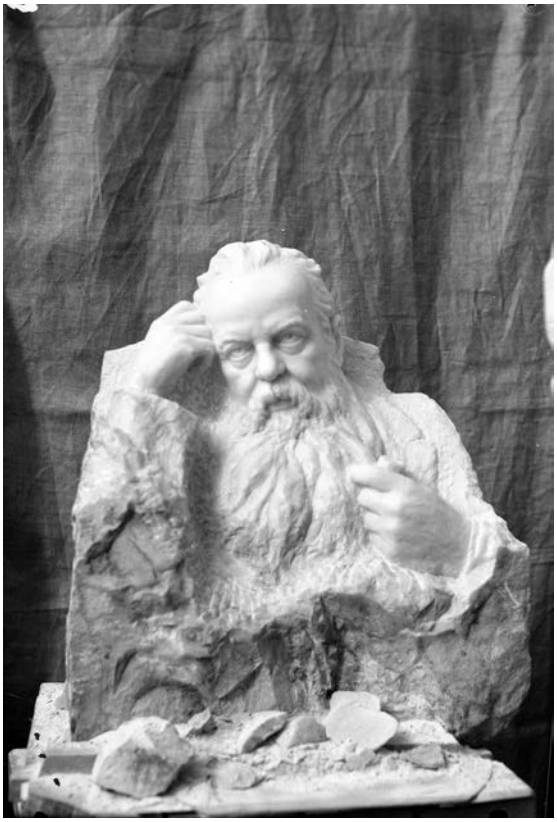
Гости в доме П.П. Бажова. Слева направо: писатель Б. Полевой с женой Юлией Иосифовной, фотокорреспондент И.Н. Тюфяков, В.А. Бажова, П.П. Бажов, внук Никита и М.И. Некрасова. Июнь 1950 г.

(ГАСО. Ф.Ф-1. Оп. 36. Д. 5803)

Венки у гроба П.П. Бажова. 10 декабря 1950 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5787б)

Мраморный бюст П.П. Бажова работы Г. Петровой. 1956 г.

(ГАСО. Ф. Ф-1. Оп. 36. Д. 5763)

O. Nikoyan, O. Sarafanov
State Archive of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russian Federation; v17@gaso-ural.ru

«THE WRITER PAVEL PETROVICH BAZHOV»

The publication presents photographic documents about the creative and social activities of the Ural writer Pavel Petrovich Bazhov.

Keywords: photographic documents, Bazhov, Ural writer, tales.

В. А. Беленков*, А. В. Кузнецова**

ОСОБЕННОСТИ РЕСТАВРАЦИОННО-ПЕРЕПЛЕТНЫХ РАБОТ И СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ФОНДА ПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939–1945 ГГ.): ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГБУСО «ЦМИРАД»

*Вадим Андреевич Беленков

Заместитель директора Центра микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; mail@cmirad.ru;

**Алина Владимировна Кузнецова

Начальник отдела создания страхового фона и фонда пользования Центра микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области, г. Екатеринбург, Российская Федерация; mail@cmirad.ru

Статья посвящена деятельности Центра микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области (ЦМиРАД) по созданию электронного фонда пользования и улучшению физического состояния архивных документов периода Второй мировой войны (1939–1945 гг.).

Ключевые слова: Вторая мировая война, реставрация архивных документов, оцифровка архивных документов, технологический процесс.

Архивные документы играют важную роль в жизни любого человека, хоть мы и не задумываемся об этом каждый день. Они присутствуют в различных сферах нашей жизни, оставляя свой след и влияя на наши решения, память и наше общее понимание истории.

Архивные документы представляют собой уникальные письменные материалы, фотографии, записи и другие носители информации, которые хранят исторические, культурные или юридически значимые данные.

Дела периода Второй мировой войны 1939–1945 годов – документальное наследие периода величайших испытаний и подвигов, неотъемлемая часть истории, которая учит и напоминает о важности мира и памяти. Это не просто список дат и фактов, это запечатленные образы, эмоции, мудрость людей, чья судьба повлияла на ход событий. В каждом документе спрятаны удивительные судьбы и великие тайны, пережитые временем.

Сегодня множество документов хранится в различных архивах, музеях и коллекциях по всему миру. Они представляют собой письма, дневники, фотографии, военные отчеты, личные записки, дипломатическую переписку, карты и многое другое. Однако физическое состояние этих документов подвержено воздействию времени, износу и риску утраты.

Очень важно сохранить это документальное наследие. В связи с этим Центр микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области принимает активное участие в реализации Плана мероприятий Управления архивами Свердловской области по реализации задачи, поставленной Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2020–2025 годы, в сфере архивного дела по оцифровке документов периода Второй мировой войны, выполняет работы по созданию электронных копий на архивные документы для формирования единого электронного фонда пользования.

Цифровые копии архивных документов предохраняют уникальные материалы от утраты, порчи или уничтожения, обеспечивая долгосрочное хранение, а также облегчают доступ для исследователей, историков, студентов и всех заинтересованных лиц к историческим сведениям, необходимым при создании образовательных программ и исследовательских проектов.

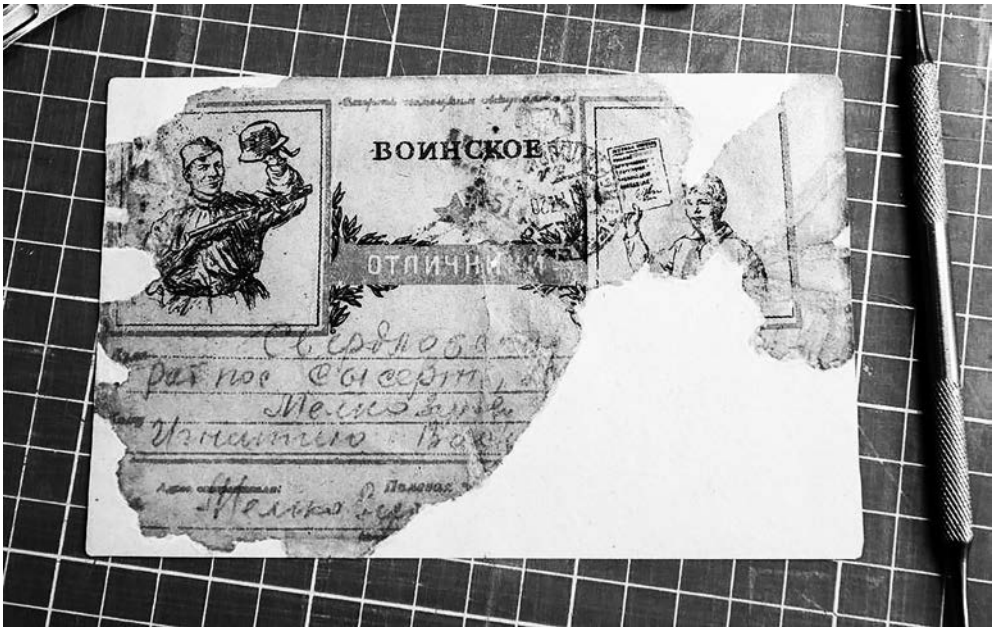
Оцифровка дел периода Второй мировой войны очень значима и сложна, требует особого внимания к историческим материалам. Это трудоемкий и одновременно увлекательный процесс, полный уникальных технических вызовов и важных моментов.

В каждой порванной странице, линии, в каждом пятнышке чернил на бумаге прячется история. Каждая бороздочка, трещинка на краю фотографии несут в себе частичку прошлого, которое так важно сохранить. И вот в этом процессе она (история) преобразуется в цифровой формат, включая изображения, текстовые документы и мультимедийные файлы, с которыми можно работать и изучать широкой общественности.

Физическое состояние этих документов, естественно, является одной из главных сложностей.

Конверт до реставрации

Конверт после реставрации

Работая с архивными материалами, специалисты Центра микрографии и реставрации делают много интересных открытий, проникаются событиями. Одновременно происходит и детальное изучение документа как физического объекта, определение видов работ с ними в соответствии с особенностями материалов и состояния документов.

Необходимость оценки общего состояния документа по наличию повреждений, обеспечение правильного освещения, которое может повлиять на качество изображения, выбор расположения документа для минимизации искажений, определение правильного оптического разрешения для сохранения деталей и четкости, использование дополнительных инструментов и материалов для предотвращения повреждения – лишь малая часть важных составляющих для выполнения определенной последовательности действий, алгоритма работы с документом и получения его копии в электронном виде с тончайшими деталями и текстовыми данными без потери качества и достоверности.

Для выполнения работ по оцифровке архивных документов применяется профессиональное оборудование, обеспечивающее безопасность и сохранность документов, позволяющее создавать цифровые копии требуемого качества. Специализированное оборудование представляет собой единый аппаратно-программный комплекс для создания и хранения электронных копий документов, программное обеспечение дает возможность систематизации единиц хранения, имеет функции обработки для приведения электронных образов в соответствие техническим требованиям.

Высокоточные настройки сканеров позволяют передать цветовую палитру самых сложных бумажных оригиналов – с иллюстрациями, с повышенной детализацией схем и чертежей, цветным и угасающим текстом, а также тиснением и другими важными особенностями материалов. Встроенные цифровые камеры фиксируют изображения с высоким

оптическим разрешением. Отсутствие инфракрасного и ультрафиолетового излучения в системах освещения оборудования, наличие светозащитных тентов гарантируют стабильную цветопередачу независимо от внешнего освещения и обеспечивают бережное сканирование ветхих документов.

Применяемые в работе сканеры предназначены для оцифровки различных видов и форматов документов – книг, журналов, газет размером до формата А0, с возможностью сканирования массивных книг с толщиной корешка до 70 см и весом до 40 кг.

Технологический процесс оцифровки архивных дел военного времени представляет собой сложную задачу, требующую специальных знаний и навыков. Появление новых технологий, программного обеспечения и оборудования для оцифровки стимулирует изучение и внедрение новых подходов. Сотрудники отдела создания страхового фонда и фонда пользования постоянно повышают свою квалификацию, детально изучая программные возможности и технические характеристики сложного специализированного оборудования. Безусловно, это поднимает качество выполняемых работ и ведет к росту производительности.

В ходе работы с документами повышенной сложности, в том числе с делами периода Второй мировой войны, разработаны методические материалы по оцифровке архивных документов на бумажных носителях, ведется методическая работа деятельность для составления расширенного алгоритма работы с документами, находящимися в неудовлетворительном физическом состоянии.

Важно понимать, что оцифровка – это не только акт сохранения, но и реализация масштабного и долгосрочного проекта для будущих поколений.

Если обратиться к цифрам по оцифровке дел периода Второй мировой войны, то с начала исполнения Плана мероприятий Управления архивами Свердловской области по реализации задачи, поставленной Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному собранию Российской Федерации на 2020–2025 годы, в сфере архивного дела сотрудниками Центра микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области оцифровано более 2 500 единиц хранения, что составляет более 400 тысяч листов.

К сожалению, не все документы того периода можно сразу преобразовать в электронный вид, так как они находятся в неудовлетворительном физическом состоянии. Кроме того, многие документы содержат уникальные рукописи или исправления, которым необходима работа по улучшению качества и читаемости.

Процесс восстановления и улучшения цифровых копий поврежденных документов происходит с использованием специализированных программ и инструментов. С помощью цифровой реставрации специалисты нашего центра могут улучшить качество, уменьшить шумы, восстановить потерянные детали, повысить четкость изображения и воссоздать целостность документа даже после длительного хранения.

Специфику условий создания и хранения предопределили особенности физического состояния документов военного периода, имеющих многообразные дефекты бумаги и текстов.

С началом войны почти прекратился ввоз в страну бумаги и средств письма. Но даже при дефиците и невозможности производить бумагу возникала необходимость создания документов, желание зафиксировать в материальном объекте свою действительность.

Началось применение низкосортных заменителей. При создании документов стали использовать любую имеющуюся в наличии бумагу, в том числе оберточную, афишную, па-

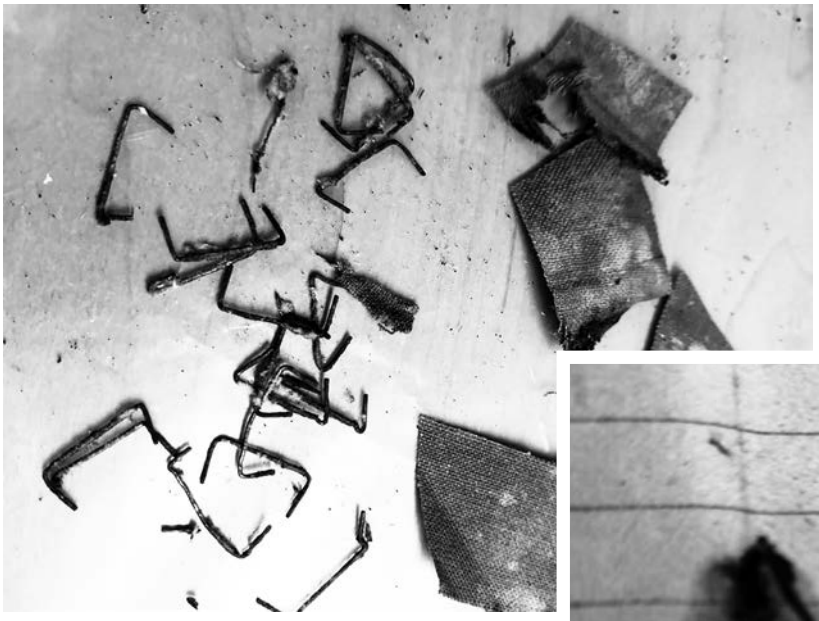
пиросную, газетную. При острой нехватке средств письма машинописные документы печатались на изношенных лентах и использованной копировальной бумаге.

Для получения максимального количества копий использовали тонкую папиросную бумагу, а для письма – разбавленные чернила, карандаши. Таким образом, резко увеличилось количество документов с плохо читаемым, слабоконтрастным текстом.

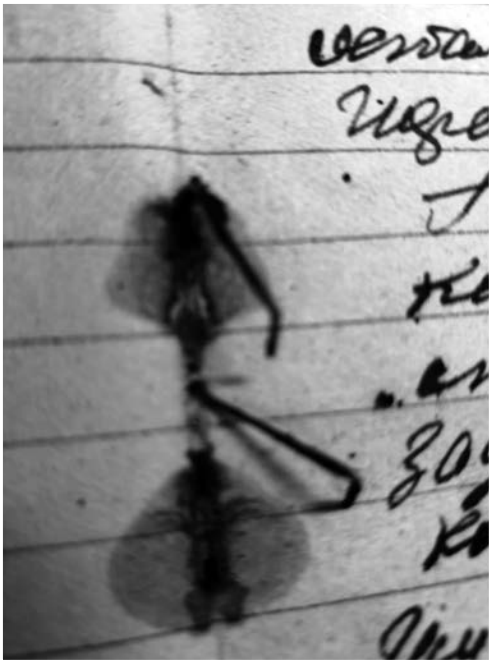
Ветхость и хрупкость самих документов, возраст, неоднородность форматов требуют особого подхода, часто комплексной обработки – от тщательной бережной подготовки до контроля качества выполненных реставрационных работ и электронных образов.

Большая и важная работа в восстановлении и сохранении истории периода Второй мировой войны проводится в Центре микрографии реставрации архивных документов. В работу к реставраторам поступают крайне востребованные или особо ценные документы.

Предварительные исследования поступающих материалов, детальное изучение особенностей носителей информации позволили сотрудникам более подробно узнать историю бумажных документов и сделать определенные выводы.

Изъятые из дел железные скобы

Документ с железными скобами

Чаще всего в делах военного времени встречается бумага с высоким содержанием древесной массы, которая из-за высокого содержания лигнина и восков склона к быстрому химическому старению. Недостатками такого материала являются: прочностные свойства волокна и плохая адгезия волокна к клеящим материалам. Бумага, выработанная с большим содержанием древесной массы, имеет низкую прочность и малую устойчивость к сдвиговым деформациям. Бумага быстро «стареет» и выцветает.

Химические повреждения бумаги сопровождаются появлением хрупкости, ветхости, иногда желтизны по всему листу или ближе к краям. Процессы химического старения бумаги повышают кислотность бумаги, что приводит также к ускоренному выцветанию некоторых видов чернил.

Обстоятельства военных действий, кризиса хозяйственной жизни не позволяли создать необходимые условия хранения документов. Многие документы до передачи на хранение в архив находились в помещениях с несоблюдением нормативных условий хранения, что отрицательно повлияло на их сохранность. Условия неотапливаемых сырых помещений, активизация всех естественных и искусственных факторов старения нанесли физическому состоянию документов огромный ущерб. Некоторые из дел были переданы на хранение в архив с некачественно выполненными ремонтными работами (скотч, клей и т. п.), которые нанесли урон как самому документу, так и информации, содержащейся в нем.

Таким образом, значительная доля документов представляет собой сильно поврежденные документы с высокой степенью деградации бумаги, имеющие очень низкую потенциальную долговечность.

При создании документов использовались различные средства нанесения информации. На одном листе встречается и текст, выполненный несколькими видами чернил; и карандашные записи; и таблица, расчерченная химическим карандашом. Каждая из разновидностей средства письма требует своего подхода при выполнении реставрационных работ.

Документ, написанный на обертках от чая

Документ, написанный на обоях

Зачастую дела периода Второй мировой войны включают в себя документы, написанные на мишенях, кусках афиш, обоев и плакатов, этикетках от сгущенки, чая и т. д.

По своим физическим свойствам такие листы более плотные и менее ветхие, подобные документы реставрировать не только интересно, но и познавательно. Стоит отметить, что обойные листы сохранили достаточно яркий цвет – краска осталась на месте, хорошо сохранились текстура и фактура.

Независимо от своего состояния, документы имеют ценность как источники информации о событиях, личностях, как свидетельство той эпохи. И нам важно предотвратить их дальнейшее разрушение и сохранить, насколько это возможно, тем самым обеспечить и доступность использования.

Реставрационные и переплетные работы с архивными документами периода Второй мировой войны составляют важную часть годового объема работ Центра микрографии и реставрации архивных документов. Например, в 2023 году при проведении работ по улучшению физического состояния для Центра документации общественных организаций Свердловской области выполнена подшивка/переплет с частичной реставрацией дел периода Второй мировой войны из фондов горкомов, райкомов Коммунистической партии Советского Союза. Большая часть дел содержит заявления и списки добровольцев в Уральский танковый корпус. Выполнены реставрационные работы документов данного периода для Государственного архива административных органов Свердловской области из фондов военных комиссариатов различных районов Свердловской области Уральского военного округа.

Реставрация дел и документов военного времени – это сложный и многогранный процесс, с рядом уникальных трудностей. Документы могут быть изготовлены из особенных материалов или содержать редкие элементы, например, ткань, артефакты и другое. Иногда документы поступают на реставрацию с недостаточным количеством информации о контексте и происхождении, что затрудняет подход к их восстановлению.

Использование стандартных методов может быть недостаточно эффективным из-за особенностей материалов и состояния документов.

Разработки индивидуальных подходов, опыт и знания различных методов, применение специализированных навыков, практик и оборудования помогают сотрудникам Центра реставрации справляться с самыми трудными задачами.

Работы по улучшению физического состояния документов позволяют проводить оцифровку отреставрированных документов. Оцифрованные копии документов периода Второй мировой войны находятся на серверном хранении в Центре микрографии и реставрации архивных документов Свердловской области, а также размещаются на официальных сайтах государственных архивов и доступны широкому кругу пользователей.

Все трудности по реставрации и оцифровке архивных документов, их преодоление подчеркивают важность особого подхода и экспертного участия специалистов нашего учреждения в работе с документами, которые несут ценные исторические сведения и эмоциональную нагрузку прошлого.

Список литературы

1. ГОСТ 7.48-2002. «Консервация документов. Термины и определения». – М. : Изд-во стандартов, 2002.

2. Метлицкая Л.Л., Костикова Е.А. «Реставрация произведений графики: Методические рекомендации». – М. : ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря, 1995. 184 с.

3. Привалов В.Ф. «Реставрация документов на бумажных носителях». – М., 1989. 228 с.

4. Привалов В.Ф. «Обеспечение сохранности архивных документов на бумажной основе: Методическое пособие». – М, 2003. 112 с.

5. Стеблевский В.И., Николаева Н.К. «Консервация и реставрация книг: Методические рекомендации». – М. : Изд-во ВГБИЛ, – 1987, 210с.

V. Belenkov

Deputy director of the Center of micrography and restoration of archival documents of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; mail@cmirad.ru

A. Kuznetzova

Head of the department for creating an insurance fund and use fund of the Center of micrography and restoration of archival documents of the Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; mail@cmirad.ru

FEATURES OF RESTORATION AND BINDING WORKS AND CREATION OF THE ELECTRONIC FUND OF USE OF ARCHIVAL DOCUMENTS FROM THE PERIOD OF THE SECOND WORLD WAR: FROM THE WORK EXPERIENCE OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION OF THE SVERDLOVSK REGION «CMIRAD»

The article is devoted to the activities of the state budgetary institution of the Sverdlovsk region «Center of micrography and restoration of archival documents of the Sverdlovsk region» to create the electronic fund of use and to improve the physical condition of archival documents from the period of The Second World War (1939–1945).

Keywords: The Second World War, restoration of archival documents, digitization of archival documents, technological process.

РУКОВОДИТЕЛИ ГОРОДА ПЕРМИ, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНАХ

М. Ю. Килунин*

*Максим Юрьевич Килунин
МБУ «Архив города Перми», г. Пермь, Российская Федерация; maks.kilunin@mail.ru

Целью работы является представление руководителей города Перми в советское время, которые принимали участие в Первой мировой войне 1914–1918 гг. и Второй мировой войне 1939–1945 гг. В рамках работы с архивной коллекцией документов архива города Перми «Пермские градоначальники» и публикацией главного специалиста архива города Перми О.А. Мельчаковой «Председатели Пермского горисполкома – «новые люди» 1917 года»[1] было выявлено пять председателей Пермского (Молотовского) горисполкома, которые принимали непосредственное участие в мировых войнах. Это И.П. Ахлюстин (1945–1946 гг.)[2], И.В. Башкиров (1918 г.)[3], И.В. Горшков (1937 г.)[4], Г.С. Калинкин (1968–1983 гг.)[5], В.Х. Петров (1925–1927 гг.)[6]. В публикации представлены архивные документы, иллюстрирующие жизнь руководителей города Перми, принимавших участие в двух мировых войнах.

Ключевые слова: И.П. Ахлюстин, И.В. Башкиров, И.В. Горшков, Г.С. Калинкин, В.Х. Петров, Первая мировая война, Вторая мировая война.

Представители советской власти в Перми, ставшие волею судьбы военнослужащими, были личностями цельными, харизматическими, сложными. Их становление проходило под влиянием смены власти, идеологий, партийных установок. Они жили в мире, где происходили глобальные перемены, история приобрела характер всемирной, наступала эра мировых войн. Несомненно, что, принимая участие в боях на фронтах войны, закалялся характер каждого их них. Имея боевой опыт, они смогли создать все условия для слаженной работы своих подчиненных в Перми. Несомненно, эти необычные, яркие личности, оставившие политический след в советской истории города Перми, заслуживают исследовательского внимания.

Видовая принадлежность публикуемых документов: автобиографии. Автобиография – это документ не только о личной жизни человека, но и об эпохе в ее личностном измерении, поскольку в указаниях к составлению этих документов косвенным образом выяснялось

[1] Пермские градоначальники. – Пермь, 2008. С. 11-14.
[2] Архив города Перми (АГП). Ф. 1050. Оп. 1. Д. 19.
[3] АГП. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 7.
[4] Там же. Д. 16.
[5] Там же. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41.
[6] Там же. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 26.

отношение человека к власти, их взаимодействие, в том числе в критические моменты существования Советского государства, такие, как Вторая мировая война.

Текст документов передается по современным правилам орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей. Структура документов сохранена. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Подлинные подписи (автографы) передаются словом «Подпись», т. к. имеются их расшифровки.

Интересующая нас проблема не стала предметом специального изучения. С материалами архива, имеющими отношение к рассматриваемым политическим советским деятелям, знакомились: архивисты – составители предисловий и комментариев к архивным делам; отраслевые историки-исследователи и краеведы – при разработке определенных аспектов истории города Перми 1917–1991 гг. Об этом свидетельствуют сопровождающие архивные дела «листы использования документов», а также содержание историко-краеведческих работ. Однако в нашем случае необходимо показать информативность и репрезентативность данной статьи.

Вступительную статью и документы к публикации подготовил
ведущий специалист отдела архивных технологий
и научного использования документов
Архива города Перми
М. Ю. КИЛУНИН

№ 1

Автобиография

1 февраля 1954 г.

Ахлюстин Илья Петрович

Родился 17 июля 1907 г. в зав. Касли Уфалейского района Челябинской области в семье рабочего.

Отец – рабочий, в 1932 г. вышел на пенсию, а в 1936 г. умер. Мать – домохозяйка, умерла в 1935 г.

Имею двух родных сестер и одного брата. В настоящее время сестра Евгения проживает в г. Карабаш и работает зав. детским садом. Сестра Ольга проживает в г. Москве и находится на иждивении мужа, который работает в Совете Министров СССР. Брат Александр проживает и работает в гор. Кыштыме Челябинской области.

Женат, жена Алевтина Александровна до 1932 г. работала в органах НКВД, в настоящее время домохозяйка. Сын Артур – студент Молотовского госуниверситета 3-го курса, и дочь Наталья 7-ми лет.

Общее образование низшее, окончил 4 класса народной школы в г. Карабаш. Впоследствии в порядке самообразования учился за 6-7-й классы средней школы.

Политическое: в 1949 г. окончил Молотовский вечерний университет марксизма-ленинизма.

Военное: в 1941 г. в начале войны находился 3 месяца в Москве на высших курсах усовершенствования политсостава Советской Армии.

Являюсь членом КПСС с января 1927 г., партбилет № 10422767.

С 1923 г. по 1931 г. состоял членом ВЛКСМ, выбыл как переросток.

В 1951–1952 гг. имел два партийных взыскания: выговор за выпивку и строгий выговор за утерю партийного билета. Оба эти взыскания сняты. По административной линии взысканий не имел и не имею.

Трудовую деятельность начал в 1922 г. с должности делопроизводителя при фабзавкоме Каслинского чугунно-литейного завода. В сентябре 1925 г. по решению Райкома комсомола был направлен для работы в милицию гор. Свердловска, где проработал на разных командных должностях.

В ноябре 1929 г. был призван в кадровые части РККА и зачислен курсантом в школу ВЦИК в Москве, откуда в январе 1931 г. по состоянию здоровья был демобилизован.

После демобилизации с 1931 г. и до сентября 1940 г. сначала в Свердловске, а с 1937 г. в Молотове опять работал в органах милиции на командных должностях. Последняя должность – начальник областной милиции Молотовской области.

С сентября 1940 г. до 5 июля 1941 г. работал секретарем Молотовского горкома КПСС.

С июля 1941 г. до сентября 1945 г. по решению ЦК КПСС находился в действующей армии на руководящей партийно-политической работе.

Последняя должность в армии – отв. Секретарь армейской партийной комиссии при политотделе 19-й армии 2-го Белорусского фронта. За боевые действия имею семь прави-

тельственных наград, из них орден Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красной Звезды и четыре медали.

В сентябре 1945 г. по состоянию здоровья из армии был демобилизован и до августа 1946 г. работал Председателем исполкома Молотовского городского Совета депутатов трудящихся.

С ноября 1946 г. и до августа 1953 г. работал в УМВД Молотовской области на должностях начальствующего состава.

С августа месяца 1953 г. по настоящее время, как признанный инвалидом 2-й группы, нахожусь на пенсии и проживаю в гор. Молотове. До ухода на пенсию на протяжении всего периода своей трудовой деятельности принимал активное участие в общественной работе.

Работая секретарем партийных организаций, редактором стенных газет, являлся членом Молотовского Обкома КПСС, депутатом Молотовского областного Совета депутатов трудящихся и др.

Подполковник запаса И. Ахлюстин 1 февраля 1954 г.

АГП. Ф. 1050. Оп. 1. Д. 19. Л. 1. Автобиография И.П. Ахлюстина, председателя Пермского горисполкома, политработника 19-й армии Карельского и Белорусского фронтов Великой Отечественной войны. 1 февраля 1954 г. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Регистрационный бланк члена КПСС

12 августа 1954 г.

Башкиров Иван Васильевич

Башкиров И.В. родился в 1893 г. в деревне Лубянь Мамадышского уезда Казанской губернии. Окончил 2 класса Дюсьментьевского церковно-приходского училища в 1909 г. и Елабужскую ремесленную школу в 1911 г. С июня по октябрь 1918 г., с 22 октября по 14 ноября 1919 г. был председателем исполнительного комитета городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов города Перми.

С августа 1941 г. на Волховском и Северо-Западном фронтах. Начальник обозно-вещевого снабжения 145-й стрелковой бригады. С декабря 1942 г. – исполняющий обязанности инспектора окружного интендантского управления в городе Москве. С февраля 1943 г. – заместитель командира бригады по тылу 3-й отдельной истребительской противотанковой бригады 1-го Белорусского фронта. С апреля 1944 г. – начальник контрольно-ревизионного отделения полевого эвакопункта № 15 Главного санитарного управления 1-го Белорусского фронта. С мая 1945 г. по апрель 1946 г. – начальник контрольно-ревизионного отделения полевого эвакопункта № 15 Главного санитарного управления Группы советских оккупационных войск в Германии.

Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

АГП. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 7. Л. 21. Регистрационный бланк члена КПСС И.В. Башкирова 12 августа 1954 г. Копия. Машинопись.

№ 3

Автобиография

2 октября 1962 г.

Горшков Иван Васильевич

Я, Горшков И.В., родился 7 июля 1899 г. в п. Кирс Кировской области в семье рабочего. Окончил 2-х классное народное училище в Кирсе, Уральскую промышленную академию, 3-х месячные курсы повышения квалификации. В 1937 г. избран в состав президиума Пермского горсовета, стал руководителем города Молотова, председателем Горплана.

С мая 1941 г. по декабрь 1945 г. был мобилизован в войска НКВД. Был секретарем партбюро 166-го полка, парторгом 179-го полка, заместителем Секретаря парткомиссии дивизии. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

АГП. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 16. Л. 10. Автобиография И.В. Горшкова, председателя Пермского горсовета – города окружного значения. 2 октября 1962 г. Копия. Машинопись.

№ 4

Автобиография

1 апреля 1968 г.

Калинкин Геннадий Сергеевич

Я, Калинкин Г.С., родился 12 сентября 1924 г. в городе Иванове в семье рабочих (отец рабочий организации «Водосвет», мать ткачиха).

В 1932 г. поступил учиться в среднюю школу, в которой закончил 8 классов. В 1940 г. поступил в Ивановскую спецшколу Военно-воздушных сил. В ноябре 1942 г. был призван в ряды Советской армии. Первоначально учился в Арзамасском минометно-пулеметном училище. В апреле 1943 г., не закончив курса обучения, всем составом училища выбыли в

действующие части Центрального фронта. По 19 августа 1943 г. принимал участие в боях в составе роты противотанковых ружей 23-го стрелкового полка (23-й стр. полк входил в состав 51-й дивизии 21-й армии). 19 августа 1943 г. был тяжело ранен и выбыл из полка на излечение. Первое время лечился в городе Вязьме, а затем в городе Томске (эвакогоспиталь № 3615). 22 июня 1944 г., после излечения, был направлен в действующий отдельный 963-й батальон связи, в котором проходил службу до окончания Великой Отечественной войны в должности экспедитора Военно-телеграфной станции. В конце августа 1945 г. был снят с воинского учета и демобилизовался из рядов Советской армии. После демобилизации возвратился на родину – в город Иваново и поступил учиться на подготовительное отделение Ивановского энергетического института. В 1946 г. поступил на первый курс энергетического факультета этого же института и в ноябре 1951 г. окончил 5 курс и защитил диплом по специальности инженера-теплотехника.

После окончания института получил назначение на Ванновский нефтеперерабатывающий завод, где сначала работал дежурным инженером, а затем начальником теплоэлектростанции.

В августе 1956 г. Министерством нефтяной промышленности был направлен на строящийся Пермский нефтеперерабатывающий завод. До сентября 1959 г. работал начальником цеха водоснабжения. В сентябре 1959 г. избран секретарем партбюро завода, а в марте 1960 г. – секретарем парткома. В сентябре 1962 г., согласно уставу, был освобожден от секретаря парткома и назначен работать зам. гл. инженера этого же завода по нефтехимическому производству. Работая в этой должности, командировался в Италию и Францию в составе группы Машиноимпорта, перед которой ставилась задача определить технический уровень проектирования и оборудования газобензиновых заводов, предлагаемых нашему государству. В результате поездки такой завод куплен в Италии и в настоящее время строится в городе Перми.

7 сентября 1963 г. на Пленуме Дзержинского РК КПСС был избран Первым секретарем райкома. В этой должности проработал до 1967 г. 2 октября 1967 г. на Пленуме Пермского обкома КПСС утвержден заведующим промышленно-транспортным отделом. 21 марта 1968 г. на сессии горсовета избран Председателем Пермского городского совета депутатов трудящихся.

Калинкин Г.С. 1 апреля 1968 г.

АГП. Ф. 1062. Оп. 1. Д. 41. Л. 1. Автобиография Г.С. Калинкина, председателя Пермского горисполкома, почетного гражданина г. Перми, ветерана Великой Отечественной войны. 1 апреля 1968 г. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Автобиография

28 июня 1924 г.

Петров Владимир Харитонович

Я, Петров В.Х., родился в 1897 г. Сын крестьянина Екатеринбургской губернии Шадринского уезда Каргопольской волости деревни Шабарчиной. Образование – приходская школа.

Вступил на общественную работу в 1917 г. Мировоззрения выработались в результате войны 1914–1918 гг. и тех беспорядков, которые творились капиталистическим строем. Участвовал в войне. Служил в 126-м пехотном запасном полку в Екатеринбурге, служил в 294-м пехотном Березинском полку рядовым. Сражался на Австрийском фронте: Черновицы, Станислав, Карпаты. Основная профессия металлист. С момента вступления в партию в октябре 1918 г. выполнял партработу и работу в советских учреждениях.

Петров В.Х. 28 июня 1924 г.

АГП. Ф. 1169. Оп. 1. Д. 26. Л. 1. Автобиография В.Х. Петрова, председателя Пермского горсовета – города окружного значения. 28 июня 1924 г. Копия. Машинопись.

Список источников и литература

1. АГП. Ф. 1050 (И.П. Ахлюстин). Оп. 1. Д. 19.
2. АГП. Ф. 1062 (Г.С. Калинкин). Оп. 1. Д. 41.
3. АГП. Ф. 1169 (Архивная коллекция документов «Пермские градоначальники»). Оп. 1. Д. 7.
4. АГП. Ф. 1169 (Архивная коллекция документов «Пермские градоначальники»). Оп. 1. Д. 16.
5. АГП. Ф. 1169 (Архивная коллекция документов «Пермские градоначальники»). Оп. 1. Д. 26.
6. Пермские градоначальники. – Пермь, 2008. – 300 с.

M. Kilunin
MBU «Archive of the City of Perm», Perm, Russian Federation; maks.kilunin@mail.ru

THE LEADERS OF THE CITY OF PERM, WHO TOOK PART IN THE FIRST WORLD WAR AND THE SECOND WORLD WAR

The purpose of the work is to represent the leaders of the city of Perm in Soviet times, who took part in the First World War of 1914–1918 and the Second World War of 1939–1945. As part of the work with the archival collection of documents of the Perm city archive «Perm mayors» and the publication of the chief specialist of the Perm city archive O.A. Melchakova «Chairmen of the Perm City Executive Committee – «new people» in 1917», five chairmen of the Perm (Molotov) City Executive Committee who were directly involved in the world wars were identified. These are I.P. Akhlyustin (1945–1946), I.V. Bashkirov (1918), I.V. Gorshkov (1937), G.S. Kalinkin (1968–1983), V.H. Petrov (1925–1927). The publication presents archival documents illustrating the life of the leaders of the city of Perm who took part in two world wars.

Keywords: I.P. Akhlyustin, I.V. Bashkirov, I.V. Gorshkov, G.S. Kalinkin, V.H. Petrov, World War I, World War II.

А. А. Пысин*

СОЦИАЛИСТЫ ВО ВЛАСТИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИССАРОВ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
(По материалам Пермской губернии)

*Анатолий Алексеевич Пысин
Центр документации общественных организаций Свердловской области, г. Екатеринбург, Свердловская область, Российская Федерация; anatoly.pysin@yandex.ru

Процесс адаптации новой системы местного управления к изменившимся условиям сопровождался сменой комиссаров Временного правительства и приходом во власть новых, как правило, левых взглядов людей, никогда ранее не занимавших важных административных должностей. Формирование более или менее постоянного кадрового состава комиссаров и выстраивание между ними и общественными организациями конструктивных отношений укрепили местную власть. Комиссары Временного правительства нового состава, несмотря на идеологические разногласия, исполняли свои обязанности без существенных отклонений от линии правительства. Была выстроена адекватная времени система взаимодействия местных власти и общества, включавшая все заинтересованные силы.

Ключевые слова: Временное правительство, губернский комиссар, уездные комиссары, комиссариаты, Советы, большевики, эсеры, Пермская губерния.

Создавая институт губернских и уездных комиссаров, Временное правительство не учло силы общественного подъема на местах, вылившегося в череду переизбраний правительственных назначенцев весной 1917 года. В марте-апреле комиссарами являлись председатели земских управ в тех губерниях, где эти органы действовали. Череда переизбраний комиссаров привела к власти оппозиционных еще царским властям деятелей, которые симпатизировали умеренным социалистам (эсерам и меньшевикам). Впрочем, кое-где комиссарами становились представители кадетской партии. Это значительно меняло отношения власти и местного общества, которые теперь не могли строиться исключительно на безоговорочном подчинении. Приход во власть новых людей порождал проблемы их приспособления к условиям чиновничьей работы и взаимодействия с общественными организациями.

Волна переизбраний комиссаров в Пермской губернии, которая прошла в конце марта – мае 1917 года, знаменовала собой победу политически активной части общества, желавшей изменить формат отношений между властью и обществом. Это подразумевало налаживание связи между местным обществом и органами управления, достаточной для того, чтобы мнение общественности доходило до власти и влияло на принятие решений.

В результате к руководству губернией и уездами пришли люди, проявившие себя оппозиционной, а иногда и антиправительственной деятельностью. Приход этих людей знаменовал новый этап в управлении регионом, когда впервые в истории к управлению пришли выходцы из оппозиционно настроенных слоев общества. Это стабилизировало и даже укрепило институт комиссаров, поскольку выборные чиновники, располагая общественным доверием, могли исполнять свои обязанности. Идеологическая близость новых комиссаров и политически активного общества создавала основу для их взаимодействия.

Выборные комиссары и деятели, которые, будучи членами губернского и уездных комиссариатов, оказывали существенное влияние на местную власть, были носителями тех общественных настроений о переустройстве местного управления, которые оказывали влияние на работу местной власти. Столкновение этих настроений с реальностью либо рассеивало иллюзии у новых чиновников, либо вынуждало их к перемене деятельности.

Этот процесс нашел отражение прежде всего на губернском уровне. Примером тому служит деятельность избранных губернского комиссара А.Е. Ширяева и членов губернского комиссариата. На местах хотели перемен, в том числе в административной сфере. Это желание выражали новые губернские власти. Новый пермский губернский комиссар эсер А.Е. Ширяев на апрельском съезде губернских комиссаров в Петрограде заявил: «Нами чувствуется необходимость сейчас же начать творческую работу по устроению местной жизни. Все крестьяне и рабочие жаждут этого»[1].

Весной оптимизм местных деятелей относительно преобразований был велик, но он натолкнулся на противодействие правительства, которое не видело необходимости менять принципы принятия решений и работы органов управления, на что, видимо, рассчитывали некоторые деятели, в частности, упомянутый выше губернский комиссар А.Е. Ширяев.

В обществе был запрос на власть, избранную населением и ответственную перед ним, поскольку старая власть воспринималась безответственной, по своему произволу решавшей судьбы миллионов граждан. Причиной недовольства комиссарами из земцев было, в том числе, их назначение из центра. В прессе озвучивалось разделяемое политически активной частью жителей губернии мнение, что комиссары должны быть избираемы, а не назначаемы сверху, а их задача – стать «передаточным звеном» между местными общественными силами и центральной властью[2].

По-нашему мнению, комиссары, ставши «передаточными звеньями», лишились бы какой-либо самостоятельности и властных прерогатив, а основными действующими силами стали бы местные общественные организации и центральная власть. Соответственно, контроль центра над провинцией был бы минимален, чего и хотели местные сторонники децентрализации управления.

Для местных деятелей, по-нашему мнению, главной целью был контроль за местными властями, хотя бы только на переходное время. Когда центральная власть донесла свои цели в области местного управления и самоуправления о наделении комиссаров надзорными функциями, была ясно выражена точка зрения общественности Пермской губернии на функции комиссаров и их связи с общественными организациями.

[1] Из выступления пермского губернского комиссара А.Е. Ширяева на совещании губернских комиссаров и представителей общественных организаций 22 апреля 1917 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 1788. Оп. 2. Д. 2. Л. 52.

[2] В совете общественных организаций // Пермская жизнь. 1917. 24 марта.

На совещании уездных комиссаров и представителей общественных организаций Пермской губернии 8-10 апреля специально образованная комиссия пришла к выводу, «что для переходного времени комиссар, опирающийся на указанные выше общественные организации, совместно с комиссариатом должен обладать распорядительной властью, ибо интересы момента не позволяют ограничить обязанности комиссара и комиссариата»[1]. По-нашему мнению, для местных деятелей не было принципиально важным ограничение полномочий комиссаров надзорными функциями, как того хотело Временное правительство: главным для них было сделать руководство губернии подотчетным местному обществу, пусть даже и на переходный период. Доверие комиссару на исполнение управленческих функций до преобразования самоуправлений было увязано с его работой с комиссариатом, образованным из представителей различных общественных организаций.

Местные деятели стремились связать власть и население с помощью вовлечения рядовых граждан в процесс принятия решений, чего предполагалось достичь, может быть, не столько за счет реформирования органов земского и городского самоуправления, как планировало правительство, сколько за счет созданиях новых органов. Пермский губернский комиссар А.Е. Ширяев на апрельском съезде губернских комиссаров в Петрограде указывал, что власть должна быть связана с населением через волостные комитеты. Он говорил: «Ведь в нынешнее время власть должна быть от народа, должна начинаться на самых низах в лице представителей организованного народа, в деревнях и селах, то есть волостных комитетов». И далее он говорил: «Вся высшая власть административная и хозяйственная должна опираться на эти волостные комитеты, от которых уже идут все административные ветви»[2]. Видимо, тут подразумевались исполнительные комитеты типа КОБов. Эти предложения базировались на схеме управления, выработанной на апрельском съезде уездных комиссаров Пермской губернии, но реализовалась она частично в виде комиссариатов при комиссарах, но, видимо, какой-либо действовавшей на постоянной основе структуры, состоявшей из комитетов разного уровня, на которые опирались бы органы власти, создано не было.

Комиссариаты вводились по предложениям влиятельных организаций. Это были коллегиальные органы с представительством общественных организаций. Так, Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов 20 марта, напутствуя своих представителей на съезд делегатов от городов и уездов Пермской губернии для выборов губернского комиссара, указал на необходимость передать власть комиссару совместно с избранным комиссариатом[3].

Комиссариаты были созданы во всех уездах, кроме Кунгурского и Камышловского. Уральский (Пермский окружной) Совет рабочих и солдатских депутатов направил своих представителей в губернский комиссариат. Сделано это было, по словам председателя этого Совета меньшевика А.А. Шнеерова, для контроля за деятельностью властей по аналогии с отношениями между Петросоветом и Временным правительством. Несмотря на то, что комиссарами становились, как правило, люди левых взглядов, что должно было порождать к ним больше доверия со стороны общества, оказалось, что идеологической близости было мало[4].

[1] Журналы заседаний съезда уездных комиссаров и представителей общественных организаций Пермской губернии 8-10 апреля 1917 г. // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 167. Оп. 2. Д. 15. Л. 32.
[2] Стенограмма совещания губернских комиссаров 22 апреля 1917 г. // ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 6. Л. 19.
[3] Выписка из газеты «Известия Совета рабочих депутатов» от 22 марта 1917 г. // Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп. 2. Д. 321. Л. 3.
[4] Протокол заседания 3-го Уральского съезда советов рабочих и солдатских депутатов от 15 апреля 1917 г. (Пермский окружной) // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 329. Л. 3.

Институты государственной власти были настолько дискредитированы, что замещение важных административных должностей деятелями, вызывавшими доверие населения, не меняло отношения в обществе к работе руководимых ими учреждений и даже, вероятно, ставило под сомнение благонадежность самих новых чиновников.

Членами комиссариатов, как и комиссарами, становились деятели, зарекомендовавшие себя в глазах населения общественной или оппозиционной деятельностью по отношению к царским властям, и лучшие шансы имели те из них, кто имел столкновения с последними, что и понятно, так как это представляло их борцами с режимом.

Ситуация весной располагала к сотрудничеству с комиссарами даже большевиков, которые в некоторых местах входили в комиссариаты. В состав Пермского губернского комиссариата вошел большевик Ю.А. Ремейко (А.Е. Тихомиров), который, впрочем, быстро его покинул. В Екатеринбургском уезде член комиссариата большевик Ф.Г. Тююшев (Тюшиев?) даже подписался под обращением екатеринбургского уездного комиссара С.А. Архангельского (на листовке с обращением стоит фамилия Тююшева), исполнявшего свои обязанности в апреле-июне, и членов комиссариата к населению с просьбой вносить все необходимые налоги и распространять «Займ Свободы»[1], не боясь осуждения однопартийцев. В комиссариат южной части Верхотурского уезда входил начальник алапаевской милиции большевик Е.А. Соловьев, будущий участник казни великих князей в Алапаевске.

Вхождение большевиков в комиссариаты объясняется, видимо, отсутствием на тот момент четкой линии их местных партийных комитетов по отношению к Временному правительству, а также желанием на практике оказывать давление на власть. К тому же комиссариаты не считались органами правительства, так как введены они были по местному почину, да и центральная власть их таковыми не считала, а потому вхождение в их состав не казалось местным большевикам чем-то расходящимся с их политикой.

Причин появления комиссариатов было, видимо, несколько. Они были созданы прежде всего для контроля за деятельностью комиссаров, помощи им и преодоления практики единоличного принятия решений в области управления. Комиссариаты служили для придания большей легитимности принимаемым решениям, рождавшимися в совместной работе комиссаров и представителей общественности, что могло также создавать иллюзию участия населения через своих представителей в делах управления. Также появлению комиссариатов способствовало стремление в определенных кругах населения к так называемому единству всех общественных сил, единству власти с ними.

На съезде представителей городов и уездов Пермской губернии 22-23 марта 1917 года был избран временный губернский комиссар эсер А.Е. Ширяев. На том, чтобы А.Е. Ширяев был именно временным комиссаром, настояли общественные организации, в частности Екатеринбургский Совет. Предполагалось провести в мае всеобщие выборы губернского комиссара, но этого так и не произошло. Следующий губернский комиссар Б.А. Турчевич был утвержден правительством, и это не вызвало возражений. Оказалось, было вполне достаточно выраженного одобрения кандидатуры местными организациями, и на том желание избирать комиссара отпало. Как видно, иллюзии и устремления общественности разбивались о реальное положение дел.

[1] Листовка «Гражданам Екатеринбургского уезда». Копия // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 332. Л. 79-82.

Характерно также, что исполнение обязанностей по должности, связанных с необходимостью выделения для этого значительного времени, стало тягостным для общественников. Примером в этом отношении служит Екатеринбургский Комитет общественной безопасности (КОБ), который порой просто не собирал кворума и был вынужден временно прекращать свою работу[1]. Играло роль и отсутствие оплаты труда членов комитета, который, по воспоминаниям В.П. Аничкова[2], испытывал трудности с финансированием.

Губернский комиссариат активно действовал только до середины лета: его члены сосредоточились на работе в общественных организациях, и фактически этот орган существовал во многом формально. Уездные комиссариаты, по-видимому, также переставали функционировать. Членам комиссариатов и самим не хотелось заниматься рутинной работой, что привело к абсентеизму. Важную роль играла необходимость оперативного принятия мер комиссарами без обсуждения проблем в комиссариате[3].

Уход от единоличного принятия решений с помощью создания коллегиальных структур, таким образом, не состоялся ввиду объективных причин. Впрочем, связь комиссаров с общественными организациями не порывалась. Комиссары были открыты для контакта с лидерами влиятельных организаций в любое время. Действовало совещание из представителей президиумов общественных организаций, исполнительный комитет которого работал под председательством губернского комиссара[4].

Существенное влияние на деятельность комиссаров и оставление ими должностей оказывала неподготовленность к чиновничьей работе, что и понятно, так как необходимого опыта у них не было. О незнании административной работы и неподготовленности к ней свидетельствуют речи члена губернского комиссариата эсера С.И. Бондарева на съезде уездных комиссаров 8-10 апреля 1917 года. Так или иначе, общественным деятелям было непросто вникнуть в работу бюрократического аппарата.

Деятельность новых комиссаров и членов комиссариатов отличала неуверенность при разрешении земельных конфликтов. Их решения имели больше рекомендательный, нежели предписывающий характер. Применение силы при пресечении самочинных действий крестьян претило общественным деятелям, чему способствовала вера в гражданскую сознательность жителей. Земельная комиссия, созданная при губернском комиссариате во главе с С.И. Бондаревым, сначала выносила «неопределенные и нерешительные постановления» с призывом помнить о гражданском долге, но со временем перешла к более решительным действиям[5]. Такой же «уговаривающий» характер имела и работа губернского комиссара А.Е. Ширяева.

Реальная чиновничья работа пермскому губернскому комиссару А.Е. Ширяеву оказалась, по его словам, «не по духу» из-за ее бюрократического характера, и он предпочел стать пермским городским головой[6]. Члены губернского комиссариата также отошли от

[1] Постановление Комитета общественной безопасности от 6 мая 1917 г. Протокол заседания № 27 // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1573. Оп. 1. Д. 12. Л. 43; Д. 34. Л. 16.

[2] Аничков В.П. Екатеринбург-Владивосток (1917–1922) / В.П. Аничков. – М. : Русский путь, 1998. С. 47.

[3] Информационный листок по делам местного управления. 21 (3) августа 1917 г. № 104 // ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 184. Л. 68об.

[4] Доклад пермского губернского комиссара. 30 июля 1917 г. // ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 32. Л. 137.

[5] Доклад [пермского губернского комиссара] «Организация продовольственных органов». Копия // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 629. Л. 6.

[6] Протокол допроса А.Е. Ширяева // Пермский государственный архив социально-политической истории. Ф. 641. Оп. 1. Д. 8799. Л. 232.

дел. А.Е. Ширяева сменил юрист эсер Б.А. Турчевич, который не ограничивался уговорами и не стеснялся применять солдат при наведении порядка на местах, хотя в некоторых распоряжениях он все же советовал воздерживаться от применения силы.

На уездном уровне ситуация со сменой комиссаров была иной. Поскольку должности уездных комиссаров были новыми и под их началом не было развитого бюрократического аппарата с присущими ему практиками работы, отвергаемыми общественностью, то и разочаровываться избранникам было не в чем, как то было на губернском уровне. Однако и на уездном уровне возникла проблема принятия избранными комиссарами своих обязанностей. Какая-то часть уездных комиссаров оставила должности из-за неподготовленности и нежелания терять более привычную и выгодную, с их точки зрения, работу. Так поступили соликамский и красноуфимский уездные комиссары: директор гимназии Н.Г. Меньшов и не пожелавший оставить работу в уездной земской управе Н.А. Сергеев. Однако в основном на уездном уровне деятели сумели приспособиться к работе в качестве комиссаров, и в 6 из 12 уездов (Ирбитском, Камышловском, Осинском, Пермском, Чердынском, а также в северной и южной части Верхотурского) после замены земцев выборными комиссарами смен больше не происходило. К этому перечню можно отнести еще Кунгурский уезд, так как там после вынужденного оставления должности под давлением местного Совета комиссара П.С. Ковина, замененного прапорщиком И.А. Гиренко, смены так же не происходило. В остальных уездах после весенних перевыборов на комиссарских должностях сменились от двух до трех человек.

Хотя комиссары менялись неоднократно, а в некоторых уездах более двух раз, институт комиссаров функционировал. Судя по весенним и летним сведениям о мерах в защиту прав граждан Пермской губернии, направлявшимся губернским комиссаром в Министерство внутренних дел, удавалось пресекать незаконные действия отдельных граждан или целых групп в отношении имущественных прав и неприкосновенности личности[1]. Однако это не исключало фактов произвола со стороны некоторых комиссаров. Так, екатеринбургский уездный комиссар прапорщик, меньшевик И.Ф. Толстоухов, выходец из Екатеринбургского Совета, вмешивался в работу продовольственных органов и даже явочным порядком занимал помещение в доме главного начальника Уральских горных заводов под комиссариат и другие организации, но это было скорее исключением[2]. В основном комиссары старались не выходить за рамки закона.

В литературе существует мнение, что весной комиссары, не имея аппарата власти, становились не должностными лицами, а политическими деятелями, пытавшимся согласовывать интересы различных общественных организаций[3]. Полностью с этим трудно согласиться, так как некоторые инструменты власти у комиссаров все же были. Даже весной к таковым относились бюрократический аппарат и главным образом солдаты расквартированных в губернии запасных полков, которых комиссары могли задействовать для наведения порядка. Еще губернский комиссар Е.Д. Калугин настоял на предоставлении ему права вызова войск.

[1] Сведения о принимающихся мерах в защиту личных прав граждан Пермской губернии // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 629. Л. 63-72.

[2] Справка, телеграмма екатеринбургского уездного комиссара, направленные министру торговли и промышленности. 17 июля 1917 г. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 37. Оп. 48. Д. 4318. Л. 21, 21об, 39, 39об.

[3] Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917). – М. : РОССПЭН, 2003. С. 349.

Для более успешной реализации своих обязанностей губернские комиссары работали во взаимодействии с КОБами и Советами, что позволяло сохранять относительный порядок и управляемость губернии. Губернские комиссары для наведения порядка на предприятиях, на которых происходили трения между рабочими и администрацией, активно привлекали Уралсовет (Пермский окружной). А.Е. Ширяев на совещании губернских комиссаров, проходившем в апреле в Петрограде, сообщал, что Уральский Совет рабочих и солдатских депутатов активно участвовал в улаживании конфликтов на заводах, и его представители выезжали по поручению комиссариата на места[1].

В уездах, где в Советах преобладали меньшевики и эсеры, видимо, удавалось также находить общий язык и решать проблемы в области отношений между рабочими и администрациями заводов, земельных отношений. Впрочем, иногда комиссарам не удавалось находить баланс в отношениях с теми же Советами. Так было в Кунгуре, где уездный комиссар прапорщик И.А. Гиренко, исполняя указания губернского комиссара, одновременно шел навстречу и местному Совету, выходцем из которого он был. Так было с делом по поводу приостановления деятельности кадетской газеты в Кунгуре после выступления генерала Л.Г. Корнилова, когда уездный комиссар пошел на поводу у Совета. Такая политика кунгурского уездного комиссара напоминала попытку усидеть на двух стульях.

Позднее кунгурские большевики П.Г. Антропов, И.Н. Мартемьянов и Б.Ф. Семенов в работе «По поводу оценки Октябрьских событий в Кунгуре», подготовленной в 1970 году, писали, что после роспуска Советом рабочих и солдатских депутатов кунгурского КОБа и выдвижения своего кандидата в уездные комиссары единственной властью в городе стал Совет. И.А. Гиренко лишь формально представлял Временное правительство, так как, будучи членом исполкома Совета, подчинялся последнему[2]. Впрочем, это не делало его полностью зависимым. Рабочий А.Т. Ряписов именовал И.А. Гиренко не иначе как «волком в овечьей шкуре», потому что он пытался улаживать конфликты на предприятиях и возвращать прежнюю администрацию на фабрики[3]. То есть даже балансирующий между Советом и губернским центром комиссар всё-же исполнял свои функции.

Практика взаимодействия представителей властей с общественными организациями началась еще при губернском комиссаре Е.Д. Калугине, земском председателе, а при следующих комиссарах эсерах А.Е. Ширяеве и Б.А. Турчевиче расширилась.

Деятельность комиссаров на местах зависела от политической ситуации, которая варьировалась от уезда к уезду. Комиссарам приходилось учитывать позиции тех или иных влиятельных организаций. Где-то ситуация складывалась относительно благополучно для комиссаров, как было в Осе, Чердыни, Ирбите, Верхотурье, Красноуфимске. В Осе уездным комиссаром вообще был дворянин О.И. Аршуков, который в ноябре вошел в состав военно-революционного комитета, созданного в связи с захватом власти большевиками[4].

[1] Телеграмма пермского губернского комиссара, направленная Уральскому Совету рабочих и солдатских депутатов. 29 марта 1917 г. // ГАПК. Ф. 167. Оп. 2. Д. 35. Л. 58, 59об; Стенограмма заседания съезда губернских комиссаров [22 апреля] 1917 г. // ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 3. Л. 47.

[2] Антропов П.Г., Мартемьянов И.Н., Семков В.Ф. По поводу оценки Октябрьских событий в Кунгуре // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 819. Л. 18.

[3] Ряписов А.Т. Воспоминания рабочего бывшей обувной фабрики Семовских в г. Кунгуре. 1947 г. // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 901. Л. 54, 56, 57.

[4] Обухов Л.А. Общественно-политическая жизнь Осы в 1917 г. // III Русановские чтения: всероссийские общественно-исторические чтения. – Пермь, 2008. Вып. 3. С. 25.

Красноуфимский большевик Я.С. Анфалов вспоминал, что реальное управление было в руках земства и уездного комиссара до февраля 1918 года[1]. Где-то Советы были достаточно сильны, чтобы с ними считались комиссары Временного правительства. Так было в Екатеринбурге, Кунгуре и, видимо, в Нижнем Тагиле, который в 1917 году стал центром южного района Верхотурского уезда со своим комиссаром.

Так или иначе, взаимодействие органов власти и общественных организаций определялось конкретным раскладом политических сил. Пока в Советах доминировали умеренные социалисты, комиссары могли рассчитывать если не на поддержку, то хотя бы на помощь при решении насущных проблем. Сложнее было взаимодействовать с Советами, в которых доминировали большевики. Но даже и с теми Советами, в которых значительным влиянием пользовались большевики, комиссары все же находили способы взаимодействия. Так, критически настроенный к большевикам екатеринбургский уездный комиссар прапорщик И.Ф. Толстоухов совместно с местным Советом, в котором значительным влиянием пользовались большевики, в октябре выступал с заявлением о ложности слухов о погроме, вызванных недовольством продовольственной управой[2].

Свою роль в отношениях между комиссарами и функционерами Советов играли и их идеологическая близость, и наличие некоторого согласия по каким-либо вопросам жизни уезда или губернии. Губернский комиссар принимал решения, касавшиеся рабочих, консультируясь с Уралсоветом (Пермский окружной). Так, тогда еще член губернского комиссариата Б.А. Турчевич на Пермском окружном съезде Советов в апреле сообщал, что губернский комиссариат работал в полном контакте с Советом и «что все вопросы к рабочей жизни разрешаются только после совместного обсуждения с Уральским исполнительным комитетом [Уралсовет (Пермский окружной Совет) – *А.П.*]. Все, что решено исполнительным комитетом, принимается комиссариатом. Принципиальных разногласий не было. Контакт полный и единение»[3].

Это не исключало разногласий между комиссарами и некоторыми организациями, поскольку настроения, уровень правовой грамотности и гражданской ответственности членов и функционеров последних были различными. Те Советы, в которых были сильны большевики, могли не особенно считаться с указаниями или просьбами властей. Например, в Невьянске, по воспоминаниям А.А. Панова, не особенно жаловали милицию, назначенную земством; не помогало даже якобы вмешательство губернских властей[4], хотя еще весной Невьянский Совет информировал губернского комиссара о своем образовании и, видимо, был готов к диалогу.

Тем не менее, при относительно стабильном положении в социальной и политической жизни региона до усиления позиций большевиков власти и лидеры влиятельных общественных организаций, в том числе Советов, находили общий язык.

Большевики позже пытались представить комиссаров беспомощными и малозначимыми чиновниками. В. Воробьев утверждал, что в Екатеринбурге и на рабочем Урале власть

[1] Анфалов Я.С. Воспоминания о революционном движении 1917 и 1918 годов // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 53. Л. 10.
[2] Воробьев В. Октябрьские дни в Екатеринбурге. Очерки. – Свердловск, 1927. С. 13, 14.
[3] Протокол заседания 3-го Уральского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 15 апреля 1917 г. // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 329. Л. 6. Имеется ввиду Пермский окружной съезд Советов.
[4] Панов А.А. Воспоминания о революционном движении в Невьянске и гражданской войне. 1956 г. // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 414. Л. 18, 19.

Временного правительства была только на бумаге еще до захвата власти большевиками[1]. Он же писал о бессилии екатеринбургского уездного комиссара меньшевика, прапорщика И.Ф. Толстоухова, которому якобы была подчинена только милиция. Однако даже в Екатеринбурге местный Совет не вмешивался в работу органов управления уездом до конца октября.

Комиссары Временного правительства если и участвовали в разрешении конфликтов на предприятиях, то только на тех, которые работали на оборону. Но так было не всегда. Когда крестьяне не давали производить рубку леса, препятствуя тем самым работе выполнявшего государственные оборонные заказы Алапаевского завода Товарищества наследников С.С. Яковлева, пермский губернский и екатеринбургский уездный комиссары так и не предприняли действий к нормализации работы предприятия[2]. Подобное объяснялось, по-видимому, не только нежеланием вмешиваться в разрешение вопросов экономического характера, но и некоей солидарностью с руководителями местного Совета рабочих депутатов, за содействием которого было рекомендовано обратиться.

До определенного времени удавалось поддерживать относительное равновесие между комиссарами и Советами, другими организациями. Однако позже положение стало ухудшаться в связи с начавшейся большевизацией Советов, с которыми была невозможна конструктивная совместная работа. До выступления генерала Л.Г. Корнилова, извещал губернский комиссар Б.А. Турчевич, был контакт и содействие революционных организаций властям, и присвоения прав административных органов не было даже в Екатеринбурге, население которого склонно было к большевизму[3].

Приход к власти в губернии общественных деятелей, выдвинутых различными новоявленными организациями, предполагал их самоидентификацию. С чем идентифицировали новые чиновники себя – с Временным правительством, представителями которого они являлись, или с общественными организациями их выдвинувшими? Так, политически губернский комиссар Б.А. Турчевич был близок к функционерам Советов, являясь одно время членом Уралсовета (Пермского окружного), что могло порождать у него внутренний конфликт между тем, что следовало предпринимать по указанию центральных властей, и тем, что считалось в местных кругах «правильным». В связи с этим некоторые исследователи считают, что переизбрание комиссаров превратило их из «проводников» в «полупроводников» политики Временного правительства[4].

Впрочем, существенных отклонений в деятельности комиссаров от распоряжений правительства все же не было, и лояльность их правительству не подвергалась сомнению. Судя по отчету губернского комиссара Б.А. Турчевича, все уездные комиссары, несмотря на различия в партийной принадлежности, проводили политику правительства[5]. Да и сам губернский комиссар не был замечен в действиях, противоречивших правительственной линии.

[1] Воробьев В. Октябрьские дни в Екатеринбурге. Очерки. – Свердловск, 1927. С. 28.
[2] Письмо Главной конторы Алапаевских горных заводов Товарищества наследников С.С. Яковлева, направленное в правление Товарищества. 22 апреля 1917 г. Копия // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 39. Л. 110, 111.
[3] Доклад пермского губернского комиссара Временного правительства Б.А. Турчевича министру внутренних дел А.М. Никитину о положении дел по управлению Пермской губернией. Г. Пермь. [Сентябрь 1917 г.] // 1917 год в Пермской губернии: сб. документов. – Пермь : издательство «Пушка», 2007. С. 62.
[4] Красильников Д.Г. Власть и политические партии в переходные периоды отечественной истории (1917–1918; 1985–1993): опыт сравнительного анализа. – Пермь: издательство Пермского университета, 1998. С. 21.
[5] Информационный листок. 21 (3) августа № 104 // ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 179. Л. 194.

Вопрос лояльности комиссаров обострился в период захвата власти большевиками. Большинство комиссаров были вынуждены уступить силе и сдать полномочия. Меньшинство пыталось противодействовать большевикам, а некоторые, как кунгурский уездный комиссар И.А. Гиренко, до последнего взаимодействовал и с Советами, взявшими власть, и с пермским губернским комиссаром Временного правительства. Бывший комиссаром по охране Кунгура в ноябре 1917 года П.Г. Антропов так охарактеризовал И.А. Гиренко в воспоминаниях: «Были меньшевики и эсеры, он [И.А. Гиренко – *А.П.*] работал с ними, пришли большевики, он начал служить им»[1]. Принципиальной политической позиции И.А. Гиренко не имел. Оставался в должности в ноябре-декабре и комиссар южного района Верхотурского уезда М.Н. Ветлугин, который, видимо, был переподчинен местному Совету[2].

Захват власти большевиками поставил оставшихся комиссаров свергнутого правительства в непростое положение, так как они лишились легитимности. Единственным источником, оправдывавшим и поддерживавшим их деятельность, оставалось доверие органов самоуправления. В новых условиях существование института комиссаров стало ответом на переход власти к Советам. На губернском уровне был создан Совет по управлению Пермской губернией, в который должны были войти представители влиятельных организаций, в том числе местного Совета и партий. Аналогичные органы, организационным принципом деятельности которых так же была коалиционность, были созданы в Оханске и Ирбите. Большевики и Советы, в которых они получили большинство, не вошли в советы по управлению. Таким образом, последний шанс для избежания жесткой гражданской конфронтации на местах также был отброшен большевиками.

В некоторых местах проходили выборы новых комиссаров, в других местные организации и самоуправления принимали решения о ликвидации комиссарских должностей. В Камышлове было принято решение об устранении комиссара, а его кредиты передавались «информационно-соглашательному комитету», в который, очевидно, должны были войти представители учреждений и организаций, влиявших на управление в уезде. Деятельность комиссаров там, где они еще действовали, имела отныне иной характер: комиссары были исполнителями воли недовольных большевиками слоев населения и организаций. Комиссары могли выступать и как исполнительные органы, принимавшие решения хозяйственного характера, как было в Ирбите, где комиссар вмешивался в дела продовольственного снабжения города.

В Оханске местные большевики силой взяли власть и отстранили уездного комиссара, но из-за недовольства населения они опасались осложнений для себя. В других уездах, где еще сохраняли свои позиции комиссары Временного правительства, так же большевики силой взяли власть в свои руки.

Таким образом, инкорпорирование популярных общественных деятелей в аппарат местного управления прошло довольно успешно. Иллюзии относительно внедрения практики коллективного принятия решений, проведения всеобщих выборов губернского комиссара,

[1] Антропов П. Г. Годы и люди. Автобиографические воспоминания. 1969 // ГАПК. Ф. Р-790. Оп. 1. Д. 3920. Л. 55.
[2] Переписка Т.Г. Кин с участниками Октябрьской социалистической революции в г. Нижнем Тагиле по вопросу о временном переходе власти Нижнетагильскому Совету рабочих и солдатских депутатов // ЦДООСО. Ф. 221. Оп. 2. Д. 712. Л. 61.

построения властной структуры на основе внедрения системы комитетов, начиная с волостного уровня, рассеялись под действием объективных обстоятельств. Вхождение в органы местного управления «новых» людей, в основном левых взглядов, расположенных к взаимодействию с влиятельными общественными организациями, способствовало укреплению института комиссаров. Пока в Советах доминировали умеренные социалисты, с ними взаимодействовали комиссары, и при имевшем место согласии по актуальным вопросам удавалось решать те или иные проблемы. Большевизация Советов после выступления генерала Л.Г. Корнилова разрушила взаимодействие и баланс между ними и комиссарами. В ряде мест институт комиссаров стал организационным центром сопротивления захватчикам.

A. Pysin

The Center for documentation of public organization of Sverdlovsk region, Ekaterinburg, Russian Federation; anatoly.pysin@yandex.ru

SOCIALISTS IN POWER: ACTIVITY OF COMMISSIONERS OF THE PROVISIONAL GOVERNMENT
(on materials of the Perm province)

The process of adapting the new system of local government to local conditions was accompanied by a change of commissars of the Provisional Government and the coming to power of «new», usually left-wing views of people who had never held important administrative positions before. The formation of a more or less permanent staff of commissioners and the building of constructive relations between them and public organizations have strengthened local authorities. The commissars of the new Provisional Government, despite ideological differences, performed their duties without significant deviations from the government line. A time-appropriate system of interaction between local authorities and society was built, including all interested forces.

Keywords: Provisional government, provincial commissioner, county commissioners, commissariats, soviets, Bolsheviks, social revolutionary, Perm province.

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ДОМОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ НА ЯМАЛЬСКОМ СЕВЕРЕ
(По документам Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа)

М. В. Кашмакова*

*Марина Васильевна Кашмакова
Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, Российская Федерация; m.kashmakova@yandex.ru

В публикации представлен краткий исторический обзор основных особенностей создания и развития домов национальных меньшинств на Ямальском Севере. К публикации предлагаются документы региональных органов власти, расширяющие представление об этой форме агитации, обучения и культурно-бытового обслуживания кочевого населения тундры.

Ключевые слова: Дом нацмена, ненца, народов севера, кочевое население, инородцы, политпросвещение, культурно-просветительная работа.

В 1920-е годы на территории единственного крупного населенного пункта Ямальского Севера села Обдорск с введением в стране новой экономической политики (НЭП) широкое распространение получили разного рода большие и малые хозяйственные предприятия – частные торговые лавки, рыбкопы, интегралсоюзы и другие. Организации эти в периоды пушнозаготовительных кампаний с приезжающими с товаром из тундры инородцами работали напрямую, тратя на прием и угощения, что было совершенно обязательно, значительные средства. Именно поэтому, выдвигая идею создания Дома национальных меньшинств, представители новой власти – члены президиума Обдорского РИКа – отмечали, что гораздо выгоднее организовывать все необходимое для приема приезжающих из тундры торговцев-инородцев в одном месте, чем тратить на это средства каждому в отдельности. Кроме того, отмечалась и необходимость создания равных условий для всех приезжающих из тундры, т. е. искоренения традиции, когда богатых торговцев встречали хорошо, к беднякам же относились с меньшим вниманием и уважением.

Таким образом, при создании в 1925 году на территории Ямальского Севера первого Дома национальных меньшинств – будущего окружного Центра национальных культур, прежде всего во внимание принималась идея экономической целесообразности, хозяйственной выгоды. И первоначально вновь создаваемое учреждение мало напоминало, а точнее, совсем не напоминало то, что представляет себе современный человек, произнося словосочетание учреждение культуры.

На заседании президиума Обдорского РИКа 20 августа 1925 года организацию Дома национальных меньшинств – Дома «нацмен», такое написание используется в документах

1920-х гг., признали необходимой[1]. Средства на его обустройство и содержание (по договоренности и, исходя из имеющихся возможностей) должны были предоставлять хозяйственные организации села Обдорск.

На этом же заседании была создана Комиссия по оборудованию Дома «нацмен», которая занималась всеми вопросами обустройства помещения, организации столовой и общежития, а также вопросом утверждения норм выдачи питания (угощения) для приезжающих торговцев – для всех одинаковых, чтобы избежать классовых различий среди инородцев: «…установить норму для всех одинаковую на персону: масла 0,1/2 ф., сахар – 0,1/16 ф., булки – 1/2 ф., хлебы – 1 ф. Булка заменяется кренделями.»[2]

Анализ протоколов, хранящихся в фондах Государственного архива, показывает, что весь 1925 год и вплоть до начала 1930-х гг. вопрос о необходимости нового учреждения оставался открытым, т. е. процесс его становления не проходил гладко, а, как все новое, встречал много препятствий. Архивными документами зафиксировано наличие крайне противоположных мнений, явного противоборства и элементарных сомнений в успехе задуманного.

2 февраля 1926 года на заседании президиума Обдорского РИКа вновь ставится вопрос «…о массовой кормёжке инородцев на дому хозорганизациями», что определяется «тормозом» в деятельности Дома «нацмен» и намеченному плану работ среди инородцев[3]. Это означает, что, несмотря на принятое высшим исполнительным органом власти того времени положительное решение по данному вопросу, многие не торопились его исполнять, практически саботировали. На это президиум РИКа отвечает следующим решением: «а/ Обратить серьезное внимание на содержание чистоты в доме «нацмен», аккуратное и своевременное удовлетворение пищей посетителей дома «нацмен». б/ …запрет всякого рода угощений на дому у хозорганизаций – подтвердить. в/ Поручить персонально Ануфриеву и Коробейникову в ближайшем сделать всесторонний доклад по данному дому «нацмен», о его деятельности среди инородцев. г/ Ввиду наблюдения, что в некоторых хозорганизациях практикуется способ насильного втягивания в свою лавку инородцев через специальных людей – «загонщиков»-вербовщиков, считая такой способ хищническим, предложить всем хозорганизациям такой способ торговли прекратить»[4]. Тогда же хозорганизациям была «воспрещена» и разъездная торговля по тундре, которую они практиковали через агентов за наличный денежный расчет.

4 марта 1926 года доклад о работе Дома «нацмен» был заслушан. В нем сообщалось об отказе хозорганизаций от содержания Дома «нацмен», что значительно осложнило его работу, но что тем не менее удалось произвести некоторое уравнение среди инородцев, которое положительно отразилось на их сознании. Отмечалось, что в Доме «нацмен» имеются справки о ценах на пушнину и продукты всех организаций, так что приехавший инородец сразу может быстро сориентироваться. Такие преимущества видели в новом заведении те, кто ратовал за его развитие.

[1] ГА ЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 122, 122 об.
[2] Там же. Д. 63. Л. 20.
[3] Там же. Л. 41.
[4] Там же.

Противники новой идеи, в свою очередь, отмечали, что открытие Дома «нацмен» не было согласовано с Комитетом Севера, что недопустимо обязывать хозорганизации выделять средства на его содержание, что цели учреждения не достигаются, т. к. инородец больше верит бывшим хозяевам. Эти доводы парируются содокладчиками. Сообщается, что отчисления производились в порядке добровольного соглашения с хозорганами и никакого принуждения не было, что Березовский РИК возбуждал ходатайство перед Комитетом Севера о помощи Дому «нацмен» и получил отказ с предложением изыскания средств на месте, что и было сделано.

По итогам рассмотрения доклада о работе Дома «нацмен» принимается решение о его сохранении до весны на условиях содержания за счет добровольного соглашения с хозяйственными организациями.

Таким образом, несмотря на значительное противостояние, идея устояла, и Дом нацмена стал работать сезонно. Первоначально располагался он в здании музея на улице Свердлова, но вскоре, в феврале 1926 года, был размещен в здании бывшей Туземной управы по улице Республики, 5. Выполняя на первых порах в основном функции заезжего дома, он активно способствовал централизации процесса торгово-закупочной деятельности и взаимодействия с приезжающими из тундры с товаром инородцами.

Несмотря на первоначально явную хозяйственную направленность этого, по сути своей, инновационного проекта, культурная составляющая в нем была заложена изначально, но на первом этапе она была настолько слабо реализуемой, что трудно было представить, что спустя пару десятков лет эта культурная составляющая станет основной, главной и в конечном итоге единственной.

На заседании президиума Обдорского РИКа 20 августа 1925 года, когда было принято решение, что Дому «нацмен» быть, авторами идеи отмечалось, что «Райисполком, выдвигая вопрос о создании Дома «нацмен», кроме объединенной столовой и общежития, намечает при доме создать культурно-просветительную ячейку, которая поведет работу среди инородцев, до сих пор еще мало обслуживаемых в этом отношении»[1].

Таким образом, изначально осознавая первостепенную важность создания условий, способствующих эффективному развитию торгово-закупочной деятельности, новая власть принимала усилия для организации процесса культурно-просветительной работы с коренным населением, создания условий для его политического просвещения и образования. Дома национальных меньшинств, наряду с культбазами и красными чумами, стали одной из форм реализации этого важного направления деятельности органов советской власти на территории всего Крайнего Севера и Дальнего Востока, в том числе и на Ямальском Севере.

С 1930 года Дом национальных меньшинств в официальных документах начинают именовать Домом туземца. В протоколе заседания Оргбюро Ямало-Гыдоямского (Ненецкого) национального округа от 14-го августа 1931 года используется уже это название. На заседании рассматривался вопрос о ремонте и содержании Дома туземца. Приведенная ниже цитата дает информацию о том, что представляло из себя учреждение, что входило в его состав.

[1] ГА ЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 122.

Оргбюро постановило: «…2) Обязать строительный отдел до 1-го сентября с. г. произвести необходимый ремонт как самого здания, так и служебных построек (скотного двора, склада и завозни), одновременно построить новую баню. 3) Ввиду неотпуска средств по местному бюджету на это дело и, учитывая действительную нуждаемость в ремонте, изыскать для этой цели средства в сумме 3 000 рублей, распределив их следующим образом: окрбюджет 1 000 руб., Уралпушнина – 750 руб., Рыбтрест 750 р. и Интегралсоюз 500 руб., обязав указанные организации данные суммы в пятидневный срок внести на текущий счет Дома туземцев. 4) Культ-соц. отделу не позднее 10-го сентября с. г. обеспечить Дом туземца кинопередвижкой и радиоустановкой. 5) Местхозу обеспечить Дом туземца необходимым оборудованием, как то: столами, стульями, шкафами, кроватями и прочим оборудованием в объеме потребности. 6) Администрации Дома туземца не позднее 10-го сентября с. г. организовать при Доме туземца регулярный отпуск приезжающему туземному населению продовольствия и фуража для скота. 7) Обязать администрацию Дома туземца установить регулярное дежурство с таким расчетом, чтобы приезжающие туземцы могли круглые сутки получать необходимый уют, пищу и корм для скота. 8) Обязать хозяйственные организации Уралпушнину и Интегралсоюз выделить для Дома туземца необходимое количество кухонного и проч. мелкого инвентаря. 9) Предложить Культ-соц. части разработать план культмассовой работы среди туземцев и принять меры к приобретению соответствующих плакатов и литературы для Дома туземцев…»[1]

Также было предписано организовать при Доме туземца амбулаторию, обеспечив ее медикаментами и прикрепив медработника по совместительству, ветеринарный пункт на тех же условиях и торговый ларек с ассортиментом товаров, необходимых для коренного населения.

Таким образом, первоначально новое учреждение представляло собой, используя современную терминологию, сложный многофункциональный комплекс, объединяющий в себе различные учреждения. Управлять им было достаточно сложно, поэтому практически сразу после образования Дома «нацмен» при нем был создан Совет, который состоял из представителей исполкома, руководителей крупных хозяйственных организаций города, директора и работников учреждения.

Совет должен был привлекать к работе в Доме ненца все культурные силы – учащихся техникумов, специалистов научно-исследовательских учреждений, работников просвещения, здравоохранения и других. Привлеченные специалисты читали лекции, проводили беседы и консультации с приезжающими из тундры националами по самым разным вопросам советского строительства и законодательства, практиковали проведение экскурсий на промышленные предприятия Салехарда, разъясняя им все процессы производства.

25 ноября 1932 года Дом туземца получает новое название – Ямальский окружной дом ненца[2]. В последующих официальных документах вплоть до 1948 года будет использоваться сокращенный вариант нового названия – Дом ненца. В начале 1934 года учреждение обосновывается в новом здании – напротив храма Петра и Павла по улице Свердлова. Таким образом, еще в 1932 году Дом ненца получает статус учреждения окружного и на-

[1] ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4. Л. 61. 62.
[2] Там же. Д. 36. Л. 38.

деляется полномочиями методического центра, т. е. начинает оказывать помощь домам ненцев, создаваемым в начале 1930-годов в районах округа.

Проводить культурно-просветительскую работу в Доме ненца было крайне сложно. В протоколах того времени как явление отрицательное отмечается совсем незначительный ее объем, что объясняется перегруженностью руководителей и хроническим кадровым голодом.

Профессиональные музыканты, балетмейстеры, режиссеры, артисты, художники, представители других творческих специальностей в прямом смысле были на вес золота. Они и их труд ценились так высоко, что должностной оклад специалистов творческих профессий в 1930–1940-е годы вполне мог равняться и даже превышать должностной оклад директора. Такую информацию предоставляет коллекция документов «Штатные расписания и сметы административно-управленческих расходов окружного Дома ненца» за 1940–1946 годы. Согласно утвержденному штатному расписанию на 1941 год должностной оклад директора составлял 550 рублей, бухгалтера – 400 рублей, оклад режиссера – 750 руб., руководителя духового оркестра – 825 руб., художника – 500 руб. Вопреки объективным трудностям, Дом ненца продолжал развиваться и в годы войны. В этот период, несмотря на кадровые сложности, возросло число работников Дома ненца с 19 человек в 1940 году до 28 в 1944 году.

25 ноября 1943 года произошло важное событие, определившее развитие Дома ненца именно как учреждения культуры. На заседании исполкома окружного Совета депутатов трудящихся после заслушивания доклада о работе учреждения, в котором утверждалось, что развитие его в значительной степени тормозится наличием жилых номеров, было принято решение с 1 января 1944 года их ликвидировать и использовать освободившиеся помещения для развертывания культурно-массовой и кружковой работы.

Летом 1945 года в связи с образованием окружного отдела культуры Дом ненца стал относиться к ведомству культуры. До этого момента, согласно регистрационной карточке по штатам за 1943 год[1], Дом ненца подчинялся Ямало-Ненецкому окружному отделу народного образования, которое, в свою очередь, входило в систему Народного комиссариата просвещения РСФСР.

В 1948 году Дом ненца еще раз меняет свое название и начинает именоваться окружной Дом культуры народов Севера – ОДКНС. Аббревиатура хорошо знакома многим поколениям салехардцев, с ней учреждение просуществовало более четырех десятков лет, оставаясь для горожан главной культурной площадкой, центром общественной жизни.

После проведенной в конце 1940-х годов реконструкции любимый горожанами ОДКНС расположился в довольно большом по тем временам здании с печным отоплением и электрическим освещением. 27 печей потребляли в год 550 кубометров топлива. В штате учреждения, кроме директора, бухгалтера, кассира, завхоза, гардеробщика, четырех уборщиц, двух контролеров, электрика и конюха, имелось и два истопника. Творческий состав состоял из художественного руководителя, руководителей струнного и духового оркестров, хорового, драматического и хореографического кружков, а также руководителя коми-хора, художника-декоратора и пианиста[2].

[1] ГА ЯНАО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 113. Л. 72.
[2] Там же. Ф. 109. Оп. 1. Д. 37. Л. 3-13.

История первого на Ямале Дома национальных меньшинств в документах Государственного архива представлена достаточно полно и позволяет проследить путь его развития от момента создания до современности. Документальные источники о деятельности других Домов национальных меньшинств в фондах Государственного архива представлены фрагментарно. Наибольшее число из них касается истории Дома ненца, созданного в Ямальском районе в 1932 году. Он входил в состав знаменитой Ямальской культбазы.

По воспоминаниям первого директора Ямальской культбазы Б.И. Шмырева, ее центром был именно Дом ненца, более позднее название – Дом народов Севера (ДНС), где в основном и велась разъяснительная работа и оказывалась практическая помощь коренному населению тундры.

В коллекции документов Государственного архива хранится несколько паспортов Дома народов Севера Ямальской культбазы – интереснейших статистических документов, где в цифрах представлена вся его деятельность. Из паспорта учреждения за 1938 год следует, что «здание ДНС было деревянным кубатурой – 567,45, отопление имело печное, работало 2 печки, освещение электрическое, вода подвозилась лошадью. Помещений было 6, в них размещались спальня, столовая (чайная), комната для кружковой работы, раздевалка, библиотека и зрительный зал на 100 мест со сценой и подвесным экраном. Для рассадки зрителей имелось 20 скамеек, из культинвентаря – патефон и 10 пластинок, радиоприемник системы колхозник, гармонь, балалайки, гитары, мандолины, кинопередвижка, также настольные игры: биллиард, шашки, шахматы»[1].

Аналогично были устроены и оборудованы Дома ненцев и в других районах округа. В составе Гыдоямской культбазы был организован и работал Дом народов Севера Тазовского района, обслуживал коренное население тундры Дом ненца Приуральского района.

Отличительная черта деятельности районных Домов ненцев в 1930–1940-е годы – большой объем выездной работы. Так, радиус обслуживания ДНС в Ямальском районе составлял 250 км, работники по нескольку месяцев могли находиться в тундре, обслуживая коренное население – ненцев, ханты и зырян.

«Вся работа Дома народов Севера в третьем квартале 1938 года была организована непосредственно в колхозах, которые находились на рыбном промысле. Основной задачей в нашей работе являлась организация культурно-массовой работы на песках и организация школ неграмотности. За время трехмесячной работы вокруг ДНС сплотился актив из местного национального населения. В колхозах организованы красные уголки, проведено 67 бесед на различные темы, присутствовало 477 человек. Беседы не проходили даром. В результате проведенной работы на санитарно-просветительные темы во многих чумах стало значительно чище, стали регулярно мыть полы, убирать весь чум. Появилось мыло, одежда. В колхозе имени Сталина сами колхозники купили материал и дали шить костюмы и белье, теперь националы разрешают себя постричь, побрить. Массовик ликвидатор

[1] ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 45-50.

неграмотности Алеша Капшаев каждый выходной день открывал в красном уголке парикмахерскую. Бывали дни, когда он брил 8-9 человек и подстригал до 10 человек. Проведено киносеансов непосредственно в колхозах – 10. Демонстрировались картины: «Ленин в Октябре», «Мы из Кронштадта», «Королевские матросы» и «Новый Гулливер» с журналом о северной жизни. Картины пользовались успехом. Особенно понравились картины «Ленин в Октябре» и «Мы из Кронштадта»[1].

В основном же деятельность Домов ненца или Домов народов Севера в районах была идентична по формам и методам тем, которые практиковались в окружном Доме ненца, с той разницей, что все существующие на тот момент проблемы, в том числе кадровая и отсутствие помещений, усугублялись в разы.

Дома ненцев, созданные первоначально исключительно для обслуживания и удовлетворения социально-бытовых нужд коренного населения, на практике не могли проводить разделение по национальному признаку, особенно в части культурного и медицинского обслуживания. В протоколах того времени можно встретить в качестве иллюстрации плохой работы Дома ненца как претензии в выборе им «пути полнейшей русификации», так и жалобы некоренного русского населения на отказы в предоставлении им услуг. Поэтому постепенно, с течением времени и отделением от Домов ненцев функций заезжих домов, совершенно естественным образом большая часть из них трансформировалась и стала основой для создания районных Домов культуры, позднее – Центров национальных культур, общих для всех.

В 1992 году по этой причине изменил свое название и окружной Дом культуры народов Севера. Новое название – окружной Центр национальных культур (ОЦНК) – закреплено постановлением главы администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 сентября 1992 года № 178. В пояснительной записке отмечено, что создание окружного Центра национальных культур, выполняющего функции методического центра по сохранению и развитию культуры всех народностей, проживающих на территории округа, стало потребностью. Его организация необходима на базе уже действующего и накопившего опыт работы в этом направлении ОДКНС. Существующие уже не первый год при ОДКНС клубы татарской, немецкой, коми культуры и центр культуры народностей Севера ставят вопросы о полноправном их существовании и удовлетворении своих культурных запросов и потребностей[2].

Сегодня сохранением и развитием культурных традиций народов, проживающих на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, занимаются Центры национальных культур в Приуральском, Пуровском, Красноселькупском, Тазовском, Надымском, Ямальском районах, городе Новый Уренгой. Окружной Центр национальных культур, созданный в Обдорске в далеком 1925 году, остается флагманом этого важнейшего направления культурной политики Ямала.

[1] ГА ЯНАО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 19. Л. 12, 13.
[2] Там же. Ф. 373. Оп. 1 Д. 9. Л. 112, 113.

Предлагаемые к публикации документы расширяют представление об истории создания Домов национальных меньшинств на Ямальском Севере. Документы расположены в хронологическом порядке. Текст документов передается в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей подлинников. Документы публикуются впервые.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
ведущий архивист Государственного архива
Ямало-Ненецкого автономного округа
М. В. КАШМАКОВА

№ 1

П Р О Т О К О Л № 63.
Заседания президиума Обдорского РИКа от 20 Августа 1925 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Президиум: Кузнецов, Коробейников, Ануфриев.
Представители: Яковец /Райком/ Макаров /финчасть/ Сметанин /Сельсовет/ Гомжин, Мельников /Милиция/ Александрова /Женотдел/ Шестаков /Облгосрыбпром/ Чечуров /Расо/ Терентьев /Цато/.
Секретарь: Миронков.

П о в е с т к а д н я:

I. Об организации в с. Обдорск дома «НАЦМЕН». Докладчик т. Кузнецов.
[…]

С л у ш а л и:	П о с т а н о в и л и:
§ I. Об организации в с. Обдорск дома «нацмен». Докладчик т. Кузнецов указывает, что каждой хозяйственной организацией тратятся значительные суммы на угощение инородцев в период пушнозаготовительной компании, Райисполком, выдвигая вопрос о создании Дома «нацмен», кроме объединенной столовой и общежития, намечает при доме создать культурно-просветит. ячейку, которая поведет работу среди инородцев, до сих пор еще мало обслуживаемых в этом отношении. Тов. Ануфриев – признает целесообразность организации дома и указывает, что при организации РИК[1] имеет возможность воспользоваться цифровыми сведениями о расходе на угощение, представленными хозорганами. Тов. Шестаков отмечает необходимость категорического воспрещения угощений отдельными организациями. Тов. Кузнецов вносит предложение о создании комиссии для технической разработки вопроса и составления плана.	§ I. «а» Организацию дома «нацмен» признать необходимой. «б» В целях технической разработки плана организации дома и составления сметы создать Комиссию в следующем составе: тов. Макаров /Райисполком/, Дубров /Облгосрыбпром/, т. Ануфриев /Уралгосторг/, Чечуров /Расо/, Терентьев /Цато/, представители райкома и райпромместкома под председательством тов. Макарова. Поручить названной Комиссии разработать план и представить на рассмотрение Президиума РИКа к ближайшему заседанию.

[…]

С подлинным верно Подпись[2]

ГА ЯНАО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27. Л. 122, 122об. Подлинник. Машинопись.

[1] РИК, райисполком – районный исполнительный комитет.
[2] Подпись неразборчива.

№ 2

Выписка из протокола №38 заседания президиума Ямальского (Ненецкого) Окружного исполнительного комитета от 25.11.32 г.

25 ноября 1932 г.

СЛУШАЛИ: о состоянии работы Салехардского Дома Национала
(Докладчик т. ПОПОВ)

Постановили: отметить, что до сего времени Дом ненца не перестроил своей работы в соответствии с основными запросами коренного населения тундры и экономики округа, важнейшие участки по обслуживанию бытовых нужд, политических и культурных запросов колхозников и единоличников националов, прибывающих в Сале-Хард, остались в стороне. Руководящий состав Дома ненца направил свои действия по пути полнейшей «русификации», превратившей Дом национала в коммерческое предприятие.

Эти крупнейшие недочеты в работе Дома туземца объясняются, главным образом, частой сменой руководящего состава, низкой квалификацией работников, полным отсутствием работы заинтересованных организаций (Интегралсоюз[1], Уралпушнина[2] и др.) и надлежащего руководства со стороны культсоцчасти Окрисполкома[3].

В целях устранения отмеченных недочетов и развертывания работы в соответствии с задачами, стоящими перед Ямальским национальным округом

Президиум Окрисполкома ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предложить орготделу ОКРИКа[4] в декадный срок организованно оформить созданный Постановлением ОКРИКа от 07.06.32 г. Совет Дома национала, одновременно предложить председателю Совета Дома национала т. Терентьеву обеспечить плановость работы и постоянное оперативное руководство со стороны Совета работой Дома ненца.

2. Вследствие обслуживания Домом туземца населения всего округа придать ему окружное значение, для чего образцово поставить работу во всех областях с учетом перенесения опыта его работы на организуемые дома туземца в районах.

3. Для придания Дому туземца единого названия, отражающего национальную политику, считать его «ЯМАЛЬСКИЙ ОКРУЖНОЙ ДОМ НЕНЦА».

4. В области внутрихозяйственных мероприятий обязать т. Попова провести следующее:

а/ не позднее 15 декабря освободить Дом ненца от постоянных жильцов, не допуская постоянного жительства в дальнейшем.

б/ к 10 декабря оборудовать соответствующие помещения для размещения собак, оленей, лошадей, продуктов и ценных вещей для приезжающих в Дом ненца националов, обеспечивая их полную сохранность.

[1] Интегралсоюз – союз интегральных промыслово-охотничьих и рыболовецких кооперативов.
[2] Уралпушнина – Уральское отделение пушно-мехового объединения «Союзпушнина».
[3] Окрисполком – окружной исполнительный комитет.
[4] ОКРИК – окружной исполнительный комитет.

в/ создать при Доме ненца необходимые фуражные и кормовые фонды для обеспечения кормом лошадей и собак, приезжающих националов. Одновременно с этим проработать вопрос о возможности организации специального чума для выпаса оленей приезжающих в Сале-Хард на более продолжительное время.

Зем.Пром.Отделу выделить для этого вблизи Обдорска определенный кормовой участок.

г/ к 20 декабря оборудовать специальное сушильное отделение для просушки обуви и одежды, обеспечив их полную сохранность.

д/ в декадный срок совместно с окрфо[1] разработать инструкцию по дифференцированному взиманию платы за предоставляемые услуги, предоставив ее на согласование Президиуму ОКРИКа

5. Предложить рабочему кооперативу не позднее 15 декабря имеющуюся в Доме ненца столовую реорганизовать в столовую для националов с организацией в ней буфета с продуктами национального потребления (рыба, мясо, масло и т. п.), действующего круглые сутки.

6. В области политико-воспитательных мероприятий:

а/ для обслуживающих нужд приезжающих националов организовать постоянную консультацию при Доме ненца по всем вопросам советского культурного, совхозо-колхозного, кооперативного строительства и законодательства, привлекая к консультационным работам все организации Сале-Харда по строго выработанному плану.

б/ разработать план и развернуть работу по систематическому проведению лекций и бесед с приезжающими националами по вопросам партийного строительства, классовой борьбы в тундре, борьбы с шаманством, советского совхозо-колхозного, кооперативного и культурного строительства в тундре, оленеводства, ветеринарии, рыбного и пушного хозяйства, здравоохранения, народного образования, бытовым вопросам, советскому законодательству и по разъяснению всех проводимых хозяйственно-политических кампаний в округе, привлекая к участию в проведении лекций и бесед весь имеющийся в Салехарде национальный актив.

в/ культурное обслуживание националов, кино, постановки, радиопередачи, сопровождать обязательно соответствующими рефератами и переводами. Наряду с этим обязать т. Попова с привлечением учащихся нацпедтехникума, актива из националов организовать специальный драмкружок и национальные постановки из жизни и быта тундры.

д/ для ознакомления трудящихся националов с новыми задачами промышленного значения округа, структурой управления советского, кооперативного и хозяйственного аппарата ввести в практику работы проведение с националами экскурсий на промышленные предприятия Салехарда (Комбинат, Лесозавод, Типография), разъясняя им все процессы производства, а также построение управленческого аппарата.

7. В целях укрепления финансовой базы Дома ненца предложить т. Попову совместно с ОКРФО к 25 декабря разработать производственно-финансовый план с максимальным привлечением средств хозяйственно-кооперативных и общественных организаций, установив сумму, порядок и сроки взносов. Одновременно проработать вопрос о снижении разного рода сборов с Дома ненца.

[1] окрфо, ОКРФО – окружной финансовый отдел.

8. Предложить орготделу в декадный срок совместно с РКИ разработать штаты для Дома ненца, включив в таковые националов практикантов с последующим их откомандированием на работу в районные дома ненца.

9. Предложить орготделу установить систематический контроль за выполнением настоящего постановления.

С подлинным верно:
Секретарь Президиума Подпись /Иванов/

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 36. Л. 38, 38об. Подлинник. Машинопись.

№ 3

ПРОТОКОЛ № 20
Заседания исполкома Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся

г. Салехард *25 ноября 1943 г.*

Присутствовали: Члены исполкома – т.т. Горин, Броднев, Ушаков, Кузнецов, Замараев, Одинцова

[…]

Повестка дня:

[…]

2. О работе Салехардского Дома ненца

[…]

§ 2

СЛУШАЛИ – О работе Салехардского Дома ненца

/Докл. Директор Дома ненца – т. Лысенко
Содоклад ОКРОНО – т. Ивановского/.

Дом ненца, призванный к развитию массово-политической работы, культурному обслуживанию населения города, благодаря полному отсутствию организационно-массовой работы в нем – не оправдывает своего назначения.

Работа по организации художественной самодеятельности поставлена неудовлетворительно.

Художественные силы из числа молодежи и производственных рабочих и служащих к работе в кружках не привлекаются. Плохо привлекаются к работе в Доме ненца культурные силы города /учителя, врачи и проч./. Не налажена связь Дома ненца с коллективами.

В помещении неуютно и грязно. Зрительный зал и фойе не оборудованы и художественно не оформлены. Мебель и оборудование приведены в негодность и требуют капитального ремонта.

Недопустимо низка трудовая дисциплина среди работников Дома ненца. Большинство из них к своим обязанностям относятся безответственно. Распоряжения директора не выполняются. Внутренний распорядок не соблюдается. Не ведется борьбы с хулиганством и нарушителями внутренних правил.

Директор Дома ненца не организовал коллектив на улучшение культурного обслуживания, не занимался наведением порядка в Доме ненца.

Полную бездеятельность в борьбе с нарушителями порядка в Доме ненца проявляет милиция.

ОКРОНО[1] полностью самоустранился от руководства Домом ненца и совершенно не занимается вопросами организации работы и порядка в нем.

Существующие при Доме ненца номера не позволяют развернуть массовую кружковую работу и являются тормозом в развертывании культурно-массовой работы Дома ненца.

В целях улучшения работы Дома ненца, как единственного культурного очага в городе, исполком Окрсовета

РЕШИЛ: 1. Для общего руководства и организации политико-массовой работы Дома ненца утвердить Совет Дома ненца под председательством директора, в составе:

1. Директора Дома ненца.
2. От ОКРОНО – т. Гусева
3. От ГК ВКП/б/[2] – т. Москвина
4. От ГК ВЛКСМ[3] – т. Страхович
5. От Горсовета[4] – т. Тимкин
6. От ОК[5] физкультуры и спорта – т. Роговской

2. Обязать Совет Дома ненца:

а/ Работу Дома ненца организовать по принципу и в соответствии с положением Дома культуры.

б/ Наметить практические мероприятия по развертыванию политико-массовой работы Дома ненца и усилению работы кружков и реализовать их в жизнь.

3. Предложить заведующему ОКРОНО:

а/ До 01.01.44 года пересмотреть штат Дома ненца и укомплектовать соответствующими работниками, заменив непригодных к работе – лучшими.

б/ Усилить руководство Домом ненца со стороны ОКРОНО. В соответствии с выводами обследования до 10.12.43 г. наметить практические мероприятия по улучшению работы Дома ненца и принять решительные меры к устранению в кратчайшие сроки всех имеющихся недостатков в его работе.

[1] ОКРОНО – окружной отдел народного образования.
[2] ГК ВКП/б/ – городской комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).
[3] ГК ВЛКСМ – городской комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи.
[4] Горсовет – городской Совет депутатов трудящихся.
[5] ОК – окружной комитет.

4. Обязать зав. ОКРОНО и директора Дома ненца:

а/ В 10-тидневный срок пересмотреть договоры на аренду помещений с кинотеатром и театром «Крайнего Севера», изложив в договорах конкретные обязательства сторон, основанные на принципах аренды, ни в коем случае не допуская какого-либо вмешательства в административное руководство и внутренний распорядок Дома ненца со стороны арендаторов.

б/ К 1 декабря с. г. разработать правила внутреннего распорядка как для обслуживающего персонала Дома ненца, так и для кружковцев и посещающих Дома ненца и организовать строгое выполнение их.

в/ Установить твердый порядок работы театра «Крайнего Севера» и кинотеатра в Доме ненца, распределив между ними дни и планируя их работу строго по расписанию.

г/ В декабре месяце с. г. провести необходимый ремонт помещения, мебели и оборудования. Совместно с ОКРФО установить размер и источники финансирования ремонта.

д/ С 15.12.43 г. организовать при Доме ненца смотр художественной самодеятельности города, немедленно начав подготовку к этому.

5. Обязать Городскую ремонтно-строительную контору провести в декабре месяце весь необходимый ремонт помещения и мебели в Доме ненца в пределах сметных ассигнований.

6. Учитывая, что размещение жилых номеров тормозит развертывание массовой работы Дома ненца, с 1 января 1944 года с пуском в эксплуатацию заезжего дома в городе заезжие комнаты и квартиры в Доме ненца ликвидировать, использовав освободившиеся помещения для развертывания кружковой работы и организации комнат отдыха для посетителей.

7. Даты финансовой ревизии Дома ненца и обследования его работы утвердить. За запущенность финансового учета и отчетности, за плохую постановку учета материальных ценностей бухгалтеру Дома ненца объявить строгий выговор и предложить отмеченные недостатки по учету и отчетности устранить в кратчайшие сроки.

8. Обязать директора Дома ненца к 25.12 с. г. представить для утверждения в ОКРОНО смету расходов на 1944 год, предусмотрев в штате платную единицу – массовика Дома ненца.

9. Обязать начальника милиции тов. Моисеенко усилить борьбу с хулиганством в Доме ненца, обеспечив постоянный контроль дежурными милиционерами.

Решительно пресекать всякое нарушение внутреннего распорядка в Доме ненца.

[…]

Председатель исполкома Окрсовета Подпись /Горин/

Секретарь исполкома Окрсовета Подпись /Кузнецов/

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 66. Л. 122, 124об, 125, 125об, 130. Подлинник. Машинопись.

№ 4

ПРОТОКОЛ № 20
Заседания исполнительного комитета Ямало-Ненецкого окружного Совета депутатов трудящихся

г. Салехард *10 мая 1948 г.*

Присутствовали: Члены исполкома Броднев М.М., Мальцев, Менчинский В.П., Репкин М.Д., Кошкаров П.Е., Патрикеев Б.В., Кислицин К.А., Лабазов И.М., Нарицина Л.И.

[…]

Повестка дня:

[…]

2. О мероприятиях по реконструкции и улучшению работы Дома ненца
[…]

§ 2

СЛУШАЛИ – О мероприятиях по реконструкции и улучшению работы Дома ненца
(Внесено Культпросвет комиссией Окрсовета[1])

В целях улучшения культурного обслуживания населения исполком окружного Совета д. т. РЕШИЛ:

1. Переименовать Дом ненца в Ямало-Ненецкий окружной дом культуры Народов Севера.

2. Приступить в 1948 году к реконструкции здания ОДК по утвержденному проекту с расчетом окончания в 1950 году.

3. Обязать директора ОДК[2] т. Вилль и Окрстрой т. Берсенева спланировать работы по реконструкции на четыре очереди и план работ первой и второй очереди представить к 25 мая с. г. Окрисполкому на утверждение.

4. Обязать Окрстрой[3] т. Берсенева с июня месяца с. г. приступить к реконструктивным работам.

5. Обязать ОкрФо т. Полякова профинансировать ОДК в первом полугодии 1948 года средствами на приобретение оборудования в сумме 30 тысяч рублей и на реконструкцию здания из внелимитных капвложений – 60 тысяч рублей. Включить в проект бюджета по дополнительным ассигнованиям расходы на реконструкцию здания и оборудование ОДК – 300 тысяч рублей.

[1] Окрсовет – окружной Совет депутатов трудящихся.
[2] ОДК – окружной Дом культуры.
[3] Окрстрой – окружной отдел строительства.

6. Предложить директору ОДК т. Вилль 30 тысяч рублей, полученных от ОРПС, израсходовать на реконструкцию здания.

7. Поручить заместителю председателя Окрисполкома т. Менчинскому в ближайшие дни провести совещание хозяйственных и профсоюзных руководителей предприятий и учреждений города, на котором обсудить вопрос об их участии в мероприятиях по реконструкции и улучшению работы ОДК.

8. Утвердить смету доходов и расходов ОДК на 1948 год в сумме 388 292 рубля.

[…]

Председатель исполкома
Ямало-Ненецкого окружного Совета
депутатов трудящихся Подпись /М. Броднев/

Секретарь исполкома
Ямало-Ненецкого окружного
Совета депутатов трудящихся Подпись /М. Щепкин/

ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 66. Л. 217, 217об, 218, 226об. Подлинник. Машинопись.

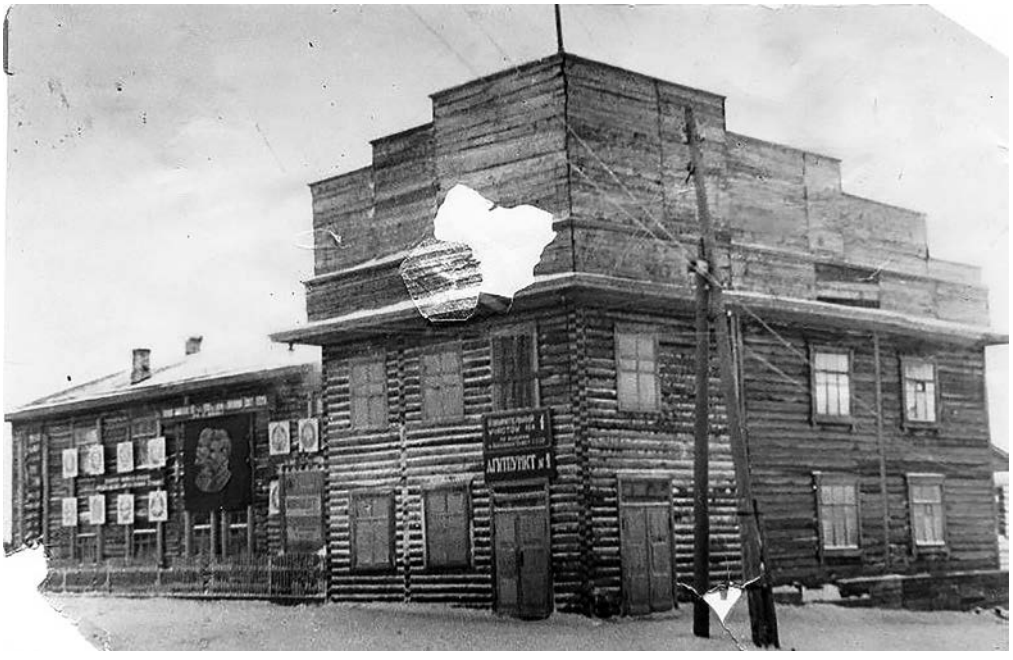
Вид на Дом ненца.1930-е гг.

(Из фондов МВК имени И.С. Шемановского)

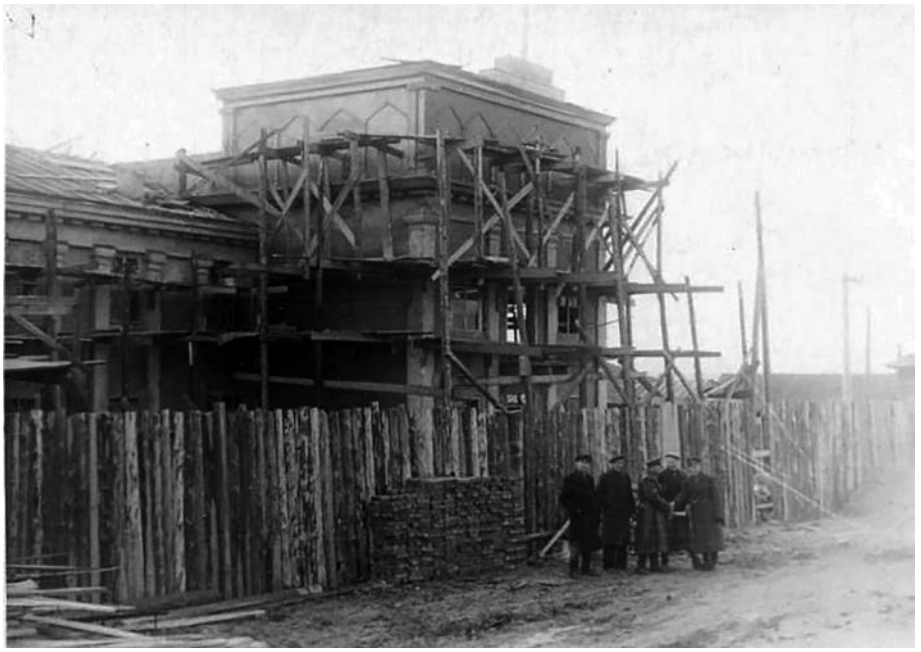
Коллектив работников Дома ненца и кинофикации. 1940 г.

(Из фондов МВК имени И.С. Шемановского)

Вид на здание окружного Дома культуры народов Севера (Дом ненца). 1946–1950 гг.

(Из фондов МВК имени И.С. Шемановского)

Реконструкция окружного Дома ненца силами строителей 501 стройки. 1950 г.

(Из фондов МВК имени И.С. Шемановского)

Здание окружного Дома культуры народов Севера (Дом ненца). 1970-е гг.

(Из фондов МВК имени И.С. Шемановского)

Общий вид здания окружного Центра национальных культур, расположенного по ул. Республики, 78, до реконструкции. г. Салехард. 1990-е гг.

(ГА ЯНАО. Ф. 1Ф. Оп. 1. Д. 718)

Дом ненца Ямальской культбазы

(Из фондов МВК имени И.С. Шемановского)

M. Kashmakova
State Archives of the Yamalo-Nenets autonomous district, Yamalo-Nenets autonomous district, Salekhard, Russian Federation; m.kashmakova@yandex.ru

FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF HOUSES OF NATIONAL MINORITIE IN THE YAMAL NORTH (according to the documents of the State Archive Yamalo-Nenets autonomous district)

The publication presents a brief historical overview of the main features of the creation and development of Houses of national minorities in the Yamal North. Documents of regional authorities are proposed for publication, expanding the idea of this form of agitation, education and cultural and consumer services for the nomadic population of the tundra.

Keywords: house of the national people, Nenets, peoples of the North, nomadic population, foreigners, political enlightenment, cultural and educational work.

«ЛЕТО 1960-ГО ДЛЯ РАЗВЕДОЧНОЙ ГЕОФИЗИКИ НА ЯМАЛЕ БЫЛО ПИКОВЫМ»

(О применении новых методов разведки месторождений углеводородов на Севере Западной Сибири в конце 1950-х – начале 1960-х гг.)

Л. В. Соломина*

*Лилиана Васильевна Соломина

Служба по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, Российская Федерация, кандидат исторических наук; LVSolomina@yanao.ru

Настоящая публикация подготовлена с целью актуализировать сведения о применении новых научных методов поиска углеводородов на Севере Западно-Сибирской низменности в конце 1950-х – начале 1960-х гг. и восполнить пробел в сложившейся в отечественной историографии картине новаторства применения магнитотеллурического профилирования. Благодаря внедрению учеными и геофизиками-практиками данного метода была выявлена структура крупных месторождений на Ямале, в том числе уникального месторождения – Уренгойского.

Впервые в научный оборот вводятся документы из фондов Ямало-Ненецкого филиала федерального бюджетного учреждения «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу», отразившие результаты деятельности одной из крупных экспедиций в структуре Тюменского территориального геологического управления; архивные документы Государственного архива Ямало-Ненецкого автономного округа, а также воспоминания участника событий Ю.С. Копелева из личного архива.

Ключевые слова: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, геофизика, магнитотеллурический метод, Ямал, Надымская опытно-разведочная экспедиция, Марк Наумович Бердичевский, Юрий Самуилович Копелев, Пуровская зона поднятия.

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история. Для цитирования: Соломина поиск нефти и газа в 1959–1960-ее гг.

Список сокращений

ВНИГРИ – Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт (с 1929 г.) – первый в стране научный центр для обеспечения поисков и разведки месторождений нефти и газа

ВНИИГеофизика – Всероссийский научно-исследовательский институт геофизических методов разведки

ВСЕГЕИ – Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского

ВЭЗ – вертикальное электрическое зондирование

ЗСН – Западно-Сибирская низменность

ЗСФ АН СССР – Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР

КГРЭ – комплексная геологоразведочная экспедиция

МОВ – метод отраженных волн

МТП – метод магнитотеллурического профилирования

МТЗ – метод магнитотеллурического зондирования (на глубину)

МТТ – метод теллурических токов

НИИГА – Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации

НТС – научно-технический совет

СЗ – сейсмическая разведка

ТТ – теллурические токи

ТТГУ – Тюменское территориальное геологическое управление

ЯНКГРЭ – Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. угольная и металлургическая промышленность Урала и Сибири испытывала серьезную нехватку энергоресурсов. Поиск промышленной нефти являлся стратегически важным направлением экономики страны. Несмотря на ликвидацию Западно-Сибирского геологоразведочного треста и геофизической экспедиции, а также значительное сокращение «разведочных» работ к 1943 году [2, с. 15, 58], вопрос необходимости поиска углеводородов на обширной площади Западно-Сибирской низменности в этот сложный период был возобновлен [1, с. 224].

Постановление Совета народных комиссаров СССР от 21 октября 1943 года № 1149 «Об организации Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР» стало тем документом, с которого началась официальная организация крупного комплекса академических научных учреждений за Уралом. На первой сессии Западно-Сибирского филиала 10 мая 1945 года в основном докладе «Основные элементы геологии, геотектонические структуры и перспективы газонефтеносности Западной Сибири» была обоснована необходимость поиска углеводородов на территории ЗСН [1, с. 229].

Комиссия по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР рассмотрела предоставленные материалы на сессии 4 июля 1945 года, выводы о необходимости возобновления поиска углеводородов были признаны верными, в решениях обозначено проведение «комплексных геофизических исследований по всей территории низменности», а также бурение опорных скважин [2, с. 57-58].

В послевоенный период особо востребованными стали сведения из архивных документов о наличии полезных ископаемых. Большая часть запросов в архивы содержала именно информацию о наличии природных ресурсов в регионе.

К 1948 году ВНИГРИ подвел итоги собранных материалов исследований по нефтегазоносности Западной Сибири. Авторы отметили слабую изученность Западно-Сибирской низменности, а в качестве рекомендаций было обозначено проведение региональных геофизических работ. Бурение опорных скважин с 1948 года стало первоочередной задачей, а работа Западно-Сибирской экспедиции по разведке нефти и газа – круглогодичной.

Правительство СССР в 1950 году поручило Горно-геологическому институту Западно-Сибирского филиала АН СССР совместно с Западно-Сибирским геологическим управлением, Запсибнефтегеологией, трестом «Аэрогеология» и целым рядом исследовательских институтов (НИИГА, ВСЕГЕИ) и институтом геологии Арктики Главсевморпути начать исследования на территории Ямало-Ненецкого национального округа (с 1977 г. – автономного). Экспедиция выполняла работы силами трех отрядов: Пуровского, Нижнетазовского и Верхнетазовского [2, с. 57].

По результатам проведенных работ в 1952 году Северная экспедиция ЗСФ АН СССР обозначила «большую обширность территории, ее очень слабую геологическую изученность и жизненную необходимость геологических исследований» и рекомендовала «для производственных организаций Министерства геологии... комплексные геофизические исследования вдоль строящейся железной дороги Салехард – Игарка» [1, с. 90-92] – строительство № 501 МВД СССР. Такие же исследования предлагалось выполнить по линиям поперечных маршрутов в долинах рек Таз, Пур и Надым.

Глубокое бурение в этот период в большинстве случаев проходило без геологического обоснования. Скважины закладывались по предварительным данным, которые зачастую не были подтверждены. Трудовые и финансовые затраты на проведение геологоразведочных работ были значительны и не оправданы. В отчетном докладе Тюменского обкома партии в сентябре 1952 года отмечено «непроизводительное расходование средств» в работе экспедиций и геологоразведочных буровых партий [2, с. 90].

Какие методы применялись для общего изучения геологического строения Западно-Сибирской низменности? Основными геофизическими методами в 1950-е гг. являлись магниторазведка и гравиметрия. Сейсморазведка (речные и сухопутные маршруты, площадные съемки методом сейсмозондирований) использовалась в сравнительно небольших объемах. Магниторазведка и гравиметрия не давали однозначных результатов при решении вопросов структурного характера, а методы сейсморазведки требовали больших затрат и средств.

Еще одним решением вопроса было внедрение новых методов разведочной геофизики. Ученые института «ВНИИГеофизика» (Москва) в этот период работали над теорией электромагнитных полей, разработкой теллурических токов и дипольного электрического зондирования. Среди разработчиков новых методов следует назвать Марка Наумовича Бердичевского (1923–2009), который занимался методами естественного низкочастотного поля космической природы, получившими название магнитотеллурических (1950, А.Н. Тихонов). Проведение работ на Севере Западной Сибири в районах различной мерзлотности было возможностью применить новые разработки в области регистрации и обработки сигналов и внедрить метод магнитотеллурического зондирования (МТЗ) [6, с. 207].

Экспериментально эту работу Марк Наумович начал проводить в должности старшего научного сотрудника института «ВНИИГеофизика». Летом 1959 года Северно-Сибирская экспедиция института прошла вдоль железной дороги (строительство № 501) от Салехарда до станции Ярудей. С 25 августа 1959 года ученый приступил к изучению архивных документов Ямало-Ненецкого окружного государственного архива (в настоящее время – ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа»). В архиве ликвидированного строительства на хранении находилась научно-техническая документация с измерениями глубин промерзания и других показателей для проведения работ по строительству железнодорожного полотна в районе вечной мерзлоты[1]. Сегодня это фонд 92 ГА ЯНАО «Управление строительства № 501 Главного управления строительства Министерства путей сообщения СССР г. Салехард (1947–1953)». Тему исследований архивных документов М.Н. Бердичевский в заявлении о работе так и обозначил «Изучение вечной мерзлоты по трассе железной дороги»[2].

Продолжать работу по внедрению нового метода с учетом полученных сведений ученому не представлялось возможным технически: необходим был транспорт (в том числе авиационный), специалисты и финансирование. Все это обеспечить ВНИИГеофизика не могла.

Новые методы разведки подхватили тюменские геофизики. Старший геофизик Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ) Ю.С. Копелев интересовал-

[1] Государственный архив ЯНАО (ГА ЯНАО). Ф. 92. Оп. 1. Д. 1.
[2] ГА ЯНАО. Ф. 105. Оп. 3. Д. 1. Л. 1-4.

ся методом магнитотеллурического профилирования как перспективным при изучении регионального строения глубин Севера Западной Сибири. Юрию Самуиловичу как начинающему геофизику важно было самому опробовать этот метод. Ю.С. Копелев убедил управляющего ТТГУ Ю.-Р. Г. Эрвье, что сможет пройти этим методом от Ярудея до реки Таз. Составил смету и план работ, которые были утверждены Ю.-Р. Г. Эрвье. Также Юрий Самуилович добился договоренности, что ВНИИГеофизика подготовит два комплекта аппаратуры – осциллографы и горизонтальные магнитометры. От Тюменского управления был выделен один из двух полученных на баланс ТТГУ вездеходов. Вопрос о проведении работ методом МТП, таким образом, был решен (из воспоминаний Ю.С. Копелева).

В 1960 году Ю.С. Копелев возглавил Надымскую опытно-производственную электроразведочную партию (№ 11/60 в составе Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции) и прошел профиль до реки Пур (из воспоминаний Ю.С. Копелева). Согласно утвержденному проекту, совместные работы с одноотрядной партией 36/60 Северо-Сибирской геофизической экспедицией ВНИИГеофизики проводились с целью возможности применения метода магнитотеллурического профилирования. Район для работ был выбран к северу от станции Ярудей на территории, охваченной «неустойчивой многолетней мерзлотой» (Документ № 1).

Вопросами изучения влияния мерзлоты приоритетно занималась партия 36/60 экспедиции ВНИИГеофизики. В результате по профилю Салехард–Уренгой был получен интересный геологический материал, выявлены и обозначены поднятия (аномалии), на основании которых можно было предполагать наличие залежей природного газа.

В автореферате отчета авторами (М.Н. Бердичевским и Ю.С. Копелевым) указаны Ярудейское и Пуровское поднятия как наиболее аномальные. Авторы указывают, что «именно здесь целесообразно в ближайшие годы пробурить несколько глубоких скважин» (Документ № 1, автореферат). Пуровское поднятие (аномалия) на графике самое высокое, метод МТП позволил обозначить данное поднятие на месте будущего Уренгойского месторождения.

Отчет о выполненных работах за период 1959–1960 гг. был написан совместно М.Н. Бердичевским и Ю.С. Копелевым. В нем даны результаты работ ученого и геофизика-практика. 23 марта 1961 года Юрий Самуилович Копелев как начальник партии 11/60, выполнявшей работы на Ярудейском участке и по маршруту Ярудей – Уренгой, передал на хранение 77 бланков обработки и прочие полевые материалы (Документ № 1, автореферат).

Отчет рецензировал инженер-геофизик ВНИИГеофизики И.А. Яковлев, отметивший перспективность метода для дальнейшего «широкого промышленного использования» (Документ № 2).

Материалы отчета также были рассмотрены комиссией института «ВНИИГеофизика», и вынесено решение геофизической секцией ученого совета института от 3 марта 1961 года (Документ № 5) о продолжении работ в условиях монолитной вечной мерзлоты.

После принятия полевых материалов комиссией института «ВНИИГеофизика» в числе рекомендаций было предложено продолжить работы в районах монолитной мерзлоты в Тазовском районе. [Тазовское месторождение открыто в 1962 году. Проведение исследований методом МТП в данном районе не относится к теме данной статьи – *Л.С.*].

Отчет на заседании геофизической секции научно-технического совета ТТГУ, а также Акт выполненных работ от 4 мая 1961 года (Документ № 3) представил и защитил Ю.С. Копелев 25 мая 1961 года (Документ № 4).

Предлагаемые к публикации документы (фрагменты текста отчета, акты, протокол и воспоминания Ю.С. Копелева) свидетельствуют о том, что магнитотеллурическое профилирование впервые было внедрено на Ямале.

Результаты проведенной работы нашли отражение в кандидатской диссертации М.Н. Бердичевского «Метод магнитотеллурического профилирования» (1967). Ряд авторов обозначили внедрение метода МТП как одну из заслуг М.Н. Бердичевского, в том числе открытие Уренгойского месторождения [6, с. 208]. Безусловно, была разработана теория обработки и интерпретации результатов МТП в условиях горизонтально-слоистых (одномерных) и горизонтально-неоднородных (двухмерных и трехмерных) сред и спроектирована необходимая аппаратурно-методическая база для полевых наблюдений. И все же выводы о внедрении на Ямале обозначенного метода лучше делать на основании комплекса архивных документов, учитывая особенности комплектования архивов разных регионов и т. д.

Эффективность прохождения профилей методом МТП в дальнейшем была доказана, и применение метода продолжилось. В ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа» на хранении в фонде 203 «Ямало-Ненецкий геологоразведочный трест на нефть и газ «Ямалгеологоразведка» Главного Тюменского производственного ордена Ленина геологического управления, г. Салехард» находятся документы, в которых в «Годовом отчете экспедиции по проведению геофизических работ за 1960 год» (на 44 листах)[1] сказано, что в 1960 году работы в округе проводились одиннадцатью геофизическими партиями. Среди них «Электроразведочная партия (начальник Ю.С. Копелев)»[2]. В вопросах производства есть сведения, что в 1960 году Ямало-Ненецкой экспедицией внедрен ряд новых методик геофизических работ, среди них «метод магнитотеллурических токов» (Документ № 7). Здесь же сказано, что впервые именно в этом году в ЯНГКРЭ проводились сейсмозондирования МОВ с применением авиатранспорта и гидромоторного бурения, и в 1961 году предлагалось продолжить использование новых геофизических методов.

На протяжении ряда лет в Ямало-Ненецком округе именно Юрий Самуилович вел работу в данном направлении. В «Актах окончательной приемки работ полевых сейсмических материалов сейсмопартий с 1959–1963 гг.» сохранились рекомендации, данные Ю.С. Копелевым работам, проводимым в 1962 году партией 25/62 (начальник партии А. Бугаев) и в 1963 году № 36/63 (начальник партии А. Бисеров)[3]. Юрий Самуилович как старший геофизик ТТГУ неоднократно выезжал на Ямал для контроля проводимых геофизиками работ.

В зиму 1962–1963 гг. в поселке Уренгой застрял буровой станок (по воспоминаниям Ю.С. Копелева) (Документ № 6). Узнав об этом, Ю.С. Копелев подал Ю.-Р. Г. Эрвье служебную записку, в которой обосновывает бурение скважины около станции Ягельной, где находилась самая высокая точка Пуровского поднятия. Но большинство управленцев выступили против, пояснив, что бурение без дополнительной сейсморазведки преждевре-

[1] ГА ЯНАО. Ф. 203. Оп. 1. Д. 11. Л. 233-238.
[2] Там же. Д. 15. Л. 2.
[3] Там же.

менно. Основываясь на версии Копелева, Ю.Р.-Г. Эрвье предложил Ямало-Ненецкой КГРЭ начать там бурение [5, с. 81]. Но руководство экспедиции не решилось на этот шаг без данных сейсморазведки, не имея дополнительного подтверждения о наличии углеводородов. Открытие уренгойского газа произошло только через три года.

В 1964 году к работам приступила Ево-Яхинская сейсмопартия 37/64 (старший геофизик В.П. Темников) и Уренгойская сейсмопартия 22/65 (начальник партии В.Л. Цыбенко). Выявленный в 1960 году «обширный перегиб протяженностью порядка 100 км» к западу от поселка Уренгой был подтвержден, а также получены новые данные о геологическом строении района (обрабатывал полевые сейсморазведочные материалы и писал отчет В.П. Темников) С этого времени началась системная разведка Уренгойской площади.

В.Л. Цыбенко вспоминал: «Результаты были настолько фантастическими, что им сначала никто не верил» [7, с. 531]. Скважина-первооткрывательница Р-2 была подтверждена и заложена в том месте, где указал Ю.С. Копелев, – в южной оконечности Уренгойской аномалии.

Ю.-Р. Г. Эрвье позже писал: «Скважину Р-2 заложили в южной оконечности Уренгойской аномалии МТП, подтвержденной летом 1965-го года сейсмозондированиями... Если бы мы завезли в 1963-м году буровую установку, прозимовавшую в Уренгое, на Уренгойскую площадь, то на два года раньше открыли бы это месторождение, обещающее быть самым крупным не только в нашей стране, но и в мире…» [8, с. 101-102].

За открытие Уренгойского месторождения в результате обозначенных работ Ю.С. Копелев был награжден знаком «Первооткрыватель месторождения» (решение коллегии Министерства геологии СССР от 5 ноября 1974 г. № 780). Всего за открытие Уренгойского месторождения награждены 12 человек. В соответствии с данным решением диплом и знак «Первооткрыватель месторождения» получили Ю.-Р. Г. Эрвье, В.Л. Цыбенко, А.П. Ослоповский, Л.Г. Цибулин, Н.Н. Ростовцев и другие[1].

К публикации предлагаются фрагменты отчета об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе, текст (мемуары) Юрия Самуиловича Копелева, подготовившего воспоминания и фотодокументы к передаче на хранение в ГКУ «Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа», и документ, подтверждающий применение в 1960 году на обозначенной территории новых геофизических методов. Публикуемые документы помогут исследователям разобраться в хронологическом и фактическом порядке событий обозначенного периода.

Отчет написан на 103 листах. Представляет следующую структуру: автореферат, оглавление, шесть глав, список текстовых приложений, графики. К публикации предлагается первая глава, представляющая собой введение. В ней освещаются задачи работ, их место и значение в общем комплексе геофизических работ в северных районах, описывается организация (пофамильный список участников), здесь же приводятся сведения и анализ стоимости точки с применением авиационного и наземного транспорта (данные стоимости в рублях опущены). Глава написана кратко и содержательно с приведением всех необходимых данных.

[1] Российский государственный архив экономики. Ф.-Р. 66. Оп. 3. Д. 19. Л. 30-31.

Самой обширной по объему является вторая глава, которая включает описание орогидрографии, геолого-физической изученности и геологического строения работ, тектонический очерк. Следующие главы представляют описание методики и техники полевых работ и интерпретации, они не публикуются, так как представляют интерес прежде всего для специалистов в данном направлении.

В пятой главе излагаются геолого-геофизические результаты работ. Дается описание поведения графика Ș по профилю Салехард-Уренгой и рассматривается соотношение этого графика с поведением подошвы платформы, в котором наблюдается связь почти всех поднятий. Эти результаты являются весьма ценными, что неоднократно подчеркивается различными специалистами, рецензирующими отчет. В заключении отчета перечисляются основные результаты работ и даются рекомендации по дальнейшему применению метода магнитотеллурического профилирования. Так, старший геолог партии оперативного анализа Г. Боярских в заключении пишет, что «метод МТП в ближайшее время будет ведущим в комплексе региональных геофизических работ в Западно-Сибирском Заполярье».

В деле к отчету прилагаются отзыв инженера-геофизика И.А. Яковлева, протоколы защиты метода на заседаниях ВНИИГеофизики и в организациях Тюменского территориального геологического управления.

Предлагаемые к публикации документы расположены в хронологическом порядке. Текст документов передается в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей подлинников. Документы публикуются впервые.

Вступительную статью и документы к публикации подготовила
старший эксперт Службы по делам архивов
Ямало-Ненецкого автономного округа
Л. В. СОЛОМИНА

№ 1

Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год

Авторы: М.Н. Бердичевский, Ю.С. Копелев

[25 июля 1961 г.]

АВТОРЕФЕРАТ

Бердичевский М.Н.[1], Копелев Ю.С.[2] – отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год, 103 стр., 41 стр. текст. Прилож. / ВГФ; ТГФ;

Главгеология РСФСР; Салехард. Я-НКГРЭ; ВНИИГеофизика; Новосибирск, СНИИГиМС; ВНИГРИ; 1961 г. 0-42-XXII, XXIII, XXIV; 0-43-XIX; XX, XXI, XXII, XXIV; XXVII; XVIII; 0-44-XIII, XIX. Работы ТГГУ и ВНИИГеофизика. Выполнены наблюдения МТП по маршруту Ярудей – Надым – Уренгой и площадная съемка Ярудейского участка. Оконтурена Ярудейская структура. К востоку от нее выявлены поднятия опорного электрического горизонта, в том числе Пангодинское, Арка-Таб-Яхинское, Пуровская зона поднятий. Подтверждены геологические построения ВНИГРИ, получена информация об особенностях гидрогеологического режима. Рекомендуется разведка Ярудейского и Пуровского поднятий бурением. Разработан новый способ обработки осциллограмм – модифицированный способ эллипсов со смещением интервалов обработки. /Граф. – 5, альбом ВЭЗ. Библ. Назв. /Ю.С.К./[3]

Глава № 1
(из отчета об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год)

Введение

В последние годы широкое развитие получили работы по изучению геологического строения северной части Западной Сибири с целью выяснения перспектив ее нефтегазоносности.

---

[1] Марк Наумович Бердичевский (1923–2009), российский (советский) ученый-геофизик, доктор технических наук (1966), профессор (1969), действительный член РАЕН (1993). Автор более 300 опубликованных работ и 6 монографий.

[2] Юрий Самуилович Копелев (1929 г. р.), инженер-геофизик, начальник Надымской опытно-производственной электроразведочной партии (1960–1961), старший геофизик производственного отдела Тюменского территориального геологического управления (1961–1965), начальник тематической электроразведочной партии Тюменской геологической экспедиции Главтюменьгеологии (1965–1968). Награжден дипломом и значком «Первооткрыватель месторождения» (Уренгойское, 1974), медалью «За заслуги в разведке недр», знаком «300 лет горно-геологической службе России» (2000).

[3] Документы, переданные Ю.С. Копелевым в архив с его примечаниями.

Основными геофизическими методами, применяемыми для решения этих задач, служат магниторазведка и гравиметрия. В сравнительно небольших объемах используется сейсморазведка /речные и сухопутные маршруты, площадные съемки методом сейсмозондирований/. Этот геофизический комплекс нуждается в усовершенствовании, так как магниторазведка и гравиметрия не дают однозначных результатов при решении вопросов структурного характера, а методы сейсморазведки слишком громоздки и требуют больших затрат и средств.

Поэтому большое значение приобретает внедрение в производство новых эффективных как в геологическом, так и в экономическом отношении методов геофизической разведки. К числу таких методов относится разработанный во ВНИИГеофизики метод магнитотеллурического профилирования (МТП), основанный на изучении соотношений между горизонтальными компонентами естественного электромагнитного поля Земли.

Первые опытные работы МТП на севере Западной Сибири, выполненные летом 1959 г. партией ВНИИГеофизики, дали обнадеживающие результаты. В 1960 г. Тюменское геологическое управление и ВНИИГеофизика заключили договор с целью совместного продолжения этих исследований для разработки методики магнитотеллурического профилирования в районах Крайнего Севера Западно-Сибирской низменности, характеризующейся развитием многолетней мерзлоты, и выяснения возможности применения метода при поисках крупных структурных элементов в рельефе подошвы мезокайнозоских отложений.

Для выполнения работ были организованы двухотрядная партия № 11/60 Ямало-Ненецкой экспедиции Тюменского геологического управления и одноотрядная партия № 36/60 Северо-Сибирской геофизической экспедиции ВНИИГеофизики. Один из отрядов партии 11/60 должен был провести наблюдения по маршруту Ярудей – Надым – Уренгой – Таз, протяженностью 600 км, вдоль трассы железной дороги Салехард – Игарка.

Второму отряду этой же партии следовало выполнить площадные региональные работы на Ярудейском участке /общая площадь 6 000 кв. км/. Задачей партии 36/60 являлось выполнение опытных работ с целью изучения влияния многолетней мерзлоты на результаты МТП. Программа опытных работ предусматривала:

а) выполнение небольших ВЭЗ на всех точках МТП для получения информации об электрической характеристике верхней части разреза;

б) мерзлотную съемку на характерных участках исследуемой территории;

в) многократные повторные наблюдения в различное время года и с различными измерительными установками;

г) маршрут МТП по профилю Танапча-Надым со средним шагом 3-5 км.

Все работы предполагалось провести в пределах Надымского и Пуровского районов Ямало-Ненецкого национального округа Тюменской области. На участке работ имеется всего два населенных пункта – фактория Надым и пос. Уренгой. Численность населения каждого из них не превышает нескольких десятков человек. Кроме того, по профилю Танапча-Уренгой встречаются заброшенные поселки строительства железной дороги Салехард – Игарка и посты связи. В одном из таких поселков – пос. Ярудей – базировались обе партии. Ближайшими к поселку Ярудей населенными пунктами, расположенными в 70-100 км к северу от участка работ, являются поселки Шуга, Нори, Ныда /административный центр Надымского района/.

Коренное население округа – ненцы, ханты, занимаются оленеводством, рыбным промыслом, охотой.

Ближайший к участку работ промышленный и административный центр – гор. Салехард – находится примерно в 200 км к запад-северо-западу от пос. Ярудей. Сообщение с Салехардом возможно с помощью авиации и по железной дороге на мотодрезинах. Какая-либо дорожная сеть в этих районах отсутствует. Поэтому для производства работ можно использовать только вездеходы ГАЗ-47, авиацию и мотодрезины /работая вдоль железной дороги/. При использовании авиации наиболее выгодными являются вертолеты, т. к. большинство озер непригодны для посадки гидросамолетов.

В таблице № 1 приводится состав ИТР обеих партий.

Таблица № 1

Наименование должностей		Партия № 11/60		Партия № 30/60	
		Ф.И.О.	Образование	Ф.И.О.	Образование
1.	Начальник партии	КОПЕЛЕВ Ю.С.	инженер	МОЛОТКОВ В.	инженер
2.	Начальник отряда	БИСЕРОВ А.В БОГОСЛОВСКИЙ В.А.	практик инженер	ЛАНЦОВ А.Е.	инженер
3.	Инженер-оператор	–	–	–	–
4.	Ст. техник-оператор	ИВАШИН М.И.	техник	СИЛАЕВ А.Л.	практик
5.	Техник-оператор	–	–	ЕМЕЛЬЯНОВ А.Н. ПЕТРУХИН Б.А.	практик практик
6.	Инженер-интерпретатор	СОКОЛОВА И.Б.	инженер	ЛАНЦОВА К.В.	практик
7.	Ст. техник-вычислитель	МАРАХОТИНА Л.И. СОБАКИН А.С.	практик практик	–	–
8.	Техник-вычислитель	ОСЛОПОВСКАЯ И.А.	студентка	РАХМАНОВА М.А. КАЙЕВ Ю.В.	студент практик
9.	Ст. топограф	ОВЧИННИКОВ А.П.	техник	ХАБИНСКАЯ Е.А.	инженер
10.	Ст. техник-геодезист	КАРПУШИН Ю.Г.	студент практик	–	–
11.	Механик	–	–	МАМИСТОВ В.М.	практик

Все работы проводились под руководством и при непосредственном участии ст. научного сотрудника ВНИИГеофизики Бердичевского М.Н.

Общее количество рабочих в партии № 11/60 составило 9 человек /в это число входит двое хозрабочих/, кроме того, в партии было двое служащих /бухгалтер и завхоз/.

В партии 36/60 численность рабочих и служащих составляла 7 человек.

Обработка полевых материалов в камеральный период выполнена Соколовой И.Б., Ивашиным М.И. /партия № 11/60/ и Ланцовой К.В., Марахотиной Л.И., Исполатовой Л.Н. и Рахмановой М.А. /партия № 36/60/.

В написании отчета принимали участие: Бердичевский М.Н. /главы 3, 4, 5, 6/, Копелев Ю.С. /главы 1, 2, 5, 6/, Молотков В.В. /главы 1, 3/, Киселева Н.И. /глава 2, раздел 5/.

Плановые и фактические сроки работ приводятся в таблице № 2.

Таблица № 2

№ п/п	Вид работ	Партия № 11/60				Партия № 30/60			
		начало		конец		начало		конец	
		план	факт	план	факт	план	факт	план	факт
1	Проектирование	1/IV	1/IV	30/IV	30/IV	1/V	1/V	15/V	23/V
2	Организация	1/V	1/V	14/VI	28/VI	15/V	24/V	14/VI	28/VI
3	Полевые работы	15/VI	29/VI	14/IX	19/IX	15/VI	29/VI	14/IX	19/IX
4	Ликвидация	15/IX	20/IX	31/IX	25/X	16/IX	20/IX	15/X	15/X
5	Камеральные работы	1/XI 1960 г.	26/X 1960 г.	15/III 1961 г.	– 1960 г.	16/X 1960 г.	16/X 1960 г.	1/VI 1960 г.	– 1961 г.

Из таблицы видно, что в партии № 11/60 организационные и полевые работы окончены позже намеченных сроков соответственно на 14 и 4 дня.

Причина такого опоздания заключается в следующем: Техническим проектом предполагалось в период с 15/5 по 14/6 повести перебазировку из Тюмени /где проводилось формирование партии/ в Салехард по железной дороге, а оттуда к месту работ на вертолете Ми-4.

По прибытии в гор. Салехард оказалось, что Ямало-Ненецкая экспедиция не может предоставить вертолет для перебазировки. Поэтому большую часть оборудования, продукты и ГСМ пришлось перебрасывать в Ярудей на гидросамолетах АН-2, посадки которых на озера в районе Ярудея были разрешены только с 16 июня. Соответственно с этим были на 14 дней позже намеченного срока начаты полевые работы.

Всего за полевой период партия № 11/60 выполнила 79 физ[ических] наблюдений МТП на 68 координатных пунктах.

Из общего числа наблюдений 37 физ. точек выполнено на профиле Ярудей-Надым-Уренгой протяженностью 400 км и 42 наблюдения на Ярудейской площади /4 200 кв. км/.

Кроме того, на точках МТП выполнялись вертикальные зондирования с разносами питающей линии АВ от 1 000 до 1 500 м. Объем зондирований в условном выражении составляет 73,0 усл. точек.

Партия № 36/60 выполнила за полевой период 65 физ. точек на 28 координатных пунктах.

Надо отметить, что объем работ партии № 11/60 определялся при проектировании из расчета 1,25 физ. т. на приборо-смену. Фактическая производительность /0,85 физ. точки на приборо-смену/ оказалась гораздо ниже запроектированной, и поэтому партия не полностью выполнила проектное задание. Основная причина низкой производительности – неблагоприятный характер магнитотеллурического поля летом 1960 г. /низкий уровень вариаций, несинусоидальная форма импульсов вариаций/.

В заключение приведем некоторые данные экономического характера /по результатам партии 11/60/, представляющие интерес при определении экономической эффективности нового метода.

Общая сметная стоимость выполненных работ /по состоянию на 31 декабря 1960 г./ составляет 112,4 тыс. руб., фактические затраты – 108,9 тыс. руб. Таким образом, партия имеет экономию в размере 3,5 тыс. руб.

Распределение фактических расходов по видам работ раздельно для вертолетного и наземного отрядов партии.

[...][1]

Стоимость одной физической точки, выполненной маршрутным отрядом, составляет 926 руб. Для вертолетного отряда стоимость одной физической точки – 1 777 руб. Из этих данных следует, что применение наземного транспорта почти в 2 раза удешевляет работы.

Сравним стоимость работ МТП со стоимостью региональных сейсморазведочных работ. По материалам Ямало-Ненецкой экспедиции стоимость одного сейсмозондирования составляет около 2 тыс. рублей. Средняя стоимость одного 1 пог. км при рабочих МОВ /непрерывное профилирование/ – 1 184 руб.

Таким образом, если стоимость электроразведочных /МТП/ и сейсмических /СЗ/ работ с применением авиации соизмеримы между собой, то наземные электроразведочные работы дешевле таких же сейсмических почти в 14 раз /один пог. км маршрута МТП Ярудей-Уренгой стоимостью 85,65 руб./

Поэтому в дальнейшем работы МТП в условиях Крайнего Севера следует проводить с наземным транспортом, используя авиацию лишь для вспомогательных целей.

[...]

2. Геолого-геофизическая изученность

Из-за тяжелых природных условий громадная территория приполярной части Западно-Сибирской низменности долгое время оставалась на карте геолого-физической изученности «белым пятном».

Более или менее планомерное изучение этих районов началось лишь в послевоенные годы.

[1] Здесь и далее опущенные части текста не имеют отношения к теме публикации.

Геофизические исследования

[...]

Начиная с 1958 г. сейсмическая партия Березовской экспедиции /Багаев В.Н./ провела маршрутные исследования по р. Полуй на участке Салехард-Сарото и в низовьях р. Обь. Железнодорожная партия № 6/58 Ямало-Ненецкой экспедиции /Кавалеров К.В./ выполнила сейсмические работы вдоль трассы железной дороги Салехард – Игарка на участке Танапча-Ярудей. По работам этих партий было установлено моноклинальное погружение доюрского фундамента от 400 м в районе гор. Салехарда до 2,0-2,5 км в верхнем течении р. Ярудей.

В этом же году партией ВНИИГеофизики проводились сейсмические исследования /методы зондирований и КМПВ/ в среднем течении р. Ярудей и гравиметрические исследования на участке Салехард-Уренгой. В результате этих работ было подтверждено моноклинальное погружение доюрского фундамента на восток от гор. Салехарда. Анализируя сейсмический материал, авторы отчета /Караев Н.А., Тальвирский Д.В. и другие/ пришли к выводу о наличии в районе работ /примерно от меридиана пос. Сарото и далее на восток мощной – порядка 9 км/ толщи осадочных пород, залегающих на древнем, по-видимому, докембрийском фундаменте.

Летом 1959 г. региональные сейсмические работы Ямало-Ненецкой экспедицией были продолжены. Сейсмические партии № 2/59-60 /Черепанов А.Е./ и № 3/59-60 /Волков В.И./ выполнили маршруты по р. Полуй на участке Сарото – развилка Сухого и глубокого Полуя и в низовьях р. Оби на участке Аксарка-Яр-Сале. Партия № 1/59-60 /Кавалеров К.В./ провела сейсмические работы вдоль трассы железной дороги Салехард – Игарка на участке Ярудей-Иевлевская. В результате этих работ в районе ст. Ярудей обнаружен антиклинальный перегиб отражающих горизонтов с амплитудой порядка 200 м.

Летом того же года партией № 4/59 /Исхаков А.И., Британишский В.Л./ были начаты региональные гравиметрические работы в междуречье Обь-Надым. В результате исследований была построена карта аномалий силы тяжести в масштабе 1:1000000 с сечением изоанамал через 5 мгл и проведено геотектоническое районирование изученной площади.

Электроразведочной партией № 18/59 Сибирской аэрогеофизической экспедиции ВНИИГеофизики /научный руководитель работ Бердичевский М.Н./ в период август-сентябрь 1959 г. были выполнены опытные работы методом МТП вдоль трассы железной дороги на участке Салехард – Надым. Результаты исследований свидетельствовали о принципиальной возможности применения электроразведки методом МТП для изучения регионального геологического строения приполярной части Западно-Сибирской низменности, охваченной многолетней мерзлотой.

В летний период 1960 г. Ямало-Ненецкая экспедиция проводила региональные сейсмические работы методом сейсмозондирований – /партия № 10/60 Черепанов А.Е./ в междуречье Обь-Полуй и сейсмические работы по р. Пур. /партия № 3/60-61 Краев А.Г./.

В междуречье Надым-Таз продолжались аэрогравиметрические региональные работы /партия № 4/60 Исхаков А.И./

[...]

5. Общие сведения о мерзлоте на севере Западно-Сибирской низменности

Северная часть Западно-Сибирской низменности охвачена вечной мерзлотой. В зависимости от зонального изменения физико-географических факторов меняется и характер мерзлоты.

Мерзлота по профилю Салехард-Уренгой

По характеру вечной мерзлоты профиль можно разделить на 2 части: западную, относящуюся к лесотундровой зоне /участок Салехард-Надым/, и восточную, примыкающую к тундровой зоне /участок Надым-Уренгой/.

[...]

Участок Надым-Уренгой

На этом участке вечная мерзлота имеет монолитное строение и распространена почти повсеместно. Температура мерзлых пород -2 гр. – -4 гр. Мерзлые породы залегают близко к земной поверхности /мощность деятельного слоя обычно не превышает 1 м/, мощность мерзлоты, по данным ВЭЗ, достигает 300-350 м. Встречаются породы с высокой степенью льдистости. У рек и крупных водоемов возможны сквозные талики или талики большой мощности.

Глава 6

Заключение

Перечислим основные результаты работ партий № 36/60 и 11/60.

1. Получила дальнейшее развитие методика выполнения МТП. Разработан модифицированный способ эллипсов со смещением интервалов измерений, позволяющий определять значения Ś с точностью порядка 10 %. Даны рекомендации по методике корреляции значений Ś МТП в районах с островной вечной мерзлотой. Улучшена конструкция аппаратуры и предложены способы контроля за ее работой. Установлено, что в условиях Западно-Сибирского Заполярья наибольшая экономическая эффективность достигается при выполнении МТП с помощью вездеходов ГАЗ-47.

2. Путем сравнения с результатом других геофизических методов /сейсморазведка, аэромагниторазведка и гравиметрия/ показана геологическая эффективность МТП по профилю Салехард-Уренгой, пересекающему районы с островной мерзлотой. Несмотря на то, что на отдельных участках /например, в районе пос. Ярудей/ результаты МТП искажены неоднородностями мерзлоты, в итоге удалось провести тектоническое районирование исследованной территории, выявить ряд структур II порядка и подтвердить геологические построения ВНИГРИ, а также получить некоторую информацию об особенностях гидрогеологического режима Западно-Сибирского Заполярья. По этим данным все поднятия, расположенные к востоку от Саротинской террасы, находятся в зоне застойных вод и поэтому представляют интерес с точки зрения их возможной нефтегазоносности. Наиболее доступными из них являются Ярудейское и Пуровское поднятия. Именно здесь целесообразно в ближайшие годы пробурить несколько глубоких скважин.

Результаты работ в целом свидетельствуют о благоприятных перспективах применения МТП на Крайнем Севере Западной Сибири. Таким образом, исследования 1960 г. значительно продвигают вперед разработку метода магнитотеллурического профилирования.

Важно заметить, что в методике МТП остается ряд пробелов. В частности:

а) метод еще не опробован в полной мере в районах с мощной монолитной мерзлотой;

б) используемые приемы анализа наблюдений во многом имеют эмпирический характер и еще не подтверждены строгими теоретическими соображениями. Эти пробелы должны быть заполнены в ближайшее время. Особое внимание следует обратить на разработку приемов, повышающих точность определений.

Несмотря на указанные пробелы, уже на данном этапе исследований очевидно, что на Крайнем Севере Западной Сибири метод МТП может быть рекомендован для решения задач тектонического районирования, поисков и оконтуривания крупных структур по подошве платформенного мезокайнозоя и выяснения гидрогеологических особенностей региона.

Наиболее эффективно применение МТП в комплексе с сейсморазведкой, которая в благоприятных сейсмогеологических условиях создаст основу для надежной количественной интерпретации МТП.

Анализ экономических данных позволяет считать, что такой комплекс намного удешевит региональные геофизические работы в труднодоступных районах Крайнего Севера, особенно если учесть возможность выполнения работ в зимнее время с помощью специальных машин типа антарктических снегоходов «Харьковчанка».

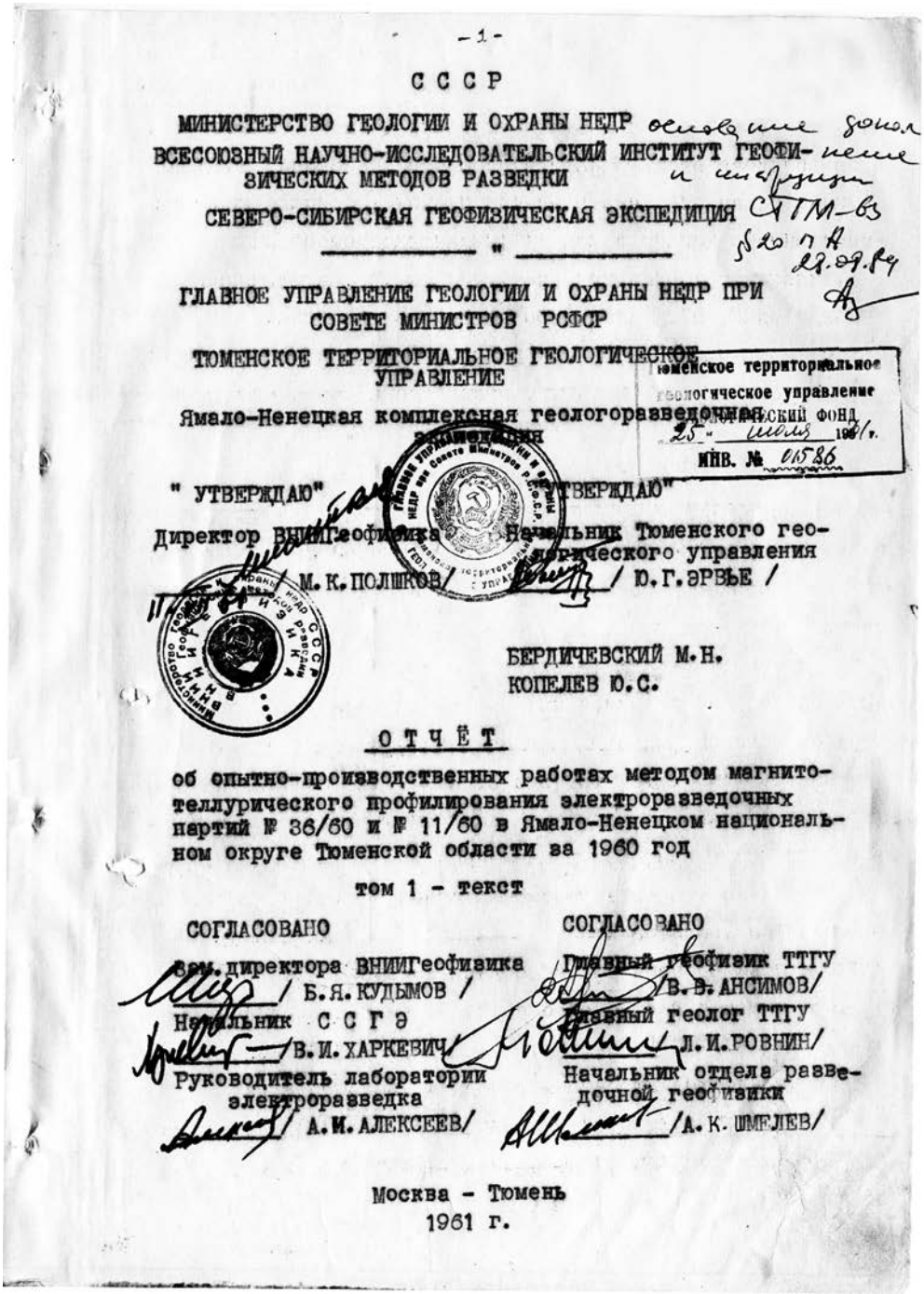
Исходя из этого, МТП можно предложить как основной метод генеральной геофизической съемки Западно-Сибирского Заполярья с целью изучения тектоники и гидрогеологии этой обширной территории. Началом такой съемки послужат планируемые в 1961 г. маршрутные работы на Тазовском полуострове /в условиях монолитной вечной мерзлоты/ и по профилю Уренгой-Таз-Сидоровск /продолжение профиля Салехард-Уренгой/. В ходе этих работ, наряду с геологическими исследованиями, будут расширены наши знания об МТП и усовершенствована методика анализа наблюдений.

Широкое развитие МТП в Сибири, как и в других геологических провинциях СССР, задерживается из-за отсутствия серийной аппаратуры. Несмотря на то, что во ВНИИГеофизики разработана техническая документация на магнитотеллурическую станцию, вопрос о ее промышленном освоении до сих пор не решен. Здесь необходима энергичная помощь со стороны Министерства геологии и охраны недр СССР.

Ст. научный сотрудник
ВНИИГеофизика Подпись /М.Н. Бердичевский/

Начальник партии № 11/60 Подпись /Ю.С. Копелев/

Ямало-Ненецкий филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу». Бердичевский М.Н., Копелев Ю.С. «Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год». Текст. Инв. № 203ц. 1960–1961 гг. Л. 2-19, 102-105. Подлинник. Машинопись.

-1-

С С С Р

МИНИСТЕРСТВО ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЫ НЕДР
ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ГЕОФИЗИЧЕСКИХ МЕТОДОВ РАЗВЕДКИ
СЕВЕРО-СИБИРСКАЯ ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

" _____ "

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЫ НЕДР ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

ТЮМЕНСКОЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Ямало-Ненецкая комплексная геологоразведочная экспедиция

Тюменское территориальное геологическое управление
Геологический фонд
25 июля 1961 г.
Инв. № 01586

" УТВЕРЖДАЮ "
Директор ВНИИгеофизика
/ М.К.ПОЛЯКОВ /

" УТВЕРЖДАЮ "
Начальник Тюменского геологического управления
/ Ю.Г.ЭРВЬЕ /

БЕРДИЧЕВСКИЙ М.Н.
КОПЕЛЕВ Ю.С.

О Т Ч Ё Т

об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год

том 1 - текст

СОГЛАСОВАНО
Зам. директора ВНИИгеофизика
/ Б.Я.КУДЫМОВ /
Начальник С С Г Э
/ В.И.ХАРКЕВИЧ /
Руководитель лаборатории электроразведка
/ А.И.АЛЕКСЕЕВ /

СОГЛАСОВАНО
Главный геофизик ТТГУ
/ В.Э.АНСИМОВ /
Главный геолог ТТГУ
/ Л.И.РОВНИН /
Начальник отдела разведочной геофизики
/ А.К.ШМЕЛЕВ /

Москва - Тюмень
1961 г.

Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год. Авторы Бердичевский М.Н., Копелев Ю.С. ЯНФ ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по УрФО». Инв. № 203 ц. 1961 г. Обложка. Подлинник. Машинопись.

геологии этой обширной территории. Началом такой съемки послужат планируемые на 1961 г. маршрутные работы на Таз-овском полуострове / в условиях монолитной вечной мерзлоты / и по профилю Уренгой-Таз-Сидоровск /продолжение профиля Салехард-Уренгой/. В ходе этих работ, наряду с геологическими исследованиями, будут расширены наши знания об МТП и усовершенствована методика анализа наблюдений.

Широкое развитие МТП в Сибири, как и в других геологических провинциях СССР, задерживается из-за отсутствия серийной аппаратуры. Несмотря на то, что во ВНИИГеофизика разработана техническая документация на магнито-теллурическую станцию, вопрос о ее промышленном освоении до сих пор не решен. Здесь необходима энергичная помощь со стороны Министерства геологии и охраны недр СССР.

Ст. научный сотрудник ВНИИГеофизика /М.Н. БЕРДИЧЕВСКИЙ/

Начальник партии № 11/60 /Ю.С. КОПЕЛЕВ/

Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год. Авторы Бердичевский М.Н., Копелев Ю.С. ЯНФ ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по УрФО». Инв. № 203 ц. 1961 г. Л. 105. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Выводы из отзыва на «Отчет об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год» инженера-геофизика И. Яковлева (Приложение к отчету № 1)

[Б/д, не позднее марта 1961 г.]

ОТЗЫВ
на «Отчет об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год»

Авторы отчета: М.Н. Бердичевский, Ю.С. Копелев

Рецензируемый отчет посвящен исследованиям, проведенным с целью разработки методики магнитотеллурического профилирования в районах Крайнего Севера Западно-Сибирской низменности, характеризующихся развитием многолетней мерзлоты, и выяснения возможности применения метода при поисках крупных структурных элементов в рельефе «подошвы мезокайнозоских отложений».

[...]

Из сказанного можно сделать такие выводы дополнительно к выводам, сделанным в отчете:

1. На участках, где результаты МТП плохо воспроизводятся при различных установках или периодах вариаций, следует проводить неглубокие вертикальные зондирования.

2. В районах развития мерзлоты /особенно островной/ можно считать достоверными лишь те аномалии S, которые выделены не менее чем по трем точкам наблюдения.

По результатам обработки наблюдений МТП авторами отчета сделаны интересные геологические построения. При этом были использованы данные бурения, сейсморазведки, сведения о гидрогеологии района. Геологические построения хорошо согласуются с представлениями геологов ТГУ и ВНИГРИ и уточняют эти представления. Следует только сказать, что амплитуды структур, выделяемых по подошве платформенного мезозоя, выглядят чрезмерно большими.

Приведенные в отчете материалы достаточно убедительно свидетельствуют о принципиальной возможности применения метода МТП в целях тектонического районирования и поисков структур II порядка в районах развития островной мерзлоты на севере Западно-Сибирской низменности. Метод МТП заслуживает широкого промышленного использования в указанных районах.

Несомненно и то, что влияние мерзлоты на магнитотеллурическое поле требует дальнейшего изучения. Желательно не ограничиваться при этом приемами эмпирического характера, а подводить под выводы и соображения теоретическую базу.

В целом отчет производит чрезвычайно благоприятное впечатление своим высоким научно-техническим уровнем. К тому же отчет легко читается, все рассуждения и объяснения выглядят прозрачно.

Отчет может быть рекомендован к утверждению с отличной оценкой.

Инженер-геофизик /Подпись/ /И. Яковлев/

Ямало-Ненецкий филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу». Бердичевский М.Н., Копелев Ю.С. «Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год». [Б/д, не позднее марта, 1961 г.]. Текст. Инв. № 203ц. Л. 107, 109. Подлинник. Машинопись.

№ 3

Заключение старшего инженера-геодезиста Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции Е. Анисимова по топографо-геодезическим работам Надымской опытно-производственной электроразведочной партии № 11/60 Ямало-Ненецкой комплексной геологоразведочной экспедиции Тюменского территориального геологического управления (Приложение № 3 к отчету)

[Б/д, не позднее мая 1961 г.]

Полевые и камеральные геофизические работы проводились в соответствии с Наставлением по геодезическим работам при геофизических методах разведки /изд. 1957 г./.

Из 140 координатных пунктов по проекту определено в геофизическом отношениях лишь 68 пунктов. Таким образом, при невыполнении задач, поставленных перед электроразведочной партией в целом, не были выполнены и задачи, поставленные перед геодезическими работами, как находящиеся в комплексе с собственно электроразведочными работами.

Относительно отработанного геофизическим методом количества пунктов /68/, геодезические работы выполнены с достаточной полнотой и точностью.

[…]

При постановке подобных задач в дальнейшем, совмещая профессии, необходимо резко сократить при этом состав геодезистов.

Камеральная обработка геодезических материалов произведена правильно.

Технический отчет по топографо-геодезическим работам составлен с достаточным освещением всех вопросов, предусмотренных программой его составления.

ВЫВОДЫ

Топографо-геодезические работы электроразведочной партии № 11/60 в объеме 68 пунктов геофизических наблюдений, определенных в плане и по высоте методом опознавания

по топографическим картам масштаба 1:1000000, и технический отчет по ним рекомендуются к защите с оценкой «удовлетворительно».

Ст. инженер-геодезист
Ямало-Ненецкой комплексной
геологоразведочной экспедиции /Е. Анисимов/

Подпись /Копелев/

Ямало-Ненецкий филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу». Бердичевский М.Н., Копелев Ю.С. «Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год». Текст. Инв. № 203 ц. [Б/д, не позднее мая 1961 г.]. Л. 116, 118. Подлинник. Машинопись.

№ 4
Протокол заседания геофизической секции НТС Тюменского территориального геологического управления от 25 мая 1961 г.
(Приложение № 4 к отчету)

25 мая 1961 г.

ПРОТОКОЛ
заседания геофизической секции НТС Тюменского территориального геологического управления

25 мая 1961 г. гор. Тюмень

ПРИСУТСТВОВАЛИ:
Ансимов В.В.
Боярских Г.К.
Исхакова Н.Е.
Кабакова Т.М.
Копелев Ю.С.
Подсосова Л.Л.
Резникова Э.П.
Сержант А. А.
Смирнов В.Г.
Торопов В.И.
Шапаренко Ф.К.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

Защита отчета об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад о работе партий № 36/60 и № 11/60 КОПЕЛЕВА Ю.С.

2. Отзыв на «Отчет об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 г.» инженера-геофизика Яковлева И.А.

3. Отзыв на геологическую часть отчета об опытно-производственных работах методом магнитотеллурического профилирования электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 г. ст. геолога партии оперативного анализа Боярских Г.К.

Заключение по топографическим работам Надымской опытно-производственной электроразведочной партии № 11/60 ст. инженера-геодезиста Ямало-Ненецкой экспедиции АНИСИМОВА Е.Я.

Докладчику были заданы следующие вопросы:

СЕРЖАНТ А.А. Какое соотношение знаков гравитационных аномалий со структурными формами в восточной части профиля?

ОТВЕТ: Поднятиям опорного электрического горизонта соответствуют минимум силы тяжести.

ШАПАРЕНКО Ф.К. Что искажается больше – электрическое или магнитное поле?

ОТВЕТ: Электрическое.

СМИРНОВ В.Г. Как вы относитесь к предложению рецензента ставить ВЭЗ на точках МТП, где значение Ş аномально? Что дадут ВЭЗ?

ОТВЕТ: ВЭЗ ставить нужно. Результаты зондирований дадут представление о характере поверхностных отложений в окрестностях аномальных пунктов МТП.

СМИРНОВ В.Г. Как изучалась мерзлота в точках, где получены аномальные значения Ş?

ОТВЕТ: В этих пунктах проводилась мерзлотная съемка, проводились измерения с различными измерительными установками. Результаты подробно описаны в отчете.

ТОРОПОВ В.И. В какой степени вы согласны с выводами рецензента-геодезиста?

ОТВЕТ: Не согласен с двумя выводами. Во-первых, задачи, поставленные перед партией, решены полностью, а не частично, как отмечает рецензент. Во-вторых. При организации партий МТП необходимо, независимо от объема работ в каждом отряде иметь геодезиста. В его задачу входит, кроме привязки точек наблюдений, размотка измерительных линий.

ШАПАРЕНКО Ф.К. Какие вариации интенсивней – электрические или магнитные?

ОТВЕТ: Магнитные.

ШАПАРЕНКО Ф.К. Нельзя в этом случае применить в районе работ МВР?

ОТВЕТ: Метод МВР испытывался в районе еще в 1959 г. При этом было выяснено, что аномалии МВР очень малы по амплитуде, что затрудняет их выделение и прослеживание.

АНСИМОВ В.В. 1. Какова необходимая точность определения высот в методе МТП. 2. С чем Вы связываете наличие отражающих площадок ниже опорного электрического горизонта?

ОТВЕТ: Точность определения высот всех методов электроразведки +–2 % от глубины залегания опорного горизонта?

Отражающие площадки ниже опорного электрического горизонта могут быть объяснением в этом районе осадочной толщи, предположительно относимой по 2 тектоническому ярусу.

В прениях выступили:

СМИРНОВ В.Г. – Партия успешно провела полевые работы, получила убедительные результаты. Отчет написан хорошо, в нем освещены все стороны применимости МТП в условиях Севера Западной Сибирской низменности (ЗСН). Одним из моментов, который еще требует доработки, о чем пишут авторы отчета, является вопрос о получении стабильных, воспроизводящихся результатов островной мерзлоты.

Вывод авторов о том, что метод МТП может быть основным в комплексе исследования регионального строения северной части ЗСН, является правильным. Отчет написан убедительно, ясным языком и заслуживает отличной оценки.

АНСИМОВ В.В. – Отчет написан хорошо, все вопросы освещены подробно и ясно. Выводы заслуживают одобрения. Замечания по отчету сводятся к следующему. Нельзя сравнивать стоимость работ МТП с сейсморазведкой, т. к. это совершенно различные вещи. Метод МТП, конечно, дешевле, и геологическая эффективность его достаточно велика, но сейсморазведка, кроме региональных задач, решает еще целый ряд вопросов, которые не могут быть решены электроразведкой.

В отчете метод МТП рекомендуется как ведущий метод в комплексе региональных работ. Это пока преждевременно. Ведь и в отчете совершенно правильно отмечено, что в методе МТП [магнитотеллурического профилирования] не решен еще целый ряд вопросов методического и теоретического характера.

Можно согласиться с тем, что в ближайшем будущем МТП сможет занять ведущее место в комплексе геофизических работ на Севере ЗСН.

Отчет можно оценить как отличный.

Заключительное слово КОПЕЛЕВА Ю.С.

Относительно сравнения стоимости маршрута МТП с сейсморазведкой МОВ и комплекса работ можно сказать следующее: мы прекрасно понимаем, что МТП и сейсморазведка – вещи абсолютно разные. Но сравнивать их стоимость все-таки надо, т. к. применение МТП позволит сократить объемы региональной сейсморазведки и тем самым уменьшить затраты времени и средств.

Именно в этом смысле надо понимать вопрос о том, какой вывод должен быть основным в геофизическом комплексе.

ПОСТАНОВИЛИ:

Отчет о работах электроразведочных партий № 11/60 и № 36/60 принять с оценкой «отлично».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НТС /В. Ансимов/
СЕКРЕТАРЬ Подпись /Э. Резникова/

Ямало-Ненецкий филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу». Протокол заседания геофизической секции НТС Тюменского территориального геологического управления от 25 мая 1961 г. Текст. Инв. № 203ц. Л. 119-123. Подлинник. Машинопись.

№ 5

Решение геофизической секции ученого совета ВНИИГеофизики (Приложение № 5 к отчету)

[Б/д, не позднее 25 мая 1961 г.]

РЕШЕНИЕ
Геофизической секции Ученого Совета ВНИИГеофизики

Заслушав и обсудив доклад о работах партий № 36/60 ВНИИГеофизики и № 11/60 ТТГУ, секция Ученого Совета отмечает, что в итоге выполненных исследований получены следующие результаты:

1. Разработаны принципы применения МТП в условиях северной части Западной Сибири, в районах с островной вечной мерзлотой.

2. Показана перспективность постановки МТП в северных районах Западной Сибирской низменности для изучения регионального геологического строения этой территории.

3. Получена ценная геологическая информация о тектонике Обско-Пурского междуречья.

Секция Ученого Совета постановляет:

I. Продолжить опытные работы с целью выяснения перспектив МТП в условиях монолитной вечной мерзлоты.

2. Разработать принципы комплексирования МТП с МТЗ.

3. Провести в 1961–1962 гг. обобщение результатов опытных работ с МТП в районах с вечной мерзлотой и на основе этого дать рекомендации промышленному применению метода.

4. Утвердить отчет с оценкой «отлично».

Председатель Подпись /Ширяев И.Е./
Секретарь Подпись /Никитенко К.П./

Ямало-Ненецкий филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Уральскому федеральному округу». Решение [Б/д, не позднее 25 мая 1961 г.]. Текст. Инв. № 203ц. Л. 124. Подлинник. Машинопись.

№ 6

Воспоминания Ю.С. Копелева «Случайная профессия» (фрагмент)

Декабрь 2023 г. – февраль 2024 г.

«...Во второй половине 1958-го года Тюменское ГУ организовало Ямало-Ненецкую комплексную геологоразведочную экспедицию (ЯНКГРЭ). В сферу ее деятельности, кроме работ на нефть и газ, входили также геологоразведочные работы, связанные с поисками твердых полезных ископаемых на территории Полярного Урала. Начальником экспедиции был назначен Иван Федорович Морозов. В конце 1958-го года В.В. Ансимов пригласил меня пойти с ним к Ю.Г. Эрвье. А Юрий Георгиевич предложил мне поехать в Салехард исполнять должность главного геофизика ЯНКГРЭ. Я отказался сразу же, нисколько не раздумывая.

Во-первых, потому что не чувствовал себя готовым к выполнению этих обязанностей (я так и сказал – «рано мне еще»), и, во-вторых, потому что мы с женой ждали ребенка, и мне было неясно, как сложится наша жизнь в случае возможного переезда. После моего отказа Эрвье спросил, кого бы я мог порекомендовать на эту должность? Я предложил кандидатуру Вадима Бованенко, которого знал как квалифицированного специалиста с опытом работы. На этом наш разговор закончился, и я продолжил свою работу в геофизическом отделе ТГУ...

...Ямало-Ненецкая КГРЭ была четвертой экспедицией в составе управления. Одна из них (Тюменская) в южных районах области искала и углеводородное сырье, и пресные подземные воды, и строительные материалы. Берёзовская и Ханты-Мансийская КГРЭ занимались поисками месторождений нефти и газа на территории Ханты-Мансийского автономного округа. Здесь уже в полную силу применялся региональный комплекс геофизических исследований: гравиметрическая съемка всей территории, речная сейсморазведка по всем доступным рекам и авиадесантные съемки методами сейсмозондирований или теллурических токов (последний в западных районах округа). А Ямало-Ненецкий округ все еще оставался сплошным белым пятном, хотя в перспективности этой территории никто не сомневался. И причина такого положения крылась в природной труднодоступности ямальских земель. Убедиться в этом можно просто, сравнив географические карты округов.

Реки Ханты-Мансийского округа Обь, Иртыш, Северная Сосьва с Вогулкой, Казым, Назым, Конда с Юкондой, Аган, Юган пересекают всю его территорию как в меридиональном, так и в широтном направлениях. Это позволяет сравнительно легко попасть в любой уголок округа. Совсем иная обстановка в Ямало-Ненецком округе. Здесь все реки (Обь, Полуй, Надым, Пур, Таз) текут с юга на север. Попасть на них, исключая Обь и Полуй, можно только из Обской губы. А Обская губа – это море, и в нем действуют правила не речного, а морского судоходства. Судов, имеющих право выхода в море, ТГУ в те годы не имело. Таким образом, доступными для геологоразведочных работ были лишь западные, приуральские районы, да «мертвая дорога» – брошенная после 1954-го года трасса железной дороги Салехард – Игарка (501-я стройка)...

...Летом 1959-го года в ЯНАО начала выполнять опытные геофизические работы аэрогеофизическая экспедиция ВНИИГеофизики. Наряду с прочими, в число этих исследований вошел и разработанный М.Н. Бердичевским метод магнитотеллурического профилирования (МТП). В основе метода лежал совместный амплитудно-фазовый анализ горизонтальных электрических и магнитных компонент естественного электромагнитного поля Земли.

В результате такого анализа определялось не относительное, как в методе ТТ, а абсолютное значение суммарной продольной проводимости S осадочного чехла, залегающего на доюрском основании. Кроме того, в отличие от метода ТТ, метод МТП не требовал синхронных измерений вариаций поля на двух (полевой и базисной) точках исследуемой площади, и это радикальным образом изменяло автономность полевых отрядов, а значит, существенно упрощало организацию работ. За летний период 1959-го года электроразведчики ВНИИГеофизики под руководством и при непосредственном участии М.Н. Бердичевского сумели выполнить региональные (шаг между точками около десяти километров) наблюдения МТП по железной дороге от Салехарда до станции Ярудей общей протяженностью порядка трехсот километров. Результаты работ (график S), которые М.Н. Бердичевский в октябре привез в Тюмень, убедительнейшим образом показывали, что метод МТП может стать основным (или одним из основных) способом регионального изучения территории ЯНАО. Но для этого надо было нам, тюменским электроразведчикам, овладеть этим методом разведки.

Группа начальников геологоразведочных партий из разных регионов страны на курсах квалификации в Москве. Ю.С. Копелев третий слева во втором ряду. 1956 г.
(Из личного архива Ю.С. Копелева)

А поскольку в эти годы именно я был старшим геофизиком ТГУ по электроразведке, то организация внедрения МТП в практику работ ложилась на мои плечи.

Мне было совершенно очевидно, что наиболее эффективным (и эффектным) доказательством освоения МТП было бы продолжение наблюдений по трассе железной дороги Салехард – Игарка на восток от Ярудея до реки Таз. Вот такое предложение я и высказал В.В. Ансимову и Ю.Г. Эрвье. Юрий Георгиевич очень внимательно выслушал меня и спросил: «А кто сможет выполнить этот профиль?». В ответ я сказал, что сам бы взялся за эту работу, если меня отпустят из аппарата ТГУ. Немного подумав, Юрий Георгиевич сказал: «Хорошо. Но, с условием, что через год ты вернешься в отдел», а затем спросил: «А что тебе для этого надо?». И вот тут я нахально попросил выделить мне в партию один из двух (на все ТГУ – всего два!) вездеходов ГАЗ-47, которые управление должно было получить в первом квартале 1960-го года. Эрвье согласился и с этой моей просьбой. Так и решился вопрос будущих работ методом МТП на землях ЯНАО.

С Бердичевским мы договорились, что ВНИИГеофизика за зиму подготовит для нас два комплекта аппаратуры – осциллографы и горизонтальные магнитометры, а в начале полевых работ поможет нашим операторам и вычислителям освоиться с новым методом.

В геодезическом отделе я вместе с геодезистами просмотрел, как отражается на аэрофотоснимках масштаба 1:25000 трасса железной дороги Салехард – Игарка и какие препятствия нас могут ожидать при работе по этой трассе. Как и следовало ожидать, проектировщики железной дороги проложили ее (трассу) оптимально с точки зрения обхода возможных трудностей. Пожалуй, для нас единственными сложными местами были две речные переправы – через Надым и особенно Пур. Уж больно широким был этот Пур!

Теперь надо было думать о непосредственных исполнителях работ. Все надежды у меня были на партию Бугаева Анатолия Дмитриевича. Весной 1960 года партия заканчивала двухлетнюю съемку и, следовательно, ее операторский состав высвобождался. Во время очередного посещения этой партии я рассказал всему составу ИТР о предстоящих работах МТП на Ямале и возможных перспективах этих исследований, и в конечном итоге мы договорились о том, что Анатолий Бисеров возглавит наземный отряд новой партии. Его помощником (техником-оператором) согласился поехать Митя Ивашин. Им и предстояло на вездеходе ГАЗ-47 работать по трассе железной дороги. Второй, вертолётный, отряд должен был выполнить площадные работы в районе станции Ярудей, чтобы определить возможности МТП при поисковых исследованиях. Этим отрядом взялся руководить Вадим Богословский, только-только окончивший геологоразведочный факультет МГУ.

Интерпретатором в новую партию согласилась поехать Инга Соколова, приехавшая в Тюмень после окончания Ташкентского университета осенью 1959-го года. И с Бугаевым мы договорились, что, написав отчет, он примет у меня партию МТП и в дальнейшем будет руководить ее работами на территории ЯНАО. Собственно, этими разговорами для меня предварительная подготовка к организации новой партии и закончилась.

К началу весны 1960-го года я составил проект и смету работ Надымской опытно-методической электроразведочной партии № 9/60 ЯНКГРЭ, защитил их на НТС управления и пошел к Эрвье за утверждением обоих документов. Утвердив их, Юрий Георгиевич сказал, что вездеход наш уже погружен на баржу и первой же водой отправится в Салехард. А потом

спросил: «Ты сам-то уверен в успехе?». Я ответил: «Не знаю, сумеем ли мы дойти до Таза. Но до Пура дойдем обязательно!». С тем мы и распрощались.

В конце двадцатых чисел мая вместе с Бисеровым, Ивашиным, Овчинниковым и Соколовой я сел в поезд, и мы поехали в Салехард через Москву. В Москве к нам присоединился Богословский. Аппаратура для нас была уже подготовлена и мы, получив ее, сразу же уехали на поезде «Москва-Воркута» в прицепном Лабытнангском вагоне. Поезд шел через Киров, Котлас.

...На следующий день началась организация нашей партии – составление штатного расписания, его согласование с соответствующими службами экспедиции; составление заявок на ГСМ, полевое снаряжение, продукты (ведь в поле мы должны будем сами себя кормить, включая выпечку хлеба) и всякие другие материальные ценности, наем рабочих и пр., пр. Надо сказать, что параллельно с нашей партией организовывались еще три. Одна (гравиметрическая) должна была нарастить съемку В. Британишского на восток до Пура. Выполнил съемку А.З. Лакс. Это была его первая самостоятельная работа после окончания Уральского горного института. Вторая (речная сейсморазведочная, двухотрядная) должна была, прижимаясь к юго-восточному берегу Обской губы, завести один отряд в реку Пур, а второй – в Таз. В оставшееся летнее время каждый отряд выполнял обычные речные региональные исследования. Зимой 1960–1961 годов Тазовский отряд должен был перейти к площадным наземным работам в районе пос. Тазовский с целью поиска локальных структур, а Пуровскому отряду надлежало добраться до верховьев Пура с тем, чтобы летом 1961-го года выполнить исследования по рекам Пур-Пе, Пяку-Пур.

...Местом базирования нашей партии мы выбрали станцию, а вернее сказать, нежилой поселок Ярудей, располагавшийся примерно в двухстах (по прямой) километрах к юго-востоку от Салехарда. В поселке в годы 501-й стройки жили семьи офицеров НКВД и солдаты конвойной службы. Все дома поселка – типовые, сборно-щитовые. Построены они в редкой лиственной роще. Среди них – клубный дом, дом-столовая, казарма и жилые дома. В каждом таком доме 3-4 квартиры с отдельным входом в каждую из них.

На станции (она удалена от поселка примерно на километр) были выстроены 3 или 4 добротные, рубленые, на высоких (около метра) бетонных стульях двухквартирные дома. В каждой квартире – 2 комнаты с большими («городскими») окнами, кухня, туалетная комната, небольшая прихожая и двухдверный тамбур при входе с крыльца. Один из этих домов занимал связист с семьей. В его обязанности входило круглогодичное обслуживание Ярудейского участка действующей линии телефонной связи Москва-Игарка. А остальные дома стояли пустыми. Мы с Бердичевским поселились в одном из этих домов.

В поселок Ярудей нам и предстояло перебазировать партию из Салехарда. С помощью экспедиции это удалось выполнить дней за 10, не больше. Самый тяжелый груз – горючее (его набралось, включая бензин для вертолета, порядка 40 двухсотлитровых бочек) отправили «тяни-толкаем». Вездеход ГАЗ-47 на той же барже, на которой он приехал из Тюмени, перевезли по Полую до станции Танапча (здесь трасса железной дороги резко отрывается от реки), а оттуда он пришел в Ярудей своим ходом. Личный состав и почти все остальные грузы мы решили перевезти на гидросамолете АН-2В с посадкой на маленькое озерко, находившееся на северной окраине поселка. Озерко это было овальной формы, вытянуто в меридиональном направлении, и длина большой оси овала не превышала пятисот метров.

Проверка идентичности аппаратурных комплексов. В середине – ГАЗ-47. На дрезинах – аппаратура отрядов

(Из личного архива Ю.С. Копелева)

Да и подход к озеру, хоть с севера, хоть с юга, был «загорожен» высокими лиственницами. Так что для посадки (или взлета) самолета оставалось метров 450. Сначала нам вообще не хотели давать разрешения на использование этого озерка как посадочной площадки. Но потом кто-то из командования Салехардской эскадрильи сам слетал в Ярудей, убедился в том, что садиться и взлетать с озера все-таки можно, и разрешение было дано. Начали перевозиться. Кстати сказать, в эти же дни в Ярудей на дрезинах переехали и электроразведчики ВНИИГеофизики. Через несколько дней нам осталось сделать 2 последних рейса. В Салехарде к этому времени были только я, Толя Овчинников и двое или трое рабочих. Все остальное было уже на месте.

И вот отправил я предпоследний рейс и жду в аэропорту его возврата. Наконец вижу – наш борт заходит на посадку. Еще в воздухе стало заметно, что с самолетом не все в порядке – как-то медленнее, чем обычно, он летел. А после посадки накренился на правый борт, потому что правый поплавок почти полностью скрылся в воде. Самолет сразу же завели в плот и при осмотре обнаружили пробоину в правом поплавке. Видимо в Ярудее на взлете самолет напоролся на какой-то топляк[1]. Нам сразу же закрыли озерко для посадок, и все мои просьбы (осталось то сделать всего один рейс) ни к чему не привели.

На следующее утро самолет нам выделили, но летчику было сказано – высаживай либо на речку, либо на ближайшее озеро, но не в Ярудее. С этим наказом мы и вылетели. Подлетели к Ярудею и начали искать место посадки на реке – хотелось, чтобы оно было поближе

[1] Топляк – затонувшее или плавающее под поверхностью воды дерево (бревно).

к поселку и железной дороге. Удалось найти подходящее колено реки лишь в пятнадцати (примерно) километрах от поселка. Приводнились, распрощались с пилотами.

Вышли на железную дорогу и «…по шпалам, опять по шпалам…» отправились в поселок. Идти как минимум часа два с половиной. Идем. Вдруг слышу сзади какой-то шум. Оборачиваюсь – нас догоняют две дрезины. Это электроразведчики ВНИИГеофизики. Наверное, со стороны наша встреча выглядела довольно импозантно. Я был в шляпе и светло-сером костюме с белой рубашкой (правда, без галстука), с фотоаппаратом на плече. В такой же цивильной одежде был и Толя Овчинников. Оба мы были гладко выбриты. А наши рабочие и москвичи одеты в обычные геологические одежды. И все это посреди бескрайней тундры. Уже через час мы были в Ярудее.

А еще через день прилетел наш вертолет. Его пилотом был Коля Белобородов, с которым мы встретились как старые знакомые. На следующий день мы с Бисеровым на вертолете провели рекогносцировку трассы железной дороги от Ярудея до Надым-Пурского водораздела. А на обратном пути подсели на землю и осмотрели Ярудейский лагерь – один из хорошо сохранившихся к тому времени островков архипелага ГУЛАГ.

Еще через пару-тройку дней мы закончили организационные дела и, проверив идентичность работы всех аппаратурных комплектов, приступили к полевым работам.

В шутку мы назвали наш ГАЗ-47 бронетанковыми силами «трехпартийного (в эти дни в Ярудее появилась мерзлотоведческая партия МГУ) государства» с главнокомандующим этими силами Бисеровым. А дрезины «Пионерки», на которых работала партия ВНИИГеофизики, были, соответственно, железнодорожными войсками. «Командовал» ими Толя Ланцов. Наш МИ-1 – военно-воздушный флот и главный «Маршал авиации» Николай Макарович Белобородов.

Вертолет Ми-1 над окраиной поселка Ярудей. 1960 г.

(Из личного архива Ю.С. Копелева)

После проверки идентичности отряды нашей партии разошлись на свои участки. Бисеров ушел на восток по трассе железной дороги, а Богословский начал площадные работы в окрестностях Ярудея. К нему в отряд вертолет летал ежедневно, перевозя его с точки на точку. А к Бисерову за весь полевой сезон мы слетали 4-5 раз. И при этом каждый последующий полет был сложнее предыдущего в связи с увеличивающимся расстоянием от Ярудея и ограниченными возможностями МИ-1. Сами полевые работы шли без каких-либо казусов. Единственным «мешающим» фактором были комары и особенно мошкара. Она в тех местах, где под кожей скапливалась кровь (например, у запястья руки туго перехваченного резинкой рукава куртки-энцефалитки), выедала кожу, чтобы добраться до свежей крови. Спастись от нее можно было только под работающим винтом вертолета, пока его двигатель разогревался перед полетом. Зато после того, как вертолет улетал, туча (почти в буквальном смысле того слова) мошкары набрасывалась на тебя с удвоенной силой...

Полевой сезон подходил к концу. Наступало время лететь к Бисерову – в последний раз везти ему горючее, продукты. И мы с Белобородовым начали рассчитывать различные варианты этого полета, учитывая возможности МИ-1. По нашим подсчетам выходило, что самой дальней точкой, до которой мы сумеем долететь, может быть станция Ягельная (сейчас на этом месте город Новый Уренгой) километрах в 70-ти западнее реки Пур. Но при этом нам необходима дозаправка на фактории Надым при полете как туда, так и обратно. На Ягельной встречаемся с Бисеровым, отдаем ему доставленные грузы, дополнительно к ним сливаем из вертолета «лишний» бензин (оставляя себе столько горючего, сколько нужно для возврата на факторию) и возвращаемся в Ярудей.

...Настал день вылета. Бисеров ждал нас на Ягельной. С утра мы загрузили вертолет, что называется «под завязку». На пассажирском сиденье до потолка – и небольшая бочка с бензином, и продукты в мешках, и сухари. Я еле-еле сумел втиснуться на краешек сиденья. Белобородов завел двигатель и начал взлетать. Одна попытка, вторая, третья – вертолет не отрывается от земли. Наконец Белобородов «взрывается» – «Вылазь из кабины к такой-то матери!». Я ему говорю – «Коля! Мне же надо материалы посмотреть!». А он – «Я сам посмотрю! Ты что не видишь, я взлететь не могу!». Приходится вылезать и только после этого наш вертолет с трудом отрывается от земли и с медленным набором высоты, постепенно вырабатывая горючее, улетает по выбранному нами маршруту.

Через несколько часов Бисеров сообщает нам, что Белобородов прилетел, разгрузился, забрал полевые материалы и собирается в обратную дорогу. Снова несколько часов томительного, тревожного ожидания. День близится к концу, а по существующим правилам все полеты при базировании воздушного судна на не оборудованных площадках должны прекращаться с заходом солнца. А Ярудей – это именно такая площадка. И, улетая, Белобородов строго-настрого наказал мне сообщить в Салехард его посадку не позднее 18-ти часов, даже если он еще не вернется с задания. Ну а поскольку от Белобородова никаких вестей нет, а солнце уже на закате, мне с Колиным бортмехаником приходится решать нелегкую задачу – сообщать посадку или все-таки дождаться каких-нибудь вестей из Надыма. Решаем – ждать. Наконец из фактории сообщают, что Белобородов заправился и вылетел в Ярудей. А вскоре сами видим, что наш МИ-1 благополучно возвращается. Вот тогда и сообщаем посадку. А на следующий день в утреннем выпуске последних известий по радио передают сообщение о мировом рекорде, установленном женщиной-летчицей на МИ-1. Она

где-то в Подмосковье выполнила полет по замкнутому маршруту длиной порядка 300 км без дозаправки вертолета. Наш вчерашний полет был чуточку длиннее, да еще с грузом, но, правда, с дозаправкой.

Прошло еще несколько дней, и Бисеров сообщил, что он, выполнив наблюдения на оставшихся точках от станции Ягельной до реки Пур, на вездеходе переплыл эту широкую (не меньше километра) реку и, законсервировав ГАЗ-47, сдал его на ответственное хранение до будущего лета уренгойским связистам. Таким образом, завершилась работа нашего главного отряда...

Мы с Толей Овчинниковым остались вдвоем посреди бескрайней тундры на берегу озера. Самолет за нами прилетел примерно через час, а еще через полтора часа мы были уже в Салехарде. Летний полевой сезон 1960-го года закончился.

Для камеральных работ нашей партии выделили комнату в здании бывшего геофизического треста, и мы начали повторную обработку полевых осциллограмм МТП и анализ каротажа картировочных и глубоких скважин, пробуренных на трассе «мертвой дороги». Одновременно я писал общие главы отчета. А главы, связанные с методикой полевых работ, с обработкой и интерпретацией данных и с результатами исследований, мы писали вместе с Бердичевским (он специально прилетел в Тюмень) у нас дома.

В окончательном отчете мы объединили материалы МТП, полученные ВНИИГеофизикой в 1959-ом году, с нашими исследованиями и таким образом получили возможность рассматривать геологическое строение длинного (порядка шестисот километров) профиля Салехард – река Пур как единого целого. Главной особенностью профиля было четкое его деление на две почти равные по протяженности части. Для западной половины (это Обско-Надымское междуречье) характерно моноклинальное погружение доюрского основания от четырехсот метров у Салехарда до примерно трех километров в районе реки Надым. Мы отметили, что в этом районе могут быть обнаружены небольшие локальные поднятия с амплитудами порядка 100 м и площадью в несколько десятков кв. км, аналогичные поднятиям, например, Берёзовской группы. Отметили мы также и существенную переработку структурного плана этой части профиля в эпоху герцинского тектогенеза. Восточная же часть профиля (Надым-Пурское междуречье) – это зона совсем другой тектоники.

Здесь на смену моноклинали приходит чередование валов и прогибов большой (несколько сотен метров) амплитуды и размеров (до нескольких тысяч кв. км). Нашими работами было выявлено три таких поднятия. Первое в районе меридионального течения реки Правая Хетта, названное нами Пангодинским. Второе – на водоразделе Надыма и Пура – получило название Арка-Таб-Яхинское. А третье расположилось на левом берегу реки Пур. Его мы назвали Пуровской зоной поднятий. Забегая вперед отмечу, что через несколько лет после проведения площадных сейсморазведочных работ и глубокого бурения здесь были открыты, соответственно, Медвежье, Юбилейное (это название я точно не помню) и Уренгойское газовые месторождения-гиганты.

Отчет о результатах работ Надымской электроразведочной партии № 9/60 я защитил на НТС ТГУ весной 1961-го года и после защиты вернулся к своей прежней работе – старшего геофизика производственного геофизического отдела ТГУ. Только теперь к моим служебным обязанностям добавились еще и электроразведочные работы на восточных склонах Северного и Полярного Урала, поскольку к этому времени все геологоразведочные работы

на территории Тюменской области, независимо от их предназначения, перешли в ведение Тюменского территориального геологического управления. Примерно в это же время я написал главу «Электроразведка» раздела, посвященного работам в Тюменской области, для книги «Геологические результаты геофизических исследований в Сибири», опубликованной в Новосибирске в 1967-м году.

Магнитотеллурической съемкой в Ямало-Ненецком округе начиная с лета 61-го года руководил Толя Бугаев. В 1961-м году один из отрядов его партии продолжил наш профиль от реки Пур до реки Таз и выполнил наблюдения МТП еще по двум профилям, пересекающим Тазовский полуостров. А второй вертолетный отряд завершил съемку Ярудейского участка.

В последующие годы партия Бугаева обоими отрядами на гусеничных транспортерах проводила площадную региональную съемку МТП в междуречье Надым-Пур. В результате этих работ были подтверждены и прослежены по площади как ранее выявленные аномалии продольной проводимости, так и ряд новых. Среди них, например, Самбургская. Усовершенствовалась и технология производства съемок. В частности, точки наблюдений каждого отряда и порядок их отработки располагались так, чтобы расстояние между отрядами не превышало 20-30 км. Теперь, в случае необходимости, один отряд мог достаточно быстро прийти на помощь другому.

В конце 1962-го года А.П. Ослоповский (главный геолог ЯНКГРЭ) привез в Тюмень проект плана глубокого бурения экспедиции на 1963 год. Планом этим предусматривалось бурение одной скважины в районе Тарко-Сале на самой высокой точке перегибов отражающих горизонтов, выявленных речной сейсморазведкой на реках Пурпе и/или Пяку-Пур. Станок для этой скважины в 1962-м году смогли довезти только до поселка Уренгой, и здесь он должен был зимовать, дожидаясь следующей навигации. А остальные две или три скважины (не помню точно сколько) предлагалось бурить в районе Обско-Надымского междуречья. Вот тогда я и подал Ю.Г. Эрвье служебную записку. В ней я говорил, во-первых, о бесперспективности бурения глубоких скважин западнее р. Надым, подкрепляя свое мнение материалами картировочных скважин, пробуренных здесь ЯНКГРЭ еще до 1960-го года. Судя по этим данным, структурный план Обско-Надымского междуречья в герцинскую эпоху был так кардинально переработан, что здесь не могло сохраниться ни одного из месторождений, даже если они и были ранее сформированы.

А во-вторых, предложил в 1963-м году пробурить скважину на станции Ягельной, на самой высокой точке Пуровской зоны поднятий, выделенной работами МТП еще в 1960-м году, используя для этого зимовавший в Уренгое буровой станок. В записке я писал, что, по аналогии с Тазовской скважиной Р-1 (здесь газоносный пласт был открыт в сентябре 1962-го года на глубине всего около одного километра), глубина скважины не должна превышать 1500 метров. Против моего предложения выступили Л.И. Ровнин и Л.Г. Цибулин (главный геолог и главный геофизик ТГУ). Мотивировка их возражений была очень простой – без данных сейсморазведки бурение преждевременно... В конечном итоге Юрий Георгиевич согласился со всеми этими доводами. И моя записка «легла в долгий ящик»...»

/Подпись/ Копелев Ю.С.

Из личного архива Ю.С. Копелева. Воспоминания. Декабрь 2023 г. – февраль 2024 г.

№ 7

Раздел «Общие вопросы производства и усвоение тектоники» из «Годового отчета экспедиции по проведению геофизических работ за 1960 год»

1960 г.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА И ОСВОЕНИЕ ТЕКТОНИКИ

В 1960 г. В Ямало-Ненецкой экспедиции внедрен ряд новых методик геофизических работ. Это морские сейсмические работы, в поиски которых входит радиогеодезическая плановая привязка. Эти работы проведены совместно с НИМГА. В настоящее время представителями экспедиции испытывается на понижение радиогеодезическая система «Попов». В 1961 г. экспедиция сможет самостоятельно проводить радиогеодезические и морские сейсмические исследования.

В 1960 г. производились электроразведочные работы методом магнитотеллурических токов. Получены интересные геологические результаты при небольших затратах, хотя точность количественных результатов этого метода еще не ясна, работы МТТ как экономичные и мобильные следует проводить в больших объемах.

Летом 1960 г. в ЯНГКРЭ впервые проводились МОВ с применением авиатранспорта и гидромоторного бурения. Несмотря на развитие многолетней мерзлоты на площади работ, партия успешно освоила новую методику и получила на 18 200 кв. км удовлетворительный материал.

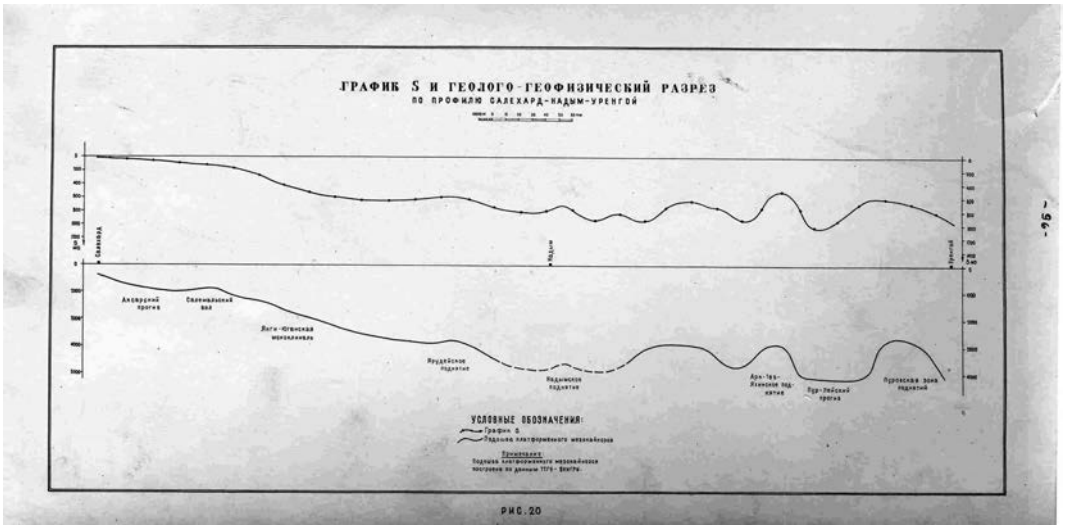
Работы СЗ (сейсмозондирования) сравнительно дешевле проводимых в Казымском районе и в 2-3 раза производительней. Их следует продолжить в 1961 году в низовьях Оби, используя накопленный опыт.

ГА ЯНАО. Ф. 203. Оп. 1. Д. 15. Л. 41. Подлинник. Машинопись.

Ю.С. Копелев при опробовании оборудования потенциометра ЭП-1. 1953 г.

(Из личного архива Ю.С. Копелева)

Поднятия (аномалии) на графике и геолого-разведочном разрезе по профилю Салехард – Надым – Уренгой, предоставленные в отчете (Документ 1). Самое высокое поднятие – Пуровское. ЯНФ ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по УрФО». Бердичевский М.Н., Копелев Ю.С. «Отчет об опытно-производственных работах методом электроразведочных партий № 36/60 и № 11/60 в Ямало-Ненецком национальном округе Тюменской области за 1960 год». График. 1961 г. Инв. № 203 ц. Л. 96.

Диплом Юрия Самойловича Копелева «За открытие Уренгойского газового месторождения в Тюменской области» от 20 декабря 1974 г.

(Из личного архива Ю.С. Копелева)

Литература и источники

1. История развития Института геологии и геофизики СО (АН СССР и РАН) и его научных направлений / редкол. : Н.Л. Добрецов (гл. ред.) и др. – Новосибирск : Гео, 2010. 902 с.

2. Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965 гг. Средн.-Уральск. книжн. издательство, Свердловск, 1971. Т. 1.

3. Копелев Ю.С. Методика обработки материалов магнитотеллурических наблюдений / Ю. С. Копелев, В. С. Нохрин, М. Д. Мишин. Москва, 1971.

4. Магнитотеллурический метод и научная школа геофизиков МГУ. Дмитриев В.И., А.Г. Яковлев А.Г., Голубцова Н.С., Пушкарев П.Ю., Куликов В.А., Хмелевской В.К., Шустов Н.Л. / Сборник трудов научной конференции, посвященной 70-летию кафедры геофизики в Московском университете : 2014. Сампринт Москва, с. 80-98.

5. Прометеи ямальского газа: очерки истории освоения нефтегазовых ресурсов региона / Отв. ред. д.и.н., проф. В.П. Тимошенко. Салехард – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2007. 232 с.

6. Пушкарев П.Ю. Голубцова Н.С. О роли Марка Наумовича Бердичевского в геоэлектрических исследованиях коры и мантии Земли. Геологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова // VIII Всероссийская школа-семинар ЭМЗ-2021, Москва, 4-7 октября 2021, с. 205-211.

7. Энергия Ямала. А. М. Брехунцов, Н. Х. Кулахметов, Ю. К. Агафонов и др. – Екатеринбург : Сред.-Ур. кн. изд-во, 2001. 589 с.

8. Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты / Ю.Г. Эрвье. – Екатеринбург : Средне-Ур. кн. изд-во, 1999. – 191 с.

L. Solomina

Archives Service of the Yamalo-Nenets autonomous okrug, Salekhard, Russian Federation, Candidate of Historical Sciences; LVSolomina@yanao.ru

«THE SUMMER OF 1960 WAS THE PEAK FOR EXPLORATION GEOPHYSICS IN YAMAL»

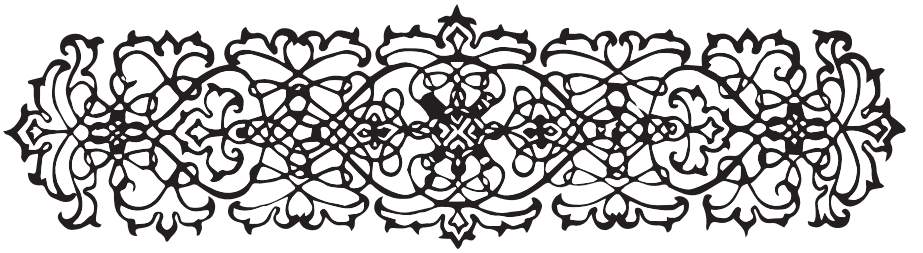
(on the application of new methods of exploration of hydrocarbon deposits in the North of Western Siberia in the late 1950s – early 1960s.)

The present publication was prepared to update the information on the application of new scientific methods of hydrocarbon prospecting in the North of the West Siberian Lowland in the late 1950s – early 1960s and fill the gap in the picture of innovation of magnetotelluric profiling in the domestic historiography. Thanks to the introduction of this method by scientists and geophysicists-practitioners, the structure of large fields in Yamal, including the Urengoy field of world importance, was revealed.

For the first time documents from the funds of the Yamal-Nenets branch of the federal budgetary institution «Territorial Fund of Geological Information in the Ural Federal District», reflecting the results of one of the major expeditions in the structure of the Tyumen Territorial Geological Department, archival documents of the State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District, as well as memories of the participant of the events Y.S. Kopelev from his personal archive are introduced into the scientific circulation.

Keywords: The West Siberian oil and gas complex, geophysic, magnetotelluar method, Yamal, Nadym experimental-exploration expedition, Mark Naumovich Berdichevsky, Yuri Samuilovich Kopelev, Purov Rise.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ АРХИВЫ

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ В ТАВДИНСКОМ ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ

И. Г. Шерстобитова*

*Ирина Геннадьевна Шерстобитова

Заведующий архивным отделом администрации Тавдинского городского округа, Свердловская область, г. Тавда, Российская Федерация; i.sherstobitova@egov66.ru

Основываясь на подлинных личных делах тех, кто стоял у истоков становления архивной службы Тавдинского городского округа, в статье рассказывается о достижениях и трудовых буднях сотрудников архивного отдела администрации Тавдинского городского округа.

Ключевые слова: архив, Тавдинский городской округ, Н. В. Ревковская, Л. А. Костина, Н. П. Зюсько, И. Г. Шерстобитова.

17 ноября 2024 года архивному отделу администрации Тавдинского городского округа исполняется 80 лет. Он является одним из старейших отделов администрации. Архивная служба была создана в 1924 году. Она находилась в ведении НКВД, располагалась в одной из комнат здания Техникума механической обработки древесины.

17 ноября 1944 года на основании Решения Исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся № 2126 «Об упорядочении архивного дела в области и организации городских и районных архивов» при исполнительном комитете Верхне-Тавдинского горсовета был создан городской архив. Этим же решением был утвержден штат городского архива в количестве одного человека. Архиву выделяется подвальное помещение в здании горисполкома. Городской архив в годы войны и послевоенные годы представлял собой просто архив горисполкома, куда везли в неупорядоченном состоянии документы. За 13 лет сменилось несколько заведующих отделом: Н.А. Шаламов, Г.З. Ленев, З.К. Джимиева. В сентябре 1957 года заведующей городским архивом назначается Нина Васильевна Ревковская (Прудникова), проработавшая в данной должности до 20 августа 1984 года. Период ее работы нужно считать годами становления и развития архивной службы в городе и районе. В 1960-е гг. в стране выработаны новые подходы к делу формирования архивного фонда. Архивные учреждения перешли от стихийного к плановому комплектованию, к плановой работе с ведомственными архивами. Благодаря заботе и ответственности Нины Васильевны впервые проведена классификация документов по фондам, их описание, определены источники комплектования архивного фонда, составлен список этих источников.

Основными критериями при определении источника комплектования были значимость учреждения, его функции, масштаб деятельности. По этой причине в него не вошли ни-

зовые организации – это школы, артели, такие как лесохимическая артель имени Кирова, артель по пошиву обуви «Красный обувщик», промкомбинат и др. В список не вошли предприятия, входящие в состав объединений, передающие до этого времени документы в городской архив, – это строительное управление, рыбзавод, химлесхоз; не вошли крупные предприятия города: лесокомбинат, фанерный комбинат, механический завод, гидролизный завод. Данные организации стали источниками комплектования Свердловского областного государственного архива.

Тавдинский район относился к сельскохозяйственным районам, на его территории было много сельскохозяйственных организаций, поэтому источниками комплектования стали колхозы, машинно-тракторные станции и сельскохозяйственные учреждения. Работа по комплектованию городского архива проходила медленно и тяжело.

Отсутствовала надежная телефонная, транспортная связь. Во многих организациях отсутствовали кадры, способные грамотно и правильно вести организационно-распорядительную, планово-отчетную документацию, что затрудняло обработку и прием документов. К концу 1970-х годов почти все источники комплектования архивного отдела начали своевременно обрабатывать и передавать документы на государственное хранение.

В 1980-е гг. были сформированы новые критерии отнесения организаций к числу источников комплектования. Список источников комплектования вновь пересматривается. Исключаются как источники комплектования ряд отделов и управлений горисполкома: отдел социального обеспечения, управление жилищно-коммунального хозяйства, торговый отдел и другие. В эти же годы проводится экспертиза ценности документов сельскохозяйственных организаций. Экспертиза проводится в фондах колхозов района, в фондах сельхозуправления, отдела сельского хозяйства, инспекции по заготовкам сельхозпродукции. Из фондов колхозов исключены все первичные, дублетные документы. Базовым фондом оставлен фонд № 67 «Управление сельского хозяйства».

В августе 1984 года городской архив возглавила Любовь Александровна Костина (Ставрова). На ее долю выпали сложные процессы, проходившие в нашем обществе в 1990-е годы.

Надо отдать должное: в тяжелейших условиях, когда государство в значительной мере отстранилось от архивного дела, архивисты продолжали выполнять свой профессиональный долг. В условиях тяжелого финансирования и материально-технического положения архивов, во многом благодаря только

Любовь Александровна Костина (Ставрова), заведующий архивным отделом с 1984 по 2009 г.

ответственности архивных работников, продолжалась планомерная работа по сохранению и пополнению фондов, использованию их информационного потенциала. За большой вклад в развитие архивного дела Л.А. Костина неоднократно награждалась Почетной грамотой исполкома горсовета, Почетной грамотой Управления архивами, Благодарственным письмом Законодательного Собрания Свердловской области, грамотой главы муниципального образования Тавдинский район.

На 4-й сессии 21 созыва Тавдинского городского Совета от 31 января 1991 года городской архив реорганизован в архивный отдел исполкома Тавдинского городского Совета народных депутатов. Штат отдела утвержден в количестве 2-х человек. Архивному отделу выделены помещения под архивохранилища и рабочий кабинет на первом этаже администрации города.

3 февраля 1992 года на должность специалиста I категории архивного отдела администрации была назначена Валентина Артуровна Гусельникова (Боргер). Валентина Артуровна работала с документами постоянного хранения организаций – источников комплектования архивного отдела. Вела работу по исполнению запросов социально-правого характера. Основным направлением ее деятельности в архивном отделе являлось обеспечение сохранности архивного фонда, комплектование архивного отдела документами личного происхождения, работа с ведомственными архивами по экспертизе ценности документов; участие в организации выставок к знаменательным датам и событиям в городе на основе документальных материалов, имеющихся на хранении в архивном отделе; в мероприятиях, направленных на широкое познание истории родного края. В апреле 1996 года по итогам комплексной проверки и по итогам работы за 1995 год она была переведена на должность ведущего специалиста архивного отдела. За период ее работы в отделе значительно активизировалась работа по использованию документов. Ведя работу по обеспечению сохранности документов в ведомственных архивах, Валентина Артуровна добилась того, что почти во всех организациях-источниках комплектования был наведен надле-

Валентина Артуровна Гусельникова (Боргер), специалист I категории архивного отдела администрации с 1992 по 1999 г.

жащий учет в документах. В сентябре 1999 года Валентина Артуровна была уволена по собственному желанию в связи с переездом на новое место жительства.

Нина Николаевна Кригер (Васькова), ведущий специалист архивного отдела с 1999 по 2009 г.

30 августа 1993 года к работе в архиве приступила Нина Николаевна Кригер (Васькова) – ведущий специалист архивного отдела, но в январе 1996 года постановлением главы администрации города Тавды (от 22.01.1996 № 13-к) было принято решение о сокращении штата работников архивного отдела, Нине Николаевне пришлось сменить архив на производственный отдел администрации муниципального образования. Недаром социологами замечено, что человек по своему желанию (не по воле обстоятельств) или недолго работает в архиве, или остается в нем навсегда. Так, 4 ноября 1999 года Нина Николаевна снова возвращается в архивный отдел администрации на должность ведущего специалиста отдела. В своей работе Нине Николаевне пришлось решать вопросы, связанные с комплектованием, хранением и использованием документов, находящихся на хранении в архиве. Большой период времени она занималась работой с ведомственными архивами. Проводя контроль за их работой, были устранены факты утраты документов в ведомствах. Нина Николаевна принимала участие в подготовке и решении вопросов, связанных с приемом документов ликвидированных организаций Тавдинского городского округа, в решении вопросов по разграничению документов по формам собственности, а также исполнением запросов социально-правового характера, поступающих от организаций, учреждений и граждан, оказывала консультационно-методическую помощь по составлению номенклатур. В связи с сокращением штата работников в декабре 2009 года Н.Н. Кригер ушла из архива на заслуженный отдых.

За долголетний и добросовестный труд, весомый вклад в развитие архивной службы муниципального образования Тавдинский район Нина Николаевна Кригер награждена Благодарственным письмом главы муниципального образования Тавдинский район, почетными грамотами.

С работой в архиве была связана и деятельность Ирины Павловны Шмуратко с декабря 2009 года по май 2013 года, Анфисы Витальевны Кухальской с мая 2013 года по июнь 2014 года. Их работа заключалась в подготовке архивных справок о стаже, заработной плате, награждениях для граждан и организаций, оформлении выписок, копий правовых актов администрации города, подтверждающих выделение земельных участков, жилья.

С июня 2009 года по июнь 2022 года архивом руководила Наталья Павловна Зюсько. Этот период отмечен значительными изменениями в архивной сфере. На основании Закона Свердловской области от 19.11.2008 № 104-ОЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, государственными полномочиями Свердловской области по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, относящихся к государственной собственности Свердловской области» начиная с 2009 года ежегодно стали выделять субвенции на развитие архивного дела. Денежные средства направляются на покупку оргтехники, мебели, канцтоваров.

За время работы Натальи Павловны в архивохранилищах проведен ремонт, заменены система теплоснабжения, электропроводка и освещение, установлены пластиковые окна, рольставни, система кондиционирования, металлические противопожарные двери, приобретены металлические шкафы и архивные короба. Деревянные стеллажи были заменены на новые металлические архивно-грузовые, на них и по сей день хранятся архивные документы.

За заслуги в укреплении и развитии местного самоуправления в Тавдинском городском округе Наталья Павловна награждена Почетной грамотой Управления архивами Свердловской области (2012), Почетной грамотой администрации Восточного управленческого округа Свердловской области (2013). В июне 2016 года награждена Почетной грамотой главы Тавдинского городского округа за организацию выставки архивных документов военных лет, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В апреле 2016 года признана победителем конкурса «Лучший муниципальный служащий Тавдинского городского округа» в номинации «Информационное обеспечение местного самоуправления, участие в общественных мероприятиях городского округа». Профессиональное рвение и трудолюбие Натальи Павловны получили высокую оценку – в апреле 2017 года она была награждена Благодарственным письмом Законодательного Собрания Свердловской области, а в феврале 2019 года Почетной грамотой Законодательного Собрания Свердловской области за вклад в обеспечение деятельности исполнительно-распорядительного органа муниципального образования. В апреле 2020 года имя и фотопортрет Н.П. Зюсько занесены на Доску почета «Лучшие муниципальные служащие Тавдинского городского округа». 9 июня 2022 года в связи с достижением предельного возраста, установленного для замещения должности муниципальной службы, переведена на должность ведущего архивариуса МКУ Тавдинского городского округа «Управление технического обеспечения».

Сейчас в архивном отделе администрации Тавдинского городского округа трудятся три сотрудника: заведующий отделом Ирина Геннадьевна Шерстобитова, назначена в порядке перевода в июне 2022 года; ведущий архивариус Наталья Павловна Зюсько; специалист I категории Ирина Владимировна Чернавская, приступившая к работе в архиве с июля 2014 года. За многолетний труд и помощь организациям в делопроизводстве Ирина Вла-

димировна также была неоднократно поощрена почетными грамотами и благодарственными письмами.

Сегодня одной из главных задач отдела администрации Тавдинского городского округа является перевод документов в электронный формат. Одним из примеров внедрения информационных технологий является деятельность по оцифровке документов. Данные мероприятия проводятся ежегодно начиная с 2018 года. За 2022–2023 гг. оцифровано 87 единиц хранения объемом 19 898 листов.

Создание электронных архивов и современного научно-справочного аппарата – требование нашего времени и потребность общества. Эта цель предусматривает повышение качества и доступности государственных услуг, прежде всего связанных с обеспечением конституционных прав граждан; создание условий, обеспечивающих развитие архивного дела в регионе; повышение безопасности и эффективности работы архивов, их постепенное превращение в полноценный элемент новой информационной культуры, связанной с глобализацией мировых информационных потоков, ростом потребности государства и населения в поиске и получении архивной информации.

В практике работы нашего архивного отдела активно применяются новые информационные технологии. Внедрен общеотраслевой программный комплекс «Архивный фонд 5», позволяющий вести в автоматизированном режиме учет фондов и документов. Одно из приоритетных направлений деятельности – это предоставление архивных справок или копий документов, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получение льгот и компенсаций в соответствии с законодательством Российской Федерации. Например, только в 2023 году наш архив исполнил 1 077 запросов от различных ведомств и граждан. К каждому запросу сотрудники отдела относятся ответственно, понимая, какую роль может сыграть документ в судьбе человека. Мы активно сотрудничаем с многофункциональными центрами, клиентскими службами Социального фонда России. С марта 2024 года начали осуществлять обмен документами социально-правового характера в электронной форме с помощью государственной информационной системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере». Надеюсь, что данная форма документооборота позволит сократить срок получения гражданами необходимых документов для начисления и перерасчета пенсии.

Важно сказать, что архив администрации Тавдинского городского округа является свидетелем истории становления и развития российского государства. Самые первые документы датированы 1929 годом. На хранении находятся документы организаций, учреждений, предприятий, которые отражают различные сферы деятельности населения Тавдинского городского округа, – материальное производство, сельское хозяйство, образование, культуру, а также функционирование органов муниципальной власти и муниципального управления. В настоящее время архив работает с 20 источниками комплектования. На стеллажах хранится более 23 тысяч документов – это 124 фонда, 15 596 единиц хранения управленческих документов, 6 802 единицы хранения по личному составу, 935 фотодокументов, 44 дела личного происхождения. Наиболее востребованные материалы в фондах исполкома Тавдинского городского Совета народных депутатов, администрации Тавдинского городского округа, Карабашского леспромхоза.

Сегодня архивный отдел принимает на хранение документы, созданные 5-10 лет назад. И одновременно проводит работу по изучению и отбору документов для постоянного хранения, возникающих в процессе нынешней деятельности организаций, учреждений. Сотрудниками отдела обработаны документы по жителям Тавдинского района, раскулаченным в 1930-е гг. XX века. Внесена информация в информационный ресурс «Раскулаченные.рф» (Книга Памяти раскулаченных Свердловской области).

Основные направления деятельности службы по-прежнему нацелены на обеспечение сохранности документального наследия и на расширение доступа к архивным документам самой широкой аудитории, всех, кто интересуется историей своего района.

Хотелось бы отметить, что архивисты отдела не просто сберегают документы, а используют их на выставках, при выпуске ежегодного Календаря знаменательных дат, при проведении обзорных экскурсий, информационных мероприятий для различных категорий пользователей.

В 2021 году за помощью в сборе архивной информации об истории создания Городского парка культуры и отдыха имени Ленинского комсомола в городе Тавде в архивный отдел обратилась учитель начальных классов МАОУ СОШ № 9 Ольга Генриховна Заглодина и ее подопечные – ученики 3-б класса.

Данной работой были увлечены все. Через краеведческое исследование создания Городского парка культуры и отдыха дети изучали историю малой родины.

Работа получилась интересной, на Всероссийском педагогическом конкурсе «Мой лучший проект» удостоена диплома победителя I степени.

В 2023 году архивный отдел помог собрать исторический материал об улицах, названных в честь героев-тавдинцев, участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., кто оставил след в памяти нашей страны. Собранный материал вошел в исследовательский проект «Улицы героев родного города Тавда», руководитель проекта Инна Александровна Пронькина, ученик МАОУ средней общеобразовательной школы № 7 Тимур Рустамович Сайгофаров. 16 декабря 2023 года в Москве прошел заключительный этап Всероссийского конкурса исследовательских и творческих работ «Мы гордость Родины». Свыше 100 человек из 30 субъектов Российской Федерации боролись за победу, в результате Тимур Сайгофаров был награжден дипломом 2 степени и медалью.

Отделом активно ведется работа по оформлению выставок. За 2023 год подготовлено 5 фотодокументальных выставок, которые были размещены в холле администрации, виртуальные – на официальном сайте администрации Тавдинского городского округах в разделе «Архивная служба».

С целью ознакомления школьников и студентов с условиями работы и основными видами деятельности архивистов в отделе проводятся дни открытых дверей. Такое мероприятие обычно приурочено к празднику – Дню местного самоуправления. В ходе проведения этих мероприятий особый интерес у посетителей вызывает многообразие хранимых документов, а также возможность посмотреть фотографии, рассмотреть выставки архивных документов, полистать дела.

Архив – это не только след вчерашнего дня, принадлежащего нашим предшественникам; это мы сами в завтрашнем дне; мы, какими увидят нас потомки.

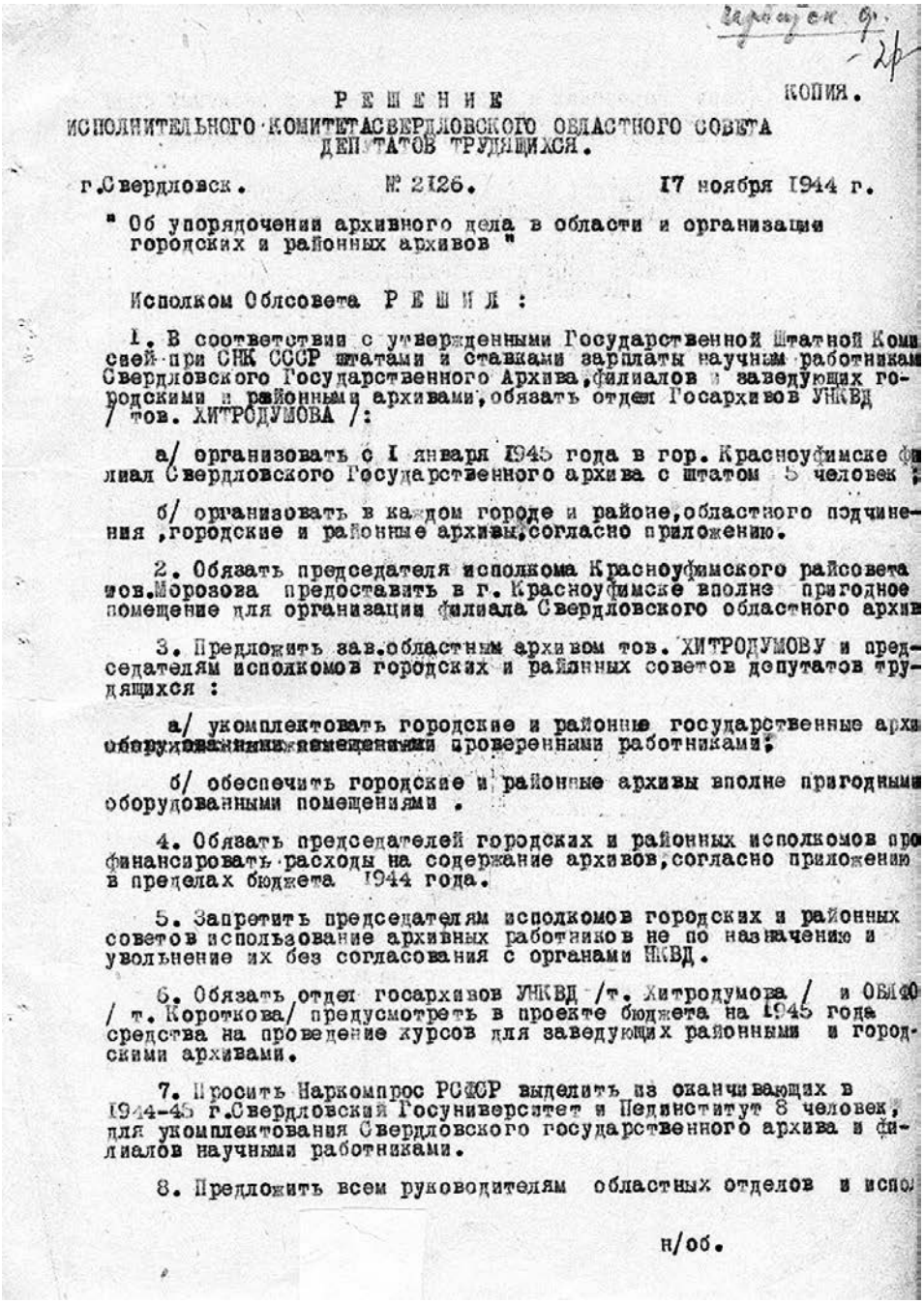
Сегодня специалисты архивного отдела администрации Тавдинского городского округа понимают значимость и полезность своего труда, служат самоотверженно, сберегая и сохраняя для истории документальные богатства нашей страны. Наша работа отмечена не только на муниципальном уровне, но и постоянно имеет положительные отзывы в органах исполнительной власти.

Рубеж в восемь десятилетий для архива – это повод не только вспомнить о славном прошлом и порадоваться стабильному настоящему, но и заглянуть в будущее, подумать о перспективах. Нынешнему поколению тавдинских архивистов современная система документохранения ставит новые задачи, которые предстоит решить.

В связи с 80-летием архива хочется поздравить и поблагодарить за добросовестное отношение к труду тех, кто работал и работает сейчас в архивном отделе Тавдинского городского округа. Пожелать творческих успехов, радостных событий и крепкого здоровья.

Первое здание, в котором была выделена комната под размещение архива

Р Е Ш Е Н И Е КОПИЯ.
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

г.Свердловск. № 2126. 17 ноября 1944 г.

" Об упорядочении архивного дела в области и организации городских и районных архивов "

Исполком Облсовета Р Е Ш И Л :

1. В соответствии с утвержденными Государственной Штатной Комиссией при СНК СССР штатами и ставками зарплаты научным работникам Свердловского Государственного Архива, филиалов и заведующих городскими и районными архивами, обязать отдел Госархивов УНКВД / тов. ХИТРОДУМОВА /:

а/ организовать с I января 1945 года в гор. Красноуфимске филиал Свердловского Государственного архива с штатом 5 человек;

б/ организовать в каждом городе и районе, областного подчинения, городские и районные архивы, согласно приложению.

2. Обязать председателя исполкома Красноуфимского райсовета тов. Морозова предоставить в г. Красноуфимске вполне пригодное помещение для организации филиала Свердловского областного архива

3. Предложить зав. областным архивом тов. ХИТРОДУМОВУ и председателям исполкомов городских и районных советов депутатов трудящихся :

а/ укомплектовать городские и районные государственные архивы оборудованными помещениями проверенными работниками;

б/ обеспечить городские и районные архивы вполне пригодными оборудованными помещениями .

4. Обязать председателей городских и районных исполкомов профинансировать расходы на содержание архивов, согласно приложению в пределах бюджета 1944 года.

5. Запретить председателям исполкомов городских и районных советов использование архивных работников не по назначению и увольнение их без согласования с органами НКВД.

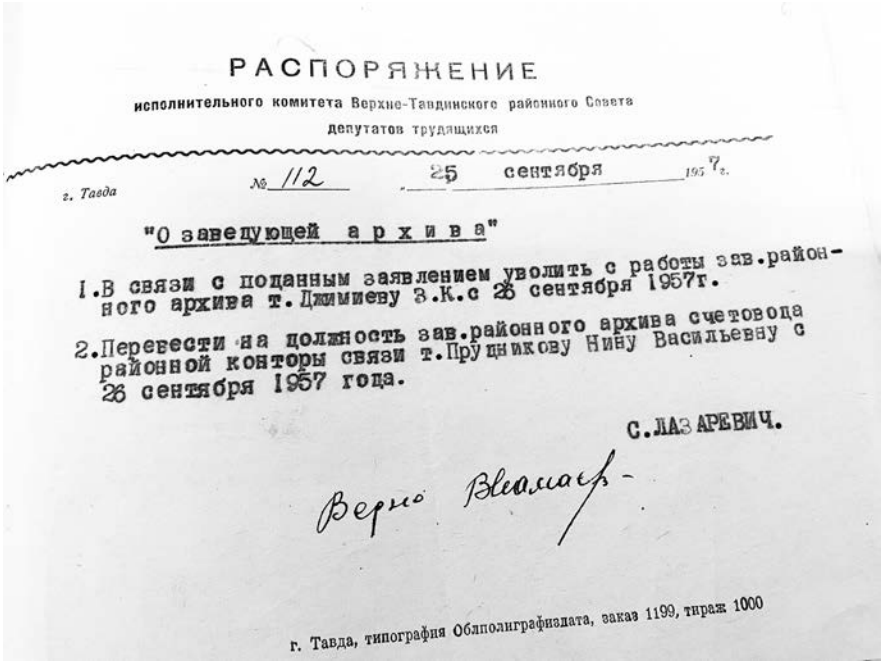
6. Обязать отдел госархивов УНКВД /т. Хитродумова / и ОБЧФО / т. Короткова/ предусмотреть в проекте бюджета на 1945 года средства на проведение курсов для заведующих районными и городскими архивами.

7. Просить Наркомпрос РСФСР выделить из оканчивающих в 1944-45 г. Свердловский Госуниверситет и Пединститут 8 человек, для укомплектования Свердловского государственного архива и филиалов научными работниками.

8. Предложить всем руководителям областных отделов и испо

н/об.

Ршение Исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся № 2126 от 17 ноября 1944 г. «Об упорядочении архивного дела в области и организации городских и районных архивов»

РАСПОРЯЖЕНИЕ

исполнительного комитета Верхне-Тавдинского районного Совета депутатов трудящихся

г. Тавда № 112 25 сентября 1957 г.

"О заведующей архива"

1. В связи с поданным заявлением уволить с работы зав. районного архива т. Джиеву З.К. с 26 сентября 1957г.

2. Перевести на должность зав. районного архива счетовода районной конторы связи т. Прудникову Нину Васильевну с 26 сентября 1957 года.

С. ЛАЗАРЕВИЧ.

Верно

г. Тавда, типография Облполиграфиздата, заказ 1199, тираж 1000

Распоряжение исполкома Верхне-Тавдинского районного Совета депутатов трудящихся № 112 от 25 сентября 1957 г.

Слева направо: Нина Николаевна Кригер (Васькова), Валентина Артуровна Гусельникова (Боргер), Любовь Александровна Костина (Ставрова), в очках – председатель Тавдинского горсовета народных депутатов, Тамара Владимировна Линк

Нина Васильевна Ревковская (Прудникова), заведующий городским архивом с 1957 по 1984 гг.

Наталья Павловна Зюсько, заведующий архивным отделом администрации Тавдинского городского округа с 2009 по 2022 гг.

Слева направо: Любовь Александровна Костина (Ставрова), Валентина Артуровна Гусельникова (Боргер), Нина Николаевна Кригер (Васькова), Наталья Павловна Зюсько

Слева направо: специалист 1 категории Ирина Владимировна Чернавская; действующий заведующий отделом Ирина Геннадьевна Шерстобитова

Диплом о награждении участника Всероссийского конкурса исследовательских работ Т.Р. Сайгофарова

Диплом победителя Всероссийского педагогического конкурса О.Г. Заглодиной

I. Sherstobitova

Head of Archive Department of the Tavda Urban District Administration, Sverdlovsk region, Tavda, Russian Federation; i.sherstobitova@egov66.ru.

FROM THE HISTORY OF THE CREATION OF THE ARCHIVAL SERVICE IN THE TAVDA CITY DISTRICT

Based on the realpersonal files those who stood at the origins of the formation of the Archival Service in our district, the article describes the achievements and working days of the archive department employees.

Keywords: archive, Tavda Urban District, N. V. Revkovskaya, L. A. Kostina, N. P. Zyusko, I. G. Sherstobitova.

Председатель редакционного совета

Р. С. Тараборин — Начальник Управления архивами Свердловской области, председатель НМС архивных учреждений УрФО

Состав редакционного совета:

Л. В. Галченко — Председатель Комитета по делам архивов Курганской области

Ю. В. Дружинина — Руководитель Службы по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

С. М. Иванов — Председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области

Т. К. Конева — Руководитель Службы по делам архивов Ямало-Ненецкого автономного округа

Л. Н. Мазур — Д. и. н., доцент, заведующий кафедрой документационного и информационного обеспечения управления Департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина

А. А. Нестеров — Начальник Управления по делам архивов Тюменской области

И. М. Останина — Председатель Комитета по делам архивов Оренбургской области

Н. В. Тойкина — Заместитель Председателя Правительства Республики Удмуртия

И. З. Фаткуллин — Начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан

Компьютерная верстка Э. А. Богомоловой

Сдано в набор 22.04.2024. Подписано в печать 00.00.2024.
Формат70х100 1/16 Усл. печ. л.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №

12+

Отпечатано в соответствии с предоставленным оригинал-макетом
в АО «ИПП «Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
Тел.:(343)...